

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

13
2019

№ 13/2019

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. - профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела, туризма и сервиса, Ставропольского государственного аграрного университета

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - Professor of the Department of financial management and banking, tourism and service, Stavropol state agrarian University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Бородина О.Б. Современные тенденции зонирования земель в Российской Федерации.....	10
Ковязин В.Ф., Романчиков А.Ю., Киценко А.А. Подходы к кадастровой оценке земель лесного фонда.....	18
Голякова Ю.Е., Голяков И.Е. Исследование возможности применения беспилотных воздушных судов (БВС) при обосновании границ объектов историко-культурного наследия – гражданских захоронений.....	30
Дитц Л.Ю. Эрозионноопасные земли территории памятника природы «Ханты-Мансийские холмы».....	40
Широкова В.А., Лукьянова Т.С., Ключин П.В., Хуторова А.О., авинова С.В. Современные проблемы эффективного землепользования в Карачаево-Черкесской республике.....	51
Карашаева А.С., Ахматова М.Х. Проблемы земельных отношений в России.....	60
Низамзаде Т.Н. Управления земельными ресурсами Азербайджана.....	65
Текеева Х.Э. Мероприятия по охране окружающей среды в процессе эксплуатации тепличного предприятия.....	74

Аграрная экономика и политика

Комов М.С. Сотрудничество в транспортной сфере как фактор развития региональной экономической интеграции в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).....	80
Ахмедзянов Р.Р., Алексеева Е.В., Филиппов М.И., Мосеевкова А.О. Таможенно – тарифное регулирование в особых экономических зонах	89
Батчаева З.Б., Казиева Д.К., Чикатуева Ж.В., Хапаева Ф.Ш. Проблемы развития агропромышленного комплекса россии.....	97
Ибрагимова Э.С. Финансовая политика как основа системы органов власти и управления в Российской Федерации.....	102
Хамурадов М.А., Заурбеков С.У., Махмудова Б.У. Финансовые рынки в странах с неустойчивой экономической системой.....	112

Отраслевая и региональная экономика

Загоруйко И.Ю. Экономико-правовая характеристика партнерств в Англии как одна из форм товарищеского объединения	118
Загоруйко И.Ю. К вопросу инсайдерской информации как форма недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг	125
Загоруйко И.Ю. Экономико-правовая природа утверждений по вопросам возникновения товариществ в Германии и Англии.....	132

Загоруйко И.Ю. Экономико-правовые принципы добросовестности, разумности и справедливости в понятии недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг	139
Волкова И.А. Формирование инфраструктуры развития кадрового потенциала в условиях цифровой экономики	147
Загоруйко И.Ю. Основные требования существующих ограничений государственно-частных партнерств от иных смежных экономико-правовых конструкций	154
Загоруйко И.Ю. Существующие подходы, позволяющие определить экономико-правовую природу договора технологического присоединения к электрическим сетям.....	162
Душевина Е.М., Найденова Н.В., Шкрябина А.Е. Долговая устойчивость централизованных финансов: Россия на фоне БРИКС и G7	169
Глухова М.Н., Леонов М.В., Земцова Н.В. Трансформация денежно-кредитной политики в условиях обращения цифровой валюты	186
Леонов М.В., Земцова Н.В., Глухова М.Н. Агент-ориентированное моделирование денежно-кредитной политики в условиях обращения национальной цифровой валюты	192
Шумакова О.В., Блинов О.А., Баетова Д.Р. Оценка экономического состояния сельскохозяйственных организаций омской области в контексте внедрения бюджетирования.....	204
Исянбаев М.Н., Чувашаева Э.Р. Проблемы модернизации промышленности региона.....	215
Галеева В.Р. Роль и место цифровизации в экономическом развитии.....	225
Гриневич Ю.А., Шеншин А.С. Сравнительный анализ развития цифровой экономики в странах Большой Семерки, России и Китае.....	233
Мамбетова Ф.М., Шибзухова Р.А., Абаноква Э.Б., Шадуева Э.Ч. Бизнес-модели функционирования малых форм бизнеса в агропромышленном комплексе в контексте реструктуризации и модернизации агропродовольственного сектора ..	245
Мамбетова Ф.М., Шибзухова Р.А., Абаноква Э.Б., Шадуева Э.Ч. Проблемы развития человеческого капитала в условиях модернизации агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики.....	256
Байсаева М.У., Айдамиров А.Р. Становление системы взаимодействия между субъектами страны в процессе функционирования бюджетной системы.....	268
Байсаева М.У., Айдамиров А.Р. Межбюджетные трансферы как основа формирования модели устойчивого развития государства.....	276
Арсаханова З.А., Мунаев А.А., Шамсуева Х.Б. Обеспечение финансово-кредитной безопасности скоринга и противодействия фразд-деятельности.....	289

Бакаева М.М. Методология оценки финансовой устойчивости бюджетов и соответствия им государственных предприятий на основе систем оценки инвестиционной деятельности.....	297
Байсаева М.У., Астамиров А.А. Регионализация финансовой системы в условиях становления механизма устойчивого развития.....	307
Байсаева М.У., Астамиров А.А. Устойчивость внешних воздействий на финансовую систему страны в условиях глобализации.....	317
Успаева М.Г., Мудаева Ф.Е., Гачаев А.М. Повышение эффективности бюджетных расходов в целях выравнивания региональной ассиметрии.....	327
Тавбулатова З.К., Мудаева Ф.Е., Висаитова М.Р. Повышение эффективности инвестиционной деятельности в регионе путем создания специальных экономических зон	336
Успаева М.Г., Висаитова З.Н., Алханов Л.Х. Обеспечение бюджетного равновесия в системе государственных финансов.....	345

Сельскохозяйственные науки

Курочкин В.Н. Проблема совершенствования стратегии управления развитием регионального зернопродуктового подкомплекса.....	355
Паремужева М.Г. Продовольственная безопасность России в условиях участия в ВТО	362
Курочкин В.Н., Лебедь Е.А. Анализ стратегических факторов развития зернопродуктового комплекса Ростовской области	368
Янгильбаева Л.Ш., Мержо М.Ш. Цифровизация процесса выработки продукции в сельском хозяйстве как части финансового менеджмента	378
Рязанцев И.И., Токов М.Р., Токов У.М. Анализ современного состояния и перспектив развития сельского хозяйства Ставропольского края.....	387

Экономическая теория

Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. Стратегические цели социально-экономического развития муниципального образования	398
Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. Стратегическое видение проблем социально-экономического развития муниципального образования	406
Терновых К.С., Четверова К.С. Обоснование оптимальной структуры материально-технической базы интегрированных агропромышленных формирований.....	415
Опольский К.Ю. Технологии брендинга, применяемые в решении стратегических задач компании сферы архитектурного бизнеса.....	423
Вершинин Ю.Б., Грищенко А.Ю., Калинкина О.Е., Починова М.А. Реализация стратегических целей социально-экономического развития муниципального образования.....	434

Хаметов Т.И., Учаева Т.В. Применение эффективной системы мер по финансовому оздоровлению строительных предприятий на примере Пензенской области.....	442
Ермакова О.В. Формирование принципов и разработка модели применения методологии секьюритизации для хеджирования рисков выполнения ниокр при создании и развитии распределенных систем авиационной техники.....	454
Передера Ж.С. Анализ и оценка рисков компаний телекоммуникационного рынка: ПАО «Ростелеком».....	465
Передера Ж.С. Оценка стоимости инновационно-технологических компаний на примере ПАО «Ростелеком»	471
Берендяев Н.В. Обзор типологии транспортно-пересадочных узлов применительно к градостроительным условиям города Москва.....	481
Лукина О.А., Лебедева Т.Е., Голубева О.В. Методы разработки и отбора инновационных идей на предприятии.....	488
Уткина Е.О., Калина А.А., Лебедева Т.Е., Булганина С.В. Перспективы и проектные мероприятия по развитию отдельных видов туризма на территории Нижегородской области.....	495
Корнева Т.А., Мададова К.Х., Лебедева Т.Е., Булганина С.В. Развитие конкурентоспособности городского округа Нижегородской области в рамках реализации кластерного подхода.....	507
Чихутова А.Д., Голованова С.О., Лебедева Т.Е., Булганина С.В. Реализация туристских проектов и формирование туристской инфраструктуры кластера	516
Голубев А.А., Лебедева Т.Е., Голубева О.В. Совершенствование системы обучения и развития персонала.....	526
Голубева О.В., Лебедева Т.Е., Домнина А.И., Сочнева А.С. Инновационные методы развития системы управления организацией.....	537
Шамина Е.М., Биндюкова А.П., Лебедева Т.Е., Булганина С.В. Управление развитием туризма и организация туристской деятельности на территории Нижегородской области.....	550
Семенов К.С. О методическом комплексе управления.....	557
Шеломенцев А.Г., Сятчихин С.В., Панченко А.Д., Степанникова А.П., Усова А.В. Участие местного сообщества в управлении местными финансами: проблема доверия.....	565
Семина А.П., Федотова М.А. Формирование и развитие эффективной команды.....	580
Текеева Х.Э. Проблемы и перспективы развития туризма в Карачаево-Черкесской республике.....	588
Шолин Ю.А., Кулик А.А., Шолина Е.А. Применение проектного подхода в управлении территориальным развитием.....	594

Чичканов В.П., Пыхов П.А. Оценка эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства регионов Урала.....	606
Пыхов П.А. Неисследованные аспекты управления энергетической безопасностью	617
Юкласова А.В. Методический инструментарий экономического мониторинга инновационной активности промышленного предприятия.....	623
Егоров Е.Е., Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л. Совершенствование организационного климата на предприятии индустрии гостеприимства.....	631
Лебедева Т.Е., Терехина А.Е., Кузьмина Н.М. Совершенствование маркетинговых коммуникаций в туристском предприятии.....	639
Прохорова М.П., Булганина С.В., Спиридонова Д.А., Голованова С.О. Оценка эффективности наставничества в современных организациях.....	647
Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л., Виноградова С.А. Развитие кадрового потенциала организации индустрии гостеприимства	654
Прохорова М.П., Булганина С.В., Чихутова А.Д., Шамина Е.М. Маркетинговое исследование хостелов г. Н. Новгорода.....	668
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Голованова С.О., Чихутова А.Д. Экономические факторы повышения конкурентоспособности территории.....	677
Батаева П.С., Чаплаев Х.Г. Деловая активность предприятия и ее анализ на основе финансово-кредитной политики.....	683
Бакаева М.М. Развитие практики участия гражданского общества в бюджетных процессах.....	696
Юсупова М.Д., Булгучев М.Х. Контроль процесса принятия управленческих решений	704
Янгильбаева Л.Ш., Мержо М.Ш. Развитие практики участия гражданского общества	716
Батаева П.С., Чаплаев Х.Г. Выбор стратегии развития с использованием методов финансово-кредитного моделирования.....	724
Ибрагимова Э.С. Финансовая политика в системах задач местного самоуправления в Российской Федерации.....	743
Юсупова М.Д., Булгучев М.Х. Государственная поддержка инновационного развития фармацевтической отрасли России	753
Егоров Е.Е., Виноградова С.А., Никитина Р.В. Анализ и отбор эффективных методов оценки персонала при формировании кадрового состава организации ...	766
Петрова В.С. Адаптация рынка труда в условиях цифровой экономики: обучение населения старшего возраста к новым видам профессиональной деятельности в ХМАО-Югре.....	775
Мамонтова И.Ю. Методические аспекты анализа рабочих программ	783

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Современные тенденции зонирования земель в Российской Федерации

Current trends in land zoning in the Russian federation

УДК 349.414

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10281

*Данная работа написана при информационной поддержке Компании
«КонсультантПлюс»*

Бородина Ольга Борисовна,

доцент, к.э.н., ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству

Borodina Olga Borisovna,

Associate Professor, candidate of economic sciences, FSAEI HE of Russian State University on land subsequently

Аннотация. В статье содержится анализ развития системы зонирования земель, влияние на данную систему опыта градостроительного зонирования, а также возможность отказа от установления границ населенных пунктов путем установления границ функциональных зон.

Summary. The article contains an analysis of the development of the land zoning system, influence on this system of experience urban zoning, as well as the possibility of refusing to establish the boundaries of settlements by establishing the boundaries of functional zones.

Ключевые слова: зонирование, населенный пункт, граница населенного пункта, территориальное планирование, территории.

Key words: zoning, human settlement, the border of the settlement, territorial planning, territories.

Управление земельно-имущественным комплексом страны осуществляется путем законодательного установления приоритета публичных интересов охраны земли и ее

использования как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед частными интересами использования земли преимущественно в качестве недвижимого имущества.

В обеспечении частных интересов в использовании земли законодательством закрепляются условия, при которых допускаются ограничения и обременения прав на земельные участки вне зависимости от субъекта права. Такие условия определяются исходя из местоположения земельного участка, когда публичные интересы предусматривают необходимость наличия различных норм, ограничивающих или запрещающих различные виды хозяйственной деятельности, связанной с использованием земельных участков, в том числе земельных участков аналогичного целевого назначения.

В системе управления земельными ресурсами метод регулирования использования и охраны земель (земельных участков) в части установления правового режима использования земель строится по схеме: уполномоченный орган государственной власти (орган местного самоуправления) — хозяйствующий субъект, наделенный определенными (конкретными) правами и обязанностями. Наиболее ярко в настоящее время такие отношения проявляются в системе зонирования территорий, которая предусматривает несколько видов таких мероприятий.

Система зонирования территорий представляет собой такой метод регулирования отношений при использовании земель, при котором устанавливается правовой режим земельных участков, выражающийся в определении правовых, организационных, экономических, экологических и других рамок, предоставляющих свободу в выборе конкретно установленных способов использования земельного участка и одновременно устанавливающие запреты на осуществление его использования способами, выходящими за них.

Содержание института зонирования земель основано на принципах деления земель на категории и установления видов разрешенного использования для земель внутри каждой категории.

Однако, данный принцип не отвечает современным потребностям общественного развития. В условиях складывающихся многогранных общественных отношений, существовавший достаточно длительное время принцип деления земель на категории и виды разрешенного использования, стал не в состоянии обеспечивать потребности публичных интересов при использовании земель и особенно при использовании земельно-имущественного комплекса.

Именно, в связи с этим, зонирование как метод государственного управления территориями возник и развился в отношении земель населенных пунктов в виде градостроительного зонирования. Данный метод установления правового режима земель представляет собой сочетание комплекса норм различных отраслей российского законодательства, имеющих четко выраженный межотраслевой характер. Сочетание норм земельного, гражданского, градостроительного, административного, экологического и других видов отраслей права обеспечивает баланс публичных и частных интересов, возникающих во временных и территориальных особенностях использования земли.

Общие цели системы зонирования территорий выражаются не просто в определении разрешенных видов использования земель определенной категории, но и в установлении допустимого воздействия на землю и объекты недвижимости в процессе хозяйственной деятельности. Таким образом процесс зонирования можно рассматривать как конкретизацию системы установления правового режима земельных участков и объектов недвижимости, расположенных на таких участках, сложившейся при реализации принципа деления земель на категории и виды разрешенного использования.

В современных условиях многополярных потребностей государственного управления и потребностей общества данный процесс является оправданным, что объясняется активным развитием системы градостроительного зонирования земель такой категории как земли населенных пунктов и возникновением и набирающим темпы функциональным зонированием земель лесного фонда, особо охраняемых природных территорий.

В настоящее время в научном сообществе активно обсуждается возможность формирования и реализации системы зонирования земель сельскохозяйственного назначения [9, 10, 11]. Однако, в силу экономических, организационных, финансовых и административных условий, сложившихся в современной системы управления земельными ресурсами пока отсутствует возможность практического введения каких-либо видов зонирования земель сельскохозяйственного назначения. Данный процесс безусловно должен быть основан на научных разработках и исследованиях и обоснован с точки зрения его общегосударственного значения.

При этом необходимо использовать опыт уже сложившейся системы градостроительного, функционального и иного вида зонирования территорий населенных пунктов.

Термин «населенный пункт» федеральным законодательством не раскрывается, так как административно-территориальное устройство относится к ведению законодательных органов субъектов Российской Федерации [3].

В связи с этим в регионах имеются разные подходы к определению понятия «населенный пункт». Так, в частности Закон Московской области от 31.01.2013 N 11/2013-ОЗ устанавливает понятие населенного пункта как часть территории, служащая постоянным или преимущественным местом проживания и жизнедеятельности людей, имеющая сосредоточенную застройку в пределах границы, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации [5].

Закон Ярославской области от 07.02.2002 № 12-з определяет населенный пункт как территориальную единицу, имеющую сосредоточенную застройку в пределах установленной границы и служащую местом постоянного или сезонного проживания людей [6].

Закон Курской области от 05.12.2005 № 80 ЗКО также определяет населенный пункт как часть территории, имеющей сосредоточенную застройку в пределах установленной границы и служащую постоянным местом проживания людей [7].

Во всех законах субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа, Уральского федерального округа и Приволжского федерального округа содержится практически идентичное понятие населенного пункта, под которым, как правило, понимается территориальная единица, имеющая в пределах установленной границы сосредоточенную застройку и служащая местом постоянного проживания и жизнедеятельности людей.

В некоторых случаях в определении понятие населенного пункта в законе субъекта Российской Федерации могут быть указаны сомнительные, абстрактные, непроверяемые критерии, такие, как наличие разветвленной социальной и производственной инфраструктуры, развитая промышленность, специальное назначение (сельскохозяйственная деятельность) и т.п. [8].

Как правило, общим элементом определения населенного пункта является то, что это часть (единица) территории. Также обязательным элементом в определении «населенного пункта» является наличие границы такой территории, то есть границы населенного пункта.

Правовое определение понятия границы населенного пункта содержится только в ст.83 Земельного кодекса РФ [1]. Согласно данной норме «землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов. Границы городских, сельских населенных пунктов отделяют земли населенных пунктов от земель иных категорий».

В литературе достаточно часто понятие населенного пункта заменяется на понятие «город», «поселение» (городское, сельское) и т.п. Сложившееся представление о сущности термина «населенный пункт» в юридической практике, научной, публицистической, учебной литературе отражает несколько подходов к толкованию представления о населенном пункте:

- картографический – картографический (географический) объект с персональным наименованием;
- административно-территориальный – объект государственного и муниципального управления;
- градостроительный – объект пространственного территориального устройства, градостроительной деятельности;
- земельно-правовой – самостоятельная категория земель с определенным целевым использованием;
- муниципально-правовой – территория распространения полномочий муниципальных органов власти.

Границы населенных пунктов устанавливаются и изменяются исключительно в процессе территориального планирования. Именно в порядке таких действий выявляются объективные потребности населения в новых территориях, необходимых для соответствующей жизнедеятельности народонаселения. Граница населенного пункта устанавливает предел распространения полномочий соответствующих органов муниципальной власти, определяет пределы градостроительной деятельности и пр.

Также границы населенных пунктов являются объектом правового регулирования формирования и ведения Единого государственного реестра недвижимости [4]. Именно с момента внесения в Реестр границ сведений о границе населенного пункта или о ее изменении государством признается факт ее существования и ее индивидуализирующие признаки. В первую очередь это координаты характерных точек границы населенного пункта и реестровый номер.

Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» предусматривается также правовое закрепление границ земель таких категорий, как земли лесного фонда и земли особо охраняемых природных территорий [4].

Исходя из анализа норм российского законодательства можно сделать вывод, что в настоящий период правовое закрепление границ предусматривается именно для тех категорий земельного фонда, где нормативными правовыми актами предусматриваются разные виды зонирования территорий.

В настоящее время границы земель промышленности, земель запаса, земель сельскохозяйственного назначения не устанавливаются. В отношении земель водного фонда предусматривается частичное закрепление таких земель как границ водного объекта (береговой линии).

Такие изменения свидетельствуют о том, что мы наблюдаем постепенный («мягкий») отказ от института деления земель на категории, замещение его институтом зонирования – установления видов разрешенного использования. Такие преобразования неизбежно приведут к утрате земельно-правового определения границ населенных пунктов. По своему существу, границей земель любой категории, в том числе и земель населенных пунктов, станет внешний контур территориальных зон, на которые распространяются соответствующие регламенты.

Так, например, в Градостроительном кодексе РФ отсутствует требование установления (определения) границ населенного пункта [2]. В порядке осуществления территориального планирования наличие границы населенного пункта не оказывает влияние на его конечный результат. Более того, при наличии таких ограничений, как юридически закрепленные границы населенного пункта, достаточно часто препятствуют перспективному развитию населенных пунктов, что приводит к переуплотнению городской среды, сложности при выборе земельных участков для социальных и других объектов, возникновению инфраструктурных проблем.

В муниципальном праве наличие границ населенных пунктов также не является значимым элементом, так как в этом случае имеют значение границы территорий юрисдикции органов местного самоуправления, которые в подавляющем своем большинстве не совпадают с границами населенных пунктов. Границы муниципальных образований устанавливаются законами субъектов Российской Федерации, а в порядке территориального планирования они принимаются как юридически закрепленный элемент, в пределах которого распространяются некоторые полномочия органов местного самоуправления (территориальное планирование – разработка Генерального плана, градостроительное зонирование – установление градостроительных регламентов, планировочная деятельность – разработка правил землепользования и застройки, регулирование процессов застройки – разрешительные действия).

Таким образом муниципальная и градостроительная деятельность основана на наличии такого понятия как «границы населенных пунктов», но может в любой момент от него отказаться, что не вызовет каких-либо негативных последствий для действующей системы.

В результате такого отказа изменение территории населенного пункта будет осуществляться органами местного самоуправления в процессе градостроительного зонирования. Все возможные нарушения прав, в первую очередь нарушение прав государственной собственности на землю и иные ресурсы, могут быть предупреждены в порядке согласования документов территориального планирования в случае функциональных изменений использования территорий, граничащих с территориями населенных пунктов.

В связи с этим необходимо дополнить положения о территориальном планировании требованием о перечне функциональных зон с их геодезическим описанием и внесением сведений о них в Реестр границ Единого государственного реестра недвижимости. В дальнейшем требования о необходимости определения границ функциональных зон и внесение сведений о них необходимо распространить на земли лесного фонда (в отношении лесничеств) и особо охраняемых природных территорий.

Полученный опыт позволит распространить практику функционального зонирования и на земли иных категорий, в том числе и на земли сельскохозяйственного назначения.

Отказ от фиксации границ населенных пунктов будет способствовать сбалансированному и аргументированному в рамках территориального планирования пространственному развитию территорий муниципальных образований.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон № 190-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г.: в ред. от 01.11.2019] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – N 1 (часть 1). – Ст. 16;
2. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : [федер. закон N 184-ФЗ : принят Гос. Думой 22 сент. 1999 г.: в ред. от 16.10.2019] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – N 42. – Ст. 5005;
3. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости: [федер. закон N 218-ФЗ : принят Гос. Думой 03 июля 2015 г.: в ред. от 02.08.2019] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – N 29 (часть 1). – Ст. 4344;
4. Субъект Российской Федерации. Законы. Об административно-территориальном устройстве Московской области : [закон Московской обл. N 11/2013-ОЗ : принят Моск. обл. Думой 17 янв. 2013 г. : в ред. от 09.07.2019] // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 2013. – N 24;

5. Субъект Российской Федерации. Законы. Об административно-территориальном устройстве Ярославской области и порядке его изменения : [Электронный ресурс] : [закон Яросл. обл. N 12-з : принят Обл. Думой Яросл. обл. 29 янв. 2002 г.]. – URL: <http://www.duma.yar.ru/>
6. Субъект Российской Федерации. Законы. Об административно-территориальном устройстве Курской области : [Электронный ресурс] : [закон Курск. обл. N 80 ЗКО : принят Курск. обл. Думой 24 нояб.. 2005 г.]. – URL: http://курскаяобласть.рф/other/adm_ustr.html;
7. Субъект Российской Федерации. Законы. Об административно-территориальном устройстве Челябинской области : [Электронный ресурс] : [закон Челяб. обл. N 66 – зо : принят Зак. Собр. Челяб. обл. 26 окт. 2006 г. : в ред. от 31.10.2013 г.]. – URL: <https://zs74.ru/npa-base/> ;
8. Варламов А.А., Антропов Д.В. Зонирование территорий. Учебное пособие / А.А. Варламов, Д.В. Антропов. – М.: ГУЗ, 2016, С.208;
9. Варламов А.А., Гальченко С.А. Формирование устойчивого сельскохозяйственного землепользования в современной России / А.А. Варламов, С.А. Гальченко. – Аграрная Россия. – 2018. – №10. – с.45-49;
10. Бородина О.Б. Современные проблемы правового обеспечения зонирования земель сельскохозяйственного назначения / Актуальные проблемы земельного права и земельной политики / Сборник материалов по итогам международной научно-практической конференции “Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность”, состоявшейся в Государственном университете по землеустройству 18 декабря 2018г. / Сост. С.А. Липски, Е.А. Позднякова. – М.: ГУЗ, 2019. – 200 с.
11. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

Подходы к кадастровой оценке земель лесного фонда
Approaches to the cadastral assessment of lands of forest fund

УДК 332.623

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10283

Ковязин Василий Федорович,

доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры Инженерной геодезии, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург

Романчиков Алексей Юрьевич,

кандидат технических наук, ассистент кафедры Инженерной геодезии, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург

Киценко Анастасия Анатольевна,

аспирант кафедры Инженерной геодезии, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург,

Kovyazin V.F.,

vfkedr@mail.ru

Romanchikov A.Y.,

romanchicov@inbox.ru

Kitcenko A.A.,

kna1994@bk.ru

Аннотация. Статья содержит обзор подходов и методик к кадастровой оценке лесных земель на основании отчетов о государственной кадастровой оценке. Целью работы являлось выявление фактора инфраструктуры лесного фонда как основного фактора при расчете кадастровой стоимости лесного участка. В статье приведены основные подходы к оценке земель лесного фонда используемые оценщиками на современном этапе.

Summary. The article provides an overview of approaches and methods to cadastral valuation of forest lands based on reports on state cadastral valuation. The aim of the work was to identify the factor of the forest fund infrastructure as the main factor in calculating the cadastral value of the

forest plot. The article describes the main approaches to the assessment of forest lands used by appraisers at the present stage.

Ключевые слова: земли лесного фонда, кадастровая стоимость, кадастровая оценка, объекты инфраструктуры.

Keywords: forest land, cadastral value, cadastral valuation, infrastructure facilities.

Введение. По данным Росреестра за 2019 кадастровая оценка земель лесного фонда была проведена в 13 субъектах Российской Федерации. Важной особенностью проведения государственной кадастровой оценки является то, что в различных субъектах при оценке учитываются различные показатели. Полномочия по проведения государственной кадастровой оценке переданы государственным бюджетным организациям. В соответствии с утвержденными требованиями законодательства данные о результатах проведения государственной кадастровой оценки должны быть размещены на официальном портале Росреестра, в открытом доступе [14].

В результате анализа отчетов большое внимание уделялось вопросу учета инфраструктуры лесного фонда при кадастровой оценке, а также другим факторам, на которые влияют на кадастровую стоимость. Большое внимание учету инфраструктуры лесного фонда при кадастровой оценке лесных земель уделяется не случайно, так как она оказывает большое влияние на рентабельность. Рентабельность активов (return on assets, ROA) – финансовый коэффициент, характеризующий отдачу от использования всех активов организации (формула 1) [15].

Рентабельность активов рассчитывается делением чистой прибыли (как правило, за год) на величину всех активов:

$$\text{Рентабельность активов} = \text{Чистая прибыль} / \text{Стоимость активов} \quad (1)$$

где:

- чистая прибыль — это доход, с учетом всех произведенных затрат. Чистую прибыль также называют чистым доходом или чистым заработком. Данный показатель дает представление о прибыльности компании, после того как были уплачены все издержки;
- активы предприятия — это совокупность имущественных прав, которые ему принадлежат.

Лесопромышленный сектор – одна из самых экспортно-ориентированных отраслей экономики России. По объемам экспорта лесопромышленной отрасли занимает 4-е место среди российских отраслей промышленности, после экспорта газа, нефти, черных и цветных металлов. Однако рентабельность лесопромышленной отрасли имеет достаточно невысокое значение в связи с большими транспортными расходами. На долю России

приходится почти 25% запасов древесины всей планеты. Более того: в нашей стране растут наиболее ценные хвойные породы. При этом большая часть этих запасов используется малоэффективно. Отчасти это объясняется их трудной досягаемостью. Низкая рентабельность лесного бизнеса обусловлена многими факторами. Первый – плохое качество лесосечного фонда. Второй – большие расстояния вывозки древесины. Третий – необходимость закупать дорогую импортную технику, и четвертый – малая плотность лесовозных дорог. Для сравнения: в России плотность лесовозных дорог – 1,2 км на 1000 га, в Западной и Северной Европе этот показатель доходит до 40 км на 1000 га.

По данным заведующего кафедрой лесной политики, экономики и управления СПбГЛТУ Петрова В.Н., рентабельность лесозаготовок не превышает 5% [9].

При проведении кадастровой оценки земель лесного фонда Псковской области в качестве факторов стоимости наравне с другими факторами были выбраны: транспортная инфраструктура и инженерная инфраструктура. В качестве транспортной инфраструктуры учитывались: расстояние до ближайшей автодороги, расстояние до ближайшей дорожной развязки с автодорогой федерального значения, расстояние до железных дорог, тип железной дороги, расстояние до ближайшего морского/речного порта, расстояние до железнодорожной станции/вокзала. Инженерная инфраструктура включала отсутствие или наличие центрального электроснабжения, водоснабжения, канализации, теплоснабжения, газоснабжения объекта оценки [15]. Данные виды инфраструктуры были выбраны согласно проекту методических указаний по государственной кадастровой оценке земель лесного фонда и были выбрана на усмотрения оценщиков, так как в методических указаниях представлен примерный перечень объектов недвижимости [14]. В большинстве случаев у оценщика отсутствуют точные сведения о параметрах подключения к инженерным сетям (отсутствие проекта строительства инженерной инфраструктуры объекта), а также технические условия на подключение объекта оценки к инженерным сетям. В настоящее время определить точную сумму капиталовложений, необходимых для строительства инженерной инфраструктуры на оцениваемом земельном участке, не представляется возможным. Согласно анализу общероссийской рыночной практики, затраты на подключение к инженерным сетям составляют порядка 5-30% от затрат на строительство.

Например, при проведении государственной кадастровой оценки земель Псковской области оценщиком для определения величины затрат на подключение к инженерным сетям, Оценщик провел интервью с экспертами: экспертами-строителями и

представителями застройщиков г. Великий Новгород, Псковской и Ленинградской области (ввиду ограниченности проектов застройки в Псковской области Оценщиком также были опрошены эксперты-строители в смежных регионах). В ходе проведенных интервью экспертам был задан вопрос о величине затрат на подключение к инженерным сетям (в процентах от величины затрат на строительство всех капитальных объектов), достаточной для осуществления проекта по освоению оцениваемого земельного участка [15].

При наличии на участке всех необходимых инженерных коммуникаций, ценность земельного участка увеличивается в связи с отсутствием необходимости дополнительных затрат на подведение тех или иных коммуникаций к участку; участки полностью обеспеченные всеми коммуникациями обладают более высокой стоимостью, чем обеспеченные не полностью или инженерно не обеспеченные. Согласно данным обзоров «Центра экономического анализа и экспертизы» увеличение стоимости земельного участка в зависимости от наличия подведенных коммуникаций можно дифференцировать следующим образом:

- транспортные подъездные пути – 5-15%;
- электроэнергия – 10-20%
- газоснабжение – 10-25%;
- остальное (водоснабжение, канализация, теплоснабжение, коммуникационные связи) – 5-15% [15].

Таблица 1 - УПКС лесных земель субъектов РФ согласно отчетам по оценке

Субъект РФ	Инфраструктура	УПКС лесных земель, руб./ кв.м	Обоснование использования ценообразующего фактора	Обоснование отказа от использования ценообразующего фактора
Еврейская АО	транспортная, инженерная	0,16	Наличие /отсутствие коммуникаций на земельном участке влияет на стоимость объектов недвижимости. Наибольшие цены запрашиваются за объекты, обеспеченные всеми коммуникациями, по мере снижения числа коммуникаций цены падают	Не использовалось ввиду отсутствия достоверных данных
Псковская область	транспортная, инженерная		Указывается расстояние по автодорогам от границ оцениваемого земельного участка до ближайшей дорожной развязки, наличие/ отсутствие коммуникаций	-
Республика Удмуртия	транспортная, инженерная	0,02 до 42,94	Наличие коммуникаций, подведенных к земельному участку, либо расположенные в непосредственной близости, существенно повышают покупательский спрос на подобные объекты. Очевидно, что отсутствие на участке коммуникаций требует дополнительных затрат (инвестиций) на их прокладку, данный факт снижает стоимость земли.	Данный фактор имеет ценнообразующее значение только при оценке земельных участков под жилое назначение
Омская область	транспортная, инженерная	0,23 -1,53	Подключенный к коммуникациям земельный участок на рынке представляет больший интерес и имеет более высокую стоимость, чем участок без коммуникаций и благоустройства. Железнодорожные пути являются обслуживающим сооружением объектов производственно-складской недвижимости. Как правило, наличие ж/д путей является фактором, повышающим стоимость объектов недвижимости	Влияние с точки зрения возможности подключения к линиям электропередач учтено в факторе «Наличие на земельном участке благоустройства и внешних сетей»
Саратовская область	транспортная, инженерная	0,16-1,80	Очевидно различие в удельной стоимости земельных участков, имеющих различный состав магистральных инженерных коммуникаций. Для участков, обеспеченных инженерной инфраструктурой, характерны более высокие удельные цены.	Использовался для участков только 1 сегмента б. «Производственная деятельность»
Новосибирская область	транспортная, инженерная	0,24 до 3,10	При определении кадастровой стоимости лесных земель рассматривается состав сформированного земельного участка с учетом вида использования (покрытый растительностью, не покрытый растительностью, занятый инфраструктурой)	Невозможно определить величину влияния данного фактора для каждого объекта аналога и объекта оценки.
Липецкая область	-	0,35-0,62	-	-
Рязанская область	-	1,08-3,66	Факторы местоположения, обеспеченности коммуникациями, социально-экономического развития муниципального образования и транспортной инфраструктуры являются ключевыми ценообразующими факторами.	-
Архангельская область	-	0,17-0,47	-	-
Курская область	транспортная, инженерная	0,49 - 1,5	Земельным участкам, расположенным в одном квартале и относящимся к одному сегменту, присваивались одинаковые значения уровня обеспеченности по каждому виду инженерной инфраструктуры. Фактор транспортной инфраструктуры ориентирован на функции землепользования, деятельность которых связана с грузовыми перевозками	Оценка обеспеченности по каждому виду инженерной инфраструктуры проводится по принципу «есть»/«нет» («есть» - 2, «нет» - 1)
Белгородская область	-	0,23 - 0,62	расположение земельного участка относительно автомобильных дорог, их тип (федеральная, региональная и межмуниципальная, местного значения, частная автомобильная дорога), их наименование, тип покрытия (асфальт, бетон, улучшенное грунтовое покрытие, грунтовое покрытие, без покрытия и прочее); относительно ближайшего водного объекта, относительно ближайшей рекреационной зоны, ее наименование и тип (лесной массив, парковая зона, заповедная зона и прочее) относительно железных дорог, их тип (грузовая, пассажирская, смешанного назначения; пригородная, транзитная; промышленная, временная, тупиковая);	-
Ростовская область	до городского поселения, наличие водного объекта в пределах 100м, ближайший городской округ	0,12	Наиболее важный фактор стоимости - инфраструктура (наличие или близость инженерных сетей и условия подключения к ним, объекты социальной инфраструктуры и т.п.)	-

В Псковской области [9]. Определение удельных показателей кадастровой стоимости земель лесного фонда, на уровне лесничеств, выполнено доходным подходом, при наличии достоверной и полной информации, в следующем порядке:

- определение основных лесообразующих пород на территории субъекта Российской Федерации, лесничества по оборотам рубки;
- определение продуктивности 1 гектара земель, занятых спелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки в денежном выражении;
- определение затрат на воспроизводство 1 гектара спелых насаждений по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение удельного показателя рентного дохода земель, занятых спелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение величины коэффициента капитализации;
- определение удельного показателя кадастровой стоимости земель, занятых спелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение продуктивности 1 гектара земель, занятых неспелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки в денежном выражении;
- определение затрат на воспроизводство 1 гектара неспелых насаждений по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение удельного показателя рентного дохода земель, занятых неспелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение удельного показателя кадастровой стоимости земель, занятых неспелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение по каждой основной лесообразующей породе и оборотам рубки количества лет, через которое насаждения войдут в категорию спелых;
- определение ставки дисконтирования;
- дисконтирование удельного показателя кадастровой стоимости земель, занятых неспелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки;
- определение площадей спелых и неспелых насаждений по основным лесообразующим породам и оборотам рубки, а также земель, не покрытых лесом, в субъекте Российской Федерации;
- определение удельного показателя кадастровой стоимости земель лесного фонда субъекта Российской Федерации, лесничества.

Определение продуктивности 1 гектара земель, занятых спелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки, в денежном выражении выполняется по формуле 2:

$$\Pi = \text{ЗД} \times \text{РЦ} / \text{N} \quad (2)$$

где Π – продуктивность 1 гектара земель;

ЗД – запас древесины на 1 гектар;

РЦ – рыночная цена 1 куб.м. древесины, отпускаемой на корню по основным лесообразующим породам и оборотам рубки в субъекте РФ;

N – число лет в обороте рубки по основным лесообразующим породам.

Удельный показатель рентного дохода земель находится через вычитание из продуктивности 1 га земель затрат на воспроизводство 1 га спелых насаждений по основным лесообразующим породам и оборотам рубки.

$$\text{УПРД} = \text{C}_{\text{продуктивность}} - \text{C}_{\text{затраты}}, \quad (3)$$

где УПРД – удельный показатель рентного дохода земель

$\text{C}_{\text{продуктивность}}$ – продуктивности 1 гектара земель

Коэффициент капитализации, использованный в рамках расчета принят равным **3,50%**.

Расчет удельных показателей кадастровой стоимости, занятых спелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки осуществляется методом капитализации земельной ренты по формуле 4:

$$\text{УПКС31} = \text{УПРД} / \text{K}_k, \quad (4)$$

УПКС31 – удельный показатель кадастровой стоимости земель по основным лесообразующим породам и оборотам рубки, руб./кв.м;

УПРД – удельный показатель рентного дохода земель (показатель земельной ренты), руб./кв.м;

K_k – коэффициент капитализации земельной ренты, %.

Определение удельного показателя кадастровой стоимости производится путем дисконтирования удельного показателя рентного дохода земель, занятых неспелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки:

$$\text{УПКС32} = \text{УПРД} / (1 + \text{C}_d)^N \quad (5)$$

где УПКС32 – удельный показатель кадастровой стоимости земель, занятых неспелыми насаждениями по основным лесообразующим породам и оборотам рубки, руб./кв.м;

C_d – ставка дисконтирования;

N – Количество лет, через которое насаждения войдут в категорию спелых.

При оценке земель лесного фонда в Республики Коми использовался доходный подход и метод дисконтирования денежных потоков. При определении кадастровой стоимости земельного участка, обеспеченного инженерной инфраструктурой, в стоимость земельного участка включается величина затрат на подключение к инженерным коммуникациям. Удалённость расположения земельных участков относительно центральной или местной системы отопления, системы газо-, водо- и энергоснабжения, канализационных систем приводит к снижению ценности объекта. По результатам анализа рыночной информации не выявлено подтверждающего влияние данного ценообразующего фактора на стоимость земельных участков находящихся в составе земель лесного фонда, в связи с чем определить размер влияния данного фактора на стоимость участков не представилось возможным. Модели расчета объектов, подлежащих ГКО, использованные в рамках настоящей кадастровой оценки, не предполагали учитывать данный ценообразующий фактор.

Ввиду отсутствия достоверных данных в Еврейской АО также не учитывалась транспортная и инженерная инфраструктура при оценке [4].

Сравнительный подход в оценке объектов недвижимости применяется при развитости рынка объектов недвижимости, при достаточности и репрезентативности информации о сделках (предложениях) с объектами недвижимости. Однако, данный метод был приведен при оценке земель лесного фонда в Чукотском автономном округе.

В Республики Удмуртия [13] кадастровая стоимость лесных земель определялась методом прямой капитализации и методом дисконтирования рентного дохода. Среднее значение величины ставки древесины (среднего удельного показателя заготавливаемой древесины на 1 куб. м) принимается достоверным при условии однородности выборки. Степень однородности выборки значений величины ставки древесины характеризуется величиной коэффициента вариации, рассчитываемого по формуле:

$$\varepsilon = \frac{\sqrt{\frac{\sum \Delta_i^2}{i-1}}}{X}, \quad (6)$$

$$\Delta_i^2 = |x_i - X|^2, \quad (7)$$

$$X = \frac{\sum x_i}{i}, \quad (8)$$

где ε – коэффициент вариации;

D_i – отклонение от среднего;

i – объем выборки значений величины ставки древесины;

X – среднее значение;

x_i – значение величины ставки древесины в полученной выборке, руб.

Совокупность значений величин удельных показателей заготавливаемой древесины на 1 куб. м в выборке считается однородной при значении коэффициента вариации не более 0,33[15].

Для определения продуктивности 1 га земель по приспевающим и неспелым насаждениям основных лесообразующих пород, применима первая функция сложного процента «Будущая стоимость денежной единицы (накопленная сумма денежной единицы)» для приведения продуктивности 1 гектара земель, как если бы они были заняты спелыми насаждениями.

$$ПД_{вс} = ПД * (1 + \lambda)^{(n - 0,5)}, \quad (9)$$

где ПД – потенциальный доход от вовлечения леса в оборот, отражающий продуктивность 1 гектара земель, занятых приспевающими и неспелыми насаждениями, как если бы они уже достигли необходимой спелости на момент оценки, руб. / га;

ПД_{вс} – приведенная продуктивность 1 га земель по основным лесообразующим породам исходя из достижения времени спелости древесины, руб. / га;

n – длительность оборота рубки (число лет, необходимое для достижения времени спелости древесины), скорректированная на середину года, лет;

λ – темп инфляции, % (по итогам 2018 года показатель инфляции в УР составил 3,75%).

В Саратовской области разработан состав в качестве ценообразующих факторов, не предусмотренных методическими указаниями при оценке сегмента 10. «Использование лесов» учитывались Запас древесины, породы и их спелость, лесничество, применялся Метод моделирования на основе удельных показателей кадастровой стоимости (УПКС) [12].

На сегодняшний день кадастровая оценка лесных земель, как и ранее, выполняется в несколько этапов, однако методы кадастровой оценки на каждом этапе различны. В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» кадастровая оценка проводится согласно сегментации объектов недвижимости с указанием кодов различного использования и предполагает 14 сегментов. Государственная кадастровая оценка земель лесного фонда попадает под 10 сегмент «Использование лесов». Земельные участки лесного фонда делятся на 4 группы. Кадастровая оценка первой группы земельных участков (заготовка древесины) оценивается по доходному подходу к оценке методом дисконтирования денежных

потоков. Кадастровая стоимость земельных участков второй группы (лесные плантации, выращивание и рубка лесных насаждений) 10 сегмента «Использование лесов» определяется в рамках сравнительного подхода методом моделирования на основе УПКС. Сравнительный подход выбран, так как он является приоритетным для сегмента «10. Использование лесов» согласно Приложению № 6 к Методическим указаниям. Применение метода статистического (регрессионного) моделирования, метода сравнения продаж невозможно в связи с недостаточностью рыночной информации. Как правило, в рамках сравнительного подхода кадастровая стоимость определяется методом моделирования на основе минимального УПКС земельных участков других групп (подгрупп), в соответствующем муниципальном районе.

Инфраструктура при кадастровой оценке относится к улучшениям земельного участка. Улучшения земельного участка – здания, строения, сооружения, объекты инженерной инфраструктуры, расположенные в пределах земельного участка, а также результаты работ и иных воздействий, изменяющих качественные характеристики земельного участка [14].

Выводы. Ликвидность земли зависит от многих факторов, таких как: экономическая обстановка в районе, сезонные колебания, инфраструктура района, транспортная доступность (как на личном транспорте, так и на общественном, качество подъездных путей), наличия фактического использования соседних земельных участков, физических характеристик объекта (площадь, уровень возделывания), и от одной из главных характеристик – инженерных коммуникаций (обеспеченность водой, электричеством, газом). В результате анализа большинства отчетов о государственной кадастровой оценке земель лесного фонда в качестве подхода к оценке используется – доходный подход и метод дисконтирования денежных потоков. Инфраструктура лесного фонда не учитывается при кадастровой оценке сегмента 10 «Использование лесов», но учитывается при оценке земель других сегментов. На основании проделанной работы можно сделать вывод о том, что необходимо учитывать инфраструктуры и при использовании лесных земель, так как ее влияние на кадастровую стоимость научно обосновано для земель других категорий и сегментов.

Список литературы

1. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия и ее применение в оценке собственности . 9 изд. М.: Московский оценщик, 2000. 176 с.

2. Отчет №05 – КО – 16 об определении кадастровой стоимости земельных участков в составе земель лесного фонда на территории Архангельской области [Текст] / ООО «Оценка и Консалтинг». – Казань, 2016 – 73 С.
3. Отчёт № 31-ЛФ-ВФ-2018 определении кадастровой стоимости земельных участков в составе земель лесного фонда на территории Белгородской области [Текст] / Областное государственное бюджетное учреждение «Центр государственной кадастровой оценки Белгородской области». – Белгород, 2018 г – 112 С.
4. Проект отчета № 01-2019/ЗУ об итогах государственной кадастровой оценки земельных участков в составе земель лесного фонда, особо охраняемых территорий и объектов, сельскохозяйственного назначения, на территории Еврейской автономной области, [Текст] / областное государственное бюджетное учреждение «Центр государственной кадастровой оценки и технической инвентаризации Еврейской автономной области». – Биробиджан, 2019 – 456 С.
5. Отчет 01_СХ_ЛФ_2018 об итогах государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения и земель лесного фонда на территории Курской области [Текст] / ОБУ «ЦГКО КО». – Курск, 2018 – 306 С.
6. Отчет № 48-ГКОЗЛФ-2015 об определении кадастровой стоимости земель лесного фонда на территории Липецкой области [Текст] / ООО НПО «ГеоГИС». – Воронеж, 2015 – 108 С.
7. Отчет № 1-ЛФ/2019 Об итогах государственной кадастровой оценки земельных участков в составе земель лесного фонда на территории Новосибирской области [Текст] / ГБУ НСО «ЦКО и БТИ». – Новосибирск, 2019 – 111 С.
8. Отчет 01/ВФ-ЛФ-ООТ-ПР/2019 Об итогах государственной кадастровой оценки земельных участков в составе земель лесного фонда на территории Омской области [Текст] / «Омский центр кадастровой оценки и технической документации». – Омск, 2019. – 214 С.
9. Отчет №12-5/2016 об оценке кадастровой стоимости земельных участков в составе земель лесного фонда на территории Псковской области [Текст] / ООО «Центр экспертизы и оценки собственности». – Санкт-Петербург, 2016. – 435 С.
10. Отчет № 025К об определении кадастровой стоимости земельных участков в составе земель лесного фонда в Ростовской области [Текст] / ГУПТИ РО. – Ростов-на-Дону: ГУПТИ РО, 2014. – 104 С.

11. Отчет № 4 об определении кадастровой стоимости земельных участков в составе земель лесного фонда на территории Рязанской области [Текст] / ГБУ РО «Центр ГКО». – Рязань, 2019. – 640 С.
12. Отчет № 64-2019-002 «Об итогах государственной кадастровой оценки объектов незавершенного строительства и земельных участков категории: «Земли сельскохозяйственного назначения», «Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения», «Земли лесного фонда», «Земли водного фонда», расположенных на территории Саратовской области» [Текст] / ГБУ СО «Госкадастроценка». – Саратов, 2019. – 429 С.
13. Отчет № 1-2019 об итогах государственной кадастровой оценки объектов недвижимости (за исключением земельных участков, помещений, объектов незавершенного строительства) и земельных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения, земель особо охраняемых территорий и объектов, земель лесного фонда, земель водного фонда, расположенных на территории Удмуртской Республики [Текст] / БУ УР «ЦКО БТИ». – Ижевск, 2019. – 148 С.
14. Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 (ред. от 09.08.2018) “Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке” // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.05.2017г. 2017 г.
15. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

Исследование возможности применения беспилотных воздушных судов (БВС) при обосновании границ объектов историко-культурного наследия – гражданских захоронений

Research of application of uavs when justifying the boundaries of historical and cultural heritage objects – civil buries

УДК 528.44

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10284

Голякова Юлия Евгеньевна,

Тюменский индустриальный университет, 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, ассистент кафедры кадастровой деятельности и геодезии, тел. (963)057-08-07, e-mail: goliakova84@mail.ru

Голяков Илья Евгеньевич ,

Тюменский индустриальный университет, 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, магистр кафедры кадастровой деятельности и геодезии, тел. (963)057-08-07, e-mail: goliakova84@mail.ru

Golyakova Julia E. ,

Tyumen Industrial University, 625000, Russia, Tyumen, 2 Lunacharsky St., Assistant, Department of Cadastral Activities and Geodesy, cell (963) 057-08-07, e-mail: goliakova84@mail.ru

Golyakov Ilya E. ,

Tyumen Industrial University, 625000, Russia, Tyumen, 2 Lunacharsky St., Master of the Department of Cadastral Activity and Geodesy, cell (963) 057-08-07, e-mail: goliakova84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен опыт использования возможности беспилотного воздушного судна (БВС) при подготовке проектов границ территории объектов историко-культурного наследия – гражданских захоронений (кладбищ).

В качестве объекта историко-культурного наследия выбрано кладбище, дата формирования XVII век, расположенное в Тюменской области, Тюменском районе, с. Успенка.

В процессе проведения комплекса натурного исследования описана этапность создания ортофотоплана на основе данных полученных с беспилотного летательного аппарата, а также проведена оценка точности подготовленной картографической основы для дальнейшего использования в процессе проектирования границ объекта историко-культурного наследия.

Summary. The article discusses the experience of using the capabilities of an unmanned aerial vehicle in preparing draft boundaries of the territory of objects of historical and cultural heritage – civil burials (cemeteries).

As an object of historical and cultural heritage, was chosen a cemetery formed in the 17th century located in the Tyumen region and the Tyumen region v. Uspenka

In the process of conducting a full-scale research complex, the stages of creating an orthophotomap based on data obtained from an unmanned aerial vehicle are described, and evaluated the accuracy of the cartographic basis prepared for further use in the process of planning a boundaries of historical and cultural heritage object.

Ключевые слова: границы территорий объектов историко-культурного наследия, беспилотные летательные аппараты, ортофотоплан.

Key word: boundaries of territories, objects of historical and cultural heritage, unmanned aerial vehicles, orthophotomap.

В соответствии с [1] местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, [стенами скорби](#) для захоронения урн с прахом умерших, крематориями для предания тел умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение.

Вместе с тем [2] земельные участки, занятые военными и гражданскими захоронениями относят к землям историко-культурного наследия, подлежащим в соответствии с [3] выявлению, учету, изучению и предотвращению их разрушения.

В целях обеспечения условий четкой пространственной локализации и историко-культурной идентификации территории, а также обеспечения условий физической сохранности объектов культурного наследия (ОКН), и градостроительной деятельности

необходимо четко определить границы территории ОКН. При этом важнейшим критерием для установления границ территории ОКН служит сохранность планировочных, объемно-пространственных и архитектурно-художественных характеристик исторического владения.

В качестве объекта исследования послужило место захоронения (кладбище) – ОКН, расположенное в Тюменской области, Тюменском районе, с. Успенка. Село Успенка (бывшее село Кармацкое, или Большие Кармаки) находится в 29 км от Тюмени. В 1878 г. здесь, на средства прихожан, была возведена кирпичная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. С тех пор село стало называться Успенка. Формирование кладбища датируется началом XVII в.

Комплекс натуральных исследований по определению границ территории ОКН состоял из следующих этапов:

- подготовительные работы;
- полевые исследования;
- камеральные исследования (рис 1).

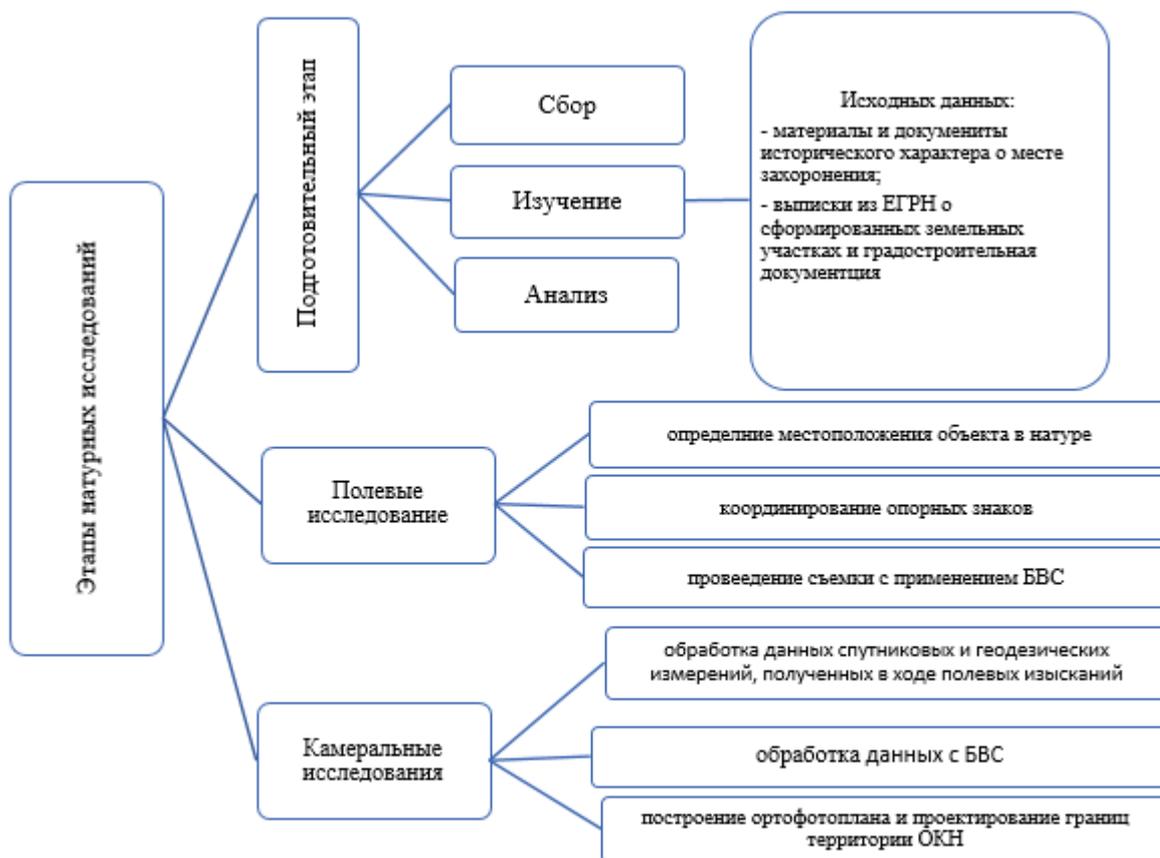

Рис. 1 Этапность комплекса натуральных исследований

При выполнении комплекса полевого обследования были объединены материалы наземной геодезической съемки с материалами съёмки с беспилотного летательного судна (БВС).

Полевое обследование фактического местоположения границ объекта исследования выполнено с применением следующих средств измерения:

- GNSS-приемник спутниковый геодезический многочастотный TRIUMPH-1-G3T;
- БВС DJI Phantom 4 Advanced.

Характеристики точности средств измерений представлены в табл 1.

Таблица 1

Средняя квадратическая погрешность измерений

№ п/п	Средство измерения	СКП измерений
1	JavaD TRIUMPH-1-G3T	в плане: $\pm (3 + 5 \cdot 10 - 7 \cdot D)$, мм по высоте: $\pm (5 + 5 \cdot 10 - 7 \cdot D)$, мм D — расстояние между пунктами в мм
2	DJI Phantom 4 Advanced	в плане: 5–8 см по высоте: 15–17 см

Наземное геодезическое оборудование Javad TRIUMPH-1-G3T использовалось, с целью дальнейшей привязки снимков к опорным точкам, и оценке точности по контрольным точкам.

Хотелось бы отметить следующее, такие модели БВС как DJI Phantom 4 Advanced во много позволяют сократить объем наземных геодезических работ, но вместе с тем не позволяют полностью исключить использование наземного геодезического оборудования, ввиду того что ключевым моментом в создании ортофотоплана является координирование снимков по опорным и контрольным точкам, с целью задания системы координат.

При производстве съёмочных работ получено 203 снимка по десяти маршрутам.

На стадии камеральных работ выполнены:

- постобработка данных спутниковых и геодезических измерений, полученных в ходе полевых изысканий;
- пересчет координат из системы WGS-84 в местную систему координат города МСК-72, зона 1;
- обработка снимков с БВС, с применением программного продукта Agisoft Photoscan, построение ортофотоплана.
- проектирование границ территории ОКН в ПО MapInfo.

Работа в программном обеспечении проводилась по следующей схеме:

1. Определение элементов внешнего и внутреннего ориентирования камеры.

Определение параметров внутреннего ориентирования осуществляется автоматически ПО, в том случае если в файлах вшиты метаданные о цифровой камере, используемой при съемке. В случае отсутствия указанной информации проводится калибровка. Квадрокоптер DJI Phantom 4 Advanced снабжен автоматической записью метаданных, ввиду чего калибровка материалов съёмки не производилась.

Определение параметров внешнего ориентирования заключается в выравнивании снимков. Основными параметрами, влияющими на качество выходного продукта являются: точность, преселекция пар, количество точек, количество проекций, фильтрация соответствий, адаптивное уточнение модели камеры. Результатом определения элементов внешнего и внутреннего ориентирования камеры является построение разреженного облака общих точек в 3D пространстве модели и данные о положении и ориентации камер (рис 2).

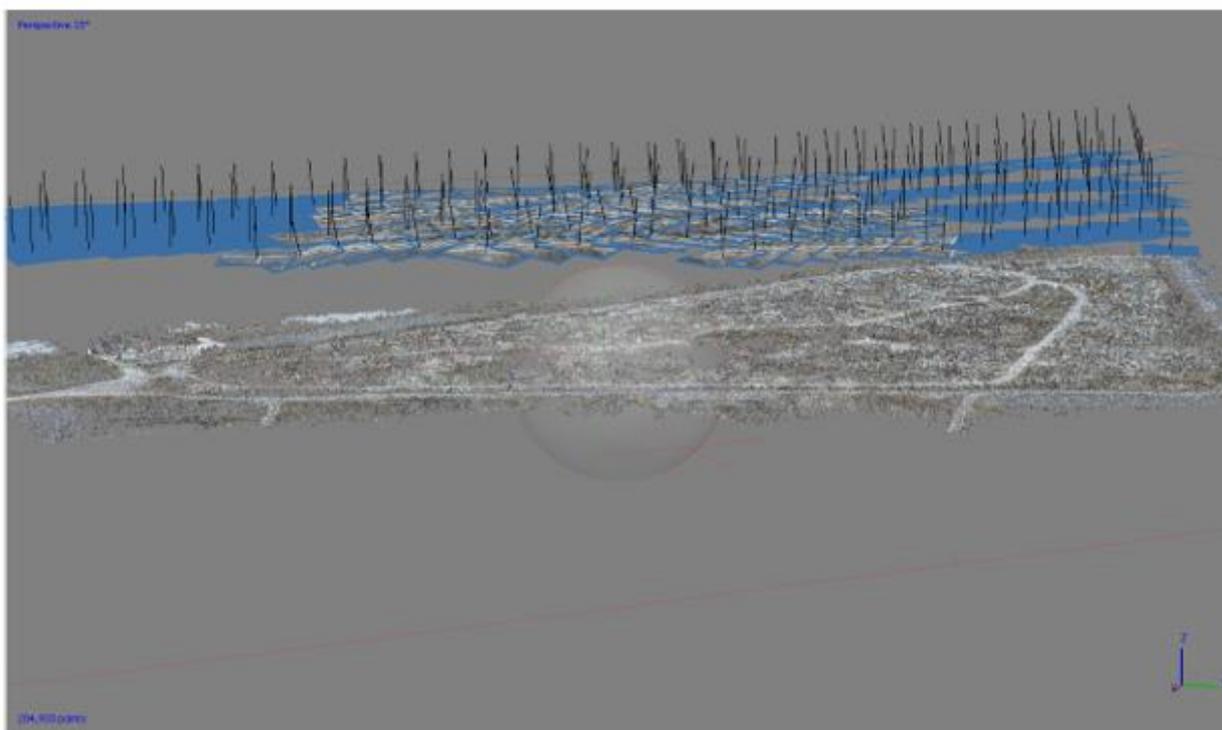

Рис.2. Разреженное облако точек в 3D пространстве модели

2. Построение плотного облака точек на основании импортированных данных о камере.

Для этого необходимо произвести задание системы координат МКС-72, зона 1, по средствам привязки снимка к опорным точкам, которых должно быть не менее трех.

Хотелось бы отметить, что поскольку в пункте привязка камер указана система координат WGS84, однако DJI Phantom 4 Advanced принимает спутниковый GPS/Glonass сигнал, а выводит координаты в WGS 84, при этом следует учитывать важный момент BBC не принимает сигнал как это делают геодезические приёмники, DJI Phantom 4

Advanced принимает сигнал навигационный т.е. сходный с тем передатчиком что установлен в телефоне или машине, что еще раз подтверждает необходимость использования наземного геодезического оборудования. Результатом является плотное облако точек за координированное в местной системе координат (Рис 3).

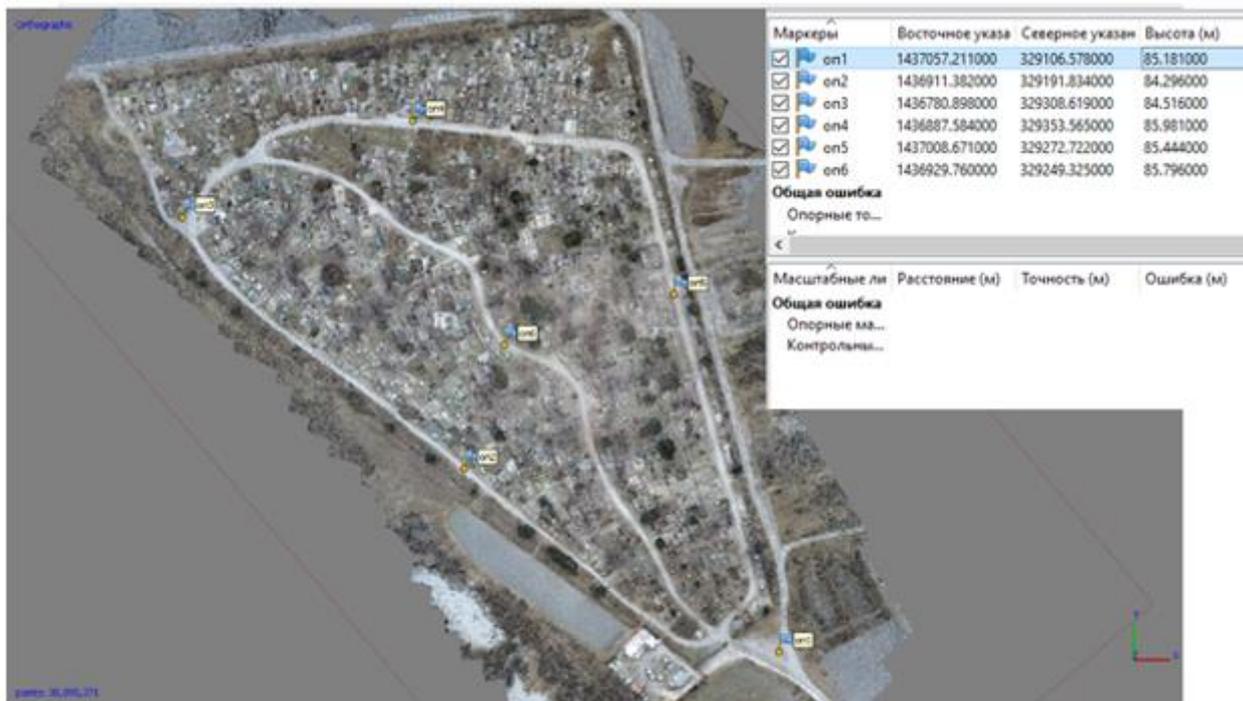

Рис. 3. Плотное облако точек в местной системе координат

3. Классификация точек плотного облака. Классификация точек плотного облака позволяет пользователю персонализировать этап построения полигональной модели путем выбора типа объектов сцены, которые необходимо восстановить, и соответствующего класса точек в качестве источника данных для создания полигональной модели [4].

В нашем случае проводится классификация на 3 класса: точки земли, шум, точки не земли.

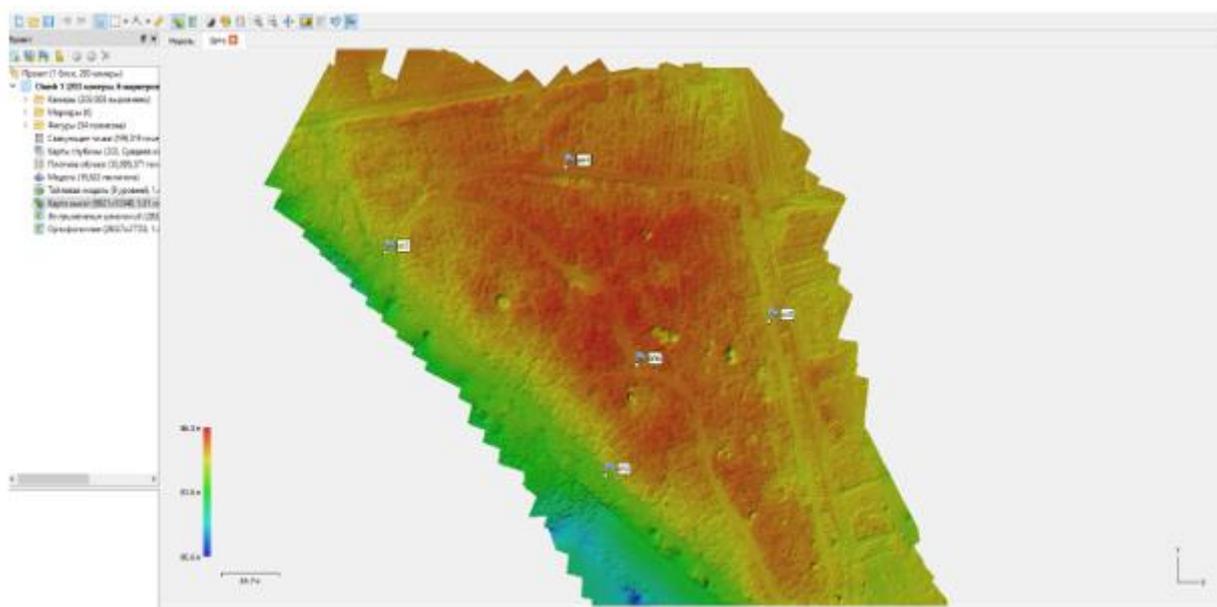

Рис. 4. Карта высот

4. Построение карты высот.

На основе плотного облака точек за координированного в местной системе координат создаём карту высот, которая будет служить базисом для построения ортофотоплана. Карта высот представлена на рисунке 4.

5. Построение ортофотоплана. Ортофотоплан строится на основе данных исходных снимков и реконструированной модели, что позволяет создавать результирующее изображение высокого разрешения.

Рис. 5. Ортофотоплан объекта исследования

Для оценки точности построенного ортофотоплана вычислена СКП плановых координат пяти контрольных точек (табл. 2).

Таблица 1

Оценка точности ортофотоплана

Назначение точки	Номер точки	X _{GPS}	Y _{GPS}	X _{орто}	Y _{орто}	ΔX	ΔY	ΔS ²
Контрольные точки	1	329106.578	1437057.211	329106.567	1437057.210	0.011	0.001	0.012
	2	329191.834	1436911.382	329191.828	1436911.372	0.006	0.010	0.016
	3	329308.619	1436780.898	329308.608	1436780.894	0.011	0.004	0.015
	4	329353.565	1436887.584	329353.561	1436887.569	0.004	0.015	0.019
	5	329272.722	1437008.671	329272.712	1437008.663	0.010	0.008	0.018

СКП планового положения точек была рассчитана по формуле:

$$M_D = \sqrt{\frac{[\Delta S^2]}{n}}, \quad (1)$$

где ΔS – погрешность положения точки; n – количество точек.

СКП планового положения контрольных точек не превышает 0,1 м, что соответствует предъявляемым требованиям к точности определения координат согласно [5]. Для дальнейшего проведения работ связанных с проектированием и обоснование границ территории ОКН ортофотоплан экспортируется в формат TIFF. Вычерчивание проекта границ территории ОКН выполнено с применением программной среды MapInfo.

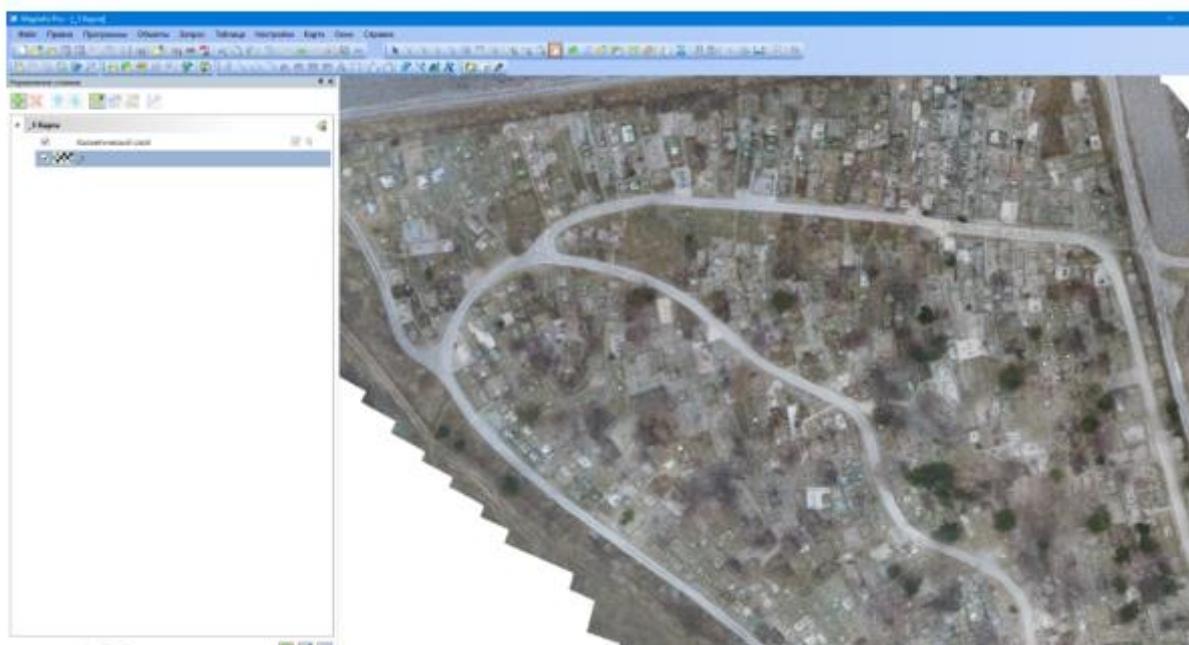

Рис. 6. Экпортируемый ортофотоплан

Анализируя результаты использования материалов съемки БВС для определения границ территории ОКН, сформулированы следующие выводы:

- временные затраты на производство работ следующие: аэрофотосъемка – 30 мин, планово-высотная подготовка (выбор и определение координат опорных точек) – 30 мин, обработка – один день;

- возможность по аэрофотоснимка получить актуальную детализированную информацию о исследуемом объекте;
- для выполнения камеральных работ по обработке снимков с целью увеличения эффективности работы к ПК предъявляются повышенные требования в области производительности;
- весь комплекс полевых и камеральных работ возможно выполнить одному специалисту.

Список литературы

1. О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Руководство пользователя Agisoft PhotoScan Professional Edition, версия 1.4 [Электронный ресурс].
5. Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства: приказ Министерства экономического развития РФ от 01.03.2016 г. № 90 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. Гаврилова Л.,А, Костеша В.А. Юнусов А.Г. Опыт использования материалов с беспилотных летательных аппаратов для создания картографической основы ГИС автомобильных дорог // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. Т63. №4. – 2019. С. 446-454.

References

1. On burial and funeral affairs: Federal Law of 12.01.1996, No. 8-FZ [Electronic resource]. – Access from «The consultant-plus» legal system.
2. The Land Code of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access from «The consultant-plus» legal system.
3. On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law of June 25, 2002 No. 73-FZ [Electronic resource]. – Access from «The consultant-plus» legal system.

4. Agisoft PhotoScan Professional Edition User Guide, version 1.4 [Electronic resource].
5. On approval of requirements for accuracy and methods for determining the coordinates of the characteristic points of the boundaries of the land plot, the contour of a building, structure or construction in progress: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 01.03.2016 No. 90 [Electronic resource]. – Access from «The consultant-plus» legal system.
6. Gavrilova L., A, Kostesh V.A. Yunusov A.G. The experience of using materials from unmanned aerial vehicles to create the cartographic basis of the GIS of roads // News of higher educational institutions. Geodesy and aerial photography. Т63 Number 4. – 2019.S. 446-454.
7. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

Эрозионноопасные земли территории памятника природы «Ханты-Мансийские холмы»

Erosionally dangerous lands of the nature monument «Khanty-Mansiysky hills»

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10288

Дитц Людмила Юрьевна,

канд. биол. наук, доцент кафедры экологической безопасности и управления природопользованием, ФГОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия, г. Новосибирск, E-mail: l.ditz@mail.ru

Ditz Lyudmila,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Safety and Environmental Management, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk, E-mail: l.ditz@mail.ru

Аннотация. В статье дана характеристика эрозионноопасных земель территории природного парка «Ханты-Мансийские холмы». Рассматриваемая территория представляет собой останцы древней материковой поверхности, в основании которой лежит погребенная морена с грубообломочным несортированным материалом. Дано описание почвенно-растительного покрова участков с разной степенью эрозионного расчленения. Выявлены причины разрывно-сдвиговой деформации профиля почвогрунтов. Перечислены основные причины антропогенного воздействия, так как территория памятника природы расположена в пределах городской черты и относится к рекреационно-мемориальной зоне. Дано обоснование необходимости проведения природоохранной деятельности для сохранения почвенно-растительного покрова уникального памятника природы.

Summary. The article describes the erosion hazardous lands of the territory of the Khanty-Mansiysk Hills natural park. The territory under consideration is the remnants of an ancient mainland surface, at the base of which lies a buried moraine with roughly clastic unsorted material. A description of the soil and vegetation cover of sites with varying degrees of erosion fragmentation is given. The causes of shear and shear deformation of the soil profile are

revealed. The main causes of anthropogenic impact are listed, since the territory of the natural monument is located within the city limits and belongs to the recreational and memorial zone. The rationale for the need for environmental protection to preserve the land cover of a unique natural monument is given.

Ключевые слова: памятник природы; рельеф; почвы; лесная растительность; эрозионные процессы; антропогенные факторы; природоохранная деятельность.

Key words: natural monument; relief; soil; forest vegetation; erosion processes; anthropogenic factors; nature conservation activities.

Деятельность по организации особо охраняемых природных территорий признана приоритетной частью экологической политики России, Особо охраняемые территории являются основным звеном природоохранного органа в части осуществления экологического контроля.

В настоящее время введен целый ряд нормативных документов, определяющих содержание и порядок проведения природоохранных мероприятий. Простое заповедование и изъятие из хозяйственного использования лесных земель во многих случаях не обеспечивает осуществление задачи сохранения биоразнообразия.

На территории ХМАО расположены различные формы особо охраняемых территорий, которые выполняют природоохранную, научно-исследовательскую функции. К ним относятся заповедники федерального и регионального значения, природные парки и заказники. Природный парк «Самаровский Чугас» расположен в северо-западной оконечности Обь-Иртышского междуречья и характеризуется сложностью и неоднородностью физико-географической обстановки (рис.1). По ландшафтному районированию территория парка относится к Салымско-Обской ландшафтной провинции, входящей в Обь-Иртышскую область слабодренированных среднетаежных равнин [1].

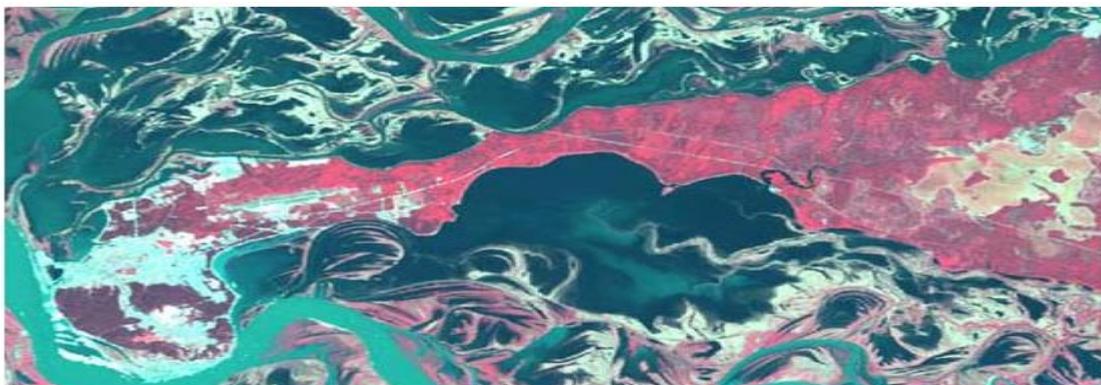

Рисунок 1. Территория природного парка «Самаровский Чугас» по космоснимкам

В состав охраняемых природных образований парка входят следующие географические памятники природы: урочище “Городские леса” (Ханты-Мансийские холмы), остров “Чугас”, расположенный на правом берегу Иртыша в оконечности мыса “Магистральный”, и кедрово-елово-пихтовые леса в окрестностях поселка Шапша.

Географическая особенность территории состоит в том, что она является южной границей зоны максимального самаровского оледенения Западной Сибири, поэтому темнохвойные леса, сформировавшиеся на месте характерной для голоценового периода тундростепной растительности, представляют собой уникальное, не воспроизводимое в современных условиях, природное образование. Более того, таежная растительность уже на протяжении длительного времени является защитой древнего рельефа Чугаса, сложенного суглинистыми осадочными породами, легко поддающимися поверхностной и глубинной эрозии.

Водораздельное плато, относительные высоты которого составляют 110-126 м над местным базисом эрозии, подмывается Иртышом и его протоками, образуя крутой правый склон долины. Рельеф водораздела грядово-холмистый. Вторая и третья надпойменные террасы прослеживаются в широтном расположении по левобережью реки Оби. Местами терраса расчленена долинами малых рек, ручьями и оврагами.

Основные почвообразующие породы долины Оби в пределах исследованного района верхнечетвертичные суглинистые образования водораздельного плато и опесчаненные слоистые аллювиальные отложения надпойменных террас. Покровные суглинистые образования водораздельного плато залегают в большинстве своем на валунных суглинках: мощность их 8—10 м. В подошве этих отложений отмечается скопление валунно-галечникового материала. Выше валунно-галечникового материала в покровных суглинистых образованиях встречаются отдельные песчаные линзы, а иногда прослой супеси бурого цвета. Таким образом, подстилающие породы района исследования характеризуются разнообразием литологического состава.

В исследованном районе, относящегося к среднетаежной подзоне Западной Сибири, развитие зонального почвообразовательного процесса – подзолообразования, протекающего под хвойным лесом, имеет свои особенности. К таковым относятся месторасположение территории природного парка. Биоклиматические условия почвообразования, свойственным для средней тайги, усугубляются «отепляющим» влиянием близости пойменных экосистем Оби и Иртыша. В результате чего, в составе растительности встречаются пихта, рябина, можжевельник, столь характерные для подзоны южной тайги.

Водораздельные участки природного парка сплошь покрыты темнохвойными лесами высокого бонитета, где в качестве примеси встречаются пихта и мелколиственные породы.

Древесная растительность третьей и второй надпойменной террасы на подзолистых почвах представлена темнохвойными мелкотравно-кустарничково-зеленомошными лесами.

Почвообразующими породами здесь служат легко- и среднесуглинистые флювиогляциальные и слоистые аллювиальные отложения. Породы второй и третьей надпойменных террас постоянно насыщены водой, что благоприятствует заболачиванию местности.

На территории природного парка «Самаровский Чугас» по природоохранной и хозяйственной принадлежности условно выделены 4 зоны: рекреационно-мемориальная, рекреационно-защитная, лесопарковая, научно-исследовательская.

Территория рекреационно-защитной зоны Природного парка непосредственно примыкает к городской территории, на которой широкое распространение получило дачное строительство.

Лесопарковая зона, в пределах которой расположено «Шапшинское» урочище, относится к третьей надпойменной террасы реки Оби, ширина которой при продвижении в восточном направлении увеличивается до 4-5 км. Увеличение выположенности рельефа приводит к формированию заболоченных территорий.

Острова «Б. и М. Чухтинские» (научно-исследовательская зона) возвышаются над рекой на 25-30 метров. По строению поверхности, почвенному и растительному покрову они имеют много общего с территорией рекреационно-защитной зоны,

Территория памятника природы «Ханты-Мансийские холмы» расположена в пределах городской черты (г. Ханты-Мансийск) и относится к рекреационно-мемориальной зоне.

Геологические и гидрологические условия наложили определенный отпечаток на современный облик «Ханты-Мансийских холмов». Формирование рельефа территории обусловлено проявлением древних водно-ледниковых и современных эрозионно-денудационных процессов. В формировании эрозионно-тектонического ландшафта значительную роль сыграли процессы неотектонические поднятия [1].

В пределах левобережья реки Оби максимальное оледенение простиралось до 61°с.ш. частично. В основании «Ханты-Мансийских холмов» частично сохранились остатки погребенная морена, характеризующейся грубообломочным несортированным материалом ледникового происхождения. В основании «Ханты-Мансийские холмы» на

глубине 3000 метров встречаются глины юрского периода. Прижатая двумя ледниками, значительная масса пород переместилась сюда миллионы лет назад и в настоящее время представляет собой холмы, расчлененные оврагами и балками, покрытые густым темнохвойным лесом. Террасовые уступы Ханты-Мансийских холмов и высоких надпойменных террас в пределах Природного парка резко обрываются к широким поймам рек Иртыша и Оби.

Памятники природы несмотря на то, что имеют небольшие размеры, выполняют важную экологическую функцию – сохранение природных комплексов и объектов в их естественном состоянии. Поэтому актуальным вопросом становится влияние рекреационной нагрузки на состояние почвенно-растительного покрова.

Развитие эрозионных процессов вызывает совместное влияние природных и антропогенных факторов [2]. Рекреационная нагрузка, сконцентрированная в населенных пунктах, оказывает существенное влияние на прилегающие земли. В результате вытаптывания происходит уплотнение поверхностного горизонта подзолистых почв. Это приводит к нарушению водно-воздушного режима поверхностных почвенных горизонтов, к развитию процессов струйчатого размыва вдоль тропинок и к уменьшению видового состава растительных сообществ. При хозяйственном освоении территории негативные процессы проявляются в виде эрозии почв, оползневых процессов и оврагообразования [3].

Проявления антропогенных воздействий сводятся к следующим основным формам деградации почвенно-растительного покрова Природного парка [1]:

- развитие эрозионных процессов под влиянием естественных и антропогенных факторов;
- рекреационные нагрузки, к которым относятся места массового отдыха населения, спортивный биатлонный комплекс, сбор дикоросов;
- дачное строительство, которое приводит к сведению естественной растительности и захламлению бытовым мусором лесных массивов;
- техногенные нагрузки: эксплуатация линейных сооружений, ЛЭП;
- влияние селитебной зоны: автотранспорт, коммуникационные сооружения в черте городских лесов.

Большое влияние на развитие плоскостной эрозии оказывает рельеф, особенно крутизна, форма, длина склонов и расчлененность [3]. На лесопокрытой территории степень эрозионной опасности находится в прямой зависимости от степени

расчлененности территории долинно-балочной сетью, крутизны и экспозиции склонов, характера растительного покрова и состава почвообразующей породы (рис.2).

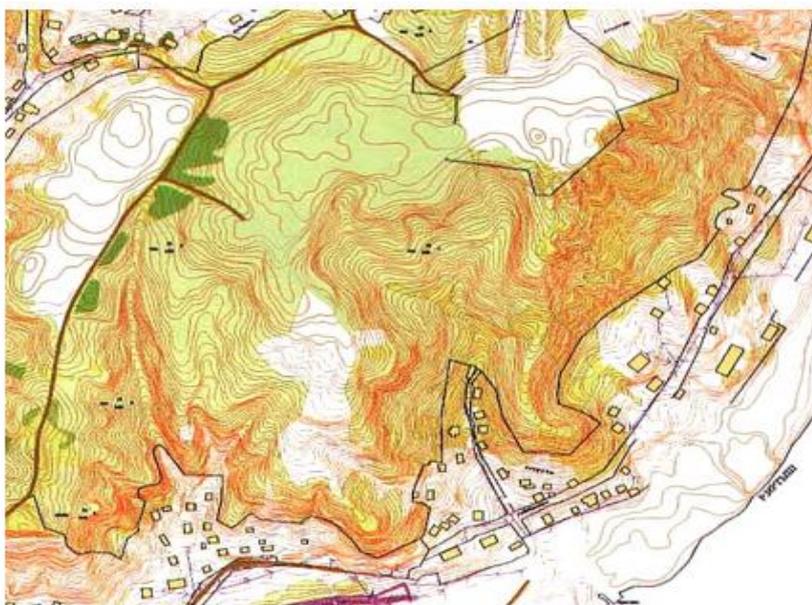

Рисунок 2. Рельеф юго-западного склона территории памятника природы «Ханты-Мансийские холмы»

По степени эрозионной опасности и проявления эрозии почвенного покрова территория Природного парка была условно разделена на участки разной крутизны склонов. На лесопокрытой территории степень потенциальной эрозионной опасности зависит крутизны склонов, состава почвообразующих пород и структуры растительности.

Участки территории с крутизной склонов более 15 градусов встречаются в южной и юго-восточной частях территории. По мере увеличения крутизны усиливается поверхностный сток, что приводит к развитию процессов линейной и плоскостной эрозии. По характеру проявления эрозии в этот класс относятся овраги, пльвуны.

Известно, что эрозии в большей степени подвержены территории крутых склонов. Освоение таких территорий приводит к усилению эрозии, и, как следствие, к трансформации почвенно-растительного покрова [4].

Процессы оврагообразования в рекреационно-мемориальной зоне Природного парка наряду с антропогенными нагрузками (тропы, нарушение почвенно-растительного покрова и т.п.) осложняются строением вертикального профиля почвогрунтов. К ним относятся наличие на глубине 1,5-6 метров мелкощебнисто-песчаных и глинистых прослоек. Если первые характеризуются слабой агрегированностью, но способствуют дренированности территории, то вторые – напротив, создают водоупоры и препятствуют оттоку внутрипочвенной влаги, что приводит к развитию процессов внутрипочвенной

эрозии и формированию оврагов. Таким образом, рост овражной сети происходит в результате существенной трансформации соотношения поверхностного и подземного стоков [2].

Юго-восточная часть территории рекреационно-мемориальной зоны (рис.3) характеризуется наличием крутых склонов (15-30 градусов и более). Наиболее ирокое развитие получили процессы поверхностного стока. Образованию и усилению оползневых процессов способствует переувлажнение пород атмосферными осадками и внутрисочвенным стоком [5].

Гидротермическая деформация почв и грунтов склоновых местоположений «Ханты-Мансийских холмов» происходит при сезонном выхолаживании и устойчивом промерзании. Почвы крутых склонов, особенно подножья склонов, находятся в состоянии динамики, деформации, формирования и разрушения.

Поверхностный сток возникает обычно на тропах и местах усиленного использования и является по своей природе подвешенным. С глубиной водно-физические характеристики почвенного покрова существенно изменяются: как правило, увеличивается плотность почв и возрастает кольматаж пор.

На возможность и интенсивность проявления эрозии почв большое влияние оказывают такие свойства как противоэрозионная устойчивость и водопроницаемость почв [3]. Наличие слабопроницаемого иллювиального горизонта в почвенном профиле создает условия для формирования внутрисочвенного стока в верхнем, хорошо фильтрующем горизонте лесной почвы. Просачивающаяся по вертикали вода накапливается на относительном водоупоре – чаще всего на глубине от 0,5 до 1,5 метра и по контакту с ним разгружается в эрозионную сеть. Формируется так называемый дренажный сток, скорость которого в 5-10 раз меньше поверхностного. Это приводит к формированию рыхлых ордзандовых прослоек, которые в дальнейшем становятся причинами проявления процессов солифлюкции и гидротермической деформации почв. Интенсивное протаивания в промерзающей поверхности дерново-подзолистой почвы в весенний период приводит к появлению температурных разрывно-сдвиговых деформаций (рис.3).

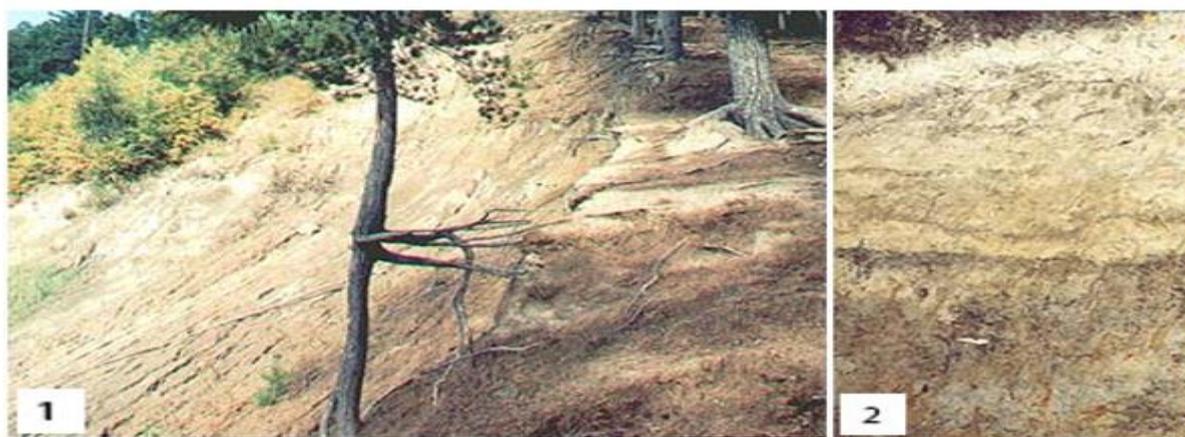

Рисунок 3 – Процессы проявления плоскостной эрозии (1) и сдвиговой деформации вертикального разреза (2) на крутых склонах.

Участки эрозионноопасных земель с крутизной склонов более 10 градусов имеют распространены в основном на склонах северной экспозиции на покровных суглинках, залегающих на морене, в районе Самарово. Напочвенный растительный покров характеризуется высоким процентом проективного покрытия (60-80%), обилием видового разнообразия с преобладанием травянистых форм, которые в свою очередь и обеспечивают хорошую степень задернованности поверхностного горизонта почв.

Мощность дернового горизонта составляет 6-23 см и определяет противозэрозионную устойчивость. Чем меньше мощность подстилки, тем менее защищены от деструкции и эрозии минеральные горизонты. В лесу эрозию почвы значительно уменьшает лесная подстилка. Она замедляет скорость течения поверхностных стоков при снеготаянии или ливневых осадков и предохраняет почву от разрушения [3].

Наибольшее распространение на территории природного парка имеют темнохвойные леса, представленные кедром, пихтой, елью. Кедровники — это устойчивая смешанная лесная формация, в составе древостоев которой можно встретить практически всех лесообразователей тайги. Кедр занимает около 44% лесопокрытых земель. На северном и северо-восточном склонах холмов сохранились первозданные леса – древние кедры. Эта территория является генетическим резерватом.

Многими исследованиями было доказано, что в высокосомкнутых насаждениях сток воды на склонах отмечается в незначительных количествах. На склонах со сплошными рубками сток воды во всех случаях имеет максимальные показатели. Чем старше возраст леса, тем меньше поверхностный сток воды. Разновозрастные леса с господством спелого и перестойного поколения наиболее обеспечивают водоохранную и почвозащитную функцию.

Разрушение верхнего горизонта почв, перемешивание почвенных горизонтов влечет за собой изменения морфологических и физико-химических свойств почв. В результате нарушений почвенного покрова прерывается или ухудшается лесовозобновление, обедняется видовой состав растительности, и, в конечном итоге, деградация лесных комплексов приводит к их замене на малопродуктивные и урбанизированные растительные сообщества.

На крутых склонах почвообразовательные процессы сильно перекрываются процессами эрозионной аккумуляции. Слаборазвитые устойчивы к внешнему воздействию. Почвы крутых склонов, особенно подножья склонов, находятся в состоянии динамики, деформации, формирования и разрушения. В сферу почвообразования вовлекаются новые массы минерального материала.

На степень потенциальной опасности проявления эрозии влияют следующие свойства почв:

- водопроницаемостью, что определяет возможность формирования стока;
- противоэрозионной устойчивостью, т.е. способностью почв противостоять смыву и размыву;
- общим уровнем плодородия, обеспечивающим хорошее развитие растительного покрова, защищающего почву от эрозии.

Для участков с крутизной склонов 5-10 градусов важным фактором эрозионной устойчивости является состояние растительного покрова, как древесного яруса, так и напочвенного покрова. Периодическое переувлажнение способствует развитию мелкотравной и зеленомошной растительности и характеризуется средней задернованностью. Роль лесной растительности может колебаться в значительных пределах в зависимости от возраста насаждений, степени их изреженности, наличия подлеска и подстилки. Весьма высокие противоэрозионные качества лесных почв создаются в процессе многовекового воздействия древесной и иной растительности. Снижение поверхностного стока и перевод его во внутрпочвенный и грунтовый резко уменьшают возможность возникновения эрозионных процессов на лесопокрытых участках [4].

Земли, расположенные на склонах крутизной менее 3 градусов, характеризуются легкосуглинистым гранулометрическим составом с наличием песчаных и глинистых прослоек. Повышенная влажность почв обусловлена вертикальным и внутрпочвенным горизонтальным дренажным стоком. Увалообразные повышения постепенно переходят в плоские, сильно заболоченные водораздельные пространства. С ослаблением

интенсивности процессов разложения нарастает мощность подстилки с одновременным нарастанием степени оторфованности, достигающей своего максимума в гидроморфных условиях. Торфяные горизонты создают наибольшую устойчивость к воздействию экстремального фактора – лесным пожарам. Темнохвойные зеленомошно-ягодниковые и кустарничково-зеленомошные леса приурочены к суглинистым породам и менее дренированным местоположениям. В составе древостоя в этих типах леса принимает участие также берёза. Напочвенный покров представлен брусникой, багульником, зелёными мхами.

Распределение земель по классам эрозионной опасности и их характеристики важнейшими показателями естественных и антропогенных деградаций почвенно-растительного покрова и служат исходным материалом для разработки основных направления и способов освоения и использования эрозионноопасных экосистем.

Природоохранная деятельность представляет собой плановую работу на территории природного парка. Наиболее перспективной охранная деятельность может быть в том случае, когда региональные власти имеют возможность организовать работу функционирования парка в режиме, наиболее полно отражающем местные возможности и интересы.

При разработке природоохранных мероприятий принимаются во внимание наблюдения за изменением уровня биоразнообразия и качественного состава биоты, имеющих существенную хозяйственную или социальную значимость; наблюдения за состоянием экосистем, являющихся эталонами для конкретного физико-географического региона.

Поскольку эрозионные явления в лесу связаны, в основном, с деятельностью человека, возникает вопрос о предотвращении эрозии. Весьма высокие противозерозивные качества лесных почв создаются в процессе многовекового воздействия древесной и иной растительности.

Для достижения этой цели природоохранные мероприятия следует начинать с инвентаризации природных ресурсов, которые занимают большой объем в природоохранной деятельности.

Перечень природоохранных мероприятий:

1. Регулирование отношений между владельцами лесного фонда, лесопользователями и административными органами в целях создания условий для рационального пользования ресурсами продукции леса, их воспроизводства, охраны и защиты;

2. Проведение экологического мониторинга.

При проведении экологического мониторинга состояния почвенного покрова целесообразно проводить определение содержания вышеперечисленных органических соединений и минеральных элементов раз в 5-10 лет. При сезонных наблюдениях данные показатели контролируются в период снеготаяния и выпадения ливневых осадков.

Постоянные наблюдения за состоянием параметров позволяют предотвратить нежелательные изменения и ухудшение свойств почв и в конечном итоге сохранить важные экологические функции почв.

В парка имеются значительные площади еще не эродированных, но потенциально средне- и сильноэрозионноопасных почв. Необходимо иметь в виду, что при необдуманных подходах к освоению и использованию этих почв они могут перейти в категорию эродированных; их деградация тем более возможна при развитии в определенных условиях термокарста, пирогенеза, солифлюкции и других дополнительных нарушений почвенного покрова.

Исходя из особенностей расположения Природного парка, основными задачами природоохранных мероприятий по сохранению этого уникального природного образования являются [1]:

- обеспечение регулярного контроля за использованием земель и степенью их загрязнения бытовыми отходами;
- слежение за эрозионными процессами, оползневыми и селевыми наносами, подсклоновым заилением, заболачиванием.

Список литературы

1. Дитц Л.Ю. Эколого – хозяйственные особенности особо охраняемых природных территорий // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 12-4. С.10-14.
2. Голосов В. Н. “Эрозионно-аккумулятивные процессы в речных бассейнах освоенных равнин”. – М.: ГЕОС. 2006. 296 с.
3. Евсеева Н. С., Квасникова З. Н., Людкевич Е. И. Эрозионные процессы в природно-антропогенных геосистемах южной тайги Западно-Сибирской равнины и их геоэкологические аспекты // Геоэкология, инженерная геология, гидрогеология, геокриология. 2014. № 5. С.442-449
4. Губина Д.А. Изменение гранулометрического состава пахотных почв подтаежной зоны томской области при водной эрозии // Плодородие. 2014. №6. С.23-24
5. Битюков Н.А. Экология горных лесов Причерноморья: Монография. – Сочи: СИМБиП, ФГУ «НИИгорлесэкол. 2007. 292 с.
6. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

Современные проблемы эффективного землепользования в Карачаево-Черкесской республике

Modern problems of effective land use in the Karachay-Cherkess republic

УДК 332:142.4: 470.631

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10289

Широкова В.А.,

доктор географических наук, профессор,

Лукьянова Т.С.,

доктор географических наук, профессор,

Клюшин П.В.,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор,

Хуторова А.О.,

кандидат географических наук, доцент,

Савинова С.В.,

кандидат географических наук, доцент.

ФГБОУ ВО ГУЗ, 105064, г. Москва, ул. Казакова, д.15, e-mail: info@guz.ru

Аннотация. Представлен концептуальный подход к анализу использования сельскохозяйственных угодий для повышения эффективности землепользования на территории Карачаево-Черкесской Республики. Система рационального использования земель должна носить природоохранный, ресурсосберегающий характер и предусматривать сохранение почв. Для решения выявленных проблем были поставлены и предложены первоочередные задачи, необходимость которых требует своевременного решения. На основании проведенных исследований разработаны конкретные рекомендации для агроландшафтов региона.

Summary. A conceptual approach to the analysis of the use of agricultural land to improve the efficiency of land use in the territory of the Karachay-Cherkess Republic is presented. The system of rational use of land should be environmental, resource-saving nature and provide for the preservation of soils. To solve the identified problems, priority tasks were set and proposed,

the need for which requires timely solutions. On the basis of the conducted researches specific recommendations for agrolandscapes of the region are developed.

Ключевые слова: Карачаево-Черкесская Республика, сельское хозяйство, деградация, эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения.

Keywords: Karachay-Cherkess Republic, agriculture, degradation, effective use of agricultural land.

ВВЕДЕНИЕ. Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) расположена на северо-западе Кавказа: южная граница с Грузией и Абхазией проходит по Главному Кавказскому хребту, с запада КЧР граничит с Краснодарским краем, с севера и с северо-востока – со Ставропольским краем и с востока – с Кабардино-Балкарией (рис. 1).

Рисунок 1. Территория Карачаево-Черкесской Республики в составе Северо-Кавказского федерального округа

Основные черты климата Карачаево-Черкесии определяются ее географическим положением в умеренном поясе, особенностями радиационного режима, циркуляционных процессов и весьма своеобразными условиями геоморфологического строения района. Исключительно разнообразная по природным условиям горно-равнинная территория, расположенная на стыке умеренного и субтропического поясов, одновременно испытывает влияние Атлантики и сухого континентального климата внутренних районов Евразии. Минимальная высота над уровнем моря 400 м, максимальная – западная вершина горы Эльбрус 5642 м.

На сравнительно небольшой территории сосредоточены почти все типы существующих в Российской Федерации условий обитания, кроме пустынь и субтропиков. Очень разнообразны и хозяйственные условия: горное и степное

суходольное и орошаемое земледелие, отгонное и стойловое пастбищное животноводство, разнообразная промышленность в сочетании с международным туризмом [1, 2, 3, 4].

Площадь республики составляет 14277 тыс. км². Численность населения по состоянию на 01.01.2019 г. составила 465563 человек. Плотность населения 32,61 человек на 1 км².

В состав Карачаево-Черкесской Республики входят: 2 городских округа республиканского значения (г. Черкесск – столица республики и г. Карачаевск), два города районного подчинения (г. Усть-Джегута и г. Теберда), десять муниципальных районов, в которых насчитывается 138 населенных пунктов. Почти вся хозяйственная деятельность сосредоточена на территории, занимающей менее 30% площади Карачаево-Черкесской Республики, в основном в речных долинах. Поэтому в высокогорной части отмечается минимальное загрязнение природной среды [3, 4, 6, 7].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. Постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 15.05.2019 N 128 отмечено, что экологизация и биологизация агропромышленного производства должно осуществляться на основе применения новых технологий в растениеводстве, животноводстве, пищевой промышленности в целях сохранения природного потенциала и повышения безопасности пищевых продуктов. Прогноз реализации государственной программы основывается на достижении уровней ее основных показателей (индикаторов), а также частных индикаторов по соответствующим подпрограммам.

Нами поставлена задача, чтобы на основе данных мониторинга и оценки использования земельных ресурсов в КЧР, а также результатов своих исследований на землях сельскохозяйственного назначения, разработать рекомендации по ведению хозяйственной деятельности по снижению интенсивных деградиционных процессов происходящих на этих землях.

ОБЪЕКТ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. По данным государственной земельной отчетности на 1 января 2019 года земельный фонд Карачаево-Черкесской Республики не изменился и составляет 1427,7 тыс. га (табл. 1).

Таблица 1. Распределение земельного фонда Карачаево-Черкесской Республики по категориям 2017–2018 гг. (тыс.га)

п/п	Наименование категории земель и групп землевладельцев	2017	2018	2018 к 2017 (+;-)	2018 в % к общей площади КЧР
1.	Земли сельскохозяйственного назначения	816,8	816	-0,8	57,2%
2.	Земли населенных пунктов: в том числе	38,7	39,4	+0,7	2,7%
2.1	в городской черте	10,3	10,3	-	0,7%
2.2	в черте сельских населенных пунктов	28,4	29,1	+0,7	2,0%
3.	Земли промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения	15,1	15,2	+0,1	1,0%
4.	Земли особо охраняемых территорий	125,4	125,4	-	8,8%
5.	Земли лесного фонда	390,7	390,7	-	27,4%
6.	Земли водного фонда	10,2	10,2	-	0,7%
7.	Земли запаса	30,8	30,8	-	2,2%
Итого земель в КЧР – 1427,7					

Большая часть территории республики занята землями сельскохозяйственного назначения, что составляет 57,2% от общей площади республики, земли лесного фонда занимают 27,4%, земли запаса 2,2%, земли особо охраняемых территорий 8,8%. Распределение земель по категориям показывает преобладание в структуре земельного фонда земель сельскохозяйственного назначения, на долю которых приходится 57,2%, а также земель лесного фонда – 27,4%. На 1 января 2019 года площадь земель сельскохозяйственного назначения в Карачаево-Черкесской Республике составила 816,0 тыс. га (табл. 2).

Таблица 2. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по угодьям

№ п/п	Наименование угодий	Площадь, тыс. га	В % от категории
1	Сельскохозяйственные угодья	601,9	73,8
2	В стадии мелиоративного строительства (сельхозугодья) и восстановления плодородия	0,5	0,1
3	Земли под лесами	28,6	3,5
4	Земли под древесно-кустарниковой растительностью	8,3	1,0
5	Земли под дорогами	5,1	0,6
6	Земли застройки	4,6	0,6
7	Земли под водой	4,7	0,6
8	Земли под болотами	1,1	0,1
9	Нарушенные земли	0,1	0
10	Другие земли	161,1	19,7
	Итого:	816,0	100

На основе анализа литературных источников и собственных исследований при высокой антропогенной нагрузке на земли сельскохозяйственного назначения и, в первую очередь на сельскохозяйственные угодья выявлены основные причины, способствующие интенсивным деградационным процессам. В настоящее время мониторинг земель сельскохозяйственного назначения на территории КЧР, практически не проводится, поэтому необходимо усиление контроля за их использованием. С учетом этого в своей

работе проанализировали уже имеющиеся данные и разработали более строгие критерии оценки уже деградированных территорий [5, 8].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Валовой сбор зерна в республике за последнее годы вырос более чем в два раза, что и показывают статистические данные, 2012 год – 193,8 тыс. тонн, в 2016 год – 471,0 тыс. тонн. Следует отметить, что в 2016 году был получен рекордный урожай за всю историю.

За последние годы отрасль растениеводства значительно пополнилась новой техникой. На сегодняшний день насчитывается 840 тракторов, 87 зерноуборочных и 17 кормоуборочных комбайнов. В растениеводстве функционирует более 300 организаций, в том числе 250 фермерских хозяйств. Отрадно, что у фермеров начала развиваться производственная база (зерносклады, хранилища картофеля, площадки для хранения техники и др. объекты). В среднем на 10 фермерских хозяйств 4 имеют условия для развития сельскохозяйственного бизнеса. Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в январе-июне 2019 года, в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 9724,2 млн рублей, индекс производства продукции сельского хозяйства к январю-июню 2018 года – 102,%. Посевные площади сельскохозяйственных культур под урожай 2019 года в хозяйствах всех категорий (по предварительным данным) уменьшились по сравнению с прошлым годом на 4,0 процента и составили 128,1 тыс. гектаров (рис. 2).

Рисунок 2. Основные направления сельскохозяйственного производства в Карачаево-Черкесской Республике

Половина (50,8%) всего посевного клина республики размещена в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, 36,9 процента занимают посеы сельскохозяйственных организаций. Основная часть (около 83%) в структуре посевных площадей сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств сохраняется за зерновыми и зернобобовыми культурами.

В настоящее время общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в республике составляет 816909 га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 602893 га, из них: пашни – 145209 га, многолетние насаждения – 2499 га, сенокосы – 136934 тыс. га, пастбища – 314428 га, залежи – 3823 га. Пахотные земли республики представлены следующим основными типами и подтипами почв: черноземы типичные 53,42 тыс. га (38,6%), черноземы обыкновенные 43,73 тыс. га (31,6%), черноземы горные 16,77 тыс. га (12,1%), лугово-черноземные почвы 4,48 тыс. га (3,2%).

По данным обследования 1995 года (так как после 1995 года обследования не проводились) в Карачаево-Черкесской Республике водной эрозии подвержено 26,4% площади сельскохозяйственных угодий, отнесенных к категории земель сельскохозяйственного назначения, из них эродированная пашня составляет 8% , ветровой эрозии подвержено 20,6% площади сельскохозяйственных угодий, из них 7% составляет пашня. Совместному воздействию водной и ветровой эрозии подвержено 4,6% площади сельскохозяйственных угодий. Переувлажненные и заболоченные земли занимают 11,3% площади сельскохозяйственных угодий.

В равнинной зоне Карачаево-Черкесской республики, где осуществлена большая распашка земель и сосредоточены основные посеы сельскохозяйственных культур – образуется зона повышенной активности ветра (зона так называемого «Армавирского коридора»), которая пересекает равнинную часть республики с востока на запад. В период с марта по апрель, когда почва еще не покрыта устойчивой растительностью, поверхностный слой пашни в «ветровом коридоре» выдувается сильными и продолжительными ветрами от 2 до 10 см.

Также наряду с ветровой имеет место водная эрозия. Особенно подвержены подтоплению площади пашни Прикубанского района, в зоне Кубанского водохранилища и Соленого озера. По КЧР выявлены достаточно большие площади, подверженные водной и ветровой эрозии. Подтопление – подъем уровня грунтовых вод, связанный с хозяйственной деятельностью человека, в данном случае создание крупного водохранилища и БСК.

Около 66 тыс. га или 35% от общей площади пахотных земель затронуты эрозийными процессами различной степени интенсивности. За период наблюдений с 1992 года по настоящее время положение с плодородием почв Карачаево-Черкесии остается негативно стабильным. Имеет место процесс «выпахивания» – обесструктурирование, переуплотнение, почвоутомление в результате использования почв при низком поступлении источников гумуса (органических удобрений и послеуборочных остатков) в течение ряда лет. Минеральные удобрения применяются сейчас не достаточно, органические, ввиду проблем в животноводстве, не используются вовсе.

Содержание гумуса на пашне, одного из основных показателей плодородия за 30 лет сократилось на 0,9%. Отрицательный баланс гумуса наблюдается фактически во всех хозяйствах и районах республики, а его снижение даже на 0,1% сопровождается потерей урожайности на 0,8-1,2 центнера условных зерновых единиц.

По состоянию на первое января 2018 года (начало двенадцатого цикла обследования) площадь обследованной пашни составила 134580 га. Средневзвешенное содержание гумуса в почвах республики составляет 5,0%. Это на 0,4% выше, чем показатели на протяжении трех последних циклов обследования, однако варьирование содержания гумуса по районам республики достаточно значительное. Так, в Усть-Джегутинском, Урупском районах количество гуминовых веществ на пахотных землях составляет 4,1%, что гораздо ниже среднего содержания по республике. В последние годы также вследствие резкого сокращения объёмов применения органических и минеральных удобрений наметилась неблагоприятная тенденция снижения содержания обменного калия и подвижного фосфора [5, 9]. .

РЕКОМЕНДАЦИИ. Необходимость создания системы ведения мониторинга земель на различных уровнях по-прежнему очевидна, поскольку на землях республики продолжают интенсивно проявляться негативные процессы. К ним относятся, прежде всего, резкое снижение плодородия почв, зарастание ценных угодий кустарником, мелкоколесем и сорной растительностью, эрозия, подтопление, засоление земель и ряд других негативных процессов, что приводит к экологическим и социально-экономическим потерям.

Защита почв от эрозии включает систему следующих мероприятий: организационно-хозяйственные, агротехнические, лесомелиоративные и гидротехнические. В их составе имеются профилактические мероприятия, а также непосредственно направленные на устранение эрозии там, где она получила развитие. Организационно-хозяйственные мероприятия предусматривают составление плана (проекта) противоэрозионных

мероприятий и разработку мер, обеспечивающих его выполнение. План составляют с учетом категорий земель в зависимости от рельефа, эродированности почв и необходимости в защите от эрозии.

Агротехнические мероприятия включают использование многолетних трав, занятых паров, комплекс приемов по защитной обработке почв; полосное размещение сельскохозяйственных культур на эрозионно-опасных землях; регулирование стока дождевых и талых вод; накопление и сохранение влаги в почвах; способы посева и посадки сельскохозяйственных культур; применение органических и минеральных удобрений. В борьбе с дефляцией наиболее эффективны агроприемы, направленные на накопление и сохранение влаги в почве и обеспечение постоянной защиты ее поверхности растительным покровом от выдувания. Для защиты территорий от подтопления применяют горизонтальный, вертикальный и комбинированный дренаж, который для перехвата фильтрационных вод располагают вдоль берега водохранилища. Необходимым элементом осушительной сети являются береговые ловчие дрены. Их располагают на расстоянии 200-400 м от уреза воды в водохранилище. В тяжелых грунтах при отсутствии проницаемых прослоек дренаж не требуется [5, 6, 7, 8, 9].

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. N 1297 г. Москва «О федеральной целевой программе «Юг России (2014-2020 годы)».
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2018. – 888 с.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Карачаево-Черкесской Республике в 2018 году. – Черкесск, 2019. – 122 с.
4. Карачаево-Черкесская Республика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kchr.ru/>.
5. Ключин, П.В.. Мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения Северо-Кавказского федерального округа и эффективность их использования / П.В. Ключин, Т.Б. Шалов, С.В. Савинова, А.Н. Марьин // Теория и практика управления земельными ресурсами муниципальных образований: сб. науч. тр. / ГУЗ. – М., 2013. – С. 117-125.
6. Мусаев, М.Р. [Экология землепользования сельскохозяйственных угодий в Северо-Кавказском федеральном округе](#) / М.Р. Мусаев, П.В. Ключин, Д.А. Шаповалов, С.В. Савинова // [Юг России: экология, развитие](#). 2016. Т. 11. № 2 (39). – С. 132-142.

7. Мусаев, М.Р. Экологические проблемы сельскохозяйственного землепользования в Северо-Кавказском федеральном округе / М.Р. Мусаев, П.В. Ключин, Д.А. Шаповалов, В.А. Широкова, А.О. Хуторова, С.В. Савинова // [Юг России: экология, развитие](#). 2016. Т. 11. [№ 3 \(40\)](#). – С. 181-192.
8. Шаповалов, Д.А. Методические основы мониторинга земель / Д.А. Шаповалов, П.В. Ключин, А.А. Мурашева // Учебное пособие. – М.: ГУЗ, 2010. – 300 с.
9. Шаповалов, Д.А., [Космические информационные технологии для решения сельскохозяйственных задач](#) / Д.А. Шаповалов, Л.А. Ведешин, Е.В. Белорусцева // [Экологические системы и приборы](#). 2011. [№ 9](#). – С. 3-10.
10. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

Проблемы земельных отношений в России

Problems of land relations in Russia

УДК 332.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10294

Карашаева А.С.,

к.с.-х. н., доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик

Ахматова М.Х.,

ст.преподаватель кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик

Karashaeva A. S.,

agricultural Sciences, associate Professor “Land management and real estate expertise» Of the Kabardino-Balkar state agricultural UNIVERSITY, Nalchik, k.arez@mail.ru

Akhmatova M.H.,

senior lecturer of the Department “Land management and real estate expertise» Of the Kabardino-Balkar state agricultural UNIVERSITY, Nalchik

Аннотация. В статье большое внимание уделяется земельным отношениям—как к сложной многоаспектной проблеме, включающей в себя большой круг вопросов: формы собственности и хозяйствования, рынок земли, управление земельными ресурсами, разграничение федеральных и муниципальных земель, а так же средств, поступающих от оборота земли, в том числе от аренды.

Summary. In the article large attention is spared landed отношениям-как to the thorny multidimensional problem plugging in itself the large circle of questions : patterns of ownership and management, market of earth, management by the landed resources, differentiation of federal and municipal earth, and similarly facilities acting from the turn of earth, including from a lease.

Ключевые слова: сельское хозяйство, землепользование, собственность на землю, земельно-ресурсный потенциал, плодородие почв.

Keywords: agriculture, land-tenure, property on earth, earth-resource potential, fertility of soils.

Сегодня аграрная политика – это многогранное понятие. Это не только политика развития одной лишь продовольственной отрасли страны, но и в полной мере политика освоения и сохранения территории государства. Земельно-ресурсный потенциал (земля (пространство), почва, лес, флора, фауна, полезные ископаемые) определяют современное жизнеобустройство и территориально-экологическую составляющую мира и в целом России. Сельское хозяйство – это фундамент национального развития и одна из глубинных основ социальной консолидации общества. В итоге земельных преобразований за последние 25 лет в России остается нерешенной главная фундаментальная проблема в развитии сельского хозяйства – вопрос о земле.

В жизни любого общества земля играет исключительно важную роль. Она выполняет множество функций – природного ресурса, пространственного базиса, средства и предмета труда, средства производства, объекта недвижимости и многое другое. Этим обусловлена и сложность земельных отношений – системы социально-экономических связей, относящихся к владению, пользованию и распоряжению землей. Как и другие общественные институты, земельные отношения развиваются по определенным общеисторическим и социально-экономическим законам. Поскольку земля – важнейший источник средств существования и общественного богатства, борьба за нее всегда носила ожесточенный характер. Соответственно любому государству приходилось осуществлять регулирование земельных отношений. Его целью было разрешение противоречий и реализация интересов отдельных общественных групп и индивидуумов, развитие производства, научно-технический прогресс, совершенствование систем хозяйствования и т.д. [1].

Выбор стратегии развития сельскохозяйственного землепользования наталкивается на выбор оптимального типа собственности на землю; выбор пропорции крупного и мелкого землепользования с учетом уникальных огромных российских пространств; выбор между товарным рыночным сельскохозяйственным производством, будь то натуральное или коллективное хозяйство. Возникшие проблемы в сфере управления земельными ресурсами привели к потере достоверной информации о количественном и качественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения, несоблюдение собственниками, землевладельцами и землепользователями прав в использовании земель, что приводит к продолжению процессов деградации, подтоплению, заболачиванию, разрушению в процессе хозяйственной деятельности [2].

По моему мнению, нужно кардинально изменить существующий аграрный строй, а также отношение собственности на землю, необходима жесткая рука государства к выработке такой аграрной политике, чтобы она отвечала за национальные интересы и национальную безопасность страны.

Беспорядок во владении землей имеет место почти повсеместно. Земельные доли в своей массе так остались бумажными и виртуальными, а ведь в аграрном секторе, в отличие от промышленности, земля – основной и непосредственный производственный ресурс. В большинстве случаев земля – это единственный ликвидный актив в сельском хозяйстве. Однако сегодня земля слабо работает на экономику из-за отсутствия реальных землеустроительных и организационных условий ее использования и охраны. Государство практически сложило с себя полномочия по поддержанию и восстановлению поденного плодородия, землеустройству, недопущению сокращения площади возделываемых земель, соблюдению севооборотов, проведению мелиорации земель. Земля перестает обрабатываться из-за того, что на ней некому жить и работать. Поля и пастбища зарастают во многих местах мелколесьем. Наше государство пока еще всего этого как будто не видит.

Одним из просчетов экономической политики России 1990-х гг. явилась переоценка роли прав собственности на землю, связанная с процессами приватизации. Считалось, что развитие у крестьян чувства хозяина земли в итоге приватизации земель колхозов и совхозов позволит обеспечить продовольственную безопасность страны за счет повышения эффективности сельскохозяйственного, главным образом фермерского, производства [3]. Права собственности на землю, особенно в сельской местности, и в современной России не имеют четкого законодательного определения. Современная теория прав собственности на землю в большинстве стран мира основывается на базовом представлении о том, что любой акт относительно конкретного земельного участка как части ограниченной земельной поверхности по сути является обменом определенных правомочностей. Само же право собственности на землю и составляет «пучок» этих правомочностей, состав которых и влияет на экономический выбор в процессе использования земли. При этом четко установлены существенные различия между земельным участком и недвижимым имуществом, созданным трудом человека. К сожалению, российское гражданское законодательство не установило этих различий, отсюда и соответствующий хаос в российском землепользовании. Мы уже более двадцати лет не можем определиться с такими институтами землепользования, как земельная доля, земли, находящиеся в федеральной собственности, придомовые участки и т. д. [4].

Так как жизнь каждого без исключения человека организована в определенном пространстве, то конкретный земельный участок всегда несет определенные земельные блага. Реализация на практике полезности от земельных благ может осуществляться не только путем его непосредственного использования как средства производства или как пространственного базиса, но и путем получения доходов от его продажи, сдачи в аренду, предоставления в залог, дарения, передачи по наследству. Поэтому возможность распоряжаться земельным благом и принятия решений о том, кто и как может получать от него полезность, сама по себе имеет ценность для лиц, которые утверждают эти решения, отсюда прямой путь к коррупции в землепользовании. Поэтому законодательство должно четко определять, что совокупность правомочностей будь какого физического или юридического лица на способы получения полезности от земельного блага и создает категорию земельной собственности. Разные комбинации отдельных правомочностей и формируют спектр отношений между людьми относительно собственности на земельные блага [6].

Сегодня важно учитывать и то обстоятельство, что вообще выживание человечества в целом зависит от того, насколько разумно оно распорядится ограниченными ресурсами земли, почвы, воды, чистого воздуха. Способность любого народа и страны прокормить себя остается и на будущее базовой основой национального суверенитета. Мы никогда и ничем не сможем заменить хлеб и воду. На практике это означает, что с учетом ежегодного прироста населения Земли в 80-90 млн. человек, постоянно растет конкуренция за доступ к плодородной почве и чистой воде. А по жизни это значит, что в силу своих огромных земельных богатств, самых значимых запасов пресной воды и лесов Россия неизбежно окажется в самом центре глобального противостояния за передел земельно-ресурсного потенциала планеты.

Сельскохозяйственное землепользование всегда в приоритете, потому что напрямую зависит от состояния плодородия и вероятностью возникновения негативных процессов в нем. К таким негативным процессам относятся в первую очередь:

- опасность выбывания сельскохозяйственных угодий из аграрной сферы в иные отрасли, более прибыльные;
- рост необрабатываемых или незасеянных площадей;
- отсутствие в большинстве регионах страны спроса и предложения на сельскохозяйственные земли, а также неадекватность цены на землю;
- излишняя концентрация земли у отдельных землепользователей негативно влияет на социальную обстановку;

– объективная неэффективность для арендаторов краткосрочной аренды, не стимулирующая заинтересованности в охране и повышении плодородия временно используемой ими земли, и как следствие – деградация почв.

Сегодня уже ясно, что экономика России не может развиваться без существенных изменений государственной земельной политики. Государство должно на всех уровнях власти пересмотреть земельные преобразования в стране [5]. В первую очередь важно ужесточить требования к изъятию земель из сельскохозяйственного оборота, их перевода в другие категории земель. Должно быть прекращено изъятие в первую очередь продуктивных земель. Сельскохозяйственное землепользование – это особый вид землепользования во все времена и во всех странах, так как здесь речь идет о первостепенных интересах общества, его жизнеобеспечении, состоянии питьевой воды и лесной растительности.

Список литературы

1. Анохин Е.И. Проблемы земельных отношений в современных условиях//Молодой ученый. 2010. №3. С.91-93.
2. Ахматова М.Х. Основные пути рационального использования земли и повышение ее эффективности. В сборнике: Инструменты современной научной деятельности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С.88-91.
3. Карашаева А.С. Оценка городских земель и их использование в условиях реформирования социально-экономического развития. В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 64-66.
4. Махотлова М.Ш., Карашаева А.С., Темботов З.М. Регулирование государством земельных отношений. Аграрная наука. 2015. № 10. С. 4-7.
5. Махотлова М.Ш., Алимурادова З.С. Земельные отношения и аграрная политика России. В сборнике: Современные тенденции развития и науки производства. V Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах. Западно-Сибирский научный центр. 2017. С.232-235.
6. Тотмин М.Д., Фролов Е.Н. Основные проблемы земельного права// Молодой ученый. 2018. №49. С.178-180.
7. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

Управления земельными ресурсами Азербайджана
Ways of reforming the land management system of Azerbaijan

УДК 332.33: 332.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10297

Низамзаде Т.Н.,

Бакинский Государственный университет, teymur_nizamzade@mail.ru

Nizamzade T.N.,

Baku State University, teymur_nizamzade@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается структура управления земельными ресурсами и регулирования земельных отношений Азербайджанской Республики в условиях перехода к многообразным формам земельной собственности. Кроме этого, рассказывается о разделе в республике функций управления земельными ресурсами на разных уровнях и между различными ветвями власти и дается несколько рекомендации по управление земельными ресурсами.

Summary. The article deals with the structure of land management and regulation of land relations of the Republic of Azerbaijan in the transition to various forms of land ownership. In addition, it describes the division of land management functions in the Republic at different levels and between different branches of government and gives some recommendations on land management.

Ключевые слова: государственная монополия, законы и нормативные акты, земельная реформа, земельные отношения, земельные площади, земельные участки, правовой статус, государственная собственность, муниципальная собственность, права владения, пользования и распоряжения землей, частная собственность.

Keywords: laws and regulations, land reform, land relations, land plots, land plots, legal status, municipal property, private property, state ownership, state monopoly, tenure rights, use and disposition of land.

Теоретическая значимость. Системы управления земельными ресурсами определяют и обеспечивают юридическую защиту прав на недвижимость и сделок с ней.

Здесь анализируется роль земельной политики и правительства в управление земельными ресурсами с освещением значения межведомственной координации и взаимодополняющими ролями государственного и частного сектора.

Практическая значимость. Результаты проведенного анализа могут быть применены для устранения существующих проблем в сфере управление земельными ресурсами республики.

Изложение основного материала. В начале XX века в Азербайджанской ССР существовал специальный государственный орган управления земельными ресурсами – Азгоскомзем, который многое сделал для установления социалистических земельных отношений. В последующие годы Советской власти ведущую роль в управлении земельными ресурсами играло Главное Управление Землепользования и Землеустройства Министерства Сельского Хозяйства Азербайджанской ССР, опираясь на земельные подразделения других ведомств [1].

С образованием Азербайджана как независимого государства начались разработка и претворение в жизнь радикальных экономических реформ. В их основу легла идея денационализации государственной собственности, означающая передачу принадлежащих государству объектов в собственность граждан и негосударственных организаций. Важнейшей частью экономических преобразований стала земельная реформа, воплотившая идею приватизации земель, отказа от исключительной государственной собственности. В первую очередь земельная реформа коснулась аграрного сектора и сельскохозяйственных земель.

Для проведения земельной реформы в республике, была создана правовая база с принятием необходимых законов и других законодательных актов. В 1995-2018 годах было разработано и принято более 30 законов и нормативных актов относительно земли и проведения реформы. Приняты законы «О крестьянских (фермерских) хозяйствах», «Об основах аграрной реформы», «О реформировании совхозов и колхозов», «О земельной реформе», «О государственном земельном кадастре, мониторинге земель и землеустройстве», «О плодородии земель», «О предпринимательстве», «О рынке земли», «О земельном налоге», «Об аренде земли», «О территориях и землях муниципалитетов» и др. [2].

Процесс реформы земли в республике подготавливался тщательно, все её элементы прорабатывались скрупулезно. В подготовительный период был изучен опыт зарубежных стран, эффективно решавших проблемы земельных отношений. При разработке концепции и рекомендаций по земельной реформе принимали участие также и

зарубежные специалисты. Осуществляемая в стране земельная реформа была нацелена, прежде всего, на изменение форм собственности и форм хозяйствования. Это, в целом соответствовало общей стратегии преобразования экономики республики.

Земельная реформа дала толчок и создала условия для интенсивного развития не столь значимого прежде института права собственности на землю. В республике земельная реформа проводилась поэтапно, оценивая результаты предыдущего этапа, для принятия решений на следующем этапе. Последние масштабные реформы начались именно после принятия закона «О земельной реформе» 16 июля 1996 года. Была проведена приватизация 2005 хозяйств, ликвидирована государственная монополия на землю и другие средства производства, созданы государственная, муниципальная и частная собственность. На базе 41 колхозов и совхозов образованы государственные хозяйства семеноводческого и племенного направления. Из единого земельного фонда сельскохозяйственного назначения страны 42,6% сохранено в государственной собственности, 25,4% передано в муниципальную и 32,0% в частную собственность. На каждую семью, в среднем, приходится около 1,6 га земельной площади [3].

Согласна, земельным и гражданским законодательным актам Азербайджана, собственники земельных участков, вправе совершать в отношении своих участков любые сделки, по договорной цене, вносить в качестве взноса в уставный фонд хозяйственного субъекта, передать в залог, дарить, завещать, сдавать в аренду, то есть они могут распоряжаться им по своему усмотрению без получения каких-либо разрешений государственных органов.

Наличие многообразия форм собственности, в том числе частной, было определено и новой конституцией, принятой в 1995 году. В целом в стране созданы условия для гражданского оборота земли. Таким образом, земля приобрела сложный правовой статус, став недвижимым имуществом особгорода, в котором сочетаются черты природного объекта и товарно-материальной ценности. Это означает, что в Азербайджанской Республике земля теперь является объектом не только земельных отношений, но и гражданских. Признание земель недвижимым имуществом является формальным основанием для включения права собственности на землю в категорию вещных прав и распространения на данную область подходов, принципов и решений, применяемых к отношениям собственности на имущество в целом. В частности, содержание права собственности на землю составляют правомочия владения, пользования, распоряжения.

Земельное и гражданское законодательство Республики исходит из принципа ограниченности свободы действий и усмотрения собственника по владению, пользованию

и распоряжению земельной собственностью. Данный принцип основан на понимании того, что право собственности существует наряду с другими правами и интересами общества, государства, граждан и должно уравниваться с ними. Применительно к частной собственности данный принцип зафиксирован в Конституции Азербайджанской Республики, который гласит: «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» [4].

Действующее земельное законодательство исходит из идеи отказа от права исключительной государственной собственности, реализующего монополию государства на землю, и его замены множеством форм собственности: государственная, муниципальная, частная.

Право государственной собственности означает принадлежность правомочий владения, пользования, распоряжения государством. Государство как субъект права государственной собственности представлено не одним ведомством, а целым рядом различных органов государственной власти, между которыми распределяются правомочия собственности.

Земли, находящиеся в государственной собственности, можно приватизировать с учетом запретов и ограничений, устанавливаемых для отдельных категории земель. Государственные земли могут передаваться физическим и юридическим лицам в пользование на правах срочного и бессрочного пользования, пожизненного наследуемого владения, аренды. Землепользователи исполняют обязанности по рациональному использованию земель, недопущению их деградации.

Право муниципальной собственности на землю — это правомочия владения, пользования, распоряжения, принадлежащие муниципальному образованию. Органы местного самоуправления имеют право: передать земельные участки во временное и постоянное владение и пользование физическим и юридическим лицам; сдавать в аренду, продавать, отчуждать земли, находящиеся в муниципальное собственности, и совершать иные сделки.

Порядок передачи объектов государственной собственности в муниципальную собственность регулируется законами Азербайджанской Республики. В отличие от государственной, муниципальная собственность не делится на виды. Она едина. Управление муниципальной земельной собственностью возложено на местные органы, в структуре которых создаются подразделения, отвечающие за содержание и регулирующие

использование земель, занятых автомобильными дорогами, контроль над использованием земель, благоустройство и озеленение территории и др.

Муниципальные земли преимущественно относятся к категории земель населенных пунктов, за исключением земель, расположенных за чертой городских и сельских поселений. Основные площади муниципальной собственности относятся к землям общего пользования и используются гражданами для прохода, проезда, размещения необходимых объектов общего пользования. Другие категории земель могут закрепляться за индивидуальными землепользователями.

Законом допускается приватизация муниципальных земель. Порядок и условия приватизации определяются местными органами самоуправления. Средства от продажи муниципальной собственности поступают в полном объеме в местный бюджет. Не допускается приватизация земель общего пользования в населенных пунктах.

Право частной собственности означает принадлежность правомочий владения, пользования, распоряжения земельными участками отдельным конкретным физическим или юридическим лицам, которые выступают субъектами права частной собственности на землю.

Соответственно по субъектам право частной собственности делится на два вида: право частной собственности физических и право частной собственности юридических лиц. Объектами права частной собственности выступают земельные участки лишь некоторых категорий земель. Наиболее либерален в этом смысле правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, на которые право частной собственности фактически не ограничивается. В отличие от этого, право частной собственности не может быть установлено на земли лесного фонда, земли, занятые объектами обороны, земли общего пользования в населенных пунктах и некоторые другие.

Земельные участки могут передаваться их собственниками другим лицам во временное пользование, в аренду, либо отчуждаться путём совершения сделок купли-продажи, наследования, дарения, мены, передачи в качестве взноса в уставные фонды, могут быть предметом залога. Собственники могут также добровольно отказаться от своего земельного участка либо могут объединить его с земельными участками других собственников для создания общей собственности. По необходимости правомочия владения, пользования, распоряжения могут быть ограничены государством. Земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут быть изъяты для государственных, общественных или муниципальных нужд в установленном порядке и при условии компенсации их стоимости. В определенных случаях

правонарушений в качестве меры наказания собственник может быть лишен права собственности в соответствии с судебным решением без компенсации[5].

На лиц, имеющих земельные участки на праве частной собственности, возлагается ряд обязанностей. Они должны своевременно платить земельный налог, представлять в государственные органы сведения о состоянии и использовании земель, эффективно использовать землю в соответствии с целевым назначением и др.

Право частной собственности возникает в результате различного рода сделок — купли-продажи земельных участков, приватизации, мены, дарения, наследования, ипотеки. Право частной собственности удостоверяется свидетельством о государственной регистрации прав частной собственности. Право частной собственности возникает с момента такой регистрации.

Государственное управление земельными ресурсами – это своеобразный и достаточно сложный механизм регулирования общественной жизни, направляющий действия различных субъектов на претворения в жизнь земельной политики государства, на поддержание выработанных в процессе исторического развития земельных отношений ценностей, норм, традиций [6]. Разные политические культуры, не говоря уже о разных административных системах, требуют разных управленческих решений. Бесспорно, при определении курса государственного управления земельными ресурсами в Азербайджанской Республике, необходимо знать обо всех новых идеях и экспериментах, осуществляемых в других странах, но это знание должно быть основанием для адаптации удачных практик к конкретным условиям, а не для подражания [7].

Компетенция органов местного самоуправления в области регулирования земельных отношений определяется Конституцией Азербайджанской Республики, земельным законодательством, законодательными актами по местному самоуправлению.

Система землеустройства традиционна как составная часть единой системы государственного управления земельными ресурсами, являясь главное звено государственного управления земельными отношениями в республике. Сожалению при новых земельных отношениях, изменился спрос на различные виды землеустроительных работ. Первый этап земельной реформы в Азербайджане характеризовался преобразованием (реорганизацией) колхозов и совхозов, созданием на их территории фермерских (крестьянских) хозяйств. С этой целью за эти годы были проведены в основном работы по межхозяйственному землеустройству – перераспределению земель различным категориям землевладельцев и землепользователей. В ближайшей перспективе следует ожидать существенное расширение работ по внутривладельческому землеустройству, охране

земель и проведению других мероприятий, обеспечивающих повышение эффективности землевладения и землепользования. В современных условиях Азербайджана все более настоятельно ощущается потребность оптимизации управленческой деятельности в государственных структурах системы землеустройства на основе учета широкого круга факторов. Коренные изменения земельных отношений, принятие новых законодательных актов и нормативов по их реализации, проведение земельной реформы вызывает необходимость реформирования и реорганизации организационной структуры, содержания и принципов функциональной деятельности землеустроительной службы. Если это не произойдет, тогда потеряют всякий смысл проведенные за эти годы реформы в области землепользования.

Параллельно с вышесказанным, при управлении земельными ресурсами в Азербайджанской Республике необходимо обеспечивать также соблюдение земельного законодательства на всех уровнях управления. В республике функции управления земельными ресурсами на разных уровнях и различными ветвями власти разделена. Часть функции управления относится к компетенции законодательной власти, а часть – к компетенции исполнительной и судебной власти. К компетенции органов законодательной власти республики относится принятие законодательных и правовых нормативных актов в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики земельным законодательством, другими законами республики.

К компетенции органов государственной власти в области регулирования земельных отношений, согласно статьи 6 Земельного Кодекса Азербайджанской Республики относятся:

- подготовка предложений по совершенствованию земельного законодательства Азербайджанской Республики;
- принятие нормативно-правовых актов, обеспечивающих исполнение земельного законодательства и внесение в них изменений;
- установление правил проведения государственного земельного кадастра, мониторинга и землеустройства;
- передача в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими законодательными актами, находящихся в государственной собственности земельных участков в пользование и аренду, получение их обратно в целях обеспечения государственных и общественных нужд;

- выкуп или принудительный выкуп в порядке, установленном земельным кодексом и другими законодательными актами, земельных участков, находящихся в частной собственности;
- установление правил определения минимальных площадей земельных участков, которые могут быть взяты на государственную регистрацию;
- отнесение земель к категориям и перевод их из одной категории в другую;
- передача летних и зимних пастбищ в пользование административно-территориальным единицам;
- установление ставок земельного налога, правил их выплаты и льгот в области удержания земельного налога;
- разработка и осуществление государственных программ по рациональному использованию земель, повышению их плодородности, охране земельных ресурсов и по другим мерам по охране природы;
- проведение государственной экологической экспертизы деятельности, связанной с использованием находящихся в государственной собственности земель, и принятие решения о приостановке строительства или реконструкции объекта без положительного заключения государственной экологической экспертизы;
- организация и осуществление государственного контроля за использованием земель в соответствии с законодательством и их охраной;
- организация проведения государственного земельного кадастра, мониторинга, землеустройства;
- решение указанных в земельном Кодексе земельных споров, которые должны решаться во внесудебном порядке;
- осуществление других полномочий, установленных законодательств [7].

По совокупности можно выделить две основные группы методов управления земельными ресурсами в республике: административно-правовые и экономические, с присущими им мерами воздействия на субъекты, объекты и среду управления.

Список литературы

1. Мамедов Г.Ш. Земельная реформа в Азербайджане: правовые и научно-экономические вопросы. Баку: Элм, 2000.374 с.
2. Мамедов Г.Ш. Аграрная политика Гейдара Алиева в Азербайджане. Баку: «Элм» 2013, 376 с.

3. Мамедов Г.Ш., Низамзаде Т.Н. Земельная реформа в Азербайджане: итоги и перспективы // Журнал «Землеустройство, Кадастр и Мониторинг Земель» №7(101)/2013. 27с.
4. Низамзаде Т.Н. О проблеме земельного кадастра и регистрации земель в Азербайджане // Журнал «Землеустройство, Кадастр и Мониторинг Земель» №7(126). 2015. -45с.
5. Управление Земельными Ресурсами // Под редакцией Л.П. Кошкина. М.:ВШПП, 2004. 520 с.
6. Низамзаде Т.Н. Историческая роль комитета по земле и картографии в осуществлении земельной реформы и создании новых земельных отношений в Азербайджане. Вестник Науки Актуальные Вопросы в Науке и Практике Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции Часть1 Самара, 2018. 229с.
7. Земельный кодекс Азербайджанской Республики Опубликовано в «Собрании законодательства Азербайджанской Республики»,1999 год, № 8
8. Управление земельными ресурсами. Комов Н.В., Шарипов С.А., Цыпкин Ю.А., Конокотин Н.Г., Фомин А.А., Сорокина О.А. Москва, 2020. – 556 с.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

**Мероприятия по охране окружающей среды в процессе эксплуатации тепличного
предприятия**

Measures for environmental protection during greenhouse plant operation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10320

Текеева Халимат Эльмурзаевна,

к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Tekeeva Halimat Elmurzaevna,

Associate Professor, North Caucasus State Academy, Cherssk

Аннотация. Основные принципы охраны окружающей среды допускают определенное воздействие предприятий на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды. При этом снижение негативного воздействия на окружающую среду достигается на основе использования наилучших передовых технологий с учетом экономических и социальных факторов.

Summary. The basic principles of environmental protection allow certain impact of enterprises on the natural environment based on environmental protection requirements. At the same time, the reduction of negative impact on the environment is achieved on the basis of the use of the best advanced technologies taking into account economic and social factors.

Ключевые слова: Охрана окружающей среды, выбросы в атмосферу, сточные воды, тепличный комплекс.

Keywords: Environmental protection, air emissions, waste water, greenhouse complex.

Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определено, что эксплуатация предприятий и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны быть

предусмотрены меры по охране окружающей среды, которые подразделяются на проектные (технические и технологические решения, заложенные в проект по снижению негативного влияния производства на окружающую среду), и организационно-технические решения, выполненные при эксплуатации тепличного комплекса. Для каждого источника негативного воздействия на окружающую среду представлены проектные решения и организационно-технические мероприятия:

1. Выбросы в атмосферу от ТЭС завода по производству газового топлива:

Для нужд отопления тепличного комплекса используется газовое оборудование, которое позволяет значительно улучшить санитарно-гигиенические условия на территории предприятия и прилегающих территорий за счет исключения золы, сажи, пыли, сернистого ангидрида в воздушном бассейне и снижения содержания оксида азота. Кроме того, необходимо предусмотреть проект по установке устройств, выполняющих непрерывный мониторинг содержания оксидов углерода (СО) и окислов азота (NO_x) в рабочей зоне ТЭП, с сигнализацией о превышении установленных ГОСТ 12.1.005-88 порогов концентрации.

Высота дымовых труб должна рассчитываться с учетом рассеивания вредных веществ в объемах ПДВ при работе теплового оборудования на жидком топливе, с учетом соблюдения требований ГОСТ 17.2.3.02.-78 «Охрана природы. Атмосфера. Правила установления допустимых выбросов вредных веществ промышленными предприятиями».

2. Выбросы в атмосферу в результате местного транспорта:

План предприятия на месте дорог и проездов должен быть предусмотрен таким образом, чтобы минимизировать движение автомобильного транспорта через территорию предприятия. Платформы для стоянки автомобильного транспорта, погрузочно-разгрузочные и поворотные платформы в соответствии с СП 19.13330.2011 «Кодекс правил. Генеральные планы с предприятиями. «

3. Сточные воды с территории тепличного комплекса:

3.1. Поверхностные сточные воды с крыши теплицы.

Сточные воды с крыш теплиц не являются источником негативного воздействия на окружающую среду, поэтому проектные решения для очистки воды не предусмотрены.

3.2. Поверхностные воды с дорог, проходов и газонов.

Для сброса воды в открытые водоемы необходимо очистить их от загрязняющих веществ (нефтепродуктов, твердых включений). Для этого необходимо обеспечить отдельные наружные канализационные сети и станцию очистки поверхностных сточных вод, оснащенную песчаной ловушкой, сборщиками нефтепродуктов и водоотделяющими

камерами перед выпуском на рельеф или в открытый водоем. Сточные воды с точки зрения содержания химических веществ и взвешенных частиц должны соответствовать нормам сброса очищенной воды в водоемы рыбного промысла в соответствии с СанПин 2.1.5.980-00 «Гигиенические требования к охране поверхностных вод».

Влажный осадок из песчаной ловушки без промежуточного хранения удаляют специальным оборудованием в очистные сооружения. Собранные нефтепродукты без промежуточного хранения экспортируются специальным оборудованием либо в точку извлечения нефтепродуктов, либо в точку утилизации (сжигания) нефтепродуктов.

3.3. Производственные утечки.

3.4. Утечки дренажа.

Проект предусматривает малотоннажную технологию выращивания овощной продукции, использование системы капельного полива с сбором и обратным использованием дренажа.

Не поглощенный растениями питательный раствор течет по трубам в полиэтиленовые контейнеры, заглубленные по углам теплицы, из которых напорный трубопровод подается в резервуар неочищенного дренажного раствора. Затем раствор подвергают дезинфекции с помощью установки для ультрафиолетовой очистки (кварцевый раствор), после чего его повторно подают для полива.

Применение системы обратного использования дренажных стоков позволяет предотвратить попадание питательных растворов на рельеф и в открытые водоемы, а также предотвратить негативное воздействие стоков на окружающую среду.

Сточные воды образуются при промывке устройств химической защиты растений, промывке одежды цехов.

Непосредственно возле склада предполагается установить крытую бетонированную площадку для промывочных средств химической защиты. Дренаж с площадки осуществляют в заглубленный герметичный закрытый резервуар. В этом же контейнере находится сток из моющего оборудования, в котором стирается спецодежда работников химической защиты растений.

Емкости должны быть обеспечены гидроизоляцией, предотвращающей коррозионное разрушение стенок и последующую инфильтрацию жидкости в почву. Во избежание переполнения резервуара необходимо обеспечить аварийное переполнение из резервуара в буферный резервуар. Емкость резервуара должна быть рассчитана на удвоение объема сточных вод, образующихся в одну смену с химической обработкой теплиц. При

заполнении резервуара сточные воды вывозятся специальным транспортом на свалку нейтрализации жидких промышленных отходов.

3.4. Экономические внутренние сточные воды.

Проект предусматривает установку установки биологической очистки сточных вод типа “Биотал”. Станция представляет собой комплекс оборудования: приемную камеру для содержания мусора и грубых примесей, СБР – реакторы очистки воды и скважину для накопления и хлорирования очищенной воды перед сбросом. Принцип работы станции – разложение органических веществ анаэробными бактериями с постоянной барботирующей аэрацией активного ила до его полной дезактивации.

Установка биологической очистки представляет собой последовательно соединенные реакторы SBR.

Технология установки устроена таким образом, что очищенные сточные воды, протекающие от первого до последнего SBR-реактора, проходят в каждом из них полный цикл биологической очистки. При этом возврат, активный шлам, постоянно циркулирующий между реакторами, делится на четыре потока: стабилизированный избыток шлама удаляется из системы в шламовые мешки, а шламовая вода возвращается в реакторы и проходит все стадии очистки. Старый активный ил направляется в первый реактор SBR на переработку, более молодой активный ил направляется во второй реактор SBR, а ил из третичного отстойника направляется в приемную камеру.

Такая циркуляция ила позволяет установке справляться с поступающими на нее СПАВ (синтетическими поверхностно-активными веществами), появление которых связано с применением их в быту в качестве моющих средств, в концентрациях соответствующих хозяйственно-бытовой деятельности человека.

Осадок в автоматическом режиме поступает в иловые мешки, а затем удаляется механическим (ручным) способом с последующей возможностью его компостирования и использования в качестве удобрения или утилизируется согласно требованиям СП 32.13330.2012 «Канализация. Наружные сети и сооружения».

Таблица 1- Показатели эффективности системы «Биотал»

Показатели воды	Входящие показатели	Выходящие показатели
Взвешенные вещества.	360	до 10
БПК ₅	250	4
ХПК	228	до 30
Нитраты	62,1	до 45,0

Перекачка очищенной воды из реакторов в колодец для сброса воды производится аэрлифтами. В колодце перед сбросом воды в систему общесплавной канализации напорным трубопроводом вода дополнительно.

Емкости реакторов изготавливаются из ударопрочного пластика, который химически не активен, не подвержен коррозии, не пропускает влагу. Размещение установки предусматривается скрытым, в грунте, с использованием стандартных ж/б колодезных колец диаметром 2 м на едином железобетонном основании.

4. Выбросы в атмосферу пыли фиброгенного действия.

Источники пыли должны быть оборудованы системами приточно-вытяжной вентиляции, с показателями кратности по оборачиваемости воздуха согласно действующих строительных и санитарных нормативов. На выбросе воздуха для снижения концентрации пыли в воздухе (до 4 мг/м³) предусматривается пылесаживающая камера лабиринтного типа, с исключением подхвата пыли восходящим потоком воздуха. Осаживание пыли происходит в съемный поддон камеры.

5. Выбросы пыли при передвижении транспорта по внутривозвращательным дорогам и проездам.

Необходимо предусмотреть на территории предприятия пост механической очистки колес внутривозвращательного транспорта, оборудованного аппаратами помывки колес водой под высоким давлением.

6. Образование промышленных и бытовых отходов

В соответствии с «Федеральным Законом об охране окружающей среды» от 10 января 2002 №7-ФЗ отходы производства и потребления подлежат сбору, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы, которых должны быть безопасными для окружающей среды.

При разработке раздела проекта «Генеральный план» необходимо предусмотреть площадки сбора и промежуточного хранения бытовых и промышленных отходов. При организации мест хранения (накопления) отходов необходимо принять меры по обеспечению экологической безопасности: учесть возможность сезонных подтоплений участка, расположение относительно границ водоохранных зон открытых водоемов, расположение относительно границ санитарно-защитных зон природоохранных объектов и источников водоснабжения.

Оборудование мест хранения должно быть выполнено с учетом класса опасности, физико-химических свойств, реакционной способности, образующихся отходов, а также с учетом требований соответствующих ГОСТов и СНИПов, (ГОСТ 12.1.007-76 «Вредные

вещества. Общие требования безопасности», СанПиН 2.2.1/2.1.1.567-96 «Санитарно-защищенные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов»). Места складирования отходов должны быть оборудованы разворотными площадками для автомобильного транспорта.

Список литературы

1. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 25 декабря 2017 г. № 85-РЗ «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».
2. Соглашения о предоставлении субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, от 7 февраля 2018 г. № 139-09-2018-020 Карачаево-Черкесской Республики.
3. Стадник А.Т. Управление технологическими процессами в сельскохозяйственных организациях / Т.А. Стадник, А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев. – Новосибирск, ЭКОР-книга, 2011.
4. Статистические методы повышения качества. Пер. с англ. / Под ред. Х. Кумэ. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 270 с.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMY AND POLITICS

**Сотрудничество в транспортной сфере как фактор развития региональной
экономической интеграции в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)**
**Cooperation in the transport sector as a factor in the development of regional economic
integration in the eurasian economic union (EAEU)**

УДК 339.92

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10278

Комов Михаил Сергеевич,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент, Российский университет транспорта, г.
Москва,*

Komov M.S.,

komovms@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в транспортной сфере. Проанализированы теоретические подходы авторов к проблемам интеграции национальных транспортных систем. Исследованы основные инструменты формирования единого транспортного пространства в евразийском регионе с позиции институционального регулирования этого процесса. В контексте развития транспортного сотрудничества рассмотрена реализация транспортно-транзитного потенциала ЕАЭС. Выделены международные транспортные коридоры, проходящие по территории ЕАЭС. Сделан вывод о получении экономических эффектов от сотрудничества стран в транспортной сфере.

Summary. The article discusses the process of cooperation of the member States of the Eurasian economic Union (EAEU) in the transport sector. Theoretical approaches of the authors to the problems of integration of national transport systems are analyzed. The main tools of the formation of a single transport space in the Eurasian region from the position of institutional

regulation of this process are studied. In the context of the development of transport cooperation, the implementation of the transport and transit potential of the EAEU is considered. International transport corridors passing through the territory of the EAEU are highlighted. The conclusion is made about obtaining economic effects from the cooperation of the countries in the transport sphere. The article discusses the process of cooperation of the member States of the Eurasian economic Union (EAEU) in the transport sector. Theoretical approaches of the authors to the problems of integration of national transport systems are analyzed. The main tools of the formation of a single transport space in the Eurasian region from the position of institutional regulation of this process are studied. In the context of the development of transport cooperation, the implementation of the transport and transit potential of the EAEU is considered. International transport corridors passing through the territory of the EAEU are highlighted. The conclusion is made about obtaining economic effects from the cooperation of the countries in the transport sphere.

Ключевые слова: интеграция, транспорт, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), единое транспортное пространство, транзитный потенциал, международные транспортные коридоры.

Keywords: integration, transport, the Eurasian economic Union (EEU), a common transport space, the transit potential of international transport corridors.

Современное мировое хозяйство характеризуется тенденциями глобализации и международной экономической интеграции. В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы интеграции государств с целью взаимовыгодного сотрудничества государств в рамках формируемых интеграционных структур. Примером, иллюстрирующим реализацию данной цели, является объединение государств в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В рамках Евразийского региона важнейшей интеграционной сферой является транспортный сектор. Решение транспортных проблем в ЕАЭС направлено на формирование единого транспортного пространства и единой системы управления транспортной отраслью на региональном уровне. Создание общего рынка транспортных услуг, регулирование наднациональными органами процессов управления транспортной отраслью в регионе является важной сферой сотрудничества стран-участниц ЕАЭС, которое в свою очередь выступает фактором региональной экономической интеграции.

Теоретические основы построения единого транспортного пространства через институциональных механизм интеграции национальных транспортных систем были заложены ещё в 50-60-е годы прошлого века российскими учёными И. Кочетов, В. Петров,

В. Повороженко, Т. Хачатуров. Ими было введено в научный оборот новое, для того времени, понятие «единая транспортная система», в основу которой были положены следующие виды единства – технико-технологическое, экономическое, административно-управленческое и правовое. Эта система характеризовалась следующими особенностями: целостной, иерархичной и многокритериальной структурой, многоцелевым назначением, интеграцией видов транспорта, потребностью во взаимодействии с внутренней и внешней средой, несводимостью к простым составляющим и неделимым элементам, невозможностью полной формализации. [1; 2]

Исследуя процесс региональной интеграции транспортных систем, и рассматривая проблемы формирования общего транспортного пространства в Содружестве независимых государств, В. Пшеничный указывал в своих работах на необходимость более глубокого анализа вопросов, связанных с развитием институциональных механизмов, которые должны быть положены в основу устойчивости формирования транспортной системы СНГ. В частности, он отмечал особую важность создания межгосударственных органов отраслевого сотрудничества по всем видам транспорта. [3]

Вопросами места и роли транспорта, транспортной системы, транспортной политики в усовершенствовании мирохозяйственных связей региональных экономических объединений занимался достаточно широкий спектр авторов, как российских, так и зарубежных. Так, по мнению О.Т. Шипковой и О.А. Пророковой, наличие транспортной системы и сложившихся в результате эволюции внешнеэкономических связей между государствами является, во-первых, предпосылкой становления региональных интеграционных процессов, и только, во-вторых, фактором их интенсивного развития [4]. С позиции В.К. Ломакина, транспорт – это, наоборот, в первую очередь, один из ключевых факторов, который влияет на размещение производственных сил и обеспечивает экономический рост в государствах – участниках интеграционных процессов. Также, ученый полагает, что увеличение производства какой-либо продукции находится во взаимозависимости от роста выпуска специализации, что требует больше сырья и рынков, а, следовательно, большего объема работы транспорта. Объем торговли и транспортные расходы находятся в обратной зависимости, например, при росте прямых транспортных расходов на 10% объем торговли снижается на 20%. По этой причине, как считает исследователь, транспорт является показателем состояния не только национального, но и мирового хозяйства [5]. Подобно мнению О.Т. Шипковой и О.А. Пророковой, В.Б. Мантусов, делая акцент на географической близости государств как одном из важных условий развития международной экономической интеграции, обращает

внимание на ценности транспорта и транспортной системы, называя их существенными предпосылками развития интеграционных отношений между странами одного региона [6]. А.А. Гильяно, исследуя международные интеграционные процессы, сделал вывод о том, что транспортная система, являя собой совокупность транспортной инфраструктуры, предприятий, средств и систему управления, представляется важным компонентом глобальной экономики, который обеспечивает условия для трансграничного перемещения товаров и услуг, а также мобильности населения и факторов производства. Автор также обращает внимание на то, что оптимизация трансграничной транспортной инфраструктуры становится на сегодняшний день приоритетной предпосылкой формирования и регионального, и глобального мирового хозяйства [7].

Одновременно с этим, на современном этапе существует немало барьеров, которые препятствуют реализации единой транспортной политики ЕАЭС. Так, формирование единого транспортного пространства на территории Союза сталкивается с широким спектром проблем, как технического, так и политического характера, преимущественно связанных с неделанием отдельными государствами создавать конкурентную среду для собственных национальных грузовых пассажирских перевозчиков. В общем виде, комплекс барьеров и рисков, которые стоят перед ЕАЭС в контексте совершенствования евразийской интеграции в транспортной сфере, можно сформулировать следующим образом:

- относительно низкий уровень развития транспортно-инфраструктурного потенциала на уровне ЕАЭС. Это и неудовлетворительное состояние полотна в отдельных регионах (например, в Армении не функционирует порядка 40% железных дорог, и перспективы нормирования данной ситуации пока не ясны в связи с «нереальностью» национальных проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры, и недостаточная электрификация линий (например, в Беларуси она составляет только четверть от всей эксплуатационной длины железнодорожных путей [8];
- недостаточный уровень развития институциональной и нормативно-правовой базы ЕЭС в области железнодорожного транспорта по причине низкой степени унификации регулятивных документов. Так, например, если брать сегмент автомобильных перевозок, то в евразийской интеграции в большинстве своем уделяет внимание только тем правовым актам, которые регулируют отношения, возникающие при межгосударственной модернизации автомобильной транспортной системы ЕАЭС. Одновременно с этим, существуют определенные противоречия в данном направлении, связанные с тем, что некоторые из принимаемых документов являются результатом взаимодействия всех стран

- членов ЕАЭС, а другая – двусторонних соглашений между отдельными государствами – членами Союза. Следовательно, появляется вопрос: если все участники данного интеграционного объединения являются полноправными членами, решающие общие задачи в рамках единой транспортной политики, то каковая роль двусторонних соглашений. С нашей точки зрения, назначение и использование данной формы соглашений в рамках реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики целесообразно пересмотреть;
- низкая квалификация кадров, обслуживающих транспорт и строительство инфраструктуры. Об этом, в частности, заявили участники заседания Рабочей группы по выработке предложений по развитию кадрового потенциала и Рабочей группы по развитию науки и инноваций в сфере транспорта и инфраструктуры в марте 2019 г., о результативности предложений по итогам которого мы сможем узнать по истечению некоторого времени;
- нехватка оборотного капитала, ограниченные возможности банковской системы по финансированию инфраструктурных проектов и недостаток каналов коммуникации между странами в сфере дорожного строительства и автоперевозок с учетом различий в практиках строительства дорог и их эксплуатации. Данные проблемы обсуждалась на в апреле 2019 г. на заседании нового состава Консультативного комитета по транспорту и инфраструктуре под председательством члена Коллегии (министра) по энергетике и инфраструктуре ЕЭК Э. Кайкиева;
- конкуренция с автоперевозчиками Китая, что обусловлено дешевизной китайских грузовых услуг, что, бесспорно, может серьезно нарушить равновесие на российском и казахстанском грузовом рынке;
- ограничения в наращивании транзитных грузоперевозок через Россию, в частности, дисбалансы в сфере железнодорожного транспорта, которые могут негативно отразиться на достигнутых высоких результатах «контейнеризации» различных номенклатур в экспортном и внутреннем сообщении. [9]

Решение указанных проблем возможно только в духе сотрудничества стран-участниц ЕАЭС и выработки совместных решений в рамках реализации единой транспортной политики. По нашему мнению, ряд вопросов может быть решён инструментами институционального механизма функционирования единого транспортного пространства ЕАЭС, элементами которого являются такие инструменты как:

1. Институциональные (система межгосударственных органов и их компетенций);
2. Законодательные (договорно-правовая база);

3. Финансово-экономические;
4. Правила и процедуры подготовки и принятия решений, контроля их исполнения, находящихся во взаимозависимости и взаимосвязи.

Институциональные инструменты (субъекты механизма) представлены наднациональными органами власти в Евразийском союзе, а именно: Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (Департамент транспорта и инфраструктуры). Данные органы необходимы для формирования сбалансированной системы управления интеграцией транспортной сферы на принципах единства, равенства, всеобщности и эффективности. С учетом этого требуется рациональная организация процесса взаимодействия их с национальными органами управления транспортом и перераспределения функций и полномочий между ними. Отдельные полномочия могут быть делегированы в исключительную компетенцию наднационального органа управления транспортом, а некоторые функции необходимо передать совместной компетенции.

Законодательные инструменты направлены на совершенствование нормативно-правовой (законодательный) базы механизма в соответствии международным правом и в соответствии с национальным законодательством государств-членов Евразийского экономического союза. В качестве особенности институциональной системы интеграционных объединений следует отметить нередко имеющую место несбалансированность властных полномочий и функций между различными органами.

Применительно к существующей системе органов ЕАЭС необходима концентрация полномочий с правом определяющего решения у наднациональных органов власти Евразийского экономического союза и глав государств-участников.

Вопрос о месте правовых актов, изданных органами интеграционных объединений, в национальных правовых системах, их юридической силе в отношении конституций и других правовых актов, изданных на национальном уровне, остается открытым. Очевидно, что не всегда можно определить, имеют ли действия органов интеграционных объединений приоритет в случае конфликта с законами национального законодательства. Проблема множественности правового статуса в межгосударственных интеграционных объединениях еще больше усложняет задачу создания и последующей кодификации нормативно-правовой базы. Средствами решения этой проблемы являются взаимная корреляция и приоритетность международных обязательств. [10]

Следует также отметить, что в законодательных актах последних лет продолжают применять различные термины и их толкование, что требует уточнения сущности описываемых ими процессов. С учетом особенностей международного транспорта необходимо проанализировать и сравнить концептуальный, понятийный аппарат и правовые нормы, регулирующие деятельность участников движения грузов и транспортных средств с точки зрения национального и международного транспортно-таможенного законодательства.

Это позволяет нам объяснить необходимость разработки и принятия специальных правовых решений по построению иерархической системы правовых актов как на национальном, так и на наднациональном уровне. Подходы к определению роли и места правовых актов интеграционных блоков в национальной системе в рамках интеграционного сотрудничества должны быть едиными. В отношении Евразийского экономического союза возможным инструментом принятия решения может стать принятие специального протокола к Договору о Евразийском экономическом союзе, в котором определены механизмы реализации решений и других правовых актов комиссии в правовых системах стран-членов ЕАЭС.

Финансово-экономические инструменты механизма должны применяться для модернизации существующей транспортно-логистической инфраструктуры путем инвестирования в соответствующие перспективные и приоритетные проекты и программы. То есть они должны быть направлены на ресурсную поддержку реализации разработанных программ и проектов в транспортной отрасли в Евразийском экономическом союзе.

Последний структурный элемент в институционально-экономическом механизме создания ЕТП (политика и порядок подготовки и принятия управленческих решений, контроль за их исполнением) показывает, что создание таких структур требует четкой процедуры реализации, контроля (надзора) за их выполнением со стороны стран-участниц. Практика показывает, что самым продуктивным является использование формата обязательных законодательных актов с нормативным регулированием, тогда как рекомендации часто не реализуются в конкретных управленческих решениях на национальном уровне.

Особо следует выделить сотрудничество государств-членов ЕАЭС в направлении реализации транзитного потенциала союза. В современных условиях, реализацию транзитных возможностей стран участниц Евразийского экономического союза необходимо и целесообразно рассматривать с позиции экономического ресурса. Так,

транспортный транзит приносит Беларуси около 2,78 млрд. евро. в год., Казахстану порядка 0,89 млрд. евро. в год, Кыргызстану 0,46 млрд. евро. в год, В отношении России одни только доходы от транзитных перевозок ОАО «РЖД» в 2017 г. составляют 0,58 млрд. евро (что на 26% превышают транзитные доходы Кыргызстана). Следует отметить, что в случае развития МТК, данные доходы могут быть увеличены.[11]

В качестве элементов возможности реализации транспортно-транзитного потенциала ЕАЭС нами выделены:

1. развитие мультимодального МТК «Европа – Кавказ – Азия»;
2. развитие МТК «Шелковый путь»;
3. развитие МТК «Северная и Западная Европа – Китай»;
4. развитие мультимодального МТК «Север – Юг» (а также дополнительно панъевропейского МТК № 9);
5. развитие Евроазиатских транспортных коридоров Транссиб и Байкало-Амурской магистрали(ЕТК) и МТК «Восток – Запад» (на основе ЕТК);
6. развитие МТК Северный морской путь.[12]

Таким образом, сотрудничество в сфере транспорта стран-участниц ЕАЭС позволит создать интегрированную систему управления единым транспортным пространством в евразийском, получить целый ряд социально-экономических эффектов, которые будут связаны с повышением результативности интеграционных процессов на транспорте, гармонизацией регулирования и снятием барьеров для поставщиков транспортных услуг.

Список литературы

1. Кочетов И.В. Общесистемная поставка некоторых методических проблем построения ЕТС // Тр. ЦНИИЭВТ. 1977. Выпуск № 138. – С. 6-34.
2. Кочетов С.Н. Транспорт во внешнеэкономических связях СССР. – М.: Международные отношения, 1988.
3. Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ/ [под ред.Н.Д. Подшибякиной]. – М.: «Профиздат», 2002.
4. Шипкова О.Т. (2009) Мировая экономика: учебное пособие / О. Т. Шипкова, О. А. Пророкова. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. – 261 с.
5. Ломакин В.К. (2019) Мировая экономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 687 с.

6. Мантусов В.Б. (2017) Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Международные отношения» / В.Б. Мантусов [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 447 с.
7. Гильяно А.А. (2015) Международные интеграционные процессы: инновационные, инвестиционные и инфраструктурные аспекты: монография / А.А. Гильяно, Т.Е. Кочергина, Н.В. Мозолева. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – 176 с.
8. Ковалев М.М., Королева А.А., Дутина А.А. (2017) Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы: монография. – Минск: Изд. центр БГУ. – 327 с.
9. Кудряров С. (2019) Шанс не узнать страну. Транспортная инфраструктура: проекты и мечты. – 21.01.2019 // Официальный сайт ОАО «РЖД». – URL: <http://press.rzd.ru>
10. Лукьянова В.Ю., Плюгина И.В. Институциональные основы функционирования интеграционных объединений на евразийском пространстве// Международное право, Европейское право.с.18-87
11. Putt C. The effectiveness of institutional economic mechanism for establishing a single transport space of the Eurasian Economic Union. The research material *Ernst& Young Global Lim.*, London, 2018. – V 16(8). – 324 p.
12. Создание международных транспортных коридоров как ключевой фактор развития внутренних районов Евразии, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://cont.ws/@olegaaa/501138>

Таможенно – тарифное регулирование в особых экономических зонах
Customs and tariff regulation in special economic zones

УДК 339.97

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10282

Ахмедзянов Р.Р.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело», Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО Институт управления, бизнеса и технологий, Россия, г. Калуга

Алексеева Е.В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело» Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО Институт управления, бизнеса и технологий, Россия, г. Калуга

Филиппов М.И.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Мосееenkova A.O.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Akhmedzyanov R.R.,

rakhmed@yandex.ru

Alexeeva E.V.,

katkat@yandex.ru

Filippov M.I.,

filippov.maksim.00@mail.ru

Moiseenkova A.O.,

moseenkova.alenka@yandex.ru

Аннотация. В современном мире подавляющее большинство стран проявляют особый интерес и уделяют достаточное внимание вопросам экспансии объемов внешнеэкономической деятельности. Немаловажную роль при этом играет применение льготных режимов международной торговли и разделения труда в пределах

территориальных образований с особыми экономическими условиями функционирования – особых экономических зон (или свободных экономических зон). В статье рассмотрены сущность особых экономических зон, их виды, а также проведен сравнительный анализ таможенно – тарифного регулирования особых экономических зон в странах Евразийского экономического Союза.

Summary. in the modern world, the vast majority of countries show special interest and pay sufficient attention to the expansion of foreign economic activity. An important role is played by the application of preferential regimes of international trade and division of labor within the territorial entities with special economic conditions of operation-special economic zones (or free economic zones). The article deals with the essence of special economic zones, their types, as well as a comparative analysis of customs and tariff regulation of special economic zones in the countries of the Eurasian economic Union.

Ключевые слова: таможенно–тарифное регулирование, особые экономические зоны, перспективы развития, Евразийский экономический Союз, международная торговля.

Keywords: customs and tariff regulation, special economic zones, development prospects, Eurasian economic Union, international trade.

Создание наиболее приемлемых условий для ускоренного темпа экономического развития в особых экономических зонах (ОЭЗ – далее) гарантирует привлечение крупных инвестиций и успешную деятельность предприятий. При совокупном снижении налоговых ставок и за счёт внушительного товарооборота государство получает весомую выгоду, а предприниматели – наиболее оптимальные условия для процветания своего бизнеса и ведения полноценной профессиональной деятельности.

Особые экономические зоны, являясь, по сути, так называемыми «полюсами роста», выступают в качестве части экономического пространства страны, способного самостоятельно развиваться и аккумулировать инвестиции с целью их дальнейшего перенаправления в обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли. Сосредоточение на территориях ОЭЗ различных инноваций (организационно – управленческих, технологических, социальных, институциональных и прочих) невозможно без преференциальных условий осуществления предпринимательской деятельности.

На данный момент в России функционирует 25 ОЭЗ (9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая). За 12 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 стран мира. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 850 млрд. рублей, вложенных инвестиций – более

260 млрд. рублей, было создано более 25 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд. рублей налоговых и таможенных платежей.

Особые экономические зоны могут быть привлекательными «полюсами роста» в основном для предприятий малого и среднего бизнеса. При этом не все ОЭЗ являются таковыми, а исключительно те, в которых преобладают быстро развивающиеся отрасли хозяйства, порождающие цепную реакцию возникновения и развития новых промышленных центров, стимулируя при этом инновационное развитие экономики всей страны, а также которые создавались на территориях обусловленных логистической доступностью и достаточно богатой инвестиционной активностью. В настоящее время существует целая система оценок экономической эффективности особых экономических зон. На федеральном уровне правила оценки эффективности ОЭЗ неоднократно пересматривались, однако на данный момент актуальными являются правила, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (вместе с «Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон»). Основу официально утверждённых подходов к оценке эффективности ОЭЗ составляет сопоставление фактических и прогнозных (плановых) значений показателей функционирования ОЭЗ. Некоторые показатели эффективности экономических зон представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности деятельности свободных экономических зон за 2016 – 2018 гг. млн. руб. [8].

Показатель эффективности	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста 2018 г. в % к:	
				2017 г.	2016 г.
Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов	115186,26	156101,91	193031,00	23,66	67,58
Объем налогов, уплаченных в бюджет РФ, за вычетом объема налога на добавленную стоимость	6494,16	9507,53	9418,03	-0,94	45,02
Объем таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ	5742,22	7651,44	8769,66	14,61	57,72

Из представленных в таблице 1 данных видно, что показатели эффективности деятельности свободных экономических зон с каждым годом все увеличиваются. Например, общий объем суммы таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ в

2018 году увеличился на 14,61% по сравнению с 2017 г., и на 57,72 по сравнению с 2016 г., а объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов возрос на 23,66 п.п. в 2018 годом и на 67,58 п.п. по сравнению с 2016 годом.

Одним из ключевых элементов функционирования особых экономических зон является особый таможенный, административный и налоговый режим, каждый из которых необходимо рассмотреть отдельно.

Наиболее интересен для инвесторов, осуществляющих внешнеторговую деятельность в ОЭЗ, льготный таможенный режим таможенной процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ – далее). Данная процедура, ввиду вступившего в силу с 1 января 2018 года Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза (ТК ЕАЭС – далее), находит своё отражение в главе 27. Содержание таможенной процедуры СТЗ заключается в том, что это «таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой [1]. В отношении резидентов ОЭЗ предусмотрен соответствующий преференциальный режим для ввозимых и вывозимых товаров на территорию особой экономической зоны. Следует отметить, что в России применение процедуры СТЗ допустимо на территориях промышленно – производственных, технико – внедренческих и портовых особых экономических зонах. На территориях туристско - рекреационных ОЭЗ таможенная процедура СТЗ не применяется.

Действие таможенной процедуры свободной таможенной зоны является хорошим стимулом, например, для импорта высокотехнологичного оборудования. Данная процедура предполагает, в частности, что всё сырьё и технологичные компоненты могут импортироваться в зону и вывозиться за территорию Союза без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость.

Одно из действующих положений Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18.06.2010 гласит о том, что товары, ввезённые на территорию СЭЗ, на которой действует процедура СТЗ, и помещённые под данную процедуру, рассматриваются в качестве находящихся вне таможенной территории Союза для целей применения таможенных пошлин, налогов и мер нетарифного регулирования. Обращая внимание на данный факт, необходимо уточнить действие таможенной

процедуры СТЗ, а именно рассмотреть вопрос исполнения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин [2].

Обязанность по уплате данных платежей возникает при наступлении ряда обстоятельств:

– Во – первых, при вывозе с территории СЭЗ иностранных товаров или товаров, изготовленных из иностранных, до завершения действия процедуры СТЗ либо без разрешения таможенного органа в случаях, например, когда указанные товары вывозятся на остальную часть территории Союза для совершения операций по их техническому испытанию, исследованию, проверке, тестированию, демонстрации в качестве образцов, за исключением случаев, когда такие товары могут быть вывезены без завершения действия процедуры СТЗ, например, при перевозке товаров с одной территории СЭЗ на другую территорию СЭЗ в соответствии с процедурой транзита.

– Во – вторых, в случае передачи товаров, помещённых под процедуру СТЗ или товаров, изготовленных из иностранных товаров и также помещённых под процедуру СТЗ, иному лицу без завершения действия процедуры СТЗ, за исключением передачи таких товаров, например, во владение или пользование перевозчику для перевозки или лицам, которые будут осуществлять ремонт товаров для поддержания их в нормальном (рабочем) состоянии.

– В-третьих, в случае невозврата до истечения срока на территорию СЭЗ товаров, вывезенных с территории СЭЗ в случае, например, необходимости совершения операций по переработке, изготовлению и иных операций. Иные обстоятельства в полной мере раскрыты в пунктах 6 и 7 статьи 208 ТК ЕАЭС.

Важно также подчеркнуть, что в случае возникновения рассмотренных обстоятельств, ввозные таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины подлежат уплате, как если бы такие иностранные товары помещались под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления без применения тарифных преференций и льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов. Особо примечательным является вопрос завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны, поскольку для вывоза товаров с территории СЭЗ они должны быть помещены под определённую таможенную процедуру с соблюдением соответствующих условий помещения товаров под выбранную таможенную процедуру. Определяющими факторами в вопросе завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны выступают статус товаров и направления вывоза товаров с

территории СЭЗ. Всё это непосредственно находит своё отражение в положениях статьи 207 ТК ЕАЭС, включающей в себя также информацию о случаях завершения действия таможенной процедуры СТЗ.

Таким образом, необходимо отметить, что законодательством государств – членов ЕАЭС определены особенности таможенного регулирования в вопросе завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны, что, в свою очередь, является важным аспектом для участников внешнеэкономической деятельности, а также таможенных органов.

Помимо этого, законодательством регламентируются и иные аспекты действия таможенной процедуры СТЗ на территории ОЭЗ, а именно: условия помещения товаров под процедуру; условия использования товаров в соответствии с процедурой; действия, совершаемые в отношении товаров и другие [5].

Говоря об особенностях административного режима, действующего на территории особой экономической зоны, необходимо отметить, что данный режим предполагает: «предоставление государственных услуг по принципу «одного окна», предоставление права выкупа земельных участков, предоставление резидентам доступа к инфраструктуре, необходимой для организации производства». Особенностью подобного административного режима является гарантия стабильности инвестиционных условий, что крайне важно для резидентов ОЭЗ, в частности в России, поскольку это предполагает защищённость от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Данная гарантия предусмотрена на законодательном уровне, а именно, Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Функционирование особых экономических зон сопровождается предоставлением резидентам налоговых льгот, хоть и не самых больших в мировой практике, но, тем не менее, дающих уникальную синергию предпринимательского потенциала ОЭЗ. Конкурентным преимуществом ОЭЗ для инвесторов является снижение их начальных издержек до 30 % от сумм капитальных вложений за счёт предоставления государством налоговых льгот, а также социальных льгот и строительства за счёт средств федерального и регионального бюджетов объектов общей инженерной и транспортной инфраструктуры. Всё это является достаточно привлекательным для инвесторов, готовых стать резидентами ОЭЗ, вести свой бизнес на этих территориях, реализовывать новые проекты и создавать конкурентоспособную качественную продукцию.

В отношении резидентов свободных экономических зон государств – членов ЕАЭС также установлен и действует ряд льгот. В Республике Беларусь при реализации резидентами за пределы государства нерезидентам или другим резидентам товаров (работ, услуг) собственного производства, произведенных этими резидентами на территории СЭЗ прибыль резидентов СЭЗ, полученная от указанной реализации, освобождается от обложения налогом на прибыль в течение десяти лет. В дальнейшем «налог на прибыль уплачивается по ставке, уменьшенной на 50 % общеустановленной ставки, но не более чем по ставке 12% (с 1 января 2012 года ставка налога на прибыль в отношении указанной реализации составляет 9 %)» [6].

В Республике Казахстан для участников СЭЗ «Парк инновационных технологий» предусмотрены льготы: уменьшение на 100 % социального налога; увеличение предельной нормы амортизации, применяемой в целях налогообложения, в отношении программного обеспечения – с 15 до 40%.

В Республике Армения, например, в СЭЗ «Альянс» резиденты освобождаются от всех налогов, включая налоги на дивиденды, кроме налога с фонда оплаты труда. Помимо этого, резиденты освобождаются от всех валютных ограничений, им предоставляется право репатриации инвестиционных капиталов и прибыли.

В Киргизской Республике для резидентов СЭЗ среди различных льгот и преимуществ можно выделить оплату за право осуществления деятельности на территории СЭЗ в качестве субъекта СЭЗ, устанавливаемую в размере 0,5–2 % выручки от реализации товаров, работ и услуг [3].

Таким образом, в настоящее время функционирование ОЭЗ (СЭЗ) невозможно представить без мер государственной поддержки. Однако в России льготные механизмы, представленные пониженными налогами в соответствии с действующим законодательством, не представляют особого интереса для глобальных инвесторов, так как по мировым меркам они достаточно малы и незначительны. Тем не менее, для резидентов ОЭЗ решающими факторами остаются: доступ к необходимой инфраструктуре, общий эффект от предоставляемых налоговых льгот и преференций (какими бы незначительными они не казались на первый взгляд), а также возможность ведения деятельности с минимумом административных барьеров. Учёт данных факторов позволяет находить верные шаги для развития таможенно – тарифного регулирования в ОЭЗ.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/, (дата обращения 02.10.2019).
2. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности // М.: Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, – 2011. – 294 с.
3. Беспалов В.В., Ломакина Е.А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК. – 2015. – № 1 (45). С. 1-8.
4. Ефремова М.В., Руйга И.Р. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Инновационная наука. – 2016. – 10 (ч. 1). – С. 42–47.
5. Гомон И.В., Петрушина О.М., Непарко М.В. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеторговой деятельности // Экономика и предпринимательство – 2016. – 11-3(76). – С.312-317.
6. Министерство экономического развития РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 03.10.2019).
7. Обзор делового климата, льгот инвесторам, свободных экономических зон, промышленных и научно-технических парков государств-участников СНГ (2017 год) //Интернет-портал СНГ, URL: e-cis.info/foto/pages/26038.doc, (дата обращения 02.10.2019).
8. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) (ред. от 11.04.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/ (дата обращения 02. 10. 2019).

Проблемы развития агропромышленного комплекса России

Problems of development of agricultural complex of Russia

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10296

Батчаева Зурида Борисовна,

старший преподаватель, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Казиева Джандет Казбековна,

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Чикатуева Жанна Валентиновна,

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Хапаева Фатима Шамильевна,

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Batchaeva Z.B.,

zuridabat@mail.ru

Kazieva Dzh.K.,

bellakazieva9797@mail.ru

Chikatueva Zh.V.,

zhanna.chikatueva@mail.ru

Khapaeva F.Sh.,

fatimahapaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания системы отраслевого государственного управления агропромышленным комплексом, разработки и принятия ряда нормативных правовых актов, которые позволят завершить в основном формирование целостной системы аграрного законодательства Российской Федерации и устранить пробелы, а также противоречивость действующего законодательства. Исследование содержит анализ накопленного опыта правового регулирования организации и функционирования агропромышленного комплекса и научные рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере

планирования и государственного управления сельским хозяйством и агропромышленным комплексом в целом.

Summary. The article substantiates the need to create a system of sectoral state management of the agro-industrial complex, to develop and adopt a number of regulatory legal acts that will allow us to complete basically the formation of an integrated system of agrarian legislation of the Russian Federation and eliminate gaps, as well as the inconsistency of existing legislation. The study contains an analysis of the experience gained in legal regulation of the organization and functioning of the agro-industrial complex and scientific recommendations for further improvement of the legislation in the field of planning and state management of agriculture and the agro-industrial complex as a whole.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, правовое обеспечение, государственное управление, аграрная реформа, аграрная политика, земельное право.

Keywords: Agro-industrial complex, legal support, public administration, agrarian reform, agricultural policy, land law.

Современные проблемы агропромышленного комплекса России и её регионов связаны с необходимостью его ускоренной адаптации к новым экономическим реалиям, связанным с членством страны в ВТО, падением мировых цен на нефть, разгоном инфляционных процессов, режимом санкций, введённых западными державами в отношении ключевых секторов отечественной экономики, ответными мерами в виде продовольственного эмбарго.

В сложившихся условиях возрастает значение используемых механизмов государственного регулирования аграрного сектора, который является одним из базовых структурообразующих подсистем в единой системе национальной экономики.

Положительно оценивая достижения российской аграрноправовой науки за последние годы, вместе с тем необходимо сказать и о том, что научные исследования правовых вопросов развития АПК и управления им и особенно разработка проблем совершенствования правового регулирования экономических отношений, складывающихся между сельским хозяйством и другими отраслями АПК, оказались на втором плане, а те немногие исследования, что ведутся, осуществляются при недостаточной координации усилий с представителями экономической и других общественных наук. [3]

В настоящее время система государственного регулирования сельского хозяйства и смежных с ним отраслей охватывает комплекс экономических, организационных, правовых и социальных аспектов развития сельского хозяйства. Обобщая функции и

рычаги системы государственного регулирования аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой, можно выделить следующие основные ее характеристики:

- государство оказывает мощную финансово-кредитную помощь фермерским хозяйствам (льготные условия кредитования, налогообложения, бюджетного финансирования);
- система государственного регулирования сельскохозяйственного производства охватывает контроль объемов производства, качества продукции, состояние природных ресурсов;
- важное значение в комплексе мер государственного регулирования отводится ценовому механизму. [3]

Приоритетными рынками должны стать страны с развивающейся экономикой (прежде всего Ближний и Средний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, Центральная Африка, а также страны Евразийского экономического союза), где покупательная способность населения растет быстрее, чем возможности национальных АПК.

На сегодняшний день такие технологии, как вертикальные фермы и роботизированные тепличные комплексы, в России остаются невостребованными из-за высоких издержек в условиях экстенсивного развития АПК. Но по мере технологического прогресса в этой сфере структура издержек, связанных с указанными технологиями, может радикально измениться. В таком случае Россия будет вынуждена стать импортером подобных технологий, упустив окно возможностей для их самостоятельного развития. [1]

Поскольку Россия является страной больших городов, внедрение организационных и логистических решений для гарантированного предотвращения перебоев в снабжении продовольствием крупных городских агломераций должно стать одним из приоритетов в сфере продовольственной безопасности.

В настоящее время назрела острая необходимость в разработке и принятии ряда нормативных правовых актов (по возможности в виде законов, включая Аграрный кодекс РФ), которые позволят завершить в основном формирование целостной системы аграрного законодательства Российской Федерации и устранить пробелы и противоречивость действующего законодательства, на что обращалось внимание еще в Основных направлениях агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001—2010 гг. Это необходимо сделать еще и потому, что правовое положение многих сельскохозяйственных товаропроизводителей до сих пор должным образом в законодательстве не определено, в частности, пока не приняты федеральные законы об особенностях деятельности акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в сельском хозяйстве. Давно требуют решения и вопросы о

законодательном регулировании общественных отношений в самом АПК страны, а также о создании отраслевой системы государственного управления им. [7]

Важнейшей составляющей правового обеспечения АПК Российской Федерации является проблема улучшения рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, которые, по данным мониторинга, характеризуются сегодня двумя крайне отрицательными состояниями: деградацией качественного состояния и постоянным ростом площади неиспользуемых земель.

Земельная и аграрная реформы в России, начатые в конце прошлого века, привели к полному изменению основ земельных отношений в стране (отказ от исключительной государственной собственности на землю в пользу многообразия форм собственности, в том числе частной собственности на земельные участки, функционирование свободного рынка земли, переход к осуществлению сельскохозяйственного производства для извлечения прибыли сельскохозяйственными товаропроизводителями и др.).

В научной литературе правильно отмечалось, что эти новации в последние 20 лет проводились в условиях постоянного изменения законодательства, регулирующего земельные отношения, и, в частности, механизм реализации земельной правосубъектности сельскохозяйственных организаций. Причем данные изменения не всегда приводили к улучшению положения сельскохозяйственных организаций в сфере земельных отношений, к созданию условий для ведения ими сельскохозяйственного производства. Так, «передача в ходе проведения земельной реформы земли, которая использовалась колхозами и совхозами, в общую долевую собственность граждан, привела к тому, что образованные в ходе проведения аграрной реформы сельхозорганизации оказались в «подвешенном» состоянии, лишенными прав на землю — их главного средства производства. [5]

Согласно ст. 15 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельная доля, полученная при приватизации сельскохозяйственных угодий, полученная до вступления в силу этого Закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Однако правильность данного определения земельной доли разделяется далеко не всеми юристами, комментировавшими положения данного Закона.

Что касается коллективно-долевой собственности, то, проанализировав это понятие, многие юристы справедливо считают ее юридическим нонсенсом, поскольку она искажает подлинную сущность выраженного ею явления. «Можно лишь сожалеть, что в

пореформенном аграрноземельном законодательстве появилась смесь коллективной (односубъектной) и долевой (многосубъектной) собственности. Повторять ее без критического анализа, тем самым соглашаясь с такой ошибкой, как это делают многие авторы, было бы непростительным, поскольку, употребляя словосочетание «коллективнодолевая» или «коллективносовместная» собственность, смешивают два разных по своей социально-экономической сущности и правовой природе явления и вводят читателя в заблуждение, так как эти понятия лишены реального содержания; им не должно быть места в Российское законодательство: состояние и проблемы юридической науке и законодательстве» [8].

Список литературы

1. Боев В. Р., Серков А. Ф., Романов А. Е. Основные результаты аграрной реформы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 4.
2. Ивакин В. И. Глобальный кризис и агропромышленный комплекс страны — правовые аспекты (обзор печатных и электронных российских СМИ) // Аграрное и земельное право. 2016. № 9.
3. Иконицкая И. А. К вопросу о кодификации гражданского и земельного законодательства Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2017. № 10.
4. Киселев С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики. М., 2014.
5. Козырь М. И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития. 2-е изд. М., 2018.
6. Пандаков К. Г., Черноморец А. Е. Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика. Саратов, 2013. С. 224.
7. Милосердов В. В. Крепкое сельское хозяйство — важное условие преодоления кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 5.
8. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. М., 2015.

**Финансовая политика как основа системы органов власти и управления в
Российской Федерации**
System of authorities and management in the Russian Federation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10339

Ибрагимова Элина Саламбековна,

ФГБОУ ВО «ЧГУ», ассистент

Ibragimova Elina Salambekovna

Аннотация. Орган государства – это юридически оформленная, организационно и хозяйственно обособленная часть государственного механизма, состоящая из государственных служащих, наделенная государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства.

По уровню деятельности различают федеральные органы и органы субъектов Федерации. На федеральном уровне система органов государственной власти включает в себя: Президента РФ, федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, а также федеральные органы исполнительной власти и суды Российской Федерации.

В субъектах Федерации государственную власть осуществляют образуемые ими органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Система органов исполнительной власти РФ строится на основе конституционного принципа распределения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Это еще раз свидетельствует о том, что органы исполнительной власти субъектов Федерации проводят единую политику в сфере государственного управления, исполнения федеральных законов как Правительством РФ, так и правительствами республик — субъектов РФ, а также государственной администрацией других субъектов Федерации.

Summary. An organ of the state is a legally formalized, organizationally and economically separate part of the state mechanism, consisting of civil servants, endowed with state authority

and the necessary material means for the implementation within its competence of certain tasks and functions of the state.

According to the level of activity, Federal bodies and bodies of the subjects of the Federation are distinguished.

At the Federal level, the system of public authorities includes: the President of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal Executive authorities and the courts of the Russian Federation.

In the constituent entities of the Federation, state power is exercised by the legislative, Executive and judicial authorities they form.

The system of Executive authorities of the Russian Federation is based on the constitutional principle of distribution of powers between the Russian Federation and its subjects. This shows once again that the Executive authorities of subjects of Federation carry out a common policy in the field of public administration, enforcement of Federal laws by the Russian Government and governments of republics — subjects of the Russian Federation and state administration, other subjects of the Federation.

Ключевые слова: государство, позиция, исполнительная власть, субъект, министерство, национальная безопасность.

Keywords: the government position, the Executive branch, the subject, the Ministry of national security.

Наделенная юридической силой и экономически обособленная часть правительственного механизма, в состав которой входят работники государства, наделенные полномочиями для осуществления поставленных задач власти, называется государственным органом.

Различают органы субъектов Федерации. На федеративном уровне верховная власть состоит из:

- Президента РФ,
- Федерального Собрания РФ,
- Правительства РФ,
- Конституционного Суда РФ,
- Верховного Суда,
- Высшего Арбитражного Суда страны,
- органов исполнительной власти и судов России.

По характеру осуществляемых задач госорганы подразделяются на четыре вида:

- законодательную власть;
- исполнительную власть, в основе деятельности которой – исполнительно-распорядительная;
- органы судебной власти, совершающие правосудие. К тому у них есть право прилагать меры государственного принуждения;
- органы контрольной власти, их задача – контролировать действия органов власти и госслужащих:
 - 1) несменяемые, они создаются без ограничения срока действия;
 - 2) временные, которые установлены на некоторый срок.

Государственные органы разнятся в зависимости от того, на какой правовой базе они образованы, это:

- Верховный закон России – Конституции РФ;
- федеральные конституционные законы, федеральных законов;
- указы Президента России;
- постановлений Правительства РФ;
- законодательных актов субъектов страны

Официальные органы отличаются друг от друга тем, что одни из них – коллегиальные, другие – осуществляются единолично.

Кроме того, органы власти подразделяются по их роли, месту и назначению в структуре государства.

Изучение всех видов правительственных органов подразумевает их полное рассмотрение с учетом взаимосвязи всех названных выше и, возможно, существуют еще основания для их типологии.

В России верховные органы власти держаться на трех китах: исполнительной, законодательной и судебной системах.

Президент страны имеет главенствующую позицию над всеми властными структурами. Его персона – одновременно и гарант Конституции страны и в тоже время соединительное звено между тремя ветвями власти. Но при этом он не принадлежит ни к одной из них.

Законодательная власть включает в себя Совет Федерации и Государственную Думу. Все вместе они являются Федеральным собранием страны. Главная задача Федерального собрания издавать законы, имеющие равную силу во всех субъектах Российской Федерации.

Исполнительная власть представлена государственными органами исполнительной власти. Издание постановлений, решений и законодательных актов – одна из ее основных функций. Правительство России – основной исполнительный орган страны. Ему подвластны территориальные органы исполнительной власти: федеральные службы, министерства, агентства и их территориальные представительства. При этом важно помнить, что их утверждает Президент РФ.

Федеральные суды объединяет судебная власть. В ее состав входят: Верховный суд России, Конституционный суд и прочие федеральные органы. Их главное предназначение – вершить справедливое правосудие, устанавливать верховенство закона.

Центральный банк не относится к главным государственным органам страны.

Президентская власть в нашей стране выделяется в особую группу власти. В Российской Федерации у Президента более широкие властные полномочия. Они закреплены в Конституции, а проведение выборов главы государства регулируется Федеральным законом 19-ФЗ “О выборах Президента”.

Глава государства полагается на близкие к нему властные органы. Один из них – Совет безопасности РФ. Он влияет на внутреннюю и внешнюю политику страны и обеспечивает национальную безопасность державы. Президенту подотчетна эта структура. Глава государства – также председатель Совета безопасности. Все решения, касающиеся национальной безопасности принимаются через голосования членов Совета. После заседания все утвержденные вопросы заносят в протокол и заверяются подписью Президента страны.

Помимо прочего Совет безопасности организует совещания. Они проходят раз в неделю с неизменным участием председателя. Межведомственные комиссии созданы в качестве рабочей структуры. Состав таких комиссий согласовывается секретарем Совета безопасности. Членов Совета назначает Президент.

Государственный совет РФ. Он призван способствовать Президенту в реализации своих полномочий в вопросах взаимодействия государственных органов. Госсовет организует заседания, частота их сборов: один раз в три месяца. Все решения этого органа имеют статус рекомендаций. Госсовет может инициировать рабочие группы с привлечением ученых и различных специалистов.

Федеральное собрание принимает главные законы страны. В Собрание входят Госдума и Совет Федерации. В Госдуме 450 депутатов от разных фракций, они избираются во время выборов. В Совет Федерации входит 178 законодателей. В его составе представители всех регионов РФ.

Государственная Дума заседает обособленно от Совета Федерации. Одной из главных задач Федерального собрания – утверждение бюджета страны, который на рассмотрение предлагает Правительство страны. Сначала за бюджет должна проголосовать Дума, и лишь затем документ направляется на утверждение Советом Федерации. Лишь после этого бюджет становится обязательным к исполнению.

Отличительная особенность Государственной Думы – утверждение законов, которые действуют на территории всей страны. Принятие законов, как правило, проходит три этапа. Эти этапы еще носят названия «чтений».

В первом чтении коллегиально рассматривают, изучают, обсуждают основные положения предложенного закона. Во втором – происходит более пристальное рассмотрение и изучение всех положений законопроекта. На третьем этапе депутаты путем прямого голосования «за» или «против» решают судьбу внесенного закона. На последнем чтении уже невозможно внести изменения или поправки в предлагаемые закон.

Чтобы страна получила новый закон, он должен набрать более 50% голосов депутатов. Если речь идет о принятии конституционного законодательного акта, то требования к голосованию выше – свой голос за него должны отдать минимум 2/3 от числа парламентариев.

После принятия Государственной Думой закон переходит на утверждение Советом Федерации, и только после этого он может вступить в правовую силу. При этом у Совета Федерации есть право отклонить предложенный законодательный акт, если он плохо проработан.

Чтобы закон был утвержден Советом Федерации, его должны поддержать большинство (более половины) членов палаты. Если же Совет Федерации в течение двух недель не рассмотрит данный закон, то он принимается автоматически, за исключением законов особой важности.

Государственная Дума может предложить импичмент – досрочную отставку Президента. Совет Федерации может поддержать инициативу нижней палаты Парламента и тогда избранный всенародным голосованием глава государства должен подчиниться всеобщему решению депутатов – сложить свои полномочия и покинуть пост. Президенту могут вручить ноту недоверия в связи с подозрением его в государственной измене, взяточничестве, недопустимое превышение своих полномочий, нерадивое выполнение своих обязанностей и так далее.

Правительство относится к исполнительной ветви федеральной государственной службы. В состав правительства входят председатель, заместители председателя и

министры. Правительство отвечает за разработку общего бюджета страны, проект которого одобряет Госдума. В компетенции Правительства – решать, как расходовать государственные средства, в том числе на социальную сферу.

Правительство страны проводит реформы, финансовую политику. Это орган госвласти должен работать на то, чтобы как можно больше сократить недоимки федерального бюджета РФ. Также Правительство занимается вопросами науки, культуры, здравоохранения, образования, экологии и социального обеспечения. В ведении органа власти – объекты федеральной собственности, в том числе железные дороги, сооружения, предприятия и много другое. Важная миссия Правительства – социальная поддержка военнослужащих. Кроме того, соблюдение прав человека, общественного порядка, выполнением федеральных законов также в ведении Правительства.

В России федеральные органы власти включают в себя и судебную систему. Верховенство правосудия – их основная миссия. Верховный суд, Конституционный суд, Высший Арбитражный суд – основные ветви судебной системы Российской Федерации.

В состав системы органов государственной власти субъекта РФ входят:

- 1) законодательный орган государственной власти субъекта РФ;
- 2) высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ;
- 3) другие органы государственной власти субъекта РФ, которые создаются согласно Конституции (уставом) субъекта РФ.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации – это создаваемый населением при помощи выборов постоянно действующий высший и единственный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который призван осуществлять законодательную власть в субъекте Российской Федерации.

Основным отличием законодательных органов субъектов РФ является их название – парламент, государственное собрание, областное собрание, областные думы и т.д. Имеются и нетипичные наименования законодательных органов субъектов Российской Федерации. Например, в Амурской области отмеченный орган называется областным Собранием, в Архангельской, Липецкой, Псковской областях – областным Собранием депутатов. Основным отличием таких органов является их структура – вместе с однопалатными во множестве субъектов Российской Федерации образованы двухпалатные парламенты.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ представляет собой постоянно действующий орган законодательной власти субъекта РФ.

Правом законодательной инициативы в этом органе наделены депутаты, высшие должностные лица субъекта РФ, представители органов местного самоуправления. Конституция субъекта РФ может предоставить право законодательной инициативы другим органам или гражданам, которые проживают на территории этого субъекта РФ.

Система исполнительных органов государственной власти субъекта РФ является совокупностью органов государственной власти, которые призваны обеспечивать, осуществлять исполнительную власть в субъекте Российской Федерации при помощи государственного управления и наделенных для этого государственно-властными полномочиями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, действующем законодательстве субъекта РФ, договорах с федеральными органами исполнительной власти в пределах предметов ведения этого субъекта.

Исполнительная власть в отличие от законодательной власти в субъекте Российской Федерации осуществляется системой органов, которая включает в себя высший исполнительный орган государственной власти и ряд других органов исполнительной власти. Система исполнительных органов государственной власти определяется действующим законодательством субъекта Российской Федерации, а их структура регламентируется в соответствии с Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и отмеченным законом устанавливается в качестве главы региона.

В качестве главы высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта выступает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. В это же время можно отметить наличие некоторого дуализма исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, удаленность главы региона от коллегиального органа исполнительной власти. Например, федеральным и региональным законодательством предусматривается возможность отставки высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по инициативе регионального главы. Помимо этого, необходимо отметить нормативное закрепление в качестве самостоятельных полномочий главы региона и высшего исполнительного органа исполнительной власти. В отдельных субъектах Российской Федерации правительство субъекта Российской Федерации определяется как самостоятельный субъект права законодательной инициативы.

К основным функциям высшего должностного лица субъекта Российской Федерации относятся:

- представление субъекта Российской Федерации в отношениях с региональными органами государственной власти, с органами местного самоуправления и в процессе ведения внешнеэкономических связей;
- обеспечение координации деятельности исполнительных органов субъекта Российской Федерации с иными действующими региональными органами государственной власти, учреждениями взаимодействия исполнительных органов субъекта Российской Федерации с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления;
- создание согласно региональному законодательству высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- участие в законодательном процессе на региональном уровне.

Реализация полномочий главы субъекта Российской Федерации осуществляется при помощи создания актов – указов (постановлений) и различных распоряжений, не противоречащих Конституции Российской Федерации, действующим на федеральном уровне законам, приказам Президента Российской Федерации, указам Правительства РФ, Конституции РФ (уставу) и действующим законам субъекта Российской Федерации.

В отдельных субъектах Российской Федерации существует должность вице-главы, но это должностное лицо не обладает особыми полномочиями. Являясь должностными лицами Высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, такое лицо назначается главой региона.

Высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации создается непосредственно лицом, которое является главой региона. Вместе с этим действующим законодательством на территории субъекта Российской Федерации может устанавливаться необходимость получения согласия парламента субъекта для назначения на отдельные должности лиц в системе исполнительной власти региона. Кроме этого, недопустимой является и ситуация, при которой формирование всего состава регионального правительства осуществляется с участием законодательного органа.

К полномочиям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации относятся традиционные функции этого органа, базируясь на том, что он является органом общей компетенции и осуществляет управление всеми главными областями жизнедеятельности на уровне региона. Поэтому именно региональным правительством разрабатываются и реализуются меры, направленные на обеспечение комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, исполнение регионального бюджета и реализацию региональных программ. Помимо этого, региональное правительство распоряжается и управляет региональной

собственностью, принимает непосредственное участие в проведении целостной государственной политики в сфере образования и экономики, а также здравоохранения, финансов и т. п., отвечает за реализацию мер по обеспечению и защите прав и свобод индивида и гражданина. Осуществляет региональное правительство (администрация) и определенный ряд надзорных полномочий: в частности, оно имеет право предложить выборному должностному лицу муниципального самоуправления привести разработанные ими правовые акты соответствующий вид согласно федеральному и региональному законодательству, а также имеет право обращаться в судебный орган.

Структура высших коллегиальных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации включает в себя функциональные и отраслевые подразделения. К числу таковых относятся:

- министерства;
- комитеты;
- департаменты;
- отделы и т.п.

При этом также может формировать другие (то есть не высшие) органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Подписание актов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, зачастую осуществляется главой региона, и они также носят подзаконный характер.

Органы судебной власти субъектов РФ.

После того как был принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» судебные органы и мировые судьи субъектов Российской Федерации составляют одну целую судебную систему РФ.

К федеральным судам, которые функционируют на территории субъектов Российской Федерации, относят верховные суды республик, суды городов, имеющих федерального значения, суды автономных округов и т.д.

К судам субъектов РФ принято относить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировых судей, которые являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Абсолютно новым в судебной системе республик стало появление конституционных судов, которые создаются на территории республик в качестве высшего органа судебной власти. К числу их функций относится проверка конституционности законов и нормативно-правовых актов республик, решение вопросов о конституционности политических партий, выдача заключений о действиях главы государства, разрешение

споров о компетенции, выдача толкования республиканских конституций, рассмотрение жалоб, поступающих от населения страны о нарушениях конституционных прав и т.д. Хотя в разных республиках объем функций конституционных судов, как правило, отличается. Однако в целом их функции очень схожи с функциями Конституционного Суда Российской Федерации.

В иных субъектах Российской Федерации (края, области и др.) закрепление судебных органов и требования к судьям осуществляется в полном соответствии с федеральным конституционным регулированием. Подобные субъекты Российской Федерации, стали проявлять повышенный интерес к образованию судов, которые наделяются функциями конституционного контроля. Такие учреждения, которые проверяют соответствие законов уставу того или иного субъекта Российской Федерации, получили название уставных.

Список литературы

1. Гимазова Ю.В., Омельченко Н.А. Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата /под общ. ред. Н. А. Омельченко. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Государственные и муниципальные финансы учебник и практикум для академического бакалавриата /И.С. Ракитина, Н.Н. Березина. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Зобнин А.В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник: Инфра- М, 2012.
4. Кистанов В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов.- М.: Финансы и статистика, 2011.
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: «Либроком», 2016.
6. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата /Н.А. Невская – 2-е изд. испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
7. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
8. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Н. Шедько [и др.]; под ред. Ю.Н. Шедько. — 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017.

Финансовые рынки в странах с неустойчивой экономической системой
Countries with unstable system of public administration (unrecognized States, countries
that have lost signs of statehood)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10343

Хамурадов Мовсар Ахметпашович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет

Заурбеков Сурхо Умарович,

институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет

Махмудова Бирлант Усмановна,

институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет

Khamuradov Movsar Akhmetpashovich, Zaurbekov Surkho Umarovich,
Makhmudova Birlant Usmanovna

Аннотация. Государства, которые являются непризнанными или частично признанными, всеравно осуществляют контроль над своей территорией и населением этой территории, при этом их право осуществлять государственную власть не признается на мировой арене другими странами.

Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика и Сомалиленд не признаны ни одним правительством государств – членом Организации Объединенных Наций. При этом они вполне соответствуют всем критериям государственности. На примере Приднестровской Молдавской Республики рассмотрим, как выглядит управление страной в таком случае.

В Молдове раскол государства случился из-за обострения межнациональных отношений в 1989-1990гг. На территории приднестровской молдавской Республики 1 декабря 1991 года прошел референдум, который выявил, что 97,7% участников проголосовали за независимость республики.

Приднестровская Молдавская Республика – государство унитарное, где политическое управление страной осуществляется из центра. Административно-территориально она делится на 4 города и 5 районов.

Единственным законодательными и представительным органом государственной власти определен Верховный Совет ПМР. В Конституцию Республики от 1996 года 21 июня 2000 года были внесены изменения, которые закрепили юридически смену двухпалатного Верховного Совета на однопалатный.

Summary. States that are unrecognized or partially recognized exercise equal control over their territory and the population of that territory, while their right to exercise state power is not recognized on the world stage by other countries.

The Nagorno-Karabakh Republic, the Transnistrian Moldavian Republic and Somaliland are not recognized by any government of the member States of the United Nations. At the same time, they fully meet all the criteria of statehood. On the example of the Pridnestrovian Moldavian Republic, let us consider what the country's governance looks like in this case.

In Moldova, the split of the state occurred due to the aggravation of interethnic relations in 1989-1990. on the territory of the Pridnestrovian Moldavian Republic, a referendum was held on December 1, 1991, which revealed that 97.7% of the participants voted for the independence of the Republic.

The Pridnestrovian Moldavian Republic is a unitary state, where the political governance of the country is carried out from the center. Administratively, it is divided into 4 cities and 5 districts.

The only legislative and representative body of state power is the Supreme Council of the PMR. The Constitution of the Republic of 1996 was amended on June 21, 2000, which legally fixed the change of the bicameral Supreme Council to the unicameral one.

Ключевые слова: законодательство, раскол государства, критерий, республика, независимость, центр.

Keywords: legislation, split state, criterion, Republic, independence, center.

Главой Республики является Президент, он же глава исполнительной власти в непризнанном государстве. Президент – гарант принятой Конституции, прав и свобод, а также законодательных актов ПМР. По конституции Президент принимает все необходимые меры по охране независимости Республики, следит за работой органов власти.

Глава государства избирается путем всеобщего прямого голосования гражданами республики, срок его полномочий – 5 лет. При этом президент может переизбираться неограниченное количество раз.

В правительственной структуре исполнительные государственные органы и должностные лица подотчетны Президенту.

Президент Республики формирует свой Кабинет министров. Сегодня в состав Кабинета министров входят руководители министерств и ведомств Республики.

Судопроизводство в стране осуществляется с помощью законов в соответствии с Конституцией. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Президент ПМР – гарант независимости судебной власти. Судьи, за исключением судей Конституционного суда и мировых судей, назначаются Президентом по представлению председателей Верховного и Арбитражного судов. Председатели назначаются Верховным Советом ПМР по представлению Президента ПМР.

В систему судов общей юрисдикции входят Верховный суд, городские и районные суды. 86 статья Конституции ПМР гарантирует верховенство основного закона государства, обеспечивает принцип разделение властей.

Что касается «ока государева» – Прокуратуры, то она представляет из себя централизованную систему, в которой все нижестоящие прокуроры подчинены вышестоящим и Прокурору Республики. Прокурор ПМР назначается сроком на 5 лет Верховным Советом по представлению президентом. За исполнение своих обязанностей Прокурор подотчетен Верховному Совету и Президенту.

За исполнением законов на предприятиях, организациях, за расходованием средств всех видов бюджета, сохранностью казенного имущества следит высший орган финансово-экономического контроля Республики – Комитет государственного контроля. Валютный контроль в стране также осуществляет этот орган.

В систему органов государственного контроля входят городские и районные комитеты.

Верховный совет утверждает комитет госконтроля Республики на 5 лет. В его состав входит – председатель, зампредседателя и члены Комитета. Остальной состав формирует уже председатель.

Реформы в администрировании начались еще к концу прошлого века. Тогда начал свое формирование иной тип управления социумом. Он был основан на отречении от принципов бюрократии. Реформа так и получила название: «антибюрократическая революция».

К этому процессу привела, в первую очередь, потребность экономить на бюрократическом аппарате. Важным аспектом стал хороший сервис, улучшение качества услуг. Авторы «революции» были недовольны низкой эффективностью политических

решений. Было необходимо повышать имидж госслужбы, делать его более привлекательным. Еще одна предпосылка коррумпированность власти, вследствие чего образовался низкий уровень доверия к ней.

В США, Канаде, Австралии, Великобритании, Новой Зеландии (англо-саксонские страны) уделили важное внимание, в первую очередь, модернизации административных и судебных процедур.

В континентальной Европе, Латинской Америке (романо-германских странах) акцент делали на изменении деятельности органов власти в сторону улучшения эффективности. Привлечении общества к участию в принятии политических решений. Там были приняты шаги в сторону демократизации и децентрализации политического управления. Работа была проведена с самой возможностью вмешательства государства в экономику и социалку.

Лишним органом в системе политического управления стали считать «министерства». Из называли малоэффективными или не эффективными вовсе. Чтобы как-то улучшить их работу, были созданы в помощь децентрализованные учреждения. В разных странах они назывались по-разному: в штатах – независимые агентства; в Великобритании – корпорации; учреждениями их называли во Франции.

Благодаря наделенным полномочиям они превратились в субъекты публичного права. При этом эти органы остались независимыми в выборе форм деятельности, будучи подконтрольными лишь согласно букве закона не нарушают ли они его своей деятельностью.

Данные органы существовали отдельно от министерств, не включаясь в их состав и не подчиняясь им при исполнении работы.

В то же время они были обязаны отчитываться органам законодательной власти и министрам о своей деятельности и даже должны были периодически держать слово перед главой государства.

Самым лучшим методом организации органов управления стал предметно-целевой принцип. Для управления экономическими процессами и формировании комфорта в окружающей среде, были созданы «суперминистерства». К примеру, в Германии в 2002 году было создано министерство труда и экономики, сформированное из двух отдельных министерств ранее. Оно отвечало за уменьшение безработицы. По такому же принципу пошли в 2003 году в Соединенных Штатах Америки, объединив 22 спецслужбы в одно министерство, которое отвечало за внутреннюю безопасность.

Целью ведомства стала координация антитеррористическим мер.

Все реформы, принимаемые в государствах, в общих чертах свелись к одному: функции исполнительной власти и ее органов, а также децентрализованные новые структуры и местное самоуправление распределяли по другому свои обязанности.

Еще одной общей чертой реформ в вышеперечисленных странах стала передача полномочий от госорганов на местный уровень. Центр же начал заниматься исключительно стратегического характера. Образовалось деление на политическое управление стратегического и текущего характера.

Успешнее всего эти процессы прошли в англо-саксонских странах. Там были созданы трехзвенные системы управления государством. В нее входили министерства и ведомства. А от устаревших бюрократических централизованных вертикалей там отказались.

Таким образом стратегическое планирование и исполнение согласно нему всех распоряжений и прочего возлагалось на министерства. С текущими вопросами, исполнениями целевых программ работали ведомства. За услуги для граждан и организаций отвечали децентрализованные структуры.

В континентальных странах административные реформы были менее радикальными. Там наметилось эффективное взаимодействие центрального аппарата и его структур с децентрализованными. Взаимодействие было успешным между госучреждениями и частниками. Роль их в политическом управлении претерпела изменения.

Россию также захватил процесс модернизации системы управления. Появилась иная структура управления. Она состояла из 3 составляющих: федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства.

Однако в отличие от опыта западных стран, в РФ наметилось серьезное слияние всех этих структур и создание единой управленческой вертикали с отсутствием децентрализованных учреждений и частных организаций.

Так исторически сложилось, что в России процесс модернизации совпал непосредственно с комплексной реформой госслужбы. Тогда функциональные реформы еще не реализовались. В зачаточном состоянии на тот момент были и процедурные административные реформы.

Важно понимать, что процесс реформы идет и в настоящее время. Распределение функций между федерацией, регионами и муниципалитетами не завершено. К сожалению, это значит лишь одно: не стоит ждать высокого качества работы бюрократического аппарата, да и не факт, что улучшится его эффективность. Качественных изменений стоит ожидать тогда, когда интеграцию в управленческий сектор произведут небюрократические методы и принципы деятельности.

Чтобы реализовать такого рода реформу, нужно обратиться к опыту зарубежных стран. Его можно структурировать по некоторым общим принципам. Например, реформу должен проводить орган, подчиняющийся главе государства или парламенту.

Необходимо создание обучающих и исследовательских центров, внедрение современных информационных и коммуникационных технологий. Важно уделять внимание качеству сервиса, услуг для населения. Нужно работать с обратной связью.

А вот внедрение рыночных принципов управления как на западе, так и у нас показал низкую эффективность. Исключение составили страны, где функционировала политическая машина, отвечающая «веберовским» принципам.

Тем не менее, применение опыта западных страна в процессах модернизации и реформирования системы управления государством окажет положительное влияние и даже может простимулироваться процесс реформирования в России и повышение его эффективности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.».
2. Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: «Либроком», 2016.
4. Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник. Изд. 3-е. – М.: Инфра-М, 2014.
5. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата /Н.А. Невская – 2-е изд. испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
6. Орешин В.П. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2016.
7. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
8. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Н. Шедько [и др.]; под ред. Ю.Н. Шедько. — 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Экономико-правовая характеристика партнерств в Англии как одна из форм товарищеского объединения

Economic and legal characteristics of partnerships in England as a form of comradesly association

УДК 658.5.011

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10274

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. Партнерство Англии напоминает полное товарищество Германии. При этом оно обладает рядом особенностей, например, порядок регистрации партнерства, который обуславливается указанием или не указанием в наименовании партнерства имен его участников. Стоит отметить и тот факт, что в Англии товарищескому объединению имущество не принадлежит на праве собственности, а считается общей собственностью партнеров. В целом товарищеское объединение имеет общую концепцию практически во всех странах, лишь с некоторой её интерпретацией в зависимости от особенностей каждой конкретной стран. Первой и наиболее старой формой товарищеского объединения выступает партнерство. Закон определяет его как отношения, которые существуют между

лицами, осуществляющими общее дело с целью получения прибыли. Основой такого объединения выступает договор (соглашение) между его участниками. Что же касается правового статуса партнерства, то аналогично с Германией в Англии его не признают юридическим лицом, при этом партнерству также предоставляется частичная правосубъектность для участия в обороте и выступления в суде от имени партнерства.

Summary. The partnership of England resembles the full partnership of Germany. Moreover, it has a number of features, for example, the procedure for registering a partnership, which is conditional on indicating or not indicating the names of the participants in the name of the partnership. It is worth noting the fact that in England to a friendly association property does not belong on the basis of ownership, but is considered the common property of partners. In general, a friendly association has a common concept in almost all countries, with only some interpretation of it, depending on the characteristics of each particular country. The first and oldest form of comradesly association is partnership. The law defines it as the relationship that exists between persons engaged in a common business with a view to profit. The basis of such an association is an agreement (agreement) between its participants. As for the legal status of the partnership, similarly with Germany in England it is not recognized as a legal entity, while the partnership is also provided with a partial legal personality to participate in the turnover and appear in court on behalf of the partnership.

Ключевые слова: экономика, товарищество, формы предпринимательства, товарищеские объединения, партнерство, участники.

Key words: economy, partnership, forms of entrepreneurship, partnerships, partnerships, participants.

Переходя к рассмотрению партнерств Англии, следует сразу заметить, что разнообразие их форм значительно меньше, чем в Германии. Однако данные страны объединяет стабильность и преемственность экономико-правовых норм.

Действующее законодательство Англии предусматривает три формы партнерских объединений:

1. Партнерство, правовой статус которого регулируется Законом Великобритании о товариществах 1890 года[10];
2. Партнерство с ограниченной ответственностью (ограниченное партнерство), правовой статус которого регулируется Законом об ограниченном партнерстве 1907 года;
3. Партнерство с ограниченной ответственностью, правовой статус которого регулируется Законом о партнерстве с ограниченной ответственностью 2000 года[8].

Первой и наиболее старой формой товарищеского объединения выступает партнерство. Закон определяет его как отношения, которые существуют между лицами, осуществляющими общее дело с целью получения прибыли. Основой такого объединения выступает договор (соглашение) между его участниками. Что же касается правового статуса партнерства, то аналогично с Германией в Англии его не признают юридическим лицом, при этом партнерству также предоставляется частичная правосубъектность для участия в обороте и выступления в суде от имени партнерства[7].

В качестве ключевых характеристик партнерства можно определить следующие: число партнеров не ограничено, а ведение дел от имени товарищества может осуществлять любой его партнер, если соглашением не предусмотрено иное[8]. Управление делами товарищества осуществляется всеми участниками от имени самого партнерства, а имущество партнерства находится в общей совместной собственности его партнеров. Особенностью партнерства выступает порядок государственной регистрации, который необходим лишь в случае, если партнерство не раскрывает имена участников товарищества[2]. Ответственность партнеров Англии носит солидарный характер, даже при возникновении деликатных обязательств.

Одно из главных преимуществ создания партнерского бизнеса в отличие от создания зарегистрированной компании заключается именно в том, что партнерский бизнес не должен соблюдать множество формальностей, требуемых от зарегистрированной компании[6]. Поэтому в Соединенном Королевстве партнерство имеет большое значение в розничной торговле и строительстве, а также в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и туризме[4]. В целом, подобная формы допустима лишь для мелкого или среднего бизнеса, поскольку риски ответственности у крупной коммерческой организации слишком велики.

Партнерство Англии напоминает полное товарищество Германии[3]. При этом оно обладает рядом особенностей, например, порядок регистрации партнерства, который обуславливается указанием или не указанием в наименовании партнерства имен его участников. Стоит отметить и тот факт, что в Англии товарищескому объединению имущество не принадлежит на праве собственности, а считается общей собственностью партнеров. В целом товарищеское объединение имеет общую концепцию практически во всех странах, лишь с некоторой её интерпретацией в зависимости от особенностей каждой конкретной стран.

Следующей формой партнерства выступает партнерство с ограниченной ответственностью (аббревиатура на английском – limited partnership) (далее по тексту –

LP), правовой статус которого регламентирован Законом об ограниченном партнерстве 1907 года.

Действительно, правовой статус товарищества с ограниченной ответственностью крайне схож с положением командитного товарищества в странах континентальной Европы, однако ему присущи аналогичные с партнерством особенности, указанные выше. Подобно Германии LP не предоставлен статус юридического лица, в связи с чем объединение можно именовать как отношения, которые существуют между лицами (физическими или юридическими), занимающимися бизнесом (который включает в себя любую профессию), с целью получения прибыли[8].

Партнерство состоит из одного или нескольких генеральных партнеров, которые несут ответственность за все долги и обязательства фирмы и одно или несколько партнеров с ограниченной ответственностью, которые вносят вклад и не отвечает за долги и обязательства партнерства свыше внесенной суммы. Аналогично с континентальной командитой важным отличием LP от партнерства выступает обязанность регистрации, что дополнительно подтверждает его участие в обороте как отдельного субъекта. Требования в отношении наименования аналогичны с теми, что предъявляются для партнерств. Порядок ведения дел товарищества предусмотрен аналогичный с германским правом, то есть ведение дел генеральными партнерами.

Отличительной особенностью выступает положение о том, что партнер с ограниченной ответственностью может быть прямо уполномочен действовать от имени фирмы, но если он действует таким образом, что принимает участие в управлении, то это будет означать триггерный режим в качестве генерального партнера и вытекающую из этого неограниченную ответственность[8]. Что же касается имущества, то оно принадлежит всем партнерам совместно, а не самому LP, аналогично с партнерством. Стоит также обратить внимание, что Закон о компаниях 1985 года установил лимит на количество товарищей, ограничив их число в 20 человек[5]. Но установленное численное ограничение было отменено в 2002 году[1].

Таким образом, товарищество с ограниченной ответственностью по своему правовому статусу аналогично европейским командитным товариществам. При этом ему присущи особенности, которые были установлены английским правом, в частности имущество партнерства принадлежит совместно его участникам, а не самому LP, а наличие собственного наименования и обязанность регистрации говорят о том, что в обороте партнерство выступает от собственного имени. Данные характеристики в большей мере приближают LP к статусу юридического лица, чем партнерство. Кроме того, не следует

забывать, что формирование объединений, имеющих ограниченную ответственность по обязательствам, берет свое начало еще в XVII – XVIII вв., при этом нормы с того времени претерпевают лишь некоторые изменения, при этом сохраняя первоначальную концепцию.

Следующей формой товарищества выступает товарищество с ограниченной ответственностью (аббревиатура с английского – limited liability partnership). Его правовой статус отличается от ранее рассмотренных форм, поскольку партнерство признано юридическим лицом.

Важным отличием является порядок ответственности участников такого партнерства, а именно, все товарищи несут ответственность исключительно в пределах внесенного ими вклада[9]. Подобного рода ответственность присуща обычно корпоративным организациям, но не товарищеским объединениям. Подобно LP партнерство подлежит государственной регистрации.

Как юридическому лицу партнерству присущ такой признак как обособленность имущества, а также выступление в гражданском обороте от собственного имени. Второй признак схож с ранее названными формами партнерств, а вот обособленность имущества не присуща товарищеским объединениям, не имеющим статуса юридического лица. Ведением дел от имени товарищества может заниматься любой его участник, аналогично с порядком, установленным для других партнерств.

Основной направленностью данной формы, по первоначальным задумкам законодателя, было ограничение ответственности профессионалов в какой-либо сфере за халатность их участников. Подобная идея возникла в связи с тем, что увеличилось число судебных разбирательств по делам о халатности, росло число участников таких товариществ, в том числе благодаря возможности участия в товариществе лиц нескольких профессий[8]. Направленность мысли законодателя напоминает идею профессионального партнерства Германии, где такие профессии именуют «свободными». Постепенно данная форма становится востребована и в иных сферах, не только среди объединений профессионалов. В связи с этим ученые указали, что, по сути, товарищество с ограниченной ответственностью является версией зарегистрированной компании по всем, кроме названия и отсутствия уставного капитала, параметрам, которая была дорого адаптирована к потребностям и требованиям небольшой группы профессионалов с, возможно, целью более склонной к защите интересов профессионалов, чем общественных интересов[6].

Несмотря на то, что товарищество с ограниченной ответственностью крайне схоже с корпоративными формами организации, все же от товарищеских объединений здесь сохранилась внутренняя структура товарищества, которая не обременена формальностями. Кроме того, именно LLP может предложить своим участникам гибкость в отношении принадлежащей им доли и прибыли от нее, о порядке принятия решений и другое.

Таким образом, LLP является наиболее удобной формой с точки зрения ответственности его участников, а также возможности допускать свободное формирование внутренних условий взаимодействия в товарищеском соглашении. Именно данные положения определяют преимущества формы, в сравнении с обществом с ограниченной ответственностью, для которого закон предписывает большее количество императивных норм и не допускает столь диалогичного порядка определения внутренних условий. При этом, в сравнении с партнерством и LP, учредителям данной формы необходимо будет соблюсти большее число формальных требований, например, регистрация товарищества и всех последующих изменений, вносимых в отношении наименования, места нахождения партнерства и так далее, учредительный договор партнерства должен соответствовать определенной форме. Именно характер ограниченной ответственности позволил данной форме получить наиболее широкое распространение на практике.

Положение о товариществах с ограниченной ответственностью (LLP) являются достаточно новыми. В его основу легли положения об обществах с ограниченной ответственностью и об указанных формах партнерств. На основании этого можно говорить о некоторой преемственности норм, а также принятие данной формы дополнило систему товариществ новым звеном.

Анализ системы товариществ Англии показал, она была сформирована крайне давно, а современные нормы являются правопреемниками ранее действовавших актов. При этом с течением времени законодательство было дополнено новой формой – товарищество, имеющее полностью ограниченную ответственность участников. Принятие данной формы было обусловлено тем, что профессионалы, при осуществлении деятельности, страдали от халатности участников и участвовали в ответственности, возникшей благодаря недобросовестным действиям партнеров. Но при этом им требовалась форма объединения именно на товарищеской основе, поскольку личный труд одна из важных составляющих их деятельности. На наш взгляд данная форма схожа с профессиональными партнерствами Германии, которые имеют более практически обоснованное

регулирование. В большей мере данное объединение напоминает корпоративное, чем товарищеское образование. «Классические» формы товариществ не имеют существенного отличия в правовом регулировании, в сравнении, с правом Германии. Различия заключаются в том, что товарищеским объединениям в Англии не предоставлена возможность иметь имущество на праве собственности, несмотря на то, что законодатель предусматривает их участие в обороте как отдельных субъектов права.

Список литературы

1. Англия. Закон о компаниях 1985 [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutionallaw.ru/p=1092> (дата обращения 11.12.2019)
2. Васильев Е.А., Комаров А.С. Указ. соч. С.260.
3. Эстерлейн Ж. В., Загоруйко И.Ю. Экономико-правовой анализ современных форм товарищеских объединений Германии//Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 37.
4. Andenas M., Wooldridge F. Указ. соч. Р. 130.
5. Cahn A. and D. C. Donald. Указ. соч. Р.39-40.
6. Explanatory notes to the limited liability partnerships Act 2000 [Электронный ресурс].URL:https://web.archive.org/web/20090319064834/http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2000/en/ukpgaen_20000012_en_1 (дата обращения 20.04.2019)
7. Griffin S. Company law: fundamental principles. Pearson Education Limited, 2006. P.81.
8. Limited Liability Partnerships Act 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/12/contents> (дата обращения 20.12.2019)
9. McLaughlin S. Unlocking Company law. 2-nd edition. L., N. Y.: Routledge, 2013. P.31.
10. Partnership Act 1890 [Электронный ресурс].URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39> (дата обращения 20.12.2019)

**К вопросу инсайдерской информации как форма недобросовестной конкуренции на
рынке ценных бумаг**

On the issue of insider information as a form of unfair competition in the securities market

УДК 336.763

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10275

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. В данном исследовании анализируется использование инсайдерской информации и какое влияние оказывается за счет необоснованного сокрытия от других инвесторов используемых сведений. Действуя в условиях недостатка информации, участники торгов не имеют возможности принимать обоснованные и рациональные финансовые решения, предоставляя инсайдеру «монополию» на важные сведения. Инсайдер, имея преимущества перед другими участниками, может, по сути, манипулировать ими, вынуждая их совершать определенные биржевые операции, которые в дальнейшем могут привести к значительным убыткам данных участников. Выгода может заключаться в получении прибыли (которая, к слову говоря, может достигать до миллиардов рублей) или избежание убытков, также в крупном объеме. В зависимости от того, кем именно совершено правонарушение, меняются и вопросы, которые ставятся в процессе доказывания: в первом случае это в каких финансовых операциях, сделках была использована инсайдерская информация, влияние такого использования на параметры рыночных торгов, в том числе оценка причиненного ущерба; при использовании

информации заинтересованным лицом необходимо выяснить дополнительно вопросы о том, каким образом был осуществлен доступ к инсайдерской информации (способ и средства получения), в случаях передачи информации инсайдером доказывается факт такой передачи.

Summary. This study analyzes the use of insider information and what effect is exerted due to the unreasonable concealment of used information from other investors. Operating in conditions of lack of information, bidders are not able to make informed and rational financial decisions, providing the insider with a “monopoly” on important information. An insider, having advantages over other participants, can, in fact, manipulate them, forcing them to perform certain exchange operations, which in the future can lead to significant losses of these participants. The benefit may consist in making a profit (which, by the way, can reach billions of rubles) or avoiding losses, also in large quantities. Depending on who committed the offense, the questions that are raised in the process of proof change: in the first case, in what financial transactions, transactions insider information was used, the effect of such use on the parameters of market trading, including the assessment of the damage caused; when using information by an interested person, it is necessary to find out additional questions about how access to insider information was obtained (the method and means of obtaining it), in cases of information transfer by an insider, the fact of such a transfer is proved.

Ключевые слова: информация, инсайдерская информация, экономика, рынок ценных бумаг, прибыль, недобросовестная конкуренция, биржа, рынок, стоимость.

Key words: information, insider information, economy, securities market, profit, unfair competition, exchange, market, value.

При использовании инсайдерской информации влияние оказывается за счет необоснованного сокрытия от других инвесторов используемых сведений, т.е. происходит своего рода «пассивная» манипуляция [1]. Действуя в условиях недостатка информации, участники торгов не имеют возможности принимать обоснованные и рациональные финансовые решения, предоставляя инсайдеру «монополию» на важные сведения. «Инсайдер, имея преимущества перед другими участниками, может, по сути, манипулировать ими, вынуждая их совершать определенные биржевые операции, которые в дальнейшем могут привести к значительным убыткам данных участников» [2].

Среди проведенных исследований отсутствует детальное изучение статистических данных, отражающих количество сделок на российском рынке ценных бумаг, совершаемых с незаконным использованием инсайдерской информации. Анализ иных источников показал следующую картину: Банком России за последние пять лет было

официально подтверждено [1] три таких случая, в доступных базах судебных решений также содержатся единичные решения судов, кусаемых правонарушений, квалицируемых по ст. 15.21, 15.35 КоАП РФ, ст. 185.6 УК РФ, а также касающихся бы взыскания ущерба в результате неправомерного использования на фондовом рынке инсайдерской информации. Зарубежные исследования представляют обширную и объемную практическую базу, на основании анализа которой, в частности, было доказано, что при существовании угрозы инсайдерской торговли существенно снижается уровень привлечения капитала при повышении его стоимости [2]. Кроме того, подтверждено, что антиинсайдерские меры положительно влияют на уровень ликвидности на финансовом рынке.

Согласно ФЗ «О рынке ценных бумаг» [4], полагая, что содержащиеся в реестре сведения о владельцах акций относятся к информации о частной жизни гражданина), важна тем, во-первых, что признает принцип информационной прозрачности в качестве основополагающего для концепции российского права раскрытия инсайдерской информации, гарантирующего инвесторам на фондовом рынке России соблюдение их права и законных интересов, а во-вторых, подчеркивает то, что природа инсайдерской информации носит именно деловой характер и не позволяет отнести ее к сведениям частной жизни гражданина

Анализ понятия инсайдерской информации в законе позволяет определить ее применительно к условиям рынка ценных бумаг как точную и конкретную информацию, которая не была распространена или предоставлена, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на параметры рынка ценных бумаг. Перечень такой информации определен в статье 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Потенциальным субъектом неправомерного использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг являются:

- инсайдеры – их перечень утвержден в статье 4 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ (например, эмитенты, профессиональные участники рынка, лица, имеющие доступ к информации о направлении добровольного, обязательного или конкурирующего предложения о приобретении акций);
- заинтересованные в силу дальнейшего получения выгоды в использовании инсайдерской информации лица (в том числе потенциальные инвесторы), среди них

можно выделить «вторичных» инсайдеров – лиц, которые способны получить информацию непосредственно от инсайдеров – близкие родственники инсайдеров, юридические лица, в учреждении которых участвовали инсайдеры;

– «квазиинсайдеры», то есть лица, которые получили доступ к инсайдерской информации в силу служебного положения^б(среди них можно выделить работников надзорных и контролирующих органов, в том числе налоговой службы и прокуратуры, которые в результате проводимых проверок получают значительный объем сведений, относимых к инсайдерской информации, бывшие работники, имевшие доступ к инсайдерской информации).

Вторая и третья категория лиц не подлежат, согласно российскому закону, контролю, в то время как они находятся в группе риска по реальной возможности доступа к информации, имеющей первостепенное значение в принятии инвестиционных решений.

Выгода может заключаться в получении прибыли (которая, к слову говоря, может достигать до миллиардов рублей) или избежание убытков, также в крупном объеме. В зависимости от того, кем именно совершено правонарушение, меняются и вопросы, которые ставятся в процессе доказывания: в первом случае это в каких финансовых операциях, сделках была использована инсайдерская информация, влияние такого использования на параметры рыночных торгов, в том числе оценка причиненного ущерба; при использовании информации заинтересованным лицом необходимо выяснить дополнительно вопросы о том, каким образом был осуществлен доступ к инсайдерской информации (способ и средства получения), в случаях передачи информации инсайдером доказывается факт такой передачи.

Рассматривая данную проблему сквозь призму механизма контроля за использованием инсайдерской информации, установленного Федеральным законом от 27.07.2010 № 224-ФЗ, мы видим следующее:

– существуют требования к соответствующим юридическим лицам, органам и организациям (здесь и далее имеются в виду юридические лица, указанные в пунктах 1 – 8, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, органы и организации, указанные в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ) по ведению перечней списка инсайдеров, уведомлении лиц, включенных в список инсайдеров, об их включении в такой список и исключении из него, передаче перечня инсайдеров в установленном порядке на организаторам торговли на рынке ценных бумаг, передаче данного списка по требованию в Банк России;

- закреплена обязанность инсайдеров уведомлять соответствующие хозяйствующие субъекты, органы и организации и в обязательном порядке Банк России о совершаемых ими операциях с ценными бумагами;
- обязанность уведомления организатором торговли Банка России обо всех выявленных в течение каждого торгового дня нестандартных сделках (заявках) и о результатах проведенных проверок;
- обязанность уведомления участниками организованных торгов, имеющих основания полагать, что операция, осуществляемая от их имени, но за счет клиента или от имени и по поручению клиента, осуществляется с неправомерным использованием инсайдерской информации, обязаны уведомить Банк России о такой операции.

Кроме того, правила предотвращения, выявления и пресечения случаев неправомерного использования инсайдерской информации устанавливаются организатором торговли, а система контроля[5] за инсайдерами в большей степени возложена на соответствующие юридические лица, органы и организации.

Эффективен ли контроль, построенный по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих»? Легко ли при таком механизме обойти закон о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и совершить операции с ценными бумагами инсайдерами не лично, а через иных лиц?

Одним из таких примеров стал выявленный Банком России случай, когда сотрудник ПАО «АК БАРС» Банк совершил серию операций с обыкновенными акциями ПАО «Нижнекамскнефтехим» с использованием инсайдерской информации в рамках исполнения договора доверительного управления между ПАО «АК БАРС» Банк (Д.У.) и супругой инсайдера ПАО «Нижнекамскнефтехим». Приобретение Акций по минимальным ценам до выхода информации, повлекшей рост их цены, позволило ей получить дополнительный доход в размере нескольких миллионов рублей [3]. Помимо того, отметим, что в каждом случае, выявленном Банком России, работа по предупреждению возникновения подобных ситуаций соответствующими организациями проводилась уже постфактум.

Высокая латентность использования инсайдерской информации детерминирована трудностями в сборе необходимых доказательств, ведь зафиксировать процесс передачи информации, особенно, когда он осуществлялся устно, в ходе личной встречи, не представляется возможным. К сожалению, частой является ситуация, когда подозрения основаны на большом количестве косвенных фактических обстоятельствах, особенно в отношении процесса передачи инсайдерской информации «вторичным» инсайдерам,

однако, собрать необходимую доказательственную базу является проблематичным, несоблюдение одного из факторов, позволяющих классифицировать действия как злоупотребление инсайдерской информацией, выводит манипуляции из-под диспозиции правонарушения, чем успешно пользуется недобросовестный участник.

При указанных сложностях доказательственного процесса необходимо обеспечить превентивный механизм в отношении «вторичных» инсайдеров и «квазиинсайдеров» и установить надлежащий контроль за совершаемыми ими операциями путем закрепления данных категорий лиц в Федеральном законе от 27.07.2010 № 224-ФЗ. Обратим внимание в связи с этим на следующее. В зарубежном законодательстве инсайдеры закреплены обобщенно как лица, которые могут тем или иным образом иметь доступ к инсайдерской информации. В нашем законодательстве понятие инсайдеров не определено, но оно раскрывается путем персонализированного перечня. Считаем, что такой подход более правильный, так как в данном случае есть риск необоснованного расширительного толкования понятия, что может привести к признанию любого лица, имеющего то или иное отношение к соответствующим организациям, инсайдером. Также не совсем верным с точки зрения семантического анализа будет приравнивание к «первичным» инсайдерам вышеуказанных категорий лиц.

В частности, лица, которые способны получить информацию непосредственно от инсайдеров:

- близкие родственники лиц;
- юридические лица, учредителями которых являются лица.

Затем лица, которые имеют и (или) имели доступ к инсайдерской информации в силу своего служебного положения:

- имеющие и (или) имевшие доступ к инсайдерской информации работники органов, осуществляющие и (или) осуществлявшие контрольные или надзорные полномочия за лицами;
- физические лица, имевшие доступ к инсайдерской информации лиц.

Конечно, предложенные изменения не смогут сразу кардинально изменить сложившуюся ситуацию на фондовом рынке. Однако, их введение положительно отразится на состоянии рынка и позволит «вывести» теневых игроков «на свет», существенно сократит возможность обхода закона, уменьшит категорию лиц, входящих в группу риска по использованию информации, способной существенно повлиять на ценообразование на фондовом рынке, а также станет первым шагом на пути реформирования данного механизма.

Список литературы

1. Емельянова Е.А. Манипулирование информацией на рынках. М.: Проспект, 2015. С. 54.
2. Карпович О.Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. 2011. № 4. С. 17.
3. Недобросовестные практики // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_practices/ (дата обращения: 12.12.2019).
4. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения [Электронный ресурс]: Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 г. № 421/р // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.12.2019).
5. Шевченко О.М. Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг: Новации российского законодательства и актуальные проблемы: монография. М.: Проспект, 2014. С. 54.

Экономико-правовая природа утверждений по вопросам возникновения товариществ в Германии и Англии
Economic and legal nature of allegations regarding partnerships in Germany and England

УДК 658.5.011

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10285

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. В статье посвящена экономико-правовой природе Законодательства Англии о товариществах, которая аналогично с Германией, отличается постоянством норм в формировании системы товариществ. При этом здесь было принято значительно большее число актов, которые хотя бы отчасти затрагивали статус товариществ. Все они были взаимосвязаны между собой и закладывали общую идею. Спорным вопросом является основа английских норм, поскольку не все ученые согласны с тем, что положения римского права заложили их основу. При этом можно встретить упоминания о том, что первоначальная форма товариществ в Англии – *societas*, что является договором товарищества из римского права. В связи с этим нам представляется наиболее логичным считать, что нормы римского права хотя бы отчасти, но повлияли на развитие права Англии, в том числе на нормы о товариществах. Стоит отметить, что среди ученых не сложилось единого мнения о том использовались ли нормы римского права при развитии права Англии или нет. Одна группа ученых считала, что нормы римского частного права не оказали заметного влияния на формирование английского права, в отличие от других

стран континентальной Европы. Другие наоборот считают, что римское право послужило основой и для норм английского права. Ранее указанная ссылка на договор товарищества – *societas* говорит о преемственности норм именно римского права. Отметим, что экономико-правовая природа Законодательства Англии о товариществах, аналогично с Германией, отличается постоянством норм в формировании системы товариществ.

Summary. The article is devoted to the economic and legal nature of the Partnership Law of England, which, similarly to Germany, is distinguished by the constancy of the norms in the formation of the partnership system. At the same time, a significantly larger number of acts were adopted that at least partially affected the status of partnerships. All of them were interconnected and laid the common idea. A controversial issue is the basis of English standards, since not all scholars agree that the provisions of Roman law laid the foundation for them. At the same time, one can find references to the fact that the initial form of partnership in England is *societas*, which is a contract of merchantship from Roman law. In this regard, it seems to us the most logical to consider that the norms of Roman law, at least in part, have influenced the development of English law, including the rules on partnerships. It is worth noting that among scholars there was no consensus on whether the norms of Roman law were used in the development of the law of England or not. One group of scholars believed that the rules of Roman private law did not have a noticeable effect on the formation of English law, in contrast to other countries of continental Europe. Others, on the contrary, believe that Roman law served as the basis for the norms of English law. The previously mentioned reference to the partnership agreement – *societas* speaks about the continuity of the rules of the name of Roman law. It should be noted that the economic and legal nature of the Law of England on partnerships, similarly to Germany, differs in the constancy of norms in the formation of the partnership system.

Ключевые слова: экономика, конкуренция, рынок, товарищества, предпринимательство, управление, закон, прибыль, экономико-правовая природа.

Key words: economy, competition, market, partnerships, entrepreneurship, management, law, profit, economic and legal nature.

Интерес к исследованию истории товарищеских объединений Германии связан с тем, что Россия заимствовала множество положений о товариществах именно из германского права, отчасти в связи с тем, что указанные страны являются членами романо-германской или континентальной правовой семьи. В свою очередь интерес к исследованию истории развития товарищеских объединений Англии обусловлен тем, что она наоборот входит в

состав англо-американской правовой семьи, имеющей свои особенности в правовом регулировании.

Исследование экономико-правовой природы развития товарищеских объединений следует начать с Германии. В литературе существует несколько точек зрения на счет даты начала развития товарищеской формы. Некоторые ученые склоняются к тому, что этой датой является конец XV века, когда Дигесты Юстиниана были рецепированы в право Германии и стали использоваться имперским судом[8]. Кроме того, в конце XV века в Аугсбурге был учрежден банкирский дом Фуггеров на основе товарищеского договора, что говорит о применении товарищеской формы на практике уже к этому времени. Другие авторы считают, что «основные нормы договора товарищества в редакции римского частного права начинают применяться в Германии с XIII в. Данная точка зрения основана на том историческом факте, что с середины XIII в. в сфере торговли Германской империи начинают активно применяться нормы из «Книги обычаев г. Милана», принятой в 1216 г. Договор товарищества в указанном источнике права трактовался на основе принципов и норм римского частного права» [4].

Экономическое положение о товариществе впервые было закреплено в Законе Общегерманском торговом уложении 1861 года[6], которое устанавливало порядок регулирования торговых товариществ (полное и на вере или коммандитное), негласных товариществ и объединений для заключения отдельных торговых сделок за общий счет.

Объединение в 1871 году Германии, сопровождающееся подъемом во всех областях германской экономики, возникновением ряда новых форм частноправовых объединений (промышленного товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью и др.), привело к необходимости кардинального реформирования торгового законодательства. Результатом этого стало принятие в 1892 году Имперского закона о товариществах с ограниченной ответственностью. Закон был вызван потребностью общества в форме, которая выполняла бы то же назначение, что и акционерное общество. При этом данная форма отличалась бы от общества смягчением формальных строгостей, в части отчетности, порядка учреждения, оплаты и изменения капитала. Но ученые отмечают, что эта форма хоть и имела практический успех, но в большей степени была «дутым предприятием». В 1897 году было принято новое Германское торговое уложение, которое продолжает действовать до настоящего времени[3]. В его основу легли нормы ранее действовавшего Общегерманского торгового уложения 1861 года. Толчком к его созданию стало принятие в 1896 году Германского гражданского уложения, по отношению к предписаниям которого положения торгового права должны были занять

место специальных норм[5]. В связи с этим новое торговое уложение не содержало общих положений, закрепив лишь действующие в торговом обороте принципы и институты[9]. Поскольку новое уложение действуют в Германии и в настоящее время, то детальное рассмотрение его норм будет проведено в следующей главе.

В Германии, начиная с XIII века постепенно формируется система товариществ, которая заложила основу для современных норм, что говорит об их преемственности. Кроме того, стоит обратить внимание и на немногочисленность правовых актов о товариществах, что также свидетельствует о стабильности норм германского законодательства.

В ходе исследования норм права Англии сразу наталкиваешься на позиции ученых о том, что оно характеризуется непрерывностью и преемственностью в развитии, поскольку за всю многовековую историю не претерпело великих потрясений и катастроф[7]. «Право в сознании английских юристов есть нечто неизменное во времени и является продуктом длительной эволюции» [1].

Первой отличительной особенностью английского права выступает наименование товарищеской формы, которая здесь называется партнерством. К концу XIII века уходят первые упоминания о партнерствах, поскольку появляется английская торговая компания «The Company of Merchant Adventurers». Правовой статус компании был закреплен Хартией Елизаветы от 1564 года, которая назвала её: «Правитель, ассистенты и товарищество купцов-авантюристов Англии».

Во второй половине XVII века не было четко установлено различие между неинкорпорированными партнерствами и инкорпорированными компаниями[12]. В это время происходила экспансия отечественных компаний, которые действовали как партнерства на основе наследственной формы *societas*, известной еще римскому праву[13]. Данную форму предпочитали в сравнении с корпорациями, поскольку она требовала соблюдения меньшего числа формальностей.

Стоит отметить, что среди ученых не сложилось единого мнения о том использовались ли нормы римского права при развитии права Англии или нет. Одна группа ученых считала, что нормы римского частного права не оказали заметного влияния на формирование английского права, в отличие от других стран континентальной Европы[1]. Другие наоборот считают, что римское право послужило основой и для норм английского права. Ранее указанная ссылка на договор товарищества – *societas* говорит о преемственности норм именно римского права.

Экономическое положение Англии о торговых товариществах развивалось немного позднее в XVIII-XIX веках. Начиная с 1720 года в Англии начинают принимать законы, касающиеся правового положения компаний в целом, где отражают особенности организаций как с ограниченной, так и с неограниченной ответственностью. Первым из них был «Закон о пузырях», который преднамеренно затруднял акционерным обществам принятие корпоративной формы. Поэтому после принятия закона партнерства различными способами приближали к корпорации, в том числе за счет передачи акций.

Начиная с 1800 году предприниматели, которые хотели создать коммерческое предприятие, располагали тремя вариантами:

- создать партнерство;
- действовать как неинкорпорированная компания;
- инкорпорироваться посредством Королевской хартии или частного акта парламента[13].

В 1825 году правительство окончательно отменило закон о пузырях и именно данную дату принято считать отправной точкой современного корпоративного права.

В 1844 году был принят закон Об акционерных обществах, который проводит четкое различие между корпоративной формой и неинкорпорированным партнерством. Закон запрещает образование товариществ или ассоциаций для коммерческой выгоды с количеством членов больше 25 человек. В таком случае лицо должно было быть инкорпорировано.

В соответствии с этим законом существовало три типа компаний:

1. Частное партнерство, с числом участников не более 24 человек, и «квази-партнерство», которые были образованы до 1844 года и не получили корпоративной формы. Компании были юридическим лицом, а члены несли неограниченную ответственность;
2. Компании, которые были образованы королевской хартией или уставом и пользовались ограниченной ответственностью;
3. Компании, зарегистрированные в соответствии с законом 1844 года, чьи члены несли неограниченную ответственность[13].

В 1855 году был принят Закон об ограниченной ответственности, который применялся к зарегистрированным компаниям, но не партнерствам и разрешал образование компаний с ограниченной ответственностью с числом больше 25 человек[15]. Акт от 1862 года объединил выше названные законы и стал основой для всех последующих законов[2].

Последующее развитие нормы о партнерствах получили с принятием ныне действующих законов о партнерстве (partnership), товариществе с ограниченной ответственностью (liability partnership) и товариществе с ограниченной ответственностью (limited liability partnership). Детальный анализ их нормам будет дан в следующей главе.

Отметим, что экономико-правовая природа Законодательства Англии о товариществах, аналогично с Германией, отличается постоянством норм в формировании системы товариществ. При этом здесь было принято значительно большее число актов, которые хотя бы отчасти затрагивали статус товариществ. Все они были взаимосвязаны между собой и закладывали общую идею. Спорным вопросом является основа английских норм, поскольку не все ученые согласны с тем, что положения римского права заложили их основу. При этом можно встретить упоминания о том, что первоначальная форма товариществ в Англии – *societas*, что является договором товарищества из римского права. В связи с этим нам представляется наиболее логичным считать, что нормы римского права хотя бы отчасти, но повлияли на развитие права Англии, в том числе на нормы о товариществах.

Возникновение формы товарищеского объединения еще в Древней Греции и Риме, преемственность этих норм в правовые системы европейских государств свидетельствует о том, что товарищеская форма имела успех в использовании среди участников гражданского оборота. Особое значение имеет и тот факт, что действующие в некоторых европейских странах нормы о товариществах, в частности в Англии и Германии, имеют свои корни еще в римском праве. Подобная преемственность и стабильность их норм в правовом регулировании статуса и системы товариществ приводит к тому, что постепенно нормы эволюционируют, но при этом кардинально не меняются по своему значению. Система товариществ объединяет как договорные формы товариществ, не являющихся особыми субъектами права, так и договорные товарищества, имеющие статус юридического лица.

Список литературы

1. Васильев Е.А., Комаров А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Международные отношения, 2006. С.54.
2. Великобритания: новый закон о компаниях. Основные новеллы, практика применения [Электронный ресурс]. URL: <https://gsl.org/ru/press-center/press/великобритания-новый-закон-о-компани/> (дата обращения 20.12.2019).

3. Германское торговое уложение 1897г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaay/gos/prav/zar/str/22.htm> (дата обращения 12.12.2019)
4. Ермолович В.И. Договор товарищества в праве средневековых стран континентальной Европы (сравнительный анализ) // История государства и права. 2015. № 18. М.: Издат. Группа Юрист. С. 23.
5. Крашенинникова Н.А., Жидков О. А. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. В 2-х ч. Ч. 2. М.: НОРМА, 2001. С.283.
6. Общегерманское торговое уложение 1861г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaay/gos/prav/zar/str/22.htm> (дата обращения 12.12.2019)
7. Романов А. К. Право и правовая система Великобритании: учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2014. С.71.
8. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть. Т. 1, полутом 1. М.: Иностр. лит., 1949. С. 30.
9. Civil law. The history of the drafting of the Civil Code [Электронный ресурс]. URL: <https://testmyprep.com/subject/law/civil-law-criminal-law-general-history-of-state> (дата обращения 20.12.2019)
10. Limited liability act 1855 [Электронный ресурс]. URL: https://wikivisually.com/wiki/Limited_Liability_Act_1855 (дата обращения 20.12.2019)
11. Origin and evolution of modern corporate law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalserviceindia.com/articles/eocindia.htm> (дата обращения 20.04.2019)
12. The Charter of Queen Elizabeth. July 18, 1564 // Lingelbach W.E. Ibid. P. 229-236.
13. The Hon T F Bathurst Chief Justice of New South Wales. The historical development of corporations law. Sydney, 03.09.2013. P.6.

**Экономико-правовые принципы добропорядочности, разумности и справедливости в
понятии недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг**

**Economic and legal principles of integrity, reasonableness and justice in the concept of
unfair competition in the securities market**

УДК 336.763

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10286

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. Признак противоречия принципам добропорядочности, разумности и справедливости носит факультативный характер и значение действия каждого из них самостоятельно по отношению друг к другу. Поведенческие акты участника предпринимательской деятельности признаются недобросовестной конкуренцией, если они противоправны и (или) противоречат принципам добропорядочности и (или) разумности и (или) справедливости. Контекстное соотношение рассматриваемых принципов с нравственными началами правового регулирования наталкивает на мысль, что «при всей взаимосвязи и взаимозависимости социального и правового регулирования общественных отношений каждый из названных регуляторов носит относительно независимый характер, реализуется посредством свойственных ему юридических средств, приобретая в определенном смысле самостоятельный характер».

Summary. A sign of a contradiction to the principles of integrity, reasonableness and justice is optional and the significance of the actions of each of them independently in relation to each

other. The behavioral acts of a participant in entrepreneurial activity are recognized as unfair competition if they are unlawful and (or) contrary to the principles of good decency and (or) rationality and (or) justice. The contextual correlation of the principles under consideration with the moral principles of legal regulation suggests, «With all the interconnectedness and interdependence of social and legal regulation of public relations, each of these regulators has a relatively independent character, is implemented through its own legal means, becoming self-sufficient in a certain sense».

Ключевые слова: экономика, рынок ценных бумаг, прибыль, недобросовестная конкуренция, биржа, конкуренция, рынок, стоимость.

Key words: economy, securities market, profit, unfair competition, exchange, competition, market, value.

Достаточно часто возникают споры при обсуждении вопроса необходимости введения в понятие «недобросовестная конкуренция» категорий добропорядочности, разумности и справедливости. Недолгая история российского конкурентного законодательства показала, что суть определения недобросовестная конкуренция не претерпела в своей сущности значительных изменений почти за три десятилетия, но в то же время камень преткновения заключается именно в необходимости или в отсутствии такой необходимости оценивать действия участников рыночных отношений на предмет соответствия принципам добропорядочности, разумности и справедливости.

Существенной критике подвергается абстрактность данных категорий, отсутствие возможности дать им строгое определение. Так в своих трудах, Т.А. Даурова высказывает мнение относительно недопустимости использования категорий добропорядочности, разумности и справедливости в легальном определении недобросовестной конкуренции ввиду ее понимания только как правонарушения: «... за совершение недобросовестной конкуренции применяются достаточно суровые санкции, предусмотренные КоАП РФ и даже УК РФ. Соответственно, требуется четкое законодательное определение признаков правонарушения, совершение которого служит основанием для наступления юридической ответственности» [9].

В то же время Д.А. Петров[11] указывает на то, что введение такого рода оценочных категорий вызвано расширением сферы действия запрета на недобросовестную конкуренцию, ограничивающуюся не только нарушением законодательно закрепленных запретов, но и совершением хозяйствующими субъектами любого рода действий вопреки правам и законным интересам их конкурентов.

А.Н. Варламова, анализируя законодательные критерии отнесения тех или иных действий к недобросовестной конкуренции, задается следующим вопросом: если действие само по себе противоречит законодательству, зачем введены такие критерии, как противоречие добросовестности, разумности и справедливости? «Указание на данные критерии при такой ситуации бессмысленно» [5], полагает А.Н. Варламова и предлагает отказаться от такого критерия, как «противоречие требованиям законодательства», поскольку недобросовестную конкуренцию правильнее определять исключительно через требования морально-этического характера.

Можно выделить также третью точку зрения на решение данного спора, а именно как отмечает А.Е. Молотников, что при рассмотрении перспектив регулирования отечественного рынка ценных бумаг все же нецелесообразен переход к регулированию исключительно на основе принципов [12]. С одной стороны, предоставление участникам рынка максимальной свободы в создании финансовых инструментов может спровоцировать волну мошеннических действий недобросовестных эмитентов. А, с другой стороны, справедливо замечание о неэффективности преимущественно императивного воздействия. Следовательно, для оптимального правового регулирования отношений, возникающих на фондовом рынке, требуется наличие баланса между двумя подходами [10].

Добросовестность (обязанность субъектов гражданского права действовать добросовестно) признается одним из общих начал гражданского права, что вытекает как из статьи 1 Гражданского кодекса РФ «Основные начала гражданского законодательства», так и из сути данного принципа. Однако, в определении понятия недобросовестной конкуренции содержится указание не на добросовестность, а на добропорядочность. В.Н. Бабаев различает понятия добропорядочности и добросовестности, причем добросовестность рассматривается только в качестве характеристики исполнения обязанностей: «добропорядочность – это образ поведения человека, характеризующийся соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые считаются положительными. Добросовестность следует понимать, как честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность».

Разница между понятиями добросовестности и добропорядочности крайне эфемерна, и едва улавливается границей нашего понимания, но все-таки добросовестность представляется более широкой по своему охвату категорией, формулировка которой в качестве общего начала гражданского права подразумевает общее предписание,

адресованное всем участникам гражданских правоотношений. Добропорядочность – это, скорее, одно из проявлений добросовестного поведения стороны, как можно согласиться с определением В.Н. Бабаева, – это образ поведения, а применительно к сфере предпринимательских отношений, добропорядочность можно сформулировать как определенную идеальную модель (образ, даже стереотип) делового поведения хозяйствующего субъекта, характеризующегося соблюдением норм и правил, принятых обществом в качестве положительных.

В то же время поведение субъекта конкурентных отношений невозможно рассматривать вне связи с другими субъектами, на которых он воздействует, так как конкурентные отношения специфичны тем, что они подразумевают такие поведенческие акты одних субъектов по отношению к другим, которые направлены на противоборство, соперничество с целью получения определенного выгодного положения в той или иной рыночной нише. Добропорядочность можно признать нравственно-этической основой таких отношений, в первую очередь, подразумевающей соблюдение сложившихся в деловом обществе, стандартов положительного поведения – правил деловой этики.

Центральный банк России обращает особое внимание на ряд практик, встречающихся в деятельности участников рынка ценных бумаг, которые признаются недобросовестными, но прямо не нарушающими закрепленные в законе запреты. Отметим, что выпуск аналитическими подразделениями профессионального участника рынка ценных бумаг отчета, содержащего преднамеренно положительную оценку ценных бумаг и свидетельствующего об их инвестиционной привлекательности, который создается исключительно в целях реализации принадлежащих или ему, или его клиенту (в рамках договора брокерского обслуживания) крупного пакета ценных бумаг, уровень ликвидности которых недостаточен для исполнения данного поручения на бирже в желаемые сроки. После искусственного создания таким образом выгодных клиенту рыночных параметров (цены, спроса, предложения, объема торгов) могут совершаться сделки по реализации указанного пакета ценных бумаг в собственных интересах или в интересах своего клиента по предварительному соглашению с контрагентом.

В данном примере аналитический отчет, распространенный среди широкого круга лиц, использован профессиональным участником рынка ценных бумаг в качестве инструмента воздействия на потенциальных покупателей с целью реализации крупного пакета ценных бумаг.

Искусственное, то есть умышленное создание участником рынка ценных бумаг благоприятного (но не соответствующего истине) информационного фона для реализации

инвестиционных решений на финансовом рынке – это действие, напрямую противоречащее принципу добропорядочности, а также отчасти принципу справедливости, о котором ниже также пойдет речь. По мнению Банка России, подобная практика выпуска и распространения профессиональными участниками рынка ценных бумаг аналитических отчетов носит недобросовестный характер, независимо от того, приводят ли реализуемые таким образом решения (операции и сделки) к существенным отклонениям рыночных параметров финансового инструмента или нет.

Специфика рынка ценных бумаг заключается в том, что его волатильность крайне восприимчива к любой информации, относящейся к рыночным параметрам финансового инструмента, особенно представленной в виде выводов и рекомендаций, распространяемых среди широкого круга лиц, поэтому любое умышленное искажение участником рынка ценных бумаг этих сведений в своих целях не будет соответствовать соблюдением норм и правил, принятых деловым сообществом в качестве положительных.

В литературе в рамках дискуссии о понятии недобросовестная конкуренция нередки утверждения о том, что конкуренция в рыночной экономике недобросовестна по своей сути, а значит, несправедлива. В.А. Дозорцев приравнивал недобросовестную конкуренцию к несправедливой и пояснял, что недобросовестной конкуренцией можно считать лишь действия, совершенные в нарушение не законов, а обычаев делового оборота, требований добрых нравов, разумности и справедливости.

Рассматривая принцип справедливости, мы не можем не обратиться к теме социальной справедливости конкурентных отношений, которая теперь достаточно часто поднимается в научной литературе[2]. В. В. Бурба, О. А. Ломовцева отметили, что в 90-х годах прошлого века, когда были приняты первые нормативно-правовые акты в сфере защиты конкуренции, в государственной политике не был сделан акцент на универсальное решение проблем общества, в том числе обеспечение социальной справедливости[3]. Тогда ставились цели, прежде всего, утилитарные – было необходимо как можно скорее наладить управление экономикой, перешедшей на качественно иной виток своего развития. В настоящее время ситуация изменилась: с широким развитием сферы рынка и внедрением различными государственными программами идей о преобразовании рыночных отношений в средство социальных инноваций правовое государство, в основу функционирования которого, в частности, заложены принципы верховенства закона, гарантированности прав и свобод человека, взаимной ответственности государства и личности, берет на себя прямые обязательства закрепить и обеспечить наиболее

эффективный механизм развития конкурентной среды. В таких условиях идея обеспечения социальной справедливости становится всеобъемлющей.

В. А. Вайпан в своих трудах пишет о том, что в основе добросовестной конкуренции лежат требования справедливости – соответственно, их нарушение способно причинить убытки конкурентам, равно как и прочим хозяйствующим субъектам, или нанести вред их деловой репутации, что будет противоречить принципу социальной справедливости[4].

Социальный характер справедливости конкуренции подразумевает учет интересов всего общества в целом, а не только его определенной части, участвующей в рыночных отношениях, и именно этот признак позволяет говорить о справедливости как определенном положении участников общества в условиях формального равенства, в котором пределы разных групп субъективных прав одних (даже при их бездействии, неосуществлении этих прав) признаются и не нарушаются действиями третьих лиц, принявших решение реализовать также принадлежащие им права. В то же время, хотелось бы отметить, что социальная справедливость как категория носит более широкий характер нежели принцип справедливости, на который сделана ссылка в определении недобросовестной конкуренции, и служит основным ориентиром, прежде всего, для построения и реформирования законодательства о защите конкуренции, поэтому нельзя говорить об их содержательном равенстве. Авторы научного сборника «Об актуальных вопросах современного конкурентного права» сделали анализ внесенных изменений в законодательство Федеральным законом от 5 октября 2015 года № 275-ФЗ[1] с позиции реализации принципов социальной справедливости.

Принцип справедливости, которому не должны противоречить действия хозяйствующих субъектов в целом и участников рынка ценных бумаг в частности, характеризует баланс между пределами субъективных прав хозяйствующих субъектов, который будет нарушен при совершении одними хозяйствующими субъектами актов недобросовестной конкуренции в отношении других хозяйствующих субъектов.

Разумность определяется путем создания деперсонализированного образа среднестатистического, здравого субъекта права, способного осознавать и предвидеть свое поведение не хуже среднего человека[7]. В литературе довольно часто парные категории «добросовестность и разумность» наделяются различным содержанием. В частности, подчеркивается, что разумность следует рассматривать как осознание необходимости определенного поведения, а добросовестность – как требование со стороны к такому поведению[8]. Таким образом, являясь юридической характеристикой действий, добросовестность и разумность в гражданском праве указывают на

определенную модель правомерного поведения субъекта гражданского правоотношения[6].

В то же время не стоит забывать о том, что особенность применения принципов зависит от конкретных обстоятельств. На стадии формулирования положений закона невозможно заранее предугадать ситуации, в которых будет нарушены эти принципы. Исходные данные для построения конструкции тех или иных запретов будут заключаться только в специфических особенностях рынка ценных бумаг. По своему существу именно они составляют то, что мы можем знать заранее. Основываясь на этих особенностях, можно предполагать насколько противоречат рассматриваемым принципам поведение субъекта на фондовом рынке.

Кроме того, если перевести взгляд на правоприменительную стадию с целью анализа поведения участника рынка ценных бумаг на соответствие принципам добропорядочности, разумности и справедливости, важно выяснить насколько этот участник освоил или должен был освоить специфику фондового рынка, в особенности профессиональный участник (не зря конкурентное законодательство выделяет их особым образом, подчеркивая профессиональный статус и усиливая их ответственность), ведь знание этой специфики дает возможность действовать против интересов остальных участников. Следовательно, вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что принцип разумности позволяет нам выяснить насколько очевидными с учетом знаний специфики рынка ценных бумаг, при обладании всей необходимой информацией и отсутствии чрезвычайных обстоятельств для участника рынка ценных бумаг представлялись последствия от его действий в виде влияния на параметры торгов.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ // СЗ РФ. 12.10.2015. № 41.
2. Бобков К.И., Корочкин М.В. Социальная справедливость в современной рыночной экономике // Вестник МГСУ. 2007. № 2.
3. Бурба В.В, Ломовцева О.А. Основы антимонопольной деятельности. Волгоград, 2001. С. 81.
4. Вайпан В.А. Четвертый антимонопольный пакет» и социальная справедливость // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сб. науч. тр. / М.: ПБОЮЛ, 2017. С. 26.

5. Варламова А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования // Юрист. 2015. № 1. С. 3.
6. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 3.
7. Вердиян Г.В. Реформа гражданского законодательства и принцип добросовестности в общих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2014. № 1. С. 15.
8. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 60.
9. Даурова Т.А. Недобросовестная конкуренция: эволюция понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 78.
10. Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 62.
11. Петров Д.А. Нарушение правил добросовестной конкуренции // Юрист. 2015. № 41. С. 56.
12. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник / под ред. проф. А.Е. Молотникова. М.: ПБЮЛ, 2015. С. 254.

**Формирование инфраструктуры развития кадрового потенциала в условиях
цифровой экономики**

**Formation of infrastructure of development of personnel potential in the conditions of
digital economy**

УДК 330.342.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10292

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства ХМАО-Югры в рамках научного проекта №18-410-860002\19 «Векторы цифровой экономики: формирование и развитие кадрового и научно-образовательного потенциала»

Волкова Инна Анатольевна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции и менеджмента,
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск*

Volkova I.A.,

via.uprav@gmail.com

Аннотация. Формирование инфраструктуры цифровой экономики способствует расширению возможностей традиционной системы образования в части развития кадрового потенциала. В основе исследования заложены результаты анкетирования студентов высших учебных заведений и субъектов малого и среднего бизнеса.

Результаты исследования свидетельствуют, что системе образования требуется пройти трансформацию и стать одним из базовых элементов инфраструктуры формирования кадрового потенциала, что будет способствовать широкому внедрению цифровых технологий, позволяющих на практике реализовать идею интеграции образования, науки, производства и использовать все преимущества этой интеграции в условиях цифровой экономики.

Summary. The formation of the infrastructure of the digital economy contributes to the expansion of the capabilities of the traditional education system in terms of the development of human resources. The study is based on the results of a survey of students of higher educational institutions and small and medium-sized businesses.

The results of the study indicate that the education system needs to undergo a transformation and become one of the basic elements of an infrastructure for the formation of human resources, which will contribute to the widespread adoption of digital technologies that will make it possible to put into practice the idea of integrating education, science, production and using all the advantages of this integration in digital economics.

Ключевые слова: цифровая экономика, инфраструктура; система образования; кадровый потенциал; малое и среднее предпринимательство.

Keywords: digital economy, infrastructure; education system; personnel potential; small and medium enterprises.

Введение. Развитие кадровых технологий цифровой экономики формирует предпосылки изменений в экономике региона. Вектор развития экономических систем включает в себя ряд структурных преобразований: формирование инфраструктуры, обеспечивающей воспроизводство цифровых технологий, необходимых для развития кадрового потенциала; нормативно-правовой базы, позволяющей использовать элементы цифровой экономики; стимулирование разработки новых бизнес-моделей и организационного взаимодействия между экономическими субъектами.

В России не сформирован комплексный подход к мониторингу цифровой трансформации, включающей измерение основных направлений и факторов эффективного использования цифровых технологий как на уровне отдельных отраслей и регионов, так и страны в целом [6]. В качестве решения можно считать цифровую трансформацию, затрагивающую такие факторы как: инфраструктура, человеческий капитал, деловая среда, государственная политика и регулирование, информационная безопасность.

Для решения проблем в области образования система подготовки кадров высокой цифровой компетентности должна быть обеспечена при помощи инфраструктуры, основанной на глубоком проникновении ИКТ в образовательные организации всех уровней [5].

Инфраструктура станет основой для развития цифрового сектора, который объединяет цифровые: правительство, образование, здравоохранение, культуру, науку, потребителя и бизнес.

Цель и методы исследования. Целью исследования является выявление направлений формирования инфраструктуры, способствующей развитию кадрового потенциала.

В основу исследования заложены системный и ситуационный подходы. Научное исследование носит прикладной характер. При проведении исследований использованы

методы: монографический, аналитический, абстрактно-логический, сравнения, количественного и качественного анализа и др.

Совершенствование процесса обучения невозможно без учета мнения всех участников образовательного процесса. В ближайшее десятилетие экономическая ситуация на рынке труда будет меняться под влиянием цифровых технологий [4]. Образование станет источником формирования новой управленческой команды, способной стать конкурентной в условиях цифровой экономики. Человеческий капитал, выраженный через знания, умения и навыки станет главным ресурсом, ценность которого будет зависеть от глубины накопленных знаний. В этих условиях от государства, образовательных организаций, бизнеса следует ожидать взаимодействия в направлениях подготовки, переподготовки и повышения квалификации населения, помощь в трудоустройстве высвобождаемого персонала.

Результаты исследования. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе проведено анкетирование студентов высших учебных заведений. В анкетирование приняли участие 659 обучающихся. Среди респондентов преобладали студенты 1-2 курса – 57%, количество студенты старших курсов – 35% и 9% обучающихся магистратуры.

В борьбе за лидирующие технологические позиции наиболее перспективной возможностью является использование высокого потенциала персонала организаций, обучение которого невозможно без применения современных технологий и прочих комплексных мер по развитию персонала, основанных на роботизации и автоматизации процессов. В процессе анкетирования обучающихся высших учебных заведений на вопрос «Какие факторы влияют на изменения профессиональной деятельности?» респонденты отметили (рисунок 1), что наиболее значимыми факторами влияющим на изменения профессиональной деятельности могут стать: внедрение новых технологий (67,5%), экономическая и политическая ситуация в мире (46,7%), а также автоматизация и роботизация бизнес-процессов и профессиональная конкуренция на рынке труда (31,5%).

Рисунок 1 - Структура ответов респондентов на вопрос "Какие факторы влияют на изменения профессиональной деятельности в будущем?"

Обучающие, находясь на этапе получения профессионального образования, предполагают, что будущие профессии претерпят существенные изменения, связанные с внедрением цифровых технологий, а системе образования требуется пройти трансформацию и стать одним из базовых элементов инфраструктуры формирования кадрового потенциала для цифровой экономики [2]. Инфраструктура может включать: образовательные организации, учебные центры, исследовательские центры, телекоммуникационные компании, предпринимателей, маркетинговые компании, профессиональные объединения и другие составные элементы. Синергетический эффект от взаимодействия элементов инфраструктуры возможен благодаря:

- объединению различных обучающих технологий, форматов обучения и технических инноваций в единую образовательную систему. Решающее значение будет иметь правильное распределение функционала между преподавателями и цифровыми средствами поддержки обучения;
- повышению качества цифрового образования за счет лучшего анализа данных, прогнозирования, разработки и запуска передовых образовательных продуктов с применением искусственного интеллекта;
- разработке нормативно-правовой и научно-методической базы, новых образовательных стандартов, программ, профессиональных нормативных документов и требований к описанию компетенций цифровой экономики, механизма общего, профессионального, дополнительного образования в интересах цифровизации;
- предоставлению возможности обучения на протяжении всей жизни, освоение цифровых компетенций всеми возрастными группами населения, стиранию границ между работой и обучением, повышению квалификации в режиме реального времени и без отрыва от производства;
- сокращению разрыва между академическим образованием и профессиональной деятельностью, привлечение к реализации образовательных программ специалистов-практиков, являющихся носителями профессиональных компетенций;
- повышению уровня цифровой грамотности населения, совершенствованию навыков использования преимуществ цифровых сервисов;
- созданию корпоративных университетов, открытых онлайн-курсов, краткосрочных курсов повышения квалификации;
- формированию у молодого поколения ценностного ориентира на получение высшего образования, которое значительно проигрывает медиаресурсам, интернету, социальным

цифровым приложениям. Ориентация молодежи на развитие по индивидуальной образовательной траектории и личностное саморазвитие [3].

На втором этапе исследования проведено анкетирование субъектов малого и среднего предпринимательства. В анкетировании участвовало 120 человек, структура респондентов по возрасту: 45% в возрасте 30-39 лет, 30% – 20-29 лет, 20% – 40-49 лет. Структура представленных организаций по средней численности работающего персонала: 72,5% – малые предприятия и 27,5% – средние предприятия. Вид деятельности респондентов в большей степени представлен торговлей – 20%, транспортное обслуживание – 12,5% , 10% – лесное хозяйство, 7,5% – материально-техническое обеспечение.

На вопрос «Какие направления цифровой экономики наиболее актуальны для развития региона?» (рисунок 2) респонденты считают, что актуальными являются: нормативное регулирование (54,1%), информационная безопасность (51,4%), кадры и обслуживание (46,8%).

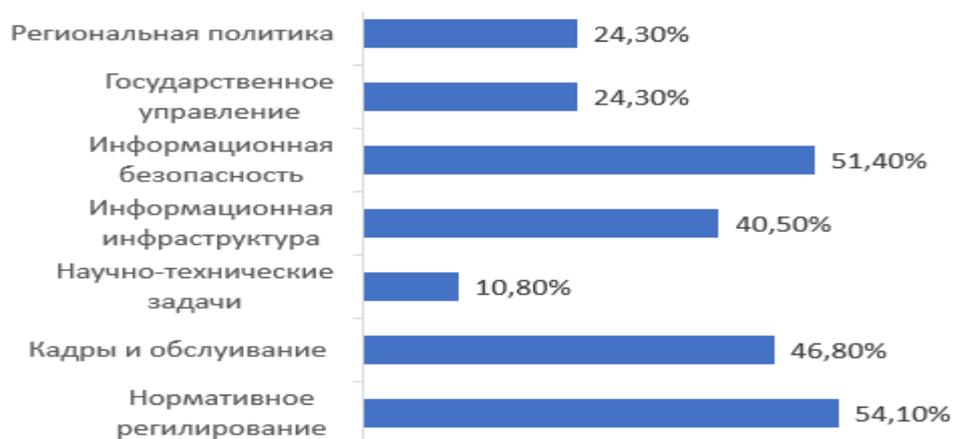

Рисунок 2 - Структура ответов респондентов на вопрос "Какие направления цифровой экономики наиболее актуальны для развития региона?"

Процесс взаимодействия «вуз – предприятие» сегодня подвержен высокой степени бюрократизации [1]. Наиболее крупные организации создают и развивают собственные корпоративные университеты или создают собственные кафедры на базе высших учебных заведений. Малый и средний бизнес не имеет такой возможности, поэтому зачастую лишен сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями.

На вопрос «Какие меры по внедрению элементов цифровой экономики необходимы в первую очередь?» респонденты считают (рисунок 3), что в процессе внедрения цифровых технологий необходимо получать актуальную информацию о новых технологиях (50%), иметь льготный и упрощенный доступ к источникам финансирования при внедрении новых технологий (42,1%) и обеспечить организационную и правовую защиту личности и бизнеса (44,7%).

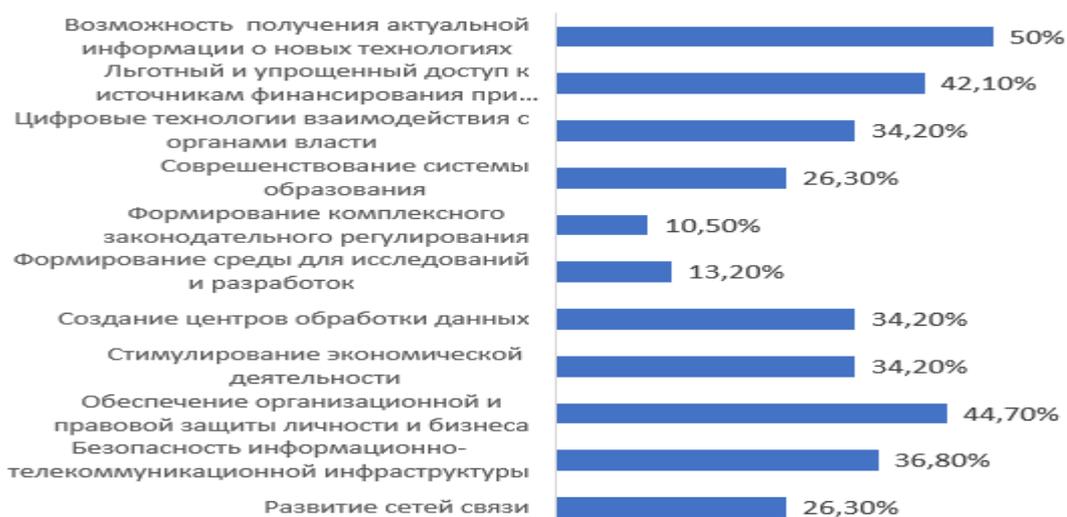

Рисунок 3 - Структура ответов респондентов на вопрос "Какие меры по внедрению элементов цифровой экономики необходимы в первую очередь?"

Возможность иметь доступ к актуальной информации и к источникам финансирования при внедрении новых технологий, обеспечить организационную и правовую защиту личности и бизнеса можно при наличии развитой инфраструктуры, стимулирующими мерами которой станет: государственная поддержка инновационных проектов, внедрение экономических субъектов в процесс воспроизводства цифровых технологий, трансфер производства цифровой продукции на внутренние и внешние рынки, формирование новой технологической основы для развития социальной и экономической сферы, аккумуляция информации и оптимизация знаний.

Заключение. Проблемы, стоящие перед системой образования способствуют поиску новых путей обеспечения конкурентоспособности через формирование инфраструктуры, в структуре которой создание центров инновационного, технологического и социального развития внутри страны.

Формирование инфраструктуры будет способствовать широкому внедрению цифровых технологий, позволяющих на практике реализовать идею интеграции образования, науки, производства и использовать все преимущества этой интеграции в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Волкова И.А., Галынчик Т.А. Концепция развития кадрового и научно-образовательного потенциала региона в условиях цифровой экономики // Вестник Белгородского университет кооперации, экономики и права. 2018. №6 (73). С. 71-81.
2. Галынчик Т.А. Цифровая экономика как направляющий тренд в профессиональной подготовке кадров // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей

Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 30 ноября 2018 г.). Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2018. С. 97-100.

3. Нежмединова Ф.Т., Барабаш Н.С. Трансформация образования в условиях формирования цифровой экономики //Иноватика и экспертиза. 2018. №2 (23). С. 120-128.

4. Петрова В.С., Щербик Е.Е. Измерение уровня сформированности цифровых компетенций // Московский экономический журнал. 2018. № 5. С. 114-124. Режим доступа: <http://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2018-114/> (дата обращения: 20.12.2019).

5. Салухов В.И., Соколов Б.В. Образовательная компонента в формировании и становлении системы распределения ситуационных центров и центров компетенций // Стратегические приоритеты. 2017. №2(14). С. 138-147.

6. Щербик Е.Е., Галынчик Т.А. Векторы устойчивого развития ХМАО-Югры в условиях цифровой экономики / Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №4 (56). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5617/> (дата обращения: 20.12.2019).

Основные требования существующих отграничений государственно-частных партнерств от иных смежных экономико-правовых конструкций
The main requirements of the existing demarcations of public-private partnerships from other related economic and legal structures

УДК 334.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10300

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. В ходе исследования в данной статье анализируется государственно-частное партнерство, которое имеет отличительные характеристики по сравнению с традиционными государственно-частными договорными соглашениями. Во-первых, частный сектор предоставляет финансирование для реализации инфраструктурного проекта. Во-вторых, государственно-частные партнерства имеют относительно длительный характер, охватывающий 15-20 лет. В-третьих, это стратегическая роль вкладов частного сектора на различных этапах проекта. Например, этап проектирования, строительство и эксплуатация. В-четвертых, распределение риска от государственного к частному сектору. Существует пять видов риска, а именно строительный риск, который включает в себя проблемы проектирования и задержки проекта, финансовый риск, который включает в себя проценты, обменные курсы. Производственный риск, который включает в себя наличие актива, непрерывность и качество предоставления услуг. Риск спроса, который включает в себя потребность в услугах. В-пятых, государственно-частное

партнерство является надежным решением для предоставления инфраструктуры и государственных услуг.

Summary. In the course of the study, this article analyzes public-private partnerships that have distinctive characteristics compared to traditional public-private contractual agreements. Firstly, the private sector provides financing for the implementation of the infrastructure project. Secondly, public-private partnerships are relatively long-lasting, spanning 15-20 years. Thirdly, this is the strategic role of private sector contributions at various stages of the project. For example, the design phase, construction and operation. Fourth, the distribution of risk from the public to the private sector. There are five types of risk, namely construction risk, which includes design problems and project delays, financial risk, which includes interest, and exchange rates. Production risk, which includes the presence of an asset, the continuity and quality of the provision of services. Demand risk, which includes the need for services. Fifth, public-private partnerships are a reliable solution for the provision of infrastructure and public services..

Ключевые слова: экономика, государственно-частное партнерство, государство, экономические инструменты, конкуренция, требования, условия, государственное развитие.

Key words: economy, public-private partnership, state, economic instruments, competition, requirements, conditions, state development.

Для создания качественных и эффективных условий развития государственно-частных партнерств, а также снижение рисков переквалификации заключенных соглашений и злоупотребления публичным субъектом правами, путем обхода закона о государственных закупках, необходимо выявить критерии позволяющие отграничить государственно-частные партнерства от иных форм взаимодействия бизнеса и государства.

Наличие общих и частных элементов, определяющих термин «государственно-частное партнерство», а также особенности правовой природы отношений взаимодействия бизнеса и государства в России, Франции и США, позволяют выделить признаки, характеризующие государственно-частные партнерства как во всех исследуемых странах, так и характерные для каждой страны в отдельности.

Е.П. Губин и П.Г. Лахно выделяют следующие признаки государственно-частные партнерства:

1. Наличие юридического оформления вне зависимости от формы;
2. Паритетные начала являются основанием данных отношений;
3. Публичная направленность, т.е. главная цель – удовлетворение публичного интереса;

4. Государственно-частные партнерства осуществляются для решения определенных задач – для оказания услуг или для обеспечения функционирования определенного объекта инфраструктуры, т.е. государственно-частные партнерства в каждом отдельном случае представляет собой инвестиционный проект.

5. Союз частного предпринимательства и государства основывается на перераспределении рисков с целью достижения лучших результатов, распределения затрат на осуществление проекта консолидации ресурсов, активов и вкладов сторон [3].

Данные позиции позволяют прийти к выводу о том, что в российской науке признаки, позволяющие отграничить государственно-частные партнерства от иных правоотношений бизнеса и государства, основаны исключительно на понятии ГЧП данного законодателем. По нашему мнению, не менее важными критериями являются предмет, субъекты и объекты правоотношений, основанных на соглашении о государственно-частном партнерстве.

Для американского права характерны следующие критерии и признаки государственно-частных партнерств, позволяющие отграничить его от смежных экономико-правовых институтов:

1. Распределение рисков между партнерами;
2. Объединение ресурсов публичного и частного партнеров;
3. Договорный характер проекта;
4. Передача частному сектору обязанностей, традиционно считающихся публичными;
5. Полная ответственность публичного партнера за объект [4].

Майкл Геддс пишет: «Гермин государственно-частное партнерство характеризуется следующими признаками:

1. Долгосрочный или среднесрочный характер соглашения;
2. Данные партнерские отношения основаны на общих устремлениях;
3. Наличие действий инвестиционного характера со стороны частного партнера;
4. Распределение рисков, доходов и затрат со стороны всех партнеров;
5. Наличие цели в виде предоставления результатов и услуг в интересах государства и общества на постоянно совершенствующейся основе».

Хотелось бы отметить, что в отличие от контрактов государственного заказа, государственно-частное партнерство ориентировано на особое значение частного партнера с экономической точки зрения. Это обусловлено необходимостью таких признаков государственно-частного партнерства, как инвестиционная ориентированность и

распределительная система рисков, доходов и расходов, направленных в первую очередь для удовлетворения интересов частного бизнеса [6].

Государственно-частное партнерство имеет отличительные характеристики по сравнению с традиционными государственно-частными договорными соглашениями. Во-первых, частный сектор предоставляет финансирование для реализации инфраструктурного проекта. Во-вторых, государственно-частные партнерства имеют относительно длительный характер, охватывающий 15-20 лет. В-третьих, это стратегическая роль вкладов частного сектора на различных этапах проекта. Например, этап проектирования, строительство и эксплуатация. В-четвертых, распределение риска от государственного к частному сектору. Существует пять видов риска, а именно строительный риск, который включает в себя проблемы проектирования и задержки проекта, финансовый риск, который включает в себя проценты, обменные курсы. Производственный риск, который включает в себя наличие актива, непрерывность и качество предоставления услуг. Риск спроса, который включает в себя потребность в услугах. В-пятых, государственно-частное партнерство является надежным решением для предоставления инфраструктуры и государственных услуг.

Для партнерских отношений во Франции характерно следующее:

- в отличие от государственных контрактов, партнерские соглашения заключаются на длительный срок (более десяти лет);
- в отличие от делегирования государственного управления, вознаграждение держателя партнерского контракта не зависит от операционных доходов, а основано на соблюдении критериев эффективности и доступности;
- договор о партнерстве отличается от срочной аренды, в том смысле, что последний, по сути, позволяет передавать права на строительство частному партнеру на государственной земле [5].

В целях определения особенностей признаков государственно-частного партнерства в России, Франции и США, считаем необходимым раскрыть и дополнить некоторые из них.

Договорный характер. Основанием возникновения прав и обязанностей сторон государственно-частного партнерства в России, Франции и США является соглашение, оформленное в виде договора или контракта. В России такое соглашение оформляется в виде гражданско-правового договора, в США в виде контракта, во Франции в виде административного договора.

Субъекты соглашения о государственно-частном партнерстве. Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников отмечают, что нужно различать стороны сделки и лиц, участвующих в

сделке. С учетом того, что государственный орган может являться как стороной соглашения о государственно-частном партнерстве, так и стороной государственного контракта, важно определить круг лиц, которые могут выступать стороной партнерского договора. В данном случае российский законодатель пошел по пути законодательного закрепления перечня лиц, которые не могут выступать в качестве частного партнера. Так, в соответствии со ст. 5 Закона о государственно-частных партнерствах не могут являться частными партнерами государственные и муниципальные учреждения и унитарные предприятия; публично-правовые компании; хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, находящиеся под контролем Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования и др. Важно отметить, что в соответствии с ч. 5 ст. 3 Закона о государственно-частных партнерствах в качестве частного партнера может выступать только российское юридическое лицо. В ходе исследования отмечаем, что иностранные юридические лица не могут выступать в качестве участника государственно-частного партнерства. Обусловлено это тем, что объект соглашения находится в частной собственности. Субъектами концессионных соглашений выступают в том числе индивидуальные предприниматели и иностранные юридические лица. По мнению В.Г. Истомина, это не исключает возможности заключения соответствующих соглашений и с индивидуальными предпринимателями, поскольку в соответствии со ст. 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются нормы, регулирующие деятельность коммерческих организаций[1].

С точки зрения Закона о государственно-частном партнерстве, публичный партнер – это исключительно публично-правовое образование (Российская Федерация, либо субъект Российской Федерации, либо муниципальное образование), причем союз «либо» в определении публичного партнера, приведенном в указанном п. 4 ст. 3 Закона о государственно-частном партнерстве, указывает на то, что публично-правовое образование того или иного уровня может быть стороной соглашения о государственно-частном партнерстве исключительно в единственном числе, т.е. множественность лиц на стороне публичного партнера в таких соглашениях не допускается – публичный партнер может быть только один. На это также указывает ч. 3 ст. 20 Закона, согласно которой с победителем совместного конкурса, проводимого двумя и более публичными партнерами, каждым партнером заключается отдельное соглашение о государственно-частном партнерстве. Следовательно, даже в случае участия в проекте государственно-частном партнерстве нескольких публичных партнеров и проведения данными партнерами

совместного конкурса на право заключения проектного соглашения данные публичные партнеры не становятся сторонами одного соглашения, каждый из публичных партнеров становится стороной своего, отдельного соглашения о государственно-частном партнерстве, общее количество которых, соответственно, равняется количеству публичных партнеров, заключивших соглашение о проведении совместного конкурса[2]. Во Франции согласно Кодекса о государственных закупках в случае возникновения ситуации при которой выполнение партнерского соглашения подпадает под компетенцию нескольких государственных заказчиков, между данными заказчиками заключается соглашение на основании которого определяется заказчик, который вступит в правоотношения с частной стороной партнерского договора. Стоит отметить, что в отличие от российского законодательства, во Франции субъектный состав соглашения о государственно-частном партнерстве и государственного контракта полностью совпадают. В качестве частного партнера может выступать любое физическое или юридическое лицо, или государственное образование, группу таких лиц или организаций, включая временные объединения предприятий. Публичный партнёр – государственные, региональные или местные органы власти, органы, регулируемые публичным правом, или ассоциации, образованные одним или несколькими такими органами, или один или несколько таких органов, регулируемых публичным правом.

В США в качестве частного партнера выступают любые коммерческие компании, а публичный субъект в каждом штате определяется индивидуально. В качестве публично субъекта могут выступать агентства, комиссии, управления и др.

Объекты соглашения. Ст. 7 Закона о государственно-частных партнерствах РФ определены объекты в отношении которых могут заключаться партнерские соглашения. Перечень таких объектов является закрытым и включает в себя такие объекты, как частные автомобильные дороги и мосты, аэропорты; объекты здравоохранения, образования и культуры; воздушные и морские суда, гидротехнические сооружения и др. В данный перечень не вошли объекты инфраструктуры, имеющие, по мнению законодателя, стратегическое значение для государства и поэтому не подлежащие передаче в собственность частного партнера на основании соглашения о государственно-частном партнерстве. В частности, это справедливо для автомобильных дорог (за исключением частных), метрополитена, объектов, отнесенных к имуществу государственной авиации или к единой системе организации воздушного движения, объектов обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка, государственного и муниципального управления, объектов тепло-, газо- и

энергоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения. По этой же причине из перечня допустимых объектов соглашений о государственно-частном партнерстве автоматически исключается то имущество, в отношении которого законодательством Российской Федерации установлены принадлежность исключительно к государственной, муниципальной собственности или запрет на отчуждение в частную собственность либо на нахождение в частной собственности. Закон о концессионных соглашениях включает более широкий перечень объектов, обусловлено это тем, что у концессионера не возникает право собственности на объект соглашения.

Французское законодательство не определяет круг объектов соглашения о государственно-частном партнерстве. Данный подход, по нашему мнению, связан с тем, что частная собственность в отношении объекта соглашения государственно-частном партнерстве во Франции не возникает.

В США каждый штат определяют открытый (Аляска, Аризона, Флорида) или закрытый перечень объектов (Калифорния, Иллинойс). Часть штатов заключают соглашения о государственно-частном партнерстве исключительно в отношении объектов транспортной инфраструктуры к которым относятся дороги, мосты и туннели (Невада, Алабама).

Элементы соглашения. Статьей 6 Закона о государственно-частных партнерствах РФ предусмотрены обязательные и факультативные элементы, которые фактически являются предметом соглашения о государственно-частном партнерстве. В качестве обязательных законодатель определяет обязательства частного партнера в виде:

- строительства и (или) реконструкции объекта соглашения;
- полного или частичного финансирования создания данного объекта;
- эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения.
- возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения.

К факультативным элементам соглашения законодатель отнес следующие позиции:

- проектирование частным партнером объекта соглашения;
- осуществление частным партнером полного или частичного финансирования эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения;
- обеспечение публичным партнером частного финансирования создания частным партнером объекта соглашения, а также финансирование его эксплуатации и (или) технического обслуживания;
- наличие у частного партнера обязательства по передаче объекта соглашения о государственно-частном партнерстве, объекта соглашения о муниципально-частном

партнерстве в собственность публичного партнера по истечении определенного соглашением срока, но не позднее дня прекращения соглашения;

– обеспечение публичным партнером эксплуатации объекта соглашения в случае, если частный партнер осуществляет только техническое обслуживание этого объекта соглашения.

Учитывая императивный исчерпывающий характер данной нормы можно сделать вывод о том, что предметом соглашения о государственно-частном партнерстве могут быть исключительно элементы, предусмотренные ст. 6 Закона о государственно-частных партнерствах. Так, финансирование создания объекта и возникновение права собственности у частного субъекта на объект соглашения не может быть предметом государственного контракта.

Для концессионных соглашений свойственны следующие элементы:

- создание (реконструкция) концессионером за свой счет объекта соглашения;
- право собственности на объект соглашения принадлежит концеденту;
- концессионер обладает правом использования (эксплуатации) объекта соглашения.

Список литературы

1. Истомина В.Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 44 – 48.
2. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 352 с.
3. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма, 2017. 992 с.
4. Cour des comptes. Les partenariats public-privé des collectivités territoriales : des risques à maîtriser, Rapport, Paris 2015. URL: <https://www.ccomptes.fr/sites/default/files/EzPublish/125-RPA2015-partenariats-public-privé.pdf>. (дата обращения: 25.12.2019).
5. Custos Dominique, John Reitz. Public-Private Partnerships // The American Journal of Comparative Law, vol. 58, 2010, pp. 555–584.
6. Geddes M. Making Public Private Partnerships Work: Building Relationships and Understanding Cultures. – Hants: Gower Publishing, Ltd., 2008. – 137 p. – P. 2.

Существующие подходы, позволяющие определить экономико-правовую природу договора технологического присоединения к электрическим сетям
Existing approaches to determine the economic and legal nature of the contract for technological connection to electric networks

УДК 334.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10301

Загоруйко Игорь Юрьевич,

доктор экон. наук., профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich,

Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. Данное исследование, проведенное в статье, изучает, договор технологического присоединения. Отмечаем, что в определенный момент начали формироваться в процессе изучения договора технологического присоединения к электрическим сетям, с экономической и юридической точки зрения его применения. Экономико-правовая конструкция договора технологического присоединения к электрическим сетям является относительно новой для отечественной экономической и правовой науки. Большинство исследователей делают акцент на изучении практических проблем, возникающих в процессе применения норм права и экономических механизмов. Безусловно, эмпирические и прикладные исследования важны для развития экономической и правовой практики, однако специфика экономико-правовых отношений, возникающих при подключении к электрическим сетям, а также множество неисследованных вопросов и аспектов порождают необходимость разработки надлежащей теории рассматриваемого договора, определения его правовой природы и места в системе

гражданско-правовых договоров, а также подробной характеристики его субъектов, объекта и содержания.

Summary. This study, conducted in the article, studies the technological connection agreement. We note that at some point they began to take shape in the process of studying the contract for technological connection to electric networks, from the economic and legal point of view of its application. The economic and legal design of the contract for technological connection to electric networks is relatively new for domestic economic and legal science. Most researchers focus on the study of practical problems that arise in the application of legal norms and economic mechanisms. Of course, empirical and applied research is important for the development of economic and legal practice, however, the specifics of economic and legal relations arising when connected to electric networks, as well as many unexplored issues and aspects, necessitate the development of an appropriate theory of the treaty under consideration, definitions its legal nature and place in the system of civil law contracts, as well as the fractional characteristics of its subjects, object and content

Ключевые слова: экономика, договор, государство, экономические инструменты, энергетика, рынок, потребление, прибыль.

Key words: economy, contract, state, economic instruments, energy, market, consumption, profit.

Экономико-правовое знание, теория договора технологического присоединения к электрическим сетям начали формироваться только в период появления в российском праве рассматриваемой договорной конструкции после принятия Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ и утверждения Правил технологического присоединения к электрическим сетям Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее также – Правила технологического присоединения). Федеральный закон «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) был назван первым из приоритетных законопроектов при разработке нормативной правовой базы в Основных направлениях реформирования электроэнергетики Российской Федерации[11].

В первую очередь исследования реформированной сферы электроэнергетики были связаны с установлением научных фактов-классификаций, которые позволили определить особенности проявления существенных признаков в исследуемых договорных конструкциях данной сферы. Одной из основных целей правового регулирования в сфере электроэнергетики является обеспечение беспрепятственного доступа к электроэнергии и бесперебойного энергоснабжения потребителей[8].

В дальнейшем исследованию начал подвергаться сам договор технологического присоединения, начали появляться эмпирический и теоретический уровни знаний о правовой природе, сущности, предмете и других признаках. Знания начали формироваться в процессе изучения договора технологического присоединения к электрическим сетям, юридической практики его применения. Конструкция договора технологического присоединения к электрическим сетям является относительно новой для отечественного законодательства, что служит одной из причин её недостаточной научной разработанности.

Большинство исследователей делают акцент на изучении практических проблем, возникающих в процессе применения норм права в судебной практике и их толковании судами. Безусловно, эмпирические и прикладные исследования важны для развития юридической практики, однако специфика правоотношений, возникающих при подключении к электрическим сетям, а также множество неисследованных вопросов и аспектов порождают необходимость разработки надлежащей теории рассматриваемого договора, определения его правовой природы и места в системе гражданско-правовых договоров, а также подробной характеристики его субъектов, объекта и содержания.

Отрасль электроэнергетики является одной из базовых отраслей экономики большинства развитых и развивающихся стран. Большинство вопросов договорных отношений данной сферы контролируются и регулируются государствами, поскольку электроэнергетика во многом определяет возможности производства национального продукта[12].

Технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Правовое регулирование отношений, возникающих из рассматриваемого договора, предусмотрено Гражданским кодексом РФ, ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ, а также принятым в соответствии с ним Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, которым утверждены правила технологического присоединения к электрическим сетям.

В п.1 ст.26 Закона об электроэнергетике законодателем дана краткая характеристика договора технологического присоединения. Вместе с тем, понятия договора данный пункт не содержит и раскрывает только обязанности сетевой организации по подготовке технических условий, проектированию, строительству, реконструкции объектов электросетевого хозяйства, урегулированию отношений с третьими лицами[2].

Правила технологического присоединения также не раскрывают понятия данного договора в том виде, который характерен для определения понятий отдельных договоров в ГК РФ. Однако Постановление № 861 подробно определяет большинство аспектов договорных правоотношений по технологическому присоединению. Правилами технологического присоединения определен его порядок, процедура заключения и исполнения договора, закреплены существенные условия договора, установлены требования к выдаче технических условий, порядку проведения проверки выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий.

Из-за отсутствия легально закрепленного понятия договора технологического присоединения на практике возникла проблема определения его правовой природы, от разрешения которой зависит применение или не применение тех или иных норм права, регулирующих сходные с технологическим присоединением правоотношения. Правовая природа позволяет через юридические характеристики того или иного явления увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений[6]. Существуют четыре основных подхода к определению правовой природы договора об осуществлении технологического присоединения.

Первый подход к определению правовой природы договора технологического присоединения сводится к тому, что рассматриваемый договор признается подвидом договора возмездного оказания услуг. Согласно позиции С.А. Свиркова, по договору технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательство осуществить комплекс мероприятий по присоединению заявителя к сети энергоустановок, а последний обязуется выполнить ряд технических условий и оплатить указанную услугу сетевой организации по утвержденному тарифу. Автор отмечает, что предметом договора является «осуществление действий, направленных на достижение определенного положительного эффекта нематериального характера – обеспечение для субъекта доступа к сети» [10].

Согласно второй, менее распространенной точке зрения, договор технологического присоединения является смешанным, так как по своей правовой природе он содержит элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг. А.Д. Жанэ разделяет правовую природу данного договора на две части: осуществление мероприятий по присоединению относит к работе, а действия по техническому осмотру присоединяемых энергопринимающих устройств к услугам[4].

Существует также точка зрения, согласно которой технологическое присоединение следует рассматривать как работу, поскольку важным является сам результат

присоединения, а не его процесс. По мнению Е.В. Кирюхиной предметом рассматриваемого договора является осуществление мероприятий, в результате которых осуществляется непосредственное присоединение к сети. При этом, «технологическое присоединение как объект гражданских прав представляет собой работу по осуществлению мероприятий, направленных на подключение и обеспечение работы энергопринимающих устройств в электрической сети» [5]. Аналогичного мнения придерживается О.А. Городов. По мнению автора, ряд косвенных признаков договора технологического присоединения позволяет рассматривать его как договор подряда[3].

Следует согласиться с мнением В.К. Серовой, согласно которому в договорах технологического присоединения, как правило, не содержится условий о том, что результат создания новых объектов передается от одной стороны другой, поскольку объекты остаются во владении лиц, которые их создали. Созданные электросетевые объекты остаются на балансе сетевой организации, что преследует цель обеспечения их надлежащей эксплуатации. Ю.А. Мазурова указывает, что последствием оказания услуг по технологическому присоединению, в том числе и строительства объектов электросетевого хозяйства, является то, что заявителю в будущем будет подаваться энергия. Автор, основываясь на анализе судебной практики, делает вывод о том, что указанные объекты заявителям принадлежать (или перейти в собственность) по договору технологического присоединения не могут[7].

В связи с этим в юридической науке выделяется следующая проблема: потребитель, внося плату за технологическое присоединение, фактически осуществляет вложения в основные средства сетевой организации, не получая на них каких-либо имущественных прав[9]. При этом, сетевая организация указанные объекты электросетевого хозяйства использует в своей деятельности по передаче электроэнергии и получает за это плату.

Четвертый подход к определению правовой природы рассматриваемого договора сводится к тому, что договор технологического присоединения является непоименованным в Гражданском кодексе РФ. Данный договор на техническое присоединение, согласно которому исполнитель обязуется провести работы по подключению сетей заказчика к точкам тепло- и электроснабжения, не может быть квалифицирован как договор на оказание услуг или как смешанный договор, включающий элементы договора возмездного оказания услуг и подряда. Судом сделан вывод о том, что договор является непоименованным.

Данный подход не может применяться, поскольку основан на неверном толковании норм права. Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как

предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. В силу п. 4 ст. 3 ГК РФ на основании и во исполнение ГК и иных законов, указов Президента РФ Правительство РФ вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права[1]. Следовательно, признать договор технологического присоединения не поименованным нельзя, поскольку правовое регулирование данного договора как раз осуществляется иным правовым актом, а именно Постановлением Правительства РФ № 861.

Можно сделать вывод о том, что в юридической науке и на практике нет единого подхода к разрешению проблемы определения правовой природы договора технологического присоединения. Квалификация договора как смешанного или подрядного недопустима, поскольку предмет рассматриваемого договора являются действия сетевой организации (исполнителя) по технологическому присоединению, а овеществленного результата работ, который передавался бы заказчику, нет. Если применять нормы о договоре подряда, то к регулированию отношений по технологическому присоединению будут применяться нормы о праве подрядчика на удержание, об одностороннем отказе от договора, о сокращенном сроке исковой давности и другие нормы, которые не могут быть применимы к отношениям, регулируемым рассматриваемой договорной конструкцией.

Полагаем, что для разрешения указанного спора существует объективная необходимость правильного определения понятия рассматриваемого договора и отнесения его к виду договора возмездного оказания услуг. Отношения по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства специфичны, однако предмет, а именно – действия исполнителя, которым является сетевая организация, соответствует признакам договора возмездного оказания услуг.

Договор технологического присоединения является публичным, что прямо закреплено в п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике. Публичность рассматриваемого договора раскрывается в Правилах технологического присоединения следующим образом: сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил и наличия технической возможности технологического присоединения.

Важно отметить, что законодательство в сфере электроэнергетики не содержит такого основания для отказа в заключении договора как отсутствие технической возможности. Правилами технологического присоединения установлены особенности присоединения заявителей в данной ситуации. В сравнении отметим, что присоединение к

газораспределительным сетям может не соответствующей организацией при отсутствии технической возможности. В данном случае в присоединении отказывают заявителю с мотивированным указанием причин отсутствия технической возможности и указывают срок появления технической возможности подключения объекта.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238 – 239.
2. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Российская газета. 01.04.2003. № 60.
3. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие / Городов О.А. М., 2007. С. 136.
4. Жанэ А.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2005.
5. Кирюхина Е.В. Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2009. № 6.
6. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета 2012. Выпуск 2(16).
7. Мазурова Ю.А. Право собственности на подстанцию, построенную по договору об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 2009. Вып. 16
8. Матияшук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012.
9. Репетюк С., Мозговая О., Файн Б. Регулирование деятельности по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям: Российский и мировой опыт // Экономическая политика. 2016. №1. С. 63.
10. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006.
11. Федоров А.Н., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Деловой двор, 2011.
12. Фомичева И.В. Роль государства в демонополизации электроэнергетики // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 6. С. 99.

Долговая устойчивость централизованных финансов: Россия на фоне БРИКС и G7

Debt stability of public finance: Russia in comparison to BRICS and G7

УДК 339.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10303

Душевина Елена Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Найденова Наталия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Шкрябина Анна Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Dushevina Elena Mikhailovna,

PhD in Economics, associate professor of the department of economics, Saratov State Law Academy, Saratov

Naidenova Nataliia Vladimirovna,

PhD in Economics, associate professor of the department of economics, Saratov State Law Academy, Saratov

Shkryabina Anna Yevgenevna,

PhD in Economics, associate professor of the department of economics, Saratov State Law Academy, Saratov

Аннотация. В статье анализируется долговая устойчивость национальных экономик в условиях общемировой тенденции роста долговой нагрузки и увеличения внешних заимствований развитых и развивающихся стран. Авторы используют различные абсолютные и относительные показатели для выявления вероятности наступления долгового, финансового кризисов и необходимости реорганизации государственных финансов. Особое внимание уделяется основным трендам долговой устойчивости,

соотношению долговых и макроэкономических (ВВП, ВНД, импорт) показателей, а также изменениям объемов золотовалютных резервов и доли золота в них.

Summary. The article analyzes the debt stability of national economies in the context of the rise in debt burdens and growing external borrowing by advanced and emerging economies. The authors use various absolute and relative indicators to identify the risk of debt and financial crises and the need to reorganize public finances. Special attention is paid to the main trends, the ratio of debt and macroeconomic (GDP, GNI, imports) indicators, as well as changes the amount of international reserves and the share of gold in them.

Ключевые слова: совокупный валовой долг, совокупный чистый долг, внешний долг, долгосрочный долг, золотовалютные резервы.

Keywords: general gross debt, general net debt, total external debt, long term debt, international reserves (includes gold).

Необходимым условием успешного социально-экономического развития любой страны является стабильное функционирование её финансовой и денежно-кредитной систем. Неуверенность экономических субъектов относительно динамики процентных ставок, налогов, валютных курсов, завышающая риски инвестиционной деятельности, вызывает снижение экономической активности. Поддержание финансовой стабильности и безопасности предполагает постоянный мониторинг основных показателей состояния централизованных и децентрализованных финансов, денежно-кредитной системы и сопоставление их с пороговыми значениями индикаторов финансовой безопасности. Особенно это актуально для развивающихся экономик, для которых характерна высокая волатильность валютных курсов, биржевых индексов, процентных ставок. Финансовые системы этих стран, в том числе и России, более уязвимы к нарушению равновесия мировой финансовой системы, утратившей в последние годы способность эффективного функционирования. За десять лет, прошедших со времени мирового финансового кризиса, движение финансового капитала по-прежнему слабо контролируется; масштабы теневой банковской деятельности и использования непрозрачных финансовых инструментов выросли; объемы финансовых сделок, на порядок превышающих объемы сделок на рынках товаров и услуг, способствуют гипертрофированному развитию финансового сектора; банки укрупняются за счет государственных средств. Увеличивающийся разрыв между материально-вещественными и финансовыми потоками вызвал появление нового термина – «финансиализация» (financialization) экономики, для количественного измерения которой был предложен показатель «финансовой глубины» (financial depth), определяемый как отношение суммы финансовых активов к ВВП [1].

Устойчивой общемировой тенденцией после мирового финансового кризиса стало повышение долговой нагрузки на всех уровнях финансовой системы: централизованном (государственном) и децентрализованном (корпоративном, домашних хозяйств). Сохраняющиеся низкие процентные ставки и достаточно мягкие условия финансирования приводят к поиску новых доходных активов, в том числе и с повышенными рисками, к перетоку капитала в страны с формирующимися рынками: по данным МВФ, средний внешний долг последних вырос до 160 % экспорта, что 1,6 раза больше, чем в кризисный 2008 г. В некоторых странах этот показатель превысил 300 %. В случае замедления темпов экономического роста и ужесточения финансовых условий возросшая долговая нагрузка, необходимость перефинансирования и обслуживания долга способны дестабилизировать мировую финансовую систему [2].

В рамках данной статьи оставим вне поля зрения изучение проблем долговой устойчивости на децентрализованном уровне финансовой системы, сосредоточившись на исследовании централизованных, поскольку высокая долговая нагрузка в сфере государственных финансов вызывает особые опасения. Значительные объемы правительственного долга, увеличивающие государственные расходы и вызывающие рост процентных ставок, могут вызвать «эффект вытеснения» частных инвестиций и чистого экспорта. Данный эффект может быть очень значительным в развивающихся экономиках, в которых инвестиции и чистый экспорт высокочувствительны к динамике рыночной ставки процента, а спрос на деньги малочувствителен к её повышению. Сокращение частных инвестиций и чистого экспорта приводит к замедлению экономического развития.

Оценка уровня долговой нагрузки на экономику осложняется тем, что номинальные значения правительственного и внешнего долга не являются надежными показателями при оценке реального долгового бремени. Использование номинальных значений оправдано, когда подавляющая часть долга обслуживается на рыночных условиях. В противном случае, возникает необходимость использования относительных показателей на основе макроэкономического (сопоставление долговых обязательств с объемом ВВП, экспорта, международных резервов) и бюджетного (сопоставление долговых обязательств с доходами бюджета) подходов, а также чистой текущей стоимости долга (Net Present Value), учитывающей график погашения и стоимость обслуживания долговых обязательств.

Международные экономические организации и международные рейтинговые агентства используют различные долговые показатели в аналитических целях, для оценки

долговых обязательств и условий предоставления займов, для присвоения рейтингов и т.д. Среди них такие, как номинальный объем общего долга; соотношение объема общего долга и объема ВНД (GNI), объема ВВП (GDP); соотношение объема долга центрального правительства и годового объема ВВП (GDP); соотношение объема общего, а также внешнего долга и годового объема экспорта; объема государственного внешнего долга и доходов государственного бюджета; годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию внешнего долга страны и объема ВВП (GDP); годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию внешнего долга страны и годового объема экспорта товаров и нефакторных услуг; годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного внешнего долга и доходов государственного бюджета; соотношение объема международных резервов и объема общего долга; объема накопленных золотовалютных резервов и годовой суммы платежей по обслуживанию внешнего долга страны.

Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации отслеживают показатель номинального объема внешнего долга, приходящегося на душу населения (в долл. США), и пять коэффициентов внешней долговой устойчивости нашей страны: соотношение объема внешнего долга РФ и годового объема ВВП; объема внешнего долга РФ и годового объема экспорта товаров и услуг; годовой суммы платежей по внешнему долгу РФ в соответствии с графиком (основной долг, включая обязательства «до востребования», и проценты) и годового объема ВВП; годовой суммы платежей по внешнему долгу РФ в соответствии с графиком (основной долг, включая обязательства «до востребования», и проценты) и годового объема экспорта товаров и услуг; объема международных резервов и годовой суммы платежей по внешнему долгу РФ в соответствии с графиком (основной долг, включая обязательства «до востребования», и проценты).

Поскольку отдельные показатели не могут охватить всех аспектов финансового положения и долговой устойчивости национальной экономики, для наиболее объективной оценки необходимо оперировать наибольшим числом показателей.

Характеризуя долговую устойчивость российской экономики на централизованном уровне финансовой системы, проанализируем тенденции долговой нагрузки на экономику, основываясь на сопоставлении ряда показателей, опубликованных в открытом доступе для стран G7 и стран-партнеров России по БРИКС.

По данным МВФ за период с 2009 по 2018 гг. долговая нагрузка, измеряемая показателем соотношения *совокупного правительственного валового долга (General*

government gross debt) к годовому объему ВВП (*GDP*), увеличилась практически во всех странах G7, исключая Германию (рис. 1).

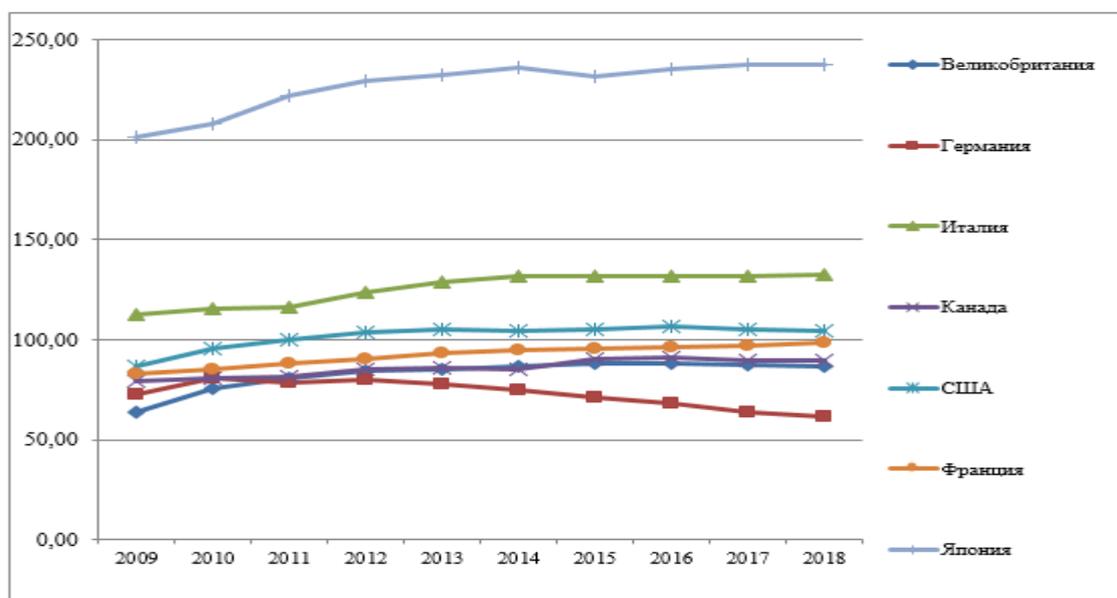

Рис. 1. Динамика соотношения совокупного правительственного валового долга (*General government gross debt*) к годовому объему ВВП (*GDP*) в странах G7 за 2009–2018 гг., в % [3, 4].

Наиболее устойчивая тенденция роста задолженности отмечена в течение анализируемого периода в Японии и Франции. В 2018 г. наибольших значений данный показатель достигал в Японии и Италии – 237,13 и 132,16 % соответственно. В Великобритании, Италии, Канаде, США он увеличивался с 2009 по 2016 гг., особенно значительно в Великобритании – на 24,17 п.п., затем произошло некоторое снижение относительного показателя долга. В Германии отношение совокупного правительственного долга к ВВП повышалось в период 2009-2012 г., достигнув 79,84 %, затем стало устойчиво снижаться и в 2018 г. составило 61,69 %. В Великобритании, Канаде, США в 2018 г. данный показатель составлял 86,82; 89,94; 104,26 % соответственно. Относительные долговые показатели США, с одной стороны, ниже, чем Японии или Италии. Но, с другой стороны, учитывая особую роль финансовой системы США в мировой экономике и доминирование доллара в международных расчетах, абсолютные размеры американского государственного долга, достигшего рекордных 22 трлн долл. (на 01.02.2019 г.) [5], игнорировать нельзя.

МВФ оценивает уровень риска наступления долгового кризиса с помощью пороговых значений показателя соотношения объема правительственного долга и годового объема ВВП: 30 % – низкий; 40 % – средний; 50 % – высокий. Следовательно, согласно приведенным выше данным, в последние годы практически во всех странах G7 данный

показатель превышает уровень высокой степени риска. В 2018 г. это превышение составило: в Японии в 4,7 раза; Италии в 2,6; США в 2,1; Франции в 2; Великобритании в 1,7. Наименьшее превышение фактического показателя над пороговым значением высокой степени риска было в 2018 г. в Германии и составило 1,2 раза. В группе стран БРИКС в период 2009–2018 гг. показатель *соотношения совокупного правительственного валового долга (General government gross debt) и годового объема ВВП (GDP)* стабильно увеличивался в Южно-Африканской республике (ЮАР), Китае и, начиная с 2014 г., в Бразилии. (рис. 2).

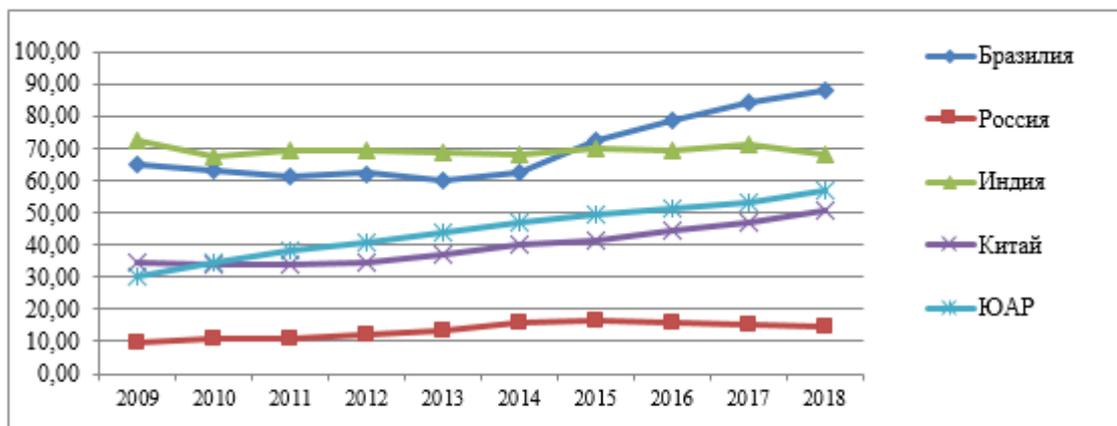

Рис. 2. Динамика соотношения совокупного правительственного валового долга (*General government gross debt*) и годового объема ВВП (*GDP*) в странах БРИКС за 2009–2018 гг., в % [3, 4].

В 2018 г. Бразилия стала «лидером» среди стран БРИКС с показателем 87,89 %. Второе место заняла Индия, несмотря на то, что в целом за анализируемый период относительный показатель долга у неё снизился с 72,53 до 68 %. Самыми быстрыми темпами в группе показатель соотношения совокупного правительственного валового долга к годовому объему ВВП увеличился в Южно-Африканской республике – более чем на 26 п.п. И, хотя данный показатель в Китае был ниже, за 10 лет он также вырос – на 16 п.п. Наименьшими темпами за анализируемый период показатель увеличился в России – на 4,72 п.п. Максимальных значений он достигал в 2015 г., составив 16,32 %, что было не только существенно ниже показателей всех сопоставляемых стран, как из группы БРИКС, так и G7 за аналогичный период, но и не превышало низкий уровень риска наступления долгового кризиса. В 2018 г. показатель соотношения совокупного правительственного валового долга к годовому объему ВВП России составлял 14,61 %. Следовательно, несмотря на тенденцию роста показателя в период 2009-2018 гг., он не несет риска долгового кризиса и не представляет угрозы финансовой безопасности. Еще один показатель, отслеживаемый МВФ, это *соотношение совокупного правительственного*

чистого долга (*General government net debt*) и годового объема ВВП (*GDP*). За период 2009–2018 гг. среди стран G7 наибольшее значение данного показателя наблюдалось в Японии, где он вырос с 122,75 до 153,2 % (рис. 3). Устойчивая тенденция его роста отмечалась в Италии, занявшей второе место в группе с показателем 120,19 %, а также во Франции, у которой он составил 89,53 % в 2018 г. У Великобритании относительный показатель правительственного чистого долга повышался до 2015 г., затем произошло его снижение до 77,47 % в 2018 г., что на 20,45 п.п. выше показателя 2009 г. В США данный показатель достиг максимального за анализируемый период значения в 2016 г., составив 81,24 %. В 2018 г. он снизился, однако превышение над значением показателя 2009 г. составило 17 п.п. За 2009–2017 гг. относительный показатель правительственного чистого долга Канады повысился на 3,37 п.п. Но, несмотря на повышение, в 2018 г. его значение было наименьшим в группе G7, составив 26,77 %. Единственной страной группы с устойчивой тенденцией снижения данного показателя стала Германия, у которой в 2018 г. он составлял 42,71 %, тем самым сократившись за анализируемый период на 17 п.п.

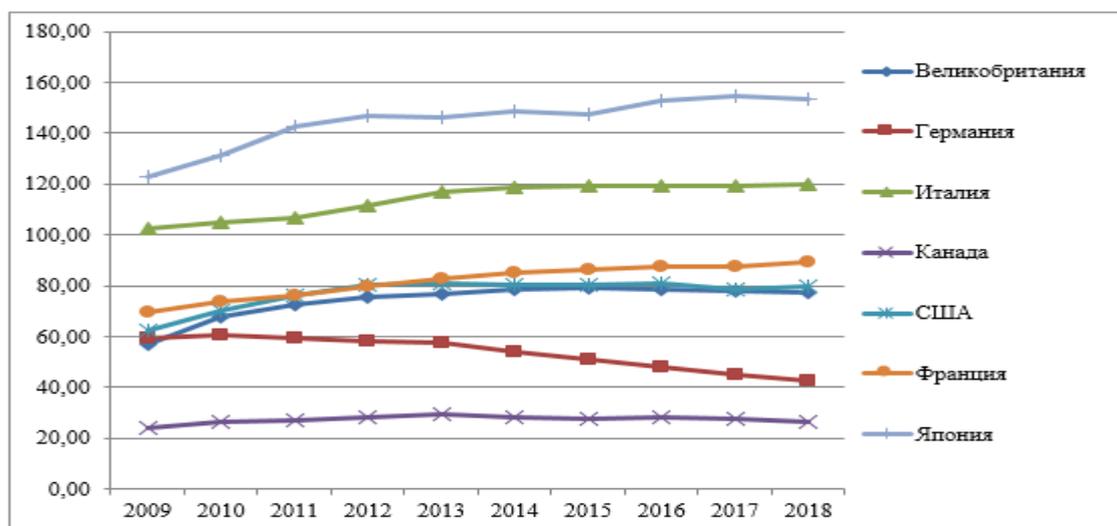

Рис. 3. Динамика соотношения совокупного правительственного чистого долга (*General government net debt*) и годового объема ВВП (*GDP*) в странах G7 за 2009–2018 гг., в % [3, 4].

Из стран БРИКС МВФ приводит данные о динамике соотношения совокупного правительственного чистого долга (*General government net debt*) и годового объема ВВП (*GDP*) лишь по двум странам: Бразилии и Южно-Африканской республике. В Бразилии его динамика менялась: с 2009 по 2013 г. он сокращался, а с 2014 по 2018 г. – стабильно увеличивался, достигнув 54,15 % (рис. 4). Южно-Африканская республика продемонстрировала устойчивую тенденцию повышения относительного показателя правительственного чистого долга до 51,05 % в 2018 г, удвоив значение за прошедшие 10 лет.

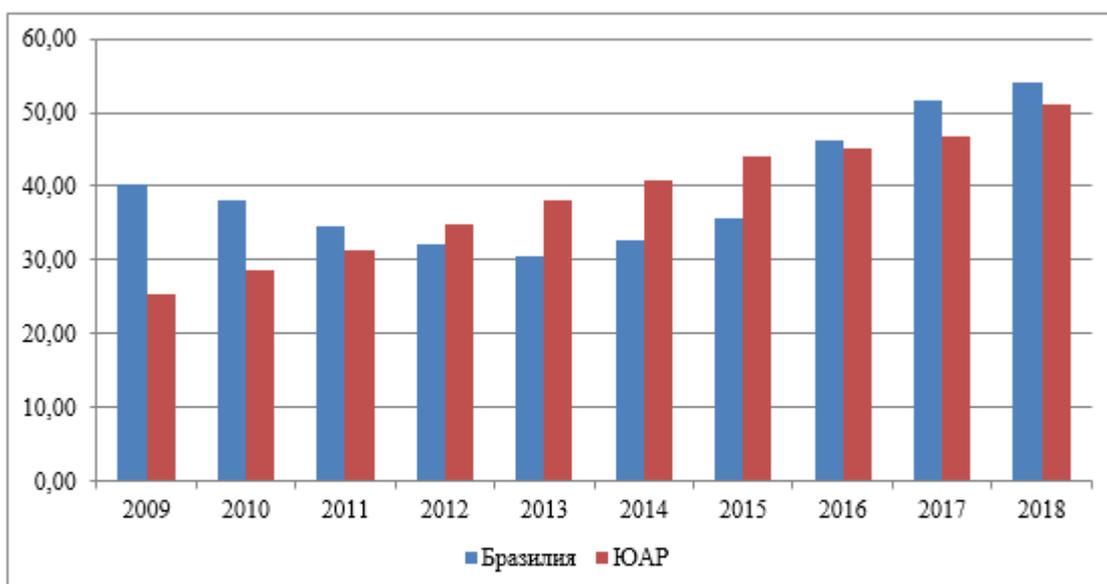

Рис. 4. Динамика соотношения совокупного правительственного чистого долга (*General government net debt*) и годового объема ВВП (*GDP*) в двух странах БРИКС за 2009–2018 гг., в % [3, 4].

Всемирный банк рассчитывает показатели *общего объема внешнего долга* (абсолютные и относительные), в том числе *долгосрочного* (государственного и частного). Абсолютные размеры общего внешнего долга всех стран БРИКС в 2018 г. по сравнению с 2008 г. возросли: более чем двукратное увеличение наблюдалось в ЮАР, Индии, Бразилии, а общий внешний долг Китая увеличился в 5,16 раза. В России данный показатель также вырос, однако прирост составил всего 8,3 % (табл. 1). Отношение общего размера внешнего долга к ВВП также возросло во всех странах, кроме Индии, где показатель 2018 г. не отличался от 2008 г. и был равен 19 %. Наименьшие значения относительных показателей внешнего долга в сравнении с ВВП и экспортом среди стран БРИКС демонстрировал в 2018 г. Китай (14 и 68 % соответственно), а наибольшие – Южно-Африканская республика (51 и 153 %) и Бразилия (30 и 186 %). С 2008 по 2018 гг. показатели соотношения международных резервов к внешнему долгу Бразилии, России и Южно-Африканской республики сократились на 6, 14 и 18 п.п. соответственно. Максимальное же снижение произошло в Китае и Индии – на 354 и 37 п.п.

Таблица 1.

Абсолютные и относительные показатели внешнего долга (External debt) стран БРИКС в 2008-2018 гг. [6, 7].

Страна	Общий внешний долг (Total external debt stocks, total), млн долл.		Внешний долг к ВНД (External debt stocks to GNI), %		Внешний долг к экспорту (External debt stocks to ex- ports), %		Резервы к внешнему долгу (Reserves to external debt stocks), %	
	2008	2018	2008	2018	2008	2018	2008	2018
Бразилия	262957	557823	16	30	109	186	73	67
Россия	419281	453938	26	28	72	81	98	84
Индия	227112	521391	19	19	71	93	109	72
Китай	380354	1962304	8	14	24	68	512	158
ЮАР	69960	179306	25	51	64	153	44	26

Абсолютный показатель объема долгосрочного внешнего долга в 2018 г. вырос по сравнению с 2008 г. во всех странах БРИКС, менее всего в России на 18 %, а более всего – в Китае в 3,81 раза (табл. 2). Объем государственного и гарантированного государством долгосрочного долга в составе общего внешнего долга также увеличился во всех странах БРИКС. В России он вырос на 51896 млн долл. В тот же период частный негарантированный долгосрочный долг страны возрос незначительно на 9517 млн долл. В остальных странах он вырос существенно: в Китае – на 388453; в Бразилии – на 150978; в Индии – на 125254; в Южно-Африканской республике – на 38286 млн долл.

Следовательно, несмотря на рост с 2008-2018 гг. объема внешнего долга, а также государственного и гарантированного государством долгосрочного долга в составе общего внешнего долга России, низкие темпы их прироста за анализируемый период, а также устойчивое снижение за 2017-2018 гг. объема внешней задолженности на 79266 млн долл. и относительных показателей общего внешнего долга в сравнении с ВНД (с 43 до 28 %) и экспортом (с 143 до 81 %) свидетельствуют о повышении уровня финансовой безопасности России, начиная с 2017 г. [6, 7].

Таблица 2.

Абсолютные показатели долгосрочного внешнего долга стран БРИКС
в 2008 -2018 гг. [6, 7].

Страна	Долгосрочный долг (long term debt)					
	Общий объем дол- госрочной задол- женности, млн долл.		Государственный и гаран- тированный государством (public and publicly guaranteed), млн долл.		Частный негаранти- рованный (private non guaranteed), млн долл.	
	2008	2018	2008	2018	2008	2018
Бразилия	225761	486963	79918	190143	145842	296820
Россия	336337	397750	125254	177150	211083	220600
Индия	182241	411686	76316	180508	105925	231179
Китай	192802	733682	91027	243455	101774	490227
ЮАР	44159	140193	19280	77029	24879	63165

Следующим показателем, характеризующим долговую устойчивость страны, является *фактическая величина международных (золотовалютных) резервов*, измеряемая в долл. США. В группе G7 в течение периода с 2007 г. по 2018 г. Япония значительно опережала своих партнеров по данному показателю. Максимального значения объем международных резервов Японии достиг в 2011 г., составив 1296 млрд долл., что превышало аналогичный показатель США, занимавших 2-е место в группе, более чем в 2 раза (рис. 5). У США максимальным за анализируемый период объем международных резервов был в 2012 г., когда достиг 574,268 млрд долл. В период 2013–2015 гг. резервы США снижались, однако, начиная с 2016 г., вновь стали расти. В целом за анализируемый период фактическая величина международных (золотовалютных) резервов во всех странах G7 увеличилась: в меньшей степени у Японии – в 1,3 раза; в наибольшей – у Великобритании – в 2,22 раза.

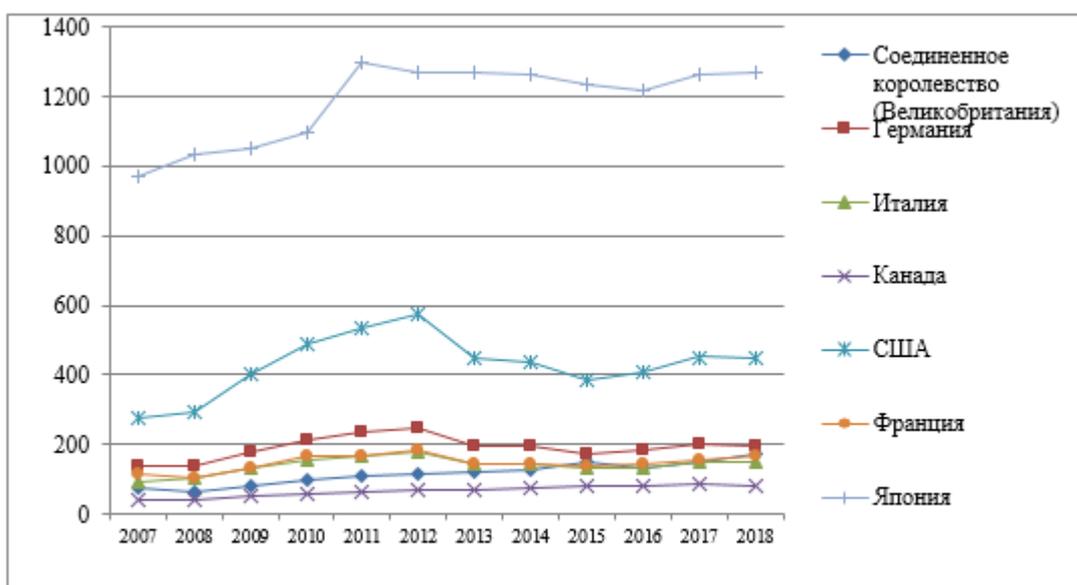

Рис. 5. Динамика фактической величины международных (золотовалютных) резервов в странах G7 за 2007 – 2018 гг., в млрд долл. США [8].

Среди стран БРИКС за период с 2008–2018 гг. безусловным лидером по объему фактических международных резервов являлся Китай (рис. 6). Рекордным для него был 2014 г., когда объем резервов составил 3900 млрд долл., что превысило не только показатели его партнеров по БРИКС, в том числе России – в 10,1; Бразилии – в 10,73; Индии – в 11,99; Южно-Африканской республики – в 79,39 раза, но и показатели Японии и США в 3,09 и 8,98 раза соответственно.

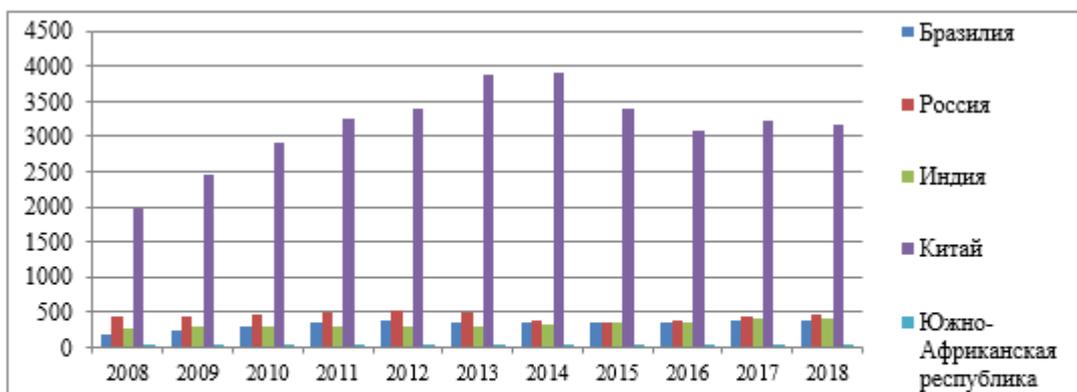

Рис. 6. Динамика фактической величины международных (золотовалютных) резервов в странах БРИКС за 2008–2018 гг., в млрд долл. США [8].

Фактическая величина международных (золотовалютных) резервов в России имела противоречивую динамику: в 2008–2010 гг. они и росли, и снижались; в 2011–2013 гг. преобладала тенденция роста; в 2014–2016 гг. – сокращались, но начиная с 2017 г. вновь стали увеличиваться.

Таким образом, среди анализируемых стран к 2018 г. наибольшие объемы международных (золотовалютных) резервов, измеряемых в долларах США, накопили Китай и Япония. Вместе с тем, расстановка сил меняется, если проанализировать показатели объемов находящихся в распоряжении центральных банков запасов золота, измеряемых в тоннах, и их долю в структуре международных резервов. Согласно данным Банка России на 01.01.2018 г. самые большие запасы золота в международных резервах имели страны G7. Безусловным лидером являются США, золотые резервы которых составили 8 133,5 тонн (рис. 7). На втором месте – Германия с объемом 3373,7 тонн, на третьем и четвертом месте были Италия и Франция, золотые резервы которых превысили 2,4 тыс. тонн. Пятую строчку занял Китай с золотыми резервами в 4,4 раза меньше, чем у США. Объем золотых резервов России составил 1838,8 тонн, что соответствовало шестому месту в мире. На протяжении 2018 г. золотые резервы наращивали Россия, Индия и Китай. В результате чего по состоянию на 01 января 2019 г. Россия с объемом золотых резервов 2113,1 тонны вошла в ТОП-5 стран, оттеснив Китай на 6-ое место.

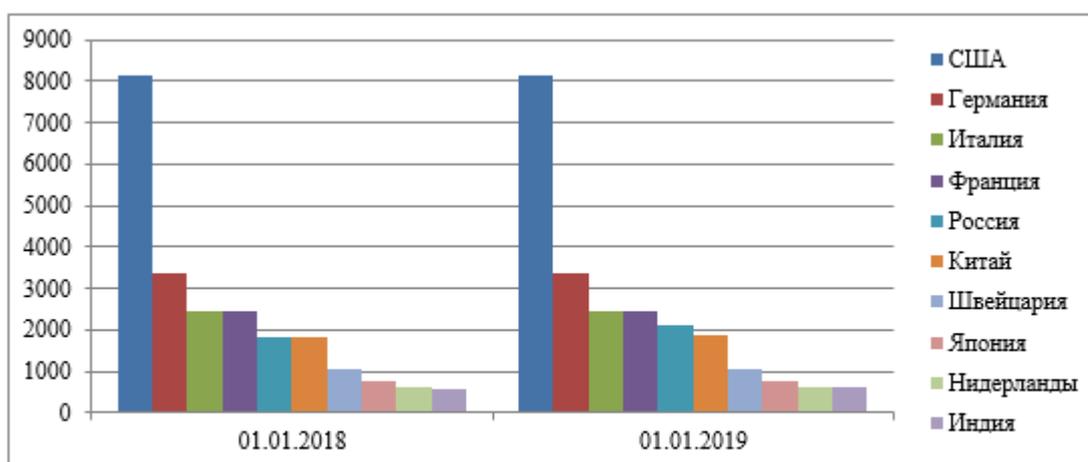

Рис. 7. Топ -10 стран по объемам золотых резервов, находящихся в распоряжении центральных банков и министерств финансов, в тоннах [9].

По показателю доли золота в международных резервах и объемам золотых резервов лидировали также страны из группы G7. Самая высокая доля золота в международных (золотовалютных) резервах была у США и на 01 января 2019 г. составляла 74,6 % (рис.8). Второе и третье места стабильно занимали Германия и Италия, с долей 70,1 и 66,3 % соответственно. На 0,8 п.п. от Италии отставали Нидерланды, занявшие четвертую строчку, за ними – Франция. У России, занимавшей шестое место в мире, доля золота в международных (золотовалютных) резервах по состоянию на 01 января 2018 г. составила 17,7 %, что на 57,6 п.п. ниже, чем у США, но на 15,5 п.п. превысило показатель Китая. В 2018 г. накопление Россией золотых резервов привело к увеличению их доли на 0,8 п.п.

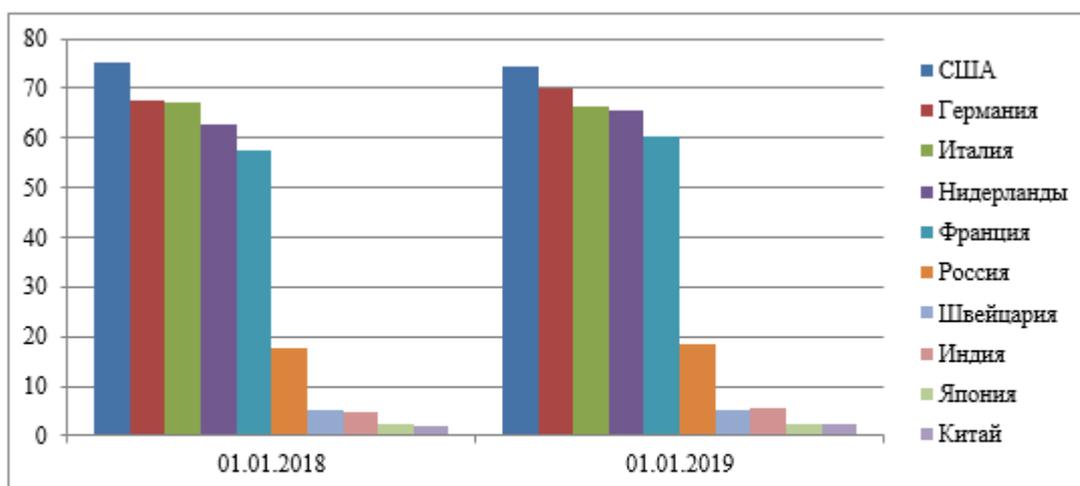

Рис. 8. Топ -10 стран по доле золота в международных (золотовалютных) резервах, находящихся в распоряжении центральных банков и министерств финансов, % [9].

Следовательно, по показателю доли золота в международных резервах и объемам золотых резервов мировыми лидерами являются США, Германия и Италия. Россия в последние годы увеличивала данные показатели, так темп прироста золотых резервов страны в 2018 г. составил 14,9 %, что позволило ей приблизиться к Франции и Италии. Однако по показателю доли золота в международных резервах Россия значительно отстает от мировых лидеров.

Еще один показатель – *достаточности величины международных (золотовалютных) резервов для финансирования импорта в течение n месяцев*. Абсолютным лидером в группе G7 по данному показателю остается Япония, несмотря на его сокращение с 18,4 в 2009 г. до 14,7 месяцев в 2018 г. (рис. 9). У остальных стран анализируемой группы, помимо Италии, величина международных резервов была достаточной для финансирования импорта в течение не более, чем 2-х месяцев.

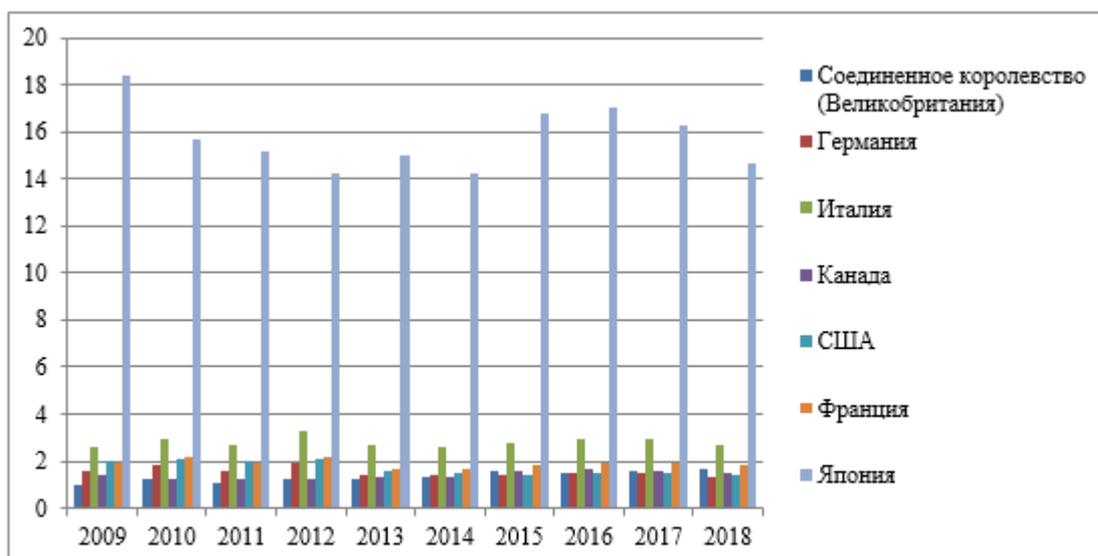

Рис. 9. Динамика величины международных резервов в месяцах импорта с 2009 по 2018 гг. в странах G7 [8].

В группе БРИКС за период 2009–2018 гг. наблюдалась разнонаправленная динамика величины достаточности международных резервов для финансирования импорта товаров и услуг, выраженная в месяцах (рис. 10).

Наиболее значительное снижение отмечено у Китая: с 25,7 до 13,4 месяцев. В тоже время, у Бразилии данный показатель вырос в 2015-2016, достигнув 17 месяцев, однако в 2017-2018 гг. тренд развернулся и значение снизилось до 13,6. Все это привело к смене лидера по показателю величины достаточности международных резервов в месяцах импорта среди стран БРИКС: в 2016 г. и 2018 г. Китай сменила Бразилия. У России данный показатель снижался в период 2009–2014 гг. с 16,45 до 8,5 месяцев. С 2015 по 2018 гг. – значение колебалось в диапазоне от 12,4 до 13,2, составив в 2018 г. 12,9 месяца, что соответствует 3 месту среди стран БРИКС. Следует отметить, что самое низкое значение данного показателя в данной группе стран, составившее 4,2 месяца и отмеченное в 2011 г. в Южно-Африканской республике, в 2,8 раза превышало среднее его значение по странам G7. Это обусловлено необходимостью развивающихся стран иметь большие объемы резервов для финансирования импорта и поддержания финансовой безопасности, следовательно, ставит их в неравное положение со странами, валюты которых выполняют функцию мировых денег и менее волатильны.

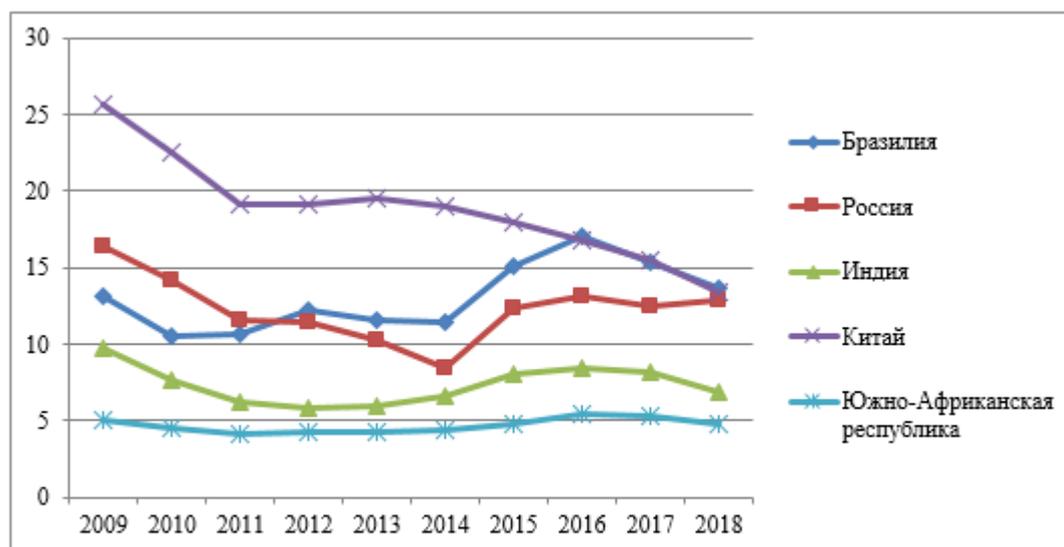

Рис. 10. Динамика величины международных резервов в месяцах импорта с 2009 по 2018 гг. в странах БРИКС [8].

По данным Центрального банка РФ внешний долг Российской Федерации на 01.10.2019 г. составлял 471,6 млрд долларов [10]. Объем фактических международных резервов России в 2017–2018 гг. увеличился с 432,74 млрд долл. (на 01.01.2018 г.) до 468,5 млрд долл. (на 01.01.2019 г.). В 2019 г. резервы продолжали расти, достигнув на 01.12.2019 г. 542 млрд долл. США [11], тем самым объем международных резервов Российской Федерации превышает величину внешнего долга. К началу 2019 г. показатель достаточности величины международных (золотовалютных) резервов для финансирования импорта повысился до 16 месяцев [12].

Сравнительный анализ ряда показателей, характеризующих долговую устойчивость на уровне централизованных финансов и финансовую безопасность России, стран БРИКС, а также стран группы G7, позволяет сделать следующие выводы:

- в период 2009–2018 гг. во всех странах G7, за исключением Германии, превалировал тренд роста как показателя соотношения совокупного правительственного валового долга к годовому объему ВВП, так и показателя соотношения совокупного правительственного чистого долга и годового объема ВВП;
- у стран БРИКС в анализируемом периоде соотношение совокупного правительственного валового долга к годовому объему ВВП также преимущественно увеличивалось, в том числе и у России, однако, несмотря на тенденцию роста, данный показатель в России остается самым низким среди анализируемых стран;
- несмотря на рост объема государственного и гарантированного государством долгосрочного долга в составе общего внешнего долга, снижение объема внешней

задолженности и относительных показателей общего внешнего долга, начиная с 2017 г., свидетельствуют о повышении уровня финансовой безопасности России;

– за период 2008–2018 гг. во всех анализируемых странах фактическая величина международных (золотовалютных) резервов увеличивалась;

– показатель фактической величины международных (золотовалютных) резервов России в анализируемом периоде имел противоречивую динамику, однако, начиная с 2017 г., резервы увеличиваются; в 2018 г. фактическая величина международных (золотовалютных) резервов России превысила уровень США, Германии, Франции, Италии, Великобритании, Канады; однако их величина остается существенно ниже, чем у лидеров: по сравнению с Китаем в 6,76; Японией – в 2,71 раза;

– в 2019 г. объем фактических международных (золотовалютных) резервов превысил объем внешнего долга России;

– мировыми лидерами по показателю объемов находящихся в распоряжении центральных банков запасов золота, измеряемых в тоннах, и показателю доли золота в структуре международных резервов являются США, Германия и Италия;

– у России по данным ЦБ РФ на 01.01.2019 г. было пятое место в мире по показателю объемов, находящихся в распоряжении центрального банка, запасов золота, измеряемых в тоннах, и шестое место по доле золота в структуре международных резервов;

– в России, как и её у партнеров по БРИКС, за исключением Китая, в период с 2014 по 2018 гг. наметилась тенденция повышения показателя достаточности международных резервов для финансирования импорта, выраженная в месяцах; к началу 2019 г. по данным ЦБ РФ данный показатель в России увеличился до 16 месяцев.

Таким образом, уровень долговой нагрузки на уровне централизованных финансов России за анализируемый период не вышел за рамки пороговых значений индикаторов финансовой безопасности. В странах БРИКС, в том числе и России, относительные долговые показатели ниже, чем в странах G7, долговое финансирование экономик которых увеличивается на протяжении прошедших десяти лет. Финансовая безопасность стран G7 поддерживается значительными фактическими международными (золотовалютными) резервами и высокими показателями доли золота в международных резервах. Вместе с тем, в прошедшие два года соотношение объема правительственного долга и годового объема ВВП практически во всех странах G7 находится на высоком уровне риска, значительно повышая вероятность наступления долгового, финансового кризисов и обуславливая необходимость реорганизации их государственных финансов.

Список литературы

1. Худякова Л. Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 7. С. 38-47.
2. МВФ. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности, октябрь 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>.
3. IMF. World economic outlook reports, October 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/09/24/world-economic-outlook-october-2018/>.
4. IMF. World economic outlook reports, October 2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/download.aspx>.
5. Мировые финансы. [Электронный ресурс] – URL: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha/>.
6. The World Bank. International Debt Statistics 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30851>.
7. The World Bank. International Debt Statistics 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32382>
8. Всемирный банк. [Электронный ресурс] – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?locations;>
[https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.MO?locations.](https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.MO?locations)
9. Банк России. Структура международных резервов отдельных стран, 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
10. Банк России. Оценка внешнего долга Российской Федерации на 1 октября 2019 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ext-debt/.
11. Банк России. Официальный сайт. Международные резервы РФ. Ежемесячные значения на начало отчетной даты. – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/.
12. Банк России. Достаточность международных резервов отдельных стран для покрытия импорта товаров и услуг, 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
13. Банк России. Серия докладов об экономических исследованиях. Анализ долговой нагрузки в отраслях российской экономики. № 29. Февраль 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36151/wp29.pdf>
14. Статистический бюллетень Банка России. № 1 (308). 2019. С. 211-219. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14261/Bbs1901r.pdf>

**Трансформация денежно-кредитной политики в условиях обращения цифровой
валюты**

Transformation of monetary policy under the circulation of central bank digital currency

УДК 336.74

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10304

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01014 «Денежно-кредитная политика в условиях обращения национальной цифровой валюты»

Глухова Мария Николаевна,

преподаватель, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Леонов Михаил Витальевич,

кандидат экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Земцова Надежда Владиславовна,

кандидат экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Glukhova M.N.,

fik@istu.ru

Leonov M.V.,

leonov@istu.ru

Zemtsova N.V.,

fik@istu.ru

Аннотация. Обращение национальной цифровой валюты может принципиально изменить эффективность различных инструментов денежно-кредитной политики, включая скорость и степень приспособления рыночных ставок, а также кредитной и деловой активности в экономике. Авторами показано, что одним из ключевых изменений может стать снижение эффективной границы процентных ставок. При ограничении обращения наличных

денежных средств процентный канал может существенно повысить свою эффективность, а сокращение роли традиционных финансовых посредников будет способствовать снижению значимости кредитного канала трансмиссии.

Summary. Circulation of the central bank digital currency can fundamentally change the effectiveness of various instruments of monetary policy, including the speed and degree of adaptation of market rates, as well as credit and business activity in the economy. The authors showed that one of the key changes could be a decrease in the effective border of interest rates. By limiting the circulation of cash, the interest channel can significantly increase its efficiency, and a reduction in the role of traditional financial intermediaries will reduce the importance of the transmission credit channel.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, денежно-кредитная политика, финансовые инновации, денежная трансмиссия, эффективная граница процентных ставок.

Keywords: central bank digital currency, monetary policy, financial innovation, money transmission, effective interest rate margin.

Денежно-кредитная политика как отдельный инструмент воздействия правительства и Центрального банка на экономическую активность начала использоваться еще с восемнадцатого столетия [1]. В условиях существования товарных денег, обеспеченных золотом и серебром, содержание денежно-кредитной политики заключалось в регулировании содержания драгоценных металлов в монетах, а также потоков золота и серебра между странами. При эволюционном переходе к фиатной форме денег, ключевыми инструментами политики становятся номинальная денежная масса и процентные ставки [2].

Постановка денежно-кредитной политики подразумевает формирование операционных процедур, включая не только выбор инструмента политики, но и количественную оценку эффекта [3]. В качестве ключевых каналов влияния денежно-кредитной политики на экономическую активность и динамику цен выделяют процентный, кредитный и рыночный каналы. В большинстве развитых стран мира, доминирующим режимом осуществления денежно-кредитной политики является инфляционное таргетирование, предполагающее обеспечение ценовой стабильности через управление процентными ставками на денежном рынке. При реализации таргетирования действия Центрального банка заключаются в воздействии на краткосрочные процентные ставки в целях контроля текущего уровня цен и инфляционных ожиданий в установленном диапазоне [4]. Краткосрочные ставки оказывают влияние на долгосрочные ставки на финансовом рынке, влияя таким образом на инвестиционную и сберегательную

активность. Определение сущности трансмиссии денежно-кредитной политики позволяет выявить потенциал и ограниченность применения различных инструментов в условиях трансформации экономических отношений и общих тенденций развития общества.

Одним из ключевых вызовов для денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе является введение в обращение национальной цифровой валюты. Ещё в 1999 году нобелевский лауреат М. Фридман сформулировал предпосылки возникновения в обществе цифровых денег, которые приведут к изменению роли государства в денежном обращении [5]. Распространение технологий безналичной оплаты и доступности информационно-телекоммуникационных устройств создают условия для появления общедоступной безналичной формы денежных средств – национальной цифровой валюты. Её обращение может принципиально изменить эффективность различных инструментов денежно-кредитной политики, включая скорость и степень приспособления рыночных ставок, а также кредитной и деловой активности в экономике.

Являясь законным средством платежа, национальная цифровая валюта может использоваться в расчетах всеми экономическими агентами без привлечения финансовых посредников [6]. При этом одной из возможных элементов организации денежного обращения является использование инфраструктуры коммерческих банков для обслуживания счетов в цифровой валюте. Распространение практики платежей с помощью банковских карт приводит к тому, что люди аккумулируют всё большую долю своих текущих финансовых активов на расчетном счете в коммерческом банке, снижая спрос на наличные денежные средства. Ограничения в использовании наличных в расчетах, удобство и низкие издержки при использовании цифровой валюты относительно банковских карт приведет к тому, что банковская система может лишиться основного источника фондирования. В таких странах как США и Китай, низкие депозитные ставки привели к формированию индустрии фондов денежного рынка [7].

В рамках теоретических моделей денежно-кредитной политики влияние национальной цифровой валюты на макроэкономические процессы может описано следующим набором причинно-следственных связей. Во-первых, обращение национальной цифровой валюты трансформирует спрос на наличные деньги. Во-вторых, повышается чувствительность функции сбережений от процентной ставки, а также изменяются предпочтения относительно способов сбережения. В-третьих, инвестиции могут привлекаться на открытом рынке без участия традиционных финансовых посредников, в связи с чем снижается не только их рыночная власть, но и изменяется их роль в кредитовании и распределении финансовых ресурсов.

Следует выделять краткосрочный и долгосрочный эффект введения национальной цифровой валюты. С одной стороны, это приведет к сокращению транзакционных издержек для всех участников экономических отношений и может оказать единовременное влияние на снижение уровня цен. Однако, в долгосрочной перспективе денежно-кредитная политика будет по-прежнему играть определяющую роль в обеспечении ценовой стабильности.

Одним из ключевых изменений при осуществлении денежно-кредитной политики может быть снижение эффективной границы процентных ставок. В условиях попадания экономики в ловушку ликвидности дальнейшее снижение процентных ставок не приводит к стимулированию экономической активности [8]. Ключевыми факторами спроса на деньги в наличной форме выступают транзакционные издержки, мотив предосторожности и спекулятивный мотив. Так как экономические агенты могут переводить свои активы в наличные денежные средства, то считается что номинальная доходность ограничивается нулевой процентной ставкой. Между тем, в настоящее время роль наличных денежных средств в экономике и уровень их использования имеет устойчивый тренд к снижению. Как указывают некоторые исследователи, хранение наличных сопровождается издержками, связанными с безопасностью, транспортировкой и хранением, поэтому отрицательная номинальная процентная ставка может быть введена и без негативных последствий в форме вывода активов в наличные денежные средства [9]. В 2016 году Европейский центральный банк наряду с центральными банками Японии, Швейцарии и Швеции устанавливали отрицательные ключевые процентные ставки.

При введении в обращение национальной цифровой валюты и ограничении обращения наличных денежных средств процентный канал может существенно повысить свою эффективность. Снижение процентной ставки не вызовет перетекания ресурсов в наличные или счета до востребования. Если введение цифровой валюты будет предполагать существование у всех экономических агентов расчетного счета в Центральном банке, то это снизит транзакционные издержки и асимметрию информации на денежном рынке, стимулирует конкуренцию среди финансовых посредников за привлечение и удержанием клиентских ресурсов, что, в конечном итоге, повысит скорость реакции рыночных ставок на действия регулятора.

Сокращение роли традиционных финансовых посредников в лице коммерческих банков и усиление роли рыночных механизмов распределения финансовых ресурсов будет способствовать снижению значимости кредитного канала трансмиссии. Существенным недостатком такого развития финансовой системы может стать ухудшение

эффективности трансформации сбережений в инвестиции. В отличие от профессиональных финансовых посредников, специализирующихся на управлении рисками и ликвидностью, домохозяйства и большинство коммерческих организаций сталкиваются с ограничениями по поиску и анализу информации, а также принятию инвестиционных решений. В связи с этим можно ожидать, что при начислении процентного дохода на денежные остатки по счетам в Центральном банке, экономические агенты будут предпочитать именно их для размещения своих накоплений. На финансовых рынках, в свою очередь, возможно возрастание волатильности и рисков формирования спекулятивных пузырей, в связи с инертным поведением и нерациональными основаниями при принятии решений экономическими агентами.

Обращение национальной цифровой валюты также способно оказать влияние на результативность использования нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики (количественное смягчение, балансовые операции, сигналы о будущих изменениях ключевой ставки (*forward guidance*)). Основной целью применения такого инструментария является снижение долгосрочных процентных ставок, что может более эффективно стимулировать совокупный спрос. Благодаря количественному смягчению финансовые активы становятся все более заменяемыми, что в сочетании со снижением транзакционных издержек расширяет возможности регулятора по управлению процентными ставками на рынке.

В целом, существующие опасения центральных банков развитых стран мира в части введения в обращение национальной цифровой валюты отражают риски, связанные с устойчивостью функционирования банковской системы при предоставлении экономическим агентам доступа к единой платежной системе и размещения депозитов на счетах в Центральном банке. Однако, дальнейшее развитие технологий будет способствовать развитию альтернативных способов организации расчетов и размещения временно свободных денежных средств. Одним из вариантов адаптации существующей финансовой системы к условиям цифровой экономики является ее умеренная модернизация при сокращении транзакционных издержек для экономических агентов. Например, в настоящее время Банк России находится в фазе практического внедрения системы быстрых платежей, которая позволяет сократить временные и финансовые издержки при осуществлении платежей и переводов [10]. В ряде случаев предлагается переход на систему полного банковского резервирования, когда кредитные организации будут обязаны формировать резервы в Центральном банке на весь объем размещенных клиентами средств. В целом, в периоды нестабильности, можно ожидать сокращения

размещения денежных средств в кредитных организациях и перетока клиентские средств на счета в Центральном банке, что приведет к изменения денежной трансмиссии в части реальных эффектов от применения инструментов денежно-кредитной политики на ее промежуточные и конечные цели.

Список литературы

1. Bordo M. D., Schwartz A. J. Monetary policy regimes and economic performance: the historical record //Handbook of macroeconomics. 1999. Т.1. С. 149-234.
2. Уолш К. Монетарная теория и монетарная политика. М.: Дело, 2014. 632 с.
3. Дробышевский С., Киюцевская А., Трунин П. Мандат и цели центральных банков: эволюция и уроки кризиса// Вопросы экономики. 2016. № 5. С. 5-24.
4. Трунин П. В., Божечкова А. В., Киюцевская А. М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования?// Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61-67.
5. Cavicchioli M. Milton Friedman predicted Bitcoin in 1999 URL: <https://en.cryptonotomist.ch/2019/07/08/milton-friedman-bitcoin> (дата обращения: 15.08.2019).
6. Barontini C., Holden H. Proceeding with Caution-A Survey on Central Bank Digital Currency //Proceeding with Caution-A Survey on Central Bank Digital Currency (January 8, 2019). BIS Paper. 2019. №. 101.
7. Huang R. H. The regulation of shadow banking in China: International and comparative perspectives //Banking & Finance Law Review. 2015. Т. 30. – №. 3. С. 481.
8. Кузнецова О. С., Мерзляков С. А., Пекарский С. Э. Воздействие на доверие населения как способ преодоления ловушки ликвидности //Вопросы экономики. 2019. №. 6. С. 56-78.
9. Моисеев С. Р. Деньги с отрицательной процентной ставкой //Деньги и кредит. 2017. №. 10. С. 16-26.
10. Чепиков Д. А. Фундаментальная характеристика и особенности функционирования систем быстрых платежей //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. №. 2 (116). С. 173-178.

Агент-ориентированное моделирование денежно-кредитной политики в условиях обращения национальной цифровой валюты
Agent-based modeling of monetary policy under the circulation of central bank digital currency

УДК 336.74

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10305

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01014 «Денежно-кредитная политика в условиях обращения национальной цифровой валюты»

Леонов Михаил Витальевич,

кандидат экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Земцова Надежда Владиславна,

кандидат экономических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Глухова Мария Николаевна,

преподаватель, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск

Leonov M.V.,

leonov@istu.ru

Zemtsova N.V.,

fik@istu.ru

Glukhova M.N.,

fik@istu.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель денежно-кредитной политики в условиях обращения национальной цифровой валюты. Авторами приводится сравнительный анализ использования агент-ориентированных моделей и моделей общего равновесия. В статье показано, что введение в обращение цифровой валюты приведет к изменению

эффективности денежно-кредитной политики. В сформулированной авторами модели экономика состоит из шести типов агентов, которые взаимодействуют друг с другом на разных рынках. Предложенный алгоритм взаимодействия позволяет учесть неоднородность индивидуальных характеристик агентов, возможность динамического развития системы в целом.

Summary. The article discusses the model of monetary policy under the circulation of the central bank digital currency. The authors provide a comparative analysis of the use of agent-based models and general equilibrium models. The article shows that the introduction of digital currency in circulation will lead to a change in the effectiveness of monetary policy. In the model formulated by the authors, the economy consists of six types of agents that interact with each other in different markets. The proposed interaction algorithm allows consider the heterogeneity of the individual characteristics of agents, the possibility of dynamic development of the system as a whole.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, денежно-кредитная политика, агент-ориентированное моделирование, процентный канал, денежно-кредитная трансмиссия.

Keywords: central bank digital currency, monetary policy, agent-based modeling, interest channel, monetary transmission.

Национальная цифровая валюта представляет собой альтернативную вещественной форму денежных средств в виде записей на счетах в центральном банке. Существующие варианты практической реализации предполагают как полную централизацию всех счетов экономических агентов, так и использование инфраструктуры коммерческих банков в рамках концепции полного банковского резервирования. Изначально при разработке концепции обсуждалась возможность реализации цифровой валюты на основе системы распределенных реестров. Однако, такие недостатки как полная анонимность, невозможность контроля со стороны государства и не восстанавливаемость утерянных записей в сочетании с низкой производительностью и высокой энергозатратностью, ограничили направление технологической реализации обращения цифровой валюты в данном направлении.

Традиционные наличные формы денег могут сосуществовать параллельно с цифровой валютой. Наряду с возможными ограничениями на денежные банкноты крупного номинала, важным фактором использования цифровой валюты является сокращение транзакционных издержек ее использования в расчетах. Кроме того, практически возможным становится начисление процентных доходов по остаткам на счетах в цифровой валюте. В связи с этим целесообразно предположить, что в

макрэкономической модели в качестве средства платежа и сбережений могут выступать наличные, цифровая валюта и банковские депозиты.

Описательный анализ влияния обращения национальной цифровой валюты на макроэкономические показатели изложен в работах Ю. Джу и С. Хендри [1], Дж. Чапман и К. Вилкинс [2]. Целесообразно предположить, что денежно-кредитная политика в условиях обращения цифровой валюты будет отличаться от существующей практики, в связи с тем, что меняется характер экономических взаимоотношений. Если экономические агенты предпочтут иметь большие остатки цифровой валюты, то центральный банк будет вынужден аккумулировать большие объемы государственных ценных бумаг, соответственно, их предложение для коммерческих банков сократится. С другой стороны, при низких процентных ставках население предпочтет держать свои остатки на счетах в цифровой валюте, что снизит спрос на банковские депозиты. Кроме того, в дополнение к краткосрочной процентной ставке, у центрального банка может появиться дополнительный инструмент регулирования в форме процентной ставки по цифровой валюте. Так как счета в цифровой валюте являются заменителями для банковских депозитов, можно ожидать усиление влияния процентного канала трансмиссии денежно-кредитной политики.

В нашей модели предполагается, что доходы работников начисляются в цифровой валюте. С учетом структуры потребления, доступности банковских услуг и индивидуальных характеристик экономические агенты самостоятельно определяют какую часть своих доходов они конвертируют в наличные средства, а какую часть размещают в банковские депозиты. Конвертация совершается по фиксированному курсу, то есть номинал наличных и цифровой валюты совпадает.

Переход к цифровой валюте также изменяет механизм трансформации сбережений и инвестиций в экономике. За счет отказа от финансовых посредников при совершении расчетов и платежей, экономические агенты сокращают свои издержки и структуру финансовых вложений. Для финансового рынка это в свою очередь означает расширение роли центрального банка, усиление конкуренции и снижение процентных ставок. Возможность размещения денежных остатков на счетах в Центральном банке приводит к тому, что экономические агенты становятся более восприимчивы к изменению регулятором процентных ставок.

Как правило, в рамках монетарной экономики модели общего равновесия используются для выбора оптимального денежного правила центральным банком [3]. Неокейнсианская составляющая предполагает использование концепции реальных бизнес

циклов с существованием монополистической конкуренции и жесткости цен. Кроме того, ключевым переменным фактором производства выступает труд, используемый для производства однородными фирмами. Деньги в такой модели фактически выступают лишь как мера стоимости, а жесткость цен позволяет наблюдать влияние денежно-кредитной политики на выпуск только в краткосрочной перспективе. Ключевыми элементами модели общего равновесия являются:

- уравнение равновесия на товарном рынке IS, выведенное как решение задачи оптимизации потребительской полезности,
- уравнение кривой Филлипса, полученное как решение модели Кальво, когда фирмы меняют свои цены в заданные моменты времени,
- уравнение правила Тейлора, описывающее денежно-кредитную политику Центрального банка.

Критическими недостатками моделей общего равновесия является невозможность исследования поведения экономики в условиях выхода из равновесия [4]. Максимизируя целевую функцию репрезентативного агента в условиях бюджетного ограничения, исследователь сталкивается с необходимостью решения комплексной системы нелинейных уравнений. Логарифмическая линеаризация позволяет упростить вычислительный процесс, однако, приводит к сужению возможностей исследования трансмиссии денежно-кредитной политики. В связи с этим денежное предложение задается экзогенно с постоянным темпом роста.

Предпосылками использования агент-ориентированного моделирования стали возросшие вычислительные возможности и ограничения макроэкономических моделей, в первую очередь, моделей общего динамического стохастического общего равновесия. Такое исследование предполагает использование вычислительных методов для построения и дальнейшего анализа моделей, включающих в себя взаимодействующих между собой разнородных экономических агентов. При принятии экономических решений агенты могут не только учитывать ограниченность доступной информации, но и особенности своего окружения, а также оказывать влияние на принятие решения другими агентами.

Эволюция агент-ориентированных моделей в макроэкономике представлена в обзоре А. Халдейн и А. Туррел [5]. Основной отличительной особенностью является возможность получения агрегированной динамики макроэкономических показателей без наложения дополнительных ограничений на поведение отдельных агентов. В связи с этим агенты могут быть неоднородными по всем своим характеристикам, без необходимости

введения линейных взаимосвязей. Моделируемая экономическая система может изменяться в течение времени, отражая фундаментальные изменения в поведении агентов и ресурсных ограничениях.

Одной из первых комплексных работ, посвященных исследованию денежно-кредитной политики с использованием агент-ориентированного моделирования, является статья Д. Дози и др. [6]. В дополнение к реальному сектору экономики в модель был введен банковский сектор, который привлекает депозиты и выдает кредиты производственным компаниям. Основными каналами денежно-кредитной политики в работе являются изменение процентной ставки и резервных требований. Авторы делают вывод, что денежно-кредитная политика наиболее эффективна в условиях относительно равномерного распределения благосостояния в обществе, а динамика процентных ставок определяет долгосрочные темпы роста экономики и волатильность выпуска.

М. Ленгник исследовал вопросы нейтральности денег в краткосрочном периоде с использованием агент-ориентированной модели [7]. Основные выводы автора заключаются в возможности получения в рамках модели сходных с фактически наблюдаемыми макроэкономическими результатами в условиях отсутствия допущений о полной рациональности агентов и агрегирования полезности.

В работе М. Раберто и др. агент-ориентированная модель применяется для анализа эффективности различных модификаций правила Тейлора [8]. Трансмиссия денежно-кредитной политики осуществляется через кредитный канал, а деньги не обладают свойством нейтральности в долгосрочной перспективе. Таргетирование разрыва выпуска позволяет удерживать стабильной динамику цен и повысить общественное благосостояние в целом. А. Мандел использовал более сложную модель с несколькими секторами экономики и неоднородными агентами и показал, что использование правила Тейлора ведет к повышению волатильности в экономике [9].

В работе С. Чинкотти и др. предпринята попытка оценить эффективность нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики, в частности операции количественного смягчения, предполагающие операции по выкупу с рынка еврооблигаций [10]. Результаты исследования демонстрируют положительные последствия использования операций количественного смягчения, несмотря на рост инфляции и волатильности выпуска в долгосрочной перспективе.

С. Гуалди предложил агент-ориентированную модель, в которой сделана попытка отобразить последовательность операций на децентрализованном рынке [11]. В зависимости от значения параметров поведения экономических агентов, например,

инфляционных ожиданий, в отсутствие денежно-кредитной политики устойчивое состояние экономики может характеризоваться как высокой, так и низкой инфляцией. При введении в экономику центрального банка, принимающего решения на основании правила Тейлора, единственным равновесным состоянием экономики становится низкая инфляция при низком объеме выпуска. Ослабление ограничений на динамику уровня цен приводит к росту занятости и стабилизации процентных ставок в экономике на положительных значениях, что противоречит прогнозам в рамках стандартной модели общего равновесия. Ф. Петерс и др. углубили описанную выше агент-ориентированную модель, выделяя каналы денежной трансмиссии в том числе и на финансовую стабильность [12]. Технической особенностью является применения вычислительного инструментария ML3, позволяющего программировать динамические модели взаимодействия агентов.

Ф. Гири развил разработанное ранее семейство агент-ориентированных моделей для оценки эффективности денежно-кредитной политики в условиях крупномасштабных шоковых событий [13]. В работе получило обоснование широко распространённое мнение о негативном влиянии неожиданного существенного увеличения процентных ставок на экономическую активность. При этом в период восстановления экономики возврат значений процентных ставок к нормальному уровню может спровоцировать повторную рецессию. Наконец, сохранение ставок на уровне нижней границы в краткосрочном периоде в посткризисном периоде позволяет избежать снижения экономической активности.

Предлагаемая нами модель исследования эффективности денежно-кредитной политики основана на теоретических подходах к агент-ориентированному моделированию, предложенному в работах Дж. Шасфурта и др. [14], А. Каяни и др. [15]. Модель представляет собой закрытую экономику, в которой отсутствуют внешнеторговые связи с остальным миром. Экономика состоит из шести типов агентов, которые взаимодействуют друг с другом на разных рынках: домохозяйства, фирмы, производящие капитальные (средства производства) и потребительские товары, коммерческие банки, центральный банк, а также правительство.

Потребительские фирмы (или производители товаров группы Б согласно принятой в советском периоде классификации экономических отраслей) производят однородную продукцию, используя наемный труд и средства производства, выпущенные капитальными фирмами (или производителями товаров группы А). В свою очередь, капитальные фирмы выпускают средства производства, отличающиеся по

производительности и трудоемкости. Оба типа фирм могут обращаться в коммерческие банки для финансирования инвестиций и оборотных средств.

Коммерческие банки, в свою очередь, привлекают депозиты домохозяйств и фирм, размещая их в государственные ценные бумаги или выдавая кредиты фирмам. Центральный банк устанавливает для коммерческих банков обязательные требования к показателям достаточности капитала и ликвидности. Кроме функции надзора за состоянием банковского сектора, Центральный банк является эмитентом национальной валюты в наличной и цифровой формах. Центральный банк проводит денежно-кредитную политику, устанавливая краткосрочные процентные ставки в экономики, а также осуществляя операции на открытом рынке с государственным ценными бумагами. Основной целью Центрального банка в нашей модели является обеспечение ценовой стабильности, а правительства – обеспечение полной занятости.

Функции правительства заключаются в обеспечении общественными благами, для чего на государственную службу нанимаются домохозяйства, заработная плата которым выплачивается за счет собираемых налогов. Кроме того, правительство выплачивает пособия по безработице домохозяйствам, не имеющим работы.

Взаимодействие агентов осуществляется на основании протокола в четко заданной последовательности на следующих рынках:

- рынок потребительских товаров (домохозяйства и потребительские фирмы),
- рынок средств производств (потребительские и капитальные фирмы),
- рынок труда (домохозяйства, потребительские и капитальные фирмы, правительство),
- финансовый рынок (все агенты).

Основные уравнения, описывающие процесс принятия решения отдельными экономическими агентами, приведены в Приложении 1. Последовательность взаимодействий повторяется на каждой итерации, при этом применяются изменившиеся в ходе предыдущей итерации значения параметров каждого агента:

- домохозяйства формируют ожидания относительно своего потребления, занятости и сбережений на текущий период. Оба типа фирм определяют плановые объемы выпуска исходя из текущих запасов продукции. При этом фирмы поддерживают запасы на минимальном уровне для поддержания устойчивости деятельности. Коммерческие банки списывают с балансов просроченную задолженность. Если обанкротившиеся компании обладали какими-то остатками продукции, то банки реализуют их по текущим ценам и направляют средства на погашение задолженности;

- коммерческие банки определяют требуемую доходность работающих активов. Алгоритм расчета процентной ставки по кредитам учитывает внутреннюю стоимость фондирования и необходимость соблюдения требований по достаточности капитала. Ставка по депозитам для домохозяйств и фирм определяется исходя из операционной эффективности, ожидаемого уровня рентабельности, а также нормативов ликвидности. Деятельность коммерческих банков характеризуется положительным эффектом отдачи от масштаба;
- оба типа фирм определяют цены на свою продукцию. Цены устанавливаются в индивидуальном порядке с учетом рыночной силы, а также плановым издержкам на труд и капитал. Значение марк-апа также зависит от загрузки мощностей фирмы в текущем периоде и товарных запасов готовой продукции;
- потребительские фирмы на основании плановых объемов выпуска, уровня загрузки имеющихся мощностей и доходности капитала формируют инвестиционный спрос на средства производства. Как и в иных случаях выбора продавца, потребительские фирмы выбирают поставщиков с наименьшим уровнем цен;
- исходя из ожидаемого спроса потребительские и капитальные фирмы формируют спрос на кредиты. Потребность в заемных средствах определяется операционным денежным потоком, ожидаемыми расходами, выплату дивидендов, а также необходимостью поддержки минимального уровня ликвидности.
- исходя из прогнозных значений выпуска и уровня запасов продукции, фирмы определяют потребность в трудовых ресурсах. Соответственно, при снижении выпуска фирма принимает решение об увольнении части работников, а при увеличении выпуска или сокращении запасов – планирует найм на открытом рынке. Правительство также пытается заполнить имеющиеся вакансии, которые возникли по причине добровольных увольнений части работников. Важно отметить, что в государственном секторе число рабочих мест постоянно и не изменяется в зависимости от масштабов экономики;
- оба типа фирм обращаются к коммерческим банкам с кредитной заявкой и выбирают наиболее подходящие кредитные условия. Коммерческие банки оценивают уровень рискованности и рассчитывают вероятность возможного дефолта. В итоге коммерческий банк принимает решение об одобрении кредитной заявки в полном объеме или отказывает в предоставлении кредита;
- домохозяйства адаптируют свои ожидания относительно ставки заработной платы и формируют предложение труда. Одновременно возникает фрикционная безработица,

когда часть работников по независящим от уровня оплаты труда причинам увольняются и ищут новое место работы на общих основаниях;

– центральный банк реализует денежно-кредитную политику, устанавливая процентные ставки для операций с коммерческими банками и процентную ставку на остатки по счетам в цифровой валюте. Кроме того, центральный банк определяет коэффициент достаточности капитала и контрциклическую надбавку, рассчитываемую в соответствии с требованиями Базельских соглашений;

– работодатели и безработные домохозяйства взаимодействуют на рынке труда. Работодатели нанимают домохозяйства, запрашивающие наименьшую заработную плату;

– потребительские и капитальные фирмы выпускают свою продукцию. Объем выпуска определяется имеющимися человеческими и капитальными ресурсами;

– правительство определяет налоговую ставку, которая позволит иметь сбалансированный бюджет. При этом в доход бюджета поступает вся прибыль, полученная центральным банком в текущем периоде;

– домохозяйства формируют спрос на потребительские товары исходя из ожидаемой заработной платы и изменения прочего богатства. Склонность к потреблению каждого домохозяйства определяется процентной ставкой по депозитам. При этом домохозяйства также выбирают самый дешевый из доступных товаров. Оставшуюся долю активов домохозяйства распределяют между банковским депозитом и остатками на счетах в цифровой валюте. Пропорции распределения зависят от соотношения процентных ставок, а также транзакционных издержек, индивидуальных мотивов предосторожности и доступности банкоматной сети. Домохозяйства выплачивают налоги со всех своих доходов, за исключением банковских процентов;

– потребительские фирмы выходят на рынок средств производства и приобретают необходимый капитал, который будет использоваться в следующем периоде. Оставшиеся в распоряжении денежные средства компании распределяют в виде дивидендов или размещают в срочные депозиты или оставляют как остатки на счетах в цифровой валюте;

– на этапе расчетов все участники взаимодействуют друг с другом по выполнению принятых обязательств. Фирмы и правительство выплачивают заработную плату своим работникам, а также пособия по безработице. Фирмы расплачиваются по кредитным обязательствам перед банками, а правительство выплачивает доход по размещенным ценным бумагам. Центральный банк также начисляет и выплачивает процентный доход по размещенным коммерческими банками резервами, а также на остатки по счетам в цифровой валюте. Коммерческие банки выполняют обязательства перед вкладчиками по

- выплате процентного дохода по депозитам. Все расчеты, связанные с заработной платой и операциями с ценными бумагами, в обязательном порядке проводятся в цифровой валюте;
- домохозяйства выбирают коммерческие банки с наиболее привлекательными условиями по депозитам. При этом во внимание принимаются возможные издержки переключения, связанные со сменой банка;
 - в случае отрицательных чистых активов потребительские и капитальные фирмы, коммерческие банки переходят в режим банкротства. Мы используем подход, предложенный в работе А. Каяни и др. [15], когда оздоровление происходит за счет средств собственников. Такое допущение обеспечивает неизменность общего числа фирм и коммерческих банков на рынке, однако, не позволяет учитывать экономический эффект от изменения отраслевой структуры;
 - правительство рассчитывает свои доходы и расходы и принимает решение об изменении объема государственного долга (сокращение долга за счет выкупа ценных бумаг или дополнительная эмиссия для покрытия дефицита). Ставка по государственным ценным бумагам базируется на ставках, установленных центральным банком, а основным покупателем являются коммерческие банки, размещающие в них свои избыточные резервы. Невыкупленные коммерческими банками государственные ценные бумаги приобретает центральный банк;
 - в случае наличия неразмещенных денежных средств коммерческие банки размещают их на рынке межбанковского кредитования. В случае если спрос на рынке превышает предложение денежных средств или наоборот, центральный банк балансирует ситуацию.

По мере развития агент-ориентированного моделирования появляется большое количество программного обеспечения, позволяющего реализовать на практике алгоритмы взаимодействия в рамках заданной системы. Основываясь на анализе научных статей последних лет, наиболее востребованными являются Java Macro Agent Based, Repast Suite, NetLogo. Ключевыми критериями при выборе программного обеспечения являются возможности проведения оценки и калибровки параметров, сравнение динамики семейства моделей.

Развитие предложенной нами модели позволит в дальнейшем создать теоретический фундамент исследования денежно-кредитной политики как в текущих условиях организации денежного обращения и осуществления платежей, так и при использовании цифровой валюты.

Список литературы

1. Zhu Y., Hendry S. A. Framework for Analyzing Monetary Policy in an Economy with E-money. Bank of Canada, 2019. 54 p.
2. Chapman J., Wilkins C. A. Crypto «money»: Perspective of a couple of Canadian central bankers. Bank of Canada Staff Discussion Paper, 2018. №. 2019-1.
3. Christiano L. J., Trabandt M., Walentin K. DSGE models for monetary policy analysis //Handbook of monetary economics. Elsevier, 2010. T. 3. C. 285-367.
4. Fagiolo G., Roventini A. Macroeconomic Policy in DSGE and Agent-Based Models Redux: New Developments and Challenges Ahead //Journal of Artificial Societies and Social Simulation. 2017. T. 20. №. 1.
5. Haldane A. G., Turrell A. E. Drawing on different disciplines: macroeconomic agent-based models //Journal of Evolutionary Economics. 2019. T. 29. №. 1. C. 39-66.
6. Dosi G. et al. Fiscal and monetary policies in complex evolving economies //Journal of Economic Dynamics and Control. 2015. T. 52. C. 166-189.
7. Lengnick M. Agent-based macroeconomics: A baseline model //Journal of Economic Behavior & Organization. 2013. T. 86. C. 102-120.
8. Raberto M., Teglio A., Cincotti S. Integrating real and financial markets in an agent-based economic model: an application to monetary policy design //Computational Economics. 2008. T. 32. №. 1-2. C. 147-162.
9. Mandel A. Agent-based dynamics in the general equilibrium model //Complexity Economics. 2012. T. 1. №. 1. C. 105-121.
10. Cincotti S., Raberto M., Teglio A. Credit money and macroeconomic instability in the agent-based model and simulator Eurace //Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. 2010. T. 4.
11. Gualdi S., Tarzia, M., Zamponi, F., Bouchaud, J. Monetary policy and dark corners in a stylized agent-based model //Journal of Economic Interaction and Coordination. 2017. T. 12. №. 3. C. 507-537.
12. Peters F., Reinhardt O., Uhrmacher A. M. The impact of monetary policy on financial stability: using an agent-based model to explain rebound effects //Proceedings of the 2018 Winter Simulation Conference. IEEE Press, 2018. C. 4206-4207.
13. Giri F., Riccetti, L., Russo, A., Gallegati, M. Monetary policy and large crises in a financial accelerator agent-based model //Journal of Economic Behavior & Organization. 2019. T. 157. C. 42-58.

14. Schasfoort J., Godin A., Bezemer D., Caiani A., Kinsella, S. Monetary policy transmission in a macroeconomic agent-based model //Advances in Complex Systems. 2017. Т. 20. №.8. С. 1-35.
15. Caiani A., Godin A., Caverzasi E., Gallegati M., Kinsella S., Stiglitz, J. Agent based-stock flow consistent macroeconomics: Towards a benchmark model //Journal of Economic Dynamics and Control. 2016. Т. 69. С. 375-408.

Оценка экономического состояния сельскохозяйственных организаций омской области в контексте внедрения бюджетирования
Evaluation economic condition of agricultural organizations of omsk region in the context of implementation of budgeting

УДК 336.14:334.724.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10306

Шумакова Оксана Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, ректор, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Блинов Олег Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Баева Динар Рахметуловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Shumakova O.V.,

ov.shumakova@omgau.org

Blinov O.A.,

oa.blinov@omgau.org

Baetova D.R.,

dr.baetova@omgau.org

Аннотация. В статье рассматривается экономическое состояние сельскохозяйственных организаций Омской области, которое, с одной стороны, обуславливает необходимость внедрения бюджетирования в исследуемых организациях, с другой стороны, обуславливает различие в системе бюджетов. Исследование проводилось по 280 сельскохозяйственным организациям Омской области с использованием опросных листов и бухгалтерской статистической отчетности за 2015-2017 года. Анализ активов, финансовых результатов, финансовой устойчивости и инвестиционного потенциала

исследуемых организаций позволил провести разделение исследуемой выборки организаций на 6 базовых групп для каждой из которых разработана рекомендуемая система бюджетов.

Summary. The article considers the economic condition of agricultural organizations in the Omsk region, which, on the one hand, necessitates the introduction of budgeting in the organizations under study, and on the other hand, makes a difference in the budget system. The study was conducted on 280 agricultural organizations of the Omsk region using questionnaires and statistical accounting reports for 2015-2017. The analysis of assets, financial results, financial stability and investment potential of the studied organizations allowed us to divide the studied sample of organizations into 6 base groups for each of which a recommended budget system was developed.

Ключевые слова: бюджетирование, сельскохозяйственные организации, финансовая устойчивость, финансовые результаты.

Keywords: budgeting, agricultural organizations, financial stability, financial results.

Введение. В ситуации экономической неопределенности прогнозирование будущего, возможных условий предпринимательской деятельности на основе опережающего планирования с помощью системы бюджетирования является одним из вариантов финансового менеджмента и достижения плановых показателей деятельности организации [1]. Имея общую методологическую базу, систему бюджетирования возможно адаптировать под состояние и возможности каждой компании в соответствии с целями и задачами, как текущими, так и перспективными [2]. При этом экономическое состояние, масштабы деятельности сельскохозяйственных организаций характеризуется значительным различием, как внутри одного региона, так и между регионами, что обусловлено природно-климатическими особенностями, а также особенностями сельского хозяйства как отрасли. Уровень экономического состояния сельскохозяйственных организаций обуславливает особенности внедрения системы бюджетирования в организации: структуру бюджетов, количество центров финансовой ответственности, период внедрения системы бюджетирования и т.д. [3] В связи с этим целью является исследование экономического состояния сельскохозяйственных организаций Омской области для дальнейшей группировки сельскохозяйственных организаций и выявления особенностей внедрения бюджетирования.

Методы и методология проведения исследования. Для исследования экономического состояния сельскохозяйственных организаций Омской области анализировались такие показатели как активы, финансовые результаты, показатели финансовой устойчивости,

инвестиционного потенциала. Кроме того, необходимо было также провести анализ структуры производимой и реализуемой продукции. В ходе анализа отдельных показателей использовался горизонтальный и вертикальный анализ, табличный и графический методы. При анализе финансовой устойчивости использовалась методика А.Д.Шеремета, Р.С. Сайфулина.

В исследовании приняли участие 280 сельскохозяйственных организаций Омской области различных организационно-правовых форм: общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества и сельскохозяйственные производственные кооперативы.

Ход исследования: Для реализации задач исследования, на первом его этапе был разработан опросный лист для проведения мониторинга экономического состояния сельскохозяйственных организаций Омской области. Опросный лист включает вопросы, предназначенные как для руководителя организации, так и для руководителей финансово-экономических служб. Затем совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области был определен перечень из 280 сельскохозяйственных организаций, подлежащих исследованию. По указанным сельскохозяйственным организациям была собрана информация по материалам опросных листов, а также бухгалтерской статистической отчетности. Кроме этого информация уточнялась и дополнялась путем проведения видео-конференцсвязи со специалистами финансово-экономических служб, их телефонного опроса, а также выезда непосредственно в сельскохозяйственные организации области.

Результаты и обсуждение. По итогам изучения показателей активной части баланса и состава основных средств сельскохозяйственных организаций Омской области необходимость внедрения системы бюджетирования обуславливается следующими особенностями:

- высокий уровень дебиторской задолженности (только 7% предприятий не имеет дебиторской задолженности, 87,6% предприятий имеют дебиторскую задолженность до 100 млн руб);
- разнородные по своему составу и сроку эксплуатации основные средства (17,8 % машин и оборудования приходится на транспортные средства, у 3% организаций стоимость основных средств равна «0», в группу с наибольшей стоимостью основных средств вошли крупные сельскохозяйственные комплексы, располагающие мощной материальной базой стоимостью более 1 млрд руб.: ООО РУСКОМ-Агро Кормиловского

района, ОАО Омский бекон Омского района, ООО СИБАГРОХОЛДИНГ Омского района, ООО Морозовская птицефабрика Омского района).

– увеличение запасов на 27,5% (против сокращения совокупной прибыли на 25%, что обуславливает необходимость совершенствования управления запасами, в т.ч. посредством внедрения системы бюджетирования);

– недостаточный объем денежных средств на фоне роста объема запасов, что обуславливает необходимость ведения бюджета денежных средств.

Также в активной части баланса были проанализированы показатели численности и состава поголовья сельскохозяйственных животных сельскохозяйственных организаций Омской области. (таблица 1). Очевидно, что долю продуктивного скота имеют предприятия, которые либо совмещают растениеводство с животноводством, либо специализируются исключительно на животноводстве. Это обуславливает необходимость внедрения в системе бюджетирования отдельных центров финансовой ответственности.

Таблица 1 – Динамика стоимости рабочего и продуктивного скота в сельскохозяйственных организациях Омской области за 2015-2017 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста (снижения),%
Стоимость рабочего скота, тыс. руб.	86881	82795	85324	98,2
Количество с.-х. организаций, имеющих на балансе рабочий скот, ед.	115	125	107	93,0
Стоимость продуктивного скота, тыс. руб.	2625856	2792404	2984861	113,7
Количество с.-х. организаций, имеющих на балансе продуктивный скот, ед.	134	133	131	97,8
Доля продуктивного скота в общей сумме скота, %	96,8	97,1	97,2	100,4

– продукция мукомольно-крупяного производства – 24 предприятия (8,6% опрошенных), в том числе:

1. мука пшеничная (сорта “Экстра”, крупчатка, хлебопекарная высшего сорта) – 6 предприятий (2,1% опрошенных),
2. мука пшеничная прочая, мука пшенично-ржаная – 6 предприятий (2,1% опрошенных),
3. крупа из прочих зерновых культур – 1 предприятие (СПК Славянин) (0,4% опрошенных),
4. прочая продукция мукомольно-крупяного производства (крупа, мука грубого помола, гранулы и прочие продукты из зерновых культур) – 22 предприятия (7,9% опрошенных),

5. корма готовые для сельскохозяйственных животных и птицы (кормовые материалы масложировой промышленности, продукты кормовые крахмалопаточного производства, корма растительные) – 5 предприятий (1,8% опрошенных),

6. комбинированные корма (комбикорма) – 6 предприятий (2,1% опрошенных);

– производство масел растительных – 3 предприятия Павлоградского, Русско-Полянского, Азовского муниципального районов;

– овощи и фрукты переработанные (замороженные, сушеные, расфасованные в пакеты) – 1 предприятие (СПК Плодопитомник Черлакский) (0,4% опрошенных),

– прочая продукция первичной переработки (растениеводство) – 1 предприятие (АО Знамя) (0,4% опрошенных).

Первичной переработкой продукции животноводства занимаются 75 предприятий (26,8% опрошенных), в том числе:

– молоко питьевое пастеризованное – 0 предприятий (0% опрошенных),

– производство мяса сельскохозяйственных животных парного, остывшего, охлажденного или замороженного и прочих продуктов уоя – 73 предприятия (26,1% опрошенных), в том числе:

1. мясо крупного рогатого скота (говядина) парное, охлажденное, замороженное – 64 предприятия (22,9% опрошенных);

2. свинина парная, охлажденная, замороженная – 7 предприятий (2,5% опрошенных);

3. баранина и козлятина парная, охлажденная, замороженная – 2 предприятия (ООО Племязавод Овцевод, ООО Первый Шаг) (0,7% опрошенных);

4. мясо сельскохозяйственной птицы свежее, охлажденное, замороженное – 3 предприятия (1,1% опрошенных);

5. прочее мясо и пищевые субпродукты сельскохозяйственных животных и птицы парные, охлажденные, замороженные – 28 предприятий (10% опрошенных);

– прочая продукция первичной переработки животноводства – 12 предприятий (4,3% опрошенных).

Производят продукцию промышленной переработки 21 предприятие (7,5% опрошенных). Таким образом, построение системы бюджетирования в сельскохозяйственных организациях должно проходить с учетом производимой продукции. По результатам проведенного анализа в 2017 году 32,38% сельскохозяйственных предприятий Омской области относились к абсолютному типу финансовой устойчивости, темп прироста составил 7,06% (таблица 2). Таким образом, 91 предприятие формирует свои запасы за счет собственного оборотного капитала, они не

испытывают необходимости привлечения заемных ресурсов для ведения текущей деятельности, а только для инвестиционной.

Таблица 2 - Тип финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Омской области

Тип финансовой устойчивости	2015		2016		2017		Тр, %
	Кол-во орг-й, шт.	%	Кол-во орг-й, шт.	%	Кол-во орг-й, шт.	%	
Абсолютная	85	30,47	85	30,47	91	32,38	107,06
Нормальная	47	16,85	45	16,13	44	15,66	93,62
Неустойчивая	40	14,34	43	15,41	39	13,88	97,50
Кризисная	107	38,35	106	37,99	107	38,08	100,00
из них с отрицательным СОС	101	36,20	95	34,05	96	34,16	95,05
из них с отрицательным СК	13	4,66	17	6,09	16	5,69	123,08
Всего	279	100	279	100	281	100	

Постоянна по объему, но не по составу, четвертая группа предприятий с кризисной финансовой устойчивостью. Доля этой группы предприятий максимальна в течение всего анализируемого периода (38%). Для них характерен недостаток собственного и заемного капитала для формирования запасов. Однако необходимо отметить, что анализируемая отчетность сформирована по состоянию на конец года, при этом существуют сельскохозяйственные предприятия, откладывающие реализацию готовой продукции на весенний период, т.е. размер запасов временно имеют завышенное значение. По этой причине необходимо рассмотреть количество предприятий с отрицательным собственным оборотным капиталом, а это 96 предприятий из кризисной группы. Однако из 96 предприятий 16 предприятий имеют отрицательное значение собственного капитала, при этом их количество увеличилось на 3 ед. или на 23%. 80 предприятий, относящихся в 2017 году к кризисному типу финансовой устойчивости, обладают собственным капиталом, вследствие чего возможно наличие ресурсов улучшения финансовой устойчивости. У 16 же предприятий убытки привели к отрицательному значению собственного капитала, вследствие чего для выявления ресурсов антикризисных мер необходим анализ и планирование движения денежных средств.

Таблица 3 - Тип финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Омской области, специализирующихся на растениеводстве

Тип финансовой устойчивости	2015		2016		2017	
	кол-во, шт.	%	кол-во, шт.	%	кол-во, шт.	%
Абсолютная	31	25,20	34	27,42	32	26,23
Нормальная	10	8,13	12	9,68	13	10,66
Неустойчивая	16	13,01	14	11,29	12	9,84
Кризисная	66	53,66	64	51,61	65	53,28
из них с отрицательным СОС	66	53,66	63	50,80	61	50,0
Всего	123	100	124	100	122	100

По данным, представленным в таблице 3, 53,28% предприятий растениеводства характеризуются кризисной финансовой устойчивостью, практически все они с отрицательным значением собственного оборотного капитала. Доля предприятий с абсолютной финансовой устойчивостью меньше, чем в общей совокупности предприятий, и составила от 25,2% до 27,42%.

Таблица 4 - Тип финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Омской области, специализирующихся на животноводстве

Тип финансовой устойчивости	2015		2016		2017	
	Кол-во орг-й, шт.	%	Кол-во орг-й, шт.	%	Кол-во орг-й, шт.	%
Абсолютная	5	29,41	6	35,29	8	44,44
Нормальная	3	17,65	2	11,76	2	11,11
Неустойчивая	2	11,76	3	17,65	2	11,11
Кризисная	7	41,18	6	35,29	6	33,33
из них с отрицательным СОС	8	47,05	7	41,17	7	38,89
Всего	17	100	17	100	18	100

Согласно данным таблицы 4, общая тенденция преобладания кризисной и абсолютной финансовой устойчивости сохраняется в совокупности предприятий, специализирующихся на животноводстве, однако в отличие от предприятий растениеводства, в данном случае преобладает группа с абсолютной финансовой устойчивостью. Её доля достигает 44,44% в 2017 г. Доля предприятий с кризисной финансовой устойчивостью – 33,33%. При этом группа полностью состоит из предприятий с отрицательным значением собственного оборотного капитала.

Таблица 5 - Тип финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Омской области со смешанным производством

Тип финансовой устойчивости	2015		2016		2017	
	Кол-во орг-й, шт.	%	Кол-во орг-й, шт.	%	Кол-во орг-й, шт.	%
Абсолютная	49	35,00	45	32,14	50	35,71
Нормальная	36	25,71	33	23,57	30	21,43
Неустойчивая	22	15,71	26	18,57	25	17,86
Кризисная	33	23,57	36	25,71	35	25,00
из них с отрицательным СОС	27	19,29	25	17,86	28	20,00
Всего	140	100	140	100	140	100

Как демонстрируют данные таблицы 5, наилучшая ситуация по структуре по типам финансовой устойчивости наблюдается по совокупности предприятий со смешанным производством. Доля предприятий с абсолютной финансовой устойчивостью преобладает в течение всего анализируемого периода, при этом доля предприятий с кризисной финансовой устойчивостью соизмерима с долей предприятий неустойчивого типа финансовой устойчивости. Кроме этого, в группе с кризисной финансовой устойчивостью присутствуют предприятия с положительным значением собственного оборотного капитала.

Таким образом, необходимость внедрения бюджетирования сельскохозяйственных предприятий Омской области обусловлена следующими аспектами. Заемный капитал используется 67,22% сельскохозяйственными организациями Омской области, на привлечение которого необходим временной промежуток. По этой причине данные предприятия должны заранее планировать свои расходы по финансированию текущей деятельности, учитывая при этом вероятность их увеличения. За анализируемый период изменялась финансовая устойчивость 32,38% предприятий, при этом в 14,59% предприятиях она ухудшилась. Данные предприятия обладают пограничными значениями финансовой устойчивости. Для того чтобы осуществлять текущую деятельность, не испытывая финансовых затруднений, также необходимо осуществлять финансовое планирование (бюджетирование). По отраслевой принадлежности наихудшая структура по типам финансовой устойчивости характерна для совокупности сельскохозяйственных предприятий Омской области, специализирующихся на растениеводстве. Бюджетирование для этих предприятий наиболее актуально в связи с особенностями финансового цикла (наибольший объем финансовых ресурсов для финансирования текущей деятельности необходим в осенний и весенний периоды, что не совпадает с периодами притока денежных средств). Финансовый леверидж 22% предприятий свыше 1, в связи с чем обслуживание заемного капитала этих предприятий требует повышенного внимания, которое может реализовываться посредством ведения бюджета движения денежных средств. Относительные коэффициенты финансовой устойчивости подтверждают ситуацию по типам финансовой устойчивости и показывают, что только для 17 предприятий не возникает вопрос заемного финансирования оборотных активов. Для остальных же сельскохозяйственных предприятий Омской области вопросы привлечения заемного капитала актуальны, что требует рассмотрения вопроса возможности его погашения при сохранении максимально возможной выручки от реализации готовой продукции.

По итогам изучения финансового инвестиционного потенциала сельскохозяйственных организаций Омской области у 16,7% (47 ед.) сельскохозяйственных товаропроизводителей финансовый инвестиционный потенциал. Из анализируемых предприятий 58,7 % для расширения производства необходимо привлекать инвесторов, так как собственных средств для расширенного воспроизводства у них не достаточно. Для расширения масштабов производства и реализации новых инвестиционных проектов 14,6 % предприятий выборки могут использовать как собственные средства, так и привлекать инвесторов. И только 7,1% сельскохозяйственных предприятий области располагают достаточным финансовым инвестиционным потенциалом для ведения производственной деятельности в расширенных масштабах.

Группировка сельскохозяйственных организаций (СХО) для выявления особенностей бюджетирования осуществлялась с учетом наличия центров финансовой ответственности как структурных подразделений и центров финансовой ответственности как видов деятельности.

Так как в подавляющем большинстве сельскохозяйственных организаций центр формирования прибыли – это одно структурное подразделение (отдел сбыта) или один сотрудник (отвечающий за реализацию продукции) [5], [6], то данный центр:

- 1) присутствует во всех сельскохозяйственных организациях;
- 2) является единственным в организации.

С учетом описанных результатов вся совокупность анализируемых сельскохозяйственных организаций была разделена на типы в соответствии с базовыми подходами к этапам, затратам труда на внедрение и дальнейшую эксплуатацию рекомендуемых систем бюджетирования, параметров оценки эффективности внедрения этих систем в сельскохозяйственных организациях. Всего был выделен 21 тип сельскохозяйственных организаций, при этом в качестве базовых определены 6 типов (групп предприятий), представленных ниже.

- 1 группа – 99 предприятий – ЦФО Растениеводство производство,
- 2 группа – 33 предприятия – ЦФО Растениеводство производство + ЦФО Животноводство производство,
- 3 группа – 18 предприятия – ЦФО Растениеводство производство + ЦФО Животноводство производство + ЦФО, не связанные с с.-х. производством,
- 4 группа – 17 предприятия – ЦФО Растениеводство производство + ЦФО Животноводство производство + ЦФО Животноводство переработка,

5 группа – 19 предприятия – ЦФО Растениеводство производство + ЦФО Животноводство производство + ЦФО Животноводство переработка + ЦФО, не связанные с с.-х. производством,

6 группа – 21 предприятие – ЦФО Растениеводство производство + ЦФО Животноводство производство + ЦФО Животноводство переработка + ЦФО Растениеводство переработка + ЦФО, не связанные с с.-х. производством.

Таким образом, предложенный критерий типизации позволяет сформировать финансовую структуру по каждой группе сельскохозяйственных предприятий. При этом выделенные центры финансовой ответственности рассматриваются в качестве центров прибыли, что позволяет контролировать доходы и расходы в рамках бюджета как отдельных ЦФО, так и предприятия в целом. Каждой выделенной группе предприятий соответствует своя система бюджетов, что обусловлено уникальным сочетанием центров финансовой ответственности. В ходе проводимого исследования была разработана система бюджетов для сельскохозяйственных организаций Омской области.

Область применения полученных результатов. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы сельскохозяйственными организациями Омской области при внедрении бюджетирования, при совершенствовании финансового менеджмента на предприятии. Государственными органами власти Омской области полученные результаты могут использоваться в качестве рекомендаций для сельскохозяйственных организаций области. Обучающимися образовательных учреждений по направлениям подготовки 38.03.01 Экономика полученные результаты могут использоваться при рассмотрении вопросов бюджетирования.

Заключение. В ходе проведенного исследования было проведено исследование экономического состояния сельскохозяйственных организаций Омской области и их группировка для формирования системы бюджетов для каждой группы. Характеристика экономического состояния и выявление необходимости и особенностей внедрения бюджетирования проводилось по активам предприятий, по финансовым результатам и особенностям их учета, финансовой устойчивости и инвестиционному потенциалу исследуемых предприятий. По результатам анализа экономического состояния было выделено 6 базовых групп сельскохозяйственных организаций, для каждой из которых сформированы рекомендуемая система бюджетов.

Список литературы

1. Вохминцева А.А. К вопросу о сущности бюджетирования и построении эффективной системы бюджетирования на предприятии// Актуальные проблемы экономики и

- управления в XXI веке: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. -Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2019 – с 13-17
2. Родина Е. Е., Петрякова Ю. И. Бюджетирование в системе контроллинга// Московский экономический журнал – 2017 – №4 – с.77
3. Домашенко Г.А., Самохина Н.А. Формирование системы бюджетирования экономических субъектов: монография – Омск: ООО «Полиграфический центр КАН» , 2017 – 124 с.
4. Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н. Совершенствование механизма формирования и распределения затрат на предприятии молочной промышленности// Фундаментальные исследования – 2018 – №8 – с.37-41
5. Алиев О.М. Современные проблемы и тенденции развития бюджетирования в регионе (на примере республики Дагестан) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2016 – №10-4 – с. 619-622
6. Волошина В.С. Роль бюджетирования в управлении коммерческо – сбытовой деятельностью аграрных формирований// Учет, налогообложение, экономика и финансы: современное состояние и актуальные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Краснодар: Издательство: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019 г – с. 36-41
7. Блинов О.А., Безверхая Е.А. Проблемы постановки бюджетирования в сельскохозяйственных организациях // Омский научный вестник. 2012. –№ 5 (112). – С. 73-76.
8. Днищева О.М., Новиков Ю.И., Блинов О.А. Учет и анализ финансовых результатов в ФГУП “Боевое” Россельхозакадемии // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель. В 3-х частях. Под редакцией Т.Н. Золотовой, В.В. Слабодцкого, Н.А. Томилова, Н.К. Чернявской. – 2014. – С. 177-182.

Проблемы модернизации промышленности региона

Problems of modernization of industry in the region

УДК 338.2

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10307

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания №00700256-18-01

ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Исянбаев Мазгар Насипович,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, Проспект Октября, 71

Чувашаева Эльвира Рифовна,

младший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, Проспект октября, 71

Isyanbaev M.N.,

doctor of economic sciences, professor, Chief researcher the sector the economics and territorial development management Institute for Social and Economic Research is a separate structural subdivision of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the RAS, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospect of October, 71, e-mail: SPRE.ISI.RAN@gmail.com,

Chuvashaeva E.R.,

junior researcher the sector the economics and territorial development management, Institute for Social and Economic Research is a separate structural subdivision of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the RAS, 450054, Russia,

Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospect of October, 71 Social and Economic Research is a separate structural subdivision of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the RAS, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospect of October, 71, e-mail: Elvirachuv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы модернизации промышленности региона. Актуальность и практическая значимость проблемы обусловливаются существенной деформированностью в регионах отраслевой и территориальной структуры отрасли, высокой изношенностью технологического оборудования предприятий, неполным использованием их производственных мощностей, низкой конкурентоспособностью производимой продукции. Обоснованы методические подходы и практические рекомендации по управлению модернизацией промышленности как важной предпосылки повышения эффективности и конкурентоспособности экономики регионов Российской Федерации в условиях интеграции страны в глобальные экономические, социальные и политические процессы. Определены стратегические приоритеты и механизмы модернизации промышленности, направленные на достижение высокоэффективного и конкурентоспособного функционирования регионов и их территориальных социально-экономических систем.

Summary. The article deals with the problems of industrial modernization in the region. On the example of the Republic of Bashkortostan, the mechanisms of industrial modernization in the regions are justified, aimed at increasing the efficiency of using the production, scientific, technical, natural resource, labor potential and the degree of sustainability of multi-level territorial socio-economic systems. Methodical approaches and practical recommendations on the management of industrial modernization are substantiated as an important prerequisite for improving the efficiency and competitiveness of the economies of the regions of the Russian Federation in the context of the country's integration into global economic, social and political processes. Strategic priorities and mechanisms of industrial modernization have been identified, aimed at achieving a highly efficient and competitive functioning of the regions and their territorial socio-economic systems.

Ключевые слова: модернизация, инновационное развитие, инвестиции, приоритетные направления, эффективность, конкурентоспособность, механизмы.

Keywords: modernization, innovative development, investment, priority areas, efficiency, competitiveness, mechanisms.

Научные исследования процессов модернизации промышленности, осуществляемой в регионах Российской Федерации, на наш взгляд, должны быть направлены на разработку

и внедрение тех технических и технологических, отраслевых и пространственных сдвигов, которые бы отвечали не только текущим, но и стратегическим направлениям социально-экономического развития регионов страны, обеспечивая высокую эффективность и конкурентоспособность отрасли в долгосрочной перспективе. Разработка стратегических программ социально-экономического развития регионов должна основываться на программах модернизации промышленности [1].

1. Структурные сдвиги в промышленности региона за 2000-2017 гг. и их эффективность
 Проведенный нами анализ структурных сдвигов в промышленном комплексе Республики Башкортостан в 2000-2017 гг. показывает, что в структурном отношении промышленность республики за данный период имела тенденцию к повышению удельного веса обрабатывающих отраслей (на 1,2 процентных пункта) (рис. 1).

Рис. 1. Структурные сдвиги в промышленности Республики Башкортостан за 2000-2017 гг. (по объему отгруженной продукции, %) [2]

Это было достигнуто за счет ускоренного развития в республике машиностроения и металлообработки: были введены в действие крупные мощности в уфимских ОАО моторостроительном, приборостроительном и агрегатном производственных

объединениях, в ОАО «Стерлитамакском станкостроительном заводе», ОАО «Гуймазинском заводе автобетоновозов», нефтекамских ОАО машиностроительном, механическом, автомобильном заводах и др.

За период 2000-2017 гг. за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих мощностей доля машиностроения и металлообработки в структуре промышленности Республики Башкортостан повысилась на 12,1 процентных пунктов. Снижению за этот период удельного веса нефтепереработки (на 8,2 пункта), химии и нефтехимии (на 2,6 пункта) способствовали сокращение объемов производства на нефтеперерабатывающих заводах республики, в ОАО «Башкирская содовая компания», ОАО «Газпром нефтехим Салават» и ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод». Уменьшение доли легкой промышленности в структуре промышленного комплекса республики (на 0,6 пункта) было связано с закрытием ряда предприятий отрасли. Наши расчеты показывают, что в 2000-2017 гг. в промышленности Республики Башкортостан объем инвестиций в основной капитал сократился. Это произошло преимущественно в разрезе крупных и средних промышленных предприятий. В структурном отношении инвестиции в основной капитал были направлены в здания и сооружения, на приобретение машин, оборудования, транспортных средств и инструмента (табл. 1).

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в Республике Башкортостан за 2017 г.

Показатели	2017 г.		Справочно: 2000 г. в % к итогу
	млн руб.	в % к итогу	
Инвестиции в основной капитал, в том числе:	260894,4	100,0	100,0
жилища	69232,1	26,5	8,0
здания (кроме жилых) и сооружения	87267,4	35,2	47,0
машины, оборудование, транспортные средства, инструмент,	82272,7	31,5	40,4
прочие	22122,2	6,8	4,6

Составлено на основе данных Башкортостанстата [3]

В 2017 г. в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности большая часть инвестиций крупных и средних предприятий в основной капитал была направлена на обрабатывающие производства и добычу полезных ископаемых (табл. 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал Башкортостана по видам экономической деятельности за 2006-2017 гг., %

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по видам деятельности:						
добыча полезных ископаемых	10,9	10,5	11,3	16,8	16,8	18,0
обрабатывающие производства	84,7	84,5	82,8	75,5	77,8	73,2
прочие производства	4,4	5,0	5,9	7,7	5,4	8,8

Составлено на основе данных Башкортостанстата [3]

В 2010-2017 гг. в структуре промышленного комплекса Республики Башкортостан доля ряда отраслей существенно снизилась. Это произошло в промышленности строительных материалов (на 4,7 процентных пункта), пищевой промышленности (на 2,8 пункта), в производствах прочих неметаллических минеральных продуктов (на 4,7 пункта) и электрооборудования (на 0,7 пункта). Снижение удельного веса данных отраслей было обусловлено закрытием малых и средних предприятий из-за неконкурентоспособности производимой продукции на внутренних и внешних рынках. Этими факторами было связано сокращение объема производства продукции на отдельных крупных предприятиях отрасли.

Нам представляется, что прогрессивные и высокоэффективные отраслевые и пространственные сдвиги в структуре промышленного комплекса Республики Башкортостан непосредственно связаны с деятельностью крупных и средних предприятий. Однако в значительном числе крупных и средних промышленных предприятий республики все еще не достигнута высокая инвестиционная активность. В результате этого для промышленности республики характерна несовершенная отраслевая структура; отрасль отстает от мировых тенденций развития, для нее характерны узкий ассортимент и низкое качество производимой конечной продукции; для предприятий промышленности региона характерен низкий уровень технической и технологической оснащенности; при существующем уровне технической и технологической оснащенности предприятий отрасли организация выпуска промышленной продукции, соответствующей мировым стандартам, представляется невозможной.

2. Эффективность инновационного развития промышленности региона

Произведенный нами анализ инновационной активности промышленных предприятий Республики Башкортостан за 2000-2017 гг. показывает, что в отраслях промышленности республики инновационная деятельность развита в недостаточной степени. Так, в 2017 г.

по количеству промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью (72), Башкортостан существенно отставал от областей и республик Приволжского и Уральского федеральных округов, в частности, от Республики Татарстан (114), Свердловской области (109), Нижегородской области (90).

В 2000-2017 гг. в Приволжском и Уральском федеральных округах Нижегородская, Свердловская, Самарская и Саратовская области явились активными субъектами по внедрению инновационных производственных технологий. Республика Башкортостан по количеству внедренных в производство инновационных технологий отставала от субъектов данных федеральных округов. Так, в 2017 г. в республике были использованы 10026 инновационных технологий. Республика по этому показателю занимала 4-е место среди субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов.

Республика Башкортостан в создании прогрессивных инновационных производственных технологий также отстает от субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов. Республика в 2017 г. занимала 12-е место по данному показателю (были созданы 8 технологий). В создании прогрессивных производственных технологий активное участие принимали Челябинская (122), Свердловская (85) области и Республика Татарстан (57).

Наши исследования показывают сокращение инновационной деятельности предприятий промышленности Республики Башкортостан за 2000-2017 гг. [4, 5]. Так, за данный период число предприятий отрасли, производящих инновационную продукцию, в республике сократилось на 17,0%, объем продукции, вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям за последние годы сократился на 13,7%.

Нами установлено, что в 2000-2017 гг. в Республике Башкортостан объем отгруженной продукции, произведенной на основе внедрения в производство инновационных технологий, увеличился в 33,3 раза, в т.ч. продукции, вновь внедренной или значительно измененной – в 105 раз, усовершенствованной – в 52,3 раза. Структура отгруженной инновационной продукции выглядит так: доля продукции, вновь внедренной или значительно измененной, повысилась с 24,2% в 2000 г. до 76,4% в 2017 г., удельный вес усовершенствованной продукции, вырос с 15,0 до 23,6% соответственно.

Нами определены направления и структура затрат на внедрение инновационных технологий в отраслях промышленности Республики Башкортостан. В структурном отношении затраты на внедрение инновационных технологий в промышленности республики подразделены на четыре основных направления:

- затраты на проведение исследований, на разработки новых видов продукции, услуг и методов производства;
- затраты на приобретение машин и оборудования для внедрения в производство инновационных технологий;
- затраты на подготовку и переподготовку кадров-специалистов, соответствующих прогрессивным инновациям;
- затраты на подготовительные работы, связанные с внедрением в производство инновационных технологий, внедрением новых видов услуг и методов производства, проведением маркетинговых исследований и др.

Следует отметить, что в Республике Башкортостан затраты на разработку собственных инновационных технологий, необходимых для внедрения в промышленности республики, в 2000-2017 гг. составляли относительно небольшой удельный вес. Так, в 2006 г. они составляли 44,8%, в 2017 г. – 33,0 общего объема затрат, направленных на приобретение и внедрение в производство инновационных технологий. В республике высокий удельный вес составляют затраты на внедрение инноваций, созданных в основном в других регионах и странах. Большая часть общего объема затрат на инновации направлялась на приобретение прогрессивных видов машин, производственного оборудования и технологий (в различные годы от 45 до 77%).

Нами произведена оценка эффективности инновационной деятельности в промышленном комплексе Республики Башкортостан за 2000-2017 гг. Она определена на основе соотношения затрат на инновационную деятельность отраслей промышленности республики и объема отгруженной инновационной продукции, произведенной в них. По нашей оценке, объемы отгруженной инновационной продукции отраслей промышленности республики и величина затрат на инновационную деятельность в динамике имели тенденцию к росту с отдельными отклонениями от общего тренда. Так, в промышленности Башкортостана за рассматриваемый период общий объем отгруженной инновационной продукции увеличился в 3,4 раза, величина затрат на инновационную деятельность в отраслях промышленности – в 16,5 раза. Объем отгруженной инновационной промышленной продукции на 1 руб. затрат на инновационную деятельность отраслей промышленности республики в динамике был нестабильным: он колебался с 5,3 руб. в 2000 г. до 1,8 руб. в 2004 г. и с 5,7 руб. в 2005 г. до 3,6 руб. в 2017 г. Нестабильность соотношения объема инновационной продукции на 1 руб. затрат на инновационную деятельность в отраслях промышленности республики во времени

обусловливалась временным лагом периода внедрения и освоения инновационных технологий на промышленных предприятиях.

Наши исследования показывают высокую эффективность модернизации промышленности Республики Башкортостан. Наиболее эффективными видами экономической деятельности являются производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и оборудования [6, 7]. Относительно низкий уровень эффективности имеют отрасли, для которых затраты на технологические инновации превышают произведенную инновационную продукцию, и коэффициент эффективности имеет значение менее единицы. К ним нами отнесено производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, производства текстильных, швейных изделий и др. Модернизация значительной части отраслей промышленности республики имеет средний уровень эффективности.

3. Стратегические механизмы модернизации промышленности региона

Стратегические механизмы модернизации промышленности региона нами определены в следующем:

1. Активизация инновационной деятельности предприятий промышленности на основе расширения партнерских отношений между органами государственной власти и промышленными компаниями.
2. Стимулирование инвестиционной активности предприятий промышленности. Для стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий важнейшими предпосылками являются создание благоприятной экономической ситуации, совершенствование системы кредитования и налогообложения. В современных условиях создание льготной системы налогообложения является одним из основных стратегических механизмов повышения эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий. Эффективным механизмом ускорения инновационной деятельности отраслей промышленности региона является отсрочка налогообложения при направлении средств на проведение изобретательских и научно-исследовательских работ, на внедрение технических и технологических инноваций, на развитие венчурных механизмов освоения новой техники и технологии.
3. Совершенствование системы управления модернизацией промышленности региона.
4. Поддержка стратегических инвестиционных проектов на всех стадиях их реализации.
5. Кадровая политика. Приведение в соответствие образовательного и квалификационного уровня работников с модернизацией промышленности региона.

Список литературы

1. Гатауллин Р.Ф. Инновационный фактор в формировании точек роста // Журнал «Креативная экономика». 2018. Т.12. № 7. С. 901-910. DOI: 10.18334/ce.12.7.39232.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2018. 120 с.
4. Аслаева С.Ш. Пространственная неоднородность в экономическом развитии Республики Башкортостан // Аудит и финансовый анализ. 2016. №5. С. 353-359.
5. Башкортостан: путь в будущее: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина; Уфимский научный центр РАН; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2017. 84 с.
6. Исянбаев М.Н. Структурно-технологическая модернизация экономики региона: сущность, состояние, проблемы // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №12(291). С. 2-10.
7. Чувашаева Э.Р., Исянбаев М.Н. Структурно-технологическая модернизация промышленности строительных материалов Республики Башкортостан: приоритеты, механизмы реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №28 (355). С. 2-10.

References

1. Gataullin R.F. Innovacionnyj faktor v formirovanii toчек rosta [Innovative factor in the formation of growth points] // Journal of Creative Economy [Zhurnal «Kreativnaya ekonomika»]. 2018. T.12. №7. Pp. 901-910. DOI: 10.18334 / ce.12.7.39232.
2. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Bashkortostan [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://bashstat.gks.ru> (data obrashcheniya: 10.11. 2019).
3. Investitsionnaya i stroitel'naya deyatel'nost' v Respublike Bashkortostan: Statisticheskii sbornik [Investment and construction activities in the Republic of Bashkortostan: Statistical compilation]. – Ufa: Bashkortostanstat, 2018. 120 p.
4. Aslaeva S.Sh. Prostranstvennaya neodnorodnost' v ekonomicheskom razvitii Respubliki Bashkortostan [Spatial heterogeneity in the economic development of the Republic of

Bashkortostan] // Audit i finansovyi analiz [Audit and financial analysis]. 2016. №5. Pp. 353-359.

5. Bashkortostan: put' v budushchee: monografiya [Bashkortostan: the way to the future] / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. R.F. Gataullina; Ufimskii nauchnyi tsentr RAN; Vostochnaya ekonomiko-yuridicheskaya gumanitarnaya akademiya (Akademiya VEGU). Ufa. 2017. 84 p.

6. Isyanbaev M.N. Strukturno-tekhnologicheskaya modernizatsiya ekonomiki regiona: sushchnost', sostoyanie, problemy [Structural and technological modernization of the regional economy: essence, state, problems] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]. 2013. №12 (291). Pp. 2-10.

7. Chuvashaeva E.R., Isyanbaev M.N. Strukturno-tekhnologicheskaya modernizatsiya promyshlennosti stroitel'nykh materialov Respubliki Bashkortostan: priority, mekhanizmy realizatsii [Structural and technological modernization of the building materials industry of the Republic of Bashkortostan: priorities, implementation mechanisms] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]. 2014. №28 (355). Pp. 2-10.

Роль и место цифровизации в экономическом развитии
The role and place of digitalization in economic development

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10316

Галеева Венера Рафисовна,

кандидат экономических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань

Galeeva V.R.,

galeeva_vr@mail.ru

Аннотация. Цифровая экономика представляет широкие возможности странам для активации и ускорения экономического развития. Цифровой век трансформирует все: природу рынков и продуктов, как производить, как доставлять и оплачивать, масштаб капитала для работы в глобальной среде и потребностей в человеческом капитале. Компаниям открываются новые идеи и технологии, новые модели управления и бизнес-модели, а также создаются новые каналы доступа к разным рынкам. В данной статье рассматриваются вопросы трансформации экономики под воздействием цифровых технологий, определяются векторы и программы развития новых экономических процессов, систем и секторов.

Summary. The digital economy presents a wide range of opportunities for countries to activate and accelerate economic development. The digital age is transforming everything: the nature of markets and products, how to produce, how to deliver and pay, the scale of capital for working in a global environment, and the needs for human capital. Companies are opening up new ideas and technologies, new management and business models, as well as creating new channels of access to different markets. This article discusses the transformation of the economy under the influence of digital technologies, identifies vectors and programs for the development of new economic processes, systems and sectors

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, экономическое развитие, Индустрия 4.0, конкуренция.

Keywords: digitalization, digital economy, economic development, Industry 4.0, competition.

Цифровая экономика и сопутствующие трансформационные изменения активно проявляют свое воздействие на жизнь общества в целом и отдельного человека предоставляя огромные возможности и сложные задачи. Новые технологии могут внести значительный вклад в реализацию устойчивого развития экономики, но нельзя принимать положительные результаты как должное. Необходимо обратить внимание на развитие сотрудничества, добиться полного социального и экономического потенциала цифровых технологий, избегая при этом непредвиденных и негативных последствий.

Определений понятия «цифровая экономика» довольно много. Так, впервые приближенное понятие можно встретить в 1990-е годы, обусловленные возникновением и развитие Интернета как основы цифровой экономики. Цифровая экономика рассматривалась очень условно и приблизительно к тому, что дает сеть Интернет.

Более современные подходы к понятию цифровой экономики включают все элементы цифровых платформ, а именно коммуникации и элементы инфраструктуры. Особое внимание при этом уделяется взаимосвязи между технологиями, их влиянием друг на друга и на экономические уклады, которые существуют в современном обществе.

Политика перехода к цифровой экономике начинает формироваться в 2000 годах, когда была разработана программа «Электронная Россия», которая определила процессы перехода в цифровую экономику до 2010 года. В 2018 году разрабатывается новая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой планируются к реализации федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» [3]. Основная задача реализации национального проекта заключается в увеличении внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом и развитии цифровой инфраструктуры, в том числе на основе высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, с применением преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями. В 2024 году предполагается, что цифровая экономика начнет внедряться и это внедрение закончится к 2035 году.

Одним из примеров проявления цифровизированной экономики можно рассмотреть Индустрию 4.0 как новую бизнес-модель воздействия цифровых технологий (рис. 1)

Рис. 1 Индустрия 4.0 и составляющие элементы [1]

Цифровизация экономики способствует формированию новых экономических процессов, систем и секторов. В отдельных секторах можно заметить активное влияние данных технологий с доминированием компаний нового типа: Uber (крупнейший в мире оператор «такси»), Facebook (наиболее популярная в мире медиакомпания), Alibaba (крупнейший в мире ретейлер, обладающий наибольшей оценочной стоимостью) и Airbnb (крупнейший в мире «отельер») [1].

В своей книге «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб рассматривает все те возможности, которые дает переход на Индустрию 4.0, угрозы, которые возникают перед человечеством и риски, которых необходимо избежать [7].

Категория «цифровая экономика» рассматривается на разных уровнях в разном понимании (рис. 2)

Рис. 2 Уровни цифровой экономики [1]

Первый уровень определяет цифровой сектор, к которому можно отнести базовые телекоммуникации и все сопутствующие технологии. Второй уровень формируют цифровые услуги, цифровые сервисы, совместная экономика, экономика свободного заработка. Третий уровень представляет собой цифровизированную экономику на основе совершенно другого технологического уклада.

Индустрии 4.0. затронет абсолютно все группы и слои человечества, все профессии, которые есть на данный момент и которые будут в перспективе. Эти изменения, в потенциале, могут привести к тому, что возрастет социальное и экономическое неравенство как на уровне отдельных людей, так и целых стран.

Проявление можно ощутить уже на сегодняшний день, так по данным исследований РБК, PwC, McKinsey, Bloomberg, The Economist были определены следующие элементы проявления цифровизации [2]:

1. 60% всех профессий будет автоматизировано к 2030 году.
2. От 20 млн до 50 млн рабочих мест в сфере ИТ появится в мире к 2030 году.
3. 375 млн человек потребуется освоить новые навыки в связи с автоматизацией производства.
4. 650 млрд руб. предполагается потратить на создание сетей 5G в России.
5. 3 минуты требуется новейшему квантовому компьютеру, чтобы совершить вычисление, на которое современному суперкомпьютеру потребовалось бы 10 тыс. лет.

6. \$13 трлн привлечет мировая экономика к 2030 году только за счет развития искусственного интеллекта.
7. 105 млрд руб. до конца 2024 года потребуется на развитие беспроводных технологий в России.
8. 2,4 трлн руб. составит общая стоимость проекта «Цифровая экономика» за пять лет.
9. На 70% увеличить урожайность сельскохозяйственных культур к 2050 году способно точное земледелие, соединяющее в себе технологии GPS, GIS, IoT, спутниковые данные и т.д.
10. \$16 млрд составляет объем мирового рынка промышленной робототехники в настоящий момент.
11. 74% продаж промышленной робототехники приходится на пять стран – Китай, Японию, Южную Корею, США и Германию.
12. 5 роботов на 10 тыс. рабочих – таков уровень роботизации России в 2018 году. Средний показатель по миру – 99 роботов на 10 тыс. рабочих.
13. \$11,1 млрд составил в 2018 году объем рынка AR-технологий; рынок VR-технологий оценивается в \$7,9 млрд.
14. 100 млн покупателей будут совершать онлайн-покупки с помощью AR-технологий к 2020 году.
15. 21 млрд штук достигнет в мире к 2020 году количество устройств, подключенных к интернету вещей (IoT).
16. 14% роста мирового ВВП (\$15,7 трлн) обеспечит к 2030 году использование искусственного интеллекта.
17. В \$139 млн оценивается российский рынок искусственного интеллекта в 2019 году при объеме мирового рынка \$36 млрд.
18. До \$615 млрд, а по более оптимистичному сценарию – до \$2,9 трлн может вырасти объем рынка беспилотных летательных аппаратов, включая вертолеты, к 2040 году.
19. 6-е место в мире занимает Россия по потенциалу роботизации и автоматизации. Ее опережают Китай, Индия, США, Бразилия и Индонезия.
20. 35,5 млн рабочих мест в России можно заменить машинами, то есть каждого второго сотрудника.

Главным базисом, на котором строится Индустрия 4.0, является технологическая платформа. Суть Индустрии 4.0 в том, что происходит резкий экспоненциальный рост интеграции кибер-физических систем, которые встраиваются в повседневную жизнь, в производственные технологии. Это накладывает ограничения как на деятельность

предприятий, в которых людей практически не будет, так и на занятость всего населения, которое должно будет найти применение в новых сферах занятости.

Цифровая экономика выходит далеко за рамки виртуальной среды. Индустрия 4.0 и другие новые технологии управления и производства, основанные на цифровых технологиях, таких как Интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение и многое другое, также соответствуют тенденциям цифровизации экономики. Чем популярнее становится платформа, тем больше сетевой эффект и, следовательно, количество пользователей. При этом необходимо понимать, что такой подход во многом будет способствовать ранжированию стран в глобальной конкуренции.

Конкуренция на основных цифровых рынках в некотором смысле отличается от стратегических конкурентных позиций на более традиционных рынках. Данный сегмент включает основанные на платформе бизнес-модели, многосторонние рынки, сетевые эффекты и эффект масштаба, которые усложняют вопросы конкуренции. Поскольку цифровая экономика становится все более взаимосвязанной, определенная координация и сотрудничество между фирмами становится неизбежными и, возможно, действительно будет способствовать конкуренции. Наконец, цифровые рынки характеризуются высокими темпами инвестиций и инноваций, которые приводят к быстрому технологическому прогрессу в секторе и увеличению разрушительных инноваций.

Со временем международная конкурентоспособность отдельных стран будет решающим образом зависеть от того, насколько быстро цифровые технологии используются в производственных процессах. Такое цифровое преобразование, в свою очередь, будет зависеть от того, насколько располагает страна необходимыми ресурсами для этого преобразования. Доступные ресурсы во многом зависят от достигнутого уровня экономического развития. Как правило, это измеряется уровнем реального валового внутреннего продукта на душу населения. С помощью этого индикатора мир можно разделить на три группы стран [4].

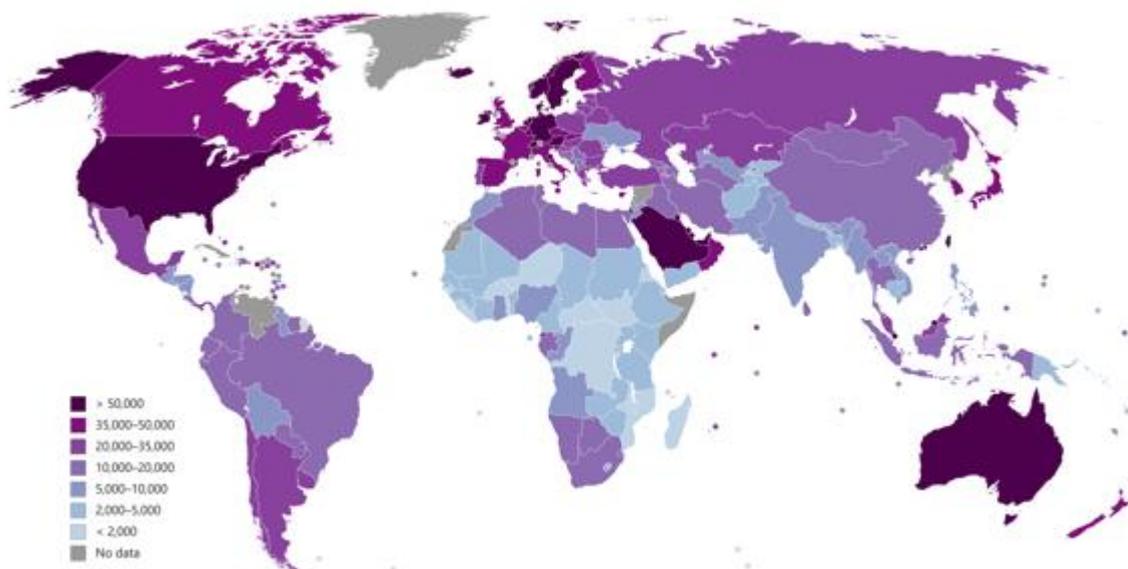

Рис. 3 ВВП на душу (дол США) [4]

Западные индустриальные страны. Если обратить внимание на текущую ситуацию с ВВП на душу населения, западные промышленно развитые страны имеют самый высокий доход на душу населения. Когда данные страны смогут продвинуть использование цифровых технологий, они станут еще более конкурентоспособными. И как следствие, будет дальнейшее увеличение ВВП на душу населения, например США. Те промышленно развитые страны, которые потерпят неудачу в цифровой трансформации, снизят уровень конкурентоспособности. Это можно отнести к экономически слабым странам, которые также имеют большую задолженность, таким как Греция и, возможно, Италия.

Азиатские страны. За последние два десятилетия во многих странах с формирующейся рыночной экономикой наблюдался сильный экономический рост. Поэтому у них есть финансовые ресурсы для цифровой трансформации. Это касается не только Китая, но и других азиатских стран, таких как Южная Корея, Индонезия, Таиланд и Тайвань.

Развивающиеся страны Африки. Спорная ситуация возникает с картиной развития стран Африки. С одной стороны, африканские страны имеют молодое и растущее население. Если эти страны преуспеют в создании цифровой инфраструктуры и развитии сектора образования, это может привести к сильному экономическому росту. Некоторые из этих стран могут даже пропустить технологический шаг. Экономисты называют это скачком. Например, страна, которая еще не имеет стационарного телефона, устанавливает мобильную сеть и, следовательно, находится на том же технологическом уровне, что и промышленно развитая страна. С другой стороны, это становится проблематичным для бедных, слаборазвитых стран, у которых нет ценного сырья и нет доступа к рынку

капитала. Им угрожает опасность остаться в еще большем экономическом отставании, потому что они теряют конкурентоспособность.

Быстрое распространение цифровых технологий трансформирует многие аспекты экономической и общественной деятельности. Тем не менее, расширение цифрового разрыва угрожает развивающимся странам в экономическом развитии. Грамотное внедрение новых технологий, расширения партнерских отношений и для определения цифрового развития необходимо более интеллектуальное стратегическое лидерство в условиях влияния процессов глобализации.

Сегодня у России имеется хороший шанс реализовать свой потенциал и занять достойное место среди лидеров цифровой революции. Экономический эффект от цифровизации экономики России может увеличить ВВП страны. Так, объем цифровой экономики России к 2025 году может возрасти до 9,6 триллиона рублей (в ценах 2015 года) с 3,2 триллиона рублей в 2015 году, доля цифровой экономики в ВВП России таким образом увеличится с 3,9% до 8-10% [5].

Список литературы

1. Бухт Р, Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. Т. 13. №2. С. 143 – 172 (на русском и английских языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07
2. Индустрия 4.0 в 20 цифрах и фактах [Электронный ресурс / Режим доступа свободный] <https://www.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006>
3. Национальная программа «Цифровая экономика 2024» [Электронный ресурс / Режим доступа свободный] <https://digital.ac.gov.ru/>
4. Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС) [Электронный ресурс / Режим доступа свободный] <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp>
5. Цифровая Россия: новая реальность. Отчет McKinsey [Электронный ресурс / Режим доступа свободный] <https://corpshark.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf>
6. Цифровая экономика РФ. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс / Режим доступа свободный] <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Шваб К. Перевод. АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка». – «Эксмо», 2016 – (Top Business Awards) – 230 с.

**Сравнительный анализ развития цифровой экономики в странах Большой Семерки,
России и Китае**
Comparative analysis of digital economy development in G7, Russia and China

УДК 338.001.36

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10319

Гриневич Юлия Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела Института экономики и предпринимательства ННГУ, начальник отдела сетевых и международных образовательных программ Института экономики и предпринимательства ННГУ, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Шеншин Александр Сергеевич,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала ННГУ, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Grinevich Julia Anatolievna,

Candidate of Economics, Associated Professor of World Economy and Customs Department of the UNN Economics and Entrepreneurship Institute, Head of Network and International Education Programs Office of the UNN Economics and Entrepreneurship Institute, Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, city of Nizhny Novgorod, Mail: grinevich@iee.unn.ru

Shenshin Alexander Sergeevich,

Candidate of Economics, Assistant Professor of Social and Economic Disciplines Department of the UNN DB, Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, city of Nizhny Novgorod, Mail: shenshin@ef.unn.ru

Аннотация. В статье предложено четкое определение категории «цифровая экономика», на основе которого выявлена ее отраслевая структура, коррелирующая с отечественным и международным статистическими классификаторами видов экономической деятельности.

На основе сделанных методологических допущений проведен сравнительный анализ абсолютной и относительной динамики развития цифровой экономики в семи экономически развитых странах (США, ФРГ, Франции, Великобритании, Италии, Японии и Канаде), России и Китае с 2009 по 2016 год. Результаты анализа могут быть использованы для оценки эффективности отечественной государственной инновационно-инвестиционной политики.

Summary. The publication articulates a neat definition of the «digital economy» and specifies its industrial structure correlating with international and local economic activities statistical classifications. On the base of these methodological assumptions a comparative analysis of the digital economy absolute and relative development tendencies in seven economically developed countries (USA, Germany, France, Great Britain, Italy, Japan and Canada), Russia and China within 2009-2016 was conducted. The results of that research may be subject to appreciate the Russian Government innovations and private investments stimulating policy effectiveness. In consequence, the efficiency of economic policy in Russia could be increased.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, структура экономики, четвертая промышленная революция

Keywords: digitalization, digital economy, economy structure, fourth industrial revolution (Industry 4.0).

Широкое распространение Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в течение последних 25 лет создали объективные предпосылки для качественного преобразования всей существующей экономической системы и перехода человечества к новому технологическому укладу, условно называемого четвертой промышленной революцией (Industry 4.0). Некоторые экономисты склонны считать, что речь идет об очередной смене производственной парадигмы [7, С. 1379-1380], предполагающей оцифровку максимального количества данных и автоматизацию максимального количества операционных процессов на предприятиях всех форм собственности, во всех организациях и учреждениях, как в частном, так и в государственном секторах экономики. Считается, что это позволит повысить производительность труда, как это случилось во время первых трех промышленных революций, благодаря, соответственно, механизации труда в промышленности и массовому внедрению сначала паровых, а потом и электрических двигателей, вкуче с массовым производством и конвейерной сборкой, и, наконец, массовому распространению микроэлектроники, компьютерных технологий и роботизации сборочных линий [6, С. 79].

На практике четвертая промышленная революция выражается в том, что все большее число устройств, машин и оборудования оказываются подключены к Интернету. Одновременно с этим и домашние хозяйства, и бизнес, и государственные органы все активнее используют онлайн-сервисы, предпочитая менее времязатратное и более клиенториентированное дистанционное обслуживание менее продуктивному общению с клерками в офисах. Бизнес все активнее переводит в цифровой формат цепочки создания добавочной стоимости, стремясь заменить материальные активы нематериальными, и все глубже интегрируя как персонал, так и внешних контрагентов в свои корпоративные информационные системы. Как следствие, если уже в 1990-е годы считалось, что информация стала стратегическим ресурсом, а экономика трансформировалась в постиндустриальную, то теперь критически важным как с точки зрения конкурентоспособности частных компаний, так и с точки зрения национальной безопасности целых государств становится наличие самого доступа к Большим данным (Big Data) и технологий их машинной обработки. Именно это обстоятельство и обуславливает столь пристальное внимание, которое и правительства, и предпринимательское сообщество по всему миру уделяют развитию цифровой экономики – сектору, динамика роста которого во многом определяет скорость модернизации всей экономической системы в современном мире. В связи с этим неизбежно возникает методологический вопрос определения данной экономической категории и ее отраслевой структуры, без чего невозможно точно количественно определить параметры объекта и проанализировать динамику его развития. Тем более, что за последние три десятилетия семантика термина «цифровая экономика» претерпела значительные изменения вследствие научно-технического прогресса.

Первые упоминания о цифровых технологиях можно датировать пятидесятью годами XX века, когда в Великобритании и США появляются компьютеры, а вместе с ними и сопутствующие специальные термины. Под «оцифровыванием» (*digitization*) при этом понималось «преобразование аналоговых данных (изображений, видео или текста) в цифровой формат» [5, С. 284], т.е. в двоичный код. В свою очередь понятие «цифровизация» (*digitalization*) появилось в начале 1970-х благодаря Роберту Вочалу, рассуждавшему о возможных последствиях компьютеризации исследовательской деятельности [9]. Таким образом, вплоть до конца XX века концепция цифровой экономики устойчиво ассоциировалась лишь с активизацией использования компьютеров в той или иной экономической деятельности.

Во время Интернет-бума 1990-х годов на фоне экспоненциального роста численности пользователей Сети, когда Интернет-технологии все активнее используются в маркетинге и дистрибуции, экономисты начинают отождествлять цифровую экономику с Интернетом и механизмами его воздействия на социально-экономические процессы. В 2000-х годах в экономических исследованиях, посвященных развитию цифровой экономики, фокус смещается с позитивного анализа динамики распространения онлайн-технологий в сторону нормативного анализа государственного регулирования Интернета, однако трактовка ключевого понятия практически не меняется. Цифровая экономика на этом этапе как правило сводится к Интернету и смежным с ним ИКТ. Такого рода подход можно проиллюстрировать на примере исследования экономистов из Бюро экономического анализа Департамента торговли Правительства США, которые посчитали элементами цифровой экономики: (а) инфраструктуру для передачи цифровых данных и, в первую очередь, компьютерные сети, (б) онлайн-торговлю (e-commerce) и (в) цифровой контент, создаваемый как домашними, так и корпоративными пользователями [1, С. 6-7].

Следующий, третий по счету этап эволюции цифровой экономики, пришелся на текущее десятилетие. Его особенностью является то, что к производству цифровых благ и оказанию услуг через Интернет все активнее стали переходить не только хай-тек сектор и индустрия развлечений, но и самые консервативные с технологической точки зрения отрасли экономики (туризм, транспорт, сельское хозяйство). Как следствие, переосмысливаются и подходы к определению рассматриваемого объекта. К примеру, в п. 4 «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы», утвержденной Указом Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года содержится следующее определение цифровой экономики: «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [11, С. 4]. Попытки дать более точное определение современной цифровой экономике фактически сводятся к более или менее подробному перечислению ее составных частей. Как пример: «Цифровая экономика – это часть экономического продукта, произведенная благодаря цифровым факторам производства, к которым относятся навыки работы с цифровыми технологиями, цифровое оборудование (аппаратное и программное обеспечение, а также коммуникационное оборудование) и необходимые в производстве цифровые блага и сервисы» [4, С. 2].

Резюмируя вышеописанное, можно сделать следующие выводы относительно сущности цифровой экономики. Во-первых, рассматриваемая экономическая категория быстро эволюционирует, что, помимо всего прочего, приводит к изменению ее трактовки и устареванию экономических оценок ее развития, сделанных ранее. Во-вторых, имманентным свойством цифровой экономики на всем протяжении ее развития является то, что она развивается на базе информационно-коммуникационных технологий. Исходя из этого, можно согласиться с тем, что «цифровая экономика – это модельное отражение экономических отношений по производству, распределению, обмену и потреблению (процесс воспроизводства) на основе ИКТ» [10, С. 15]. В-третьих, следует отметить, что цифровая экономика не является в чистом виде сегментом сферы услуг, т.к. включает в себя еще и часть материального производства. Неоднородность экономической природы цифровой экономики не позволяет использовать для анализа уровня ее развития только показатели инвестиций в цифровую инфраструктуру, охвата населения и предприятий сетями связи, численности занятых и объемов реализации или величину внешних эффектов, порождаемых ею. В этой связи наиболее адекватным подходом к оценке развитости цифровой экономики представляется анализ величины добавочной стоимости, создаваемой в рамках соответствующих видов экономической деятельности. Это, в свою очередь, требует определить какие именно отрасли входят в состав исследуемого объекта.

Вопрос об отраслевой структуре цифровой экономики является не менее дискуссионным, чем ее определение. Например, специалисты из Комитета по развитию бизнеса, компетенций и инновациям британского парламента считают, что в состав цифровой экономики следует включать даже предприятия игровой индустрии [2, С. 4]. Также многочисленные споры как по поводу терминологических границ, так и целесообразности ее включения в состав цифровой экономики вызывает т.н. «цифровая инфраструктура». Проблема заключается в многослойности данного понятия, под которым могут подразумеваться: (а) информационно-коммуникационные сети, (б) инфраструктура хранения и передачи данных (дата-центры, трансконтинентальный кабели связи, облачные сервисы по хранению данных), (в) цифровые платформы (в тех случаях, когда они играют роль посредника между сторонами рыночных транзакций), (г) цифровые устройства и приложения, и даже (д) энергетическая инфраструктура, без которой функционирование цифровых технологий априори невозможно [8, С. 5-6]. В данной работе для статистического анализа была взята за основу суженная трактовка структуры цифровой экономики, сформулированная Ричардом Хиксом и Руманой Бакт, которые выделяли три возможных уровня ее анализа [3, С. 13]:

1. цифровая экономика в узком смысле или ИКТ-сектор (производство компьютеров, электронных и оптических изделий, деятельность в сфере телекоммуникаций, разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги, а также деятельность в области информационных технологий);
2. экономика, базирующаяся на цифровых технологиях (ИКТ-сектор и ключевые информационные технологии, используемые вне вышеперечисленных видов экономической деятельности: цифровые платформы, мобильные приложения и платежные сервисы, являющиеся основными генераторами цифровых благ и поставщиками онлайн-услуг);
3. цифровая экономика в широком смысле (экономика, базирующаяся на цифровых технологиях, и отрасли т.н. «старой» экономики, существовавшей до появления Интернета (финансы, СМИ, туризм, транспорт), уже интегрировавшие цифровые технологии в свои производственные процессы, в т.ч. Industry 4.0).

Выбор именно суженной трактовки определялся в первую очередь тем, что указанные экономические сектора прямо корреспондируют с конкретными видами экономической деятельности, выделяемыми действующим в настоящее время Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), утвержденным Росстандартом, и Международной стандартизированной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (ISIC Rev. 3.1), разработанной Статистической комиссией ООН. В результате подобного рода допущения оказалось возможным математически точно оценить размеры цифровой экономики в интересующих нас странах.

Результаты оценки величины цифровой экономики в номинальном стоимостном долларовом выражении приведены в Таблице 1. Статистическая информация о величине созданной выбранными секторами добавочной стоимости бралась с сайта Организации экономического сотрудничества и развития, либо с сайтов национальных статических ведомств. Пересчет стоимостных величин в доллары США осуществлялся по соответствующему кросс-курсу по состоянию на конец года.

Табл. 1

Динамика размера цифровой экономики в 2009-2016 гг., млрд. долл.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Канада	57,0	62,0	63,2	66,0	61,9	59,3	46,3	46,3
Франция	117,4	108,9	106,1	108,3	111,8	99,4	92,7	94,8
ФРГ	147,3	139,5	148,7	155,7	169,1	157,6	150,2	151,5
Италия	83,9	77,7	76,5	75,4	73,6	64,7	59,6	57,8
Япония	342,6	398,9	402,1	349,2	290,4	261,8	269,0	272,9
Великобритания	106,0	103,7	109,2	115,8	124,5	123,6	120,6	105,5
США	747,0	772,0	781,0	805,0	853,0	873,0	934,0	976,0
РФ	44,9	50,9	54,7	65,2	66,0	34,5	29,6	34,2
КНР	122,1	137,3	157,9	178,8	229,5	260,2	288,4	318,7

Источник: OECD Structural Analysis Statistics 2018, Beijing Statistical Yearbook 2018, Российский статистический ежегодник, расчеты автора

Как следует из таблицы, лидером по абсолютной величине цифровой экономики в течение всего рассматриваемого периода остаются США. Вместе с тем, состав тройки лидеров меняется: если в конце 2000-х гг. на втором и третьем местах были Япония и Германия соответственно, то к 2016 году их потеснил переместившийся с четвертого на второе место Китай. Можно также отметить прогресс в развитии отечественной цифровой экономики, благодаря чему к 2013 году РФ с последнего перемещается на предпоследнее место, обогнав Канаду. Причем восстановление статус-кво в 2014 году объясняется не сколько успехами канадской экономики, сколько почти двукратным обесцениванием рубля относительно доллара США, вызванным падением цен на нефть и введением санкций против российских компаний и банков.

Более наглядно относительная динамика развития цифровой экономики в рассматриваемых странах показана на Рисунке 1, на котором показана нормированная с областями и накоплением диаграмма, где за 100% принята суммарная добавочная стоимость в долларовом выражении, созданная сегментами цифровой экономики во всех девяти странах в соответствующий период.

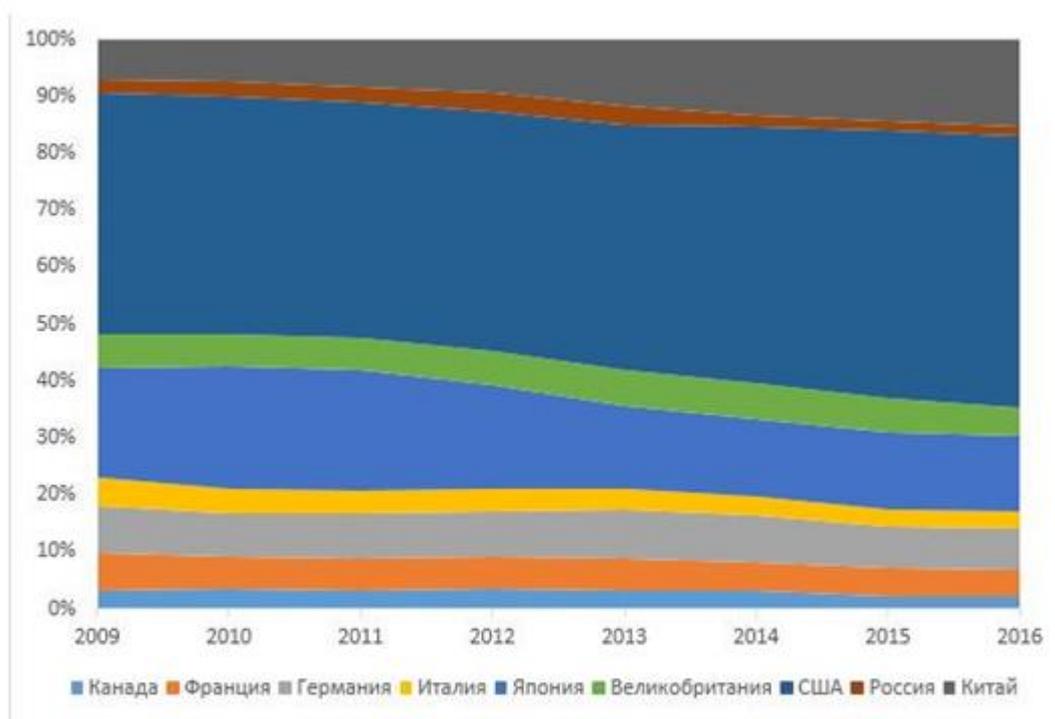

Рис. 1. Сравнительный анализ размера цифровой экономики

На представленном графике хорошо видно, что рост цифровой экономики в странах-лидерах – США и Китае (увеличение доли с 42,25% в 2009 г. до 47,43% в 2016 г. и с 6,91% до 15,49% соответственно) – происходил за счет уменьшения ее относительной развитости во всех остальных экономиках. При этом сильнее всего отстали за рассматриваемые 8 лет в развитии своей цифровой экономики Япония (снижение доли на 6,11%) и Франция (-2,03%). Доля РФ в общей добавленной стоимости, созданной цифровой экономикой всех девяти стран, уменьшилась с 2,54% в 2009 году до 1,66% в 2016 г., но следует снова оговориться, что еще в 2013 году российская цифровая экономика была крупнее (3,33%), чем канадская (3,13%), и вполне сопоставима с итальянской (3,72%). Поэтому вывод о том, что цифровая экономика в РФ наименее развита по сравнению с остальными странами, выбранными для анализа, неоднозначный и требует уточнения путем пересчета выраженных в разных валютах стоимостных величин по паритету покупательной способности.

С другой стороны, если проанализировать динамику изменения доли цифровой экономики в ВВП каждой из рассматриваемых стран (Рис. 2), то вывод об относительном отставании российской цифровой экономики подтвердится. Более того, выясняется, что с 2009 по 2016 год значимость цифровой экономики с точки зрения ее вклада в ВВП выросла не только в США и КНР, но еще в ФРГ и Великобритании. Во всех остальных пяти национальных экономиках доля цифрового сегмента снизилась в среднем на 0,59%,

если считать и Францию, где доля цифровой экономики почти не изменилась (4,67% в 2009 г. и 4,52% в 2016 г.).

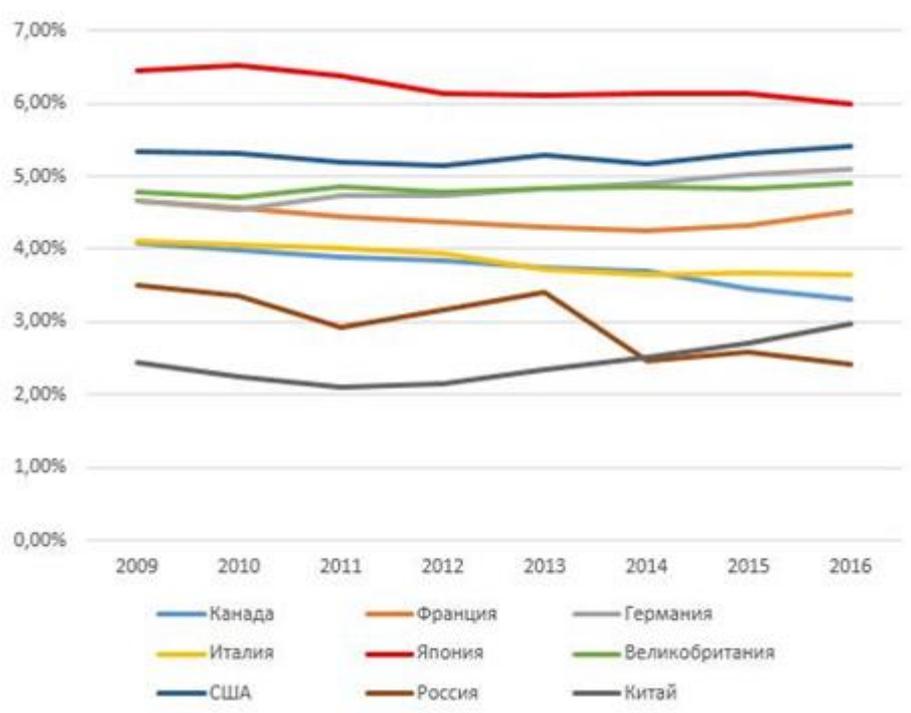

Рис. 2. Доля цифровой экономики в ВВП

Наконец, если сравнить динамику роста цифровой экономики (Табл. 2) и номинального ВВП соответствующей страны (Табл. 3), можно сделать вывод о скорости и стабильности развития интересующего нас сегмента экономики.

Табл. 2

Темпы прироста цифровой экономики с 2009 по 2016 г.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Канада	3,77%	4,13%	1,78%	1,11%	3,83%	-6,87%	-2,65%
Франция	0,56%	-0,34%	-0,29%	-0,45%	0,54%	3,56%	6,33%
ФРГ	2,68%	8,99%	2,30%	4,71%	5,42%	5,87%	4,84%
Италия	0,38%	0,60%	-3,61%	-5,96%	-0,61%	2,34%	0,77%
Япония	3,06%	-4,09%	-3,30%	1,46%	2,24%	3,53%	-1,42%
Великобритания	0,25%	5,96%	1,40%	5,10%	5,31%	2,34%	5,44%
США	3,35%	1,17%	3,07%	5,96%	2,34%	6,99%	4,50%
РФ	14,29%	13,48%	12,57%	8,97%	-10,07%	10,94%	-3,82%
КНР	8,75%	9,73%	12,03%	24,85%	16,01%	15,99%	18,31%

Источник: расчеты автора

Выводы, которые можно сделать в результате подобного рода сравнительного анализа, выглядят следующим образом:

– в Канаде, Италии и Японии цифровая экономика в течение рассматриваемого периода росла медленнее или практически с той же скоростью, что и ВВП;

- во Франции, Германии и Китае цифровая экономика обгоняла по скорости развития экономический рост страны, причем в ФРГ ускорение произошло в 2011 г., в КНР в 2012 г., а во Франции – только в 2015 году;
- в оставшихся трех странах (Великобритании, США и России) развитие цифровой экономики было нестабильным, поскольку анализируемый сектор то обгонял в своем развитии национальную экономику, то отставал по темпам роста.

Табл. 3

Темпы прироста номинального ВВП с 2009 по 2016 г.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Канада	6,14%	6,63%	2,88%	4,17%	4,83%	-0,33%	2,01%
Франция	2,75%	2,69%	1,30%	1,31%	1,43%	1,99%	1,48%
ФРГ	5,19%	4,58%	2,08%	2,58%	3,82%	3,80%	3,35%
Италия	1,52%	1,88%	-1,52%	-0,27%	0,95%	1,87%	1,59%
Япония	2,08%	-2,04%	0,70%	1,57%	1,96%	3,45%	1,29%
Великобритания	2,14%	2,59%	3,21%	3,90%	4,75%	2,82%	3,72%
США	3,72%	3,63%	4,06%	3,23%	4,44%	4,03%	2,85%
РФ	19,33%	30,18%	3,66%	1,79%	24,30%	5,10%	3,51%
КНР	17,78%	17,83%	9,80%	14,59%	8,19%	7,00%	7,91%

Источник: расчеты автора

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы из сравнительного анализа развития цифровой экономики в странах G7, России и Китае:

- наименее спорным методом для объективного количественного сравнения развития цифровой экономики в разных странах нам представляется оценка добавочной стоимости, созданной в рамках соответствующих видов экономической деятельности;
- с 2009 по 2016 год по уровню развития своей цифровой экономики Китай опередил Японию и занял второе после США место, причем отрыв лидера от второго номера сократился, т.к. за 8 лет сегмент цифровой экономики в КНР вырос в стоимостном выражении в 2,6 раза, а в США всего лишь в 1,3 раза;
- если рассматривать каждую из выбранных девяти национальных экономик обособленно, то окажется, что доля цифровой экономики в структуре ВВП выросла не только в США и КНР, но еще в ФРГ и Великобритании, оставшись почти неизменной во Франции, несмотря на отставание в 2010-2014 гг.;
- одной из основных причин технологического отставания Канады, Италии и Японии от лидеров развития цифровых технологий можно считать отставание темпов роста

цифровой экономики от темпов роста экономики страны, что может быть обусловлено низкой инвестиционной активностью в соответствующих отраслях;

– несмотря на рост в рублевом стоимостном выражении в 1,53 раза с 2009 по 2016 год, российский цифровой сегмент остается пока самым отсталым по сравнению не только с ведущими мировыми или европейскими экономиками, но и канадской, что указывает на необходимость повышения эффективности отечественной государственной инновационно-инвестиционной политики.

Список литературы

1. Barefoot K., Curtis D., Jolliff W., Nicholson J.R., Omohundro R. Defining and measuring the digital economy // Working paper. Bureau of Economic Analysis, United States of America Department of Commerce, Washington, DC. 3/15/2018, URL: <https://www.bea.gov/system/files/papers/WP2018-4.pdf> (дата обращения: 05.11.2019)
2. Britain Parliament House of Commons. Business, Innovation and Skills Committee | Commons publication – (2016) // The Digital Economy. Second Report of Session 2016-17. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmbis/87/87.pdf> (дата обращения: 05.11.2019)
3. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy // GDI Development Informatics Working Papers № 68. – Manchester: University of Manchester, Global Development Institute, 2017. – pp. 1-24.
4. Knickrehm M., Berthon B., Daugherty P. Digital disruption: The growth multiplier. – Dublin: Accenture, 2016. – pp. 1-12.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. – L.: Longman Group Ltd. of London, 1987. – 626 p.
6. Rojko A. Industry 4.0 Concept: Background and Overview // International Journal of Interactive Mobile Technologies. – 2017. – Vol. 11, № 5. – pp. 77-90.
7. Tay S.I., Lee T.C., Hamid N.A. A., Ahmad A.N.A. An Overview of Industry 4.0: Definition, Components, and Government Initiatives // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2018. – Vol. 10, 14-Special Issue. – pp. 1379-1387.
8. UNCTAD | Digital Economy Report 2019. Value creation and capture: implications for developing countries. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf (дата обращения: 05.11.2019)
9. Wachal R. Humanities and Computers: A Personal View // The North American Review. – 1971 – Vol. 256, № 1. – pp. 30-33.

10. Косолапова М.В., Свободин В.А. Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик // Мягкие измерения и вычисления. – 2019. – № 6 (19). – С. 13-16.
11. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=201115053&collection=1 (дата обращения: 05.11.2019)

Бизнес-модели функционирования малых форм бизнеса в агропромышленном комплексе в контексте реструктуризации и модернизации агропродовольственного сектора

The business model of operating a small business in the agricultural sector in the context of restructuring and modernizing the agri-food sector

УДК 658.78: 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10326

Мамбетова Фуза Магомедовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, «Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Шибзухова Рената Абубакировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Абанокова Эмма Барасбиевна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Шадужева Эльвира Черимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Mambetova Fuza Magomedovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Shibzuhova Renata Abubakirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Abanokova Emma Barasbievna,

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit of “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Shadueva Elvira Cherimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of "Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Аннотация. В статье описаны бизнес-модели функционирования сельскохозяйственного рынка в контексте реструктуризации и модернизации агропродовольственного сектора. В частности, особое внимание уделяется моделям взаимодействия малых форм бизнеса в АПК с заинтересованными в их продукции предпринимательскими структурами (переработчики, экспортеры оптовые и розничные продавцы, конечные потребители).

Summary. The article describes the business models of the agricultural market in the context of restructuring and modernization of the agri-food sector. In particular, special attention is paid to the models of interaction of small businesses in the agricultural sector with the business structures interested in their products (processors, exporters, wholesale and retail sellers, end consumers).

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, бизнес-модели, малый бизнес, продовольственный рынок, производитель, потребитель.

Keywords: agro-industrial complex, business models, small business, food market, producer, consumer.

Малый бизнес в агропромышленной сфере, формирующий основу для глобального предложения агропродовольственных товаров внутри любой страны, последние десятилетия функционирует в условиях непрерывно трансформирующегося рынка.

Модернизация внутренних рынков чаще всего обусловлена притоком инвестиций в развивающиеся экономики со стороны отечественных и транснациональных производителей продовольствия и розничных торговцев. В сочетании процессами урбанизации и изменением потребительских предпочтений и покупательной способности населения это приводит к активизации деятельности в сфере производства и реализации продовольствия.

Модернизация сферы АПК может обеспечить более широкие экономические возможности, как для сельхозпроизводителей, так и для потребителей сельхозпродукции, предпринимателей и других участников продовольственной цепочки. Эти возможности вытекают из снижения барьеров для входа в традиционно защищенные отрасли, которые дополнительно усиливаются обеспечением широкого доступа к информации, из максимального использования производственного потенциала сельхозпроизводителей через кооперацию и объединение имеющихся ресурсов, из формирования эффективных

бизнес-моделей взаимодействия производителей с другими участниками сельскохозяйственного рынка.

Процессы глобализации процессов в агропромышленной сфере, усиление роли крупных компаний, происходящие в последние десятилетия, показали, что глобализация все же носит фрагментарный характер и не доходит до “дна пирамиды”, на которой находятся мелкие фермеры. Крупные структуры не в состоянии учесть множество специфических нюансов и особенностей развития агропромышленного комплекса той или иной территорией. Значение малого бизнеса в агропромышленном комплексе по-прежнему велико, и его задача максимально эффективно использовать возможности, которые дают процессы модернизации и глобализации.

Возможности эти могут быть реализованы через бизнес модели, сформированные исходя из возможностей, потребностей и задач, стоящих перед сельхозпроизводителями и иными участниками сельскохозяйственного рынка.

Бизнес-модель – это способ, с помощью которого бизнес создает и перераспределяет ресурсы в рамках рыночной сети производителей, поставщиков и потребителей, иными словами это то, “что компания делает и как она на этом зарабатывает деньги”[3].

Любая бизнес-модель представляет собой совокупность взаимодействующих элементов (рис. 1).

Рисунок 1. Структурные элементы бизнес-модели

Поскольку дифференциация современного агропродовольственного рынка осуществляется исходя из предпочтений потребителей, стандартов качества и безопасности продуктов питания, круглогодичной доступности и, иногда, более низких ценах, которые доводятся до потребителей через партнерскую сеть.

Отсюда следует, что *партнерская сеть* – цепочка поставок и ее координация – является жизненно важным источником конкурентных преимуществ. Любая модель весьма чувствительна к любому изменению затрат и рисков, и именно вокруг этой вершины в конечном счете вращается вопрос о рыночной инклюзивности.

Считается, что существуют высокие операционные издержки и повышенные риски, связанные с закупками у большого числа разрозненных мелких фермеров. Считается также, что мелкие фермеры менее надежны в выполнении обязательств и договоров, поскольку они не всегда обладают техническими навыками и технологиями для производства нужной продукции в нужное время (качество, своевременность и последовательность). Общая деловая практика показывает, что предпочтение отдается крупным поставщикам, имеющим большие возможности для модернизации и удовлетворения формальных требований рынка, имеющих доступ к информации, технологиям и финансам, чьи операционные издержки гораздо ниже, чем у мелких фермеров, которым, несмотря на значительные вложения времени и ресурсов, доступ к рынку все еще не всегда гарантирован.

Но, в конечном итоге, тип партнерской сети и выбор бизнес-модели будет зависеть от характера производимого продукта (скоропортящийся, дифференцированный или брендированный или массовый товар) и характера конечного покупателя (розничный торговец, оптовик и т. д.), которые определяют характер экономической зависимости между участниками цепочки.

Готовый продукт в сельском хозяйстве – это итог деятельности всех участников производственного процесса, каждый из которых на каждом последующем этапе увеличивает ценность исходной продукции.

Таким образом, любая бизнес-модель, в рамках которой функционирует сельхозпроизводитель, неразрывно связана с цепочкой создания ценности [3]. Специфика бизнес-модели сельхозпроизводителя зависит также от взаимоотношений, которые она реализует в рамках своей деятельности. Поскольку производство продуктов АПК подразумевает множество взаимодействий «всех со всеми» (при этом специфика зависит от конкретной сферы), следует уделить особое внимание этим взаимоотношениям [4].

Когда бизнес-модели переносятся из промышленно развитых стран, в которых тенденции в агропромышленном комплексе формируют крупные компании в страны с преобладанием в агросфере малых форм бизнеса, непредвиденные последствия переноса бизнес-моделей для сельской экономики потенциально могут быть весьма значительными.

Например, частные стандарты, которые покупатели считают необходимыми, могут осложнить деятельность мелких фермеров. Большие объемы производства делают стандарты выполнимыми, поскольку издержки, связанные с выполнением стандартов, снижаются по мере увеличения объема производства, в то время как мелкие землевладельцы не могут покрыть расходы на внедрение и поддержание таких стандартов.

Особенностью агропромышленного комплекса России является преобладание и активная позиция крупных агрохолдингов, которые имеют государственную поддержку и значимые позиции на рынке [6].

Малый же бизнес в АПК невосприимчив к структурным трансформациям, сложнее «встраивается» в современную рыночную систему. Попытки массово интегрировать малое, среднее и крупное сельскохозяйственное производство, укрупнить и кластеризовать отдельные уклады АПК в России не приносят предполагаемых результатов, имея в основном декларативный характер. А эталонные формы хозяйствования развитых стран не приживаются в российских реалиях и требуют значительной адаптации [7].

Совершенно очевидно, что необходимы новые бизнес-модели, которые открывают широкие возможности с точки зрения интеграции и равенства именно для мелких фермеров.

Существует потенциальная возможность повышения эффективности разработки адаптированных к местным условиям бизнес-моделей, основанных на сравнительных преимуществах мелких землевладельцев с точки зрения земли, цены, управления фермерскими хозяйствами, качества и инноваций.

Ввиду более низких операционных издержек и возможности более эффективной передачи потенциала частные компании зачастую предпочитают работать с крупными агропромышленными структурами, а не с отдельными фермерами.

Для снижения издержек для малых сельхозпредприятий важное значение имеет организация производства.

Мелкотоварное производство может быть организовано самими производителями, конечными потребителями или посредниками, такими как, трейдер, оптовик или экспортер (таблица 1).

Независимо от того, основана ли выбранная модель на существующих факторах и навыках или нет, эти модели могут быть сгруппированы в зависимости от направленности, которую они придают различным факторам в цепочке.

Таблица 1. Типичная организация мелкотоварного производства.

Тип	Организатор	Цель
Управляемый производителем	Мелкие производители	– новый рынок – более высокая рыночная цена – стабилизация рыночной позиции
	Крупные фермеры	– дополнительные объемы поставок
Управляемый покупателем	Экспортеры, розничная торговля	– поиск и удовлетворение запросов клиентов
Управляемый посредником	Оптовые покупатели, трейдеры, и другие традиционные участники рынка	– обеспечение поставок
	Федеральные, региональные и местные органы власти	– региональное развитие

Существующие модели, подразделяются на три общие категории:

- модели, ориентированные на развитие и поддержку сельхозпроизводителей;

Рисунок 2. Бизнес-модель, ориентированная на производителя

- модели, ориентированные на специализированных посредников;

Данная бизнес-модель характеризуется доминирующей ролью посредников, которые сосредоточили в своих руках всю информацию о потребителях, что позволяет им диктовать сельхозпроизводителям, какой товар, для кого и в каких количествах нужно производить (рис. 3.).

Рисунок 3. Бизнес-модель, ориентированная на посредника

– модели, ориентированные на покупателей.

С развитием и распространением информационных технологий и систем, потребитель получил доступ к информации об имеющихся товарах и услугах, возможность и право выбора лучших, что и сделало его суверенным.

Он уже не зависит от посредника и может диктовать условия производителю относительно характеристик, комплектации, качества, количества и даже цены требуемого товара. Потребитель является инициатором коммуникации с производителем и посредником, что дает право говорить о существовании третьей модели -интерактивного рынка (рис. 4).

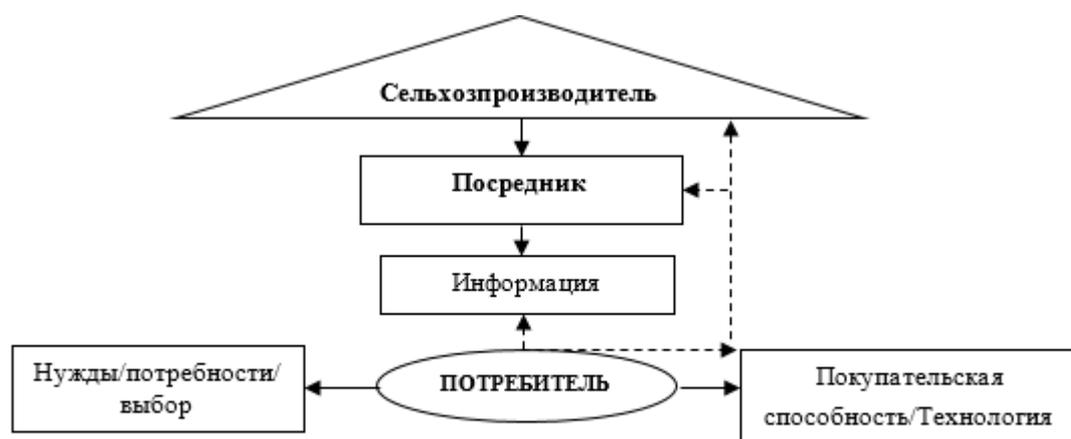

Рисунок 4. Бизнес-модель, ориентированная на потребителя

Несмотря на различия в точках входа и акцентах, все модели направлены на установление связей между участниками для содействия эффективной рыночной интеграции.

Тем не менее, ни одна из приведенных выше бизнес-моделей не является по своей сути приоритетной или предпочтительной для мелких землевладельцев и фермеров.

Но, посреднические или ориентированные на покупателя модели достаточно эффективны, поскольку они предоставляют собой готовые решения и несколько снижают риск.

Постепенное сокращение роста прибыли компаний, использующих традиционные бизнес – модели, необходимость увеличения скорости бизнес-процессов и их реакции на поведение рынка привели к необходимости формирования инновационных бизнес-моделей.

Инновационные бизнес-модели могут оказать положительное влияние с точки зрения инклюзивности.

Влияние государства не является главным предметом рассмотрения в статье. Но важно отметить, что государственный сектор играет жизненно важную роль в содействии

созданию успешных союзов между мелкими землевладельцами и крупным бизнесом, особенно в том случае, если необходимо расширять успешные малые инициативы.

Одним из ключевых элементов успешных связей между мелкими фермерами и динамичными рынками является:

- наличие организованных, готовых взаимодействовать и развиваться фермеров;
- наличие восприимчивого предпринимательского сектора;
- эффективная государственная политика и государственные программы государственной политике и программам.

На сегодняшний день, в соответствии с имеющимися и предполагаемыми внутренними, а также глобальными трендами, а также в рамках долгосрочного прогноза развития АПК до 2030 года Министерством сельского хозяйства РФ разработаны два сценария развития агропромышленного комплекса страны:

1. «Локальный рост» – насыщение внутреннего рынка конкурентоспособными отечественными продуктами;
2. «Глобальный прорыв» – Россия – мировой поставщик продуктов питания высокой глубины переработки [1].

В рамках обоих сценариев были выделены доминирующие бизнес-модели, которые тем или иным образом будут способствовать развитию усилению позиций субъектов малого бизнеса в АПК в нужном направлении.

Приоритет в доступе к национальным земельным ресурсам для отечественных производителей. Данная включает элементы поддержки отечественного инвестора через предоставление льгот при получении доступа к земельным ресурсам. При этом текущие ограничения для иностранных компаний сохраняются.

Сохранение отдельных мелких и средних сельхозорганизаций, действующих в отдалённых районах, которые выполняют роль социального буфера. Учитывая, тенденции убыли сельского населения в отдалённых районах на востоке и севере страны, необходимо приложить усилия к сохранению традиционных для местного населения сельскохозяйственных производств. В обозримом будущем они будут выполнять роль своеобразного буфера, который обеспечит занятость населения и будет способствовать поддержке сельской инфраструктуры.

Государственная поддержка оптово-распределительных центров. Оптово-распределительные центры, создаваемые при активном участии государства, в рамках данной модели заметно упростят доступ к рынку для мелких сельхозпроизводителей. Данная модель является чуть ли не единственным эффективным инструментом,

способным в обозримом будущем укрепить интеграцию между поставщиками и потребителями.

Внедрение систем интегрированного контроля качества выпускаемой продукции и сырья. Данная модель позволит добиться повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, особенно если будет включать элементы ужесточения отдельных норм биобезопасности и качества сырья.

Переход к принципам безотходного производства. Отходы многих растениеводческих и животноводческих предприятий могут использоваться в энергетическом, фармацевтическом и химическом секторах экономики.

Переход к новому технологическому укладу, внедрение новых цифровых технологий – еще один важный тренд в развитии АПК.

Агропромышленному комплексу России нужна новая бизнес-модель, которая кардинально изменит рынок.

Переход сельского хозяйства на бизнес-модель, базирующуюся на интернете вещей является одним из самых перспективных направлений[2].

Необходимы грамотные подходы в создании новой бизнес-модели, которая предполагает практически прямой вариант общения между производителем и покупателем.

Переход на сквозные автоматизированные цепочки производства и поставок сельхозпродукции сделает этот процесс прозрачным, что немаловажно для банков, поскольку позволит им минимизировать риски кредитования в первую очередь мелких и средних сельхозпроизводителей.

Ключевым ресурсом для стабильного роста производительности в сельском хозяйстве, повышения конкурентоспособности как на локальном уровне, так и в мировом масштабе становятся данные и системы управления данными (data science и data management).

Потенциал проектов интернета вещей в России может быть реализован только при комплексном решении задач, связанных, в частности: с развитием экосистемы IoT, использованием облачных технологий, повышением уровня образования и квалификации не только в сфере сельского хозяйства, но и в таких направлениях как “ИТ в сельском хозяйстве”, “Математика, анализ больших данных”, “Робототехника в сельском хозяйстве”, “Автоматизация и управление бизнес-процессами”[2].

На сегодняшний день многочисленные инновации в агробизнесе слабо связаны между собой, и это становится проблемой и для аграриев, и для продвижения технологий.

Частичная автоматизация не может полностью решить проблему аграриев, так как само по себе избавление от рабочей силы сократит себестоимость производства только на 5–15%. Необходимо создавать комплексные системы, для того чтобы:

- поддерживать новые бизнес-модели и процессы у отдельных игроков рынка;
- объединить в единую сеть фермеров, производителей сельскохозяйственной техники, производителей удобрений, агрономов, логистических операторов[5].

Выбор конкретной модели или элементов из различных моделей в значительной степени зависит от рыночных условий, участвующих субъектов и их знаний и навыков, а также наличия (или отсутствия) вспомогательных учреждений и стратегий.

По мере развития рыночных связей модели должны адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, а также к отношениям между участвующими участниками.

Подходы должны быть опробованы на конкретных местах, продуктах, условиях и рынках, с тем, чтобы лучше понять, как обновить существующие модели и какие формы передовой практики необходимо адаптировать, чтобы помочь поддерживать устойчивое развитие малого предпринимательства.

Список литературы

1. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 12 января 2017 г. N 3 Об утверждении Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2030 г.
2. J'son & Partners Consulting “Интернет вещей в сельском хозяйстве (Agriculture IoT/AIoT): мировой опыт, кейсы, применения и экономический эффект от внедрения в РФ”. [Электронный ресурс] –Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/internet-veschey-v-selskom-hozyaystve-agriculture-iot-aiot-mirovoy-opyt-keysy-primeneniya-i-ekonomicheskiy-effekt-ot-vnedreniya-v-rf-20170621045316
3. Miller C. et al. Agricultural value chain finance: Tools and lessons, Rome and Warwickshire: Food and Agriculture Organization of the United Nations and Practical Action Publishing, 2010.
4. Кусраева О.А. Особенности бизнес-моделей российских компаний АПК // ЭКО. 2017. №1 (511). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-biznes-modeley-rossiyskih-kompaniy-apk>.
5. Петунин А. Каким будет цифровое будущее сельского хозяйства в России [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d67bbf49a7947c7eb6a630c>

6. Семенов В., Прудников А. Аналитическая записка о состоянии агропромышленного комплекса Российской Федерации. – М.: Комитет ТПП РФ по развитию агропромышленного комплекса, 2014
7. Черепухин Т. Ю. Трансформационные возможности малого бизнеса в агропромышленном комплексе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. №6А.С.93-101.

**Проблемы развития человеческого капитала в условиях модернизации
агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики**
**Problems of human capital development in conditions of modernization of agro-industrial
complex of the Kabardino-Balkar republic**

УДК 658.78: 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10327

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-01036

Мамбетова Фуза Магомедовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, «Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Шибзухова Рената Абубакировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Абанокова Эмма Барасбиевна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Шадуева Эльвира Черимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Mambetova Fuza Magomedovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Shibzuhova Renata Abubakirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Abanokova Emma Barasbievna,

Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit of “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Shadueva Elvira Cherimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik

Аннотация. Актуализация проблемы обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения требует повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса. Основной проблемой развития сельского хозяйства на сегодняшний день является то, что использовавшиеся длительное время экстенсивные методы ведения хозяйства исчерпали себя и стали неэффективными, а факт наличия природных ресурсов, рассматривать как источник преимуществ и выгод нельзя в силу ограниченности и неравномерности их распределения по регионам.

Современные реалии таковы, что, на первый план в качестве движущих сил развития экономики в целом, и сельского хозяйства в частности, выходят такие факторы, как уровень внедрения новых технологий и объем инвестиции в развитие человеческого капитала.

В статье раскрываются проблемы формирования человеческого капитала, являющиеся основополагающими ограничителями при реализации задачи устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса.

Summary. The aggravation of the problems of food security and import substitution requires increasing the efficiency of the agro-industrial complex. The main problem of agricultural development today is that the extensive methods of farming used for a long time have exhausted themselves and become ineffective, and the fact of the availability of natural resources can't be considered as a source of advantages and benefits due to the limited and uneven distribution of their regions.

Modern realities are such that such factors as the level of introduction of new technologies and the volume of investment in the development of human capital come to the fore as the driving forces of economic development in General, and agriculture in particular.

The article reveals the problems of human capital formation, which are the fundamental constraints in the implementation of the task of sustainable development of the regional agro-industrial complex.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, человеческий капитал, кадровое обеспечение, инновации, регион.

Keywords: agro-industrial complex, human capital, human resources, innovation, region.

Одной из важных характеристик, позволяющих дать оценку конкурентоспособности и результативности экономики страны, региона, отдельных отраслей, конкретных хозяйствующих субъектов является уровень инновационного развития. В России, в условиях экономических санкций, проблема повышения инновационной активности всех отраслей стоит особенно остро.

Проблема экономической, и, в первую очередь, продовольственной безопасности, обусловила выделение в качестве стратегического ориентира, повышение конкурентоспособности продуктового агропромышленного Комплекса. Естественно, что эта сфера не сможет быть конкурентоспособна во всех регионах страны, в силу существенной дифференциации природно-климатических условий, условий производства, логистической составляющей, различий в уровне развития рынка сельхозпродукции.

Реализация задач и достижение целевых ориентиров инновационной стратегии устойчивого экономического развития невозможны без формирования адекватной, отвечающей современным требованиям системы кадров.

Особенно остро вопрос кадрового обеспечения стоит в агропромышленном комплексе. Причин тому достаточно много, среди них отток молодежи из сельской местности, снижение профессионально – квалификационного уровня работников, невысокий уровень жизни сельского населения, непрестижность аграрных профессий. Перечисленные проблемы требуют выработки незамедлительных мер развития и повышения эффективности использования человеческого капитала в агросфере.

Проблема кадрового обеспечения особо остро ощущается на региональном уровне. За годы реформ в Кабардино-Балкарии закрылись практически все крупные предприятия, ценнейшие кадры остались практически не у дел, многие вынуждены были уехать в поисках работы, а оставшиеся занимались совершенно не свойственным им трудом.

Аграрный сектор экономики Кабардино-Балкарии так же подвергся значительной трансформации в ходе перестройки. Практически полностью разрушен государственный сектор АПК, частные хозяйства не имеют эффективных стратегий развития, средства инвестируются без особого расчета перспектив, в основном нацелены на получение сезонного дохода, большинство хозяйств не готовы к использованию и внедрению научных достижений. Но, самой главной проблемой является то, что практически не осталось кадров, которые могут внедрять новации в этой области.

Годы экономических реформ в аграрном секторе Кабардино-Балкарской Республики привели к заметному ослаблению работы с кадрами, что отрицательно сказалось на количественном и качественном составе специалистов в данной отрасли [11].

По этой причине, проблема повышения качества и эффективности использования человеческого капитала в агропромышленном комплексе республики стоит остро и требует незамедлительного решения.

Деятельность сельскохозяйственных предприятий не может быть эффективна без поддержки федеральных и региональных органов власти.

На сегодняшний день разработаны различные программные документы, которые содержат направления и мероприятия в том числе и по решению проблем занятости в аграрном секторе экономики, таких, например, как предоставление жилья и субсидий молодым специалистам [1,2].

Мероприятия должны стимулировать трудоустройство и закреплять профессиональные кадры в сельской местности, но их эффективность нивелируется тяжелыми условиями труда и неразвитой инфраструктурой в сельской местности.

Несмотря на актуальность проблемы формирования человеческого капитала в аграрном секторе для большинства регионов страны, невозможно сформировать шаблонную для всех регионов модель управления человеческим капиталом. Специфика условий труда, различная степень заинтересованности и участия местных властей в решении проблем в аграрной сфере не дают возможности унифицировать стратегические направления формирования и параметры развития человеческого капитала для всех регионов.

Опыт большинства развитых стран позволяет выявить основные тенденции повышения производительности труда в аграрном секторе, а также повышения занятости. Спецификой развития АПК является тот факт, что на определенном этапе и в определенных условиях происходит вытеснение низкоквалифицированных кадров высокотехнологичными машинами и аппаратами. Следует отметить, что в настоящее время в АПК это происходит намного интенсивнее нежели в промышленности [4].

Существенное влияние на развитие человеческого капитала оказывает комплекс факторов (рис.1)

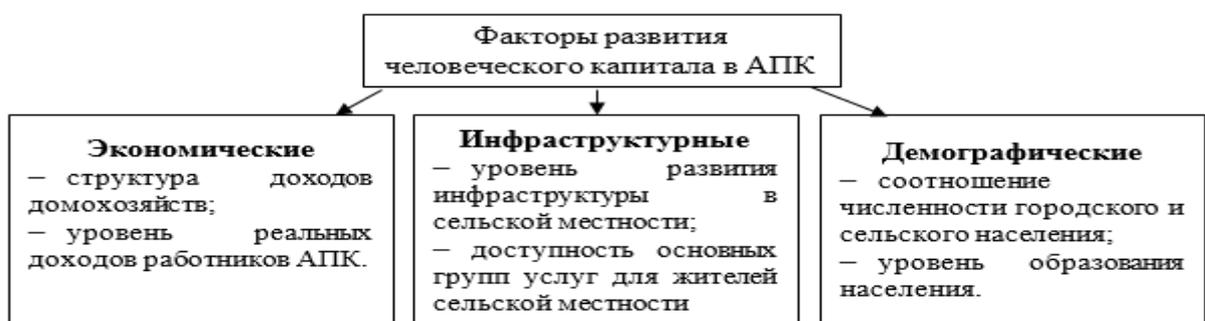

Рисунок 1. Факторы развития человеческого капитала в АПК

Для оценки влияния данных факторов на формирование человеческого капитала в региональном АПК, проанализируем организационно-экономические условия его функционирования.

Численность сельского населения с 2011 года выросла на 2,3% (таблица 1)[7].

Таблица 1. Численность населения КБР, 2011-2018 гг.

	Все население, тыс. человек	в том числе:		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2011	859,8	467,9	391,9	54,4	45,6
2012	859,1	466,3	392,8	54,3	45,7
2014	858,4	448,9	409,5	52,3	47,7
2015	860,7	449,7	411,0	52,2	47,8
2016	862,3	450,2	412,1	52,2	47,8
2017	864,5	450,9	413,6	52,2	47,8
2018	865,8	451,3	414,5	52,1	47,9
2019	866,2	451,0	415,2	52,1	47,9

На формирование и развитие человеческого капитала оказывает влияние трудовой потенциал, который может быть оценен через уровень занятости и уровень жизни жителей сельских территорий. Среднегодовая численность занятых в агропромышленном секторе КБР показывает динамику на рост занятых (таблица 2) [7].

Таблица 2. Среднегодовая численность занятых в агропромышленном секторе КБР за 2005-2017 гг., тыс. чел.

	2005	2010	2015	2016	2017
Всего занято в экономике	310,6	309,9	357,0	358,9	362,6
в том числе:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	67,7	67,4	67,6	74,6	75,3
рыболовство, рыбоводство	0,1	0,3	0,2	0,2	

При этом численность безработных в сельской местности меняется нелинейно (таблица 3) [7].

Таблица 3. Численность безработных, 2010-2018 гг., тыс. чел.

	2010	2015	2016	2017	2018
Численность безработных (по данным обследований рабочей силы)	48,2	43,2	44,5	45,3	47,0
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года)	12,0	8,9	8,0	9,1	6,8
в т.ч. лица, проживающие в сельской местности	6,3	5,1	4,7	5,2	3,5

Заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий ежегодно увеличивается, но темпы роста отстают от среднероссийских показателей (таблица 4) [7].

Таблица 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий АПК КБР, 2014-2018 гг., руб.

	2014	2015	2016	2017	2018
Всего в экономике	20322,7	20866,1	21531,5	22781,7	25775,8
в т.ч. сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10305,6	11296,6	11449,7	13796,3	16914,3
рыболовство, рыбоводство	15936,0	19179,8	20930,5		

Площадь жилого фонда сельских территорий также ежегодно увеличивается (таблица 5) [7].

Таблица 5. Жилищный фонд сельских территорий, тыс. кв. м

	2010	2015	2016	2017	2018
Жилищный фонд, всего	15515,5	16339,4	16499,8	16779,9	17717,4
Сельский жилищный фонд, всего	6367,7	6808,3	6939,8	7075,5	7611,6

В КБР на 1 января 2019 г. насчитывается 1203 сельскохозяйственных предприятий (таблица 6) [7].

Таблица 6. Распределение сельхоз предприятий и организаций по видам экономической деятельности на 1 января 2019 г.

	Число организаций		из них по формам собственности		
	единиц	в % к итогу	Государственная и муниципальная	частная	смешанная российская
Всего	11848	100	1628	9135	202
из них: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1203	10,2	55	1135	9

В 2018 году в КБР произведено сельскохозяйственной продукции на 46890,5 млн. руб. Из них продукция растениеводства – 25342,6 млн. руб., продукция животноводства – 21547,9 млн. руб. (таблица 7) [7].

Таблица 7. Производство сельскохозяйственной продукции в КБР, 2010-2018

гг.

	2010	2015	2016	2017	2018
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	24136,0	37856,6	42347,7	45570,2	46890,5
в том числе: продукция растениеводства, млн. руб.	13628,2	19476,0	22914,0	24745,7	25342,6
продукция животноводства, млн. руб.	10507,8	18380,6	19433,7	20824,6	21547,9
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции (декабрь к декабрю предыдущего года), %	107,3	109,4	103,9	99,1	102,7

Надо отметить, что при увеличении валового выпуска продукции сектора АПК индекс цен показывает отрицательную динамику – уменьшение темпов прироста в соотношении 2018/2010 гг.

Индекс физического объема продукции сельского хозяйства также снижается (таблица 8) [7].

Таблица 8. Индекс физического объема продукции сельского хозяйства (стоимостные показатели в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году

	2010	2015	2016	2017	2018
Продукция сельского хозяйства	110,0	104,3	104,9	104,7	101,8
в том числе: продукция растениеводства	112,7	105,1	108,6	107,9	102,5
продукция животноводства	106,9	103,3	101,0	101,0	101,1

В КБР наметились положительные тенденции в развитии сельского хозяйства. В агропромышленный комплекс экономики республики вовлечено более 50 крупных предприятий. В республике действует Инвестиционная стратегия Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года, утвержденная постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 24.08.2018 г. №500-рп. Запланировано и реализуется 13 инвестиционных проектов на общую сумму 9789,3 млн. руб., что позволит получать высококачественное сельскохозяйственное сырье для дальнейшей его переработки.

Предприятия республики обеспечивают поставки сельхозпродукции не только на внутренний рынок, но и за пределы, в другие регионы страны.

Поддержка сельхозпроизводителей, являющаяся одним из приоритетов государственной и региональной политики, осуществляется путем предоставления субсидий из федерального и регионального бюджетов.

Агропромышленный комплекс КБР в 2018 году получил более 2,3 млрд рублей государственной поддержки, что на 20% превышает показатели 2017 года. Семь новых плодохранилищ получили при строительстве солидную государственную поддержку из консолидированного бюджета в размере более 242 млн. рублей в рамках программы по возмещению 20% прямых затрат на строительство и модернизацию объектов агропромышленного комплекса [11].

Таким образом, комплекс мероприятий, направленных на развитие всех секторов агропромышленного комплекса должен способствовать формированию предпосылок и для повышения качества человеческого капитала в них.

Действует государственная программа Кабардино-Балкарской Республики “Комплексное развитие сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики”, целями которой являются [11]:

- стабилизация численности населения, проживающего на сельских территориях;
- повышение уровня благосостояния сельского населения;
- повышение уровня занятости сельского населения;
- ускоренное развитие социальной, инженерной, коммунальной инфраструктуры на сельских территориях и доведение уровня комфортности проживания на сельских территориях до городского уровня;
- повышение социальной ответственности бизнеса путем его привлечения к реализации социально значимых проектов

Проведенный анализ условий развития человеческого капитала в сельском хозяйстве КБР позволил выявить основные тенденции:

- наблюдается медленный рост удельного веса численности сельского населения в общей численности населения республики;
- снижается численность безработицы;
- растет численность занятого в сельском хозяйстве населения (включая охоту и лесное хозяйство).

Необходимо также отметить, что наблюдается рост общей жилой площади в сельской местности, растет средняя заработная плата на предприятиях агропромышленного комплекса.

Однако, не смотря на предпринимаемые меры, низкими остаются темпы роста инфраструктурных компонентов, которые обеспечивают формирование и развитие человеческого капитала в селе:

- заработная плата, соответствующая средней по региону;
- сфера общего и дополнительного образования;
- здравоохранение;
- культурные и досуговые мероприятия;
- инфраструктура и жилищные условия;
- благоприятные условия труда, досуга и отдыха;
- современная материально-техническая база.

Важные факторы – заработная плата и жилье не являются единственными, максимально определяющими выбора работы в сфере АПК. Среди существенных проблем, препятствующих формированию человеческого капитала в АПК, неразвитости инфраструктуры и общее падение уровня жизни в сельской местности[4].

Последние годы осуществляется масштабная реализация национальных проектов, цель которых, в том числе, повышение производственного, экологического и инфраструктурного потенциала сельских территорий, улучшение качества жизни, социальных, жилищных условий сельского населения.

Этих мероприятий, конечно, недостаточно для максимального раскрытия потенциала сельских территорий, обеспечения экономической безопасности аграрного сектора и улучшения качества жизни и роста занятости на селе, но они должны существенно улучшить ситуацию.

В КБР на сегодняшний день разработана Стратегия устойчивого развития сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 года, цель которой создание в перспективе условий для стабильного улучшения качества и уровня жизни, сохранение и раскрытие социального и экономического потенциала сельских территорий.

Но, современные реалии таковы, что сельские территории вынуждены решать огромное количество текущих проблем: низкий уровень бытового обслуживания (связь, торговля, транспорт, сбор и вывоз бытовых отходов), отсутствие нормальной дорожной и коммунальной инфраструктуры [5].

Проблемы эти усугубляются низким уровнем жизни работоспособного населения. Практика показывает, наличие работы в сельской местности не является гарантией от бедности, поскольку уровень оплаты труда работников сельхозпредприятий самый низкий по сравнению с другими отраслями (таблица 9).

Таблица 9. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности за 2017-2018

гг.

	2017	2018
Всего в экономике	22781,7	25775,8
в том числе по видам экономической деятельности:		
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13796,3	16914,3
Добыча полезных ископаемых	13242	20660,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	30604,2	32079,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	17937,2	17605,2
Строительство	15082,3	17082,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	16829,1	19148,3
Транспортировка и хранение	18131,1	21686,7
Деятельность в области информации и связи	26551,8	26787,9
Деятельность финансовая и страховая	47684,4	48479
Деятельность профессиональная, научная и техническая	20122,5	23433,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	38010	44351,9
Образование	18722,6	20424
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	20595,7	24843,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	18293,5	20714,5

Частные сельхозтоваропроизводители не пользуются социальными льготами, им не засчитывается стаж работы [1].

Проводимая в КБР реструктуризация и оптимизация сети больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений привела к сокращению медицинских кадров, снижению обеспеченности сельского населения больничными койками, увеличению нагрузки на амбулаторно-поликлинические учреждения и ухудшению доступности медицинского обслуживания.

Относительная удаленность от центров обслуживания, сравнительно низкие денежные доходы сельских семей и традиционная скрытая сельская безработица – факторы, объективно препятствующие наращиванию человеческого капитала в сельских территориях, привлечению и закреплению кадров в АПК.

Эффективное управление процессом формирования человеческого капитала требует инвестиций не только в приобретение нового оборудования, в технологическую модернизацию сельхозпроизводств, но и в создание благоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности в сельской местности.

Необходима также разработка инновационной стратегии развития кадрового обеспечения агропромышленного комплекса России и ее субъектов, учитывающая характерные особенности регионов, влияющие на возможности модернизации и перевода агропромышленной сферы на инновационный путь развития.

Список литературы

1. The Innovative and Budgetary Region Development based on the Public-private Partnership Mechanism / I.V. Igolnikova, I.A. Matyushkina, O.M. Mikhalyova, D.V. Pogonysheva, V.V. Fetshchenko, N.Y. Shchelikova // International Journal of Economics and Financial Issues. Vol.6 Special Issue (S1). 2016. S. 195 – 199.
2. Белая Н.В. Формирование человеческого капитала АПК: проблемы и перспективы // Вестник АГАУ. 2013. №6 (104). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-chelovecheskogo-kapitala-apk-problemy-i-perspektivy>.
3. Игольникова И.В. Проблемы управления человеческим капиталом в агропромышленном комплексе региона / Игольникова И.В. // Успехи современной науки. 2017. №3 (1). С. 22-25
4. Игольникова И.В., Рябых Е.С. Меры стимулирования развития инновационного потенциала региона/ Игольникова И.В. // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №3 (2). С. 192 – 194.
5. Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2019: Краткий статистический сборник/ ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2019 г. – 175 с.
6. Ретроспективный анализ теорий влияния человеческого капитала на устойчивое развитие территорий / И.А. Матюшкина, О.М. Михалева, И.В. Игольникова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. №8 (59). С. 59 – 63.
7. Фидоренко Я.И. Теоретические основы концепта устойчивого развития сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. 2015. № 11.
8. Хачев М.М. Теммоева С.А., Трамова А.М. Роль вузовской науки в инновационном развитии народного хозяйства // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – № 5(30). – Т. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>.
9. Шомахова М. А. Состояние и перспективы развития сельских территорий по Кабардино-Балкарской республике // Вестник экспертного совета. 2018. №1-2 (12-13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-po-kabardino-balkarskoy-respublike>.

References

1. The Innovative and Budgetary Region Development based on the Public-private Partnership Mechanism / I. V. Igolnikova, I. A. Matyushkina, O. M. Mikhalyova, D. V. Pogonysheva, V. V. Fetshchenko, N. Y. Shchelikova // International Journal of Economics and Financial Issues. Vol.6 Special Issue (S1). 2016. S. 195 – 199.
 2. Belaya N. V. Formation of human capital in agriculture: problems and prospects // Vestnik agau. 2013. No. 6 (104). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-chelovecheskogo-kapitala-apk-problemy-i-perspektivy>.
 3. Igolnikova I. V. Problems of human capital management in the agro-industrial complex of the region / Igolnikova I. V. // Successes of modern science. 2017. No. 3 (1). Pp. 22-25
 4. Igolnikova I. V., Ryabykh E. S. Measures to stimulate the development of innovative potential of the region/ Igolnikova I. V. // Bulletin of the Bryansk state University. 2012. No. 3 (2). P. 192 – 194.
 5. Kabardino-Balkar Republic in numbers, 2019: Brief statistical collection / OP North-Kavkazstat on KBR-N., 2019-175 p.
 6. Retrospective analysis of theories of human capital influence on sustainable development of territories / I. A. matyushkina, O. M. Mikhaleva, I. V. Igolnikova // Economics and management of innovative technologies. 2016. No. 8 (59). P. 59 – 63.
 7. Fidorenko Ya. I. Theoretical bases of the concept of sustainable development of rural territories // Socio-economic phenomena and processes. Vol. 10. 2015. No. 11.
 8. Khachev M. M. Temmoeva S. A., Tramova A. M. the Role of University science in the innovative development of the national economy // online journal “Science”. – 2015. – No. 5 (30). – Vol. 7 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>.
 9. Shomakhova M. A. State and prospects of development of rural territories in the Kabardino-Balkar Republic // Bulletin of the expert Council. 2018. No. 1-2 (12-13). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-po-kabardino-balkarskoj-respublike>.
- [1] Шомахова М. А. Состояние и перспективы развития сельских территорий по Кабардино-Балкарской республике // Вестник экспертного совета. 2018. №1-2 (12-13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-po-kabardino-balkarskoj-respublike> (дата обращения: 29.12.2019).

**Становление системы взаимодействия между субъектами страны в процессе
функционирования бюджетной системы**

**The formation of a system of interaction between the subjects of the country in the process
of functioning of the budget system**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10334

Байсаева Малика Усамовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», baysaeva@mail.ru

Baisaeva Malika Usamovna

Айдамиров Анзор Русланович,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Aidamirov Anzor Ruslanovich

Аннотация. Современные условия социально-экономического развития административно-территориальных единиц не дают возможности обеспечить оказание социальных услуг населению на достаточном уровне, ведь финансовые возможности местных бюджетов ограничены. Решение приведенной проблемы осуществляется путем финансового выравнивания, инструменты которого требуют постоянного совершенствования. Исследованием вопросы организации межбюджетных отношений, инструментов их реализации в условиях трансформационных преобразований в занимались многие ученые. Вместе с тем, вопросы совершенствования реализации механизма межбюджетных отношений в современных условиях требует дальнейшего исследования. Целью статьи является анализ влияния межбюджетных трансфертов на финансовое состояние отдельных регионов и возможностей совершенствования формульного расчета объема трансфертов с учетом их особенностей.

Summary. Current conditions of socio-economic development of administrative-territorial units do not provide an opportunity to ensure the provision of social services to the population at a sufficient level, because the financial possibilities of local budgets are limited. The solution to this problem is carried out by financial equalization, the tools of which require continuous

improvement. The study of the organization of intergovernmental relations, the tools for their implementation in the context of transformational transformations in many scientists. However, the issues of improving the implementation of the mechanism of intergovernmental relations in modern conditions require further research. The purpose of the article is to analyze the impact of intergovernmental transfers on the financial condition of individual regions and the possibilities of improving the formulaic calculation of the volume of transfers taking into account their characteristics.

Ключевые слова: бюджет, система, субъект, взаимодействие, функционирование.

Keywords: budget, system, subject, interaction, functioning.

Введение

Проблемы организации межбюджетных отношений, финансового выравнивания развития регионов, укрепления финансовой базы местного самоуправления входят в круг научных интересов многих ученых [2, с. 6]. В своих исследованиях они определяют теоретические и практические аспекты регулирования финансовых отношений между центральной властью и органами местного самоуправления, характеризуют имеющиеся в данной сфере проблемы, предлагают способы их решения, вносят предложения по реформированию межбюджетных отношений [10, с. 168].

В условиях фактически унитарного государства, к которым относится Россия, важным направлением государственной экономической политики, бюджетной политики является равномерное финансовое обеспечение предоставления государственных гарантированных социальных услуг гражданам на всей территории [4, с. 248]. Практическое воплощение этого вопроса осуществляется путем бюджетного регулирования с использованием механизмов финансового выравнивания [9, с. 16]. Основным инструментом реализации этой политики являются межбюджетные трансферты. Согласно Бюджетного кодекса межбюджетные трансферты – средства, которые безвозмездно и бесповоротно передаются из одного бюджета в другой.

Основная часть

Межбюджетные трансферты является основной формой реализации межбюджетных отношений и направлены на сбалансирование и выравнивания финансовой состоятельности соответствующих бюджетов. Свойства межбюджетных трансфертов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Свойства межбюджетных трансфертов

Виды	Целевое направление	Источник получения
Дотация выравнивания	Бюджет республик, областным бюджетам, бюджетам городов федерального значения, районным бюджетам и бюджетам городов республиканского значения и городов областного значения	из Государственного бюджета
	Другим бюджетам местного самоуправления, для которых в государственном бюджете определяются межбюджетные отношения	из Государственного бюджета
	Бюджетам городов районного значения, сельским, поселковым бюджетам	3 государственного бюджета через районные бюджеты
Субвенции	На осуществление государственных программ социальной защиты	из Государственного бюджета
	Субвенция на выполнение инвестиционных программ (проектов)	из Государственного бюджета
	На содержание объектов совместного пользования или ликвидацию негативных последствий деятельности объектов общего пользования	с местными бюджетами
	На выполнение инвестиционных программ (проектов)	с местными бюджетами
	Прочие субвенции	из Государственного бюджета с местными бюджетами
Передаваемые средства	в государственный бюджет	с местными бюджетами
	в местный бюджет	из других местных бюджетов
Дополнительные дотации	На выравнивание финансовой обеспеченности местных бюджетов	из Государственного бюджета
	На компенсацию потерь доходов местных бюджетов, которые не учитываются при определении объема межбюджетных трансфертов, вследствие предоставления льгот, установленных государством	из Государственного бюджета
	Другие дополнительные дотации	с местными бюджетами

В государствах бюджетная система представляет собой совокупность бюджетов всех территориально-административных единиц и имеет два звена: государственный бюджет и бюджеты местных органов самоуправления. Например, бюджетная система Японии имеет государственный бюджет, бюджеты 47 префектур и 3255 муниципалитетов. Во Франции бюджетная система состоит из центрального бюджета и бюджетов 95 департаментов, около 37 тыс. коммун. В России бюджетная система состоит из государственного бюджета и 144111 местных бюджетов.

Главную роль играет государственный бюджет, с помощью которого центральная власть аккумулирует в своих руках основную часть национального дохода, перераспределяемого через финансовую систему. Распределение доходов и расходов между отдельными видами бюджета закреплено законодательно [7, с. 165].

Основное внимание следует уделять качественным параметрам каждого инструмента межбюджетных трансфертов, используемых для финансирования определенного вида полномочий (функций) органов местного самоуправления, установление критериев применения и возможностей внедрения [8, с. 146].

Межбюджетные трансферты предоставляются с целью:

1. коррекция вертикальных фискальных дисбалансов – покрытия фискального разрыва между расходными потребностями и плановыми объемами закрепленных доходов местных бюджетов;
2. финансирование, компенсации расходов (потерь) местных бюджетов, связанных с реализацией общегосударственной политики;
3. корректировка горизонтальных фискальных разрывов (финансового выравнивания). Трансферты используются для выравнивания финансовых условий предоставления общественных услуг органами местного самоуправления и обеспечивают максимально одинаковые возможности предоставления базовых общественных услуг их конечным потребителям;
4. корректировка внешних эффектов, возникающих при предоставлении общественных услуг или влияют на качество их предоставления – для компенсации органам местного самоуправления расходов на общественные услуги, оказание которых влечет положительное или отрицательное влияние на другие административно-территориальные единицы;
5. координации, гармонизации расходов местных бюджетов, связанных с реализацией государственных целевых программ. Осуществляется для косвенного стимулирования органов местного самоуправления к участию в реализации мероприятий в приоритетных областях государственной политики. Предоставление трансфертов должен обеспечить управленческую гибкость и финансовую автономию органов местного самоуправления и не должно приводить к установлению административного контроля приоритетов расходования средств местных бюджетов;
6. обеспечение эффективности взимания местных налогов и сборов, финансового управления на местном уровне. Условия предоставления трансфертов местным бюджетам должны обеспечить минимизацию рисков возникновения негативных стимулов для органов местного самоуправления при формировании доходов и проведение расходов местных бюджетов. В то же время предоставление трансфертов может стимулировать деятельность органов местного самоуправления в области бюджетного или налогового менеджмента;

7. обеспечение гибкости реализации макроэкономической и социальной политики центрального правительства. Необходимый уровень деловой активности в приоритетных отраслях экономики административно-территориальных единиц может обеспечиваться и поддерживаться через использование межбюджетных трансфертов или их комбинаций.

Порядок распределения объемов межбюджетных трансфертов осуществляется по формуле, которая определена в структуре Бюджетного кодекса. Действующий порядок распределения объемов межбюджетных трансфертов в стране имеет ряд особенностей, как положительных, так и отрицательных.

К положительным следует отнести обеспечение на одинаковом уровне, предоставление общественных услуг гражданам на всей территории независимо от уровня экономического развития административно-территориальной единицы и финансового состояния местного бюджета. Таким образом соблюдаются единые государственные стандарты оказания социальных услуг, что присуще федеративному государству. Это было оправданным в условиях перестройки экономических отношений на рыночные в условиях экономического и финансового кризиса.

В условиях трансформационных преобразований в экономике и институциональных – в системе государственных финансов подходы к организации межбюджетных отношений должны быть более гибкими, эффективными и учитывать изменения в экономической, бюджетной политике. К негативным особенностям организаций межбюджетных отношений современности следует отнести незаинтересованность органов местной власти в поисках дополнительных источников поступлений в свои бюджеты. Сегодня трансферты из государственного бюджета, предоставляемых местным бюджетам, составляют около 6-7 % ВВП, в их структуре около 50 % занимают нецелевые трансферты, т. е. дотации выравнивания. Их доля ежегодно увеличивается, что свидетельствует о растущие потребности территорий в соответствии с стоимости переданных общегосударственных функций местным органам власти. Это приводит к уменьшению доли доходов местных бюджетов в доходах сводного бюджета и увеличение вертикального фискального разрыва. Ежегодно меняется и количество дотационных бюджетов и бюджетов-доноров [3, с. 235].

Как свидетельствует опыт, в странах с развитыми рыночными отношениями изменения вносятся с периодичностью в 2-5 лет. Анализ научной мысли относительно исследования механизмов финансового выравнивания на современном этапе общественно-экономических отношений, как зарубежных ученых, так и отечественных ученых свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования проблемы

совершенствования организации межбюджетных отношений, повышения их эффективности, что требует выбора для нашего государства собственной модели финансового выравнивания [5, с. 48].

В России финансовое выравнивание осуществляется в вертикальном и горизонтальном направлениях одновременно, учитывающей расходные потребности и доходный потенциал территорий. Такая форма взаимоотношений не является эффективной для обеих сторон:

- из бюджетов-доноров изымается весь объем превышения расчетных доходов над расчетными расходами;
- в бюджетах-реципиентах превышения расчетных расходов над расчетными доходами покрывается за счет дотаций из государственного бюджета.

И в первом, и во втором случае абсолютно отсутствует мотивация местных органов власти к росту доходной базы местных бюджетов или экономии в расходной части.

По расчетам ученых, такая методика определения объема дотаций выравнивания приводит к разному уровню доходов административно-территориальных единиц в расчете на одно лицо: большие доходы на одного человека при больших объемах дотаций выравнивания [1, с. 5].

Практика показывает, что в российской модели расчета показателей доходов не учитывается уровень усилий органов местной власти по наращиванию доходной базы своих бюджетов, кроме того, отсутствуют стимулирующие рычаги для тех регионов, где из года в год проводятся изъятия в государственный бюджет [6, с. 358].

При расчете расходной части местных бюджетов по финансовым нормативам бюджетной обеспеченности не учитывается реальное состояние учреждений социальной сферы, уровень износа зданий, оборудования, что сдерживает развитие таких отраслей, как образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, культура и искусство, качество предоставления услуг населению учреждениями этих отраслей.

Можно согласиться с мнением отечественных ученых, которые предлагают создавать региональные фонды финансового выравнивания, как дополнительный резерв финансового ресурса для воспроизведения тех факторов, которые не учтены в общей формуле, но могут иметь место в отдельных административно-территориальных единицах для достижения равномерности предоставления государственных социальных услуг на одинаковом уровне.

Одним из направлений совершенствования реализации механизма межбюджетных отношений и придания ему гибкости может быть частичное использование метода

процентного отчисления от общегосударственных налогов и сборов на пользу отдельных местных бюджетов, что будет способствовать достижению равномерного социально-экономического развития всех территорий.

Практическая реализация предложенных мер позволит достичь связи между доходами местных бюджетов, влиянием дифференциации развития экономики территории, объемом расходных потребностей.

Заключение

По результатам исследований можно определить, что в современных условиях с учетом особенностей развития государства следует пересмотреть формулу распределения объемов межбюджетных трансфертов между местными бюджетами в направлении, который бы предоставил возможность уравновесить доходы, расходы местных бюджетов, учитывая уровень развития каждой территории.

Список литературы

1. Абдулагаджиев А.А. Сравнительный анализ бюджетных систем федеративных государств // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 4. С. 4-7.
2. Дворецкая Т.В. Роль бюджетного финансирования для системы образования в новых экономических условиях // Studium. 2016. № 1 (38). С. 6.
3. Иванченко Н.Ш. Устойчивость бюджетной системы: управление бюджетными рисками // Вестник АКСОР. 2016. № 2 (38). С. 234-237.
4. Кашарский А.А. Бюджетная система субъекта РФ // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 46. С. 247-250.
5. Кульцман К.В., Молодчев Д.В. Функции бюджетной системы и её принципы // В сборнике: Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты Материалы международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Ответственные редактора: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2016. С. 47-49.
6. Паздникова Н.П. Новшества в оценке бюджетной устойчивости региональных социально-экономических систем // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2016. Т. 1. С. 350-359.
7. Полосин С.А. Бюджетное принуждение в системе мер государственного принуждения: понятие, признаки, виды // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1 (40). С. 160-167.
8. Тимушев Е.Н. Способы совершенствования механизмов предоставления трансфертов в бюджетной системе РФ // ЭКО. 2016. № 7 (505). С. 139-152.

9. Шереужева М.А., Балкарова С.Х. Совершенствование системы оценки эффективности расходования бюджетных средств // Международный научный журнал. 2016. № 2. С. 13-19.
10. Шобухова Е.О. Функции и роль бюджетной системы РФ // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2. № 45. С. 165-169.

References

1. Abdulagadzhiyev A.A. Sravnitel'nyy analiz byudzhetykh sistem federativnykh gosudarstv // *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. 2016. Т. 2. № 4. С. 4-7.
2. Dvoretskaya T.V. Rol' byudzhetnogo finansirovaniya dlya sistemy obrazovaniya v novykh ekonomicheskikh usloviyakh // *Studium*. 2016. № 1 (38). С. 6.
3. Ivanchenko N.SH. Ustoychivost' byudzhetnoy sistemy: upravleniye byudzhetnymi riskami // *Vestnik AKSOR*. 2016. № 2 (38). С. 234-237.
4. Kasharskiy A.A. Byudzhetnaya sistema sub'yekta RF // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 3. № 46. С. 247-250.
5. Kul'tsman K.V., Molodchev D.V. Funktsii byudzhetnoy sistemy i yeyo printsipy // В сборнике: *Prioritetnyye modeli obshchestvennogo razvitiya v epokhu modernizatsii: ekonomicheskiye, sotsial'nyye, filosofskiyе, politicheskkiye, pravovyye aspekty Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 5-ti chastyakh. Otvetstvennyye redaktora: N.N. Ponarina, S.S. Chernov*. 2016. С. 47-49.
6. Pazdnikova N.P. Novshestva v otsenke byudzhetnoy ustoychivosti regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki: tendentsii i perspektivy*. 2016. Т. 1. С. 350-359.
7. Polosin S.A. Byudzhetnoye prinuzhdeniye v sisteme mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya: ponyatiye, priznaki, vidy // *Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. 2016. № 1 (40). С. 160-167.
8. Timushev Ye.N. Sposoby sovershenstvovaniya mekhanizmov predostavleniya transfertov v byudzhetnoy sisteme RF // *EKO*. 2016. № 7 (505). С. 139-152.
9. Shereuzheva M.A., Balkarova S.KH. Sovershenstvovaniye sistemy otsenki effektivnosti rashodovaniya byudzhetykh sredstv // *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*. 2016. № 2. С. 13-19.
10. Shobukhova Ye.O. Funktsii i rol' byudzhetnoy sistemy RF // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 2. № 45. С. 165-169.

**Межбюджетные трансферы как основа формирования модели устойчивого развития
государства**

**Inter-budget transfers as the basis for the formation of a model of sustainable development
of the state**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10335

Байсаева Малика Усамовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», доцент кафедры финансов и кредита, baysaeva@mail.ru

Baisaeva Malika Usamovna

Айдамиров Анзор Русланович,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Aidamirov Anzor Ruslanovich

Аннотация. Ключевым условием сбалансированного социально-экономического развития страны является эффективно действующая система межбюджетных отношений, функциональное назначение которой – модернизация бюджетной децентрализации и определение четких полномочий органов местного самоуправления. Начатая принятием Конституции и Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» реформа системы межбюджетных отношений приобрела новое содержание с введением в действие Бюджетного кодекса. Ключевые направления реформирования местного самоуправления того периода касались укрепления самостоятельности местных бюджетов, без определения четких функциональных обязанностей органов местного самоуправления областного, районного и сельского уровней, что в итоге не привело к ожидаемым результатам от такой реформы. Поэтому изменения в Бюджетный и Налоговый кодексы были логическим продолжением начатых и не завершенных реформ и положили начало новому этапу развития межбюджетных отношений в нашей стране.

Summary. A key condition for balanced socio-economic development of the country is an effective system of inter-budgetary relations, the functional purpose of which is to modernize

budget decentralization and determine the clear powers of local governments. The reform of the system of intergovernmental relations, initiated by the adoption of the Constitution and the Law “On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation,” acquired new content with the introduction of the Budget Code. The key directions of reforming local self-government of that period were related to strengthening the self-sufficiency of local budgets, without defining clear functional responsibilities of local self-government at the regional, district and rural levels, which ultimately did not lead to the expected results from such a reform. Therefore, the changes to the Budget and Tax Codes were a logical continuation of the reforms that were started and not completed and laid the foundation for a new stage in the development of intergovernmental relations in our country.

Ключевые слова: бюджет, система, развитие, трансферт, модель.

Keywords: budget, system, development, transfer, model.

Введение

Исследованию проблематики совершенствования системы межбюджетных отношений, финансовых аспектов функционирования территориальных общин, усиление финансовой самостоятельности местных бюджетов и тому подобное посвящены труды многих отечественных ученых и практиков. Несмотря на чрезмерное внимание к вопросам финансового обеспечения территориальных общин, отдельные аспекты межбюджетных отношений в контексте достижения их финансовой состоятельности в условиях финансовой децентрализации требуют дополнительного изучения [10, с. 42].

Развитие системы межбюджетных отношений направлены на решение основной проблемы – предоставление населению соответствующих социально-экономических услуг на высоком уровне и с одинаковым качеством в различных административно-территориальных единицах. При этом, эволюция системы межбюджетного выравнивания замедляется совокупностью определенных факторов, существование которых усложняют формирование и функционирование системы отношений между бюджетами. Основными являются [7, с. 87]:

- финансовая и экономическая несостоятельность местных органов власти обеспечить эффективное развитие соответствующей общины, что является причиной несоответствия финансовых обязательств, утвержденных местными бюджетами, и совокупностью источников финансовых поступлений;
- проблема точного определения потребности местного бюджета в дополнительных ресурсах и справедливого перераспределения финансового ресурса между субъектами межбюджетных отношений;

- нестабильный и неэффективный нормативно-правовой «коридор» функционирования данной системы;
- недостаточность ресурсной базы для возможности эффективного развития административно-территориального образования.

Существование и необходимость решения данных проблем позволяют выделить основные аспекты обеспечения эффективного функционирования системы межбюджетных отношений, среди которых основными являются постоянство и стабильность социально-экономической ситуации как в государстве, так и в соответствующем регионе, уникальность и постоянство бюджетных механизмов и процедур, а также постоянство доходов и, в частности, устойчивость и достаточность системы налоговых платежей в бюджеты различных уровней [3, с. 165].

Целью статьи является углубление теоретико-методологических подходов и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности организации межбюджетных отношений в экономической системе.

Основная часть

Межбюджетные отношения выступают одним из ключевых механизмов государства для обеспечения стабилизации и стимулирования социально-экономического развития страны в целом и административно-территориальных единиц. Этот механизм реализуется через систему форм, методов, моделей, инструментов, правовых и институциональных структур формирования и реализации межбюджетных отношений.

Основной задачей системы межбюджетных отношений является обеспечение бюджетной ответственности, экономической эффективности и социальной справедливости развития государства, а также предоставления максимально равных и качественных гарантированных государством общественных услуг.

Реформа административно-территориального устройства и бюджетно-налоговая децентрализации, в соответствии с которыми формируются первые объединенные территориальные общины, призвана решить проблему тотальной зависимости местных бюджетов от финансирования из центра [6, с. 295].

Поэтому необходимо формирование эффективного механизма межбюджетных отношений, построенного на основе расширения финансовой автономии местных бюджетов, повышения уровня их доходности и увеличения полномочий органов местного самоуправления для развития финансово состоятельных территориальных единиц.

Таким образом, модель организации межбюджетных отношений должна формироваться под влиянием и на основе децентрализации, которая предусматривает:

- невмешательство государства в бюджетный процесс на местном уровне;
- учет интересов органов местного управления и территориальных общин;
- четкое разграничение полномочий между уровнями управления;
- предоставление на местный уровень достаточных финансовых ресурсов для реализации полномочий.

Эффективный механизм межбюджетных отношений должен базироваться на основе достижения таких целей:

- содействие и стимулирование социально-экономического развития административно-территориальных единиц различных уровней и обеспечении эффективного использования органами местного самоуправления внутреннего потенциала территории;
- учет интересов местных органов власти и органов местного самоуправления;
- формирование на основе оценки фактического уровня социального и экономического развития административно-территориальных единиц и учете их потенциальных возможностей.

Механизм организации межбюджетных отношений – это система, которая включает совокупность инструментов, методов и рычагов, посредством применения которых обеспечивается целенаправленное финансовое упорядочение межбюджетных отношений с целью устранения вертикальных и горизонтальных дисбалансов финансового обеспечения развития и стимулирования органов местного самоуправления к эффективному использованию экономического потенциала территорий.

Механизм организации межбюджетных отношений характеризуется наличием весомых особенностей, которые, во-первых, определяются согласно основным целей его развития, во-вторых, формируются на основе взаимодействия и необходимости учета интересов бюджетов разных уровней, а следовательно, взаимного согласования интересов государства, регионов и территориальных общин.

То есть речь идет об административно-территориальных формированиях с разными «территориальными объемами», различными возможностями социального и экономического развития и особенностями мировоззренческих факторов, который определяет механизм организации межбюджетных отношений как сложную и многоаспектную систему.

Таким образом, механизм организации межбюджетных отношений является бюджетной технологией, которая через использование конкретных методов и инструментов позволяет решить вопрос развития бюджетной системы государства,

связанный с образованием и распределением полномочий и финансовых потоков между бюджетами разных уровней [2, с. 17].

При этом, формирование механизма организации межбюджетных отношений должно быть ориентированным на перспективу потенциальной финансовой и экономической состоятельности и самодостаточности территориальных общин.

Механизм организации межбюджетных отношений сегодня главным образом базировался на вопросе сбалансирования бюджетов и выравнивание финансовых возможностей на различных уровнях управления. Поэтому сегодня, в рамках реформы местного самоуправления и финансовой децентрализации, он требует усовершенствования в направлении эффективной реализации стимулирующей и контрольной функций.

Основными предпосылками совершенствования механизма организации межбюджетных отношений являются следующие:

- 1) для обеспечения эффективной реализации функции выравнивания:
 - снижение уровня дифференциации бюджетной обеспеченности административно-территориальных образований;
 - сбалансирования доходных источников и расходных полномочий органов местного самоуправления;
- 2) для стимулирования социально-экономического развития территорий:
 - повышение уровня финансовой автономии и способности местных бюджетов;
 - предоставление целевых межбюджетных трансфертов инвестиционного характера;
- 3) для контроля использования бюджетных ресурсов;
 - обеспечение постоянного мониторинга качества предоставления общественных услуг и эффективности использования бюджетных средств с соблюдением всех законодательных требований.

Следует отметить, что формирование механизма организации межбюджетных отношений на основе децентрализации, которая предусматривает расширение финансово-бюджетной автономии местного самоуправления, не означает устранения роли и места государственной финансовой поддержки развития территориальных общин.

Усовершенствование и прагматизация механизма организации межбюджетных отношений предусматривает совместную ответственность государства и власти на местах за развитие территорий и ее финансовую состоятельность и, как результат, – самодостаточность [1, с. 46].

Финансовый ресурс в условиях децентрализации и реформы административно-территориальной реформы должно передаваться объединенным территориальным общинам, которые организационно и бюджетно способными обеспечить свое социально-экономическое развитие, в объемах, достаточных для реализации возложенных на них полномочий.

Следовательно, рационализация механизма организации межбюджетных отношений должна предусматривать:

- переход от организации межбюджетных отношений на основе бюджетной обеспеченности к нормативу «социальная обеспеченность» – при определении финансовых потребностей общины в основе вычисления должен лежать принцип повсеместности обеспечения населения общественными благами соответствующего качества, что открывает возможности обновления процедуры бюджетного выравнивания, в частности, использование инструментов горизонтального выравнивания между бюджетами одного уровня;
- установление прямых межбюджетных отношений между государственным бюджетом и бюджетами объединенных территориальных общин – это одно из ключевых преимуществ, которые уже получили вновь сформированные в результате административно-территориальной реформы территориальные общины;
- полное урегулирование вопроса исполнения на уровне общин делегированных государством полномочий – этот вопрос сегодня находится в фазе активного обсуждения и решения, однако все еще нет единого подхода к его решению и постоянства существования четко определенных полномочий органов местного самоуправления, которые (что особенно важно) они способны реализовать;
- обеспечение финансирования полномочий органов местного самоуправления, в которые делегированы государством, за счет переданных из государственного бюджета финансовых ресурсов, достижение финансирования проектов местного значения за счет собственных доходов местных бюджетов;
- стратегирования регионального развития – формирование стратегий регионального развития и их финансирования за счет средств государственного фонда регионального развития, которые будут выделяться исключительно под реализацию этих стратегий.

Влияние механизма организации межбюджетных отношений на бюджетную систему в целом и различные аспекты социальной и экономической жизни имеет качественную и количественную определенность. Количественная характеризуется объемами финансовых

ресурсов, которые распределяются и перераспределяются между бюджетами различных уровней.

Качественная определенность характеризуется особенностями и характером такого перераспределения, в частности, избранием соответствующих инструментов и способов аккумуляции ресурсов, их перераспределения между бюджетами разных уровней и определение условий, согласно которым финансовые ресурсы направляются в соответствующие бюджеты.

Концептуальная модель организации межбюджетных отношений отличается своими принципами (адаптивности, финансового выравнивания, повсеместности предоставления общественных услуг, согласования интересов всех субъектов межбюджетных отношений и сбалансированности доходной и расходной частей бюджетов), методами и функциями.

Она призвана обеспечить системность информации об объекте и предмете исследования и предусматривает комплексность их исследования. При этом, именно выполнение всех функций является основным аспектом формирования эффективного механизма организации межбюджетных отношений в условиях децентрализации [5, с. 92].

На протяжении всего периода развития системы межбюджетных трансфертов и их организации основное внимание уделялось реализации функции выравнивания. Система межбюджетных отношений была ориентирована на выравнивание социальной и финансовой возможности развития регионов и административно-территориальных формирований всех уровней. Таким образом, в стране была установлена практика «выравнивание в бедности». Регионы-аутсайдеры могли не работать над тем, чтобы обеспечить свое развитие, поскольку из государственного бюджета ежегодно им направлялась финансовая поддержка. Это неправильный подход – он полностью нивелирует необходимость направления государственной поддержки так называемых «точек роста».

Действенная и эффективная организация межбюджетных отношений в направлении выравнивания должна создаваться на основе формирования стимулов местных органов власти и органов местного самоуправления к эффективному использованию финансового и экономического потенциалов территорий и активной деятельности в поиске дополнительных резервов увеличения доходов местных бюджетов [9, с. 1068].

Следует подчеркнуть, что стабильность предоставления финансовых ресурсов является особенно важным для каждого региона и каждой территориальной общины. Однако, распределение бюджетных средств с целью выравнивания финансовой способности местных бюджетов должно осуществляться на основе оценки качества

управления бюджетными средствами и уровня использования экономического потенциала территорий, что будет способствовать устранению проблемы стимулирования органов местного самоуправления к развитию территории [4, с. 2047]. Дополнительные финансовые ресурсы в виде дотаций должны предоставляться при условии, если собственные доходы территориальных общин значительно ниже минимального уровня расходов.

При этом, органами местного самоуправления уже использованы все инструменты увеличения поступлений в местные бюджеты, в частности, ставки местных налогов и сборов установлен на оптимально высоком уровне и использованы все возможности эффективного использования внутреннего потенциала общин.

Следовательно, дефицитность бюджета вызвана рядом факторов, которые являются независимыми от возможностей органов местного самоуправления, что является прямой предпосылкой к предоставлению из государственного бюджета межбюджетных трансфертов.

Зато, местные бюджеты, которые неэффективно используют предоставленные им инструменты повышения доходов местных бюджетов, должны получать межбюджетные трансферты, объемы которых следует корректировать в соответствии с оценки качества использования бюджетных ресурсов и уровня использования экономического потенциала территорий [8, с. 1048].

Такая трансфертная политика – предпосылка стимулирования общин к саморазвитию, объединения в условиях создания финансово обеспеченных административно-территориальных формирований и обеспечения эффективного использования экономического потенциала. Следует заметить, что такой способ организации предоставления межбюджетных трансфертов предполагает не только реализацию функции выравнивания, но и является возможным лишь при эффективном выполнении контрольной функции и своим следствием будет иметь частичную реализацию стимулирующей функции. Таким образом, основным способом обеспечения стимулирующей функции механизма организации межбюджетных отношений является превращение местных бюджетов в эффективный и действенный инструмент развития экономики. Направлениями реализации поставленной задачи является:

– направление расходов местных бюджетов на обеспечение стратегических направлений развития общин, что в перспективе позволит получить соответствующую экономическую и финансовую отдачу;

- переход на среднесрочное планирование при формировании местных бюджетов и обеспечения программно-целевого метода бюджетирования, что обеспечит возможность реализации важных для общин проектов, срок реализации которых превышает один год;
- упорядочение программ, финансируемых из местных бюджетов, а также усиление контроля за использованием финансовых ресурсов на местах, что обеспечит преодоление проблемы распыленности расходов;
- стимулирование поступления в регионы инвестиционных ресурсов, в том числе и через государственный заказ на изготовление продукции.

Таким образом государство через соответствующие инструменты механизма организации межбюджетных отношений должна способствовать формированию финансово состоятельных территориальных общин, в развитии которых четко будет прослеживаться зависимость доходов местных бюджетов от показателей экономической активности органов местного самоуправления и членов общин. Обеспечение этого направления развития межбюджетных отношений включает реализации таких шагов:

1. поиск и формирование механизмов взаимодействия органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и частных предприятий, что позволит обеспечить выделение как экономических, так и имиджевых преимуществ от такого взаимодействия;
2. упорядочение системы управления объектами коммунальной собственности и совместной собственности общин, внедрения эффективных механизмов планирования и прогнозирования результатов деятельности коммунальных предприятий, рассмотрение возможности передачи управления коммунальными предприятиями, деятельность которых напрямую не связана с выполнением социальных задач, субъектами бизнеса на основе развития государственно-частного партнерства;
3. обеспечение развития альтернативных источников доходов местных бюджетов, в частности, определения местных заимствований как весомого и эффективного финансового инструмента, реализация чего возможна через следующие шаги:
 - стимулирование органов местного самоуправления к выпуску и приобретению муниципальных ценных бумаг, а также постепенное обеспечение развития выпуска и реализации облигаций местных займов долгосрочного характера;
 - обеспечение диверсификации направлений использования муниципальных ценных бумаг, в частности на финансирование строительства жилья, утилизацию отходов промышленных предприятий, строительство малых теплоэлектростанций, модернизацию систем водоснабжения, дорог, уличного освещения, обновление транспорта;

- обеспечение направления привлеченных через местные заимствования ресурсы исключительно на инвестиционные цели;
- определение эффективных проектов, под которые возможен выпуск ценных бумаг.

Отдельным аспектом обеспечения реализации стимулирующей функции механизма организации межбюджетных отношений является развитие и привлечение инвесторов на местный уровень. Для активизации этой задачи необходимо формирование условий для привлечения инвестиционных ресурсов, в частности:

- развитие местных фондов регионального развития, что выступают подразделениями государственного фонда регионального развития и будут уполномоченными обеспечивать финансовую поддержку программ и проектов, реализация которых предусмотрена на среднесрочную перспективу в важнейших сферах местного или регионального значения;
- обеспечение благоприятного климата на уровне правового регулирования и влияния контролирующих органов для развития инвестиционных проектов;
- содействие со стороны органов местного самоуправления процесса привлечения инвестиционных ресурсов через предоставление инвесторам соответствующих преференций (установление льгот при уплате некоторых налогов, обеспечение возможности получить кредиты по низким ставкам);
- поддержка на уровне органов местного самоуправления процесса сотрудничества и взаимодействия предприятий смежных сфер деятельности и формирование условий для развития на соответствующей территории индустриальных парков.

Контрольная функция механизма организации межбюджетных отношений должна базироваться на мониторинге и контроле межбюджетных отношений и предусматривать три направления работы исследование развития местных бюджетов. Таким образом, формирование эффективного механизма организации межбюджетных отношений предусматривает реализацию всех функций для достижения качественных и быстрых результатов:

- развития административно-территориальных образований на местном уровне как финансово состоятельных и самодостаточных, с высоким уровнем социально-экономического развития и высокими стандартами предоставления общественных благ;
- преодоления проблемы асимметричности финансового обеспечения и развития административно-территориальных единиц на локальном уровне.

Проблема усовершенствования системы межбюджетных отношений актуальна, особенно в условиях трансформационных процессов в обществе и экономике, развития децентрализации и административно-территориальной реформы.

А это требует верных и эффективных шагов в обеспечении их реформирования. Преодоление недостатков развития межбюджетных отношений на протяжении развития государства, дальнейшее совершенствование механизма организации межбюджетных отношений в соответствии с принципами и основных аспектов децентрализации обеспечит формирование бюджетной системы, которая будет отвечать потребностям сегодняшнего дня.

Заключение

Как вывод стоит отметить: реформирование системы межбюджетных отношений, в частности предоставление межбюджетных трансфертов, характеризуется такими основными изменениями:

1. Система выравнивания налоговоспособности является более эффективной, чем система балансировки, поскольку именно из-за условий ее использования местные органы власти имеют стимулы к развитию административно-территориальных образований, что может стать одним из ключевых факторов обеспечения эффективности децентрализации и реформы административно-территориального устройства.
2. Новая система межбюджетных трансфертов предусматривает ответственность государства, путем предоставления субвенций, за развитие и финансирование:
 - предоставление образования общеобразовательными учебными заведениями;
 - оказание медицинских услуг населению и проведение мероприятий по вопросам воплощения в жизнь программ по охране здоровья;
 - обеспечение подготовки рабочих кадров профессионально-техническими заведениями;
 - финансовое обеспечение реализации государственных программ соцзащиты населения.

Список литературы

1. Гегедюш Н.С., Котькорло Д.А. Возможности программно-целевого бюджетного планирования в системе государственного управления // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 7-7. С. 44-49.
2. Грицкив М.А. Механизм функционирования налоговой системы как центрального звена финансовой и бюджетной систем // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4 (21). С. 15-19.
3. Истягина Н.Е. Влияние современной системы налогообложения на формирование доходов бюджетной системы РФ // В сборнике: Северный Кавказ в новом технологическом укладе материалы по итогам работы дискуссионных площадок Международного форума, проводимых для аспирантов, магистрантов и студентов. Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС. 2017. С. 163-167.

4. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Оценка риска и эффективности налоговых систем российских регионов на разных уровнях бюджетной системы // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 11 (446). С. 2033-2051.
5. Омелёхина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 81-93.
6. Сачков Д.И., Сачкова Е.А. Эффективное развитие бюджетной системы Российской Федерации // В сборнике: Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука Иркутск, 2016. С. 294-297.
7. Севек Р.М., Монгуш А.А. Бюджетная система РФ и ее значение для формирования доходов бюджетной системы // Вестник современных исследований. 2019. № 3.20 (30). С. 86-88.
8. Сугарова И.В. Региональные бюджеты в системе бюджетных отношений // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 1046-1050.
9. Токаева С.К. К вопросу о причинах и последствиях роста дотационности бюджетов бюджетной системы РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69). С. 1067-1069.
10. Фисенко Ф.К., Севрюгин Ю.В. Оценка эффективности системы межбюджетных трансфертов в обеспечении сбалансированности бюджетной системы Российской федерации (на примере Удмуртской республики) // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 40-42.

References

1. Gegedyush N.S., Kot'korlo D.A. Vozmozhnosti programmno-tselevogo byudzhethnogo planirovaniya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy. 2016. № 7-7. S. 44-49.
2. Gritskiv M.A. Mekhanizm funktsionirovaniya nalogovoy sistemy kak tsentral'nogo zvena finansovoy i byudzhethnoy sistem // Vestnik sovremennykh issledovaniy. 2018. № 6.4 (21). S. 15-19.
3. Istyagina N.Ye. Vliyaniye sovremennoy sistemy nalogooblozheniya na formirovaniye dokhodov byudzhethnoy sistemy RF // V sbornike: Severnyy Kavkaz v novom tekhnologicheskom uklade materialy po itogam raboty diskussionnykh ploshchadok Mezhdunarodnogo foruma, provodimykh dlya aspirantov, magistrantov i studentov. Severo-Kavkazskiy institut-filial RANKhiGS. 2017. S. 163-167.

4. Malkina M.YU., Balakin R.V. Otsenka riska i effektivnosti nalogovykh sistem rossiyskikh regionov na raznykh urovnyakh byudzhetnoy sistemy // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. T. 15. № 11 (446). S. 2033-2051.
5. Omelokhina N.V. Byudzhetnaya sistema Rossiyskoy Federatsii v sisteme institutov finansovoy bezopasnosti gosudarstva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2017. № 7 (247). S. 81-93.
6. Sachkov D.I., Sachkova Ye.A. Effektivnoye razvitiye byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii // V sbornike: Rossiya i Mongoliya: istoriya, diplomatiya, ekonomika, nauka Irkutsk, 2016. S. 294-297.
7. Sevek R.M., Mongush A.A. Byudzhetnaya sistema RF i yeye znacheneye dlya formirovaniya dokhodov byudzhetnoy sistemy // Vestnik sovremennykh issledovaniy. 2019. № 3.20 (30). S. 86-88.
8. Sugarova I.V. Regional'nyye byudzhety v sisteme byudzhetnykh otnosheniy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8 (73). S. 1046-1050.
9. Tokayeva S.K. K voprosu o prichinakh i posledstviyakh rosta dotatsionnosti byudzhetov byudzhetnoy sistemy RF // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 4-1 (69). S. 1067-1069.
10. Fisenko F.K., Sevryugin YU.V. Otsenka effektivnosti sistemy mezhbyudzhetnykh transfertov v obespechenii sbalansirovannosti byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy federatsii (na primere Udmurtskoy respubliky) // Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt. 2016. № 6. S. 40-42.

**Обеспечение финансово-кредитной безопасности скоринга и противодействия
фraud-деятельности**
The market of scoring and counteraction of Frou-activity

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10336

Арсаханова Зина Абдулловна,

д.э.н. зав.кафедрой финансов и кредит Институт экономики и финансов,

Arsakhanova Zina Abdullova

Мунаев Адлан Арбиевич, аспирант,

Munaev Adlan Arbievich

Шамсуева Хава Байалиевна

Shamsueva Khava Baialievna

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация. Кредитный риск представляет собой основной банковский риск, управление которым является ключевым фактором, определяющим эффективность деятельности банка. Обычно банки формируют значительную часть своих доходов за счет кредитной деятельности, поэтому особую актуальность представляет оценка потенциальной прибыли по отношению к вероятности непогашения кредита. В узком смысле кредитный риск определяется как существующий для кредитора риск невозврата кредитополучателем заимствованных средств.

В последнее время в нашей стране наблюдается интенсивный рост рынка кредитования и, в частности, сектора кредитования физических лиц. Это неизбежно приводит к увеличению кредитных рисков, которые принимают на себя как отдельные кредитно-финансовые институты, так и банковская система страны в целом.

Рост рисков обуславливается одновременно расширением контингента заемщиков и увеличением объемов кредитования. В этой ситуации качество управления кредитными рисками в розничном кредитовании приобретает особую актуальность и становится одним из факторов повышения конкурентоспособности кредитного учреждения на рынке банковских услуг.

При выдаче кредита банк, прежде всего, интересуется кредитоспособность потенциального заемщика, то есть способность полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам. Именно задаче выбора кредитоспособных заемщиков в основном и служат скоринговые системы.

Summary. Credit risk is the main banking risk, the management of which is a key factor determining the effectiveness of the Bank. Usually banks form a significant part of their income due to credit activities, so the assessment of the potential profit in relation to the probability of default of the loan is of particular relevance. In a narrow sense, credit risk is defined as the existing risk for the lender of non-repayment by the borrower of borrowed funds.

Recently, in our country there has been an intensive growth of the lending market and, in particular, the sector of lending to individuals. This inevitably leads to an increase in credit risks, which are assumed by both individual credit and financial institutions and the banking system of the country as a whole.

The growth of risks is due to the simultaneous expansion of the contingent of borrowers and an increase in lending. In this situation, the quality of credit risk management in retail lending becomes particularly relevant and becomes one of the factors of increasing the competitiveness of the credit institution in the banking market.

When issuing a loan, the Bank is primarily interested in the creditworthiness of a potential borrower, that is, the ability to fully and on time to pay off its debt obligations. It is the task of selecting creditworthy borrowers that scoring systems mainly serve.

Ключевые слова: кредит, долговые обязательства, скоринговые системы, факторы повышения, риски.

Keywords: credit, debt obligations, scoring systems, factors of increase, risks..

Само слово *scoring* переводится с английского как «подсчет очков» и буквально означает побалльную оценку при принятии решения.

Это специальная система, придуманная хитрыми заокеанскими финансистами и программистами. Она позволяет быстро и эффективно оценить степень риска потенциального заемщика. Иными словами, скоринговая программа выносит решение – стоит или не стоит давать этому человеку кредит в зависимости от того, наберет ли заемщик определенное количество баллов или нет. Конечно же, это решение принимается не на пустом месте. Оно подкреплено сравнением с теми случаями, что уже есть в базе данных. Упрощенно говоря, программа выявляет всех заемщиков с такими данными и подсчитывает процент возвращенных и невозвращенных ими кредитов, а также степень возможных рисков.

Приоритет формулировки концепции кредитного скоринга обычно отдается Дэвиду Дюрану, который в своем исследовании, опубликованном в 1941 г. в National Bureau of Economic Research, использовал 7200 “хороших” и “плохих” кредитных историй займов с регулярным погашением, предоставленных 37 фирмами. Он применил критерий хи-квадрат (chi-square) для выявления характеристик, которые заметно различали “плохих” от “хороших”, и разработал индекс эффективности, предназначенный для демонстрации того, насколько эффективна данная характеристика для дифференциации степени риска (“хороший”/”плохой”) среди заявителей на кредиты. Затем он воспользовался дискриминационной функцией для разработки моделей кредитного скоринга.

По данным Fair Isaac, в настоящее время более 90% банков развитых стран используют кредитный скоринг. Все более популярным он становится и среди российских банков.

Итак, первостепенная задача, которую решают при кредитовании с помощью скоринга – это оценка рисков и управление ими на основе прогноза, с какой вероятностью конкретный заемщик может просрочить платежи по кредиту, то есть статистический метод оценки кредитоспособности заемщика.

Во вторую очередь скоринг – это процесс автоматизации принятия решения. В процессе предоставления кредита банки заинтересованы в изучении платежеспособности будущего потребителя кредита. Цель этого изучения – моделирование или предсказание вероятности, с которой претендент на кредит может быть отнесен к привлекательным или непривлекательным клиентам.

На практике скоринг выглядит в виде деревьев решений – это модель, строящаяся на логической цепочке правил, которые пытаются описать отдельные взаимосвязи между данными относительно ожидаемого результата. Структура деревьев решений открыто показывает аргументацию правил и поэтому позволяет легко понять процесс принятия решения.

Если кредитная организация будет правильно и адекватно использовать кредитный скоринг, то получит эффективное конкурентное преимущество для поддержания и улучшения своих конкурентных позиций на рынке и выживания в борьбе с конкурентами в течение длительного времени.

У профессиональных банкиров есть пословица: “Скоринговая карта настолько хороша, насколько хороши данные”.

При скоринговой оценке учитывается практически все: пол, возраст, профессия, трудовой стаж, наличие семьи и детей, сумм, запрашиваемая в качестве кредита...

Возраст кредитоспособного заемщика — как правило, 25–45 лет. Теоретически банки обещают выдавать кредиты и тем, кому 21 год, и тем, кому уже 50. Но на практике все выглядит совсем иначе.

Точно так же дела обстоят и с семейным положением. Банк желает видеть своими клиентами добропорядочных и ответственных граждан. Наличие семьи – это показатель ответственности. Поэтому при прочих равных банк скорее даст кредит женатому клиенту, нежели холостому.

Огромную роль при скоринговой оценке будет играть профессия. Одно дело – быть учителем, который мирно объясняет детишкам, как вычислить дискриминант, и другое дело – быть пожарным, который с риском для жизни этих самых детишек, если что, спасает. При одинаковом доходе, возрасте и семейном положении кредит скорее дадут представителю менее опасной профессии. «Ненадежными» у банков считаются и специальности, связанные со сферой развлечений – в первую очередь игорный и шоу-бизнес. Правда, к работникам кафе и ресторанов банки зачастую относятся лояльно – кушать людям хочется всегда. Но вот к зрелищам пустое брюхо бывает глухо. Так что у официанта будет больше шансов получить кредит, чем у певицы, исполняющей «живую» музыку в том же ресторане.

Не стоит забывать и про финансовый кризис, великий и могучий. Если раньше строители и риэлторы были желанными и надежными клиентами, то сейчас их сферы работы считаются весьма нестабильными. То же самое касается брокеров, трейдеров, работников страховой и туристической отрасли. Поэтому не стоит обижаться на банк, отказавший в кредите – риск слишком высок.

А вот к «бюджетникам» банки сейчас относятся лояльно. Врачи, учителя, преподаватели, некоторые работники милиции (в первую очередь следствия и дознания), даже железнодорожники имеют неплохие шансы получить кредит. «В почете» у многих банков и представители «вневременных» рабочих профессий – парикмахеры, повара, автослесари. Главное – чтобы заемщик был наемным работником.

Бизнесменам среднего уровня в банках не слишком рады: мало того, что свое дело может прогореть, но и хлопот по обслуживанию кредита предприниматели доставляют больше. В случае потери «кресла» с большим доходом сегодня непросто быстро найти новую работу с аналогичным заработком. Чиновникам тоже сложно взять кредит с их небольшой зарплатой: «откаты» в справке 2-НДФЛ, к сожалению, не указываются.

Сведения о месте работы любой уважающий себя банк тоже проверяет. Но делает это уже не с помощью скоринговой программы, а через базы данных Пенсионного фонда (как

Сбербанк). Или с помощью собственной службы безопасности, которая может заодно проверить и другие обстоятельства вашей жизни. Например, у идеального заемщика не должно быть судимостей или «темных пятен» в биографии вроде пленения сомалийскими пиратами.

Чтобы стать идеальным заемщиком, нужно порой соответствовать довольно оригинальным требованиям. Например, желательно работать по той специальности, которую вы получили в институте – особенно если вы только недавно этот самый институт закончили. Кстати, с приходом финансового кризиса многим банкам уже не внушает доверия трудовой стаж в 3 месяца работы на одном месте – минимум полгода, а лучше несколько лет. При этом карьерный рост в биографии тоже будет большим плюсом.

Чем больше качеств, совпадающих с портретом идеального заемщика, тем больше шансов на положительный вердикт. Но иногда логика скоринговой программы выдает такие решения, которые неискушенному клиенту кажутся как минимум забавными. Девушка-менеджер, улыбаясь, рассказывает, что ей без проблем дали потребительский кредит, а ее гражданскому мужу в том же банке отказали, хотя возраст, сфера деятельности и доход у них абсолютно одинаковые. Скоринговый анализ показал, что мужчины чаще оказываются неплательщиками, и программа вынесла решение в пользу девушки.

Идеальный заемщик сегодня – это человек 30-40 лет, получающий «белую» зарплату, с супругой (или супругом), имеющий высшее образование и солидный трудовой стаж. «А если этот человек имеет еще и собственность, то это может расцениваться как «спасательный круг» на случай возникновения форс-мажорных ситуаций, от которых сегодня никто не застрахован.

Следует помнить, что банки не прощают обмана. Никогда. Если служба безопасности выясняет, что потенциальный заемщик предоставил заведомо неверные данные (например, форма 2-НДФЛ поручителя «нарисованная»), кредит не дадут.

Главный совет, который банкиры дают заемщикам – говорить о себе правду, только правду и ничего кроме правды. По их словам, не так страшно иметь пять детей, как страшно в анкете указать, что их четыре или три.

Однако, если один банк отказал в кредите, другой вполне может его выдать, ибо у каждого банка – своя кредитная стратегия.

Таким образом, возможный клиент оценивается с помощью скоринговой модели – своеобразного тестера, определяющего математически выраженные характеристики заемщика, указывающие на его способность вовремя выплачивать кредит. Так как

основой для кредитного скоринга являются статистические законы, оценка потенциального заемщика не всегда верна. В случае возникновения ошибки банк теряет деньги – либо заемщик не выплачивает кредит, либо банк отказывает потенциальному клиенту незаслуженно.

Преимущества скоринга:

- оптимизация затрат на рассмотрение заявки за счет автоматизации процесса принятия решения и выдаче кредита;
- сокращение времени рассмотрения заявки, увеличение числа и скорости обрабатываемых заявок;
- отсутствие субъективного мнения эксперта при принятии решения о выдаче кредита;
- определение уровня доходности и риска кредитного портфеля и т.п.
- выявление и предотвращение попыток мошенничества.

Недостатки скоринга:

- программа оценивает не реального человека, а информацию, которую он о себе сообщает, и хорошо подготовленный клиент может представить данные о себе так, что практически гарантированно получит кредит;
- оценка кредитоспособности производится на основании данных о тех заемщиках, кредит которым был выдан. О поведении заемщиков, которым было отказано в выдаче кредитов, можно лишь догадываться.

Кроме того, скоринговые модели требуют постоянной доработки и обновления, так как со временем изменяются как социально-экономические условия и условия кредитования, так и сами люди.

В России же развитие скоринга (в его изначальном значении) ограничивается все еще низкими по западным меркам объемами кредитования, а также быстро меняющимися социально-экономическими условиями. Российские банки и рейтинговые агентства не располагают достаточной информацией о клиентах для того, чтобы выстроить эффективные математические модели, обеспечивающие спрос на розничное кредитование, с одной стороны, и минимизацию банковских рисков – с другой.

Для решения этой проблемы банкам можно предложить действовать двумя способами.

Первый способ – использовать модель, разработанную за рубежом, с ее обязательной адаптацией “калибровкой” к российским реалиям, что потребует и времени, и средств.

Второй способ – отказаться на первоначальном этапе от применения скоринга и выдавать кредиты всем желающим на основании стандартной проверки с целью

накопления необходимой кредитной истории. После чего банки смогут на основании этих данных экспертной оценки разработать собственную скоринговую модель, скорее интуитивную, весьма эффективную, но и более дорогостоящую для банка или агентства.

Итак, скоринг представляет собой автоматизированные системы оценки кредитного риска, которые широко используются в США и Западной Европе, а также всё больше набирает популярность в России. В качестве исходного материала для скоринга используется разнообразная информация о прошлых клиентах, на основе которой с помощью различных статистических и нестатистических методов классификации делается прогноз о кредитоспособности будущих заемщиков. Скоринг-системы, имея свои плюсы и минусы, позволяют банковским работникам быстро принимать решения о кредитовании, регулировать объемы кредитования в зависимости от ситуации на рынке и определять оптимальное соотношение между доходностью кредитных операций и уровнем риска.

Список литературы

1. Минаков А.В. Оценка эффективности инвестиционной стратегии страховой организации / А.В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №8 (49). – С. 522-526.
2. Минаков А.В. Особенности существующих методов диагностики несостоятельности организаций / А.В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2 (52). – С. 799-804.
3. Минаков А.В. Роль иностранного инвестирования в активизации инновационной деятельности в условиях неопределенности / А.В. Минаков // Экономика и Предпринимательство. – 2013. – № 11-2 (40). – С. 47-50.
4. Омшанова Э.А. Новые пенсионные правила: сбалансированность или эффективность бюджета Пенсионного фонда / Э.А. Омшанова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 10. – С. 240-242.
5. Конявский В.А. Компьютер с «вирусным иммунитетом» / В.А. Конявский // Информационные ресурсы России. – 2015. – №6 (148). – С. 31-34.
6. Laimek, Roongtawan, Natsuda Kaothanthong, and Thepchai Supnithi. 2018. “ATM Fraud Detection Using Outlier Detection.” In *Intelligent Data Engineering and Automated Learning — IDEAL 2018*, eds. Hujun Yin, David Camacho, Paulo Novais, and Antonio J Tallón-Ballesteros. Cham: Springer International Publishing, 539–47.
7. Kim, Min-Jung, and Taek-Soo Kim. 2002. “A Neural Classifier with Fraud Density Map for Effective Credit Card Fraud Detection.” In *Intelligent Data Engineering and Automated*

- Learning — IDEAL 2002, eds. Hujun Yin et al. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 378–83.
8. Yang, Qinghong et al. 2015. “Based Big Data Analysis of Fraud Detection for Online Transaction Orders.” In *Cloud Computing*, eds. Victor C M Leung, Roy Xiaorong Lai, Min Chen, and Jiafu Wan. Cham: Springer International Publishing, 98–106.
 9. Hartl, Verena M I A, and Ulrike Schmunzsch. 2016. “Fraud Protection for Online Banking.” In *Human Aspects of Information Security, Privacy, and Trust*, ed. Theo Tryfonas. Cham: Springer International Publishing, 37–47.
 10. Vishwakarma, Pinki Prakash, Amiya Kumar Tripathy, and Srikanth Vemuru. 2018. “A Layered Approach to Fraud Analytics for NFC-Enabled Mobile Payment System.” In *Distributed Computing and Internet Technology*, eds. Atul Negi, Raj Bhatnagar, and Laxmi Parida. Cham: Springer International Publishing, 127–31.
 11. Lebichot, Bertrand, Fabian Braun, Olivier Caelen, and Marco Saerens. 2017. “A Graph-Based, Semi-Supervised, Credit Card Fraud Detection System.” In *Complex Networks & Their Applications V*, eds. Hocine Cherifi, Sabrina Gaito, Walter Quattrociocchi, and Alessandra Sala. Cham: Springer International Publishing, 721–33.
 12. Yildirim, Mehmet Yigit, Mert Ozer, and Hasan Davulcu. 2018. “Cost-Sensitive Decision Making for Online Fraud Management.” In *Artificial Intelligence Applications and Innovations*, eds. Lazaros Iliadis, Ilias Maglogiannis, and Vassilis Plagianakos. Cham: Springer International Publishing, 323–36.
 13. El-kaime, Hafsa, Mostafa Hanoune, and Ahmed Eddaoui. 2019. “The Data Mining: A Solution for Credit Card Fraud Detection in Banking.” In *Lecture Notes in Real-Time Intelligent Systems*, eds. Jolanta Mizera-Pietraszko, Pit Pichappan, and Lahby Mohamed. Cham: Springer International Publishing, 332–41.

**Методология оценки финансовой устойчивости бюджетов и соответствия им
государственных предприятий на основе систем оценки инвестиционной
деятельности**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10337

Бакаева Малика Магомедова,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ассистент кафедры финансов и кредита

Аннотация. Специфика инновационного процесса, его новизна и отсутствие практического опыта внедрения инновационного продукта, чувствительность к изменениям внешней среды становится источником возникновения реализации различных ситуаций – как благоприятных, так и неблагоприятных. Для оптимизации учетно-аналитического обеспечения инновационной деятельности необходимо учитывать возможное влияние рисков при внедрении инновационных проектов с целью минимизации неоправданных дополнительных затрат.

Ключевые слова: инновации, бухгалтерский учет, развитие, инвестиционная деятельность.

Экономическая политика государства разрабатывается в соответствии с мировым цивилизационным процессом. Еще в 80-90-х гг. прошлого века в развитых европейских странах, Японии, США сформировалось постиндустриальное общество, в экономике которого приоритет перешел от материального производства к развитию сферы услуг, а центральную роль стали играть новые интеллектуальные технологии и наукоемкая продукция [1]. При таких условиях объективной необходимостью стало формирование государственной политики, направленной на создание постиндустриальной экономической системы [5]. Курс на развитие инновационной деятельности, задекларирован на государственном уровне, является эффективным и надежным фактором устойчивого экономического подъема нашего государства, обеспечение потребностей общества в высокотехнологичной, экологически чистой продукции, высококачественных услугах [6].

Изучению особенностей инновационной деятельности и ее роли в экономической системе, анализа рисков реализации инновационных проектов, обоснованию хозяйственных решений на основании оценки рисков посвящены работы ряда крупных ученых [4].

Целью исследования является разработка предложений по формированию механизма оценки рисков для обеспечения управленческого персонала и инвесторов полной и достоверной информацией при принятии решений по реализации инновационного проекта [3]. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- выделить основные этапы процесса анализа и управления рисками в ходе инновационной деятельности;
- разграничить процедуры количественного и качественного анализа рисков;
- систематизировать порядок оценивания рисков;
- разработать рекомендации по снижению рисков внедрения инновационных проектов.

На базе доработок Американского института управления проектами выделены основные процедуры процесса управления рисками внедрение инновационных проектов.

Поскольку нами было определено, что целью статьи является разработка механизма оценки рисков, то объектом исследования являются процедуры качественного и количественного оценивания рисков инновационного проекта [2].

Качественный анализ является достаточно сложным и требует глубоких знаний, богатого опыта и интуиции, а потому осуществляется только экспертами в сфере инновационно-инвестиционной деятельности [10]. Качественная оценка рисков должна быть обоснованной, что не всегда возможно при сравнении ожидаемых положительных результатов деятельности с экономическими, социальными, политическими, экологическими и технологическими как нынешними, так и будущими условиями [7]. Методология SWOT-анализа предполагает выявление слабых сторон и угроз для деятельности предприятия-инноватора, что позволяет провести качественный анализ рисков, определить факторы и потенциальные сферы риска, его возможные виды [9].

SWOT-анализ – один из самых распространенных методов современного экономического анализа, что позволяет комплексно оценить внутренние и внешние факторы влияния на развитие субъекта хозяйствования, является обязательным этапом формирования стратегических планов и задач развития предприятия. Аббревиатура SWOT означает:

- Strengths – сильные стороны;
- Weakness – слабые стороны;

- Opportunities – возможности;
- Threats – угрозы.

На первом этапе SWOT-анализа необходимо провести внешний аудит (анализ угроз и благоприятных возможностей внешней среды) и внутренний аудит (анализ сильных и слабых сторон предприятия) на основе информации, полученной в ходе предыдущих этапов комплексной оценки экономической эффективности инновационного проекта [8]. Оценивая привлекательность рынка, на котором планируется реализация инновационной продукции, следует обратить внимание на:

- тенденции рынка, в частности, исследовать существующий спрос и его развитие в каждом сегменте рынка;
- поведение покупателей, а именно: поведение покупателей при покупке, использовании и владении товаром; факторы, влияющие на совершение покупки; привычки потребителей; анализ имиджа торговой марки или предприятия;
- структуру сбыта (организацию сбыта, оценку каналов сбыта; характеристику занятого в этой сфере персонала; наличие складских помещений; расходы на реализацию; ожидания и мотивацию партнеров инновационного проекта);
- конкурентную среду (классическая экономическая теория предполагает анализ четырех конкурентных сил – рыночную силу потребителей и поставщиков, угрозу товаров-субститутов, барьеры входа на рынок).

Также следует оценить факторы внешней макросреды, на которые предприятие-инноватор не имеет влияния:

- экономическое положение государства, региона (уровень развития, анализ таких показателей, как: ВВП, темп инфляции, уровень безработицы, производительность труда, ставки налогообложения и др.);
- законодательство и политическую систему (особенности существующей политики государства в области защиты прав предприятий, внедряющих инновации; законодательные акты и другие нормативные документы, регулирующие инновационную деятельность);
- социально-культурный фактор (уровень развития общества в целом, структуру и характеристику сложившегося рынка труда; уровень безработицы);
- технологические возможности (уровень развития науки и техники, средств связи, транспорта, телекоммуникаций, информационных технологий);
- международная среда (если его состояние имеет влияние на развитие предприятия);
- экологическая среда (при необходимости).

В процессе проведения внутреннего аудита следует оценить инновационные ресурсы предприятия, его конкурентоспособность. Ключевыми объектами SWOT-анализа на данном этапе является:

- менеджмент предприятия-инноватора: потенциал сотрудников высшего и среднего звена, их квалификация, мотивация и др.;
- персонал: работа научного и производственного персонала, уровень их квалификации и заинтересованности в достижении положительного результата;
- система маркетинга предприятия-инноватора: общая идея, концепция, стратегия маркетинга; анализ коммуникационной программы (реклама, PR); сравнение рекламной активности с конкурентами, эффективность собственных маркетинговых усилий;
- эффективность деятельности: анализ роста масштабов производства, показателей финансовой устойчивости и др.;
- существование устойчивых конкурентных преимуществ (запатентованной технологии производства инновационной продукции).

Хотелось бы отметить, что вышеуказанные факторы не являются исчерпывающими. В зависимости от специфики инновационной деятельности и рынка конкретного предприятия могут оказаться другие параметры анализа.

Для эффективного проведения SWOT-анализа инновационной деятельности и получения объективных результатов необходимо полностью отказаться от субъективных оценок. Обязательной является оценка ситуации из следующих вероятных точек зрения: целевой группы – потенциальных и действительных покупателей, клиентов; ближайших конкурентов; лидеру рынка, если им не является исследуемое предприятие-инноватор.

Описаны параметры заносятся в таблицу – матрицу SWOT-анализа. Систематизация параметров инновационного проекта в матрице на этапах оценки его экономической эффективности позволяет вносить коррективы в стратегию реализации и производства инновационной продукции.

Главным преимуществом количественного анализа рисков над качественным является его объективность, поскольку он базируется на статистических данных. При количественной оценке уровня риска инновационного проекта мы определяем абсолютный или относительный размер финансовых потерь предприятия в случае возникновения неблагоприятной ситуации, а также вероятность наступления рискованных событий. Оценка риска инновационной деятельности может проводиться с разными подходами в зависимости от доступных исходных данных и условий реализации проекта,

в частности: методом имитационного моделирования, статистическим, экспертным, анализом целесообразности затрат, методом аналогий.

Простым и одновременно эффективным в использовании является анализ чувствительности инновационного проекта, который выполняется с применением метода имитационного моделирования и дает возможность проверить чувствительность ожидаемых результативных показателей (чистой текущей стоимости, прибыли) к изменению отдельных факторов.

Расчетам предшествует определение базового варианта результативного показателя, за которого все исследования факторы приобретают начального значения, например, чистой текущей стоимости инновационного проекта в конце его жизненного цикла – NVP_0 (см. общие формулы 1 и 2).

Чистая текущая стоимость (NVP_0 – Net Present Value) инновационного проекта – это сумма превышения дисконтированных денежных потоков за весь жизненный цикл проекта над инвестициями в его осуществление.

$$NVP_0 = PV - I = \sum_{i=1}^t \frac{CF_i}{(1+r)^i} - I \quad (1)$$

где PV (Present Value) – текущая стоимость будущих денежных потоков; I – одноразовая инвестиция в инновационный проект; t – количество лет жизненного цикла инновационного проекта; CF_i (Cash Flow) – денежный поток от проекта в i-м году; r – ставка дисконта (доля от единицы).

Если реализация инвестиционного проекта осуществляется путем привлечения одноразовой инвестиции, а последовательное инвестирование финансовых ресурсов в течение нескольких лет, показатель NVP_0 вычисляется по формуле:

$$NPV_0 = \sum_{i=1}^t \frac{CF_i}{(1+r)^i} - \sum_{i=1}^t \frac{I_i}{(1+inf)^i} \quad (2)$$

где I_i – величина инвестиций в i-м году осуществления инновационного проекта; inf – прогнозируемый средний уровень инфляции.

В случае, когда $NVP_0 > 0$, инновационный проект признается эффективным и потенциальным инвесторам рекомендуется принять решение о финансировании его практического внедрения. Значение NVP_0 свидетельствует о необходимости отклонения проекта. Если же $NVP_0 = 0$, то экономический эффект от реализации исследуемого инновационного проекта является нулевым, то есть за время жизненного цикла проекта не

произойдет прироста стоимости капитала предприятия, но возрастут объемы производства.

После этого вычисляется чистая текущая стоимость при изменении одного фактора – NPV_1 . Выделяют такие переменные параметры, которые могут использоваться при анализе чувствительности: объем продаж произведенной инновационной продукции, цена единицы инновационной продукции, величина переменных затрат на производство единицы инновационной продукции, размер постоянных затрат на общий объем инновационного производства, объем капитальных вложений в реализацию проекта, темп инфляции, учетная ставка, обменный курс национальной валюты, ставка налогообложения, потребность в оборотных активах и др.

Далее определяем коэффициент единичного риска для инновационного проекта:

$$C_i = \frac{NPV_{1i}}{NPV_0} \quad (3)$$

где C_i – коэффициент риска инновационного проекта при изменении одного фактора; NPV_{1i} – чистая текущая стоимость проекта при изменении одного фактора; I – отдельный переменный параметр; NPV_0 – чистая текущая стоимость проекта при начальных значениях всех факторов.

Усредненный совокупный коэффициент риска инновационного проекта рассчитывается по формуле:

$$\overline{CR} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{n} \quad (4)$$

где CR – усредненный коэффициент риска проекта, учитывающий влияние всех переменных параметров; N – общее количество анализируемых параметров.

С помощью анализа чувствительности определяются факторы, которые в наибольшей степени влияют на уровень риска проекта, с целью разработки действенных мероприятий по уменьшению действия их колебаний на результаты инновационной деятельности в целом. При использовании данного метода оценки рисков инновационных проектов следует учитывать то, что он не учитывает взаимосвязи между отдельными факторами и степень их совокупного влияния является не абсолютно точным.

Одним из самых распространенных подходов количественного анализа риска является статистический. В основе этого метода лежит изучение изменения показателя, характеризующего результаты деятельности инновационного предприятия, за

определенный период. В случае, когда решение о рискованности внедрения инновационного проекта является альтернативным (то есть существуют только два возможных последствия его принятия – наступления определенной рискованной ситуации или ее полное отсутствие) коэффициент риска имеет вид:

$$R_i = X_i \cdot P_i \quad (5)$$

где R_i – коэффициент риска инновационного проекта; X_i – величина потерь в случае возникновения определенного неблагоприятного обстоятельства; P_i – вероятность наступления неблагоприятного обстоятельства; I – определена неблагоприятная ситуация (рискованное событие, обстоятельство).

На практике решение о целесообразности реализации инновационного проекта имеет множество последствий принятия, что связано с существованием большого количества факторов, которые формируют наружное и внутреннее среды деятельности как инновационных предприятий, так и их инвесторов. В таких обстоятельствах количественная оценка риска проводится, используя относительно более сложные математические приемы:

1) формулу математического ожидания дискретной (прерывной) величины:

$$M(X) = \sum_{i=1}^n X_i \cdot P_i \quad (6)$$

где n – количество всех возможных негативных ситуаций при внедрении инновационного проекта. Обязательным условием использования этой формулы является:

$$\sum_{i=1}^n P_i = 1 \quad (7)$$

2) показатель дисперсии:

$$\sigma^2 = \sum_{i=1}^n (X_i - M(X))^2 \cdot P_i \quad (8)$$

3) среднеквадратическое отклонение:

$$\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n (X_i - M(X))^2 \cdot P_i} \quad (9)$$

4) коэффициент вариации:

$$\sigma_{\epsilon} = \frac{\sigma}{M(X)} \quad (10)$$

Расчет последнего показателя (10), как правило, завершает проведение дисперсионного анализа риска инновационного проекта и используется при наличии массива статистической информации. Отметим, что чем больше данный коэффициент, тем больше риск, связанный с данным проектом.

Статистический метод оценки риска также предусматривает нахождение относительного показателя рискованности инновационных проектов – коэффициента риска:

$$W = \frac{X}{K} \quad (11)$$

где W – коэффициент риска конкретного инновационного проекта; X – величина максимально возможных потерь при практическом внедрении данного проекта; K – база сравнения (ожидаемая прибыль от проекта, расчетная выручка, объем собственных ресурсов предприятия).

По выбранной базе сравнения различают следующие коэффициенты риска инновационной деятельности:

- коэффициент допустимого риска – возможность того, что потери в ходе реализации проекта окажутся больше допустимого уровня, за который принимается величина прогнозируемой прибыли. Максимальное приемлемое значение данного показателя не должно превышать 0,1. Другими словами, инновационный проект следует отклонить, если в 1 и более случаях из 10 можно потерять всю прибыль от сделки;
- коэффициент критического риска – вероятность наступления события, в результате которой потери превысят критический уровень (ожидаемый размер выручки от реализации инновационной продукции). Коэффициент критического риска является приемлемым, если его значение меньше 0,01. Инновационный проект можно внедрять в производство при наличии 1 и более возможности со 100 потерять всю выручку;
- коэффициент катастрофического риска – рассчитана вероятность того, что потери от инновационного проекта будут большими катастрофического уровня, а им могут считаться и стоимость капитала, необходимого для его внедрения, и объем привлеченных инвестиций, и величина собственных ресурсов инновационного предприятия – в зависимости от субъектов анализа рисков. Пороговое значение коэффициента – 0,001.

Инновационный проект не будет принят для реализации, если в 1 и более случаях из 1000 есть опасность потери капитала.

При выполнении количественного анализа рисков реализации инновационных проектов мы бы рекомендовали также строить «дерево решений» – выделять состав и продолжительность фаз выполнения проекта, ключевые события, которые могут повлиять на ее развитие, возможное время и вероятность их наступления, устанавливать стоимость каждого этапа проекта в текущих ценах и сочетать это в виде целостной логической структуры. В результате построения «дерева решений» оцениваются все пути развития программы и выбирается наименее рискованный.

Экспертный метод используется относительно редко, ведь ситуация, когда на предприятии отсутствуют информативные данные для расчета количественных показателей риска инновационных проектов является исключительной. В таком случае проводится опрос квалифицированных специалистов, а его результаты подлежат математической обработке. Основной проблемой данного подхода является возможность получения необъективных и ложных результатов, что объясняется неправильным подбором экспертов, обменом мнениями между участниками экспертной группы, влиянием личных человеческих факторов на формирование конечных данных.

Для обеспечения управленческого персонала инновационного предприятия и инвесторов полной и достоверной информацией о существующих рисках необходимым шагом при оценке эффективности инновационного проекта является анализ рисков инновационной деятельности. С этой целью выделены основные методы качественного и количественного анализа рисков инновационных проектов, подробно рассмотрен порядок расчета показателей инновационного риска и их значение. В статье умышленно не был сформирован алгоритм анализа таких рисков, поскольку определяющим в данной сфере является индивидуальный подход в зависимости от требований и потребностей субъектов анализа, доступных исходных данных. Мы считаем, что аналитик должен самостоятельно выбрать из предложенных нами способов и показателей анализа рисков те, которые позволят руководству инновационного предприятия и владельцам инвестиционного капитала принять однозначное несомненное решение о целесообразности и эффективности внедрения рассматриваемого проекта. При условии существования достаточной информативной базы можно рекомендовать использовать коэффициенты, вычисленные с использованием статистического метода и приема имитационного моделирования, несмотря на их простоту, логичность и объективность полученных результатов. В любом случае не стоит пренебрегать оценкой показателей риска

инновационной деятельности, ведь они рассчитываются на последнем этапе анализа эффективности инновационных проектов и подтверждают уже сложившееся мнение о целесообразности производства инновационной продукции.

Список литературы

1. Gerasimov, E. S., & Dombrovskii, V. V. (2002). Dynamic Network Model of Investment Control for Quadratic Risk Function. *Automation and Remote Control*, 63(2), 280–288. <https://doi.org/10.1023/A:1014251725737>
2. Goncharenko, L. P., Filin, S. A., & Nalesnaya, E. E. (2016). Erratum to: “Strategic risk management in innovative metallurgical investment”. *Steel in Translation*, 46(11), 830. <https://doi.org/10.3103/S0967091216110140>
3. Hašková, S., & Fiala, P. (2019). Correction to: A fuzzy approach for the estimation of foreign investment risk based on values of rating indices. *Risk Management*, 21(3), 200. <https://doi.org/10.1057/s41283-019-00053-z>
4. James, B. E., & Vaaler, P. M. (2017). Experience, Equity and Foreign Investment Risk: A PIC Perspective. *Management International Review*, 57(2), 209–241. <https://doi.org/10.1007/s11575-016-0294-7>
5. Jiang, T. (2010). Asymptotics of discounted aggregate claims for renewal risk model with risky investment. *Applied Mathematics-A Journal of Chinese Universities*, 25(2), 209–216. <https://doi.org/10.1007/s11766-010-1938-1>
6. Kumar, M., & Gregory, M. (2013). An exploration of risk management in global industrial investment. *Risk Management*, 15(4), 272–300. <https://doi.org/10.1057/rm.2013.8>
7. Munnukka, J., Uusitalo, O., & Koivisto, V.-J. (2017). The consequences of perceived risk and objective knowledge for consumers’ investment behavior. *Journal of Financial Services Marketing*, 22(4), 150–160. <https://doi.org/10.1057/s41264-017-0033-6>
8. Saito, K. (1989). Initial Capital Requirement and Risk Aversion in Investment Behavior. *Behaviormetrika*, 16(26), 1–8. https://doi.org/10.2333/bhmk.16.26_1
9. Tarasenko, S. S. (2010). Assessing risk exposure of capital investment project. *Studies on Russian Economic Development*, 21(5), 570–571. <https://doi.org/10.1134/S1075700710050126>
10. Zhao, H., & Rong, X. (2015). Optimal investment with multiple risky assets for an insurer with modified periodic risk process. *Journal of Systems Science and Complexity*, 28(4), 997–1014. <https://doi.org/10.1007/s11424-014-2176-z>

**Регионализация финансовой системы в условиях становления механизма
устойчивого развития**
**Regionalization of the financial system in the context of the establishment of a mechanism
for sustainable development**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10338

Байсаева Малика Усамовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», доцент кафедры финансов и кредита, baysaeva@mail.ru

Baisaeva Malika Usamovna

Астамиров Асламбек Асланович,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Astamirov Aslambek Aslanovich

Аннотация. Оценка эффективности и стабильности функционирования финансовой системы всегда представляет собой неоднозначный вопрос. Индикаторы финансовой устойчивости являются одной из таких моделей, которая может помочь дать представление о количественных и качественных процессах, происходящих в финансовой системе России. В статье мы пытаемся оценить стабильность и эффективность функционирования финансовой системы России в разрезе индикаторов финансовой устойчивости.

Summary. Assessing the effectiveness and stability of the functioning of the financial system is always a controversial issue. Indicators of financial stability are one such model that can help give an idea of the quantitative and qualitative processes taking place in the financial system of Russia. In the article we try to assess the stability and efficiency of the functioning of the financial system of Russia in terms of indicators of financial stability.

Ключевые слова: финансовая система, устойчивость, глобализация, развитие, регион.

Keywords: financial system, sustainability, globalization, development, region.

Введение

С одной стороны, существуют абсолютные количественные показатели, часто стоимостные, выражающие общий объем достижений накопительных или оборотных элементов системы. С другой стороны, фигурирует широкий спектр относительных количественных показателей, которые показывают уровни явления и его соотношения с ресурсами, потраченными на его существование, или доли вкладов этих ресурсов в достижения агрегированных показателей. Отдельно также стоит рассматривать экспертные оценки, которые трудно привести к количественной форме, за исключением специальных комбинированных сборов мыслей [3, с. 89].

Другая проблема методологии такой оценки касается восприятия этих показателей и мнений. Ведь часто при выводе ряда показателей в приоритеты общественной активности и развития, оказывается, что они не отражают общих тенденций к улучшению всех сторон развития финансовой системы. Поэтому количественные показатели часто не отражают качественных усовершенствований, и даже факта наличия таких. А даже самые профессиональные экспертные оценки вынужденно основываются на отдельных теоретических концепциях и применении определенных моделей, которые не всегда могут быть оправданы в постоянно меняющейся природе финансовых отношений.

Основная часть

Индикаторы финансовой устойчивости обеспечивают понимание финансового состояния и надежности финансовых институтов страны, а также секторов домохозяйств и предприятий. Показатели предусматривают глубокий анализ экономической и финансовой стабильности.

Перечень основных и дополнительных показателей одобрило консультативное совещание экспертов Исполнительного совета МВФ. Статистический департамент МВФ собирает и распространяет данные и метаданные стран-участников фонда на основе выбранных показателей в соответствии с методологией. Отчетные страны также распространяют эти данные на веб – сайтах своих национальных институтов, что в России делает Центральный Банк [7, с. 42].

Самую широкую информацию о структуре распределения кредитов по секторам резидентов и нерезидентов предоставляют показатели соотношения кредитов по секторам экономики в совокупных валовых кредитах. Большая концентрация совокупного кредита в экономическом секторе или деятельности конкретного резидента может свидетельствовать об уязвимости сектора до уровня активности, цен и доходности в этом секторе или деятельности. Также можно определять подобный показатель по

региональному распределению, или экономическому или отраслевому районированию [4, с. 48].

Банки и другие держатели депозитов (кроме центральных банков) входят в состав институционального сектора, который известен как депозитные корпорации. Они определяются как такие единицы, которые занимаются финансовым посредничеством как основной деятельностью, то есть аккумулируют средства от кредиторов до заемщиков путем посредничества между ними для собственной выгоды и имеют обязательства в форме депозитов, подлежащих уплате по требованию, чеком или другим способом для осуществления платежей; или пожалуй обязательства в форме инструментов, которые являются близкими заменителями депозитов в мобилизации финансовых ресурсов и включаются в обще определенных денежных средств.

Центральный банк является национальным финансовым учреждением, которое осуществляет контроль над ключевыми аспектами финансовой системы и осуществляет такие меры, как эмиссия валюты, управление международными резервами и предоставление кредитов вкладчикам.

Другие финансовые корпорации в основном занимаются финансовым посредничеством или вспомогательной финансовой деятельностью и тесно связанные с финансовым посредничеством, но не классифицируются как депозитные корпорации. их значение в рамках финансовой системы зависит от страны. Другие финансовые корпорации включают страховые корпорации, пенсионные фонды, другие финансовые посредники и финансовые вспомогательные структуры.

Сектор общего государственного управления осуществляют законодательные, судебные и исполнительные полномочия в отношении других институциональных подразделений в пределах определенной территории и имеют полномочия применять налоги, занимать, распределять товары и услуги широкому сообществу или отдельным лицам и перераспределять доходы. Они влияют на деятельность финансовых корпораций [5, с. 76].

Нефинансовые корпорации важны для функционирования и надежности финансовых корпораций и институтов являются вторичными структурами, основной деятельностью которых является производство товаров или нефинансовые услуги для продажи по ценам, которые являются экономически значимыми. К ним относятся непосредственно нефинансовые корпорации, нефинансовые квазикорпорации, неприбыльные учреждения, являющиеся производителями товаров или нефинансовых. Они могут контролироваться государственным сектором [1, с. 10].

Структура валовых кредитов существенно отличается от структуры других развитых стран по разным показателям. Во-первых, как Россия (на 15,51 в. п.), так и Польша (на 17,9 в. п.), и даже США (на 17,3 п.), имеют существенно меньшую долю кредитования нерезидентов, чем Германия показателем 21,3% в 2017 году. Это свидетельствует о большой вовлеченности Германии в отношения на межгосударственном уровне и с зарегистрированными не в середине страны транснациональными корпорациями и указывает на большую ее активность в надгосударственных объединениях.

Показатель России по 2017 год 5,79% для нерезидентов выше, чем аналогичные в Польше и США, обуславливается политикой евроинтеграции и ослаблением экономической и финансовой систем в целом, в связи с чем такой объем взаимодействия занимает высокую долю в кредитовании.

Депозитные корпорации и центральный банк страны также имеют сравнительно невысокую долю в валовых кредитах, которая в сумме не достигает даже 1%. С одной стороны, это может свидетельствовать о сравнительно невысокий уровень их развития в процессах инвестирования и привлечения капитала, а с другой стороны, свидетельствует о относительную финансовую стабильность на фоне социально-экономической ситуации в стране [2, с. 417].

Сектор общегосударственного управления гораздо активнее в европейских странах в связи с программами в пользу инвестиций в социальную сферу и стимулирования развития экономики через финансовую систему. В России данная тенденция, даже с учетом либерализации законодательства относительно местных займов, приобретает относительно слабого развития, в связи с нестабильностью социально-экономической, и как следствие финансовой ситуации в стране.

Сравнительно высокая доля кредитов других финансовых корпораций в США обуславливается большей их активностью в связи с высшим уровнем развития парабанковской системы. Из подобных причин, в Германии самая высокая за анализируемыми странами доля кредитов депозитных корпораций и центрального банка.

76,47% кредитов в России приходится на нефинансовые корпорации. С одной стороны, это свидетельствует о привлечения значительной доли капитала в сферу реальной экономики. Особенно велика доля кредитов в машиностроении — более 28% от совокупных валовых кредитов. С другой стороны, во-первых само по себе высокое кредитования некоторых отраслей на фоне других может свидетельствовать о депрессивности данных отраслей и чрезмерной потребности в финансовых ресурсах.

С другой стороны, высокая доля кредитования нефинансовых корпораций в целом свидетельствует о слабом развитии финансового сектора и отсутствии слаженной и эффективной политики по стимулированию экономической системы через финансовые потоки.

Показатель “Соотношение регулятивного капитала к взвешенным по риску активам” определяет адекватность капитала вкладчиков и базируется на определении, что используются в Базельском соглашении о капитале. В предоставленных метаданных должен быть описан национальный режим капиталовложений в банках и финансовых учреждениях, так как согласно Базельскому соглашению о капитале такие инвестиции могут быть исключены из капитала первого уровня на усмотрение национальных органов власти.

Показатель рассчитывается путем вычитания отношение агрегированных данных о регулятивный капитал для отчетной группы населения к совокупности активов с учетом риска для отчетной группы населения и определяется с использованием регуляторных стандартов и концепций и не отвечает непосредственно капиталу и активам, показанным в финансовом балансе [10, с. 194].

Базельский комитет по банковскому надзору разработал специальное регулятивное определение капитала. Определение включает, за исключением чистых статей капитала и резервного счета, несколько указанных типов субординированных долговых инструментов, не требующих возврата, если средства нужны чтобы поддерживать минимальные уровни капитала. Все международные банки должны иметь регулятивный капитал минимум на 8% рискованных активов. Национальные наблюдатели могут требовать большего соотношения и иметь определенную свободу действий при установлении конкретных стандартах для своей страны [6, с. 500].

Существует три уровня регулятивного капитала, которые участвуют в определении еще ряда показателей. Регулятивный капитал первого уровня включает оплаченные акции, обыкновенные акции, постоянные некумулятивные привилегированные акции, а также раскрытые резервы, созданные или увеличенные за счет ассигнований из нераспределенной прибыли или другого избытка. Капитал второго уровня состоит из нераскрытых резервов, резервов переоценки активов, общих резервов на покрытие убытков (до 1,25% активов риска) и необеспеченного субординированного долга. Капитал 3-го уровня включает среднесрочную задолженность сроком погашения на два года или больше, или выплаты за рыночными рисками [9, с. 2].

Активы, взвешенные на риск, включают валюту и депозиты, кредиты, ценные бумаги и другие балансовые активы. Активы взвешиваются факторами, представляют их кредитной рисковостью и потенциальную возможность дефолта. Через использование факторов конвертации кредитов также учитывается кредитный риск внебалансовых статей, таких как обязательства кредитной линии и аккредитивы, которые служат финансовыми гарантиями.

Значения показателей России свидетельствует во-первых об удовлетворительном уровне минимальной финансовой устойчивости относительно базовых рыночных рисков, поскольку на протяжении всех анализируемых лет показатель составляет больше минимального в 8%. А в 2017 году вдвое превышает его, что свидетельствует о дополнительном запасе финансовой надежности.

Учитывая динамику показателя, можно говорить о постепенном росте устойчивости финансовых институтов к рыночным рискам, особенно в 2017 году с ростом показателя на 3,41 процентных пункта по сравнению со значением 2016 года.

Показатели России, в целом держатся на уровне внутренних норм развитых государств региона, что проиллюстрировано примером Польши, чье значение в среднем на 2-4 процентных пункта выше показателя России, что свидетельствует о лучшей финансовой устойчивости.

Динамика показателей США иллюстрирует особенности англосаксонской модели, когда достижения минимального к-статистического значения обеспечения устойчивости и уверенности граничит с отсутствием стремления привлекать чрезмерные фонды для покрытия рыночных рисков, а взамен применения их для развития на рынке и инвестиций. Также это может свидетельствовать о постоянном расширении принятия на себя рискованных активов, которое согласуется с политикой инвестиций и минимального вмешательства регуляторов в экономику [8, с. 57].

В Германии же наоборот наблюдается динамика наращивания регулятивного капитала даже несмотря на активную экономическую политику страны, что характерно для западноевропейской экономической модели с умеренной, но активной системой социальной защиты. В Норвегии, за 2016 год, этот показатель составил даже 22,1 %, что согласуется с общей финансовой политикой страны и свидетельствует о приоритетности стабильности финансовой системы.

Динамика показателя для России с покрытием регуляторным капиталом все большей доли рискованных активов, может быть обусловлена с одной стороны стремлением к интеграции в западноевропейской экономической системе, а с другой с попыткой убедить

инвесторов в надежности российской финансовой системы. В случае России имеется также тенденция к уменьшению взвешенных по риску активов, что может свидетельствовать о спаде внутренней экономической активности или уменьшение рисков по объектам инвестиционной деятельности.

Показатель нормы прибыли на активы предназначен для измерения эффективности активов депозитными корпорациями. Норма прибыли на активы рассчитывается путем деления чистого дохода на среднюю величину общих активов за тот же период.

Показатель нормы прибыли капитала предназначен для измерения эффективности капитала, используемого депозитными корпорациями. Со временем он также может обеспечить информацию об устойчивости позиции капитала. Соотношение нужно толковать в сочетании с показателем по достаточности капитала, поскольку высокое соотношение может свидетельствовать о высокую доходность или низкую капитализацию, а низкое соотношение может свидетельствовать о низкой доходности или высокую капитализацию. Норма прибыли на капитал рассчитывается путем деления чистого дохода (валовой доход минус валовые расходы) на среднюю стоимость капитала за тот же период.

Капитал измеряется как собственно капитал и резервы, а для трансграничных консолидированных данных — также капитал первого уровня. При отсутствии данных первого уровня можно определить фонды, внесенные собственниками, и нераспределенная прибыль.

Знаменатель в обоих случаях может быть рассчитан, принимая среднее значение позиций начала и конца периода (например, в начале и конце месяца), но для подсчетов рекомендуется использовать частые наблюдения, доступные для исчисления среднего. Чистый доход — это доход до чрезвычайных статей и налогов, поскольку это свидетельствует о чистой операционной прибыли. Динамика норм прибыли на активы и капитал в ряде стран показана в таблицах 3 и 4.

В целом, оба показателя в России свидетельствуют о стагнации депозитных корпораций в 2015-2016 гг. и спад чистого дохода. Факторами этого может быть как упадок экономической системы, так и рост инвестиционной непривлекательности России в связи с социально-экономическими событиями в регионе.

Существуют также более агрегированные международные показатели финансовой устойчивости, например индекс финансового развития который обеспечивает оценку уровня и эффективности ведущих мировых финансовых систем и рынков капитала. Индекс анализирует факторы развития финансовой системы, поддерживающие

экономический рост, и таким образом сравнивает общую конкурентоспособность финансовых систем. В 2013 году Россия была на 83 месте с показателем 0,257.

Заключение

Конструктивным путем преодоления расхождений и недостатков отдельных видов показателей и предоставления им определенных значений являются агрегированные показатели, системы показателей, состоящих из многих элементов, которые часто отражают не только непосредственные достижения, но и, согласно современным тенденциям, влияние этих достижений на другие сферы общественного развития: экологическую, социальную, институциональную обеспечения рассматриваемой сферы или звенья, и тому подобное. Финансовая система России может быть классифицирована как находящаяся в процессе развития и трансформаций. Кроме того, необходимо учитывать процессы евроинтеграции и глобализации актуальны сейчас. На этом фоне она может служить средством стимулирования экономической системы в направлении ее устойчивого развития.

Список литературы

1. Воробьев Ю.Н. Роль пенсионной системы в обеспечении финансовой безопасности государства // В сборнике: Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 9-11.
2. Геращенко Э., Лыжова Т., Митина И.А. Федеральный бюджет в качестве важнейшего звена финансовой системы государства // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 416-419.
3. Казанкова Т.Н., Антось П.А. Усиление роли государства в современной финансовой системе России // Инновационное развитие. 2018. № 3 (20). С. 87-90.
4. Коротина Н.Е. Финансовый контроль – необходимое условие существования государства как целостной социально-экономической системы // В сборнике: Актуальные проблемы права и экономики Сборник научных трудов. Саратов, 2017. С. 46-49.
5. Культиков Н.В. Роль бюджета муниципального образования в финансовой системе государства // Вестник научных конференций. 2017. № 4-3 (20). С. 75-77.
6. Лукьянова З.А., Новрузов В. Система индикаторов финансовой безопасности государства // В книге: Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика Труды VIII научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. 2017. С. 494-500.
7. Сейсенбаева Ж.М., Агниязов Б.Е., Дуйсенбекулы А.Ж. Теоретические аспекты финансовой системы государства // Научный альманах. 2017. № 7-1 (33). С. 40-43.

8. Сушкова И.А., Манова О.И. Бюджетно-налоговый контроль в системе обеспечения финансовой безопасности государства // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31). С. 53-59.
9. Фёдорова И.Ю. Государство и общество: взаимодействие на пути модернизации финансового контроля в условиях контрактной системы // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 3 (12). С. 2.
10. Якубова Г.М., Ахунова Е.А. Традиционный и современный подходы к определению структуры финансовой системы государства // В сборнике: Новое слово в науке: стратегии развития Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. С. 193-195.
11. Минаков А.В. Оценка эффективности инвестиционной стратегии страховой организации / А.В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №8 (49). – С. 522-526.
12. Минаков А.В. Особенности существующих методов диагностики несостоятельности организаций / А.В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2 (52). – С. 799-804.
13. Минаков А.В. Роль иностранного инвестирования в активизации инновационной деятельности в условиях неопределенности / А.В. Минаков // Экономика и Предпринимательство. – 2013. – № 11-2 (40). – С. 47-50.
14. Омшанова Э.А. Новые пенсионные правила: сбалансированность или эффективность бюджета Пенсионного фонда / Э.А. Омшанова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 10. – С. 240-242.
15. Вусс Г., Конявский В., Хованов В. Система страхования информационных рисков / Г. Вусс, В. Конявский, В. Хованов // Финансовый бизнес. – 1998. – №3. – С. 34.

References

1. Vorob'yev YU.N. Rol' pensionnoy sistemy v obespechenii finansovoy bezopasnosti gosudarstva // V sbornike: Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii i yeye regionov sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 9-11.
2. Gerashchenko E., Lyzhova T., Mitina I.A. Federal'nyy byudzhel v kachestve vazhneyshego zvena finansovoy sistemy gosudarstva // Ekonomika i sotsium. 2017. № 4 (35). S. 416-419.
3. Kazankova T.N., Antos' P.A. Usileniye roli gosudarstva v sovremennoy finansovoy sisteme Rossii // Innovatsionnoye razvitiye. 2018. № 3 (20). S. 87-90.

4. Korotina N.Ye. Finansovyy kontrol' – neobkhodimoye usloviye sushchestvovaniya gosudarstva kak tselostnoy sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy // V sbornike: Aktual'nyye problemy prava i ekonomiki Sbornik nauchnykh trudov. Saratov, 2017. S. 46-49.
5. Kul'tikov N.V. Rol' byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya v finansovoy sisteme gosudarstva // Vestnik nauchnykh konferentsiy. 2017. № 4-3 (20). S. 75-77.
6. Luk'yanova Z.A., Novruzov V. Sistema indikatorov finansovoy bezopasnosti gosudarstva // V knige: Innovatsionnyye klasteriy v tsifrovoy ekonomike: teoriya i praktika Trudy VIII nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Pod redaktsiyey A.V. Babkina. 2017. S. 494-500.
7. Seysenbayeva ZH.M., Agniyazov B.Ye., Duysenbekuly A.ZH. Teoreticheskiye aspekty finansovoy sistemy gosudarstva // Nauchnyy al'manakh. 2017. № 7-1 (33). S. 40-43.
8. Sushkova I.A., Manova O.I. Byudzhetho-nalogovyy kontrol' v sisteme obespecheniya finansovoy bezopasnosti gosudarstva // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2018. № 2 (31). S. 53-59.
9. Fodorova I.YU. Gosudarstvo i obshchestvo: vzaimodeystviye na puti modernizatsii finansovogo kontrolya v usloviyakh kontraktnoy sistemy // Nauka. Obshchestvo. Oborona. 2017. № 3 (12). S. 2.
10. Yakubova G.M., Akhunova Ye.A. Traditsionnyy i sovremennyy podkhody k opredeleniyu struktury finansovoy sistemy gosudarstva // V sbornike: Novoye slovo v nauke: strategii razvitiya Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Cheboksary, 2019. S. 193-195.

**Устойчивость внешних воздействий на финансовую систему страны в условиях
глобализации**

**Sustainability of external influences on the financial system of the country in the context of
globalization**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10340

Байсаева Малика Усамовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», доцент кафедры финансов и кредита, baysaeva@mail.ru

Астамиров Асламбек Асланович,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Baisaeva Malika Usamovna

Astamirov Aslambek Aslanovich

Аннотация. Формирование устойчивой финансовой системы – фундаментальная цель социально-экономической политики любой страны. Различные государства решают эту проблему в соответствии с особенностями структуры экономической, финансовой, политической систем, однако рано или поздно все они приходят к выводу о целесообразности формирования системы анализа состояния финансового сектора экономики. Актуальность этой проблемы связана с повышением интереса к вопросам экономической (финансовой) безопасности государства, охватывающих оценку уровня иммунитета финансовой системы к внутренним и внешним шокам, анализ контролируемости финансовых потоков страны и их достаточность для устойчивого экономического развития. Лауреат Нобелевской премии Дж. Бьюкенен отмечал, что для правительств всех стран существует проблема дефицита ресурсов, прежде всего финансовых. Финансовый сектор выделяется в самостоятельную составляющую экономической системы, усложняется его структура, повышается роль и усиливается влияние финансовой сферы на реальный сектор экономики.

Summary. The formation of a stable financial system is a fundamental goal of the socio-economic policy of any country. Various states solve this problem in accordance with the

structural features of the economic, financial, and political systems, but sooner or later they all come to the conclusion that it is advisable to form a system for analyzing the state of the financial sector of the economy. The urgency of this problem is associated with increased interest in the economic (financial) security of the state, covering the assessment of the level of immunity of the financial system to internal and external shocks, the analysis of the controllability of the country's financial flows and their adequacy for sustainable economic development. Nobel laureate J. Buchanan noted that for the governments of all countries there is a problem of a shortage of resources, primarily financial. The financial sector is singled out as an independent component of the economic system, its structure is complicated, the role is increased and the influence of the financial sector on the real sector of the economy is enhanced.

Ключевые слова: развитие, система, регион, структура, воздействие.

Keywords: development, system, region, structure, impact.

Введение

Отношение валовой добавленной стоимости, созданной в финансовом секторе России, во внутреннем валовом продукте в 2015 г. составил 4.61 %. Для сравнения: в Австрии – 4.64, Германии – 4.14, Польши – 3.63, Чехии – 2.72 %.

На протяжении последних десятилетий наблюдается значительная нестабильность развития финансового сектора, что влечет шаткость финансовых систем многих стран мира. Это объясняется не только внешними факторами, но и внутренними проблемами их становления. Результаты исследований финансовых кризисов доказывают, что, как правило, именно на уровне субъектов хозяйствования формируются основные источники кризисных ситуаций [4, с. 58]. Особенно актуально это для стран с переходной экономикой (в том числе и России), которым в ходе своего развития приходится решать качественно новые проблемы макроэкономического управления, ведь функционирование переходной экономики часто происходит в условиях перманентного кризиса и наличия разнообразных структурных, экономических, социальных, правовых проблем, которые требуют немедленного решения [1, с. 70]. Механизмы государственного управления таких экономик объединяет, с одной стороны, общая антикризисная направленность, поскольку в основе деятельности органов государственного управления лежит стремление остановить развертывания структурных кризисных явлений, вызванных трансформацией экономики, а с другой – желание добиться более значительных успехов в обеспечении долгосрочного устойчивого развития, что дало бы возможность сократить отставание от промышленно развитых стран [7, с. 92].

Основная часть

Довольно часто в нашей стране выбор оптимальной модели достижения финансовой стабильности, определение соответствующего механизма, технологии и менеджмента для реализации поставленных задач происходят без реальной оценки последствий введения экономических преобразований и обеспечения эффективности общественных благ в процессе выполнения обязательств государства [3, с. 58]. Центральный банк ввел основные элементы системы оценки финансовой устойчивости и предотвращения финансовых кризисов (микропруденционный анализ банковской системы, сбор и обработка статистической информации, анализ макроэкономических процессов) несколько лет назад. Однако и сегодня нельзя утверждать, что координация и обобщение результатов деятельности этих элементов системы являются совершенными. Это существенно снижает эффективность принятия решений по регулированию деятельности как отдельных звеньев, так и всей системы в целом [2, с. 52]. Поэтому экономика требует наработки теоретических, правовых и административно-организационных механизмов регулирования финансового состояния государства и предубеждение угрозы ее финансовой устойчивости. Итак, исследование международного опыта построения системы оценки финансовой устойчивости как элемента общегосударственного управления экономикой, формирование комплексного подхода к определению ее текущего состояния и разработка системы мер для обеспечения безопасности от финансовых кризисов становятся для отечественной финансовой системы актуальной научной и практической проблемой [6, с. 145].

Несмотря на значительные достижения в исследовании проблем обеспечения финансовой устойчивости понятие устойчивости финансовой системы в отечественной и иностранной научных школах до сих пор окончательно не сформировалось. В то же время не имеет универсального определения, которое бы отражало основные функции, задачи и критериальные признаки финансовой устойчивости, индикаторы ее оценки. Отсутствуют качественные механизмы, которые уменьшают уязвимость банковской системы к внешним и внутренним факторам дестабилизации, повышают качество и эффективность ее деятельности.

Целью статьи является обобщение опыта использования систем оценки финансовой стабильности, которые в последнее время активно внедряются во многих странах мира, и разработка методических рекомендаций по обеспечению устойчивости финансовой системы России, могут быть использованы для профилактики кризисов или других нежелательных явлений в финансовом секторе отечественной экономики [9, с. 192].

Системы анализа финансового сектора в различных странах имеют свои особенности. И хотя информационная наполненность и аналитические инструменты существенно отличаются, основная направленность остается неизменной – получение информации о состоянии отдельных субъектов и на этой базе определение состояния финансовой системы и установления угроз ее стабильности со стороны внешних или внутренних факторов. Следует отметить, что кроме рассмотренных общих методик оценки устойчивости финансового или банковского сектора в экономической литературе предложен целый ряд механизмов и систем индикаторов для оценки отдельных направлений экономической деятельности. В частности, широко известная система показателей оценки долговой нагрузки на страну, разработанная специалистами Мирового банка, практический интерес представляет система индикаторов экономической безопасности страны и тому подобное [5, с. 47].

Несмотря на то, что сейчас банковская система России является самым мощным участником отечественного рынка финансовых услуг, а ее деятельность существенно влияет как на общее состояние финансовых рынков, так и на стратегии участников этих рынков, Центральный банк с целью оценки уровня и динамики внешнего долгового бремени и мониторинга использования внешних кредитов и займов, разработал собственную систему индикаторов. Она состоит из 18 показателей и достаточно полно отражает риски, которые могут грозить банковской и финансовой системы России:

- чистые прямые иностранные инвестиции в ВВП (%);
- внешний финансовый леверидж;
- дефицит текущего счета платежного баланса к ВВП (%);
- валовой внешний долг и его основные составляющие (млн долларов США);
- срочная структура валового внешнего долга (%);
- структура валового внешнего долга в разрезе основных заемщиков (%);
- валовой внешний долг к объему экспорта товаров и услуг (%);
- валовой внешний долг к ВВП (%);
- погашению и обслуживанию валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг (%);
- международные резервы к ВВП (%);
- валовой внешний долг к международным резервам (%);
- краткосрочный внешний долг к международным резервам (%);
- международные резервы минус государственный и государственный гарантированный долг к ВВП (%);

- международные резервы минус государственный и государственный гарантированный долг, минус краткосрочный внешний долг к ВВП (%);
- краткосрочный внешний долг плюс текущий счет платежного баланса, международных резервов (%);
- краткосрочный внешний долг плюс текущий счет платежного баланса плюс чистые прямые иностранные инвестиции международных резервов (%);
- международные резервы в месяцах будущего импорта товаров и послу;
- другие индикаторы, характеризующие устойчивость экономики к внешним шокам.

Указанные индикаторы определяются по методологии МВФ, изложенной в Справочнике по компиляции индикаторов финансовой стабильности (2006). Эта система является первой в нашей стране официальной системой показателей для оценки внешних финансовых рисков и рисков банковских учреждений.

Делая акцент на важном методологическом и практическом значении этой разработки, следует отметить и определенные несогласованности. Например, не всегда понятно, какой экономический смысл имеют некоторые показатели; кроме того эта методика не дает нормативных значений, что в определенной степени снижает ее практическое значение; динамика отдельных показателей является взаимозависимой, а потому в общей системе они лишь будут дополнять друг друга; некоторые индикаторы можно рассчитывать по разным методикам и тому подобное. В целом предложенная система индикаторов является достаточно полной и учитывает накопленный опыт, в частности, разработки специалистов Всемирного банка и отечественных ученых. Однако она дает индикативные (нормативные) значения, что в определенной степени снижает ее практическое значение [10, с. 11].

Таким образом, обобщая существующую практику и опыт, следует отметить: выбор объектов и методов проведения исследования устойчивости финансовой системы зависит от особенностей финансового сектора страны и принятых в ней подходов к управлению экономикой, от структуры финансовой системы зависит также и перечень основных рисков. Поэтому, несмотря на наличие определенных положительных оценок, большинство показателей – индикаторов финансовой стабильности, предложенных МВФ и используемых в развитых странах мира могут адекватно отражать такую сложную и внутренне противоречивую категорию, как стабильность финансового сектора в нашей стране. Это вызвано произвольным использованием финансовых показателей без учета конкретных условий развития экономических процессов и взаимосвязей между отдельными показателями. Исследования в области обоснования системы показателей

финансовой стабильности в России должны проводиться по следующим основным направлениям:

- определение модели системы оценки финансовой устойчивости, соответствующей особенностям экономического развития России;
- адаптация мирового опыта использования системы оценки финансовой устойчивости экономики как элемента системы управления отечественной экономикой;
- разработка научно обоснованных подходов к практическому применению комплекса инструментальных средств оценки финансовой устойчивости экономики для системного планирования, управления и контроля за финансовой системой страны.

Основной целью разработки и распространения индикаторов финансовой стабильности в России должно быть предотвращение нежелательных с позиций государства и крупных системообразующих субъектов событиям на финансовых рынках. Вследствие этого критериями отбора показателей должны быть: уровень ликвидности, доходность, управляемость, уровень риска финансовых учреждений и финансовых рынков [8, с. 52]. Кроме этого, внедрение системы оценки состояния финансовой системы требует: уточнение перечня индикаторов финансовой устойчивости и их предельных значений; определение необходимости стресс-тестирования финансовой системы и в случае необходимости – нахождение оптимального типа и метода проведения согласования формы отчетности; развития элементов системы раннего предупреждения финансовых кризисов, как логического продолжения функционирования системы оценки устойчивости финансовой системы. Можно утверждать, что для отечественных условий наиболее приемлемыми индикаторами финансовой стабильности являются:

- структура кредитования, в частности, доля потребительских кредитов, кредитов в иностранной валюте и ипотечных кредитов;
- объемы внешних заимствований финансового и нефинансового секторов;
- показатели глубины финансовых рынков и ликвидности финансовых учреждений;
- индекс фондового рынка.

На современном этапе постоянное наблюдение за финансовым состоянием банковской системы является важным направлением, информационно-аналитической составляющей отчетности центральных банков мира. Следовательно, совершенствование деятельности ЦБ РФ с целью обеспечения стабильности функционирования финансовой системы страны в ближайшее время должно осуществляться на основе:

- повышение оперативности механизмов денежно-кредитной политики по поддержанию ликвидности;

- усиление международного сотрудничества в сфере антикризисного управления;
- совершенствование национальных и транснациональных механизмов работы со слабыми и проблемными банками;
- расширение перечня объектов обеспечения, сроков рефинансирования.

Повышение эффективности функционирования финансового сектора и его стабильности – единственное взаимосвязано задачи. Как следствие в случае неизменности или увеличении уровня ликвидности, доходности и снижение рисков финансовые рынки и финансовые учреждения будут управляемыми и будут функционировать стабильно, в противном случае, в зависимости от уровня и характера изменений, ситуация будет нестабильной. Странам с развитой экономикой, – отмечают авторы прогноза перспектив развития европейской экономики, – нужно повышать эффективность и стабильность финансовых секторов; странам с формирующимися рынками и переживают процессы конвергенции, следует тщательнее управлять процессами стремительного углубления финансовых рынков; остальных стран с формирующимися рынками, необходимо обеспечить дальнейшее развитие своих финансовых систем.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что в течение ближайших лет процессы финансовой глобализации сохранят свою динамику, поэтому проблемы обеспечения стабильности мировых финансовых рынков и банковских систем останутся актуальными на долгосрочную перспективу для многих стран мира. В целом отечественная практика управления стабильностью функционирования финансового сектора и построения системы оценки финансовой устойчивости должна учитывать рекомендации Форума финансовой стабильности и Международного валютного фонда, которые предусматривают:

1. повышение прозрачности деятельности финансовых учреждений, снижение уровня неопределенности и укрепление доверия инвесторов и населения к финансово-кредитным учреждениям и финансовым рынкам. Для этого нужно усовершенствовать методы раскрытия участниками рынка информации о рисках; осуществить переход отечественных учреждений финансового сектора на использование международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности; обнародовать стратегии банковских учреждений по управлению ликвидностью; укрепить методологические и методические основы и подходы к мониторингу и предупреждению финансовых кризисов, усилению независимости и ответственности национальных надзорных органов;

2. усилению пруденциального надзора за качеством капитала финансовых учреждений, ликвидностью и рисками. Основные рекомендации заключаются в необходимости своевременного внедрения порядка расчета капитала в соответствии со Базель III, совершенствования оценки уровня достаточности и повышению требований к капиталу; усиление надзора за управлением рисками;
3. наличие у центральных банков достаточной информации для оценки надежности отдельных банков и обеспечения контроля со стороны надзорных органов за системами управления риском ликвидности;
4. учет уровня концентрации и структуры источников внешнего финансирования, широкое использование стресс-тестирования по сценариям неликвидности финансирования;
5. увеличение роли и совершенствование использования рейтингов, обеспечение их прозрачности и полноты раскрытия информации; повышение качества и совершенствование организации процесса рейтингования.

Следовательно, есть все основания для активизации исследовательских работ по разработке, развитию и систематизации подходов к оценке устойчивости финансовой системы и экономики России в целом.

Список литературы

1. Белова А.О. Роль финансовой системы в экономике государства // В сборнике: Человек. Общество. Культура. Социализация Материалы XIV Всероссийской (с международным участием) молодежной научно-практической конференции. 2018. С. 68-70.
2. Буркальцева Д.Д., Блажевич О.Г., Гук О.А., Тюлин А.С., Сафонова Н.С. Классификация угроз финансовой безопасности государства в контексте трансформации социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 46-53.
3. Вацанюк Е.Р. Значение финансовой системы РФ в экономике государства и ее проблемные зоны // Гуманитарный акцент. 2018. № 3. С. 15-18.
4. Елизарова Н.А. Финансовая безопасность в системе экономической безопасности государства // В сборнике: МСФО в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 57-60.
5. Князев Н.Н., Минат В.Н. Категория “финансовая безопасность” в системе экономической безопасности государства // В сборнике: Донецкие чтения 2018:

Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности Материалы III Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2018. С. 46-48.

6. Кучукова Н.К., Макыш С.Б., Матайбаева Г.А. Формирование эффективной системы управления долгом государства – фактор обеспечения его финансовой стабильности // В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. 2018. С. 131-146.

7. Омелёхина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 81-93.

8. Пряничников С.Б. Бюджетная система РФ как источник финансовых ресурсов для решения целевых задач развития государства // В сборнике: Экономика, право, образование: региональный аспект Сборник научных трудов XII межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией Е.С.Усовой. 2018. С. 47-53.

9. Уласевич Ю.М. Оценка результатов развития финансовой системы государства: проблемы и пути их решения // В сборнике: Проблемы развития экономических систем: вызовы современности Материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.И. Меньщикова. 2017. С. 190-194.

10. Чувелева Е.А., Ищук Т.Л. О парадигме кругооборота капитала для обеспечения устойчивости финансовой системы государства // Проблемы учета и финансов. 2017. № 26. С. 8-12.

References

1. Belova A.O. Rol' finansovoy sistemy v ekonomike gosudarstva // V sbornike: Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura. Sotsializatsiya Materialy XIV Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 68-70.

2. Burkal'tseva D.D., Blazhevich O.G., Guk O.A., Tyulin A.S., Safonova N.S. Klassifikatsiya ugroz finansovoy bezopasnosti gosudarstva v kontekste transformatsii sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. 2018. № 4 (45). S. 46-53.

3. Vatsanyuk Ye.R. Znachenije finansovoy sistemy RF v ekonomike gosudarstva i yeye problemnyye zony // Gumanitarnyy aktsent. 2018. № 3. S. 15-18.

4. Yelizarova N.A. Finansovaya bezopasnost' v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // V sbornike: MSFO v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti

khozyaystvuyushchikh sub'yektov Materialy Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 57-60.

5. Knyazev N.N., Minat V.N. Kategoriya "finansovaya bezopasnost'" v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // V sbornike: Donetskiye chteniya 2018: Obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Pod obshchey redaktsiyey S.V. Bespalovoy. 2018. S. 46-48.

6. Kuchukova N.K., Makysh S.B., Mataybayeva G.A. Formirovaniye effektivnoy sistemy upravleniya dolgom gosudarstva – faktor obespecheniya yego finansovoy stabil'nosti // V sbornike: Aktual'nyye problemy razvitiya finansovogo sektora Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor YA.YU. Radyukova. 2018. S. 131-146.

7. Omelokhina N.V. Byudzhetnaya sistema Rossiyskoy Federatsii v sisteme institutov finansovoy bezopasnosti gosudarstva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2017. № 7 (247). S. 81-93.

8. Pryanichnikov S.B. Byudzhetnaya sistema RF kak istochnik finansovykh resursov dlya resheniya tselevykh zadach razvitiya gosudarstva // V sbornike: Ekonomika, pravo, obrazovaniye: regional'nyy aspekt Sbornik nauchnykh trudov XII mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod redaktsiyey Ye.S.Usovoy. 2018. S. 47-53.

9. Ulasevich YU.M. Otsenka rezul'tatov razvitiya finansovoy sistemy gosudarstva: problemy i puti ikh resheniya // V sbornike: Problemy razvitiya ekonomicheskikh sistem: vyzovy sovremennosti Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor V.I. Men'shchikova. 2017. S. 190-194.

10. Chuveleva Ye.A., Ishchuk T.L. O paradigme krugoborota kapitala dlya obespecheniya ustoychivosti finansovoy sistemy gosudarstva // Problemy ucheta i finansov. 2017. № 26. S. 8-12.

**Повышение эффективности бюджетных расходов в целях выравнивания
региональной асимметрии**
Regional asymmetry in the Russian Federation and its causes

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10344

Успаева Милана Гумкиевна,

*кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
кафедра финансов и кредита, доцент кафедры финансов и кредита*

Мудаева Фатима Ералиевна,

*Института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет», г. Грозный, Россия*

Гачаев Ахмед Магомедович,

*кандидат физико-математических наук, доцент, Грозненский государственный
нефтяной технический университет им.акад.М.Д. Миллионщикова, Комплексный научно-
исследовательский институт им.Х.И.Ибрагимова РАН, заведующий кафедрой «Высшая и
прикладная математика», gachaev_chr@mail.ru,*

**Uspaeva Milana Gumkievna, Mudaeva Fatima Eralievna, Gachaev Akhmed
Magomedovich**

Аннотация. Существенные различия в социальных и экономических системах являются неотъемлемой частью регионов, которые можно проследить при помощи качественных показателей. Для проведения оценки используют методики расчета региональной асимметрии. При этом асимметрию характеризуют как отклонение параметров (свойств) этого объекта, то есть региона в данном случае, от некоторой «нормы», «стандарта» или типичного состояния для определения рода систем. За норму или стандарт берутся показатели из шкалы асимметрии. Также у термина, есть синонимичные понятия, к примеру, понятие региональной диспропорции.

Значимые различия в уровне жизни, производстве, макрорегионами глобальной экономической системы и в сфере услуг между крупными экономическими регионами одного государства и есть региональная диспропорция. Более того, в отечественной науке,

достаточно часто распространен термин «территориальная дифференциация». По своей сути это явление, при котором региональное развитие превышает определенный предельный и/или критический уровень.

Очевидно, что из представленных выше понятий, все они трактуют одно и то же явление, так называемое ассиметричное развитие регионов. Характеризует она региональную систему в определенный период времени.

Summary. Significant differences in social and economic systems are an integral part of the regions, which can be traced using qualitative indicators. Methods of calculation of regional asymmetry are used for the assessment. In this case, asymmetry is characterized as a deviation of the parameters (properties) of this object, that is, in this case, from some “norm”, “standard” or typical state to determine the kind of systems. For the norm or standard indicators are taken from the scale of asymmetry. Also, the term has synonymous concepts, for example, the concept of regional disproportion.

Significant differences in living standards, production, macro-regions of the global economic system and in the service sector between large economic regions of one state is a regional disproportion. Moreover, in domestic science, the term “territorial differentiation” is quite common. At its core, it is a phenomenon in which regional development exceeds a certain limit and / or critical level.

It is obvious that from the concepts presented above, they all treat the same phenomenon, the so-called asymmetric development of regions. It characterizes the regional system in a certain period of time.

Ключевые слова: уровень, региональное развитие, ассиметричное развитие, региональная диспропорция, система.

Keywords: level, regional development, asymmetric development, regional disproportion, system.

Стоит отметить, что региональная асимметрия относительна всегда (т.е. ее показатели стоит оценивать согласно существующим стандартам, либо с показателями иного аналогичного региона), также необходимо отметить, что для расчётов асимметрии регионов стоит применять разнообразные показатели социально-экономического развития.

Ассиметричный тип регионального развития соответствует увеличению разрыва, когда более сильные регионы увеличивают относительное преимущество, а более слабые увеличивают отставание. Сглаживающий тип может характеризовать развитие, во время

которого разрыв между регионами сокращается. Нейтральный тип – когда в течение всего периода соотношение региональных показателей остается стабильным.

С введением рыночных реформ различия в социально-экономическом развитии регионов постоянно усугубляются и усиливаются. Столь значимые различия в социально-экономическом развитии уникальны для конкретного государства и сопоставимы только с различиями между самыми богатыми и бедными странами в мире. Объяснить это можно двумя причинами.

Первое, наличием регионов с различной структурой экономики и дифференцированным менталитетом населения, в том числе и власти. Во-вторых, существенным ослаблением регулирующей роли государства и определенным экономическим неравенством субъектов РФ.

Современная региональная политика Российской Федерации нацелена на повышение благосостояния граждан и реализуется мерами по стимулированию, а также сдерживанию разнообразных общественных процессов зависимо от того, какие из них сочтены наиболее полезными для общества, а какие – менее желаемые. При этом основная цель региональной политики, которая декларируется современным обществом, – утверждение и поддержание социальной справедливости, принятие чисто экономических решений для урегулирования региональных проблем через рынок.

Правильное, равномерное, развитие – это преимущество региона, в то время как ассиметричное развитие связано с центростремительными тенденциями, которые взаимодополняют удалением региональных показателей друг от друга, все большим межрегиональным расслоением (различием), при этом гармоничное развитие соответствует взаимному сокращению региональных показателей, значимой региональной однородности. Любой из типов регионального развития не может быть объявлен априори негативным или позитивным. А все потому, что результат ассиметричного развития могут быть результатом улучшений показателей на территории других регионов, а также наоборот, сокращение разницы региональных показателей во времени может быть сопровождено их значимым ухудшением.

Значимая ассиметрия в региональном развитии определяется в значимых пространственных социально-экономических диспропорциях и как результат, становление развития определенных территорий, не только вызывает ощутимую озабоченность, но и становится неким источником реальной социальной напряженности.

Ученые уверены, что экономическая ассиметрия развития регионов в Российской Федерации, с учетом специфики региональной истории, обусловлена прежде всего

дифференциации территории согласно уровню экономического развития и увеличения экономического различия (диспропорциональности), которые могут быть проявлены в формах регионального изоляционизма, сепаратизма, а также дезинтеграцией экономического пространства.

Основные причины возникновения региональной асимметрии на территории Российской Федерации согласно социально-экономическому развитию регионов на сегодняшний день, стоит относить следующие показатели:

- 1) ранее сложившаяся асимметрия (до 1991 года) развития регионов страны, которые обусловлены региональными отличиями в распределении по территории федерации факторов производства (капитала, труда, технологий, ресурсов), эффективности их применения, а также различиями в периодичности воспроизводственных процессов, а также усилением влияния внешних факторов;
- 2) увеличение региональной экономической специализации в условиях продолжительного системного кризиса;
- 3) неспособность существующих рыночных саморегулирующих механизмов в полной мере преодолевать и предупреждать значимые территориальные развития не только при распределении факторов производства, но и в жизненном уровне населения, а также эффективности региональной экономики.

Для решения данных проблем сил регионов будет недостаточно, поэтому истинное решение задач должно быть в плоскости тесного взаимодействия руководства регионального и федерального уровня. В современной России для достижения долговременной устойчивой траектории экономического роста страны и регионов должны быть как гипертрофированная асимметрия, так и абсолютная симметричность региональных экономик.

В последние годы были предприняты попытки стимулировать развитие региональной экономики, но в России по-прежнему можно наблюдать исторически сложившаяся тенденция поляризации социального и производственного пространства. Принимая преимущества и возможности уже используемых полюсов роста, стоит понимать, что основной задачей политики развития регионов до сих пор остается снижение различий социальных и экономических состояний субъектов РФ.

Истинное стремление исключительно к одному из показателей, к примеру, экономической эффективности территории несомненно приведет к усугублению неравенства, поэтому для принятия компромиссных решений понадобится поиск оптимальных разнообразных интересов, которые и будут учитываться в дальнейшем.

Впервые термин муниципальное образование был использован в Гражданском кодексе Российской Федерации, согласно которому муниципальные образования имеют право принимать участие в отношениях, которые регулируются гражданским законодательством, то есть являются равноправными субъектами гражданских правовых отношений.

Что правда в ГК прямых определений данному понятию нет, поэтому первое определение муниципальным образованиям характеризуется как самоуправляемая территория согласно ФЗ № 154-ФЗ от 28.08.1995 “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”. Муниципальные образования представлены в нем как сельское или городское поселение, или сразу несколько поселений, которые объединены общей территорией, предусмотренной ФЗ, в пределах которой осуществляется местный бюджет, самоуправление или собственность, а также выборные органы самоуправления.

В данном определении муниципального образования четко определены атрибуты, то есть неотъемлемые свойства, без которых оно не может нормально функционировать и существовать. От латинского *attribuo* – придаю, наделяю, атрибуты представлены как:

- население, которое обладает правом осуществлять управление на местном уровне;
- территория;
- местный бюджет;
- муниципальная собственность;
- выборные органы.

Что правда во время определения территории муниципального образования ФЗ № 154-ФЗ руководствуется ст. 131, п.1 Конституции РФ и только причисляет все доступные виды населенных территорий, в том числе сельское и городское поселение, а также несколько поселений или часть), при этом фраза “иная населенная территория” оставляет возможность дополнить список.

Данным образом, вопрос определения территории, в пределах которой может быть осуществлено местное самоуправления фактически остается не решенным. Но данный недостаток был устранен в ФЗ от 06.10.2003 №131 “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”. Определение и уточнение территориальных основ муниципального образования реализуется в соответствии с положениями данного закона современной реформы местного самоуправления в Российской Федерации.

Несмотря на то, что ФЗ № 131 не передает содержательное определение муниципального образования, тем не менее термин территория трактуется в нем, как многообразие видов территориальной организации местного самоуправления. Поэтому выделяют пять категорий (типов) муниципальных образований, а также перечислен ряд требований, которыми необходимо руководствоваться во время установки и изменений границ их территорий. Среди категорий муниципальных образований выделены следующие типы:

- муниципальный район;
- городские поселения – городской округ, которые не входят в состав муниципального района;
- сельское поселение, которое состоит в составе муниципального района;
- городское поселение, которое входит в состав муниципального района;
- внутригородская территория города федерального назначения.

С точки зрения целесообразности наличие муниципальных образований разнообразных типов продуктивна необходимостью решения следующих ключевых моментов современной реформы местного самоуправления в Российской Федерации как: максимальное приближение органов местного самоуправления к населению, которые обеспечивают их ответственность перед государством, а также эффективность решения вопросов местного значения на территориальном уровне.

В отличие от ФЗ № 154, который не подразумевал содержание каких-либо ограниченных требований по отношению установления границ муниципальных образований, а также их территории устанавливаются «согласно с ФЗ и законами субъектов Российской Федерации». Что парвля согласно ФЗ №131 ст. 11, во время становления границ муниципального образования, стоит учитывать показатели численности населения, а также критерии доступности административного центра поселения для граждан населенных пунктов, которые включены в состав.

Что правда данные критерии не подлежат однозначному определению, в частности «основным нормативом» для образования сельских поселений выступает показатель численности населения, который равен 1000 или 3000 чел. для территории с повышенной плотностью населения. Что говорит о том, что в результате реформы местного самоуправления в Российской Федерации общая численность муниципальных образований вырастет в разы.

По состоянию на сегодняшний день, также, как и на октябрь 2007 года, согласно ФЗ № 131, существует 24154 МО, из которых:

- внутригородских муниципальных образований городов федерального значения – 236;
- сельских поселений – 19864;
- городских поселений – 1732;
- муниципальных районов – 1799;
- городских округов – 523.

Наличие огромного количества малочисленных муниципальных образований обоснованно вызывает сомнения в возможности налаживания продуктивных взаимоотношений органов государственной власти субъектов Российской Федерации со всеми из них без исключений. С другой стороны, как показывает практика формирования муниципальных образований на базе небольших населенных пунктов достаточно распространена в мире. Количество характеристик, которые стоит учитывать во время определения пешеходной и транспортной доступности административного центра, достаточно велико: время года, состояние дорог, скорость движения пешехода, его возрастные характеристики и прочие. Неоднозначное толкование соответствующей нормы Федерального закона № 131-ФЗ, вероятнее всего, приведет к разным подходам в установлении границ поселений.

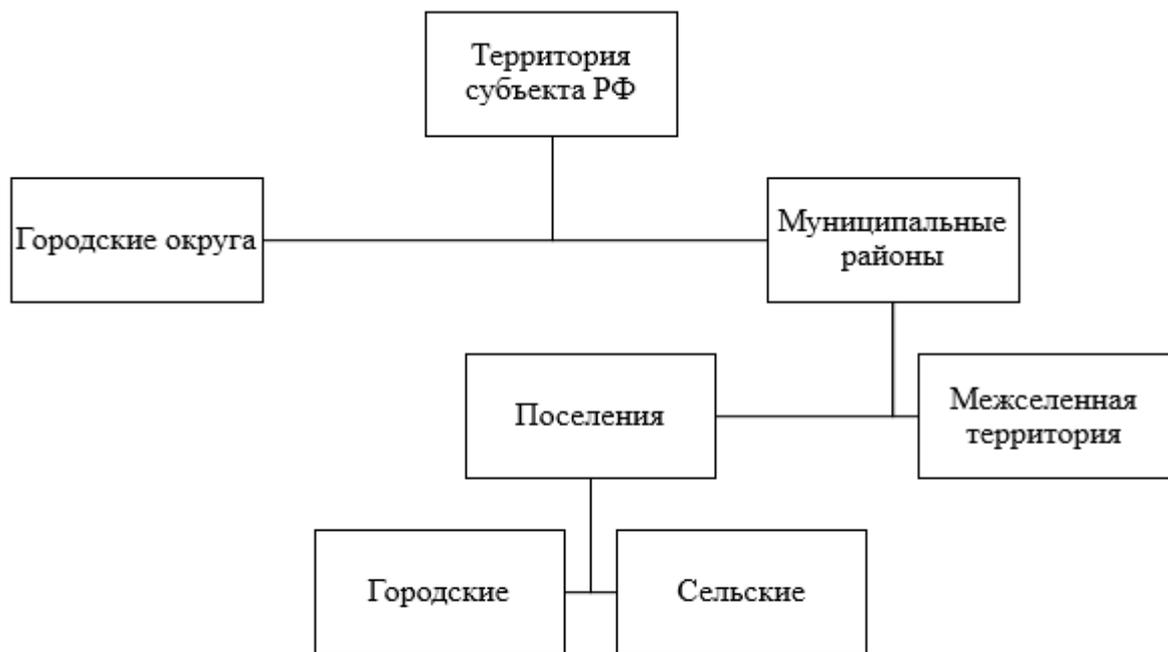

Рис. 1. Система муниципальных образований

Характеризуя территориальную организацию местного самоуправления, необходимо отметить, что она подвержена определенной динамике.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что муниципальные образования характеризуется рядом атрибутов: территория, население,

выборные органы и должностные лица местного самоуправления, собственная компетенция, муниципальная собственность, местный бюджет и совокупность нормативно-правовых документов, регулирующих сферу местного самоуправления. Атрибуты муниципального образования и присущая каждому из них характеристика представлены в табл 1.

Таблица 1 – Система муниципальных образований на территории субъекта РФ

Атрибуты	Характеристика
Территория	Поселения (городские и сельские) Муниципальный район Городской округ Внутригородская территория города федерального значения
Население	Общие интересы Право на осуществление местного самоуправления
Выборные органы и должностные лица местного самоуправления	Представительный орган Глава МО
Собственная компетенция	Вопросы местного значения Наличие властных полномочий
Муниципальная собственность	Право МО владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью
Местный бюджет	Право МО самостоятельно разрабатывать, утверждать и исполнять бюджет МО
Совокупность нормативно-правовых документов, регулирующих сферу местного самоуправления	Устав Решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан Правовые акты органов местного самоуправления Правовые акты должностных лиц местного самоуправления Федеральные и региональные нормативные правовые акты в сфере местного самоуправления

Данным образом, исследование сущности муниципального образования по результатам использования социально-экономического и системного подходов дает возможность сформировать ряд определений, в том числе и то, что муниципальное образование – это неотъемлемая часть территории Российской Федерации, в пределах которой граждане проживающее на ней реализуют свои конституционные права, в том числе на организацию местного самоуправления в определенных действующим законодательством рамках для реализации общих интересов, путем формирования

выборных органов, которые наделены собственной компетенцией , местного бюджета, а также муниципальной собственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Зобнин А.В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник: Инфра- М, 2012.
3. Кистанов В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов.- М.: Финансы и статистика, 2011.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662- р).
5. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
6. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
7. Попов Р.А. Региональное управление и территориальное планирование: Учебник. – М: Инфра-М, 2013.
8. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Н. Ильина [и др.]; под общ. ред. Ф.Т. Прокопова. – М. : Издательство Юрайт, 2017.

**Повышение эффективности инвестиционной деятельности в регионе путем создания
специальных экономических зон**

**Improving the efficiency of investment activities in the region by creating special economic
zones**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10349

Тавбулатова Зулай Кариевна,

д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита ИЭФ, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

Мудаева Фатима Ералиевна,

Институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Висайтова Мадина Рамзановна,

аспирант Института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Tavbulatova Zulai Kariyevna, Mudaeva Fatima Eraliyeva, Visaitova Madina Ramzanovna

Аннотация. Под специальными экономическими зонами подразумевают хозяйственно-экономический институт. Он выражается в повышенном экономическом росте, который происходит за счет товарооборота, привлечения вложений, обмена знаниями и технологий, усиливать экономическую интеграцию.

Экономические зоны способны оказывать заметное социально-экономическое воздействие как на отдельные регионы своего присутствия, так и на экономику страны. СЭЗ еще называют полюсами экономического роста. За несколько десятилетий такие зоны стали носить глобальный характер, под их влияние попали практически все страны мира. Сегодня есть множество толкований СЭЗ, но наиболее достоверным является авторское: специальные экономические зоны – финансовое пространство, где для российских и иностранных бизнесменов существуют скидки и привилегии, они помогают создавать такие варианты экономики, которые могут гарантировать производство и поставку

конечной продукции на мировой рынок. Такая схема обеспечивает благоприятное социально-экономическое развитие и рост места присутствия СЭЗ.

Российских реформаторов привлек мировой опыт благополучного существования СЭЗ в середине 80-х годов 20 века. В 1990 году в России появились сразу 11 зон свободного предпринимательства. Их показатели первые 15 лет были крайне непродуктивными согласно мировым стандартам. Вот основные ошибки, допущенные при их создании в нашей стране.

Summary. Under special economic zones mean economic and economic institution. It is expressed in increased economic growth, which is due to trade, investment, exchange of knowledge and technology, to strengthen economic integration.

Economic zones are able to have a significant socio-economic impact both on individual regions of their presence and on the country's economy. FEZ is also called the poles of economic growth. For several decades, such zones have become global in nature, almost all countries of the world have come under their influence.

Today, there are many interpretations of FEZ, but the most reliable is the author's: special economic zones – a financial space where there are discounts and privileges for Russian and foreign businessmen, they help to create such variants of the economy that can guarantee the production and supply of final products to the world market. Such a scheme ensures favorable socio-economic development and growth of the FEZ presence.

Russian reformers were attracted by the world experience of the successful existence of FEZ in the mid-80s of the 20th century. In 1990, 11 free enterprise zones appeared in Russia. Their performance for the first 15 years was extremely unproductive according to world standards. Here are the main mistakes made in their creation in our country.

Ключевые слова: экономические зоны, финансовое пространство, производство, мировые стандарты, продукция.

Keywords: economic zones, financial space, production, world standards, products.

Главная ошибка при создании СЭС в России – Правительство страны полагалось только на финансовые документы, отражающие схемы получения как можно большей прибыли в казну государства. При этом в самые сжатые сроки. К тому же, в России не была разработана долгосрочная государственная стратегия развития СЭЗ, не была должным образом подготовлена законодательная и нормативная почва.

Также заметным пробелом стало отсутствие законов, регламентирующих работу зарубежных инвесторов на территории России. Это обстоятельство не способствовало экономической уверенности иностранцев в будущей деятельности в нашей стране.

Лишь в 2005 году после решительного пересмотра работы СЭЗ – ситуация в экономических зонах изменилась. В июле 2005 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который определил правовой режим особых экономических зон (ОЭЗ) в России, а также установил очередность их появления и деятельности.

Следует обратить внимание, что со вступления в силу данного Федерального закона существование особых экономических зон и свободных экономических зон, созданных до дня его вступления в силу, было прекращено. Исключение составили ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях, деятельность которых и по сей день регулируется отдельными законодательными актами. Согласно Закону особая экономическая зона – «определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности», а его целью является «развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы».

На территории особых экономических зон действует индивидуальный подход к предпринимательской деятельности: инвесторы для своего бизнеса получают инфраструктуру, которая была создана государством. Это обстоятельство позволяет сэкономить средства основного производства. Наличие свободных таможенных зон гарантируют резидентам финансовые послабления. Они выражаются в льготах инвестору на аренду земли, занятой под производство.

В соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» в России могут создаваться зоны только четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Рассмотрим каждую из них.

Промышленно-производственные зоны предназначены для изготовления и заполнения потребительского рынка внутри страны, при этом производимые товары должны быть конкурентоспособными на мировом рынке.

Технико-внедренческие зоны предназначены для разработки и внедрения научных разработок. На территории этих зон должен происходить «инновационный прорыв». Такие ноу-хау должны внедряться в производство и стимулировать экономическое развитие страны.

Туристско-рекреационные зоны создаются для повышения конкурентоспособности отрасли туризма, развития лечебно-оздоровительных курортов. Существенное отличие

таких ОЭЗ от двух предыдущих типов зон в том, что акцент в них делается не на производстве, а на сфере услуг для населения. Надо сказать, что в России есть несколько туристско-рекреационных зон, которые находятся в экологически уникальных местах. Туристический бизнес в этих местах не загрязняет окружающую среду и не наносит ей урон.

Портовые зоны планировались как места, где будут налажена и улучшена логистика за счет того, что в порты будут привлечены дополнительные грузопотоки. Рост грузоперевозок должен помочь интегрировать Россию в мировое финансовое пространство, а также перераспределить мировые потоки товаров и капиталов в интересах РФ. Портовые зоны были необходимы нашей стране, потому как, имея самую протяженную морскую границу, Россия сегодня заметно отстает от других морских государств по эффективности портового хозяйства.

Зоны особого развития в РФ существовали и до 2014 года. Тогда их насчитывалось чуть более 20-ти. Однако национальная экономика продолжала требовать денежных вливаний с запада. Это стала причиной стимулировать интеграцию зарубежного бизнеса в российский рынок на определенных условиях путем создания нового типа зон особого развития. Так появились ТОРы – территории опережающего развития.

Определяющим понятие ТОР является обособленная территория отдельного субъекта РФ. Она представляет собой закрытый тип административно-территориального управления. Здесь действует иной режим права, который дает существенные бонусы для развития бизнеса. Эти правовые нормы устанавливает Правительство Российской Федерации.

Благоприятные условия для ведения бизнеса в таких зонах привлекают инвесторов. Это позволяет значительно ускорить темпы социально-экономического роста. Как следствие, уровень жизни населения в таких зонах становится качественно выше.

Второе название зоны ТОР это ТОСЭР, что расшифровывается как территория опережающего социально-экономического развития.

На законодательном уровне суть функционирования такой зоны закреплена Федеральным законом №473 от 29.12.2014. Там четко прописано, каким правовым статусом обладает ТОСЭР. Утвержден список налоговых льгот и перечень предоставляемых преференций.

Воспользоваться такими «благами» могут только резиденты ТОР. Кто такие резиденты? Это предприниматели, а также коммерсанты, либо юридические лица, прошедшие особую процедуру государственной регистрации. В ходе этой процедуры

составляется соглашение о том, в соответствии с каким регламентом будет осуществляться деятельность предпринимателя на данной территории.

70 лет, именно на такой период в России создается территория опережающего развития. Однако в случае необходимости период действия ТОР может быть продлен по решению Правительства РФ. Но лишь в том случае, если федеральный орган на то уполномоченный предоставит согласие.

В законе о ТОРах указано и каким должен быть порядок управления. Прописано также, как можно будет провести ликвидацию ТОРа. Помимо этого в правовом акте зафиксирован перечень действий для прекращения статуса резидента ТОР, либо, напротив, его приобретения.

Созданию ТОРов предшествовала большая работа с документацией различных кодексов РФ: Градостроительного и Трудового, Лесного и Гражданского, Земельного и других.

Поправки также коснулись ФЗ о исполнительных и законодательных органах, в части субъектов Российской Федерации. Претерпели изменения законы о приватизации. Потребовалось внести поправки об обязательном страховании иностранных граждан, которые работают на территории РФ. Коснулись изменения и местного самоуправления, закона об экологической экспертизе и лицензировании, и так далее.

Целый ряд моментов влияют на статус ТОР:

- особое налогообложение;
- предоставление льгот при аренде;
- особенное отношение государства в части предоставления услуг;
- свободная таможенная зона, точнее свойственные ей процедуры;
- возможность найма персонала высокого класса из-за рубежа;
- особый порядок ведения государственного контроля и надзора на муниципальном уровне;
- землепользование на особых условиях;
- приоритетное право на работу с объектами инфраструктуры.

Любопытный факт: аппарат управления в ТОРах наделен теми же полномочиями, что и органы государственной власти. Это прописано в нормативных актах о ТОРах.

На этих же территориях действует особый вид органов МВД, МЧС, ФСН и другие.

Повышается уровень выполнения административного управления.

Важный момент заключается в том, что особенные льготы на налоги предоставляются лишь резидентам ТОР. Это прописано в статье №14 Федерального закона «О территориях

опережающего развития». При этом резидент получает не только привилегии, но и вынужден сам вносить вклад в развитие данной зоны согласно подписанному соглашению: делать капитальные инвестиции, выполнять свои обязательства в строгие сроки и объемы.

Налог на добавленную стоимость для резидентов ТОР взимается по упрощенной системе. (статья 176.1 Налогового кодекса РФ). Согласно НК, налогоплательщик ТОР может возместить уплаченный налог, если вместе с декларацией будут продемонстрированы поручительство от управляющей компании субъекта.

Важно указывать в декларации наличие права на возмещение налога на добавочную стоимость.

Отдельными привилегиями пользуются резиденты и в отношении налога на прибыль. Они имеют право на нулевую ставку налога в федеральный бюджет. Но срок ограничен пятью годами. До 5% снижена и ставка в региональные бюджеты. Отсчет стартует уже с 1 прибыльного периода.

Такие условия действует на протяжении 5 периодов налогообложения. Далее ее нельзя делать выше 10%.

Рассмотрим, какими льготами может пользоваться резидент и в части добычи полезных ископаемых. Для расчета НДСИ используется особый социальный коэффициент. Он применяется для добычи полезных ископаемых в определенной зоне.

Этот коэффициент чаще всего равен нулю. По крайней мере, до того, как начнет применяться сниженная налоговая ставка. Он может действовать около 10 лет.

На такой же период, в 10 лет, действуют поблажки и относительно страховых и пенсионных взносов. Всего 6% составляют отчисления в Пенсионный фон. 1,5% уходят в Фонд социального страхования; 0,1% направляют в Фонд обязательного медицинского страхования уровня федерации.

Почти каждое государство в рамках региональной политики устанавливает индивидуальные законодательные и экономические режимы на отдельно очерченных территориях. Главная цель любой страны при создании подобного пространства – прибыль как для отдельной зоны, так и всей национальной экономики.

Сегодня к этим территориям относят: особые экономические зоны, закрытые административно-территориальные образования (ЗАО), офшорные зоны, наукограды, территории опережающего социально-экономического развития.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) характеризуются беспошлинным или льготным импортом и экспортом, изолированность торговых, финансовых, хозяйственных

отношений от всего государства. Кроме того, важная черта ОЭЗ – приток зарубежного капитала.

Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) регулируются Законом РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 “О закрытом административно-территориальном образовании” (далее – Закон о ЗАТО). Данный закон распространяется на населенные пункты, где расположены предприятия атомной промышленности и оборонного комплекса страны. А именно – объекты Министерства обороны РФ и Министерства по атомной энергии РФ.

Офшорные зоны, как правило, базируются на островных государствах или островах с особой юрисдикцией. Офшоры привлекают финансовые потоки низкими налогами.

Наукограды – это, как правило, населенные пункты с градообразующим научно-производственным комплексом. Если муниципальному образованию присвоено звание наукограда, то это означает, что ему будет оказана государственная поддержка на федеральном уровне.

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР). Этот вид территориальных образований – самый молодой на территории России. В 2013 году Сибирь и Дальний Восток были объявлены такими центрами.

Для бизнесменов и предпринимателей на территории опережающего социально-экономического развития действуют следующие стимулирующие режимы: льготные цены на арендную плату, налоговые послабления, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры ТОР, таможенные льготы.

Рассмотрим ОЭЗ промышленно-производственного типа на территории России.

Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ “Об особых экономических зонах в Российской Федерации” (далее – Закон об ОЭЗ) определяет все виды льгот для представителей ОЭЗ. Разобьем их на три группы: экономические, юридические и инфраструктурные.

Экономические факторы – это результат экономической деятельности в условиях преференции. К ним относят:

- 1) налог на прибыль – снижение ставки на 4% в течение 5 лет со дня включения в список ОЭЗ;
- 2) налог на имущество. В течении 5 лет освобождение от уплаты налога на имущество, без преференций – уплата в казну 2,2% от стоимости движимого и недвижимого имущества;

- 3) Земельный налог. Инвестор освобождается от уплаты земельного налога в течение 5 лет с момента приобретения участка, без преференций – уплата земельного налога в размере 1,1% кадастровой стоимости;
- 4) транспортный налог. С преференциями – транспортный налог не платится в течение 5 лет, без преференций – уплата транспортного налога в размере от 5, 7, 10, 15% в от мощности двигателя автомобиля (измеряется в лошадиных силах);
- 5) арендная плата. С преференциями – самая высокая плата на землю составляет 2% их кадастровой стоимости в год, без преференций – аренда определяется органами власти субъекта РФ;
- 6) НДС, таможенные пошлины, акцизы. С преференциями – импорт минует НДС и таможенные пошлины. При экспорте за территориальные пределы РФ ввозные таможенные пошлины и налоги не взимаются, вывозные пошлины подлежат уплате, как при вывозе. Без преференций взимается НДС в размере 18% стоимости товара, таможенная пошлина – в размере от 0,1% стоимости товара, так же взимаются и акцизы;
- 7) амортизация. При наличии преференций, затраты на приобретение необходимого оборудования окупаются скорее;
- 8) убытки можно переносить на будущее время без ограничений, без преференций – перенос финансовых потерь на следующий период;
- 9) затраты на НИОКР списываются, без преференций – затраты на НИОКР остаются у предприятия и после переключиваются в убытки предприятия.

Юридические факторы все виды преференций:

- 1) законодательство. Изменения нормативной базы (кроме актов налогообложения подакцизных товаров) не будут применяться к резидентам ОЭЗ в течение всего срока их существования;
- 2) кредиты и займы. Резидентам дают гарантии на одобрение ссуды на инвестпроекты;
- 3) градостроительные регламенты. С преференциями градостроительные регламенты не распространяются на земли в рамках ОЭЗ. Без послаблений – правила землепользования и застройки определяет градостроительный регламент.
- 4) регистрация. С преференциями – принцип “одного окна”.
- 5) статус резидента. Лишить статуса резидента ОЭС возможно лишь через суд.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М.: Мысль, 1977.

2. Гимазова Ю.В., Омельченко Н.А. Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата /под общ. ред. Н. А. Омельченко. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
3. Государственные и муниципальные финансы учебник и практикум для академического бакалавриата /И.С. Ракитина, Н.Н. Березина. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Зобнин А.В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2012.
5. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ (<http://www.council.gov.ru>).
6. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /И.Н. Ильина, И.С. Леонард, Д.Л. Лопатников, О.Б. Хорева [и др.]: под общ. ред. Ф.Т. Прокопова. – М. : Издательство Юрайт, 2018.
7. Шимширт Н.Д., Крашенникова Н.В. Управление государственными и муниципальными финансами: Учебник. – М.: Альфа-М: НИЦ Инфра-М, 2014.
8. Энциклопедия государственного управления в России: в 4 т. /Ред. В.К. Егоров; Рос. академия гос. службы. – М.: РАГС, 2004.

Обеспечение бюджетного равновесия в системе государственных финансов
Planning in the state administration of the Russian Federation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10350

Успаева Милана Гумкиевна,

*кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
кафедра финансов и кредита, доцент кафедры финансов и кредита*

Виситова Залина Нажмудиновна,

*Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет», г. Грозный, Россия*

Алханов Лечи Хадитович,

*Институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет», г. Грозный, Россия*

**Uspaeva Milana Gumkievna, Visitova Zalina Nazhmudinovna, Alkhanov Lechi
Khaditovich**

Аннотация. Иерархическая система управления. Так можно охарактеризовать систему государственного планирования Российской Федерации. Ей свойственно разделение по отдельным функциям в отдельных сферах влияния. Перечень необходимых для централизованного планирования направлений обширный. Первое, это разработка прогнозов на долгосрочный период. Второе, утверждение развития по особым концепциям. Третье, разработка целевых программ. Четвертое, госплан, его разработка в соответствии со сферами ведения.

Однако предвестником всех этих процессов является, в первую очередь, анализ рынка сбыта, изучение конкуренции, работа с сырьевой базой, анализ движения процентных ставок, госрегулирование. Выполняется также прогнозирование техническое и технологическое, а также перемен в спросе потребителей.

Далее наступает момент обоснования концепции развития. Она создается на срок от 10 до 15 лет. Задача – определение приоритетов. Далее важно произвести работу со структурной

политикой. Сюда же включается работа с политикой научно-технической; инновационной. Причислим также инвестиционную финансово-кредитную.

Прогнозы социально-экономического развития РФ могут формироваться на долгосрочную (раз в 5 лет и сроком на 10 лет), среднесрочную (на период от 3 до 5 лет) и краткосрочную(ежегодно) перспективы.

Summary. Hierarchical management system. So it is possible to characterize the system of state planning of the Russian Federation. It is characterized by the division of separate functions in separate spheres of influence. The list of areas required for Central planning is extensive. The first is the development of forecasts for the long term. Second, the approval of the development of special concepts. Third, the development of targeted programs. Fourth, the state planning Commission and its development in line with areas of competence.

However, the harbinger of all these processes is, first and foremost, the analysis of the market, study competitors, work with resources, analyze the movement of interest rates, government regulation. Technical and technological forecasting is also performed, as well as changes in consumer demand.

Then comes the moment of substantiation of the concept of development. It is created for a period of 10 to 15 years. The task is to determine priorities. Next, it is important to work with structural policy. This also includes work with the policy of scientific and technical; innovation. We also include investment financial and credit.

Forecasts of social and economic development of the Russian Federation can be formed for long-term (every 5 years and for a period of 10 years), medium-term(for a period of 3 to 5 years) and short-term (annually) prospects.

Ключевые слова: структура, концепция развития, приоритеты, рынок, конкуренция, прогнозирование.

Keywords: structure, development concept, priorities, market, competition, forecasting.

Как, каким образом и в какие сроки должно осуществляться прогнозирование, четко прописано в ФЗ “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации” от 20.07.1995 N 115-ФЗ.

Закон определяет цели и содержание системы госпрогнозов социально-экономического развития РФ и программ социально-экономического развития РФ, а также общей порядок прогнозов и программ.

Государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации основывается на законах рыночного хозяйствования.

Результаты его берутся за основу конкретных решений в области социально-экономической политики государства органами законодательной и исполнительной власти РФ.

Концепция социально-экономического развития Российской Федерации – система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей.

Программой является комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров.

Прогноз на долгосрочный период является показателем другого варианта будущего, альтернативного. Необходимо, чтобы он задавал тон тому, какими условиями и факторами будет обуславливаться прогресс общества. Важно при этом учитывать демографию и экологию в целом по стране и в отдельных ее регионах. Не лишним будет собрать информацию о природных ресурсах, научно-техническом уровне развития, насколько подвижна экономика. Очень важно и положение страны в мире.

Главная цель составления долгосрочных прогнозов – определение переходных моментов к росту экономики в рамках выработанной стратегии развития страны с экономической точки зрения.

Любопытное наблюдение экспертов: система управления без планирования не дееспособна, не может разрешать противоречия диалектического характера. Тем не менее подход к планированию, к его организации в разных государствах мира сильно отличается.

В настоящее время реализовать политику государственного социально-экономического планирования можно путем создания определенных индикаторов. Последние призваны наглядно демонстрировать то, каким является воздействие государства на процессы социально-экономического характера.

При этом индикаторами служат некие показатели, отражающие сразу несколько сфер воздействия. А именно динамика, уровень жизни населения, экономика и ее эффективность, занятость населения, связи во внешней экономике.

Индикативное или рекомендательное планирования относится к наиболее популярной и общепринятой форме организации эффективной работы между федеральными органами управления. Процесс этот включает взаимодействие как на горизонтальном уровне, между федеральными органами, так и по вертикале власти, с регионами.

Применяется такое планирование согласно прогнозам, имеющим под собой научное обоснование, с применением целевых программ. Итог, разработка планов на уровне региона, корпорации или государства.

Индикативные планы создают эффективное взаимодействие программ, действующих как на уровне государства, так и на уровне регионов. Это позволяет объединять экономическую и промышленную политики; составлять качественные экономические прогнозы. Объединяются концепции госпрограмм и капиталовложений на государственном уровне. Индикативные планы призваны устанавливать регламент для госпредприятий, регулировать структуру рынка.

При планировании важно учитывать иерархические уровни и назначения. Здесь особая роль заключена в:

- критериях;
- показателях;
- нормативах;
- количестве;
- составе.

Эффективность в народнохозяйственной среде измеряется на макроуровне. Прибыльность и способность конкурировать это поле, на котором властвует фирма.

При планировании важно опираться на широкий круг показателей. Это связано с изменениями необходимых сторон планирования.

Чтобы простимулировать исполнение планов, возможно снизить число показателей. Важно суммировать их в одном из показателей. Это связано с противоречивостью процесса, который может помешать правильной оценке.

Критериями также могут выступать обобщающие показатели. Такими критериями могут быть, к примеру, благосостояние граждан или эффективность с точки зрения народного хозяйства.

Первоочередным правом получать господдержку, обладают отрасли испытывающий кризис. На господдержку также могут рассчитывать в числе первых эффективные, быстро развивающиеся и наукоемкие отрасли.

Подбор отраслей производится в соответствии с критериями спроса. К анализу также принимаются конкурентные преимущества.

Очень важно, чтобы на этом этапе формировался перечень нормативов. Они должны участвовать в распоряжении финансирования между государством и трудовыми сообществами.

К сожалению, применение общих нормативов налога на прибыль не помогают в решении этих целей. Это, в свою очередь, приводит к разрыву между финансовыми уровнями различных отраслей.

В Российской Федерации при разработке госпрогнозов социально-экономического развития учитывается планирование этих прогнозов на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы.

Поход к государственному планированию, который нам предлагает Федеральный Закон, опирается на опыт и успешную реализацию отечественной и зарубежной практики. Основные задачи, которые с помощью госпланирования удастся решать, это:

- стратегическое управление и создание системы для его реализации;
- реализация концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, а также его разработка и мониторинг;
- проверка проектов по воплощению в жизнь основных направлений деятельности Правительства РФ.

Стратегическое планирование призвано повлиять на подход к среднесрочному прогнозу. Он может войти в зависимость с долгосрочным планированием, что может обеспечить плодотворное будущее в долгосрочной перспективе, на как уровне государственной власти, так и на уровне субъектов (краев, областей, автономных округов, республик и т. д.), а также муниципальных образований.

Антимонопольное законодательство – законодательство, препятствующее накоплению фирмами монопольной власти, которая несет угрозу для общества. Антимонопольное законодательство рассматривается в двух аспектах. Первый: весь свод законов сводится против любых форм накопления монопольной власти. Второй: законодательство препятствует созданию чистых монополий и крупных олигополий, действия которых не прозрачны и несут угрозу обусловленным нормам делового общения.

Основная цель государства – ввести конкуренцию в цивилизованные рамки, искоренить развитие монополизма и незаконных методов конкурентной борьбы. В случае, когда государство сводит проблемы рынка монополий к нулю, вероятно дезорганизация и даже коллапс в экономике страны в целом.

В 1995 году в России вступил в законную силу Федеральный закон «О естественных монополиях» № 147-ФЗ от 17 августа 1995 года.

В законе содержатся нормы, определяющие ключевые направления регулирования естественных монополий. Также в нем трактуются такие понятия, как естественная

монополия и субъект естественной монополии. Законом указываются те сферы деятельности, на которые распространяется данное законодательство.

Естественно-монопольные сферы российской экономики:

- транспортировка нефти и продуктов нефтехимии посредством магистральных трубопроводов;
- транспортировка газа по трубопроводам;
- железнодорожные перевозки;
- услуги транспортных терминалов, портов и аэропортов;
- услуги общедоступной электро- и почтовой связи;
- услуги по передаче электроэнергии;
- услуги, помогающие диспетчерскому управлению в сфере электроэнергетики работать оперативно;
- услуги по передаче тепловой энергии;
- услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей.

На сегодняшний день в нашей стране функции регулирования деятельности естественных монополий государство возложило на Федеральную антимонопольную службу (ФАС).

Как показали парламентские слушания «Экономическая политика в области государственного антимонопольного регулирования: практический опыт и задачи совершенствования законодательства» в нашем государстве есть ряд проблем в сфере государственного антимонопольного регулирования, а также обеспечения добросовестной конкуренции. Данный вопрос на сегодняшний день не решен до конца. Ценообразование является той сферой, в которой остро проявляются все недостатки антимонопольного регулирования. В настоящий момент отсутствуют эффективные механизмы пресечения нелегальных сговоров участников рынка, стремящихся завысить цены. Далее – нет ясных, обоснованных научно способов регулирования цен в естественных монополиях, а также отраслях, в которых монополия достигает своего апогея. К таковым относятся топливно-энергетический и химико-металлургический комплексы. Как результат, растет инфляция издержек и ценовые диспропорции, которые негативно сказываются на финансовой сфере предприятий обрабатывающей промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства. Кроме того, существует неудовлетворительное положение в сфере защиты прав потребителей. В ходе проверок качества товаров народного потребления выявляется очень высокая доля непригодных к употреблению товаров, в частности товаров зарубежного производителя. Процессы концентрации собственности находятся в стороне от органов

антимонопольного регулирования. И как результат, формируются крупные горизонтальные монополии, контролирующие целые отрасли. Зачастую контроль в подобного рода предприятиях осуществляется зарубежными компаниями, скупивших акции российских производств и предприятий. Важно отметить, что все перечисленные меры антимонопольного регулирования, поддержка конкуренции, защита прав потребителей, стимулирование малого бизнеса, а также регулирование деятельности естественных монополий, – в нашей стране требуют совершенствования и повышения эффективности в реализации политики антимонопольного законодательства.

В 2018 году одной из самых горячих тем стало реформирование тарифного регулирования. Вплоть до конца года поправки в законодательство, касающиеся закрепления подходов ФАС по конкурентному тарифному регулированию не были сняты с повестки. Как определяет ФАС, конкурентная тарифная политика ориентируется на баланс интересов регулируемых организаций и потребителей, к ее принципам относятся гибкость и долгосрочность. Кроме того, она должна обеспечивать развитие не только организациям, подпадающим под регулирование, но и всем сферам деятельности, пользующимися услугами этих организаций.

К сожалению, сфера тарифообразования имеет серьезные проблемы, которые до сих пор не решены. По разным данным, существует около 800 внутренних нормативных актов, действующих в сфере тарифного регулирования. Однако единого закона, определяющего порядок установления тарифов, в настоящее время нет, равно как и единого понимания его будущего содержания.

При этом Россия имеет одно из лучших мировых законодательств в сфере борьбы с монополиями. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в настоящее время не применяется в качестве отраслевого законодательства.

Очень важная роль в экономике страны отводится системе государственных закупок. Так, рынок госзаказа в нашей стране равен около 13% ВВП.

На сегодняшний день существует Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (по состоянию на 04.06.2017 внесено 38 редакций), который регламентирует закупочную деятельность.

Существует три уровня государственных закупок – федеральный, региональный и муниципальный (ч. 7 ст. 4).

Единые цели, задачи и способы размещения, которые, как правило, достигаются путем открытых торгов, причисляют закупки для муниципальных нужд к разновидностям госзакупок.

Закупка товара, работы и услуги, применяемые в целях обеспечения государственных (муниципальных) нужд, представляют собой комплекс действий, реализуемых заказчиком в порядке, установленном Федеральным законом. Главной целью является обеспечение государственных или муниципальных нужд.

Отметим, что муниципальный заказ является частью понятия государственного заказа, так как муниципальные закупки идентичны государственным закупкам. В обоих случаях процесс реализуется за счет общественных средств. Кроме того, преследуется единая цель – удовлетворять потребности общества. Однако муниципальные заказы не являются государственными, так как это лишь форма местного самоуправления, а не государственная власть.

Главным разграничителем между государственным и муниципальным заказом являются одноименные формы собственности. В связи с этим можно встретить понятие публичной собственности – оно едино для обеих форм собственности.

Таким образом, муниципальный заказ представляет собой заказ на изготовление продукции, выпуск товаров, проведение работ и оказание услуг, в которых заинтересован и нуждается муниципалитет. Данный заказ выдается органами местного самоуправления и оплачивается из средств местного бюджета и фондов, находящихся вне бюджета.

К муниципальным заказчикам относятся органы местного самоуправления, муниципальные организации и прочие объекты, получаемые деньги на заказ из бюджета муниципального образования.

Однако муниципальный заказ является также и важным инструментом, благодаря которому существуют депрессивные отрасли экономики и развивается конкуренция. Данный заказ также формирует высокую стабильность и является главным гарантом сбыта товара, что в свою очередь в государстве выступает главным составляющим антикризисной политики.

Таким образом, муниципальный заказ – механизм прямого регулирования хозяйственных связей.

Рассмотрим основные функции муниципального заказа в экономике страны:

- функция воспроизведения;
- функция регулирования цен;
- функция стимулирования;

- социальная функция;
- инновационная функция.

Воспроизводственная функция помогает удовлетворить нужды муниципалитета в товарах, работах и услугах, благодаря которым полноценно реализуются функции, возложенные на органы местного самоуправления.

Благодаря функции регулирования цен муниципальный заказ может косвенным образом воздействовать на динамику цен некоторых видов товаров, работ и услуг.

Стимулирующая функция позволяет расширить возможности принимающих участие в заказах физических и юридических лиц. Если муниципальный заказ используется как инструмент, регулирующий и программирующий экономику и другие сферы, это в свою очередь вовлекает в работу частных предпринимателей, обеспечивающих экономическую стабильность. В данном случае образуется так называемый синергетический эффект.

Благодаря социальной функции реализуется социально-экономическая политика государства, что позволяет даже социально уязвимым группам населения (учреждения уголовно-исполнительной системы, организации инвалидов, субъекты малого и среднего бизнеса и прочие) включиться в трудовую деятельность.

И наконец, инновационная функция заключается в том, что приоритет в закупках отдается принципиально новой, передовой продукции.

Основной документ, регламентирующий экономические, правовые и организационно-технические отношения поставщика и потребителя покупателя, – это муниципальный контракт.

Уполномоченным органом, осуществляющим в области нормативного регулирования размещения публичных заказов является Министерство экономического развития РФ. Размещение государственных и муниципальных заказов представляет собой приобретение товаров, работ и услуг за счет средств бюджетных и внебюджетных организаций.

Муниципальные закупки – это главный механизм реализации муниципального заказа. Подобные закупки представляют собой процесс реализации муниципального заказа органами местного самоуправления в условиях конкурентного рынка.

Закупочная деятельность на местном уровне актуальна всегда, поскольку ежегодно отмечается тенденция динамического увеличения доли муниципальных закупок на рынке государственного и муниципального заказа.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М.: Мысль, 1977.

2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: «Либроком», 2016.
3. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата /Н.А. Невская – 2-е изд. испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ (<http://www.council.gov.ru>).
5. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
6. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /И.Н. Ильина, И.С. Леонард, Д.Л. Лопатников, О.Б. Хорева [и др.]: под общ. ред. Ф.Т. Прокопова. – М. : Издательство Юрайт, 2018.
7. Шимширт Н.Д., Крашенникова Н.В. Управление государственными и муниципальными финансами: Учебник. – М.: Альфа-М: НИЦ Инфра-М, 2014.
8. Энциклопедия государственного управления в России: в 4 т. /Ред. В.К. Егоров; Рос. академия гос. службы. – М.: РАГС, 2004.
9. Минаков А.В. Оценка эффективности инвестиционной стратегии страховой организации / А.В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №8 (49). – С. 522-526.
10. Минаков А.В. Особенности существующих методов диагностики несостоятельности организаций / А.В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2 (52). – С. 799-804.
11. Минаков А.В. Роль иностранного инвестирования в активизации инновационной деятельности в условиях неопределенности / А.В. Минаков // Экономика и Предпринимательство. – 2013. – № 11-2 (40). – С. 47-50.
12. Омшанова Э.А. Бюджет стимулирования экономического роста, или как не выйти за рамки бюджетного правила / Э.А. Омшанова, А.Ю. Чалова // Федерализм. – 2018. – № 4(92). – С. 115-133.
13. Конявский В.А. Иммунитет как результат эволюции ЭВМ / В.А. Конявский // Защита информации. Инсайд. – 2017. – №4 (76). – С. 46-52.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

**Проблема совершенствования стратегии управления развитием регионального
зернопродуктового подкомплекса**

**The problem of improving management strategies the development of the regional grain
product subcomplex**

УДК 336.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10291

Курочкин Валентин Николаевич,

доктор технических наук, Азово-Черноморский инженерный институт-филиал Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Ростовская область, Россия

Valentin N. Kuroschkin,

Doctor of Technical Sciences, Azov-Black Sea engineering institute-branch of DonState agricultural university, Zernograd, Rostovregion, Russia

Аннотация. С целью исследования методических подходов к совершенствованию стратегии управления развитием регионального зернопродуктового подкомплекса были решены две взаимно связанные задачи. Был выявлен актуальный научный подход к решению вопросов стратегического развития ЗПК и были обобщены исследования по управлению его стратегическим развитием. Установлено системное противоречие. Для его устранения необходимо решить актуальные проблемы совершенствование стратегического планирования и развития зернопродуктового подкомплекса, основываясь на взаимодействии аппарата государственного управления и частных сельскохозяйственных организаций.

Summary. In order to study methodological approaches to improving the strategy for managing the development of the regional grain product subcomplex, two interrelated tasks were solved. An up-to-date scientific approach to resolving grain production strategy issues was identified.

Studies on strategic development management were also summarized. A systemic contradiction is established. To eliminate it, it is necessary to solve urgent problems improving strategic planning and development of the grain product subcomplex. To solve the problem should be based on the interaction of public administration and private agricultural organizations.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производство, зерно, регион, стратегия, управление, развитие.

Key words: agriculture, production, grain, region, strategy, management, development.

Введение. Жизненно важным для АПК является его государственное регулирование, что делает актуальной проблему адаптации теоретических положений стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК, так как производство зерна не может быть саморегулирующимся процессом: хаотичное (нерегулируемое) развитие регионального зернопродуктового подкомплекса (ЗПК) не позволяют государству решить стратегические задачи социальных вопросов.

Цель данной работы – исследование методических подходов к совершенствованию стратегии управления развитием регионального зернопродуктового подкомплекса АПК. Для достижения поставленной цели следует решить две взаимно связанные задачи: выявить актуальный научный подход к решению вопросов стратегического развития ЗПК; обобщить исследования по управлению его стратегическим развитием.

Объектом исследования в данной работе выступает разработки в области стратегического развития ЗПК.

Метод исследования – монографический.

Обсуждения. Актуальный научный подход к решению вопросов стратегического развития зернопродуктового подкомплекса, как показало изучение научной экономической литературы, определяется частным характером производства зерна в процессе предпринимательской деятельности, которая регламентируется законодательными актами.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ предпринимательская деятельность должна рассматриваться как основа экономической деятельности [1]. В сельском хозяйстве предпринимательской деятельностью могут заниматься коммерческие организации (хозяйственные товарищества и общества, сельскохозяйственные кооперативы и артели), крестьянские хозяйства и личные подсобные хозяйства.

Планирование предпринимательской деятельности не является обязательным, но большая часть сельскохозяйственных предприятий составляют планы стратегического

развития, организационно-технические планы), годовые планы и оперативные рабочие планы.

Это помогает нацелить предприятие на результат и повысить эффективность деятельности. Бизнес-планы требуются от каждого предприятия и предпринимателя, который предполагает развивать свой бизнес, прибегнув к кредитованию.

Планирование в России установлено законодательно [2]. Из этого следует, что для реализации закона о развитии сельского хозяйства с помощью кредитных средств необходимо планирование предпринимательской деятельности (бизнес-планирование) [3].

Использование планирования результатов ЗПК предусмотрено Указом Президента РФ «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства»[4].

Данным актом и другими нормативными документами установлено управление стратегическим развитием предприятий в сфере производства зерна и стимулирование в рамках обозначенной проблемы создание и деятельность малых инновационных фирм.

Все эти меры направлены на обеспечение продовольственной безопасности [5], развитие сельского хозяйства как социально-экономической системы [6, 7]. Основой указанного развития установлено формирование кластеров как в промышленности, так и в сельском хозяйстве [8].

Анализ результатов работ по данной тематике показал, что стратегия управления развитием ЗПК одновременно является стратегией развития совокупности работающих в данном подкомплексе сельских предпринимателей. Теория и практика стратегического управления развитием предпринимательства, понятие «предпринимательство» как явление остаются недостаточно исследованным: известны противоречивые трактовки его содержания. В развитии ЗПК также остаются недостаточно раскрытыми организационные и методические вопросы стратегии развития как малых фермерских форм хозяйствования и средних по размерам сельскохозяйственных организаций, так и холдингов и других предпринимательских объединений[8, с. 6– 12].

С одной стороны, приняты регулирующие хозяйственную деятельность законодательные акты: о стратегическом планировании, о развитии сельского хозяйства о мерах по внедрению достижений науки и инноваций.

С другой стороны: существующие нормативные акты имеют прямой запрет на вмешательство в хозяйственную деятельность частных структур: сельскохозяйственных

организаций в форме кооперативов, а также ЗАО, ПАО и других хозяйственных обществ и их объединений.

Выявленное системное противоречие генерирует проблему совершенствования стратегии управления развитием регионального зернового подкомплекса АПК и тем самым актуализирует тему настоящей статьи.

Затем обобщили исследования по управлению его стратегическим развитием. Интересным представляется исследование В.С. Горбунова о методологии и модели управления стратегии развития, в котором обоснована целесообразность реализации инновационной стратегии[9].

Модель В.С. Горбунова предполагает такие стратегические направления совершенствование организации регионального зернопродуктового подкомплекса АПК, как модернизация организационно-правового базиса, включая формирование хозяйственных связей между подсистемами зернового кластера и уточнение нормативно-правовой основы ЗПК.

Вышеизложенное совпадает с нашей точкой зрения и отражает таргетирование стратегии развития ЗПК. Исходя из модели указанного автора, установили целесообразность: разработки плана стратегической инфраструктуры; развитие системы страхования посевов зерновых культур и создание государственной системы стимулирования стратегического развития ЗПК.

Актуальной проблемой стал выбор подрядчиков (исполнителей) государственных заказов по результатам тендеров: участились случаи появления недобросовестных исполнителей. О проблеме надежности заказчиков и поставщиков, их платежеспособности, дееспособности и неэффективности напомнил недавно Председатель Правительства РФ.

Порожденные системным противоречием проблема обуславливает совершенствование стратегии управления развитием ЗПК АПК, причем началом корректировки стратегии может стать развитие кризисной ситуации по причинам внешних и внутренних угроз. В экономической литературе достаточно подробно исследуется логическая цепочка взаимосвязей внутренних и внешних причин кризиса и предлагается методика корректировки планы развития. Её предназначение – помощь хозяйствующим субъектам АПК в определении методы противодействия угрозам и в сохранения жизнеспособности в сложившихся условиях. Корректировка стратегии управления развитием регионального ЗПК АПК, по нашему мнению, может быть основана на результатах исследований И.Г. Кукукиной и И.А. Астраханцевой, которые

констатировали следующий факт: «Корректировка стратегии управления развитием обычно касается четырех основных направлений...». По их мнению, это такие направления, как: поведение хозяйствующего субъекта на рынках (стратегия маркетинга); производственная стратегия (структура и объемы производства зерна); финансовая стратегия (методика привлечения инвестиций, аккумуляция и последующее размещение финансовых ресурсов); стратегия управления предприятием и его персоналом персонала и др.

Результаты. Для создания эффективной стратегии управления развитием зернопродуктового подкомплекса необходимо изменение роли государства в аграрной экономике: структурам государственного управления предстоит стать организатором процесса совершенствования стратегии управления развитием регионального ЗПК АПК. Опыт США в области контроля аграрного сектора подтверждает этот тезис. Не требует доказательства пункт о том, что стратегия должна исходить из необходимости инновационного развития. Государственные инвестиции в рамках реализуемых в настоящее время национальных проектов являются потенциальным ресурсом финансирования фундаментальных и прикладных исследований в АПК в целом, и для ЗПК, в частности. Системное финансирование производства зерна, по опыту стран Запада, необходимо увеличивать. Предположительно решением проблемы реализации стратегического управления ЗПК АПК может стать разработка системы и стратегии возрождения и устойчивого развития, значимую роль в развитии которого принадлежит изучаемому подкомплексу.

В полном соответствии с принятыми законодательными актами о стратегическом планировании и реализации государственной научно-технологической политики в сельском хозяйстве органы государственного управления должны управлять стратегическим развитием ЗПК, в том числе и на основе частно-государственного партнерства, что в некоторой степени решает показанную выше проблему соотношения планирования и суверенности хозяйственной деятельности частных фирм в АПК. Госинвестиции нацпроектов могут быть ресурсом для финансирования фундаментальных исследований в АПК.

Значимое направление стратегии ЗПК – формирование вертикально интегрированных организационных структур и инкорпорирование малых предприятий, стратегическое планирование АПК, совершенствование стратегии управления развитием регионального зернового подкомплекса АПК.

разработки плана стратегической инфраструктуры; развитие системы страхования посевов зерновых культур и создание государственной системы стимулирования стратегического развития ЗПК.

Заключение. Актуальный научный подход к решению вопросов стратегического развития зернопродуктового подкомплекса включает в себя: разработку системы и стратегии возрождения и устойчивого развития сельского хозяйства; стратегическое планирование формирования вертикально интегрированных структур и кластеров на базе частно-государственного партнерства. Стратегия развития ЗПК АПК по логике вещей предполагает использование инновационных технологий (создание: высокопродуктивных сортов и гибридов адаптированных к региональным особенностям сельскохозяйственных культур, соответствующих технологий).

На первом месте, на наш взгляд, стоят следующие проблемы стратегического развития зернопродуктового подкомплекса:

- эффективности стратегии управления развитием регионального ЗПК;
- совершенствование стратегического планирования и управления инновациями в ЗПК на базе формирования вертикально интегрированных структур, кластеров и частно-государственного партнерства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51–ФЗ (ред. от 28.12.2018). – Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016). – Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.
3. Федеральный Закон от 29 декабря 2006 г. №264 – ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в последней редакции на 01.02.2019). – СПС «Консультант».
4. Указ Президента РФ № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства». – Собрание законодательства РФ, 25.07.2016, № 30, ст. 4904
5. Указ Президента РФ № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – Собрание законодательства РФ, 01.02.2010, №5, ст. 502.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013– 2020 годы. – СПС «Консультант».

7. Постановление Правительства РФ №779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (ред. от 26.09.2016). – Собрание законодательства РФ, 10.08.2015, № 32, ст. 4768.
8. Бондаренко А.М. Эффективность функционирования хозяйственных обществ и их объединений в АПК: монография / А.М. Бондаренко, В.Н. Курочкин. – зерноград: ФГОУ ВПО АЧГАА, 2009. – 268 с.
9. Горбунов В.С. Методология и модели управления инновационным развитием сельского хозяйства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Саратов, 2011. – 48 с.
10. Digital agriculture as a driver of innovative development of AIC. Fomin A.A., Shapovalov D.A., Lepekhin P.P. International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
11. Проект "цифровое сельское хозяйство" - драйвер инновационного развития АПК. Фомин А.А. АПК: Экономика, управление. 2019. № 11. С. 72-76.
12. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. С.Н. Волкова, А.А. Фомина. Москва, 2018.
13. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса. Цыпкин Ю.А., Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнякова Т.В., Бордияну И.В., Борисычев Р.Г., Губарев Е.В., Демченко А.А., Долгушкин Н.К., Донцова Л.В., Дудченко А.Л., Дуранин М.Ю., Камаев Р.А., Комов Н.В., Орлов С.В., Павленко Д.П., Пакулин С.Л., Папцов А.Г., Феклистова И.С., Фомин А.А. и др. Москва, 2019. Сер. Оценка бизнеса
14. О проблемах учета земель сельхоззначения в Российской Федерации. Лайкам К.Э., Фомин А.А. Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2 (368). С. 7-12.
15. Import substitution in the agro-industrial complex of Russia. Fomin A. International Agricultural Journal. 2018. Т. 61. № 1. С. 1.
16. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Пакулин С.Л., Козлова Н.В., Феклистова И.С. Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 6 (372). С. 84-88.

Продовольственная безопасность России в условиях участия в ВТО

Russia's food security in terms of WTO participation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10293

Паремужева Майя Григолевна,

ассистент, Кубанский Государственный Аграрный университет, maya_p_g@mail.ru

Paremizova Maiia Grigolevna

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы продовольственной безопасности России. Затрагиваются вопросы участия России в ВТО в рамках обеспечения продовольственной безопасности. Автор рассматривает сферу агропромышленного комплекса (далее АПК). Выявляются критерии обеспечения продовольственной безопасности. Предлагаются рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности в условиях развития АПК.

Summary. The problems of food security in Russia is discussed in this article. The issues of Russia's participation in the WTO in the framework of food security are touched upon. The author considers the sphere of agro-industrial complex (hereinafter AIC). The criteria for ensuring food security are identified in this article. Author offers recommendations for ensuring food security in the conditions of agro-industrial complex development.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, ВТО, АПК, стандарт качества, таможенные пошлины.

Keywords: food security, WTO, AIC, quality standard, customs duties.

Продовольственная безопасность России является одной из важнейших составляющих ее национальной безопасности, она гарантирует необходимый социальный климат в обществе. Продовольственный кризис может спровоцировать недовольство населения, и, как следствие, социальную напряженность, которая грозит потерей доверия к действующей власти.

Известно, что максимальная обеспеченность населения продуктами питания является не только основой продовольственной безопасности, но и экономического потенциала государства. Важную роль в этом процессе играет механизм обеспечения

продовольственной безопасности, включающий систему как правовых, так социально-экономических норм, регулятивное действие которых направлено на предотвращение потери населения страны продуктами питания первой необходимости. При этом, данная система подразумевает «постоянный мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также потребления на душу населения с учетом их доступности» [1, 8].

Обеспечение продовольственной безопасности немыслимо без грамотного менеджмента в сфере АПК. Важно отметить, что управление АПК ограничивается не только выращиванием растений и животных, и, как следствие, реализацией конечной продукцией. АПК также охватывает проблему трудовых ресурсов, наличия соответствующих материалов и сырья и т.д.

На сегодняшний день актуальной проблемой является обеспечение продовольственной безопасности России в условиях сотрудничества нашей страны с ВТО. Как известно, присоединение России к ВТО носило затяжной характер и столкнулось с критикой как со стороны научных кругов, так и со стороны отечественных производителей.

Выигрыш и ущерб для АПК в условиях сотрудничества с ВТО зависит от тех условий ведения внешней торговли, в рамках которых отечественные производители вынуждены производить свою продукцию, сырье и конкурировать с иностранными компаниями, которые получили относительно свободный доступ к сельскохозяйственным рынкам России.

Отметим, что свободная торговля не всегда означает свободу ведения экономической деятельности. Современные экономические отношения строятся на определенных правилах, выработанных соответствующими международными организациями. Поэтому, в современном мире свободная торговля, снижение пошлин, рыночная либерализация скорее выгоды для тех стран, которые давно идут по рыночному пути. А те государства, которые раньше имели иные принципы ведения хозяйственной деятельности, ослабляются как в экономическом, так и в политическом смысле, ввиду того, что их рыночные отношения находятся в зачаточном состоянии.

При сотрудничестве с ВТО России крайне важно выработать критерии и условия обеспечения продовольственной безопасности на административно-правовом уровне (табл. 1).

Таблица 1 - Условия продовольственной безопасности России

№	Наименование продукции	Удельный вес в общем объеме товарных ресурсов, не менее %
1	Зерно	95
2	Сахар	80
3	Растительное масло	80
4	Мясо и мясопродукты	85
5	Молоко и молокопродукты	90
6	Рыбная продукция	80
7	Картофель	95
8	Соль пищевая	85

За основу разработки критериев обеспечения продовольственной безопасности в России можно взять встречающиеся в научной литературе [2], [3] критерии:

- наличие производственного потенциала сферы АПК, который будет считаться достаточным для производства основных продуктов питания;
- соответствие структуры и уровня конечного потребления продуктов питания физиологическим нормам рационального питания;
- соответствие качества и безопасности продовольствия экологическим, эпидемиологическим, санитарно-гигиеническим стандартам здорового питания;
- соответствие структуры и объемов экспорта-импорта продовольствия безопасному для страны уровню, который определяется возможности производства жизненно необходимых продуктов питания в России [6].

Известно, что вступление в ВТО повлекло для России снижение таможенных пошлин для целого ряда товаров. В частности, уменьшение ставок затронула следующие группы товаров:

- сельхозпродукция – до 10,8% (с 13,2%);
- промышленные товары – до 7,3% (с 9,5%);
- зерно – до 10% (с 15,1%);
- автомобили – до 12% (с 15,5%);
- древесина и бумага – до 8% (с 13,4%) [4, 5].

Российский внутренний рынок стал открытым для иностранных компаний (рисунок 1). Однако, еще нерешенной проблемой является контроль качества производимой за рубежом и импортируемой в Россию продукции. В итоге уже не первый год наблюдается тенденция запрета на ввоз продукции из-за рубежа.

Рисунок 1 – Снижение импортных таможенных пошлин после присоединения РФ к ВТО

[4]

В период с 2010-2015 г., когда усилия ВТО были направлены на приведение российского законодательства в соответствие с ее требованиями, ситуация с запретами начала изменяться. Не меньшую роль в этом вопросе сыграло формирование Таможенного союза и Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), в частности создание организационно-правовой базы евразийской интеграции. Так, июль 2013 г. ознаменовал собой вступление в действие на территории Таможенного союза правового документа «О безопасности пищевой продукции». Данный нормативный документ установил две формы соответствия продуктов питания требованиям технических регламентов Союза. Речь идет о сертификации и декларировании соответствия.

Тем не менее, названные выше меры еще не решают все проблемы России в сфере АПК. На сегодняшний день России крайне важно направить усилия на обеспечение качества и безопасности пищевой продукции в сфере общественного питания. Предлагается разработать и внедрить систему менеджмента качества на территории всей страны. При этом, данная система должна учитывать положения действующих международных стандартов.

Сегодня в России до сих пор нет единой методологии оценки фитосанитарных и карантинных рисков, которая была бы основана на действующих международных нормах. Необходимо разработать единые правила контрольной и надзорной деятельности за качеством производимой продукции. Для России важно иметь методику исследования и отбора проб подкарантинной продукции, ввозимой на территорию ЕАЭС. Нельзя забывать

и про унификацию системы юридической ответственности за нарушение карантинных мер.

России также необходимо решить вопрос с содержанием максимального допустимого уровня остаточного количества:

- нитратов;
- ветеринарного препарата рактопамина;
- антибиотиков тетрациклиновой группы;
- патогенных микроорганизмов (*L.monocytogenes* и сальмонелл);
- радионуклидов.

Соответственно нужно также обеспечить административно-правовое регулирование в указанной отрасли путем внедрения императивных юридических стандартов.

Вышеуказанные рекомендации позволят оптимизировать политику в области обеспечения продовольственной безопасности России при сотрудничестве с ВТО. Однако, утверждать о том, что мировая практика в данной отрасли идеальна, также нельзя. Для России важно следить за мировыми, европейскими тенденциями развития торговли и применять в отечественной практике только те механизмы управления экономикой, которые наиболее подходят для нынешнего состояния российской экономики.

Список литературы

1. Ларионов, В.Г. Продовольственная безопасность России. Продовольственная политика и безопасность, 2 (1). 2015. С. 50.
2. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность – важный фактор стабильности России / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 12. – С. 13-18.
3. Костяев, А.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект / А.И. Костяев, И.И. Котусенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 4-7.
4. ВТО-информ /Последствия присоединения России к ВТО [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М], 2012. Режим доступа: <http://www.wto-inform.ru>.
5. ВТО и продовольственная безопасность России /Якунина М.В., Федорова О.В., Щепакин К.М./ Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. – № 2-1. – С. 29-41.
6. Методологические подходы к оценке продовольственной безопасности /Зыкова Н.В., Иконникова О.В./ Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76). – С. 306-308.

7. Продовольственная безопасность региона: методика оценки и направления регулирования /Кузьмина Н.Л./ Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-2 (59). – С. 223-228.
8. Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы /Гайдук В.И., Кондрашова А.В., Паремузова М.Г./ Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – № 2 (200). – С. 61-71.
9. Digital agriculture as a driver of innovative development of AIC. Fomin A.A., Sharovalov D.A., Lepekhin P.P. International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
10. Проект "цифровое сельское хозяйство" - драйвер инновационного развития АПК. Фомин А.А. АПК: Экономика, управление. 2019. № 11. С. 72-76.
11. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. С.Н. Волкова, А.А Фомина. Москва, 2018.
12. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса. Цыпкин Ю.А., Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В., Бордияну И.В., Борисычев Р.Г., Губарев Е.В., Демченко А.А., Долгушкин Н.К., Донцова Л.В., Дудченко А.Л., Дуранин М.Ю., Камаев Р.А., Комов Н.В., Орлов С.В., Павленко Д.П., Пакулин С.Л., Папцов А.Г., Феклистова И.С., Фомин А.А. и др. Москва, 2019. Сер. Оценка бизнеса
13. О проблемах учета земель сельхоззначения в Российской Федерации. Лайкам К.Э., Фомин А.А. Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2 (368). С. 7-12.
14. Import substitution in the agro-industrial complex of Russia. Fomin A. International Agricultural Journal. 2018. Т. 61. № 1. С. 1.
15. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Пакулин С.Л., Козлова Н.В., Феклистова И.С. Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 6 (372). С. 84-88.

**Анализ стратегических факторов развития зернопродуктового комплекса
Ростовской области**
Analysis of strategic factors grain product complex development Rostov region

УДК 336.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10302

Курочкин Валентин Николаевич,

доктор технических наук, старший научный сотрудник

Лебедь Евгений Алексеевич,

Азово-Черноморский инженерный институт-филиал Донского государственного аграрного университета, г. Зерноград, Ростовская область, Россия

Kuroschkin Valentin Nikolaevich,

Doctor of Technical Sciences, Senior Researcher

Lebed Evgeny Alekseevich,

Azov-Black Sea Engineering Institute, a branch of the Don State Agrarian University, Zernograd city, Rostov region, Russia

Аннотация. Выбытие аграрной техники превышает его обновление. Численность тракторов, зерноуборочных комбайнов сокращается при увеличении посевных площадей зерновых культур. Потребность в финансовых ресурсах для обновления при закупках отечественной техники того же функционала, что и зарубежная техника, ниже в 1,2–1,5 раза меньше. Растениеводство в перспективе имеет возможность повышения производительности труда, что позволит сократить потребность в механизаторах до 1,87 тыс. В перспективе годовая выработка в среднем на механизатора составит 616 т. зерна. Это приведет к увеличению сельского незанятого населения. С учетом прогноза целесообразно развивать технологию стратегического управления.

Summary. The retirement of agricultural machinery exceeds its renewal. The number of tractors, combine harvesters decreases with an increase in the sown area of grain crops. The need for financial resources for updating, when purchasing domestic equipment, the same functionality as foreign equipment, is 1.2–1.5 times lower.

Crop production in the future has the opportunity to increase labor productivity, which will reduce the need for machine tools to 1.87 thousand. In the long term, the annual output for the machine operator will average 616 tons of grain. According to the results of the analysis, it is advisable to develop the technology of strategic management.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, регион, развитие, управление, стратегия, фактор, анализ, зерно.

Key words: agriculture, crop production, region, development, management, strategy, factor, analysis, grain.

Актуальность. В практике стратегического развития зернопродуктового комплекса (ЗПК) Ростовской области, как и в других экономических ситуациях, значимыми факторами производства растениеводческой продукции будут три: труд, капитал и природные факторы. Региональный АПК имеет следующую особенность: сельскохозяйственное производство происходит на сельскохозяйственных угодья, имеют место взаимосвязь хозяйств населения и сельскохозяйственных организаций [1].

Указанные выше факторы разделяются на входящие, управляющие и независимые (конструктивные), которые или вообще невозможно изменить, или изменения могут быть, но требуют значительного времени, поэтому возникает потребность в стратегическом анализе деятельности сельскохозяйственных региональных организаций АПК.

Научная гипотеза: анализ факторов стратегического развития зернопродуктового комплекса Ростовской области необходим для управления стратегией её развития.

Цель исследований. Анализ факторов стратегического развития зернопродуктового комплекса Ростовской области с целью получения данных для управления его развитием.

Изучив природный фактор, установили, что «Ростовская область занимает по площади сельхозугодий третье место в России, по площади посевов – второе и четвертое по численности сельских жителей. В Ростовской области производится 4 % валовой сельскохозяйственной продукции, четверть масличных культур, и почти десятая часть зернового производства». Одним из основных конкурентных преимуществ Ростовской области являются земельные ресурсы и климатические условия, которые служат фундаментальной основой для развития агропромышленного комплекса [1 и 2, с. 98].

Структура земельного фонда включает: земли сельскохозяйственного назначения – 87,31 %; земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, космического обеспечения, обороны, безопасности и иного специального назначения за пределами поселений – 0,92 %; земли особо охраняемых

территорий и объектов – 0,11 %; земли лесного фонда – 3,39 %; земли водного фонда – 2,15 %; земли запаса – 1,77 %. В структуре земель сельскохозяйственного назначения пашни занимают 64,86%; кормовые угодья – 27,31 %; многолетние насаждения – 0,40 %. Основу пахотных земель области составляют черноземы (4...5 % черноземов России). Ростовская область по уровню плодородия почв сельхозугодий в России занимает 10-е место по пашне, 50-е место по сенокосам, 61-е место по пастбищам, 13-е место в целом по сельхозугодиям [3, 5]. В структуре посевных площадей доля озимой пшеницы наибольшая среди других культур. Площади возделывания увеличились на 39,98 %, рост площадей идет ежегодно, причем он увеличивался в после кризисные годы. На фоне увеличения посевов озимых уменьшились площади, занятые овсом (1,87 раза), рожью (2,44 раза), кукурузой на зерно (1,13 раза), гречихой (12,45 раз).

Посевные площади масличные стали меньше в 1,6 раза, в т.ч. подсолнечником засеяли площадь в 2,38 раза меньше (рис. 1). Снизился клин ржи в 2,44 раза, овса посеяли меньше в 1,87 раза. Сократились посевы фуражных культур, в т.ч. ярового ячменя – в 1,5 раза (табл. 1) [5, 7, с. 98].

Таблица 1 – Посевные площади озимых и яровых зерновых культур в Ростовской области, тыс. га [4, с. 401–405, табл. 12.13–12.14]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Посевная площадь:	4519,9	4552,2	4499,4	4351,4	4419,9	4290,3	4387,4	4365,6	4467,8
всех зерновых культур	2787,7	2865,7	2925,4	2822,9	2949,6	3005	3182,9	3212,4	3305,3
в т.ч. озимые	1660,7	2001,7	2137,3	2103,9	2042,4	1996,2	2101,5	2205,1	2332,5
из них: пшеница	1629,4	1957,3	2071,5	2027,5	1974,7	1945,3	2046,4	2144,3	2280,8
рожь	12,0	10,1	7,9	5,7	9,3	10,5	11,4	7,8	4,9
ячмень	19,3	34,3	51,1	63	44,6	25,8	28,4	34,8	34,6
яровые	1127,0	864,1	788,1	719	907,2	1008,8	108,4	1007,3	972,8
из них: пшеница	8,9	5	7,5	6,8	17,1	10,8	13,9	11,2	15,1
кукуруза на зерно	265,2	254	172,6	158,6	199,4	220,3	257,5	252,4	233,6
ячмень	641,4	407,9	433,7	355,8	392,1	481,5	505	439,8	415,3
овес	32,3	18,2	18,1	17,2	19,5	23,4	20	18,1	17,2
просо	74,1	93,4	75,5	74,3	139,2	97,4	79	97,3	139,7
гречиха	27,4	8,3	8	6,7	6,8	8,6	3,9	3,9	2,2
рис	12,6	13	14,8	14,6	15,2	14,4	14,2	14,3	15
зернобобовые	49,9	24,1	46,2	80,6	97,9	136,2	144,7	111,8	82
Технические культуры:	1343,5	1338,9	1220,5	1179,8	1115	969,5	890,1	837,1	857,5
в т.ч. масличные	1320,9	1320,9	1202,7	1139,4	1083,5	951,9	877,1	816,7	820,6
из них: подсолнечник	1275,8	1292,7	1146	1019,5	879,7	621,2	560,4	526,5	534,3

Перечисленные культуры входят в полевой и прифермский севообороты, сокращение площадей посевов этих культур привело к нарушению севооборотов, что чревато снижением качества зерновых культур [6, с. 6–7]. Возделывание сельскохозяйственных культур и выращивание сельскохозяйственных животных осуществляется в сельскохозяйственных организациях, крестьянских хозяйствах и хозяйствах населения (личных подсобных хозяйствах) с использованием трудовых ресурсов, которые также являются существенным фактором производства (табл.2).

Таблица 2 – Наличие трудоспособного населения и его занятость в растениеводстве в исследуемом регионе, тыс. чел [4, с. 73, табл. 3.4]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1432,1	1424,9	1418,0	1411,7	1399,8	1386,4	1376,3	1367,1	1363,2
Трудоспособное	860,1	856,5	850,0	839,8	827,3	811,2	795,3	778,9	765,7
Трудоспособное, %	60,06	60,11	59,94	59,49	59,10	58,51	57,79	56,97	56,17
Занятое в с.-х	276,2	272,0	264,1	263,0	261,9	257,2	252,3	246,0	246,6
Занятое в растениеводстве (расчет)	18,1	18,2	18,0	17,4	17,7	17,2	17,5	17,5	17,9
Посевная площадь:	4519,9	4552,2	4499,4	4351,4	4419,9	4290,3	4387,4	4365,6	4467,8

Ростовская область – это индустриальный и аграрный регион одновременно. Трудовые ресурсы распределены между этими отраслями народного хозяйства следующим образом. Две трети трудовых ресурсов заняты в промышленности, оставшаяся часть – в сельском хозяйстве. Меньшая в сравнении с индустрией численность занятых в аграрном секторе экономики объясняется успехами механизации и автоматизации процессов растениеводства. Потенциал современных тракторов и шлейфа сельскохозяйственных машин к ним таков, что один механизатор на круг обрабатывает 250 га пашни и посевов. Это означает, что на 2500 га севооборота достаточно имеет 10 трактористов по опыту холдингов. Использовали в качестве норматива нагрузку на механизатора в 250 га пашни, разделили посевную площадь (см. табл. 1) на 250 и получили прогноз численности механизаторов. Он составил 17,87 тыс. чел. Негатив состоит в том, освободившиеся трудовые ресурсы вольются в ряды безработных, что создаст социальную напряженность. Состояние дел с занятостью сельского населения пока не внушает опасений, резкое увеличение производительности труда пока остается будущей угрозой. Отсутствие необходимых финансовых ресурсов для приобретения основных средств растениеводства, наличие мелких сельхозпредприятий,

фермерских хозяйств с низкой производительностью труда поддерживают в настоящее время стабильный процент занятости (табл.3).

Таблица 3 – Численность сельского населения, занятом в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве региона, тыс. чел [4, табл. 3.4, с. 73]

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Занято в процентах от трудоспособного	32,11	31,76	31,07	31,32	31,66	31,71	31,72	31,59	32,20
Занято в процентах от всего населения	19,29	19,09	18,62	18,63	18,71	18,55	18,33	17,99	18,09

Исходя из этого, можно констатировать, что для АПК Ростовской области узким местом в повышении производительности является финансовый ресурс и мелкотоварность производства, в связи с чем возникла необходимость содействия развитию и становлению вертикально интегрированных структур, имеющих механизмы стратегического управления и возможности инкорпорирования мелкотоварных производств.

Основные производственные фонды аграрного сектора региона характеризуется следующими основными средствами (табл. 4). Балансовая (полной учетная) стоимость фондов постоянно увеличивается, возрастание обеспечивается превышением поступления техники и введение в строй производственных объектов над выбытием, коэффициент обновления техники в 7,42 раза больше, чем коэффициент ликвидации (табл. 5). Анализ динамики основных производственных фондов аграрного сектора региона по сумме ОПФ крупных и средних сельскохозяйственных показал следующее. Производительность труда в растениеводстве может быть значимо повышена, а требующиеся для возделывания сельскохозяйственных культур трудовой ресурс может быть существенно снижен при условии улучшения показателей обновления машинно-тракторного парка и других основных средств растениеводческой отрасли. Выполнили сопоставительный анализ цен на отечественную и зарубежную технику для растениеводства одинакового класса мощности и производительности по показателю цена/функционал, то есть отношение стоимости к выполняемым функциям на основе данных, предоставленных производителями сельскохозяйственной техники на выставке «День поля» в г. Зерноград в июне 2019 г.

Таблица 4 – Основные производственные фонды аграрного сектора региона по сумме крупных и средних сельскохозяйственных, млн. рублей [4, с. 397]

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Всего основных фондов (наличие на конец года по полной учетной стоимости)	51830,4	53183,2	54677,2	61567,2	64929,1
в том числе по видам: здания	15020,4	14882,6	14724,1	17422,9	18810,6
сооружения	6226,1	6311,9	6178,3	7277,7	7384,8
машины и оборудование	24633,7	25835,9	27618,1	30324,2	31218,8
транспортные средства	3378,2	3587,8	3488,0	3816,8	4394,9
производственный и хозяйственный инвентарь	481,8	345,9	322,1	331,7	331,5
рабочий и продуктивный скот	1649,7	1723,1	1826,3	1826,2	1964,8
многолетние насаждения	395,5	452,7	469,3	512,0	771,2
другие виды	45,0	43,3	51,0	55,7	52,5

Таблица 5– Основные производственные фонды аграрного сектора региона по сумме ОПФ крупных и средних сельскохозяйственных: обновление и выбытие, млн. рублей [4, с. 398, табл. 12.8]

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Поступило основных фондов	13462,5	5715,4	4599,8	6005,1	10644,4
в том числе: поступило новых основных средств	12349,7	5272,4	4221,0	5775,8	9135,6
Коэффициент обновления (в % от общей стоимости на конец года)	23,8	9,9	7,7	9,4	14,1
Выбыло основных фондов	2341,0	2169,8	1770,4	1980,4	2114,7
в том числе: ликвидировано	497,6	886,1	822,6	983,6	1059,5
Коэффициент ликвидации (в % от общей стоимости на начало года)	1,2	1,8	1,6	1,7	1,9
Износ основных фондов в течение года	3638,6	4285,4	4190,0	4518,6	4516,4
Степень износа (на конец года), %	32,7	37,4	41,6	42,2	42,7

Выявили следующее «за весь период по основным энергетическим машинам – тракторам, комбайнам – наблюдаются следующие тенденции: численность тракторов, зерноуборочных комбайнов и других сложных машин сокращается при увеличении посевных площадей зерновых культур» [7, с. 104] (табл. 6). Ранее нами был установлен факт более эффективного использования МТП в сельскохозяйственных организациях и их объединениях в сравнении с фермерскими хозяйствами [8, с. 178–212].

Таблица 6 – Машинно-тракторный парк, другие технические средства в сельскохозяйственных организациях, тыс. шт. [4, табл. 12.7, с. 399].

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Тракторы	16722	15885	15060	13970	13070
Комбайны зерноуборочные	5540	5344	5064	4828	4574
кукурузоуборочные	159	136	119	103	79
кормоуборочные	450	403	370	339	282
картофелеуборочные	34	40	43	46	59
Свеклоуборочные машины	62	60	59	55	54

На базе сопоставительного анализа цен на отечественную и зарубежную технику для растениеводства одинакового класса мощности и производительности установили: по соотношению цена/функционал отечественная техника имеет преимущество в 1,2 – 1,5 раза. Таким образом, установлено по крайней мере два вывода: имеется значимый потенциал роста производительности труда в растениеводстве при интенсивном обновлении МТП; финансовые ресурсы при закупках отечественной техники того же функционала, что и зарубежная техника, требуются в 1,2 – 1,5 раза меньше. Исходя из данных статистического наблюдения, МТП и другое оборудование, используемое в растениеводстве, работает за верхними пределами установленных сроков эффективной службы.

Оборудование, выработавшее свой ресурс, требует существенно больше средств на поддержание работоспособности, и имеющиеся финансовые ресурсы расходуются на ремонт, а не на приобретение новой техники. Это говорим также и о нецелевом использовании амортизационного фонда, который во многих сельскохозяйственных организациях не сформирован нормативно, то есть в Уставе коммерческих организаций [9, с. 15]. Как следствие, замена морально и физически изношенных машин производится не вовремя, в целом срок службы МТП выше установленных заводом-изготовителем норм. Замедление обновления МТА также провоцируется инфляционными процессами, по причине которых амортизационный фонд не покрывает издержки на обновление МТП. При ориентировке на МТП зарубежного производства амортизационный фонд, формирующийся от имеющего парка машин, в разы меньше требуемых финансовых средств и предприятие использует два выхода из создавшегося положения: кредитование (коммерческий кредит или лизинг), расходование на эти цели прибыли.

Выводы. В результате стратегического анализа установлено следующее. Выбытие МПТ превышает его обновление. Имеется значимый потенциал роста производительности труда в растениеводстве при интенсификации обновления МТП. Потребность в

финансовых ресурсах для обновления при закупках отечественной техники того же функционала, что и зарубежная техника, ниже в 1,2 –1,5 раза меньше. Сельскохозяйственное производство Ростовской области в перспективе имеет возможность повышения производительности труда в растениеводстве до того предела, при котором потребность в механизаторах сократится до 1,87 тыс. работников, а годовая выработка в среднем на механизатора составит 616 т. при среднем валовом производстве зерна в 11 млн. т. Уже имеющийся резерв сельского незанятого населения увеличится, среднедушевой доход сельского населения будет продолжать снижаться. В свою лепту в снижение доходов внесет и повышение пенсионного возраста, так как сельское население в основном возрастное. Избыток молодежи будет перетекать в города, чем усугубит демографическую ситуацию на селе.

Предложения. В силу вышеизложенных результатов стратегического анализа актуальной задачей является создание на селе новых рабочих мест, например, как в Израильских мошавах и кибуцах, кооперативах Китая. С этой целью целесообразно способствовать развитию и становлению вертикально интегрированных структур, имеющих механизмы стратегического управления и возможности инкорпорирования мелкотоварных производств. Положительный опыт в регионе имеется, достаточно назвать донские холдинги «Урал-Дон» и «Юг Руси», Белгородский «Мираторг», «Агрокомплекс» Краснодарского края и др., имеющие эффективную технологию стратегического управления. Добавленная в процессе переработки стоимость увеличит валовой региональный продукт.

Список литературы

1. Постановление Правительства Ростовской области от 23 мая 2012 г. N 424 “Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 г.» [электронный ресурс]. – Код доступа: http://www.aero.garant.ru/?utm_source=base&utm_medium=button&utm_content=Podobrat_komplekt&utm_campaign=knopka-v-shapke#form_title
2. Курочкин В.Н. Анализ тенденций развития АПК Ростовской области// В.Н. Курочкин. – Вестник аграрной науки Дона. 2014. – Т. 1. – № 25. – С. 56–70.
3. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года // Официальный портал Правительства Ростовской области.[электронный ресурс]. Код доступа:<http://old.donland.ru/documents/Ob-utverzhdanii-Strategii-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya-Rostovskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda?pageid=128483&mid=134977&itemId=28439>

4. Статистический ежегодник: Ростовская область в цифрах.– Ростов-на-Дону: Росстат, 2018 – Табл. 12.13–12.14. – с. 401–405.
5. Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года / Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 № 424 [электронный ресурс]. – Код доступа: <https://www.donland.ru/activity/1136/>
6. Бондаренко А.М. Механизация процессов переработки навоза животноводческих предприятий в высококачественные органические удобрения: монография // А.М. Бондаренко, В.П. Забродин, В. Н. Курочкин. – Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФБГОУ ВО “Донской ГАУ”, 2010. – 184 с.
7. Курочкин В.Н. Управление стратегическим развитием вертикально интегрированных структур АПК регионального кластера: монография // В.Н. Курочкин. – Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФБГОУ ВО “Донской ГАУ”, 2017. – 193 с.
8. Бондаренко А.М. Эффективность функционирования хозяйственных обществ и их объединений в АПК: монография // А.М. Бондаренко, В.Н. Курочкин. – Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФБГОУ ВО “Донской ГАУ”, 2009. – 184 с.
9. Андреева Н.А. и др. Научно-методические аспекты учета и анализа деятельности торговых организаций // Н.А. Андреева, В.Н. Курочкин, О.В. Медведева, С.Н. Угримова. – Ростов-на-Дону: 2012.– 170 с.
10. Digital agriculture as a driver of innovative development of AIC. Fomin A.A., Shapovalov D.A., Lerekhin P.P. International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
11. Проект "цифровое сельское хозяйство" - драйвер инновационного развития АПК. Фомин А.А. АПК: Экономика, управление. 2019. № 11. С. 72-76.
12. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. С.Н. Волкова, А.А. Фомина. Москва, 2018.
13. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса. Цыпкин Ю.А., Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В., Бордияну И.В., Борисычев Р.Г., Губарев Е.В., Демченко А.А., Долгушкин Н.К., Донцова Л.В., Дудченко А.Л., Дуранин М.Ю., Камаев Р.А., Комов Н.В., Орлов С.В., Павленко Д.П., Пакулин С.Л., Папцов А.Г., Феклистова И.С., Фомин А.А. и др. Москва, 2019. Сер. Оценка бизнеса

14. О проблемах учета земель сельхоззначения в Российской Федерации. Лайкам К.Э., Фомин А.А. Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2 (368). С. 7-12.
15. Import substitution in the agro-industrial complex of Russia. Fomin A. International Agricultural Journal. 2018. Т. 61. № 1. С. 1.
16. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Пакулин С.Л., Козлова Н.В., Феклистова И.С. Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 6 (372). С. 84-88.

**Цифровизация процесса выработки продукции в сельском хозяйстве как части
финансового менеджмента**

Digitalization of the production process in agriculture as part of financial management

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10352

Янгильбаева Луиза Шамсудиновна,

*старший преподаватель кафедры «Математические методы в экономике» ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет»*

Yangulbaeva Luiza Shamsudinovna

Мержо Муса Шамсудинович,

*декан финансово-экономического факультета ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»*

Merzho Musa Shamsudinovich

Аннотация. Цифровизация предстает перед многими как знаменитый черный ящик из известной передачи, который может таить любую неожиданность. Уровень цифровизации сельского хозяйства может повыситься как минимум в три-четыре раза в индексном выражении. Отрасль готова перенести на свою почву практически все технологии, которые существуют в цифровой экономике. Если исчислять в денежном эквиваленте, то рынок информационных технологий в сельском хозяйстве составляет более 360 млрд руб. По прогнозам, он должен вырасти в ближайшие 10-15 лет в 3-5 раз.

Комплексная цифровизация сельхозпроизводства позволит аграриям снизить затраты на 23%. Так, средняя экономия затрат при землепользовании с применением технологий GPS-навигации составляет 11-14%, при дифференцированном внесении удобрений – 8-12%, а благодаря системам параллельного вождения – 8-13%. При неэффективном использовании инструментов агробизнеса теряется до 40% урожая. Под инструментами традиционно понимаются средства защиты растений, семенной фонд, машинно-тракторный парк и новые технологии, прежде всего, технологии точного земледелия.

Потребление подавляющего большинства видов продуктов питания в России находится на уровне значительно меньшем медицинской нормы. Поэтому любая программа

модернизации сельского хозяйства должна быть направлена на решение именно этой проблемы – накормить людей. Поскольку реальные располагаемые доходы населения в России снижаются уже пятый год подряд, то единственный выход – снизить розничные цены, причем не на 10-15 %, а кратно, сохранив при этом или даже повысив маржинальность бизнеса сельхозпроизводителей и как минимум не ухудшив качество продукции. Это возможно, но только в том случае, если кардинально перестроить весь процесс производства и сбыта сельхозпродукции, что, собственно, и называется цифровой трансформацией.

Ключевые слова: цифровизация, структура, сельское хозяйство, динамика, развитие.

Существует два фактора, позволяющих увеличить объем потребления сельхозпродукции в России. Во-первых, недоступность для подавляющего большинства сельхозпроизводителей в России современных средств механизации и автоматизации является основной причиной крайне низкой производительности труда, соответственно, высокой себестоимости единицы продукции. Переход от модели продажи сельхозтехники и средств автоматизации в собственность к модели оплаты их функций по фактическому объему или даже результатам потребления, что является основой цифровой трансформации, решает проблему доступности техники и, следовательно, повышения производительности труда. Она вполне может повыситься в 3-5 раз.

Во-вторых, цифровизация за счет своего сквозного характера позволяет информационно связать потребности конкретного конечного потребителя и возможности конкретного сельхозпроизводителя, исключив таким образом множество ненужных посредников, на которых сейчас приходится до 80 % в розничной цене продукта.

Вместе эти два фактора позволят увеличить объем потребления сельхозпродукции в 1,5 раза, то есть эффект от роста объема потребления перекроет снижение розничных цен, при этом маржинальность бизнеса сельхозпроизводителей даже вырастет, а риски снизятся. Парк тракторов увеличится на 300 тыс. единиц, комбайнов – на 300 тыс., а потребление удобрений вырастет в 9 раз. Это то, что в теории игр называется моделью win-win (игры с положительной призовой суммой) – выигрывают все участники процесса цифровизации, включая конечного потребителя.

Новые технологии существенно проясняют ситуацию с состоянием земель и землепользованием. Например, по данным Минсельхоза, в Ставропольском крае активно используют ГИС «Распределение земель сельхозназначения». Спутниковый мониторинг показал, что в Ставропольском крае используется на 251 406,4 га больше пашни, чем по данным Росстата. Есть у этой технологии и еще один полезный эффект: она позволяет

уточнять и корректировать число обанкротившихся хозяйств. Так, из 32 хозяйств края, объявленных ФНС банкротами, 4 оказались работающими предприятиями. Наконец, только в сентябре 2017 года мониторинг выявил 189 пожаров.

В Волгоградской области с помощью спутникового мониторинга провели инвентаризацию земель сельхозназначения и обнаружили неиспользуемые земли. Это позволило в 2017 году уменьшить площадь необработанной пашни на 84,6 га.

В 2017 году АПК инвестировал в информационные технологии более 800 млн руб. Это мизерная цифра по сравнению с тем валовым доходом, который получает сельское хозяйство.

С другой стороны, существует немало проблем, с которыми сталкивается большинство предприятий, внедряющих современные технологии. Основная сложность – это вопрос интеграции. Системы должны интегрироваться со всеми остальными бизнес-процессами на предприятии. Зачастую сельхозпроизводители думают, что достаточно купить дорогую систему, и все сразу заработает, но без проверки того, как она функционирует непосредственно на поле, ничего работать не будет.

Другая проблема — поиск готовых вариантов. Сегодня на рынке нет готового комплексного решения, которое бы обеспечивало автоматизацию и прозрачность всех бизнес-процессов.

Следующее направление работы – программное обеспечение агрономов и поиск специалистов, способных применять IT-технологии в сельском хозяйстве. И это, пожалуй, самая сложная задача для агропредприятия.

Риски внедрения цифровых технологий связаны не только с нехваткой IT-специалистов, но и с недостаточностью у них знаний. В ведомстве есть 54 агровуза, с которыми плотно работают, пытаются внедрить новые дисциплины, заинтересовать тем, что IT-технологии в сельском хозяйстве — это выгодно. За этим будущее.

Для этого разработаем модель, которая будет формировать макроэкономические показатели в процессе смены технологических укладов в сельском хозяйстве для целей формирования импортозамещения при реализации модели цифровой экономики в природопользовании.

На первом этапе расчетов рассмотрим блок выявления макрогенераций и определение их продуктовых траекторий (Belitskaya, 2018). Продуктовая траектория находится в сильной зависимости от объема получаемых отходов. В зависимости от государства, расходы на экологическую компенсацию может достигать крайне больших значений до 15-20% прибыли. А в случае нарушения полностью ее нивелировать;

Построение этого блока начнем с постановки следующей задачи: имея информацию о фактической траектории темпов роста реального ВВП определенной страны за определенный промежуток времени и трактуя этот показатель в каждый момент времени как сумму продуктов, которые произведены существующими в данный момент макрогенерациями, представляя динамику каждой макрогенерации в виде дифференциального уравнения и задав формальные правила взаимодействия макрогенераций и условия возникновения новых макрогенераций определить конкретные параметры макрогенераций таким образом, чтобы полученная при этом расчетная траектория темпов прироста ВВП была достаточно близка к фактической траектории ВВП (Savinova, 2020).

Как критерий близости выберем максимум коэффициента корреляции между фактической и расчетной траекториями темпов роста ВВП (Bogoviz, 2019).

Основное предположение, на базе которого формируется система обыкновенных нелинейных дифференциальных уравнений, описывающих поведение продуктов, создаваемых различными макрогенерациями, заключается в следующем: каждая макрогенерация в течение своей жизни проходит две фазы – рост (по закону, близкому к логистическому) и спадание, обусловленное изъятыми из нее частью продукта новыми, более молодыми макрогенерациями. Динамика второй фазы близка к обратной экспоненциальной (с дискретно изменяемым показателем) (Leonardi, 2016).

Пусть $x_i(t)(i=1...N)$ – продукт соответствующей макрогенерации. Каждая макрогенерация (кроме первой) изымает в свою пользу от всех макрогенераций с

$$\beta_k^* \sum_{i=1}^{k-1} x_i, 0 < \beta_k^* < 1$$

меньшими номерами некоторую долю макропродукта и использует эту долю в качестве своего ресурса.

Исходя из этих соображений, запишем следующее разностное уравнение, имитирующее поведение отдельной макрогенерации с номером k в фазе ее роста:

$$x_k(t + \Delta t) = x_k(t) + \Delta t \left[\alpha_k x_k(t) \left(1 - \frac{x_k(t)}{h_k} \right) + \beta_k^* \sum_{i=0}^{k-1} x_i(t) \right]$$

Здесь $x_k(t)$ – продукт k -й макрогенерации в момент t ; α_k и h_k – параметры макрогенерации, определяющих ее «эндогенный» механизм: α_k характеризует собственную скорость роста макрогенерации, h^k – предельную величину $x_k(t)$ в «автономном» режиме (то есть независимо от старых макрогенераций).

Будем называть a_k интенсивностью, а h^k – потенциалом k -й макрогенерации. V^{k*} – доля совокупного продукта первых $k-1$ макрогенераций, что изымается в пользу k -ой макрогенерации. Предположим $b_1^*=0; x_0=0$.

Направим Δt к нулю, переходим к следующему дифференциальному уравнению:

$$\dot{x}_k = \alpha_k x_k \left(1 - \frac{x_k}{h_k} \right) + \beta_k^* \sum_{i=0}^{k-1} x_i$$

Это уравнение описывает поведение k -й макрогенерации на интервале $[T_{k-1}, T_k]$, то есть до появления новой макрогенерации, которая начинает изымать у нее часть продукта.

После появления первой такой макрогенерации разностное уравнение превращается в

$$x_k(t + \Delta t) = (1 - 2\beta_{k+1}^*) \left[x_k(t) + \Delta t \left[\alpha_k x_k(t) \left(1 - \frac{x_k(t)}{h_k} \right) + \beta_k^* \sum_{i=0}^{k-1} x_i(t) \right] \right]$$

Соответственно, дифференциальное уравнение макрогенерации приобретает вид:

$$\dot{x}_k = \alpha_k (1 - 2\beta_{k+1}^*) x_k \left(1 - \frac{x_k}{h_k} - \frac{1}{\alpha_k} \frac{2\beta_{k+1}^*}{1 - 2\beta_{k+1}^*} \right) + \beta_k^* (1 - 2\beta_{k+1}^*) \sum_{i=0}^{k-1} x_i$$

$$T_k \leq t \leq T_{k+1}$$

Применение коэффициента 2 связано с таким обстоятельством: продукт каждой макрогенерации состоит из двух частей: кластера товарных инноваций и группы базовых ресурсных товаров.

Поскольку каждая макрогенерация отдает более молодым макрогенерациям именно ресурсную часть своего продукта, теряя не только эти ресурсы, но и ту часть кластера товаров-нововведений, которая создавалась с их помощью.

Использование коэффициента 2 означает, что эта часть кластера товаров-нововведений равна величине потерянных (то есть переданных младшим макрогенерациям) ресурсов, что согласуется с эмпирическими наблюдениями равенства затрат и результатов производства.

При $t=T_{k+1}$ возникает новая макрогенерация. Согласно нашему предположению, она также удаляет часть продукта b_{k+2}^* в k -й макрогенерации.

Теперь можем записать общий вид системы обыкновенных дифференциальных уравнений, описывающих совокупности N макрогенераций на промежутке $[T_0, T_N]$:

$$\dot{x}_k = \alpha_k R_k x_k \left(1 - \frac{x_k}{h_k} - \frac{S_k}{\alpha_k} \right) + \beta_k^* R_k \sum_{i=0}^{k-1} x_i, k=1 \dots N \quad (1)$$

при начальных условиях

$$x_1(T_0) = C_0 > 0; x_i(T_0) = 0, i \neq 1 \quad (2)$$

Здесь

$$\beta_k = \begin{cases} 0, t \leq T_{k-1} \\ \beta_k^*, t > T_{k-1} \end{cases}$$

$$R_k = \prod_{i=k+1}^N (1 - 2\beta_i)$$

$$S_k = \sum_{i=k+1}^N \frac{2\beta_i}{\prod_{j=k+1}^i (1 - 2\beta_j)}$$

Таким образом, динамика макрогенераций однозначно может быть описана такими параметрами:

1. Общим числом макрогенераций на заданном временном интервале и моментами их возникновения.
2. Интенсивность и потенциалами макрогенераций.
3. Коэффициентами изъятия макропродукта старых макрогенераций младшими.
4. Продуктом всей экономики (ВВП) в момент T_0 .

Признаком возникновения новой макрогенерации будем считать ситуацию, когда макрогенерации k прекращают свой рост, исчерпывая свой «потенциал эффективности». Формально это означает, что

$$\frac{dx_k(T_k)}{dt} = \varepsilon \quad (3)$$

где ε – достаточно малая положительная величина. В это время и возникает новая, $k+1$ -я макрогенерация.

Условием, что позволяет связывать макрогенерации с ВВП, является предположение, что в момент возникновения новой макрогенерации сумма продуктов всех старых макрогенераций совпадает с известной величиной ВВП:

$$\sum_{i=1}^N x_i(T_k) = C_k, k = 1 \dots N \quad (4)$$

С помощью этой части модели запланировано подобрать параметры макрогенерации таким образом, чтобы траектория темпа роста суммарного продукта макрогенераций была близка к траектории темпов роста реального ВВП.

Отметим, что если заданные моменты возникновения макрогенераций (а тем самым их общее количество на заданном временном промежутке) и коэффициенты извлечения,

то условия (3) и (4) позволяют однозначно определить все остальные параметры макрогенераций.

Эту задачу можно решить путем многократного применения метода Рунге-Кутты к системе (1), (2) с учетом функциональной зависимости между P_k и \dot{P}_k , что следует из (1), (3), (4).

При известных продуктовых траекториях макрогенераций, рассчитанных в первом блоке модели, и при известной из статистики по динамике ВВП США в текущих ценах, определим индексы цен на продукцию макрогенераций таким образом, чтобы:

- динамика этих индексов удовлетворяла неравновесным процессам, присущим каждой макрогенерации;
- сумма продуктов всех макрогенераций, умноженных на индексы цен совпадала с величиной ВВП в текущих ценах в годы возникновения новых макрогенераций (условие статического равновесия);
- коэффициент корреляции между расчетными и фактическими темпами изменения ВВП в текущих ценах был максимальный.

Данный блок модели состоит из 3 частей:

А. Блок моделирования цен в связи с условиями неравновесной динамики. Пусть T_1, \dots, T_N – известные годы возникновения 1-й, ..., N-й макрогенераций соответственно. Предположим, что цена P единицы продукта k -й макрогенерации в период $[T_k, T_{k+1}]$, когда реальный спрос выше реального предложения, растет по логистическому закону, то есть:

$$\dot{P}_k = \gamma_k P_k (r_k - P_k) \quad (5)$$

где r_k характеризует предельно возможное значение индекса цены k -ой макрогенерации, а γ_k – скорость роста индекса цены k -ой макрогенерации.

После появления в году T_{k+1} новой, $k+1$ -й макрогенерации рост цены единицы продукта k -й макрогенерации прекращаются и она либо будет падать, либо останется практически неизменной до появления следующей, $k+2$ -й макрогенерации. Когда же появится $k+2$ макрогенераций, то дальнейшая динамика цены продукта k -й макрогенерации (падение или практически постоянное значение) будет соответствовать динамике предыдущей $k+1$ -й макрогенерации. То есть появление новой макрогенерации влечет за собой изменение цены единицы продукта всех предшествующих ей макрогенераций.

Список литературы

1. Akhobadze, M., Zumburidze, O., & Kurtskalia, E. (2016). Analysis of Spatial Economic Processes for Defining Investment Policy. *Journal of Mathematical Sciences*, 218(6), 703–708. <https://doi.org/10.1007/s10958-016-3052-2>
2. Arasteh, A. (2016). Combination of real options and game-theoretic approach in investment analysis. *Journal of Industrial Engineering International*, 12(3), 361–375. <https://doi.org/10.1007/s40092-016-0144-z>
3. Bai, C., & Sarkis, J. (2016). Supplier development investment strategies: a game theoretic evaluation. *Annals of Operations Research*, 240(2), 583–615. <https://doi.org/10.1007/s10479-014-1737-9>
4. Beghazi, K., Asteriou, D., & Pilbeam, K. (2016). A multivariate analysis of United States and global real estate investment trusts. *International Economics and Economic Policy*, 13(3), 467–482. <https://doi.org/10.1007/s10368-016-0349-z>
5. Ezhei, M., & Tork Ladani, B. (2018). Interdependency Analysis in Security Investment against Strategic Attacks. *Information Systems Frontiers*. <https://doi.org/10.1007/s10796-018-9845-8>
6. Farzan, F., Mahani, K., Gharieh, K., & Jafari, M. A. (2015). Microgrid investment under uncertainty: a real option approach using closed form contingent analysis. *Annals of Operations Research*, 235(1), 259–276. <https://doi.org/10.1007/s10479-015-1929-y>
7. Ferrando, A., & Preuss, C. (2018). What finance for what investment? Survey-based evidence for European companies. *Economia Politica*, 35(3), 1015–1053. <https://doi.org/10.1007/s40888-018-0108-4>
8. Gao, X., Zhong, W., & Mei, S. (2014). A game-theoretic analysis of information sharing and security investment for complementary firms. *Journal of the Operational Research Society*, 65(11), 1682–1691. <https://doi.org/10.1057/jors.2013.133>
9. Grigoli, F., & Mills, Z. (2014). Institutions and public investment: an empirical analysis. *Economics of Governance*, 15(2), 131–153. <https://doi.org/10.1007/s10101-013-0137-y>
10. Hu, D., Schwabe, G., & Li, X. (2015). Systemic risk management and investment analysis with financial network analytics: research opportunities and challenges. *Financial Innovation*, 1(1), 2. <https://doi.org/10.1186/s40854-015-0001-x>
11. Lina, S. (2019). Analysis of factors affecting investment efficiency based on analytic hierarchy process and support vector machine (SVM) model. *Cluster Computing*, 22(2), 4367–4374. <https://doi.org/10.1007/s10586-018-1896-6>

12. Miaoui, Y., & Boudriga, N. (2019). Enterprise security investment through time when facing different types of vulnerabilities. *Information Systems Frontiers*, 21(2), 261–300. <https://doi.org/10.1007/s10796-017-9745-3>
13. Qian, X., Liu, X., Pei, J., Pardalos, P. M., & Liu, L. (2017). A game-theoretic analysis of information security investment for multiple firms in a network. *Journal of the Operational Research Society*, 68(10), 1290–1305. <https://doi.org/10.1057/s41274-016-0134-y>
14. Riad, D., Hattaf, K., & Yousfi, N. (2019). Mathematical analysis of a delayed IS–LM model with general investment function. *The Journal of Analysis*. <https://doi.org/10.1007/s41478-018-0161-y>
15. Rossi, A., Vismara, S., & Meoli, M. (2019). Voting rights delivery in investment-based crowdfunding: a cross-platform analysis. *Journal of Industrial and Business Economics*, 46(2), 251–281. <https://doi.org/10.1007/s40812-018-0109-x>
16. Digital agriculture as a driver of innovative development of AIC. Fomin A.A., Shapovalov D.A., Lepekhin P.P. *International Agricultural Journal*. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
17. Проект "цифровое сельское хозяйство" - драйвер инновационного развития АПК. Фомин А.А. *АПК: Экономика, управление*. 2019. № 11. С. 72-76.
18. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. С.Н. Волкова, А.А Фомина. Москва, 2018.
19. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса. Цыпкин Ю.А., Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В., Бордияну И.В., Борисычев Р.Г., Губарев Е.В., Демченко А.А., Долгушкин Н.К., Донцова Л.В., Дудченко А.Л., Дуранин М.Ю., Камаев Р.А., Комов Н.В., Орлов С.В., Павленко Д.П., Пакулин С.Л., Папцов А.Г., Феклистова И.С., Фомин А.А. и др. Москва, 2019. Сер. Оценка бизнеса
20. О проблемах учета земель сельхоззначения в Российской Федерации. Лайкам К.Э., Фомин А.А. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 2 (368). С. 7-12.
21. Import substitution in the agro-industrial complex of Russia. Fomin A. *International Agricultural Journal*. 2018. Т. 61. № 1. С. 1.
22. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Пакулин С.Л., Козлова Н.В., Феклистова И.С. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 6 (372). С. 84-88.

**Анализ современного состояния и перспектив развития сельского хозяйства
Ставропольского края**
**Analysis of the current state and prospects of development of agriculture in the Stavropol
territory**

УДК 332: 631

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10355

Рязанцев И.И.,

канд.экон. наук, доцент кафедры Государственного права ФГБОУ ВО Государственного университета по землеустройству, E-mail: t_papaskiri@mail.ru

Токов М.Р.,

аспирант кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству, E-mail: t_papaskiri@mail.ru

Токов У.М.,

аспирант кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству, E-mail: t_papaskiri@mail.ru

Riazantsev I.I.

Tokov M.R.

Tokov U.M.

Аннотация. Проведен анализ современного состояния и перспектив развития сельского хозяйства Северо-Кавказского округа в целом и Ставропольского края в частности. Определены ключевые проблемы недостаточно эффективного землепользования в регионе. Рассмотрены вопросы эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и пути её повышения.

Abstract. The analysis of the current state and prospects of development of agriculture in the North Caucasus district in General and the Stavropol territory in particular. The key problems of insufficiently effective land use in the region are identified. Questions of efficiency of use of agricultural lands and ways of its increase are considered.

Ключевые слова: рациональное использование и охрана земель, структура сельскохозяйственных угодий, землеустройство, управление земельными ресурсами, земли сельскохозяйственного назначения.

Keywords: rational use of land, structure of agricultural land, land management, agricultural land.

Природные ресурсы всего Северо-Кавказского округа в целом и Ставропольского края в частности, являются одними из самых благополучных по своему продуктивному потенциалу в России для сельскохозяйственного использования. Об этом свидетельствуют данные природно-сельскохозяйственных районирований разных лет, а также данные почвенных, геохимических, геоботанических и других обследований, многолетних климатических наблюдений и т.д. Этот потенциал на наш взгляд в первую очередь связан с географическим положением округа и связанными с этим природно-климатическими условиями (рис.1).

Рисунок – 1 Территория Северо-Кавказского федерального округа

При этом перемены в управлении земельными ресурсами в период 1990-2004 гг. и далее вплоть до настоящего времени, в стране в целом и Ставропольском крае в частности не самым лучшим образом сказались на использовании земель и в первую очередь на использовании земель сельскохозяйственного назначения. Об этом свидетельствует целый ряд публикаций, включая следующие: [2, 3, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 19, 21, 23]. Авторы этих работ и многие другие ученые сегодня сходятся в едином мнении, что «Стране нужна новая концепция земельной политики, новая парадигма земельных отношений и наконец, новая система управления земельными ресурсами, основанная на концептуально новой

системе землеустройства, контролируемой и поддерживаемой государством на всех уровнях, сконцентрированной и управляемой единой структурой...». [14]

Отсутствие длительный период планирования рационального использования и охраны земель в связи с прекращением работ по разработке схем землеустройства всех уровней (на страну, на область, на район) привело фактически к остаточному принципу в управлении земельными ресурсами. [2, 3, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 19, 21, 23]

При этом происходит недооценка ряда показателей, связанных с пространственным развитием регионов.

Создание нового информационного ресурса МСХ РФ в виде единой федеральной информационной системы земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), предназначенной для обеспечения Министерства сельского хозяйства и подведомственных ему учреждений и организаций актуальной и достоверной информацией о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, включая информацию о местоположении, состоянии и фактическом использовании таких земель и состоянии сельскохозяйственной растительности, позволяет по новому проводить анализ эффективности использования земель и другие расчеты в этом направлении. [30] Использование данной системы позволяет, например, определить рейтинг рентабельности производства зерновых культур в субъектах Российской Федерации на основе зонирования. На рисунке 2 показан результат работы ЕФИС ЗСН, которая на основе данных получаемых из регионов подключенных к системе, позволяет проводить данную аналитику.

Рисунок – 2 Зонирование по рентабельности производства зерновых культур в субъектах Российской Федерации (по данным МСХ РФ, [30])

Задача зонирования одна из важных задач анализа и управления территориями. Именно зонирование предваряет сам анализ использования земель и часто позволяет выявить территории со слабо проявленными признаками, по которым проводится любое зонирование. Зонирование лучше проводить, используя ГИС технологии, которые являются основой таких задач. Они позволяют выделять территории по интегральным показателям, например для решения задач управления, анализа или прогноза. [1, 5, 9-13, 18]

По данным мониторинга сельскохозяйственных земель Минсельхоза Российской Федерации на основе данных ЕФИС ЗСН больше половины площадей пашни сосредоточены в Северо-Кавказском (33,3%) и Приволжском (22,9%) федеральных округах (табл.1) (Источник: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-pakhotnykh-zemel/>). При этом ее средняя продуктивность в соотношении с себестоимостью получаемой продукции оставляет желать лучшего (рис.3) и не дотягивает до среднего уровня Канады и даже Швеции.

Таблица – 1 Структура пашни по федеральным округам, по состоянию на 01.01.2019*

Наименование федеральных округов	Площадь, тыс. га.	Структурное соотношение, %	Место по величине
Центральный	21996	13,2	4
Северо-Западный	2980	1,8	7
Южный	17795	10,7	5
Северо-Кавказский	55376	33,3	1
Приволжский	34702	20,9	2
Уральский	7836	4,7	6
Сибирский	22968	13,8	3
Дальневосточный	2582	1,6	8
Российская Федерация	116236	100,0	

*Разработано авторами по данным Минсельхоза РФ

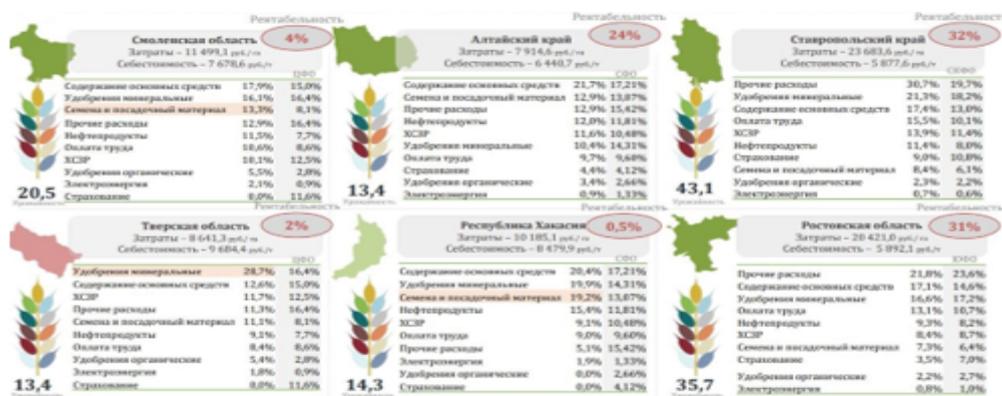

Рисунок – 3 Структура себестоимости 1т зерновых культур, затраты на 1га убранной площади и рентабельность в субъектах РФ (по данным МСХ РФ, [30])

Из рисунка 3 видно, что практически при равных размерах себестоимости производства 1 т зерновых в Ставропольском крае и Ростовской области, затраты на 1 га убранной площади отличаются более чем на 3 тыс.руб. Это подтверждает выше указанный тезис о наличии определённых дисбалансов в экономике использования земельных ресурсов, а также возникает вопрос, какова причина в более благоприятных природно-экономических условиях получать продукцию с меньшей эффективностью.

Тезис о том, что рациональное использование земли является важнейшим аспектом ведения сельского хозяйства, главной задачей землеустройства, подтверждается анализом динамики качественного состояния земельных ресурсов, которая говорит о явном ухудшении этих показателей, что подтверждают ведущие ученые экономисты и аграрники всей страны среди которых: Буров М.П., Варламов А.А., Волков С.Н., Липски С.А., Папаскири Т.В., Хлыстун В.Н., Черкашина Е.В. и многие другие. По их же мнению на современном этапе всё большую актуальность приобретают вопросы оценки сельскохозяйственного землепользования и его территориальной организации, повышения эффективности использования потенциала продуктивных земель сельскохозяйственного назначения. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что от уровня эффективного использования земельных ресурсов в агроформированиях, зависит экономическое благополучие как товаропроизводителей, так и товаропотребителей. [3, 5, 6, 7, 12]

«При нерациональном использовании земельных угодий зачастую возникают такие негативные последствия как: закисление, эрозия почв, переуплотнение, опустынивание, зарастание кустарниковой растительностью, засоление, загрязнение радионуклидами, тяжелыми металлами, пестицидами, бытовыми и промышленными отходами и т.д. Проблема недостаточно эффективного использования сельскохозяйственных угодий существует во многих субъектах Российской Федерации», в том числе она прослеживается и в Ставропольском крае. [12]

Причины таких последствий могут быть самыми неожиданными.

Ставропольский край один из стабильных в плане демографии регионов России (рис.4) и находится на 15 месте из 85. На 01 января 2019 г. численность населения составляла 2,80 млн. чел., что являлось на тот момент 1,9% от всего населения страны. При этом численность сельского населения составила 41,63% или 1,16 млн.чел, а городского – 58,57% и 1,64 млн. чел соответственно. Также плотность населения на тот момент в крае составила 42,25 чел/км², что определило 23 место из всех 85 регионов России.

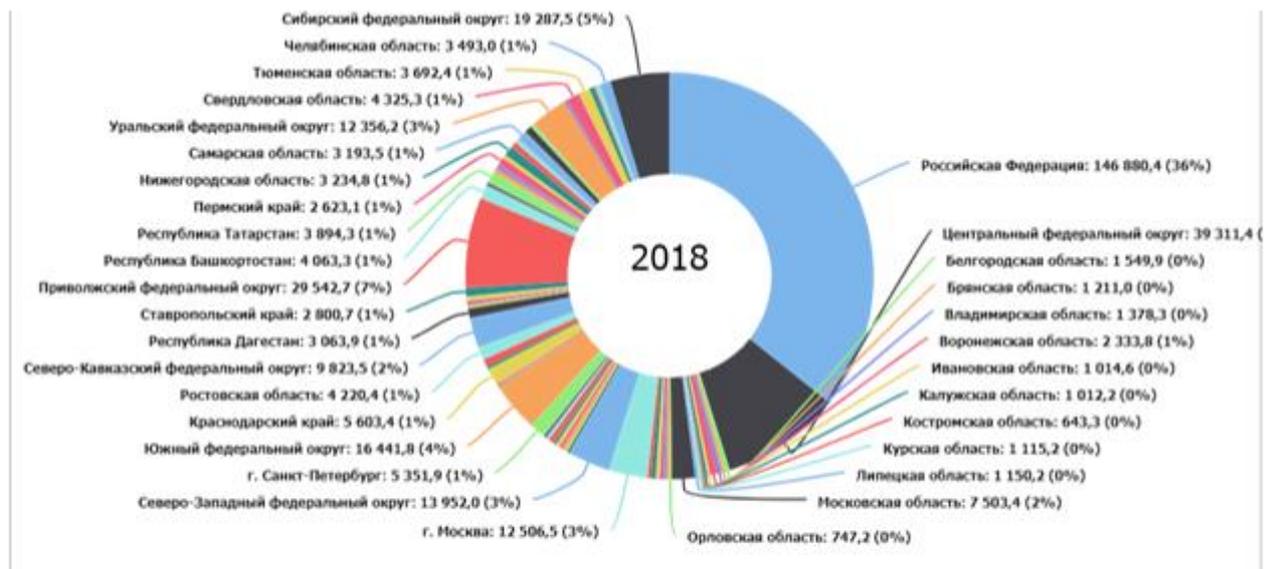

Рисунок – 4 Численность населения на 2018 г., тыс. чел (по данным Росстата, составлено авторами на основе источника [29])

По индексу человеческого развития, который в 2016 году для Ставропольского края составил 0.840 (по данным Доклада о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год. publications.hse.ru (2018). Дата обращения 15 февраля 2019.) определил регион на 64 позицию, что крайне низко. При этом по индексу образования край занимает 76-е место с индексом 0,895 [6], что также недостаточно. Надо также отметить, что общая демографическая нагрузка, т.е. сколько граждан нетрудоспособного возраста (детей и пожилых) приходится на 100 граждан трудоспособного возраста (мужчины 16–60 лет и женщины 16–55 лет), на 1 января 2018 года, составила 76,37 чел (61-е место в России), один из благополучных регионов по сравнению со многими другими. Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что величина человеческого потенциала в крае достаточно велика по сравнению с некоторыми другими регионами, но он используется крайне неэффективно, что отражается на всех зависимых показателях, включая одну из основных отраслей края – сельскохозяйственную.

Несмотря на то, что, анализ распределения неиспользуемой пашни (рис.5) показывает, в Северо-Кавказском округе всего 1.4% неиспользуемой пашни, причем в Ставропольском крае отсутствует неиспользуемая пашня, тем не менее, с помощью ЭФИС ЗСН выявлены некоторые несоответствия в распределении и использовании земель сельскохозяйственного назначения (рис.6).

Рисунок – 5 Анализ распределения неиспользуемой пашни с помощью ЭФИС ЗСН (по данным Минсельхоза России [1, 27, 30])

Рисунок – 6 Несоответствия в распределении и использовании земель сельскохозяйственного назначения, выявленные с помощью ЭФИС ЗСН (по данным Минсельхоза России [1, 27, 30])

Можно согласиться с тем, что «классические методы внутрихозяйственного землеустройства должны быть оснащены способами и приемами применения компьютерной техники, что позволяет учитывать всю совокупность факторов, влияющих

на деятельность сельскохозяйственных организаций, применять в полной мере многовариантный подход». [12]

Совершенствование рационального использования и охраны земель состоит в том, что, «установленные в порядке землеустройства режимы использования и целевое назначение земель, организация территории, комплекс мер по поддержанию устойчивых ландшафтов и охране земель должны являться обязательными для собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков, а также органов государственной власти и местного самоуправления. Только при соблюдении данного порядка стоит говорить о вовлечении неиспользуемых земель и их рациональном использовании по целевому назначению». [9]

Таким образом, анализ современного состояния и перспектив развития сельского хозяйства Ставропольского края на основе ГИС технологий, информационных систем, включая единую федеральную информационную систему земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) МСХ РФ, позволяет выявлять скрытые на первый взгляд несоответствия в представленной информации об использовании земель сельскохозяйственного назначения, также проводить связи с другими не явными, влияющими факторами.

Список литературы

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018, вып. 4 – 328 с.
2. Актуальные проблемы обеспечения современного землеустройства: материалы международного научно-практического форума, посвящённого 95-летию основания факультета и кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству // сост. и отв. ред. Т.В. Папаскири // -М.: ГУЗ, 2014. -832 с.
3. Волков, С.Н. Проблемы территориального планирования в Российской Федерации на современном этапе [Текст] / С. Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2006. – №3. – С. 10-14.
4. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве [Текст]: Учебно-метод. пособие / Т.В. Папаскири. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Новые печатные технологии, 2013. – 249 с.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год. publications.hse.ru (2018). Дата обращения 15 февраля 2019

6. Земельная политика Российской Федерации под угрозой новой редакции закона «о землеустройстве» (мнение экспертов) [Текст]// Папаскири Т.В., Черкашина Е.В., Петрова Л.Е. и др. // ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2019. -№4 – стр.11-36.
7. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография / Под общ. ред. С.Н. Волкова. -М.: Изд-во ФГБОУ ВО ГУЗ, 2017. -568 с.
8. Землеустройство как основной механизм ввода в оборот не используемых земель сельскохозяйственного назначения // Папаскири Т.В., Ананичева Е.П., Фомкин И.В., Пэн Юньлун // [Текст]: Московский экономический журнал, 2/2017, 12с., электронный журнал, <http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-11/>
9. Методы формирования систем автоматизированного землеустроительного проектирования [Текст] / Т.В. Папаскири // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агронимия и животноводство. 2015. № 2. С. 25-33.
10. Национальный атлас почв Российской Федерации / Гл. ред. С.А. Шоба. М.: Астрель: АСТ, 2011 632 с.
11. Научно-методические основы территориального планирования // Васильев Р.В., Рыбкина А.В., Краснов Г.А., Небожин В.В., Оглоблев И.А., Гайдаров М.Р. // [Текст]: Московский экономический журнал, 8/2019, 9с., электронный журнал <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2019-81/>
12. Организационно-экономический механизм формирования системы автоматизированного проектирования в землеустройстве: диссертация ... доктора экономических наук [Текст] / Т.В. Папаскири //: 08.00.05 — Москва, [Место защиты: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству], 2016. — 399с., ил.
13. О концепции цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири // Ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2018.-№11 – С.5-11
14. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. Учебно-методическое пособие (3-е издание, переработанное и дополненное)– М.: Изд-во «Новые печатные технологии», 2011.– 226 С.
15. Папаскири, Т.В. Землеустроительное проектирование и землеустройство на основе автоматизации: проблемы и решения //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», – 2015.-№8. – С.10-15

16. Папаскири Т. В. Технологии САПР и ГИС в землеустроительном проектировании // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2005. № 2. С. 27-30.
17. Сунгуров, В. У. Ценовое экономическое зонирование территорий как механизм повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов [Текст] / В. У. Сунгуров // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2009. – № 4. – С. 11-14.
18. Теория и практика разграничения земель по формам собственности на территории поселений: (монография) / Т. В. Папаскири, О. В. Шутова // под ред. Папаскири Т.В.// М.: «Издательский Дом ФОРУМ», 2005. – 152 с.
19. Управление проектами пространственного развития: учебное пособие // Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнякова Т.В. и др. // [Текст] //Учебное пособие / Под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. за выпуск проф. Ликефет А.Л. – М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. – 540 с.: ил.
20. Хлыстун, В.Н., Семочкин, В.Н., Папаскири, Т.В. О принципах и содержании проекта нового закона «О землеустройстве». [Текст] //Ж-л: «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий».- М.: МСХ РФ, – 2019.-№9 – Стр.52-56
21. Хабарова И. А. Разработка многофакторной модели использования земель Северо-Кавказского экономического района с учетом региональных особенностей // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – № 3. – С. 31-36.
22. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.
23. Шоба С.А., Алябина И.О., Колесникова В.М., Молчанов Э.Н., Рожков В.А., Столбовой В.С., Урусевская И.С., Шеремет Б.В., Конюшков Д.Е. Почвенные ресурсы России. Почвенно-географическая база данных. М.: ГЕОС, 2010 128 с.
24. Lidin K.L., Meerovich M.G., Bulgakova E.A., Vershinin V.V., Papaskiri T.V. Applying the theory of informational flows in urbanism for a practical experiment in architecture and land use. [Текст] // [Espacios](#). 2018. Т. 39. № 1. С. 12.
25. T Papaskiri, A Kasyanov and E Ananicheva On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 274 (2019) 012092 doi:10.1088/1755-1315/274/1/012092 <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/274/1/012092/pdf>
26. Сайт Агровестник [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrovesti.net/> (дата обращения 24.12.2019).
27. Сайт Экспертно-аналитического центра агробизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <http://ab-centre.ru/> (дата обращения 24.12.2019).

28. Сайт ИАС г.Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://gp.mos.ru/login> (дата обращения 24.12.2019).
29. Сайт Аналитического центра МИНСЕЛЬХОЗА РОССИИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcxac.ru/>
30. Digital agriculture as a driver of innovative development of AIC. Fomin A.A., Sharovalov D.A., Lepekhin P.P. *International Agricultural Journal*. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
31. Проект "цифровое сельское хозяйство" - драйвер инновационного развития АПК. Фомин А.А. *АПК: Экономика, управление*. 2019. № 11. С. 72-76.
32. Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. С.Н. Волкова, А.А Фомина. Москва, 2018.
33. Оценка земельных ресурсов и агробизнеса. Цыпкин Ю.А., Алтухов А.И., Баутин В.М., Близнюкова Т.В., Бордияну И.В., Борисычев Р.Г., Губарев Е.В., Демченко А.А., Долгушкин Н.К., Донцова Л.В., Дудченко А.Л., Дуранин М.Ю., Камаев Р.А., Комов Н.В., Орлов С.В., Павленко Д.П., Пакулин С.Л., Папцов А.Г., Феклистова И.С., Фомин А.А. и др. Москва, 2019. Сер. Оценка бизнеса
34. О проблемах учета земель сельхоззначения в Российской Федерации. Лайкам К.Э., Фомин А.А. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 2 (368). С. 7-12.
35. Import substitution in the agro-industrial complex of Russia. Fomin A. *International Agricultural Journal*. 2018. Т. 61. № 1. С. 1.
36. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Пакулин С.Л., Козлова Н.В., Феклистова И.С. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 6 (372). С. 84-88.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

Стратегические цели социально-экономического развития муниципального образования

Strategic goals for the socio-economic development of the municipality

УДК 330.322+338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10276

Вершинин Юрий Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г.Ульяновск

Вершинина Елена Львовна,

кандидат экономических наук, доцент, декан Заволжского экономико-гуманитарного факультета, Ульяновский государственный университет, г.Ульяновск

Vershinin Y.B.,

89272703013@mail.ru

Vershinina H.L.,

89272708908@mail.ru

Аннотация. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года, разработанная компанией Strategy Partners Group (г.Москва) в сотрудничестве с авторами данной статьи, большое внимание уделяет стратегическим приоритетам развития города.

На основе тщательного анализа выделены три базовых стратегии – повышение конкурентоспособности региональной экономики, повышение благосостояния населения и повышение ресурсной эффективности и безопасности города. Эти приоритеты станут базовыми как минимум до 2030 года.

Summary. The strategy-2030 of socio-economic development of the municipality “Ulyanovsk city”, developed by the Strategy Partners Group (Moscow) in collaboration with the authors of this article, pays great attention to city’s strategic priorities.

Based on a thorough analysis, three basic strategies are identified – increasing the competitiveness of the regional economy, increasing the welfare of the population and increasing the resource efficiency and safety of the city. These priorities will become basic until at least 2030.

Ключевые слова: стратегия развития, муниципалитет, инвестиции, стратегические цели.

Keywords: development strategy, municipality, investment, strategic goals.

Разработка Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» на период до 2030 года, проводилась компанией Strategy Partners Group (г. Москва) с участием авторов данной статьи в 2015-16 гг.[1][2] Она во многом стала основой последующих городских разработок в данном направлении [3-5].

Разработка Стратегии-2030 складывалась из следующих частей:

1. Анализ текущего социально-экономического состояния города,
2. Стратегическая диагностика конкурентоспособности города (эти два пункта рассмотрены в [1],[2])
3. Разработка стратегического видения развития города Ульяновск до 2030 года и плана реализации стратегии являлось основной целью исследования, и базировалась на выводах пп.1-2.

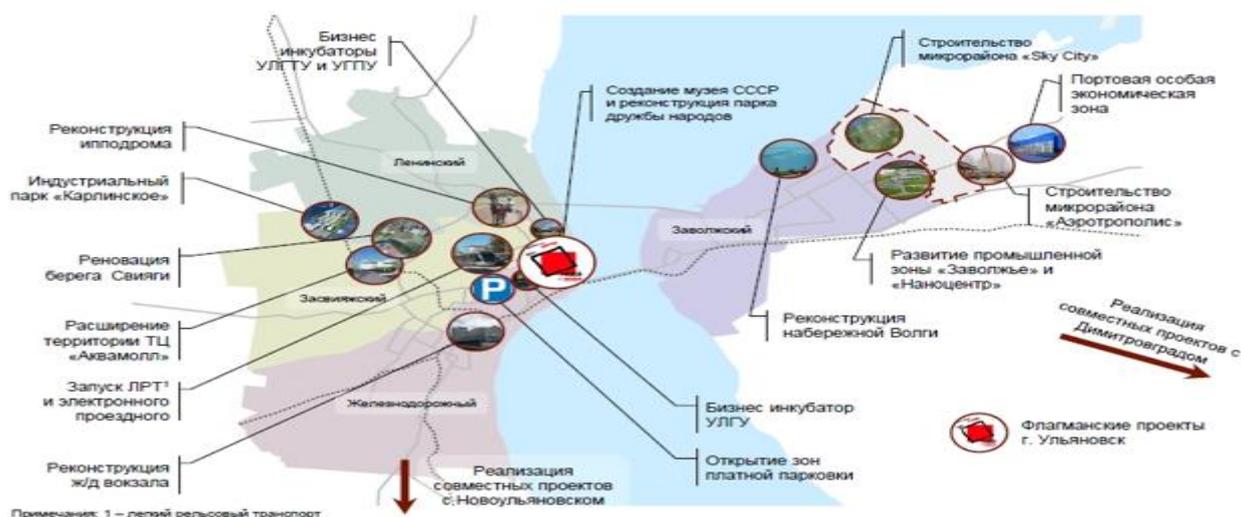

Рис.1. Приоритетные реализуемые проекты в г.Ульяновске

Как показал дальнейший тренд развития города, большинство выводов и заключений, выявлены в период работы в 2015-16 гг. оказались адекватными сложившейся ситуации, часть пришлось уточнить в основном в связи с изменением условий внешней среды.

Сложность процесса гармоничного стратегического развития территории, в т.ч. на местном уровне, обуславливает большую дискуссионность данного понятия – ему посвящено большое количество публикаций, которые затрагивают различные аспекты взаимосвязей субъектов инвестиционной деятельности: территориальное планирование [6], оценка эффективности проводимой муниципальной инвестиционной политики [7], инвестиционного климата муниципальных образований [8], рассмотрение состояния институциональной среды [9, 10]. Проведенный детальный анализ и формирование видения стратегического развития МО показало, бережно стимулируя факторы, способствующие развитию промышленности и наиболее динамичных отраслей сферы услуг, грамотно пользуясь всеми возможностями стратегической матрицы, МО «город Ульяновск» способно добиться успеха в соперничестве с весьма сильными соседями по ПФО.

Рис.2. Последовательность разработки целей и путей их реализации.

Из возможной палитры стратегических задач, были выбраны наиболее приоритетные на данный момент времени. Прошедший с момента составления первых стратегических матриц города до настоящего времени период, несмотря на неблагоприятные внешние условия, показал правильность выбора стратегических направлений (рис.2,3).

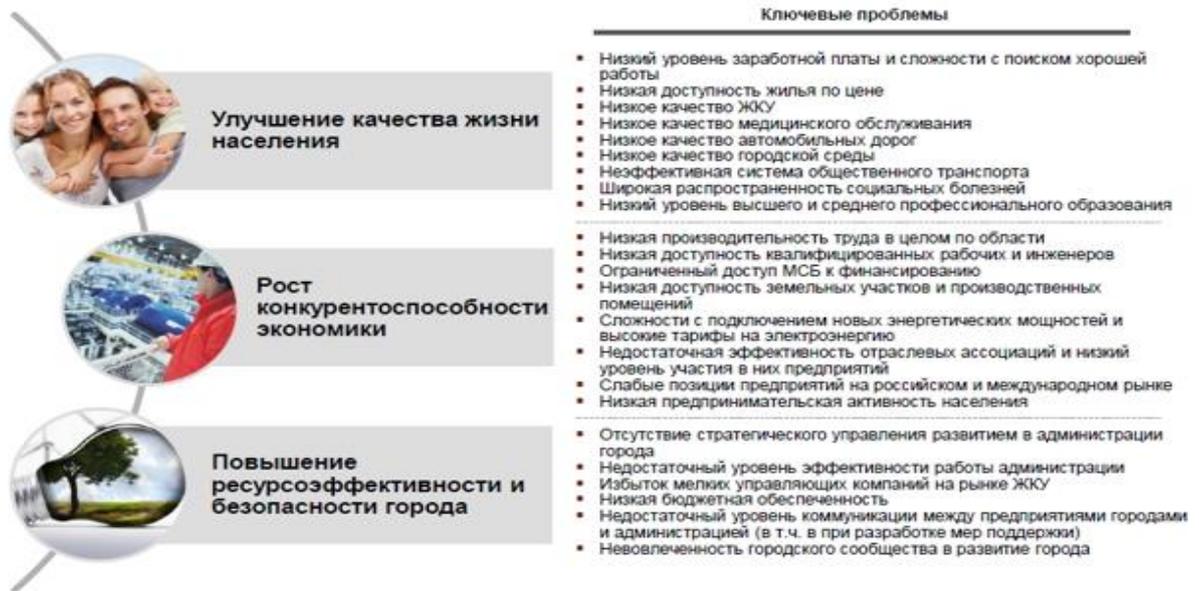

Рис.3. Выбранные стратегические направления развития МО Ульяновск.

Ситуация за последние 3-4 года в экономике региона сложилась таким образом, что пришлось нарушить первоначальную логическую цепочку целей «повышение конкурентоспособности и эффективности экономики, и лишь после решения данной задачи, повышение качества жизни и ресурсной эффективности». Падение объемов производства предприятий Ульяновска, снижение общего товарооборота в розничной торговле и снижение численности населения стали своего рода «черным лебедем», которого не могла предусмотреть первоначальная концепция развития.

Рис.4. Алгоритм построения стратегической матрицы «привлекательность - реализуемость».

В то же самое время полностью оправдал себя подход «привлекательность – реализуемость» в части предлагаемых мероприятий по всем трем направлениям (рис.4.).

Более затратные мероприятия из направления «Повышение благосостояния населения города», особенно те, которые предусматривали доленое финансирование из бюджетов вышестоящего уровня, так и остались не реализованными. Повышение качества ЖКУ произошло по пути сокращения и выведения с рынка неэффективных управляющих компаний (некоторые дома в центральной части города сменили УК по 2-3 раза за год) и повышения контроля со стороны общественности за ценообразованием услуг).

Рис.5. Повышение благосостояния населения города

В перечне «Создание эффективной и конкурентной муниципальной экономики» (рис.6) по такому же критерию наиболее предпочтительными стали мероприятия по поддержке МСБ (в основном не требующие серьезных финансовых затрат, в основном, учеба), проведение эффективной кадастровой оценки земли и недвижимости (процесс еще далек от завершения) и повышение прозрачности институциональной поддержки МСБ со стороны региональных и муниципальных властей. В силу тяжелого финансового положения региональной экономики, практически не получил развития процесс создания в Ульяновской области зонтичных брендов.

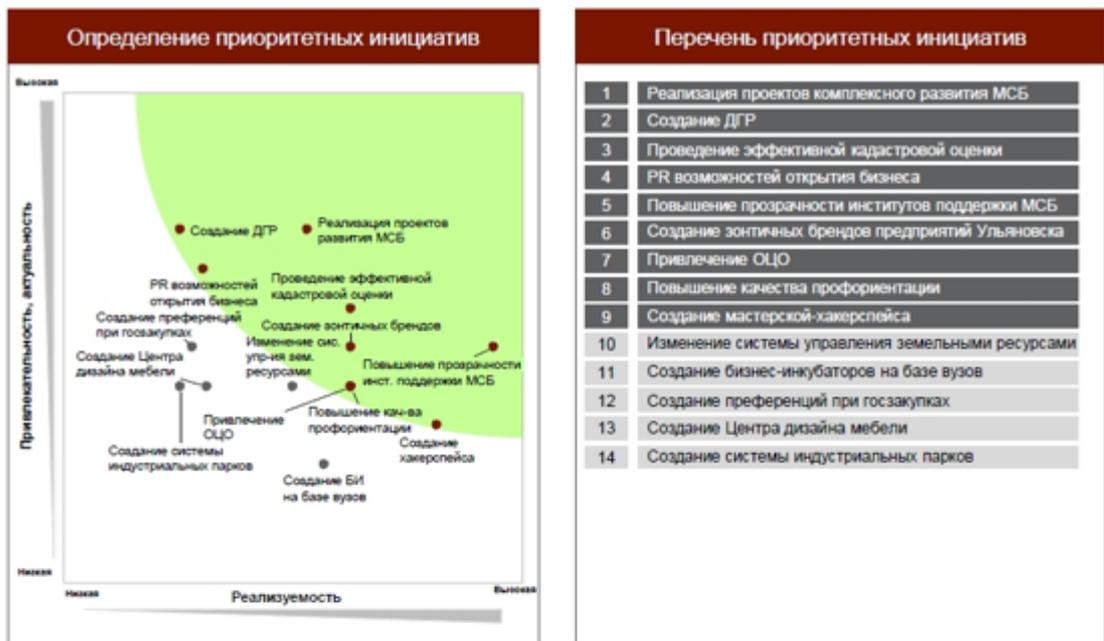

Рис.6. Создание эффективной и конкурентной муниципальной экономики

Рис.7. Повышение ресурсной эффективности и безопасности городского хозяйства

Наконец, повышение ресурсной эффективности и безопасности городского хозяйства (рис.7) велось в рассматриваемом периоде исключительно при наличии финансирования из вышестоящих бюджетов – такие инициативы как, строительство методом ГЧП автодорог и создание наземного рельсового транспорта в условиях хронического

дефицита региональных и местных бюджетов выглядит скорее мечтой, чем четко сформулированным приоритетом городского развития.

На наш взгляд, из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- разработанная с участием московских специалистов Стратегия-2030 для Ульяновска стала универсальной основой при обновлении стратегических планов и особенно, инвестиционных стратегий города за последние 3-4 года;
- последние годы, особенно тяжело переживаемые регионами со средним уровнем роста доходов населения, показали необходимость разработки новых подходов при формировании стратегических целей;
- приоритет будет принадлежать тем подходам, которые смогут интегрировать запрос общества на реальное более активное участие в решении задач муниципалитета с современными и перспективными цифровыми технологиями (социальный VR, блокчейн и т.д.) во внедрении которых одновременно заинтересован и федеральный центр.

Список литературы

1. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. ДИАГНОСТИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Московский экономический журнал, №5-2, 2018, DOI: [10.24411/2413-046X-2018-15059](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15059).
2. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Московский экономический журнал, №5-2, 2018, DOI: [10.24411/2413-046X-2018-15060](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15060)
3. Решение Ульяновской Городской Думы от 08.09.2015 № 102 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года».
4. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД УЛЬЯНОВСК» НА 2018 – 2023 ГОДЫ.
5. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ муниципального образования «город Ульяновск» до 2024 года (проект)
6. Сибирев В.В. Территориальное планирование как фактор эффективного градорегулирования и долгосрочного инновационно-инвестиционного развития муниципалитетов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 488-490.

7. Емельянова Е.Е. Оценка эффективности политики и перспективные направления инвестиционного развития в муниципалитетах Севера и Арктики // ЭКО. 2018. № 6 (528). С. 103-117.
8. Бурцева Т.А. Система мониторинга инвестиционного климата в регионах и муниципальных образованиях России // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 4. С. 132-138.
9. Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Уильямс Д., Плахин А.Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 80-92.
10. Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В. Формирование эффективной институциональной среды развития экономики муниципальных образований (на примере Новосибирской области) // Вопросы новой экономики. 2017. № 4 (44). С. 64-71.

**Стратегическое видение проблем социально-экономического развития
муниципального образования**
Strategic vision for socio-economic development of the municipality

УДК 330.322+338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10277

Вершинин Юрий Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Вершинина Елена Львовна,

кандидат экономических наук, доцент, декан Заволжского экономико-гуманитарного факультета, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Vershinin Y.B.,

89272703013@mail.ru

Vershinina H.L.,

89272708908@mail.ru

Аннотация. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года, разработанная компанией Strategy Partners Group (г. Москва) в сотрудничестве с авторами данной статьи, определяет приоритеты стратегического видения и стратегические задачи муниципалитета.

Был проведен подробный анализ сложившейся ситуации, но в последние 2-3 года возобладали негативные тенденции в экономике города. Однако, на наш взгляд, опираясь на традиционно сильные стороны экономики Ульяновска, можно переломить сложившуюся тенденцию и выйти на позитивные темпы развития в соответствии со Стратегией-2030.

Summary. The strategy-2030 of the socio-economic development of the municipality “Ulyanovsk City”, developed by the Strategy Partners Group (Moscow) in cooperation with the authors of this article, determines the priorities of the strategic vision and the strategic tasks of the municipality.

A detailed analysis of the current situation was carried out, but in the last 2-3 years negative trends in the city economy prevailed. However, in our opinion, relying on the traditionally strengths of the economy of Ulyanovsk, it is possible to reverse the current trend and reach a positive pace of development in accordance with Strategy-2030.

Ключевые слова: стратегия развития, муниципалитет, инвестиции, стратегическое видение.

Keywords: development strategy, municipality, investment, strategic vision.

Разработка Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» на период до 2030 года, проводилась компанией Strategy Partners Group (г. Москва) с участием авторов данной статьи в 2015-16 гг.[1][2] Она во многом стала основой последующих городских разработок в данном направлении [3-5].

Город Ульяновск расположен в центре промышленного развитого и густонаселенного Приволжского федерального округа, в центре Европейской части Российской Федерации на пересечении важных международных транспортных коридоров №2, 3 «Транссибирский» и №9 «Север-Юг», является административным центром Ульяновской области, входящий в состав Приволжского федерального округа. Город Ульяновск расположен на двух берегах реки Волга, разделён на четыре района: Железнодорожный, Заволжский, Засвияжский, Ленинский. (рис.1) Территория города (общая площадь в пределах городской черты) – весьма значительна по сравнению с городами – «одноклассниками» (625,0 км²), что создает значительные проблемы в пространственной связности.

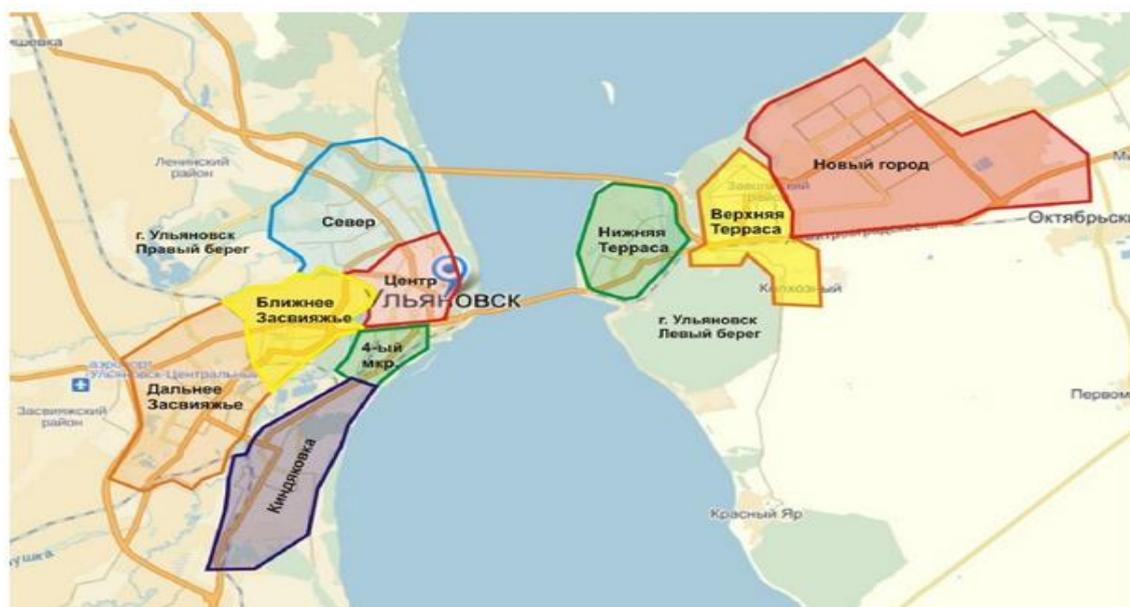

Рис.1 Расположение и районы г.Ульяновска. Источник: здесь и далее - аналитика Strategy Partners Group.

Разработка Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года была предпринята руководством МО с целью повышения хозяйственной самостоятельности и «...реализации права и реальной способности органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения»[3]. Преследовалась цель выработки самостоятельной инвестиционной политики, которая бы со временем стала составной частью инвестиционной политики региона.

Разработка Стратегии-2030 складывалась из следующих частей:

1. Анализ текущего социально-экономического состояния города,
2. Стратегическая диагностика конкурентоспособности города (эти два пункта рассмотрены в [1] и [2])
3. Разработка стратегического видения развития города Ульяновск до 2030 года и плана реализации стратегии являлось основной целью исследования, и базировалась на выводах пп.1-2.

Как показал дальнейший тренд развития города, большинство выводов и заключений, выявлены в период работы в 2015-16 гг. оказались адекватными сложившейся ситуации, часть пришлось уточнить в основном в связи с изменением условий внешней среды.

На момент проведения диагностики была сформирована матрица, обобщающая достигнутый уровень городского развития, учитывающий развитие человеческого капитала, бизнес и туристической инфраструктуры, жилищная, транспортная, социальная и ряд других инфраструктур, оценивалась эффективность оказания государственных услуг (рис.2). Эффективное формирование видения стратегических приоритетов города, помимо традиционных инструментов стратегического анализа, таких как матрица SWOT-анализа, включает одну из важнейших сценарных матриц, учитывающих развитие всей страны и его влияние на позиционирование города на конкурентных рынках (рис.3).

Рис.2. Элементы городского развития МО «город Ульяновск» (красный цвет – минимальное развитие, зеленый максимальное)

Основные выводы по системе стратегического управления городом базировались на возможностях стратегического партнерства России: с ЕС или Китаем.

Рис.3. Матрица сценариев в зависимости от стратегии России в мире.

Матрица учитывала возможность корректировки стратегического выбора в зависимости от ситуации, складывающейся со стратегическим внешним партнерством

России, так и с потенциальным качеством ее государственного управления (рис.4). Как показали дальнейшие события последнего пятилетия, сбылся, можно сказать, самый пессимистичный сценарий, предусматривавшийся Концепцией. Комментируя развитие ситуации за последний период, нельзя не привести в качестве одного из основных инструментов стратегического анализа, уже упоминавшуюся нами матрицу SWOT-анализа (рис.5).

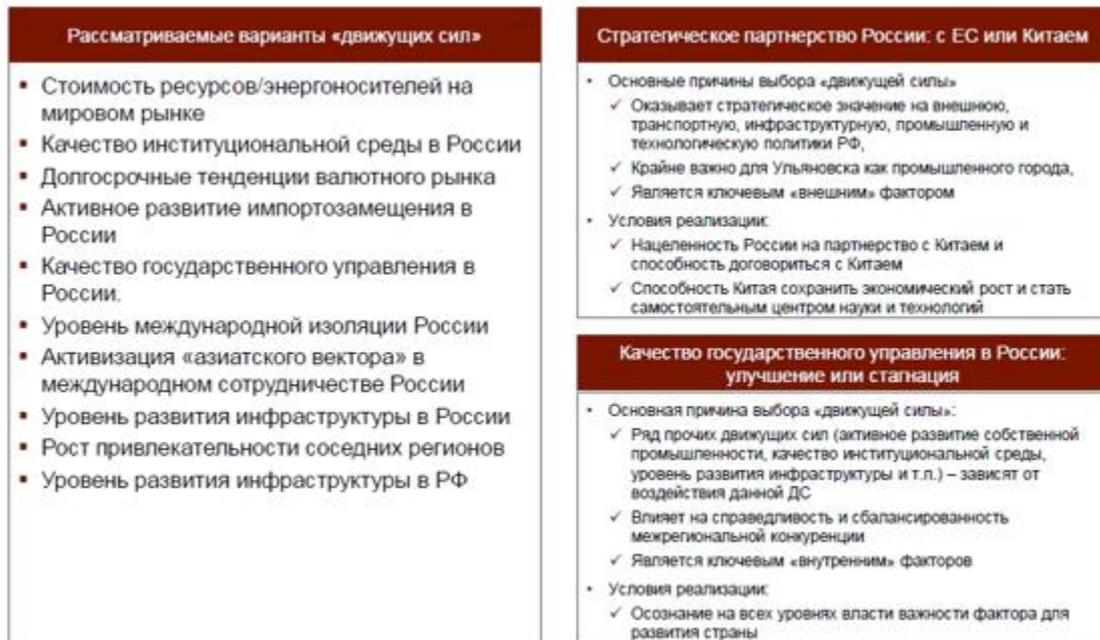

Рис. 4. Система внешних движущих сил развития МО Ульяновск.

Развитие «китайского вектора», отягощенного фактором недостаточной бюджетной обеспеченности города и продолжающегося отсутствия доступа большинства предприятий города к адекватным заемным источникам финансирования, усложняют и так не простую ситуацию, сложившуюся в крупных предприятиях города.

Возникающие новые или реконструируемые предприятия не могут решить проблему новых рабочих мест в промышленности: они небольшие, с высокой степенью автоматизации, сфокусированы на достаточно узких сегментах производственных цепочек. Предприятия Ульяновска, в том числе т.н. «старопромышленные» и муниципальные, очень активны в вопросах снижения издержек, бережливого производства и оптимизации территории, и в этом направлении в городе есть много хороших практик. Однако, реальную ситуацию в муниципалитете в гораздо большей степени определяет низкий уровень доходов населения – традиционная проблема региона.

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Наличие «анонсированного будущего» по ключевым направлениям развития города; ▪ Город в целом привлекателен для привлечения целевых инвесторов и имеет хорошие возможности для продвижения в этом направлении; ▪ Процесс привлечения инвесторов в области на уровне лучшей российской практики; ▪ Наличие сильных кластеров российского уровня и предприятий с сильными международными и российскими брендами; ▪ Система управления городом уникальна для РФ и способствует внедрению методов стратегического управления и общественного контроля; ▪ Эффективное управление бюджетом города в условиях ограниченности ресурсов; ▪ Качественная система образования, позволяющая готовить кадры для промышленности; ▪ Сравнительно высокий уровень безопасности в городе; ▪ Наличие достаточно привлекательных туристических активов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Нехватка высокопроизводительных рабочих мест в экспортирующих секторах экономики, и, как следствие, низкий уровень собственных доходов города и высокая зависимость от финансирования из федерального бюджета; ▪ Проблемы в качестве медицинского обслуживания для жителей города; ▪ Отток наиболее высококвалифицированного и активного населения из-за проблем с работой и слабыми возможностями для самореализации; ▪ Проблемы с содержанием многоквартирных домов, в т.ч. связанные с избытком мелких управляющих компаний; ▪ Сравнительно низкое качество автомобильных дорог; ▪ Недостаточное развитие авиационного сообщения; ▪ Низкая предпринимательская активность населения; ▪ В городе мало привлекательных архитектурных объектов и комплексов, общественных пространств, совершенно не развита набережная Волги; ▪ Имеются проблемы с транспортной связностью районов
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Участие в импортозамещении за счет низкой стоимости рабочей силы и технологических компетенций в некоторых отраслях; ▪ «Против течения»: активизация сотрудничества с ЕС в поиске ПИИ, при развитии «китайского вектора»; ▪ Развитие инженерного и естественнонаучного, практикоориентированного университетского образования; ▪ Формирование центра компетенций в области «бережливого городского хозяйства»; ▪ Развитие города как площадки для взаимодействия Приволжского федерального округа; ▪ Развитие исторического центра города, усиление индивидуальности районов и микрорайонов города; ▪ Формирование центра компетенций в области современного муниципального управления; ▪ Поддержка и лоббирование ульяновских авиа- и автопроизводителей; ▪ Развитие МСБ и формирование «компаний-газелей» в стройматериалах, мебели, пищевой промышленности, легкой промышленности 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Активизация крупных соседних городов в борьбе за ПИИ (Самара, Казань, Нижний Новгород и другие); ▪ Неэффективность федеральной политики по поддержке производств, включая авиапром, автопром, импортозамещение; ▪ Захват ключевых рынков для ульяновской продукции производителями из КНР и ЮВА; ▪ Отток критической массы лучших специалистов и как следствие нехватка резервов для дальнейшего развития; ▪ Дальнейшее усиление разрозненности города, обособление Заволжья, стагнация Правобережья; ▪ Потеря специальностей магистратуры и аспирантуры вузами Ульяновска с учетом политики Минобрнауки; ▪ Долгосрочная стагнация потребительского спроса в России; ▪ Усиление пессимистических и деструктивных настроений в городе, возвращение в «замкнутый круг неудачника» ▪ Уход ключевых иностранных инвесторов из-за усиления кризисных и политических факторов

Рис.5. Матрица SWOT-анализа для МО город Ульяновск.

Активизация возможностей и сильных сторон (при условии изменении ситуации в лучшую сторону на макроэкономическом уровне) позволит (на наш взгляд) переломить отрицательные тенденции, сложившиеся в экономике года за последние несколько лет.

Рис.6. Формирование видения будущего МО Ульяновск.

Основой должны стать приоритеты инвестиционного развития, использующие традиционно сильные стороны экономики города.

Рис.7. Видение Ульяновска на 2030 год.

Кластеризация городской экономики неизбежна – в среде вяло развивающихся и инвестиционно не перспективных производств в Ульяновске развивается экономика нового века – высокотехнологичные предприятия, созданные с иностранным участием, IT-компании, активно интегрирующиеся с учебными заведениями и некоторые другие направления.

Рис.8. Цели развития города на период до 2030 года.

Дальнейшее перспективы развития города (рис.7,8) мы связываем с современными формами муниципально-частного партнерства (МЧП)[6], других форм государственной поддержки инвестиционных проектов предпринимательства [7, 8], кластеризации муниципалитетов по уровню инвестиционного развития [9].

Список литературы

1. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. ДИАГНОСТИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Московский экономический журнал, №5-2, 2018, DOI: [10.24411/2413-046X-2018-15059](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15059).
2. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Московский экономический журнал, №5-2, 2018, DOI: [10.24411/2413-046X-2018-15060](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15060)
3. Решение Ульяновской Городской Думы от 08.09.2015 № 102 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года».
4. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД УЛЬЯНОВСК» НА 2018 – 2023 ГОДЫ
5. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ муниципального образования «город Ульяновск» до 2024 года (проект)

6. Абубакарова М.М., Хусаинов И.З., Абдулвагапова А.А. Инвестиционная деятельность муниципальных органов власти как фактор развития предпринимательства // Глобальный научный потенциал. 2018. № 4 (85). С. 95-99.
7. Дмитрик Е.Г. Методы регулирования бюджетных финансовых рисков в рамках реализации мероприятий поддержки предпринимательства // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 36 (756). С. 2189- 2196.
8. Алиев Б.Х., Алимйрзоева М.Г., Казимагомедова З.А. Анализ действенности налоговых льгот и преференций в механизме государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 11 (410). С. 13-25.
9. Суржиков В.И. Анализ инвестиционных возможностей региона: муниципальный уровень // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 209-213.

**Обоснование оптимальной структуры материально-технической базы
интегрированных агропромышленных формирований**
**Substantiation of the optimal structure of the material and technical basis of integrated
agricultural formations**

УДК 658.7:338.439

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10279

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж

Четверова Кристина Сергеевна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж

Ternovykh K.S.,

ktern@yandex.ru

Chetverova K.S.,

kristina.2003@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается исследование по выявлению оптимальной структуры материально-технической базы интегрированного агропромышленного формирования. Дано описание разработанной и предлагаемой блочно-диагональной экономико-математической модели по оптимизации параметров развития ГК «Верхнехавский агрохолдинг». Все требования в экономико-математической модели сформулированы в виде линейных уравнений и неравенств. В роли критерия оптимальности модели принята максимизация суммы прибыли исследуемого интегрированного формирования. Отражены результаты решения по трем сценариям развития – традиционный, оптимистический и пессимистический.

Summary. The article discusses a study to identify the optimal structure of the material and technical base of an integrated agro-industrial formation. A description of the developed and proposed block-diagonal economic and mathematical model for optimizing the development

parameters of the GC «Verkhnekhavsky agricultural holding» is given. All requirements in the economic-mathematical model are formulated in the form of linear equations and inequalities. In the role of the model optimality criterion, the maximization of the profit amount of the integrated formation under study was adopted. The results of the decision are reflected in three development scenarios – traditional, optimistic and pessimistic.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интегрированные агропромышленные формирования, материально-техническая база, экономико-математическое моделирование, сценарный подход.

Keywords: agro-industrial complex, integrated agroindustrial formations, material and technical base, economic and mathematical modeling, scenario approach.

В условиях кризиса, резко изменяющихся политических условий, экономических реформ, санкций возникает все большая необходимость в установлении и налаживании неразрывных связей между отраслями агропромышленного комплекса и сельскохозяйственными товаропроизводителями, реализуемых через создание интегрированных агропромышленных формирований (ИАПФ). Формирование и функционирование интегрированных агропромышленных структур в сложившихся экономических условиях – одно из основных направлений стабилизации отечественного сельского хозяйства.

В силу своей масштабности, интегрированные агропромышленные формирования способны не только сохранять, но и наращивать свой производственный потенциал, оперативно реагировать на трансформации рынка, продвигать товары и достигать конкурентных преимуществ, применяя соответствующую маркетинговую политику.

Главными преимуществами интегрированных агропромышленных формирований перед средними и мелкими сельскохозяйственными предприятиями являются: их обеспеченность денежными средствами, в том числе для обновления материально-технической базы (МТБ), а так же создания наилучших условий производства сельскохозяйственной продукции; возможность организации инновационного производства за счет внедрения прогрессивных видов техники и интенсивных технологий; производство наиболее конкурентоспособной продукции; высокий уровень товарности; финансовая устойчивость предприятий-участников ИАПФ [1]. Вместе с тем предприятия-участники ИАПФ, обладая различными производственными ресурсами по качественно-количественным характеристикам, для реализации стратегии эффективного своего развития должны обеспечить процесс воссоздания и укрепления элементов материально-технической базы, эффективную эксплуатацию парка сельскохозяйственной техники, а

также укомплектованность сельхозмашинами в соответствии с масштабом производства (рис. 1).

Рисунок 1. Механизм воспроизводства материально-технической базы ИАПФ

Следует отметить, что каждый элемент материально-технической базы выполняет свою производственную роль, но ключевыми среди них являются основные и оборотные средства, непосредственно воздействующие на совершенствование процесса воспроизводства, наращивание производственного потенциала и рост рентабельности всей интегрированной структуры АПК [2].

Учитывая тот факт, что функционирующие в сфере АПК, в том числе на территории Воронежской области, интегрированные агропромышленные структуры являются сложнейшими организационными системами, то для определения оптимальных тенденций развития и учета текущего состояния, а так же разработки предложений по формированию оптимальной структуры материально-технической базы ИАПФ целесообразно применять методы экономико-математического моделирования.

Применение их позволяет реализовать принцип системного подхода, обеспечивающего рассмотрение всех элементов систем в их взаимосвязи и взаимодействии [3]. При этом растут качество, скорость разработки, варианты постановки задачи и получения альтернативных решений, возможность корректировки изменений во внутренних и внешних условиях производства, сокращаются затраты на выявление оптимального развития производства, в отличие от естественных экспериментов.

В задачах по оптимизации отраслевой структуры производства ИАПФ в качестве критерия оптимальности чаще всего используют максимум прибыли [4].

В целях обоснования оптимальной структуры материально-технической базы интегрированного агроформирования в рамках исследования была применена методика,

включающая оптимизацию отраслевой структуры производства ИАПФ с применением методов экономико-математического моделирования.

Объектом исследования выступило интегрированное агропромышленное формирование ГК «Верхнехавский агрохолдинг», расположенное в Верхнехавском районе Воронежской области, занимающее лидирующие позиции в организации отрасли свиноводства. В качестве инструмента для обоснования прогнозных параметров нами была разработана экономико-математическая модель блочного типа, с отдельными логически законченными блоками, где каждое предприятие-участник ИАПФ представляется в виде отдельного блока: ООО МТС «Агросервис», ООО спецхоз «Вишневский», ООО «Хава-Молоко», ООО «СГЦ», ООО «Альфа», в соответствии с этим определены количество блоков, взаимосвязь между ними (рис. 2).

Рисунок 2. Общий вид экономико-математической модели ИАПФ

В каждом блоке предусмотрены ограничения, связанные, во-первых, с наличием производственных ресурсов у предприятий-участников, в том числе земельных угодий, соблюдением агротехнических требований по возделыванию сельскохозяйственных культур и их доли в севообороте, во-вторых, выделены условия по удовлетворению потребностей предприятия собственными семенами, с учетом норм высева семян соответствующих сельскохозяйственных культур, а так же по производству кормов, полностью удовлетворяющих потребностям отрасли животноводства, ориентируясь на количество питательных веществ, и содержание отдельных кормов в рационе животных, условия распределения валовой продукции на производственные нужды и по каналам реализации.

Специфика переменных по каждому из блоков связана со специализацией предприятий-участников ИАПФ. Так, первый блок модели отражает деятельность ООО МТС «Агросервис» – производство продукции растениеводства, а за основные переменные приняты площади посевов сельскохозяйственных культур, с ориентацией на товарные и кормовые цели. Второй блок – ООО «Хава-Молоко», в связи со скотоводческой специализацией в качестве основных переменных экономико-

математической модели заданы: площади естественных угодий, поголовье сельскохозяйственных животных, необходимые объемы кормов, в том числе покупных. В блоках 3, 4, 5 представлена свиноводческая отрасль интегрированного агропромышленного формирования ГК «Верхнехавский агрохолдинг», реализуемая соответственно через ООО спецхоз «Вишневский» – современный высоко автоматизированный свиноводческий комплекс, ООО «СГЦ» – селекционно-гибридный центр с ориентацией на чистопородных, высокопродуктивных свиней, ООО «Альфа» – свиноводческое предприятие, осуществляющее искусственное осеменение, доразивание поросят и содержание свиноматок. Практически одинаковой для двух блоков является структура кормов, однако различны нормы кормления и их объемы.

Выделены и дополнительные переменные, которые позволяют определять потребность в трудовых ресурсах, производственных затратах, амортизационных отчислениях, стоимости товарной продукции и групп кормов.

Так как главной целью ИАПФ и предприятий-участников является извлечение прибыли, то в качестве критерия оптимизации выступает максимизация ее суммы.

Все требования в экономико-математической модели сформулированы в виде линейных уравнений и неравенств для каждого подразделения ИАПФ.

Экономико-математическая модель функционирования ГК «Верхнехавский агрохолдинг» разработана по трем векторам развития: оптимистический, пессимистический и традиционный ввиду того, что в изменяющихся условиях внешней среды целесообразно использовать сценарный подход, позволяющий оценить весь спектр негативных и позитивных стратегических направлений исследуемого объекта [5].

Первый вариант модели – традиционный, предполагает создание условий, необходимых для устойчивого развития производства в ГК «Верхнехавский агрохолдинг» и формирования оптимальной структуры производства на основе соблюдения агротехнических требований.

Пессимистический сценарий – наихудший вариант развития, отражающий деятельность интегрированного формирования в условиях кризиса, например, под воздействием природно-климатических явлений, таких как засуха, вследствие чего резко сокращаются урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных [6].

Оптимистический сценарий развития предусматривает построение экономико-математической модели, проецирующей наращивание объемов производства, за счет освоения инноваций в отрасли, внедрения технико-технологических достижений в состав

МТБ, обновления элементов материально-технической базы с учетом темпов роста и государственных мер, обозначенных в Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [7].

В процессе решения экономико-математической модели по каждому из трех сценариев развития получен необходимый объем амортизационных отчислений. Кроме того, по каждому из вариантов разработан прогноз воспроизводства основных средств и спроектирована оптимальная потребность в оборотных средствах (табл. 1).

Для реализации оптимистического сценария развития ГК «Верхнехавский агрохолдинг» потребуется привлечение дополнительных оборотных средств в сумме 350,5 млн руб., общий объем необходимых оборотных средств составит 810,3 млн руб., а традиционный вариант предусматривает потребность в – 689,5 млн руб.

В качестве источников для эффективного использования и пополнения оборотных средств будут служить собственные средства и привлеченные, в форме краткосрочных банковских кредитов, бюджетные средства, использование которых позволит удовлетворить дополнительные потребности в оборотных средствах.

Таблица 1. - Размер основных и оборотных средств ГК «Верхнехавский агрохолдинг», млн руб.

Показатели	2017 г.	Сценарии оптимального развития		
		традиционный	оптимистический	пессимистический
ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА				
Всего, тыс. руб., в том числе:	1301,8	1430,4	1497,1	1427,9
здания, сооружения и передаточные устройства	747,0	778,1	802,1	779,6
машины и оборудование	349,6	410,5	439,5	407,7
транспортные средства	36,8	40,1	43,4	40,1
производственный и хозяйственный инвентарь	66,1	84,4	85,2	84,4
продуктивный скот	83,7	97,3	101,8	97,3
ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА				
Всего, тыс. руб., в том числе:	459,8	689,6	810,3	756,3
Запасы	326,1	341,9	426,3	393,9

Наибольший удельный вес в структуре основных средств занимают здания, сооружения и передаточные устройства – более 50%, машины и оборудование от 26,9% до 29,4% (рис. 3).

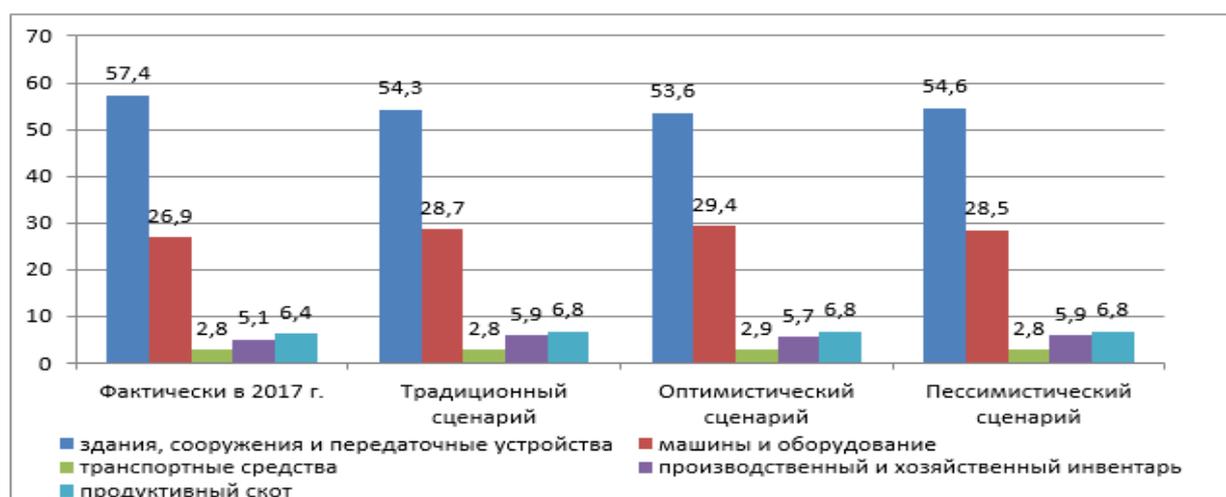

Рисунок 3. Структура основных средств ГК «Верхнехавский агрохолдинг», %

Наиболее рентабельными являются оптимистический и традиционный сценарии развития (табл. 2), так как при сложившемся уровне цен на продукцию сельского хозяйства и материалы, используемые в производственном процессе, обеспечивают рост прибыли и эффективности производственно-коммерческой деятельности, способствуют обеспечению расширенного воспроизводства.

Таблица 2. Эффективность деятельности ГК «Верхнехавский агрохолдинг»

Показатели	Произведено на 100 га				Фондоотдача	Фондоёмкость	Уровень рентабельности, %
	пашни, ц:	сельхозугодий, ц:					
	зерна	молока	прироста КРС	прироста свиней			
Фактически	3340,1	124,6	8,4	1287,5	1,26	0,79	16,7
По сценариям развития:							
традиционный	3452,4	124,8	9,2	1426,3	1,32	0,75	30,5
оптимистический	4023,4	139,2	11,2	1651,4	1,63	0,61	36,0
пессимистический	1975,4	116,1	8,2	1337,7	1,13	0,88	4,7

Таким образом, методами экономико-математического моделирования может быть получена оптимальная структура материально-технической базы ИАПФ, которая обеспечивает повышение экономической эффективности предпринимательской деятельности всей интегрированной структуры.

Список литературы

1. Терновых К.С. Особенности воспроизводства материально-технической базы в интегрированных агропромышленных формированиях: монография / К.С. Терновых, И.И. Дубовской, К.С. Четверова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 147 с.

2. Терновых К.С. Развитие материально-технической базы в интегрированных агропромышленных формированиях / К.С. Терновых, К.С. Четверова // [Вестник Воронежского государственного аграрного университета](#). – № 4 (59). – 2018. – С. 168-174.
3. Улезько А.В. Перспективные параметры развития агропродовольственного комплекса Воронежской области / А.В. Улезько, Ю.Н. Коваленко, В.В. Реймер // [АПК: Экономика, управление](#). – 2019. – №7. – С. 4-12.
4. Улезько А.В. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносов, А.А. Тютюников // [Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий](#). – 2012. – №8. – С. 28-30.
5. Измалков А.А. Приоритетные направления развития агропродовольственного комплекса региона / [А.А. Измалков](#)// [Вестник Воронежского государственного аграрного университета](#). – 2016. – №3(50). –С. 218-228.
6. Агропромышленные интегрированные формирования: состояние и перспективы развития: монография / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев, А.А. Измалков, Е.В., Попкова, В.С. Грибанов, А.А. Плякина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 245 с.
7. Государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка»: утверждена Постановлением Правительства Воронежской области от 13 декабря 2013 г. № 1088 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/voronezh/517076/>

**Технологии брендинга, применяемые в решении стратегических задач компании
сферы архитектурного бизнеса**
**Branding technologies applicable in the solution of strategic tasks of architectural business
companies**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10280

Опольский К.Ю.,

генеральный директор, Общество с ограниченной ответственностью «ВОСЕМЬ ПЛЮС», Россия, г. Владивосток

Opolskii K.Y.,

CEO, Eight Plus Limited Liability Company, Russia, Vladivostok

Аннотация. Значимость бренда в формировании деловой репутации компаний, осуществляющих деятельность в сфере архитектурного бизнеса определяется важностью необходимости позиционирования на рынке. Бренд является символом и отражением деловой репутации предприятия, в который заключена вся деятельность предприятия, т.е. услуга, уровень качества и сервис, процесс производства, предприятие и персонал, что за ним стоят, а также технологии и гарантии, представляющие торговую марку. Технологии брендинга в решении стратегических задач компании в большинстве своем имеют одну главную цель – создание ценности бренда для клиентов, что является основой долгосрочного сотрудничества и одним из факторов конкурентоспособности предприятия. В статье исследованы существующие технологии брендинга, применяемые в решении стратегических задач компании сферы архитектурного бизнеса.

Summary. The importance of the brand in building the business reputation of companies operating in the field of architectural business is determined by the importance of the need for market positioning. The brand is a symbol and reflection of the business reputation of the enterprise, in which all the activities of the enterprise are concluded, i.e. the product, its quality and service, the production process, the enterprise and the personnel that stand behind it, technologies and guarantees, and the trademark. Branding technologies in solving the company's

strategic tasks for the most part have one main goal – creating brand value for customers, which is the basis for long-term cooperation and one of the factors of competitiveness.

Ключевые слова: архитектурный бизнес, архитектурное проектирование, предпринимательство, бренд, брендинг, технологии брендинга, ценность.

Keywords: architectural business, architectural design, entrepreneurship, brand, branding, branding technology, value.

Понятие бренда в современных исследованиях рассматривается с различных аспектов, чаще под этим понятием понимают глобальные коммуникаторы, которые связывают продавцов, товары и покупателей, это эмоциональные индивидуальные образы товара (услуги) или компании, которые отражают их уникальные черты и характеристики. Многие специалисты под термином «бренд» понимают совокупность как материальных, так и нематериальных категорий, формирующих у потребителя положительный имидж товара (услуги) или компании и непреодолимое желание приобрести товар с конкретной маркировкой, сделав такой выбор из многообразия предложений, несмотря на повышенную цену товара. Для компаний, представляющих услуги в сфере архитектурного проектирования бренд играет ключевую роль в стратегическом направлении деятельности, так как определяет уровень доверия и лояльности со стороны заказчиков.

В таблице 1 приведен обзор существующих определений понятия «ценности бренда».

Таблица 1 – Обзор определений понятия «ценности бренда» различных авторов

Автор	Год	Определение понятия «ценности бренда»
Zaichkowsky, 1985	1985	ценность бренда зависит от восприятия потребителями ценности использования бренда
Keller K.L.	1993	ценность бренда зависит от восприятия потребителем потребительской ценности бренда (то есть опыта), капитал бренда зависит от восприятия потребителем того, насколько хорошо известен бренд (т.е. узнаваемость бренда) и что он представляет (т.е. имидж бренда).
Даль В.	2001	это свойство, характеризующее достоинства, стоимость вещи или труда, во что она ценится в продаже или покупке; это мера чего-либо на деньги
Merz et al.	2009	учитывает множество сетевых отношений, а не только отношения между потребителем и брендом
Балабанова В.В.	2009	воспринимаемая потребительская стоимость бренда, совместно созданная и определяемая всеми участниками.
Архипов А.Е.	2011	Не каждый товар или услугу можно связать с понятием бренда. Для того чтобы стать брендом, товар или услуга должны завоевать доверие в сознании потребителя и приобрести известность на рынке. Такого рода известность и доверие у потребителей во многом определяет ценность бренда, которая формируется усилиями специалистов – маркетологов
Дудникова Н.Ю., Кузьмина Е.В.	2013	осознание ценности бренда его собственником происходит через определение его рыночного потенциала — совокупности потенциалов доходов, издержек, развития и возможности перекрестных продаж. Понимание ценности для потребителя происходит через измерение ресурсного потенциала бренда: потенциала его имиджа, информационного потенциала, потенциала лояльности и потенциала соотношения «качество — цена».
Аренков И.А.	2013	это термин, используемый в маркетинге для описания выгоды, получаемой компанией, от обладания сильным брендом
Аренков И.А.	2013	привлекает, привлекает покупателя, удовлетворяет его социальные потребности, подкрепляет его социальный статус и идентифицирует образ жизни, делает лояльным и послушным, поскольку медленно, но верно бренд проникает и внедряется в его сознание
Ramaswamy, V., & Ozcan, K.	2016	бренды теперь все чаще рассматриваются в свете совместной деятельности, создания ценности компанией и всеми ее заинтересованными сторонами, а ценность бренда как коллективная мера воспринимаемых ценностей всех заинтересованных сторон.
Миголь Е.В.	2018	постоянные практики и политики, способствующие повышению конкурентоспособности компании и одновременно стимулирующие формирование более благоприятных социально-экономических условий в сообществах, в которых осуществляется деятельность корпорации

Источник: [1,2,3,4,5,8,15,18,21,23]

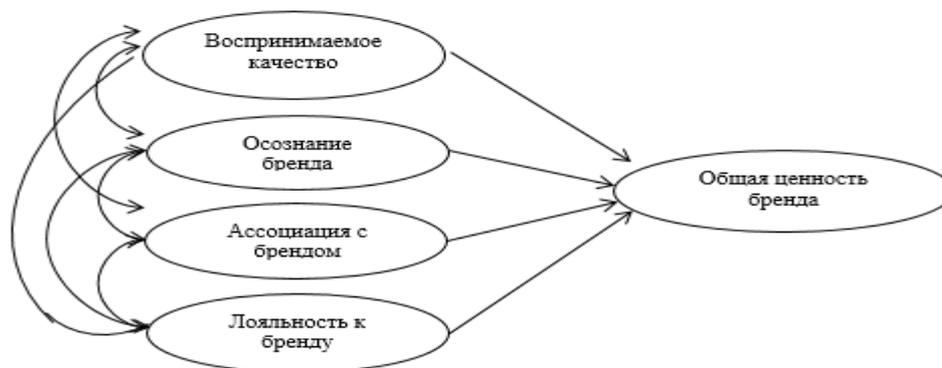
Учитывая представленные определения ценности бренда, совместное создание ценности бренда происходит, когда фирма и ее клиенты взаимодействуют, чтобы совместно создать фактический опыт (то есть ценность в использовании), который относится исключительно к бренду. Это не обязательно означает, что совместное создание стоимости бренда происходит во время потребления. Ценность бренда может создаваться совместно до, во время или после потребления бренда. Напротив, это означает, что совместная деятельность клиентов помогает повысить воспринимаемую ценность бренда (то есть опыт бренда), делая его уникальным и отличным от других брендов [21]. В связи с этим совместное создание ценности бренда определяют как процесс создания воспринимаемой ценности использования для бренда посредством сетевых отношений и социальных взаимодействий между всеми участниками экосистемы [8, 23].

Компании могут содействовать развитию возможностей для создания общих ценностей тремя способами [8]:

- 1) переосмыслить понятия продукции и рынков;
- 2) пересмотреть понятие производительности в цепочке формирования стоимости/ценности;
- 3) содействовать развитию местных кластеров.

Руководству компании следует принимать решения и оценивать возможности сквозь призму общих ценностей. Такой взгляд будет способствовать созданию новых подходов, стимулирующих инновации и развитие компаний, а также принесет более значительную пользу обществу.

В своём исследовании Peng W.T. указывает, что ценность бренда имеет наибольшее общее влияние на лояльность к бренду [19]. Это очень актуально для компаний, разрабатывающих и представляющих новые продукты или услуги на рынке, так как они должны продвигать свою ценность бренда, чтобы получить лучший результат, поскольку ценность бренда положительно связана с лояльностью бренда (рисунок 1). Общая ценность бренда представлена взаимодействующими и связанными между собой элементами, которые представляют общую ценность бренда. Это ассоциативное восприятие актуально для рынка архитектурного проектирования, так как данный вид деятельности предполагает постоянное взаимодействие с заказчиком, что в конечном итоге формирует общее впечатление от компании и уровень доверия к ней [19]. Таким образом происходит формирование бренда, через создание расширенной информации для клиентов, что позволяет создавать прочные и уникальные ассоциации с брендом и позволяет оценивать его позитивное влияние на потребителей.

Источник: [19]

Рисунок 1 – Модель формирования общей ценности бренда

В современных рыночных условиях необходимо ориентировать деятельность компаний в области архитектурного бизнеса на принцип общих ценностей, согласно

которому формирование экономической стоимости сопровождается созданием ценности для общества, находящей свое выражение в отклике на социальные проблемы и потребности. Бизнес должен восстановить взаимосвязь между успехом компании и общественным прогрессом.

Общая ценность – это не социальная ответственность, не благотворительность, и даже не устойчивое развитие. Это новый способ достижения успехов в предпринимательской деятельности. Это не периферийный, но центральный элемент деятельности компаний. Считается, что применение данного принципа способно положить начало новому этапу развития предпринимательского мышления.

Важной технологией брендинга в решении стратегических задач предприятия является создание совместной ценности бренда, которая заключается в совместной работе потребителей и компании, а также реакции компании на предложения от потребителей.

Высокий интерес к концепции совместного создания ценности отражен во многих концепциях и определениях, используемых исследователями в своих работах. Так, Higgins E. T. и Scholer A. A. совместное создание ценности определяют как «совместную деятельность по разработке новых продуктов, в которой потребители принимают активное участие и определяют содержание нового продуктового предложения» [13]. Существует и другое мнение. например, Chathoth P., Altinay L., Harrington R. J. определяют совместное создание ценности как «активный креативный социальный процесс, в основе которого лежит сотрудничество производителя с потребителем, инициируемое компанией для создания ценности как для потребителя, так и для производителя» [10].

В литературе разделяют понятия «совместное производство» и «совместное создание ценности» [10]. Совместное производство понимается как обмен продуктами и услугами между потребителями и компаниями, который основан на одновременном производстве и потреблении. Такая концепция чаще всего встречается на рынках B2B. Совместное создание ценности можно определить как совместное производство ценности как для клиентов, так и для фирмы в процессе их взаимодействия.

В таблице 2 приведено сравнение типов участия потребителя: совместного производства и совместного создания ценности.

Таблица 2 - Сравнительный анализ концепции совместного создания ценности и совместного с потребителем производства

Ценность	Экономическая ценность	Уникальный опыт
Роль потребителя	Ресурс	Партнер по совместному созданию ценности
Участие потребителя	Взаимодействие на заключительных этапах цепочки создания ценности	Повторяющиеся взаимодействия на всех этапах создания и потребления ценности
Ожидания потребителя	Адаптация к имеющимся у компании продуктам и услугам	Создание продуктов и услуг осуществляется совместно с компанией
Лица, принимающие решения	Компания	Компания и потребитель
Фокус	Производство	Создание уникального опыта и впечатлений

Источник: [10]

Такое деление заложило основы дальнейшей классификации многочисленными исследователями типов совместного создания ценности.

Современные информационные технологии, позволяющие заказчику оперативно получать актуальную информацию о стоимости услуг проектирования, при планировании проекта, способствовали более высокой информированности, а также активности в спросе на данный вид услуг. Схожесть предлагаемых услуг и изменение роли потребителя во взаимодействии с компанией подталкивают организации переходить от ценовой конкуренции к стратегиям вовлечения клиентов в совместное создание уникального потребительского опыта. Поэтому для решения управленческих задач, стоящих перед руководителями компаний, необходимо предложить релевантные формы вовлечения потребителей в совместное создание ценности. Существует матрица сопроизводства и совместного создания ценности (рисунок 2).

Потребитель-компания Тип диалога Компания - потребитель	Кастомизация	Совместное создание ценности
	Сопроизводство	Сервисная инновация
	Производство	Потребление

Источник: [6]

Рисунок 2 - Матрица сопроизводства и совместного создания ценности

Представленная на рисунке 2 матрица сопроизводства и совместного создания ценности выделяет 4 вида взаимодействия потребителя с компанией в зависимости от места создания ценности и типа диалога между компанией и потребителем

Рассмотрим существующие типы совместного создания ценности, выделяемые различными авторами.

Одной из наиболее распространенных является классификация С. Лоера. Ее основой являются два параметра:

- уровень персонализации создаваемой ценности (шкала «стандартный товар – персонализированный товар»);
- место создания ценности (создание ценности внутри фирмы, ценность создается сообществом потребителей) [17].

С. Лоер выделил 8 типов совместного создания ценности (рисунок 3).

финишная доработка продукта	• потребители подключаются на заключительных этапах создания ценности и завершают разработку продукта
разработка продукта активными потребителями	• компания приглашает несколько потребителей для обмена идеями, которые будут положены в основу разработки нового продукта
адаптация уже существующих продуктов	• компания стимулирует потребителей выразить свои потребности и предложения по улучшению уже существующих продуктов
кастомизация	• производство товаров, отвечающих индивидуальным запросам
продукты с открытым кодом	• компания предоставляет потребителям контроль за разработкой продукта
разработка новых услуг	• для разработки новых услуг компания привлекает больше потребителей, чем для разработки новых продуктов, услуги в силу их нематериальности легче приспособить под потребности конкретного потребителя
адаптация продуктов в реальном времени	• компания вовлекает потребителя благодаря возможностям цифровых технологий и тем самым модифицирует ценность, предлагаемую потребителям
персонализированный опыт и совместное производство новых знаний и ценности	• компания совместно с потребителем создает ценность, основой которой является индивидуальный опыт потребителя и возможность использования этого опыта всеми членами сообщества

Источник: [17]

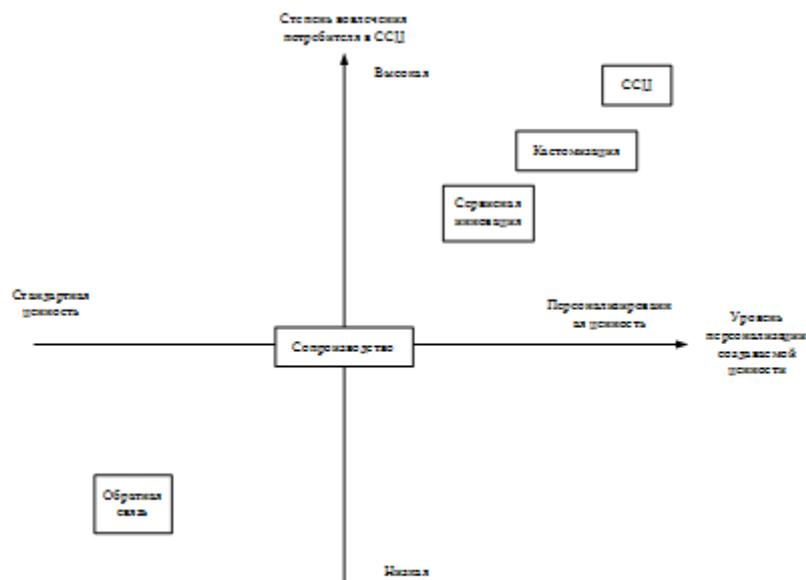
Рисунок 3 – Типы совместного создания ценности (Лоер С)

Р. Броди и соавторы выделяют пять типов вовлечения потребителя:

- обучение, направленное на приобретение когнитивных компетенций, которые необходимы потребителю для принятия решения в контексте потребления товаров/услуг;

- совместное создание потребителями знаний посредством обмена информацией и опытом;
- рекомендации потребителя;
- социализация, общение с другими членами сообщества, выработка норм поведения внутри интернет-сообщества;
- совместное с компанией и/или с другими членами сообщества создание ценности, участие в совместном создании новых продуктов/услуг или совершенствовании имеющихся [9].

Исследование практик совместного создания ценности в различных отраслях экономики позволило также сформировать еще одну классификацию, которая представлена в работе Корелиной А.С. и Ойнер О.К. (рисунок 4).

Источник: [7]

Рисунок 4 – Классификация видов совместного создания ценности

Авторы в данном исследовании выделяют следующие виды совместного создания ценности:

1. Обратная связь – анализ отзывов потребителей, создание и ведение баз данных, анкетирование клиентов, интервьюирование клиентов, участие потребителей в фокус-группах;
2. Сопроизводство – самообслуживание, участие в зеленых программах;
3. Сервисная инновация – тестирование сайта / электронного приложения;
4. Кастомизация: кастомизированные товары/услуги;

5. Совместное создание ценности – совместная разработка концепции предприятия, услуг предприятия, совместная разработка дизайна, ценообразование, создание онлайн/офлайн потребительских сообществ.

Таким образом, вовлечение потребителя представляет собой интерактивный процесс, возникающий на разных стадиях взаимодействия компании с потребителем и характеризующийся вовлечением потребителя с разной степенью интенсивности.

Изучая обратную связь от потребителей (например, полученные предложения, идеи, разработки или жалобы), компании архитектурного бизнеса могут совершенствовать имеющиеся услуги и создавать новые. Такое взаимодействие с потребителями позволяет компаниям сократить издержки на продвижение продукта и рассматривать своих клиентов в качестве партнеров, участвующих в производстве новых продуктов и услуг.

Процесс совместного создания ценности неразрывно связан с вовлечением потребителей во взаимодействие с компанией. Вовлечение потребителя — это привлечение потребителя к сотрудничеству с компанией, характеризующееся высокой степенью занятости потребителя, заинтересованного в этом взаимодействии, в результате которого компания и потребитель совместно создают ценность [13]. Также следует отметить, что предложение, созданное посредством вовлечения потребителей в совместное создание ценности, наилучшим образом соответствует требованиям клиентов, что ведет к росту потребительской удовлетворенности [22]. Также вовлечение потребителя в совместное создание ценности повышает вероятность совершения повторного заказа, так как формирует у клиента желание вновь повторить положительный потребительский опыт [22]. Таким образом, вовлечение потребителей во взаимодействие с компанией может стать основой стратегии конкурентной борьбы в индустрии архитектурного проектирования.

В условиях постоянного прогресса в области технологий, связанных с глобализацией, изменениями в покупательских интересах, привычках и пересмотренным поведением потребителей, затрудняется дифференциация фирм от конкурентов на насыщенных рынках. Эта новая экономическая и социальная структура требует переосмысления в стратегическом ориентировании деятельности менеджмента в процессе создания стоимости [16]. В результате этого изменения парадигмы компании должны перестать фокусироваться исключительно на повышении своей финансовой эффективности и вместо этого стремиться к разработке внешних ресурсов в поисках совместного создания стоимости с потребителями [20].

Список литературы

1. Аренко И.А. Маркетинг и управление потребительской ценностью / И.А. Аренков, В.Н. Наумов, О.У. Юлдашева. – Спб. – 2013.
2. Архипов А.Е. Методические основы формирования ценности бренда в сфере услуг / А.Е. Архипов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – №7(81). – С. 105-109.
3. Балабанова В.В. Развитие и поддержка ценности бренда в сфере образовательных услуг / В.В. Балабанова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. №328. – С. 122-125.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: С–V. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 576 с.
5. Дудникова Н.Ю., Кузьмина Е.В. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЦЕННОСТИ БРЕНДА // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №2.;URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9007>
6. Киселица Е.П. Модель формирования бренда личности при продвижении бизнес-проектов / Е.П. Киселица, Е.П. Пинигина // Лидерство и менеджмент. – 2014. – №1. – С. 15-26.
7. Корелина А.С. О вовлечении потребителей в совместное создание ценности с компанией в гостиничной индустрии: контент-анализ отзывов на туристическом сайте TRIPADVISOR.COM / А.С. Корелина, О.К. Ойнер // Социологические аспекты управления и экономики. – 2015. – №6(96). – С. 84-91.
8. Миголь Е.В. Концепция совместного создания ценности и трансформации бизнес-модели: особенности компаний, отличных по типу производства и экономического взаимодействия / Е.В. Миголь / Финансы: теория и практика. – 2018. – №2(22). – С.160-170.
9. Brodie R. J., Hollebeek L. D., Smith S. D. (2011) Engagement: An important bridging concept for the emerging S-D logic lexicon // Proceedings 2011: The 2011 Naples Forum on Service.
10. Chathoth P., Altinay L., Harrington R. J. et al. (2013) Co-production versus co-creation: A process based continuum in the hotel service context // International Journal of Hospitality Management. 2013. Vol. 32. P. 11–20.
11. Cova, B. and Dallı, D. (2009) ‘Working Consumers: The Next Step in Marketing Theory?’, Marketing Theory 9(3): 315–39.
12. De Valck K., Van Bruggen G., Wierenga B. (2009). Virtual communities: a marketing perspective // Decision Support Systems. Vol. 47, № 3. P. 185–203.

13. Higgins E. T., Scholer A. A. (2009) Engaging the consumer: The science and art of the value creation process // *Journal of Consumer Psychology*. Vol. 19. P. 137–143.
14. Jaworski B., Kohli A.K. Co-creating the voice of the customer / In Lusch R.F., Vargo S.L. (Eds.) *The service dominant logic of marketing*, 2006. P. 109-117.
15. Keller, K. L. (1993). Conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity. *Journal of Marketing*, 57(1), 1–22.
16. Kotler, P., Kartajaya, H., and Setiawan, I., 2010. *Marketing 3.0: From Products to Customers to the Human Spirit*. New York: John Wiley & Sons.
17. Lawer C. (2006) Eight Styles of Firm-Customer Knowledge Co-creation // URL: http://chrislawer.blogs.com/chris_lawer/2006/05/eight_styles_of.html.
18. Merz, M. A., He, Y., & Vargo, S. L. (2009). The evolving brand logic: A service-dominant logic perspective. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 37(3), 328–344.
19. Peng, W.T. The relationship among brand awareness, brand image and brand loyalty-an empirical study of domestic rice wine market. Unpublished master thesis, National Dong Hwa University, Taiwan. – 2006.
20. *International Journal of Research in Marketing*, 33(1), 93–106.
21. Randalla W.S., Gravierb M.J., Prybutokc V.R. Connection, trust, and commitment: dimensions of co-creation // *Journal of Strategic Marketing*. 2011. № 19 (1). P. 3-24.
22. Zaichkowsky, J. L. (1985). Measuring the involvement construct. *Journal of Consumer Research*, 12(December), 341–352.
23. Zwick, D., Bonsu, S.K. and Darmody, A. (2008) ‘Putting Consumers to Work: “Co-Creation” and New Marketing Govern-mentality’, *Journal of Consumer Culture* 8(2): 163–96.

**Реализация стратегических целей социально-экономического развития
муниципального образования**
Implementation of strategic goals for the socio-economic development of the municipality

УДК 330.322+338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10287

Вершинин Юрий Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Грищенко Анастасия Юрьевна,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Калинкина Ольга Евгеньевна,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Починова Мария Александровна,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Vershinin Y.B.,

89272703013@mail.ru

Grischenko A.Yu.,

Anastasiagri2201@gmail.com

Kalinkina O.E.,

Kalinkina_o.e@bk.ru

Pochinova M.A.,

ya.m1424@yandex.ru

Аннотация. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года большое внимание уделяет стратегическим приоритетам развития города. На основе тщательного анализа выделены три базовых стратегии – повышение конкурентоспособности региональной экономики, повышение благосостояния населения и повышение ресурсной эффективности и безопасности города.

Однако реальная ситуация в 2017-19 годах внесла существенные коррективы в первоначальные планы и сформировала новые приоритеты инвестиционного развития. Эти приоритеты станут базовыми как минимум до 2030 года.

Summary. The strategy-2030 of socio-economic development of the municipality “Ulyanovsk city” pays great attention to city’s strategic priorities. Based on a thorough analysis, three basic strategies are identified – increasing the competitiveness of the regional economy, increasing the welfare of the population and increasing the resource efficiency and safety of the city.

However, the real situation in 2017-19 made significant adjustments to the initial plans and formed new investment development priorities. These priorities will become basic until at least 2030.

Ключевые слова: стратегия развития, муниципалитет, инвестиции, стратегические цели, цифровая экономика, социальное предпринимательство.

Keywords: development strategy, municipality, investment, strategic goals, digital economy, social entrepreneurship.

Разработка Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» на период до 2030 года, проводилась компанией Strategy Partners Group (г. Москва) с участием одного из авторов данной статьи в 2015-16 гг.[1][2] Она во многом стала основой последующих городских разработок в данном направлении [3-5].

Разработка Стратегии – 2030 складывалась из следующих частей:

1. Анализ текущего социально-экономического состояния города,
2. Стратегическая диагностика конкурентоспособности города (эти два пункта рассмотрены в [1],[2])
3. Разработка стратегического видения развития города Ульяновск до 2030 года и плана реализации стратегии являлось основной целью исследования, и базировалась на выводах пп.1-2.

Рис.1. Приоритетные реализуемые проекты в г.Ульяновске

Как показали дальнейшие события, большинство выводов и заключений, выявленные в период работы в 2015-16 гг. оказались адекватными новой сложившейся ситуации, часть из них пришлось уточнить в основном в связи с изменением условий внешней среды, еще часть рекомендаций переделать кардинально.

Проведенный детальный анализ и формирование видения стратегического развития МО показало, что бережно стимулируя факторы, способствующие развитию промышленности и наиболее динамичных отраслей сферы услуг, грамотно пользуясь всеми возможностями стратегической матрицы, МО «город Ульяновск» способно добиться успеха в соперничестве с весьма сильными соседями по ПФО. Из возможной палитры стратегических задач, были выбраны наиболее приоритетные на данный момент времени. Прошедший с момента составления первых стратегических матриц города до настоящего времени период, несмотря на неблагоприятные внешние условия, показал правильность выбора основных стратегических направлений (рис.2).

Рис.2. Выбранные стратегические направления развития МО Ульяновск.

Ситуация за последние 3-4 года в экономике региона сложилась таким образом, что пришлось нарушить первоначальную логическую цепочку целей «повышение конкурентоспособности и эффективности экономики, и лишь после решения данной задачи, повышение качества жизни и ресурсной эффективности». Падение объемов производства предприятий Ульяновска (рис.3), торможение темпов роста общего товарооборота в розничной торговле и снижение численности населения (Таблица 1) стали своего рода «черным лебедем» Нассима Талеба, которого не могли предусмотреть пять лет назад большинство экспертов в данной области.

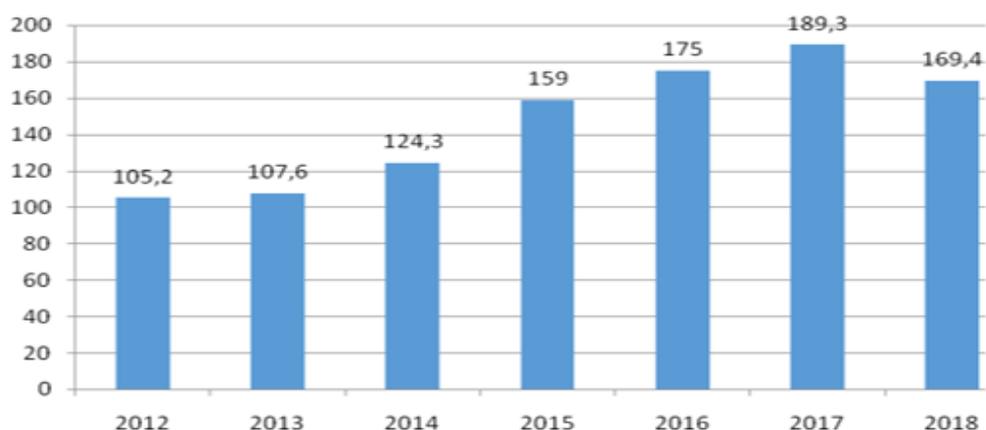

Рис.3. Динамика объёма отгруженной промышленной продукции (работ, услуг) по крупным и средним предприятиям в 2012-18 годах, млрд. руб.

Наконец, повышение ресурсной эффективности и безопасности городского хозяйства велось в рассматриваемом периоде исключительно при наличии финансирования из вышестоящих бюджетов – такие инициативы как, строительство методом ГЧП автодорог и создание наземного рельсового транспорта в условиях хронического дефицита региональных и местных бюджетов выглядит скорее мечтой, чем четко сформулированным приоритетом городского развития.

Таблица 1. Показатели демографического положения муниципального образования «город Ульяновск»

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число родившихся, чел.	7 720	8 272	8 200	7 073	6 925
Число умерших, чел.	7 768	7 987	8 068	7 515	7 628
Естественный прирост населения, чел.	-48	285	132	-442	-703
Число прибывших, чел.	14 513	14 420	14 914	14 214	14 596
Число выбывших, чел.	11 702	12 585	12 004	11 801	12 532
Миграционный прирост, чел.	2 811	1 835	2 910	2 413	2 064

В городе Ульяновске представлены в основном обрабатывающие виды экономической деятельности, основными из которых являются:

- обрабатывающие производства – 46,2 %;
- ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 27,0 %;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха – 9,0 %.

Именно на представленные виды деятельности и пришелся основной удар падения экономических показателей. Так, оборот организаций по всем видам экономической деятельности за 2018г. составил 98,3 % к уровню 2017г. (скорее всего, 2019 год повторит эту динамику), в том числе наблюдалось снижение оборота в обрабатывающих производствах – в 2018г. 91,8 % к уровню 2017г. Увеличилась доля убыточных предприятий до 31,1 % в 2018г. Снижаются показатели работы грузового и пассажирского транспорта, среднесписочная численность работников.

Постепенно, конечно не полной мере, но выравнивалась ситуация с инвестициями в основной капитал, хотя с учетом инфляции можно говорить не о росте, а о «не падении» данного важнейшего показателя (рис.4).

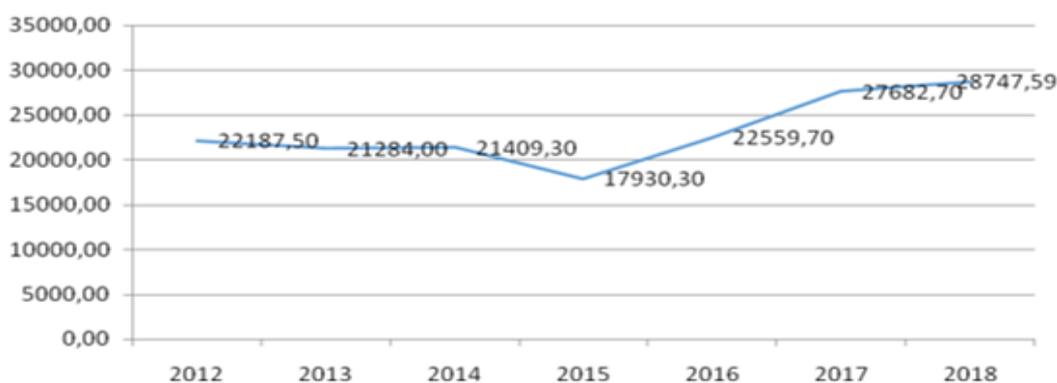

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал в муниципальном образовании «город Ульяновск» в 2012-2018 годах, млн. руб.

Сокращение темпов развития городской экономики в глазах городского руководства вызвано внешними причинами и несколько не зависит от их собственного уровня управления городским хозяйством. В настоящее время приоритеты городского инвестиционного развития сформировались в следующих направлениях:

- сосредоточение усилий на инфраструктурном развитии города без привлечения масштабных финансовых ресурсов – комплексная застройка территории, реновация жилья, развитие общественных пространств, вовлечение городского имущества в хозяйственный оборот (такие направления как «развитие механизма муниципально-частного партнёрства (МЧП)» необходимо отложить, на наш взгляд, на светлое будущее;

- попытка транслировать довольно успешный инвестиционный опыт региональных властей на городскую среду, путем создания инвестиционных площадок на территории каждого городского района;
- поддержка участников инвестиционной и предпринимательской деятельности, поддержка инноваций в целом, «цифровизация» экономики МО.

Вышеперечисленные приоритеты смотрелись бы достаточно не плохо, если бы не страдали тотальным отсутствием средств на финансовую поддержку МСБ и сосредоточение усилий в Муниципальной программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Ульяновск» в основном на «...бизнес-просвещение и консультирование», а также в «...работе по популяризации предпринимательства».

Работа по поддержке МСБ расплывлена по довольно большому числу административных структур, так в настоящий момент в городе Ульяновске действуют:

- Комиссия по инвестиционной, инновационной деятельности и развитию муниципально-частного партнёрства (МЧП) на территории города Ульяновска;
- Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Главе города Ульяновска;
- Рабочая группа по решению спорных вопросов в сфере развития малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования «город Ульяновск»;
- Городской Совет руководителей (представителей) предприятий, расположенных на территории муниципального образования «город Ульяновск» [5].

В 2019 году городу Ульяновску повезло войти в список 19 пилотных городов, где будет реализован проект «Умный город», который предполагает

1. внедрение цифровой платформы в решение вопросов городского развития (Активный горожанин),
2. создание единой базы данных «Цифровой двойник города», а также
3. создание интеллектуального центра городского управления для синхронизации работы всех оперативных служб города.

В соответствии с требованиями Стандарта «Умный город», утверждённого Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, администрацией города Ульяновска разработана Дорожная карта реализации пилотного проекта по цифровизации городского хозяйства муниципального образования «город Ульяновск» на 2019-2024 гг., которая посчитала возможным реализовать в основном небольшие и мало затратные мероприятия, финансирование которых будет

осуществлено из бюджетов вышестоящего уровня: создание центра компетенций «Умный город» для организационного и иного содействия в реализации проекта; установка общедомовых приборов учёта на объектах социальной, культурной и бюджетной сферы и их диспетчеризация; интеграция действующих информационных систем на базе муниципальной платформы РИАС ЖКХ; организация системы дистанционного сбора информации с узлов учёта тепловой энергии.

Какие-то более существенные действия и мероприятия в данном перспективном направлении на 2019-2020 года не предусмотрены.

На наш взгляд, из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- разработанная с участием московских специалистов Стратегия-2030 для Ульяновска стала универсальной основой при обновлении стратегических планов и особенно, инвестиционных стратегий города за последние 3-4 года;
- последние годы, особенно тяжело переживаемые регионами со средним (и ниже среднего) уровнем роста доходов населения, показали необходимость разработки новых подходов при разработке системы стратегических целей;
- приоритет будет принадлежать тем решениям, которые смогут интегрировать запрос общества на реальное более активное участие в решении задач муниципалитета с современными и перспективными цифровыми технологиями (интеграция с Internet, социальный VR, блокчейн-технологии и т.д.) во внедрении которых одновременно заинтересован и федеральный центр;
- необходимо более активно разрабатывать новые формы стратегического управления – в условиях тотальной нехватки средств использование социального предпринимательства для решения насущных проблем горожан;
- в области планирования и прогнозирования социально-экономического развития территории использование технологии форсайта [6], активное использование программного принципа целевого управления, который позволит полнее акцентировать внимание на стратегических приоритетах развития [7–9].

Список литературы

1. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. ДИАГНОСТИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Московский экономический журнал, №5-2, 2018, DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15059.
2. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Московский экономический журнал, №5-2, 2018, DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15060

3. Решение Ульяновской Городской Думы от 08.09.2015 № 102 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года».

4. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД УЛЬЯНОВСК» НА 2018 – 2023 ГОДЫ.

5. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ муниципального образования «город Ульяновск» до 2024 года (проект)

6. Белый Е.М., Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л. ПРОБЛЕМЫ ФОРСАЙТА ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА. Вестник СамГУПС, г.Самара, №4(18), 2012, стр.17-25, УДК: 330.332.2

7. Афанасьев К. С. Проблемы оптимизации системы стратегического планирования на муниципальном уровне // Экономика нового мира. 2016. № 3. С. 69–86.

8. Афанасьев К. С., Фролова Н. Н. Социальное предпринимательство в системе территориального управления // Сб. ст. «Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. VII международная научно-практическая конференция» / отв. ред. Н. М. Космачева. СПб., 2018. С. 63–69.

9. Большаков С. Н., Большакова Ю. М. О проблеме взаимодействия современного российского бизнеса и государства: общее и частное // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 2. С. 1–14.

**Применение эффективной системы мер по финансовому оздоровлению
строительных предприятий на примере Пензенской области**
**Application of an effective system of measures for financial recovery of construction
enterprises on the example of the Penza region**

УДК 332.1+338.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10290

Хаметов Тагир Ишмуратович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза,

Учаева Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза

Hametov T.I.,

hametovt@mail.ru

Uchaeva T.V.,

uchaevatv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы финансового оздоровления предприятий на примере строительного комплекса Пензенской области и предприятия ООО «РенКапСтройПенза». В рамках финансового оздоровления изучены понятия банкротства, несостоятельности в рамках законодательства Российской Федерации и российских ученых. Для разработки системы мероприятий было изучено финансовое состояние предприятия ООО «РенКапСтройПенза». Спрогнозирован риск финансовой несостоятельности (банкротства) ООО «РенКапСтройПенза» по нескольким известным методикам. Выявлено, что финансовое состояние предприятия является не стабильным и близка к банкротству, что дало возможность предложить систему мероприятий по выходу из данной ситуации. Предложенные рекомендации являются универсальными и могут быть и использованы для любого предприятия строительного комплекса Пензенской области так и в других регионах России.

Summary. The article deals with the issues of financial recovery of enterprises on the example of the construction complex of the Penza region and the company “Renkapstroypenza”. As part of the financial recovery studied the concept of bankruptcy, insolvency in the framework of the legislation of the Russian Federation and Russian scientists. To develop a system of measures was studied the financial condition of the company “Renkapstroypenza”. The risk of financial insolvency (bankruptcy) of LLC “Renkapstroypenza” was predicted by several well-known methods. It was revealed that the financial condition of the enterprise is unstable and close to bankruptcy, which made it possible to propose a system of measures to overcome this situation. The proposed recommendations are universal and can be used for any enterprise of the construction complex of the Penza region and in other regions of Russia

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неустойчивое финансовое состояние, финансовое оздоровление, строительный комплекс Пензенской области

Keywords: bankruptcy, insolvency, unstable financial condition, financial recovery, construction complex of the Penza region.

В современных условиях экономики российской экономики на предприятия строительного комплекса и их на финансово-хозяйственную деятельность влияют многие факторы, как внешние так и внутренние. Поэтому для большинства российских строительных компаний проблема несостоятельности (банкротства) является актуальной.

Внутренние факторы непосредственно зависят от деятельности самих предприятий. Банкротство обычно является результатом воздействия многих причин, а именно:

- невнимательное отношение органов управления к проблемам предприятий,
- несовершенное законодательство хозяйственного права,
- банкротство должников,
- отсутствие заказов на производство продукции,
- некомпетентность управленческого персонала,
- отсутствие конкурентоспособной продукции,
- изношенное оборудование,
- низкая ликвидность активов,
- высокие процентные ставки по кредитам, налогам,
- взаимная неплатежеспособность.

В Российской Федерации финансовое оздоровление является процедурой процесса банкротства, которая применяется к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с утверждённым графиком [1].

Основой данного процесса является подготовка и реализация новых технологий управления по предупреждению финансовых рисков строительных предприятий, их преодолению и сведение к минимуму негативных последствий.

Для финансового оздоровления существуют ряд причин:

- 1) субъект хозяйствования не банкрот, но нарушается платежеспособность;
- 2) строительное предприятие по решению суда объявлено банкротом, но не ликвидируется, а реорганизуется при внешнем управлении;
- 3) привлечение инвестиций или повышение рыночной стоимости.

Банкротство является результатом неправильного управления финансами предприятия. При таком состоянии нарушается баланс деятельности предприятия и ограничивается возможность влияния его руководства на финансовые отношения. В этом положении предприятие не может осуществлять финансовое обеспечение производственной деятельности.

Арбитражная практика финансового оздоровления предприятий в нашей стране не является действенным инструментом из – за отсутствия научных и методических подходов к определению самого понятия и его сущности, а также отсутствия программы по комплексному финансовому оздоровлению предприятий для достижения нормальной финансовой устойчивости.

В общем виде финансовое оздоровление предприятий может заключать в себе:

- оказание финансовой помощи предприятию и ее учредителями;
- изменение структуры активов и структуры пассивов;
- изменение организационной структуры и другие меры.

Финансовое оздоровление необходимо рассматривать в виде комплексного процесса восстановления финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, деловой активности и т.д. При анализе научных трудов российских ученых, раскрываются различные подходы к оценке сущности и направлений финансового оздоровления субъектов хозяйствования (лишь для краткосрочного восстановления платежеспособности или повышения общей финансово-экономической эффективности). Все рассмотренные и изученные научные позиции являются взаимодополняющими и выделяющими тот или иной аспект проблемы, более значимый с позиции конкретного исследователя.

В соответствии с федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» финансовое оздоровление – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его

платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности [2].

Таким образом, нормативно-правовое определение финансового оздоровления является очень ограниченными и неширокими. Во-первых, предлагается улучшить финансовое состояние предприятия уже находящегося в состоянии банкротства. Во-вторых, данную процедуру можно охарактеризовать как пассивную на основании Федерального закона о банкротстве. В-третьих, не дано чёткого и ясного определения финансового оздоровления как экономической категории. Не выделено, на что же конкретно направлено финансовое оздоровление предприятия: на ликвидацию несостоятельности, неплатежеспособности или банкротства.

Эти понятия необходимо разграничить.

В соответствии с федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ под несостоятельностью (банкротство) понимается – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Несостоятельность рассматривается как абсолютная неплатежеспособность должника, удовлетворенная судом. В некоторых западных странах термин «банкротство» применяется для определения уголовно-правовой стороны несостоятельности в отношении физических лиц.

В законодательстве Российской Федерации термины “несостоятельность” и “банкротство” являются синонимами. Уголовный кодекс РФ также дает 2 понятие банкротству: фиктивное и преднамеренное [3].

С экономической точки зрения несостоятельность и банкротство являются разными категориями. Но как конечный вариант своего развития категория “несостоятельность” содержит в себе категорию банкротства. Категория “несостоятельность” шире категории “банкротства”, так как она не всегда может заканчиваться банкротством организации.

Итак, банкротство – это несостоятельность фирмы-должника, неспособность организации платить по долговым обязательствам или юридически оформленная экономическая несостоятельность предприятия.

В развитых европейских странах банкротство рассматривается как обычное нормальное явление хозяйственной жизни. Там существует понятие “система банкротства”, главным аспектом которой является потребность в необходимости

приведении структуры производства к платежеспособному спросу, который формируется рынком.

В экономической литературе наряду с банкротством и несостоятельностью достаточно часто используются понятие “неплатежеспособность” и система критериев, позволяющих признавать предприятие неплатежеспособным [4].

Некоторые учёные экономисты считают неплатежеспособность переменной характеристикой, имеющей разные градации от эпизодической до устойчивой (хронической). Таким образом неплатежеспособность бывает, как относительной, так и абсолютной и является количественным критерием несостоятельности субъектов хозяйствования.

Существуют различные причины неплатежеспособности и меры по ее преодолению. Выделяют несколько стадий неплатежеспособности:

- скрытая форма,
- финансовая неустойчивость,
- явное банкротство предприятий.

Они характеризуются также количественными показателями.

Финансово-экономический подход к оздоровлению субъекта хозяйствования, характеризуется как комплекс мер, направленных на сохранение текущих и будущих финансов.

Все финансовые потоки субъектов хозяйствования в РФ взаимосвязаны и зависимы друг от друга и удерживают всю финансовую систему в целом в состоянии равновесия.

От эффективного управления финансами организации зависит оптимизация и постоянный баланс денежных потоков. Так обеспечивается устойчивая платежеспособность предприятий. Когда нарушен дисбаланс входящего и исходящего финансовых потоков, происходят постоянные сбои, платежеспособность организаций ухудшается, и тогда необходимо финансовое оздоровление.

К процедурам финансового оздоровления относятся:

- отсрочка и рассрочка платежа,
- реоформление задолженности в заем зачёт взаимных требований,
- перевод краткосрочных обязательств в долгосрочные,
- зачёт взаимных требований,
- погашение задолженности имуществом и имущественными правами,
- продажа долговых обязательств третьим лицам,
- погашение ее посредством отчуждения имущества должника,

– списание задолженности [4].

В связи с существующим финансовым кризисом в нашей стране увеличивается рост неплатежеспособных предприятий. Процесс финансового оздоровления становится все более актуальным.

Рассмотрим возможность финансового оздоровления предприятий на примере строительного комплекса Пензенской области, который относится к числу основных секторов экономики Пензенской области. Строительная отрасль играет важную роль в реализации программы социально-экономического развития области и объединяет более 2300 организаций, предприятий и ИП, на которых трудится около 29 тыс. человек. Доля отрасли в валовом региональном продукте составляет 6,5%.

Строительство тесно связано с промышленностью, транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством. От эффективного функционирования строительной отрасли во многом зависит развитие всех остальных отраслей производства, рост деловой активности, повышение качества жизни населения, а также общее состояние экономики.

С целью оценки современного состояния строительной сферы Пензенской области было проведено исследование предприятия «РенКапСтройПенза». Строительная компания «РенКапСтройПенза» входит в группу компаний «РКС Девелопмент», которая является федеральным девелопером многоэтажного жилья, предлагающим жителям регионов России качественные квартиры, преимущественно в сегменте монолитного жилья класса эконом-плюс.

Был спрогнозирован риск финансовой несостоятельности ООО «РенКапСтройПенза» по нескольким известным методикам.

Наиболее известным подходом является модель Альтмана. «Z-счет». В 1993 году Альтмана предложил модель для непроизводственных предприятий. Анализ банкротства ООО «РенКапСтройПенза» по модели Альтмана представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Определение вероятности банкротства ООО «РенКапСтройПенза» с помощью модели Альтмана

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год
X ₁	0,14	0,2	0,27
X ₂	-0,05	-0,06	-0,05
X ₃	-0,059	-0,06	-0,058
X ₄	0,28	0,142	0,151
Z	0,65	0,86	1,38
Вывод	зона финансового риска	зона финансового риска	зона неопределенности

Как видно из данных таблицы для ООО «РенКапСтройПенза» значение Z-счета имеет пограничное состояние, вероятность банкротства которого не высока, но не исключается.

Так же для оценки вероятности банкротства предприятия использовалась четырехфакторную прогнозную модель Таффлера, разработанный в 1977 году на основании подхода Альтмана. Данная модель рекомендуется для анализа как модель, учитывающая современные тенденции бизнеса и влияние перспективных технологий на структуру финансовых показателей.

Таблица 3

Анализ банкротства ООО «РенКапСтройПенза» по модели Таффлера

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год
X ₁	-0,3	-0,12	-0,33
X ₂	0,51	0,66	0,51
X ₃	0,25	0,38	0,17
X ₄	0,94	0,23	0,43
Z	0,1	0,12	-0,0092
Вывод	предприятие вероятно станет банкротом	предприятие вероятно станет банкротом	предприятие вероятно станет банкротом

Анализируя таблицу 3 можно сделать вывод, что вероятность банкротства высокая. Это означает что возможность банкротство является результатом довольно длительного процесса ухудшения финансового состояния организации.

В связи с тем, что организация ООО «РенКапСтройПенза» находится в стадии минимальной платежеспособности, т. е на предкризисном этапе, необходимо разработать систему профилактических мер по улучшению финансового состояния предприятия. Эта система мер включает в себя 3 блока:

- использование систем индикаторов платежеспособности предприятия;
- оптимизация структуры капитала;
- совершенствование управления производственными запасами (рисунок 3).

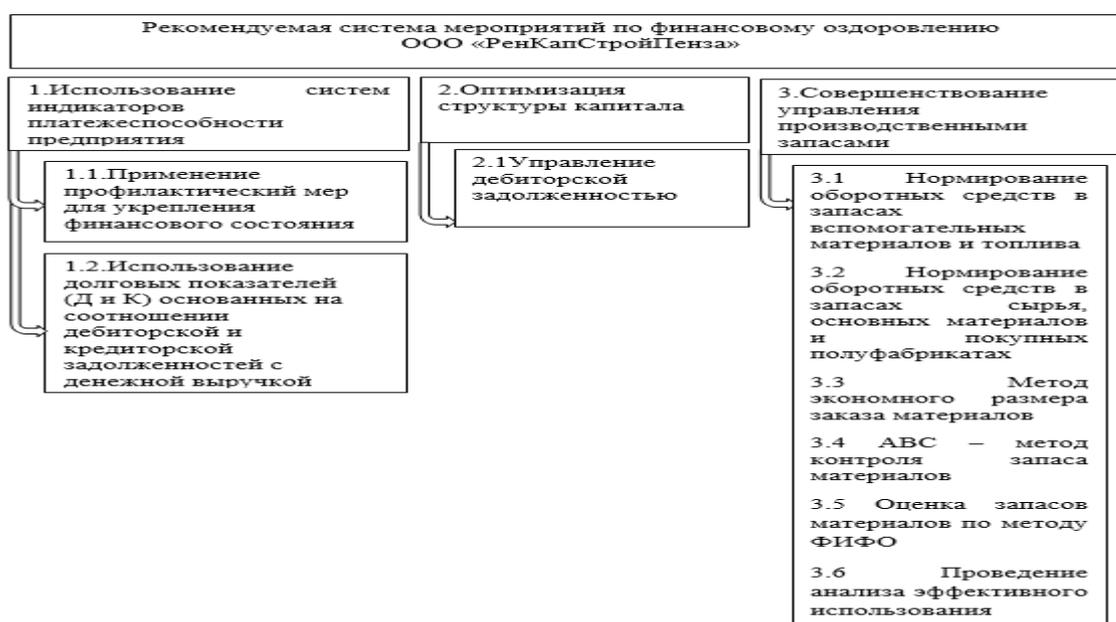

Рисунок 1. Система мер по финансовому оздоровлению ООО «РенКапСтройПенза»

Положительный результат предлагаемых мер может быть достигнут для восстановления платежеспособности предприятия в условиях предкризисного состояния предприятия.

Прежде всего, необходимо соблюдение определённых условий финансовой состоятельности предприятия с позиций качественных параметров финансовых потоков. К качественным показателям можно отнести финансовые ресурсы предприятия. Поэтому разработка профилактических мер по укреплению финансового состояния предприятия связано с финансовыми ресурсами, т. е. денежными средствами и финансовыми инструментами.

Для нормальной финансовой деятельности предприятия необходимо соблюдать определённые условия [4]. К ним относятся:

- 1) Финансовый поток ООО «РенКапСтройПенза» должен покрывать текущие затраты на сумму постоянных и переменных издержек; всех обязательных платежей (штрафов, пени, налогов); инвестиций, достаточных для развития бизнеса и поддержания его конкурентоспособности;
- 2) Финансовый поток должен поступать в сроки, которые позволяют вовремя исполнять все обязательства. Если денежная выручка поступает с задержками ООО «РенКапСтройПенза» может утратить платежеспособность. Если доходность предприятия достаточна, то можно уплачивать процент за кредит (привлекаемый на покрытие разрывов денежного потока). И ООО «РенКапСтройПенза» может достичь величины, которая характеризует его, как финансово устойчивым даже и при задержке поступлений причитающихся денежных средств.

Состояние финансов предприятия в различных зонах следует привязывать к нормам Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Это позволит определить момент входа ООО «РенКапСтройПенза» в состояние неплатежеспособности и начинать восстановление платежеспособности предприятия, с помощью профилактических (антикризисных) мер, чтобы своевременно предупредить его банкротство. Нормы Федерального закона, правила действующего Плана счетов бухгалтерского учета, позволяют с заданной точностью определять степень платежеспособности (момент наступления неплатежеспособности).

Для обоснования выбора времени начала восстановления платежеспособности организации необходимо проанализировать состояние, когда краткосрочные обязательства превышают текущие активы предприятия ($Кр. \text{обяз} > \text{Тек. акт}$).

Удовлетворение финансового состояния, тогда, когда сумма текущих активов > суммы краткосрочных обязательств (Тек. акт > Кр. обяз).

В связи с тем, что организация ООО «РенКапСтройПенза» находится в возможной стадии банкротства предлагается разработать систему профилактических мер по улучшению финансового состояния предприятия. Одним из способов улучшения может являться использование системы индикаторов платежеспособности предприятия [5], которые позволяют оценить:

- степень платежеспособности через интенсивность и результативность его работы с дебиторами;
- учитывать реальные объемы текущих обязательств [5].

Предлагается применить систему из двух финансовых индикаторов: долговой показатель (Д) и долговой показатель (К) [5].

Считается, что отношение суммы средств в расчётах плюс высоколиквидные вложения к величине денежной выручки показывает ритм входящего финансового потока организации.

Если отношение равно 3, то это означает, что все вложения в предприятия будут обращены в деньги и будут направлены на исполнение обязательств перед кредиторами и государством за три месяца. Отношение суммы текущих обязательств (по окончании заданного периода времени) в величине денежной выручки (за тот же период) равен 3, то это означает, что ритм финансового потока, который исходит от организации, если все денежные средства направлены на погашение текущей кредиторской задолженности.

Если отношение сумма текущих обязательств к месячной денежной выручки равна 3, это означает, что все задолженности перед кредиторами и государством будут оплачены за три месяца.

Это соотношение по мнению автора методики Гончарова А.И. [5], есть платежеспособность предприятия, которое укладывается в нормативные сроки. Следовательно, момент наступления неплатежеспособности организации. Это тот период, в котором система долговых показателей Д и К не соответствует предельной значимости $Д > К <$.

Автор, предлагает использовать долговой показатель Д, представляющий собой следующую дробь: в числителе дроби – средства в расчетах и высоколиквидных вложениях данной организации на конец заданного периода времени, в знаменателе дроби – денежная выручка за тот же период:

$$Д = \text{Средства в расчётах и вложениях} / \text{Денежную выручку} \geq К, \quad (1)$$

Гончаров А.И, предлагает использовать долговой показатель К, представляющий собой следующую дробь: в числителе дроби – текущие кредиторские обязательства данной организации на конец заданного периода времени, в знаменателе дроби – денежная выручка за тот же период:

$$K = \text{Текущие обязательства} / \text{Денежную выручку} < 3, \quad (2)$$

В обеих формулах выручка денежная за месяц – это сумма фактических поступлений денежных средств в кассу и на расчетные счета хозяйствующего субъекта. Слагаемые знаменателей в обеих формулах – суммы остатков по счетам бухгалтерского учета [6,7].

Средства в расчетах охватывают все требования по текущему обороту, имущественные права на которые принадлежат хозяйствующему субъекту. В числителе формулы долгового показателя Д учтены высоколиквидные вложения – такие отвлечения денежных средств часто бывают, но не всегда полезны и могут приводить предприятие к финансовым проблемам.

Текущие обязательства объединяют всю краткосрочную кредиторскую задолженность, которая должна покрываться финансовым потоком строго ритмично, так, чтобы кредиторы не имели правовых оснований заявить о неплатежеспособности (банкротстве) хозяйствующего субъекта – должника.

Необходимо принимать за факты предпринимательской деятельности не параметры квартального баланса предприятия, а именно остатки по счетам бухгалтерского учета, которые содержатся в формулах долговых показателей Д и К. Лучше рассчитывать параметры долговых показателей Д и К за минимальные – недельные промежутки времени. Оперативность и регулярность такого мониторинга платежеспособности имеют ключевое значение в судьбе хозяйствующего субъекта для своевременного предупреждения его банкротства.

Для российского хозяйствующего субъекта предельная величина параметров долговых показателей Д и К выводится из правовой нормы о трехмесячном сроке неплатежа просрочившего должника. И когда система долговых показателей Д и К в их арифметических значениях систематически превышает параметр 3 – это явный сигнал для начала восстановления платежеспособности предприятия. Если долговой показатель Д меньше долгового показателя К, и одновременно долговой показатель К больше 3 – факт наступления неплатежеспособности предприятия состоялся.

Следует использовать эффективную систему долговых индикативных (настоящее значение) показателей дебиторской задолженности (Д) и кредиторской задолженности

(К), основанная на комбинации их соотношений с денежной выручкой предприятия, позволяет определять и для контроля момента наступления неплатежеспособности.

Таким образом эффективность этих финансовых инструментов допускает соответствие дебиторской и кредиторской задолженности (Д и К) к критериальным значениям.

При проведении финансового анализа ООО «РенКапСтройПенза» были получены показатели платежеспособности и деловой активности.

Существенное влияние на оборачиваемость капитала оказывает влияние оборотные активы, в составе которых включена дебиторская задолженность. Уменьшение или улучшение дебиторской задолженности в течении планового периода показывает её динамику. Сокращение дебиторской задолженности является положительным фактором, если это происходит за счёт периода её погашения. Поэтому управление дебиторской задолженностью состоит в оптимизации общего размера своевременного перевода в денежные средства и с целью последующего расчёта предприятия, с работодателем, с налоговыми органами.

Кредиторская задолженность означает временное исполнение заёмных денежных средств. Она возникает в следствии экономических ситуаций.

Кредиторская задолженность всегда связана с образованием дебиторской задолженности.

Расчёт Д и К по годам деятельности и на прогнозный период ООО «РенКапСтройПенза» представлен в таблице 4.

Таблица 4

Расчёт дебиторской и кредиторской задолженности с 2016-2020 гг.

Формула	Расчёт
$D = \frac{\text{Средства в расчетах и вложениях}}{\text{Выручка денежная}} \geq K$	$D_{2016} = 12635 / 915527 = 0,01$ $D_{2017} = 48678 / 268320 = 0,18$ $D_{2018} = 26618 / 405632 = 0,1$ $D_{2019} = 26618 / 510100 = 0,1$ $D_{2020} = 28215 / 400150 = 0,84$
$K = \frac{\text{Обязательства текущие}}{\text{Выручка денежная}} < 3$	$K_{2016} = 114724 / 915527 = 0,13$ $K_{2017} = 92728 / 268320 = 0,4$ $K_{2018} = 137503 / 259106 = 0,3$ $K_{2019} = 97943 / 510100 = 0,1$ $K_{2020} = 105778 / 400150 = 0,2$

Исходя из данных расчётов, можно сделать вывод о том, что показатели Д и К не превышают параметр 3, который означает сигнал для начала восстановления платежеспособности предприятия ООО «РенКапСтройПенза».

Таким образом, использование системы индикаторов в прогнозном периоде принесет положительные результаты в совокупности с использованием других предложенных мер (рисунок 3).

Предложенная система мероприятий является универсальной и может быть использована для любого предприятия строительного комплекса Пензенской области так и в других регионах России.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 11.02.2013 // Ст. 65 ГК РФ ч.1.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)»
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
4. Гончаров, А.И. Финансовое оздоровление предприятия: методология и механизмы реализации. / А.И. Гончаров // Финансы № 11, 2008. – 68 с.
5. Гончаров, А.И. Система индикаторов платежеспособности предприятия / А.И. Гончаров // Финансы, 2004. – №6. – с.69-70.
6. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкция по его применению: Приказ МФ РФ от 31.10.2000 № 94н.в ред. от 08.11.2010.г. // Финансовая газета. – 1.11 2000 г. №34. – ст.3.
7. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Минфина РФ от 29.07.98 № 34н. ред. от 24.12.2010.г.// Экономика и жизнь. – 27.07.1998. – №66. – ст.23.

**Формирование принципов и разработка модели применения методологии
секьюритизации для хеджирования рисков выполнения НИОКР при создании и
развитии распределенных систем авиационной техники**
**Formation of principles and development of the model of application of securitization
methodology for hedging risks of r&d at the creation and development of the distributed
aircraft and aviation systems**

УДК 338.24+629.7

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10295

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-06-00235

Ермакова Ольга Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва*

Ermakova O.V.,

over_econom@mail.ru

Аннотация. В статье проводятся результаты обоснования возможности и формирования принципов применения методологии секьюритизации, применяемой ранее только в сфере обращения ценных бумаг, обеспеченных активами, к процессам выполнения НИОКР. При этом предлагается использование подходов кластерного моделирования работ НИОКР для оптимального распределения совокупностей этапов и видов работ между их исполнителями. Представлена разработанная автором концептуальная функциональная модель и описаны процедуры секьюритизации НИОКР для хеджирования рисков выполнения кластеров работ при создании распределенных систем авиационной техники.

Summary. The article presents the results of substantiation of the possibility and formation of the securitization methodology application principles, previously applied only in the area of asset-backed securities, to the research and development (R&D) processes. At the same time, it is proposed to use the approaches of cluster modeling of R&D works for the optimal distribution of sets of stages and types of work between their contractors.

A conceptual functional securitization model and describes the procedures for securitization of R&D developed by the author, for hedging the risks of performing clusters of works when creating distributed aircraft and aviation systems is presented.

Ключевые слова: методология секьюритизации, хеджирование, НИОКР, концептуальная функциональная модель, распределенные системы авиационной техники.

Keywords: securitization methodology, hedging, Research and development (R&D), conceptual functional model, distributed aircraft and aviation systems.

Введение

Высокая степень неопределенности получаемого результата и сложность прямого сопоставления денежных затрат и результатов, полученных в ходе НИОКР – вот основные особенности выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) при создании распределенных систем авиационной техники. Важнейшей проблемой повышения результативности научно-исследовательских работ является необходимость совершенствования механизмов стимулирования соблюдения сроков выполнения этапов и отдельных видов работ, получения систем, соответствующих современным научно-техническим требованиям, дифференциации и страхования рисков, возникающих в процессе выполнения НИОКР.

Для эффективного управления процессом выполнения НИОКР и оптимизации распределения совокупностей работ между их исполнителями предлагается использование походов кластерного моделирования. Для передачи на соисполнение работы группируются в кластеры – это группировка по выделенным признакам и критериям видов научно-исследовательских работ при создании распределенных систем авиационной техники. При этом один и тот же вид работ не выполняется разными соисполнителями параллельно [1].

Получаемый кластер может быть передан для соисполнения специализированной организации, или группе специалистов (конкретным исполнителям с соответствующим уровнем образования, специализации, квалификации, опыта работы, наличием соответствующих достижений в области исследования). Но уровень компетенции и квалификации исполнителей еще не является гарантией качества каждой следующей работы. То есть в любом случае возникает риск недостижения желаемого результата или неполучения заданных технических, технологических и других результатов НИОКР. При этом существующая система заключения договоров на выполнение работ не стимулирует исполнителей на повышение научно-технического уровня результата.

Для снижения уровня неопределенности достижения технических, технологических и финансово-экономических результатов и хеджирования рисков степени достижения заданных техническим заданием (ТЗ) и недополучения фактических результатов НИОКР предлагается использовать методологию секьюритизации. Данная методология применялась ранее только в сфере банковской деятельности как способ привлечения финансирования и снижения рисков путем выпуска долговых ценных бумаг, обеспеченных определенными активами.

Методология исследования

В результате исследования теории и практики применения секьюритизации была выявлена возможность и сформированы принципы применения положений этой методологии для хеджирования рисков выполнения кластеров работ НИОКР.

Термин «*секьюритизация*» предложил Л. Раниери, глава ипотечного департамента инвестиционного банка Salomon Brothers, в 1977 году в статье, посвященной описанию процесса подписки и размещения первого выпуска ценных бумаг, обеспеченных залогом прав вещного требования по ипотечным кредитам [2].

Для НИОКР можно выделить следующие характеристики в соответствии с предметной областью использования секьюритизации, введенной Л. Раниери:

- длительные сроки инвестирования (характерны для ипотечного процесса и эмитируемых ценных бумаг), что соответствует разработкам в области создания распределенных систем авиационной техники;
- возникающие имущественные права на результаты *НИОКР* (характерно для ценных бумаг, которые представляют собой имущественное требование одного лица по отношению к другому), которые оформляются на субъекты процесса научных исследований.

Поскольку термин секьюритизация происходит от английского «*securities*» - «ценные бумаги», возможность применения этой методологии для регулирования процессов выполнения НИОКР обусловлена тем, что, во-первых, им присущи договорные отношения - финансирование выполнения работ закрепляется договором, в соответствии с которым денежные средства перемещаются между участниками научных разработок (в банковской сфере денежные средства обмениваются на ценные бумаги); и во-вторых, договор на выполнение НИОКР можно квалифицировать как ценную бумагу.

Можно также сформулировать и другие важные параллели, которые позволяют сделать вывод о возможности применения теории секьюритизации для хеджирования выполнения НИОКР.

Под секьюритизацией часто понимают замещение банковского кредитования новыми схемами финансирования, основанными на выпуске обращаемых на фондовом рынке ценных бумаг, которые имеют все признаки биржевых инструментов и входят в листинг.

Применительно к НИОКР:

- при финансировании кластера работ НИОКР часть средств по этапам передается исполнителям в качестве авансирования, что соответствует принципам кредитования;
- для процессов создания и развития распределенных систем авиационной техники характерна высокая степень специализации, что обосновывает необходимость формирования кластеров работ, и кооперации, что предполагает большое количество соисполнителей работ НИОКР, финансирование соисполнителей кластеров работ НИОКР представляет собой специфическую схему;
- наличие договора на выполнение, передачу кластеров компетентным исполнителям и обязательство получить определенный научный результат соответствует понятию и сущности эмиссии и обращения ценных бумаг.

При этом применительно к НИОКР создания и развития распределенных систем авиационной техники научно-технический результат имеет более существенную конкретную ценность, чем ценная бумага, т. к. стоимость результата НИОКР потенциально складывается из масштаба его внедрения или применения для создания новых систем, а научно-технический результат может быть также использован в различных сферах деятельности, например, путем реконверсии или развития параллельного сопутствующего непрофильного производства.

Секьюритизация рассматривается некоторыми авторами как преобразование активов в ценные бумаги [3, 4, 5], которое позволяет снизить стоимость источников финансирования и улучшить структуру баланса путем освобождения компаний или кредитно-финансовых организаций от неликвидных активов и связанных с ними рисков.

Применительно к НИОКР можно предложить дополнительное финансирование выполнения работ за счет эмиссии облигаций в размере уставного капитала соисполнителей. Облигационная эмиссия в этом случае возможна без предоставления каких-либо дополнительных гарантийных банковских обязательств, при этом значительно повышаются сметные возможности соисполнителей НИОКР, степень их финансовой ротации в отношении лиц, заинтересованных в результатах исследований.

Секьюритизация – это процесс создания ценных бумаг, обеспеченных денежными потоками, обособленных от первоначального собственника [6].

В случае выполнения НИОКР создание результатов работ можно приравнять к эмиссии ценных бумаг. Помимо деривативов (производных ценных бумаг) в схеме секьюритизации в обращении могут применяться законодательно оформленные результаты НИОКР такие как: промышленный образец, лицензия, патент и др. Каждый из этих результатов может инициировать поток денежных средств за счет лицензионных, концессионных и других отношений, в научной сфере авиационной отрасли количество создаваемых нематериальных активов значительно, что также делает возможным и актуальным применение в данном исследовании теории секьюритизации. Кроме того, к эмиссии ценных бумаг можно приравнять создание обязательств по выполнению НИОКР, то есть можно предложить вариант реализации схемы секьюритизации, при котором соисполнителю может быть продано право выполнить кластеры НИОКР. Такой вариант будет интересен научным организациям с высоким уровнем научно-технического задела. Приобретая права выполнить исследовательские работы, фактически предприятие получает денежные средства за уже ранее созданную интеллектуальную собственность.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности и необходимости применения методологии секьюритизации для выполнения НИОКР при создании и развитии распределенных систем авиационной техники, что позволяет снизить риски недостижения или недополучения фактически достигнутых в процессе выполнения НИОКР результатов.

Результаты проведения исследований

Разработанная концептуальная функциональная модель секьюритизации для хеджирования рисков выполнения кластеров работ НИОКР при создании и развитии распределенных систем авиационной техники представлена на рисунке 1.

Основными субъектами функционирования модели секьюритизации являются:

- Министерства и ведомства, которые могут распоряжаться бюджетными средствами, формировать заказы и заключать договора на выполнение НИОКР, распределять заказы Генеральным исполнителям.
- Заказчик – любая отечественная или иностранная организация, заинтересованная в результатах НИОКР в качестве непосредственного потребителя, посредника, дальнейшего разработчика.
- Генеральный исполнитель – предприятие авиационной отрасли, выбранное Министерством, ведомством или заказчиком для подписания генерального договора или соглашения об исполнении НИОКР, формирующего конечный результат для передачи его заказчику.

– Соисполнители работ – предприятия авиационной отрасли, выполняющие отдельные кластеры работ в соответствии с договорами о соисполнении, где заказчиком является Генеральный исполнитель НИОКР.

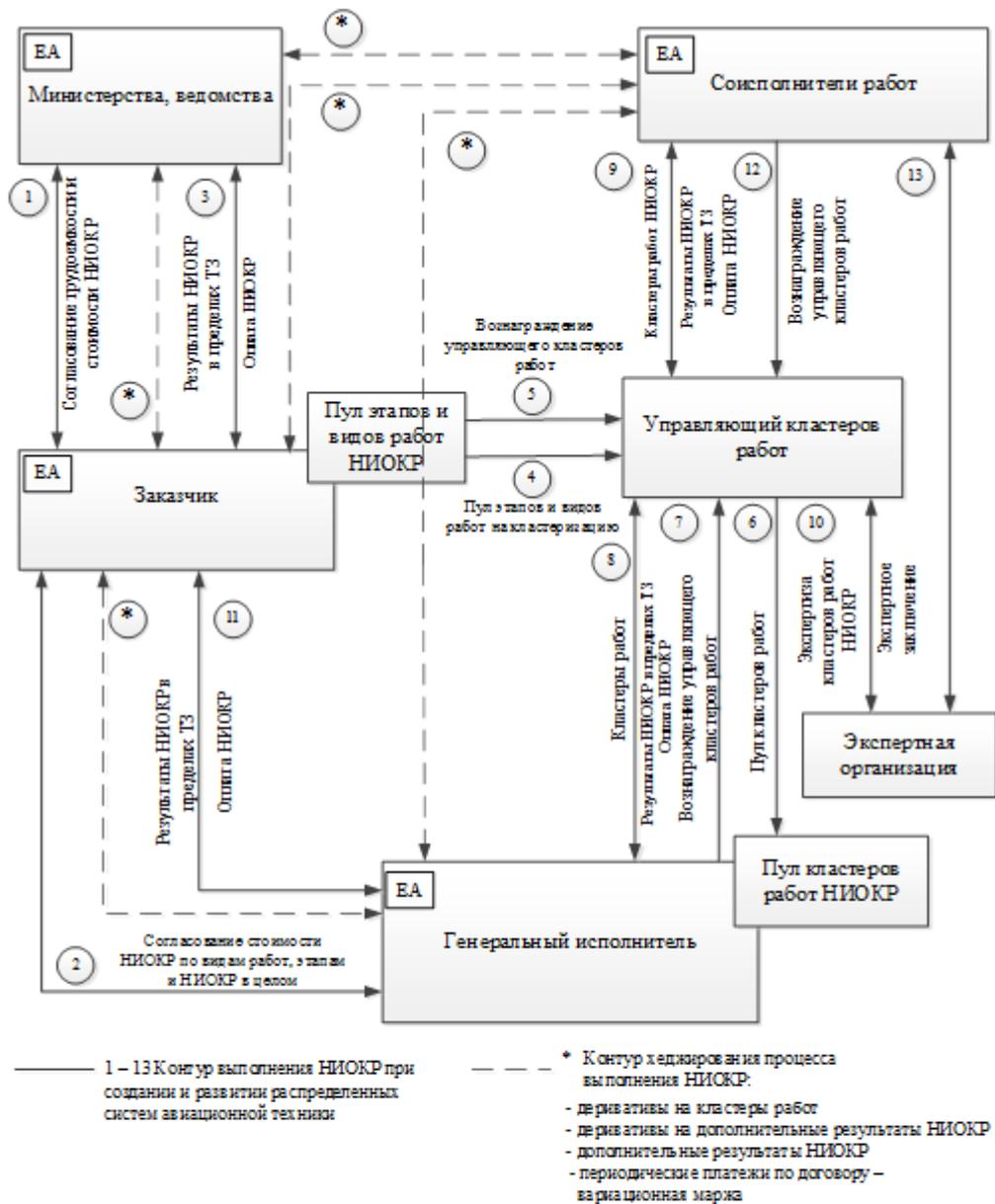

Рисунок 1 – Концептуальная функциональная модель секьюритизации выполнения НИОКР при создании и развитии распределенных систем авиационной техники

– Управляющий кластеров работ – специализированная компания или отдел в структуре предприятия, функции которого состоят в преобразовании пула видов работ выполняемой НИОКР в кластеры на их основе с учетом компетенции, специализации, квалификации соисполнителей научной работы. Управляющий осуществляет ранжирование

соисполнителей НИОКР, оценивает сформированные на базе этапов и видов работ НИОКР кластеры, сравнивает характеристики НИОКР и возможности соисполнителей. Полученные оценки и рекомендации передаются генеральному исполнителю для принятия решения о распределении кластеров на выполнение НИОКР.

– Экспертная организация – независимая организация, которая формирует заключение о соответствии полученных при проведении НИОКР результатов техническому заданию (ТЗ), о наличии дополнительных значимых результатов НИОКР, превышающих характеристики ТЗ. Дополнительные научные результаты являются основанием для инициации движения вариационной маржи между участниками деривативного договора.

Концептуальная функциональная модель включает два контура отношений между субъектами секьюритизации: контур выполнения НИОКР и контур хеджирования.

Выделенный контур выполнения НИОКР включает процессы взаимодействия субъектов в ходе инициации работ, формирования пулов этапов и видов работ НИОКР с их последующей кластеризацией, выполнения кластеров работ, экспертизы работ и их результатов, передачи результатов НИОКР и их оплаты.

Процедура выполнения НИОКР включает следующие этапы:

- 1 и 2 – Согласование трудоемкости и стоимости выполнения НИОКР по видам работ, этапам и НИОКР в целом на основе предварительных расчетов. Объектом согласования на этом этапе является пул видов работ, объединенных в этапы, которые рекомендуется группировать в соответствии с методическими принципами, разработанными в [1].
- 3 – Передача результатов НИОКР в пределах ТЗ. Министерства или ведомства получают результаты НИОКР и решают вопрос о передаче итогов предприятиям авиационной отрасли на управление, использование, оформление научного результата;
- 4 – Пул (совокупность) видов работ и этапов НИОКР передается на кластеризацию – управляющий кластеров работ группирует работы в кластеры, формирует вариативные рекомендации по привлечению соисполнителей;
- 5 – Оплата услуг управляющего кластеров работ. Данные расходы не приводят к удорожанию НИОКР в целом, за счет того, что применение секьюритизации сокращает расходы на возможные доработки, которые, как правило, приводят к удорожанию выполнения НИОКР в будущем;
- 6 – Согласование кластеров с генеральным исполнителем, который принимает окончательное решение о распределении работ;

- 7 – Оплата услуг управляющего кластеров работ. При необходимости изменений и корректировки кластеров в связи с особым мнением генерального исполнителя это оплачивается за счет его средств;
- 8, 9 – Размещение кластеров на выполнение НИОКР; передача результатов НИОКР в пределах технического задания; оплата научных исследований – напрямую от генерального исполнителя соисполнителям или через управляющего кластеров работ; при оплате выполнения НИОКР применяются способы типа: авансирование, поэтапная предоплата в соответствии с согласованным временным графиком оплаты; рекомендуется осуществлять постоянный мониторинг результатов НИОКР для принятия оперативных решений по корректировке кластеров работ НИОКР, идентификации несоответствий и выявления признаков возможного улучшения результатов – эти сведения являются основой для принятия управленческих финансово-экономических решений при реализации контура хеджирования процесса выполнения НИОКР;
- 10 – Экспертиза результатов НИОКР; получение заключения о соответствии результатов НИОКР техническому заданию;
- 11 – Передача результатов НИОКР в пределах технического задания; оплата научных исследований – генеральный исполнитель формирует совокупные результаты выполнения НИОКР и передает заказчику в соответствии с процедурами, принятыми в авиационной отрасли;
- 12 – Оплата услуг управляющего кластеров работ – для получения дополнительных результатов научных исследований соисполнители могут их дорабатывать с привлечением третьих лиц, для чего может потребоваться разработка уточняющих кластеров;
- 13 – Экспертиза дополнительных результатов НИОКР; получение заключения – подобная экспертиза заказывается соисполнителями, экспертное заключение является документарным основанием для принятия управленческих финансово-экономических решений при реализации контура хеджирования процесса выполнения НИОКР.

Процедура действий контура выполнения НИОКР показывает организационную и документарную связь с контуром хеджирования рисков выполнения НИОКР при создании и развитии распределенных систем авиационной техники.

В рамках функциональной модели секьюритизации НИОКР контур хеджирования обозначен двухсторонними пунктирными стрелками. В процедуре хеджирования рисков участвуют субъекты: Министерства (ведомства) – соисполнители работ; Министерства (ведомства) – заказчик; соисполнители – генеральный исполнитель; соисполнители – заказчик; генеральный исполнитель – заказчик.

При этом решаются основные задачи осуществления обоснованных расчетов за выполнение кластеров работ НИОКР в соответствии с полученными результатами в рамках технического задания и за достижение дополнительных, превышающих уровень ТЗ, результатов.

Контур хеджирования реализуется следующими действиями:

- 1) Выбор типа дериватива, который позволяет при возникновении страхового случая получить средства, которые могут быть использованы для доработки кластера НИОКР или передачи его для доведения до требуемого результата третьим лицам. В качестве дериватива можно использовать различные производные финансовые инструменты – свопы, фьючерсы, опционы, форварды [7].
- 2) Страхование случая недостижения заданных результатов путем оплаты стоимости дериватива. Вносимая оплата тем выше, чем больше вероятность недостижения требуемого научного результата. Плата за хеджирование осуществляется перед началом процесса выполнения работ по кластеру НИОКР, что с точки зрения приведения денежных средств к нулевому моменту времени (дисконтирования) делает эти выплаты более значимыми, чем величина получаемой вариационной маржи при возникновении страхового случая. Все это стимулирует исполнителей проводить исследования качественно и в установленные сроки.
- 3) Выплата вариационной маржи противоположной стороной деривативного договора исполнителю в случае возникновения страхового случая.
- 4) Выплата исполнителя вариационной маржи противоположной стороне в случае получения дополнительных результатов при выполнении кластера НИОКР, подтвержденного экспертным заключением. При этом у исполнителя возникают имущественные права на полученные дополнительные результаты, которые могут быть в дальнейшем отчуждены, и за которые исполнитель получает возмещение стоимости. Дополнительные результаты могут быть оценены по рыночной стоимости.

Область применения результатов исследования

Важнейшими функциями применения секьюритизации при выполнении НИОКР являются:

- хеджирование рисков, к которым относятся не только риски, заявленные выше, но и кредитные риски, риски ликвидности, валютные и другие;
- диверсификация рисков путем преобразования субсидиарной ответственности при выполнении НИОКР в солидарную ответственность соисполнителей;
- диверсификация рисков по кластерам выполнения НИОКР;

- повышение качества управления рисками путем:
 1. передачи соисполнителям, которые готовы принять их на себя за определенную плату и в силу своей квалификации и компетенции;
 2. реинвестирования денежных средств в доработку кластера НИОКР или в покупку обязательств на выполнение НИОКР, соответствующих научно-техническим возможностям исполнителя и наименее рискованных для него;
 3. деконцентрации портфеля кластеров на выполнение одной или нескольких НИОКР.
- преобразование неликвидных активов в ликвидные активы и обязательства;
- снижение расходов путем привлечения капитала с меньшей стоимостью за счет размещения конвертируемых облигаций соисполнителей НИОКР.

Использование методологии секьюритизации подразумевает формирование пулов этапов и видов работ НИОКР и придание им формы дериватива, то есть производной ценной бумаги, обращающейся среди участников процесса выполнения работ.

Кроме этапов и видов работ в качестве активов и обязательств дериватива могут использоваться различные характеристики выполняемых работ, незавершенные исследования, результаты НИОКР.

Для совершенствования реализации функциональной модели секьюритизации предлагается использовать для ее основных субъектов специализированный счет, который позволяет без дополнительных проблем осуществлять встречные платежи вариационной маржи. Этот счет указан для каждого субъекта в виде символа ЕА (escrow account). По счету типа ЕА осуществляются платежи между участниками модели секьюритизации при наличии документарных условий (экспертные заключения, акт приемки-передачи работ, оформленный патент, промышленный образец и результаты его апробации и др.), подтверждающих наличие или отсутствие результатов научных исследований.

Таким образом, при применении к процессу выполнения НИОКР методологии секьюритизации происходит передача риска, связанного с активами (обязательствами), а не самого актива (обязательства). При этом в качестве обеспечения обращающихся финансовых инструментов выступают не только базисные активы, но и базисные обязательства.

Выводы

В результате проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что секьюритизация выполнения НИОКР является механизмом, который позволяет расширить возможности эффективного движения средств в рамках договора на выполнение работ,

преобразовать неликвидные активы в ликвидные, хеджировать риски выполнения НИОКР при создании и развитии распределенных систем авиационной техники.

Включение в договор дополнений, которые позволяют хеджировать риски, совершенствовать правовые, экономические и управленческие отношения между сторонами, дало возможность выделить в структуре договора на выполнение НИОКР его обращаемую часть, которая соответствует признакам дериватива – производного финансового инструмента, который является ценной бумагой, позволяющей реализовать наиболее сложные многосторонние взаимоотношения между участниками.

При этом возможно страхование следующих рисков: нарушение движения потоков платежей на этапах выполнения кластеров работ; изменение трудоемкости выполнения работ при их передаче на соисполнение; изменение стоимости работ НИОКР; изменение требований, условий или объемов выполнения работ; изменение финансирования выполнения НИОКР; сроков их выполнения; невозможности достижения заданных в ТЗ результатов работ. При этом разработанная концептуальная функциональная модель секьюритизации НИОКР в процессе хеджирования позволяет переносить риски на кластеры работ, а не на общий объем НИОКР.

Список литературы

1. Ермакова О.В. Разработка принципов формирования кластеров на основе этапов и видов работ НИОКР при создании распределенных систем авиационной техники. // Экономика и предпринимательство, № 5 (ч.2) (82-2), 2017 г. (Vol. 11 Nom. 5-2).
2. Казаков А. «История секьюритизации» // Рынок ценных бумаг 2003. №19. – с. 62-65.
3. Финансы: Толковый словарь. Англо-русский / Под общ. ред. д.э.н. Осадчей И. М. – 2-е изд. – М.: «ИНФРА-М», «Весь Мир», 2000.
4. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов — инновационная техника финансирования банков / Х.П. Бэр; пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. Ценные бумаги, обеспеченные ипотекой и активами / Под ред. Лакхбира Хейра, М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
6. Ермолаев К.Н. «Секьюритизация как важнейшая функция фиктивного капитала в условиях глобализации» // Экономические науки 2009. №7(56) – с. 83-87.
7. Халл Д.К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Вильямс, 2007.

Анализ и оценка рисков компаний телекоммуникационного рынка: ПАО

«Ростелеком»

Analysis and risk assessment of telecommunications market companies: PJSC Rostelecom

УДК 338.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10298

Передера Жанна Сергеевна,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Peredera Zhanna Sergeevna,

the Department of Finance and Credit, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Аннотация. В работе проанализированы риски основного игрока телекоммуникационного рынка России, ПАО «Ростелеком». Исследованы базовые категории, рассмотрена специфика рынка. Изучены основные причины высокой компрессии в отрасли, а именно, отток абонентской базы и снижение ARPU. Рассмотрены риски кибербезопасности и партнерства, которые особенно актуальны для компании, являющейся агрегатором данных об абонентах и выступающей подрядчиком по государственным задачам, а также использующей инструменты внешнего роста. В результате анализа сформирована карта, на которой проведено ранжирование рисков по значимости и вероятности наступления.

Summary. The article analyzes the risks of the main player in the Russian telecommunications market, PJSC Rostelecom. The basic risks are investigated, the specifics of the market are considered. The initial main causes of high compression in the industry, namely the subscriber base outflow and a decrease in ARPU. The risks associated with security threats and interactions with users who are data aggregators and also use external growth tools are also considered. As a result of the analysis, a map was formed in which the ranking of risks by significance and probability of occurrence was carried out.

Ключевые слова: риск-менеджмент, анализ рисков, телекоммуникационный рынок, ARPU, абонентская база.

Keywords: risk management, risk analysis, telecommunications market, ARPU, subscriber base.

В 2018 году объем мирового рынка телекоммуникационных услуг и платного телевидения достиг 1,62 трлн долл. США, увеличившись на 1% год к году. Российский рынок достиг значения 1,7 трлн р. благодаря рекордному за последние 5 лет темпу прироста – 3,4%. Доход от деятельности в сфере телекоммуникаций в 2018 году составил 1,2% мирового ВВП, в России эта доля равна 1,4%, Японии, Великобритании, США и Канаде – 1,7–1,8% [3].

Крупнейший российский провайдер цифровых услуг и решений, компания ПАО «Ростелеком», включающая в себя семь макрорегиональных филиалов и несколько десятков дочерних организаций, среди которых ПАО «Башинформсвязь», ООО «Центр хранения данных», АО «РТКомм.Ру», ПАО «Центральный телеграф» и другие [2].

Компания в 2019 году уже подвела итог финансовой деятельности за 9 месяцев (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели финансовой деятельности

Показатель	9 мес. 2019	9 мес. 2018	Темп прироста
Выручка	242554	232982	4%
OIBDA	81440	74863	9%
% от выручки	34%	32%	
Операционная прибыль	29920	27633	8%
% от выручки	12%	12%	
Чистая прибыль	16362	12661	29%
% от выручки	7%	5%	
Капитальные вложения	53667	45892	17%
% от выручки	22%	20%	
Чистый долг	205053	203347	1%
Чистый долг/OIBDA	2,52	2,72	
FCF	4066	-3312	223%

Источник: [6]

Согласно анализу, представленных данных, в телекоммуникационной компании на отчетную дату в сравнении с прошлым годом наблюдается 4% рост в выручке и значительный рост в чистой прибыли и чистом денежном потоке, соответственно, на 29% и 223%. Однако, несмотря на рост ключевых показателей, деятельность компании ПАО «Ростелеком», как и любая компания, сопряжена с некоторыми рисками, которые в большинстве своем обусловлены сложившейся конъюнктурой рынка. Так, каждый класс финансовых активов, представленных в балансе компании ПАО «Ростелеком», в определенной степени подвержен кредитному риску. Финансовые инструменты, в которых сконцентрирован кредитный риск, – это преимущественно торговая и прочая дебиторская задолженность (Рисунок 1).

Источник: составлено авторами на основе данных [6]

Рисунок 1 – Торговая и дебиторская задолженность в составе оборотных активов за 2016-2018 гг.

Сумма дебиторской задолженности компании снижается. Однако резервы по сомнительным долгам имеют тенденцию к увеличению. То есть сомнительная дебиторская задолженность ПАО «Ростелеком» и резервы по ним растут. Что характеризует существование кредитного риска для компании.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, темп роста дебиторской задолженности в целом по организациям Российской Федерации в 2018 году по сравнению с 2017 годом составил 116%, темп роста просроченной дебиторской задолженности — 114%.

Дебиторская задолженность компании представлена задолженностью государственных и прочих общественных организаций, коммерческих организаций и частных лиц, каждая из которых несет отличный от другой кредитный риск. Собираемость дебиторской задолженности от государственных и прочих общественных организаций зависит преимущественно от политических и экономических факторов, а собираемость задолженности от коммерческих организаций и частных лиц – от их кредитоспособности. А именно, платежеспособность и финансовая устойчивость.

Однако, важно понимать, что большая часть акций компании принадлежит государственным институтам, соответственно, при возникновении риска ожидаются финансовые вливания, так как организация выполняет социально-значимые задачи.

Другим финансовым риском, присущим компании, является риск изменения процентных ставок Ростелекома, который преимущественно связан с обязательствами с плавающей процентной ставкой, номинированными в долларах США, российских рублях и Евро, и финансовыми инструментами, номинированными в российских рублях. Прочие заимствования несущественно подвержены риску изменения процентных ставок.

Как показывает динамика финансовых обязательств ПАО «Ростелеком» с плавающей процентной ставкой в 2018 году произошло их существенное увеличение по сравнению с 2017 годом, и есть риск, что в будущем они будут расти. При этом, как отмечено в финансовой отчетности компании, процентные ставки зависят от колебаний ставки рефинансирования Банка России и ставки Моспрайм.

Но при всем этом наиболее значимые риски компании связаны с конъюнктурой рынка, например, инвестиционный. На текущий момент компания обеспечила сетями GPON самые удаленные населенные пункты, в том числе в 2019 году построен ВОЛС на Курильские острова. Рентабельность инвестиций снижается, рост продаж в новую строительную емкость отсутствует, компания все чаще переходит к внешним источникам: осуществляет инвестиции в долевые инструменты, вложения в ассоциируемые и совместные предприятия, а именно, в ООО «Т2 РТК Холидинг», АО «Цифровое телевидение», Группа Сейлфиш, ООО «Телеком-5», АО «КГТС» (Ассоц.), ООО «БУМ», Б4Н Групп Лимитед (Ассоц.). В результате ПАО «Ростелеком» присущ и риск партнерства – риск, связанный с осуществлением сделок M&A, влияющий на ключевые показатели деятельности компании. Так, за период с 2000 по 2019 год с участием компании совершено более 25 сделок слияния и поглощения. При этом факторами, влияющими на реализацию данного риска, являются недостаток планирования из-за некорректных KPI и личных мотивов менеджмента и потери в процессе интеграции в связи с затяжным процессом и отсутствием коммуникации. Все это влечет за собой переоценку актива и отток абонентов из-за высокой платы переключения и низкого уровня NPS [4].

Примечательно, что доходность компании – это прямая производная от абонентской базы, которая снижается, особенно, по услуге фиксированной связи, являющейся наиболее маржинальной и обеспечивающей доходность бизнеса. В связи с этим, компания ищет замещение эффекта через новые продукты, например, видеонаблюдение, антивирус, домофония, но успешных кейсов нет. Также важно, что, как правило, отключая одну услугу, клиент отключает и оставшиеся или переходит на более дешевый тариф, что приводит к риску снижения ARPU, который тождественен по значимости с риском снижения абонентской базы [5]. У провайдеров нет других инструментов конкуренции, кроме цены. Важно отметить, что в сопоставлении «цена – качество» российская фиксированная связь наилучшая. В Америке, например, используется медная сеть за цену, которая в России платится за GPON. В Сингапуре, чья сеть считается лучшей, за оптическое подключение средний чеккратно выше российского. Как итог на рынке растет

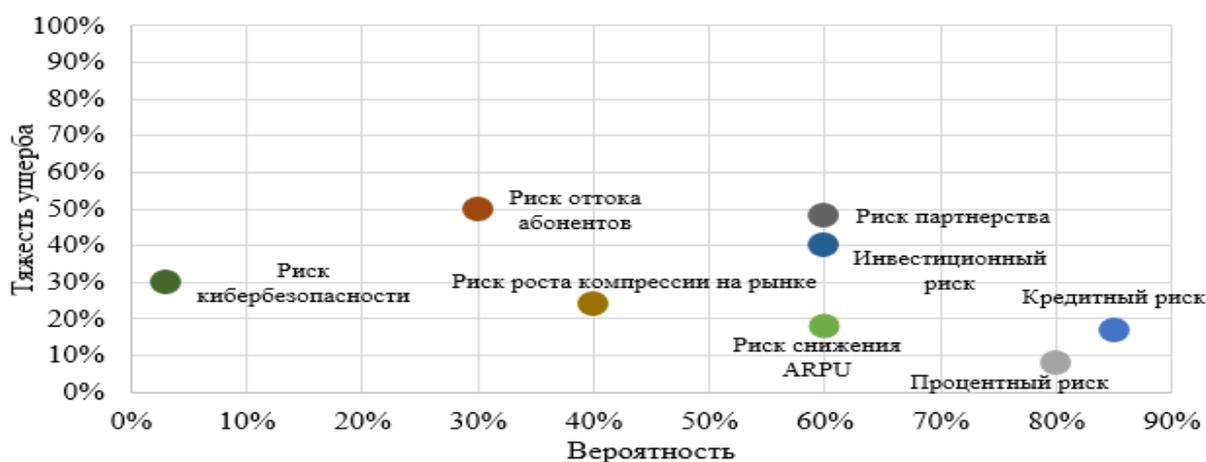
компрессия, развиваются конвергентные предложения, операторы проводят демпинг для набора абонентской базы. Например, ТрансТелекомСвязь оптимизируется на магистральных каналах и предоставляет связь по качеству ниже средней, но по наименьшему тарифному плану. Вымплеком за два с половиной месяца подключили 100 тыс. домохозяйств, выведя на рынок предложение приобретения за 1 рубль в месяц фиксированного интернета и телевидения [7].

ПАО «Ростелеком» владеет одной из крупнейших баз данных в России о своих клиентах, существует риск кражи или обобщенно – риск кибербезопасности. Подтверждают существование этого риска следующие маркеры:

- Россия ежегодно снижает позиции в рейтинге Глобального индекса кибербезопасности, в 2018 году занимала 28 место;
- кибератаки происходят каждые 14 секунд по всему миру
- убытки компаний от хакерских взломов в 2018 году составили 3 трлн долл. США;
- в 2019 году более 60 млн клиентов ПАО «Сбербанк» оказались в открытом доступе в результате кражи данных.

Для демонстрации значимости сформирована карта рисков ПАО «Ростелеком», которая построена на оценке тяжести ущерба и вероятности наступления события (Рисунок 2).

Для демонстрации значимости сформирована карта рисков ПАО «Ростелеком», которая построена на оценке тяжести ущерба и вероятности наступления события (Рисунок 2).

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Карта рисков ПАО «Ростелеком»

Наибольшая вероятность соответствует кредитному риску, а наиболее значимым является риск оттока абонентов, что обуславливается не только оттоком абонентов, но и их миграцией из наиболее доходных регионов. Например, в результате миграции

населения из Петропавловска-Камчатского, где ARPU равно 1 тыс. р., во Владивосток с ARPU 300 руб. компания теряет выручку, а также драйверы роста. В целом, все факторы не носят критического характера, что в первую очередь связано со связью с государством.

Для контроля рисков предложены мероприятия по их нивелированию, а именно, заключение сделки факторинга с банками по переуступке дебиторской задолженности. Отвлечь менеджеров от сделок слияний и поглощений, сформировав экспертную группу, – это снизит риск партнерства, когда интеграции совершаются по личным мотивам. Также для нивелирования вероятности снижения ARPU и абонентской базы предлагается развивать внедрение в ключевые показатели эффективности сотрудников параметры лояльности клиентской базы.

Список литературы

1. Бусов, В. И. Анализ влияния ключевых показателей рынка широкополосного доступа в России на стоимость телекоммуникационных компаний / В. И. Бусов, Т. Ф. Хань // Экономические исследования. – 2019. – № 5. – С. 80–85.
2. Ерлыгина, Е. Г. Тенденции развития рынка телекоммуникационных услуг / Е. Г. Ерлыгина, В. Д. Филимонова // Телекоммуникации. – 2019. – № 5. – С. 285–290.
3. Ефремов, А. А. Мировой рынок телекоммуникационных услуг: тенденции и принципы / А. А. Ефремов // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 5. – С. 31–35.
4. Кинзяков, А. Ф. К вопросу эффективности сделок по слиянию и поглощению в телекоммуникационной сфере / А. Ф. Кинзяков, Д. В. Сыровой // Научный альманах. – 2016. – № 3–1 (17). – С. 162–166.
5. Медиа о разработке и продвижении IT-проектов AppTractor [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://apptractor.ru>.
6. ПАО Ростелеком [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.company.rt.ru>.
7. TMT-Consulting [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://tmt-consulting.ru>.

**Оценка стоимости инновационно-технологических компаний на примере ПАО
«Ростелеком»**

Valuation of innovation and technology companies on the example of PJSC «Rostelecom»

УДК 338.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10299

Передера Жанна Сергеевна,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Peredera Zhanna Sergeevna,

the Department of Finance and Credit, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Аннотация. В работе исследована специфика телекоммуникационного рынка России, а именно проанализирована динамика абонентской базы, среднего чека, суммарного дохода, структура рынка по основным игрокам, региональное распределение услуг широкополосного доступа. Исследованы позиции компании ПАО Ростелеком, сформулированы основные барьеры развития: итоги демпинговых войн, низкая лояльность клиентской базы, отток дорогостоящей абонентской базы и услуг телефонии, истощение коммерчески привлекательных зон для строительства. Результаты исследования использованы для оценки стоимости компании с помощью сравнительного и доходного подходов. На основе практического кейса выявлены недостатки существующих подходов и предложены мероприятия по их преодолению.

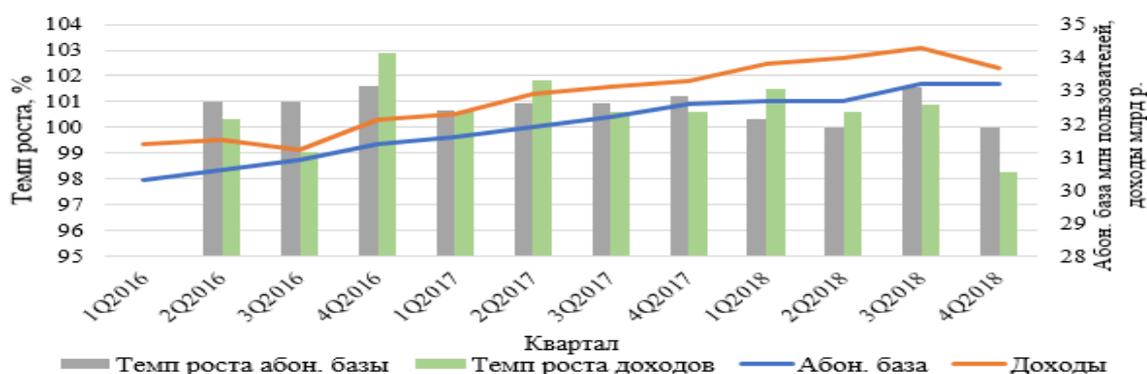
Summary. The article examines the specifics of the telecommunications market in Russia, namely, the dynamics of the subscriber base, the average check, the total income, the structure of the market by major players, the regional distribution of broadband access services. The positions of PJSC Rostelecom are investigated, the main development barriers are formulated: the results of dumping wars, low loyalty of the customer base, outflow of expensive subscriber base and telephony services, depletion of commercially attractive zones for construction. The results of the study are used to assess the value of the company using comparative and revenue

approaches. Based on a practical case, the shortcomings of existing approaches are identified and measures to overcome them are proposed.

Ключевые слова: оценка, стоимость компании, IT-сектор, сравнительный подход, доходный подход, дисконтирование, капитализация.

Keywords: valuation, company value, IT sector, comparative approach, income approach, discounting, capitalization.

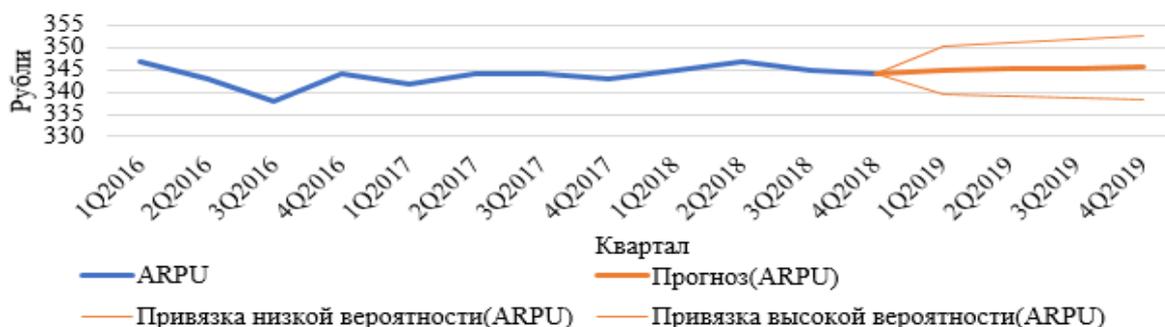
Всемирная глобализация обуславливает развитие интернет-пространства. Темп роста российского рынка телекоммуникационных услуг соответствует среднемировому, но отстает от роста в Германии, Швейцарии, США и других развитых странах. Качество услуг в России одно из лучших, оптические сети активно строятся и обмениваются *xDSL* на *GPON* (Рисунок 1).

Источник: составлено автором на основе [8]

Рисунок 1 – Динамика абонентской базы фиксированного ШПД в России и доходов от неё

Абонентская база растет с большой скоростью благодаря программам устранения цифровой безграмотности и повсеместного внедрения цифровых услуг банками, ЖКХ и другими компаниями массового сегмента. Рост доходов в сегменте обеспечен ростом *ARPU* (Рисунок 2).

Источник: составлено авторами на основе [8]

Рисунок 2 – Динамика *ARPU* фиксированного ШПД в России

Преимущество локальных операторов состоит в мобильности, которая позволяет им быстро застраивать территории, решать текущие проблемы и персонализировать клиентскую базу, что позволяет им даже после выхода в географию крупного конкурента оставаться лидером занимаемого региона. Сами по себе регионы высокодифференцированные, что обуславливается общим социально-экономическим развитием, уровнем конкурентной напряженности и климатическими условиями (Рисунок 3).

Источник: составлено авторами на основе [6]

Рисунок 3 – Число абонентов фиксированного ИПД на 100 человек населения в регионах России

Результатом анализа рыночной ситуации является позиционирование телеком-компаний на рынке с выводами о типичном покупателе, среднерыночном периоде экспозиции актива данного типа на открытом рынке, вероятном характере использования объекта.

ПАО «Ростелеком», как лидер отрасли, действует на рынке с высокой компрессией:

- рынок сжат из-за ранее прошедших демпинговых войн;
- churn rate у компании высок из-за низкого уровня *NPS*, дополнительно оттекает дорогостоящая база с высоким *ARPU* из удаленных районов России, например, Оленек;
- высок отток по телефонии, которая является самой высокомаржинальной основной услугой;
- выручка за счет новых подключений снижается, стройка в привлекательных коммерческих зонах исчерпывается.

Все это в совокупности осложняет оценку компании. При определении рыночной стоимости бизнеса в соответствии с международными стандартами и принятой в России

практикой могут использоваться три принципиально различных подхода, внутри которых могут быть варианты и различные методы расчётов (Рисунок 4).

ЗАТРАТНЫЙ	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ	ДОХОДНЫЙ
– Метод чистых активов – Метод ликвидационной стоимости	– Метод рынка капитала – Метод сделок (продаж) – Метод отраслевых коэффициентов (мультипликаторов)	– Метод дисконтирования доходов – Метод капитализации доходов

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 3]

Рисунок 4 – Подходы к оценке стоимости бизнеса

Затратный подход является одним из трудоемких и применяется, как правило, для оценки контрольного пакета акций компаний, функционирующих в условиях приближающегося банкротства и ликвидации предприятия. Кроме того, большую долю активов компании составляют основные средства, данных о качественных и количественных характеристиках которых, как правило, нет – отсутствуют в открытом доступе, несмотря на юридическую форму компании. Таким образом, применение методов затратного подхода без необходимой и достаточной информации может привести к существенному искажению итогового результата.

Методы доходного подхода основаны на принципе прогнозирования с помощью ретроспективного анализа и могут достаточно точно отражать рыночную стоимость оцениваемой организации, поскольку при расчете учитывается финансовое положение компании, текущее состояние экономики страны в целом и отрасли в частности.

Преимуществом применения сравнительной оценки является то, что она отражает текущее состояние рынка, поскольку этот подход измеряет относительную, а не внутреннюю стоимость. Таким образом, на рынке, где повышаются курсы всех акций интернет-компаний, сравнительная оценка приведет к более высокой стоимости таких акций, чем оценки дисконтированных денежных потоков. Фактически, сравнительная оценка в целом будет приводить к значениям стоимости, которые окажутся ближе к рыночному курсу. Однако применение метода сделок или метода рынка капитала является затруднительным ввиду отсутствия компаний-аналогов. Поэтому, зачастую, применяется метод отраслевых коэффициентов. Метод заключается в определении ориентировочной стоимости предприятия с использованием соотношений или показателей, основанных на данных о продажах компаний по отраслям и отражающих их конкретную специфику.

Так, при оценке стоимости компании ПАО «Ростелеком», принадлежащей одной из сложных отраслей и имеющей пул дополнительных видов деятельности, исключается

применение затратного подхода ввиду нецелесообразности и отсутствия необходимой информации, относящейся к внутренним данным организации.

Согласно сравнительному подходу методу отраслевых коэффициентов (мультипликаторов), в телеком-отрасли принято применять следующее отраслевое соотношение для определения стоимости бизнеса (Таблица 1).

Таблица 1 – Отраслевые соотношения для определения стоимости бизнеса

Вид бизнеса	Соотношение между ценой и финансовым показателем
Связь и телекоммуникация	2 годовых выручки

Источник: составлено автором на основе 8

Прогнозное значение выручки на конец 2019 года, согласно данным годового отчета ПАО «Ростелеком», составляет 325 649 481 тыс. р. В соответствии с отраслевым соотношением можно рассчитать стоимость всего бизнеса по формуле (1).

$$x \times 2 = 325\ 649\ 481 \times 2 = 651\ 298\ 962 \text{ тыс. р.} \quad (1)$$

Исходя из стоимости всего бизнеса, рассчитывается стоимость обыкновенных акций в случае, если приобретается миноритарный пакет акций, например, 5%-ый пакет обыкновенных акций. Согласно официальным данным ПАО «Ростелеком», компания выпустила 2 574 914 854 штук обыкновенных акций и 209 565 147 – привилегированных акций. Для расчета составляется уравнение с двумя неизвестными (формула (2)).

$$P_{OA} \times 2\ 574\ 914\ 954 + P_{ПА} \times 209\ 565\ 147 = 651\ 298\ 962 \text{ тыс. р.} \quad (2)$$

P_{OA} – стоимость 1 обыкновенной акции;

$P_{ПА}$ – стоимость 1 привилегированной акции.

Согласно данным Vcs Express, соотношение между величинами котировок привилегированных и обыкновенных акций в телеком-отрасли составляет 0,43, следовательно, уравнение с двумя неизвестными преобразовывается и выглядит следующим образом (формула (3)) [5].

$$\begin{aligned} P_{OA} \times 2\ 574\ 914\ 954 + P_{OA} \times 0,43 \times 209\ 565\ 147 \\ = 651\ 298\ 962 \text{ тыс. р.} \end{aligned} \quad (3)$$

Отсюда стоимость 1 обыкновенной акции – 244 рубля (округленно). Таким образом, стоимость пакета размером 129 млн шт. (5-ый пакет обыкновенных акций) составляет: 31 463 824 347 рублей. Но так как пакет акций является миноритарным, то необходимо произвести корректировку на скидку за неконтролируемый характер, расчет которой

носит дискуссионный характер [7]. Однако можно сделать допущение и воспользоваться данными аналитических организаций (Таблица 2).

Таблица 2 – Скидки за неконтролируемый характер, сгруппированные по размерам пакетов акций

Показатель	0 – 10% -1 акция	10 – 25%	25%+1акция – 50%	50% + 1 акция – 75% - 1 акция	75 – 100%
Скидка, %	13,59	9,37	8,23	6,54	0

Источник: составлено автором на основе [8]

Следовательно, расчет 5%-ого пакета обыкновенных акций с учетом скидки за неконтролируемый характер выглядит следующим образом (формула (4)).

$$31\,463\,824\,347 - 31\,463\,824\,347 \times 13,59\% = 27\,187\,890\,618 \text{ рублей} \quad (4)$$

27 187 890 618 рублей – рыночная стоимость 5% пакета обыкновенных акций ПАО «Ростелеком», согласно методу отраслевых коэффициентов сравнительного подхода.

При оценке стоимости бизнеса с помощью доходного подхода метода дисконтирования денежных подходов необходимо рассчитать текущую стоимость компании (Таблица 3).

Таблица 3 – Расчет текущей стоимости компании ПАО «Ростелеком» (Enterprise Value, EV)

Показатель	Значение
Стоимость компании (Total Enterprise Value), р.	414 149 235 110
Текущая цена 1 обыкновенной акции, р.	80
Количество обыкновенных акций, шт.	2 574 914 954
Текущая цена 1 привилегированной акции, р.	66,6
Количество привилегированных акций, шт.	209 565 147
Рыночная капитализация (Market Capitalization), р.	219950235110,20
Всего долга (Total Debts), р.	204 279 000 000
Денежные средства и их эквиваленты, р.	10 080 000 000
Чистая задолженность (Net Debt) р.	194 199 000 000

Источник: составлено автором

Немаловажным этапом метода дисконтированных денежных потоков является расчет ставки дисконтирования и её корректировка (Таблица 4).

Таблица 4 – Расчет ставки дисконтирования

Показатель	Значение
Безрисковая ставка, %	5,57
Премия за риск инвестирования в акционерный капитал, %	8,03
Бета-коэффициент	0,28
Скорректированная величина бета-коэффициента	0,48
Налоговая ставка, %	25,29
Стоимость заемного капитала, % в год, р.	8,5
Доля заемного капитала, %	0,48
Стоимость собственного капитала, %	9,42
Доля собственного капитала	0,52
WACC	7,95

Источник: составлено автором

После этого на основе расчета и прогнозирования доли финансовых показателей и изменения оборотного капитала рассчитываются свободные денежные потоки и в последующем дисконтируются (Таблица 5).

Таблица 5 – Дисконтирование денежных потоков за 2019-2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Свободный денежный поток	26170051,14	25469477,27	24729354,34	23951363,67	23138949,57
Коэффициент дисконтирования	0,9264	0,8581	0,7949	0,7364	0,6822

Окончание таблицы 5

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Дисконтированный денежный поток	24242752,33	21856204,14	19658249,26	17637606,88	15784484,62
Итого					99179297,23

Источник: составлено автором

Чтобы определить всю стоимость компании, необходимо стоимость в прогнозном периоде скорректировать на терминальную стоимость, отражающую прогнозируемые денежные потоки за пределами прогнозируемого периода [4]. Для этого рассчитывается мультипликатор *Terminal Value* (далее *TV*) и корректируется на *EBITDA* последнего прогнозного периода по формуле (5).

$$TV = EV / EBITDA = 414\,149\,235\,110,2000 \text{ р.} / 96\,219\,000 \text{ р.} = 4\,308,27$$

$$\begin{aligned} \text{Мультипликатор} \times EBITDA \text{ 5-ого периода} &= 4308,3 \times 103518480,9 \text{ р.} = (5) \\ &= 445\,985\,079\,218 \text{ р.} \end{aligned}$$

Отсюда, капитализируя, можно найти значение терминальной стоимости (формула (6)).

$$\text{Терминальная стоимость} = \frac{445\,985\,079\,218 \text{ р.}}{(1+0,0795)^5} = 304\,233\,543\,581,06 \text{ р.} \quad (6)$$

Таким образом, стоимость компании всего, рассчитанная доходным подходом методом дисконтированных денежных потоков, равняется 304 332 722 878, 28 рублей (формула (7)).

$$\begin{aligned} \text{Стоимость компании} &= \text{стоимость в прогнозном периоде} + \\ &+ \text{терминальная стоимость} = 99179297,2 \text{ р.} + 304\,233\,543\,581,1 \text{ р.} = \quad (7) \\ &= 304\,332\,722\,878,3 \text{ р.} \end{aligned}$$

Аналогично сравнительному подходу, основываясь на общей стоимости бизнеса и соотношении обыкновенной и привилегированных акций, можно рассчитать стоимость 1 обыкновенной акции, а, следовательно, и миноритарного пакета акций (формула (8)).

$$P_{OA} \times 2\,574\,914\,954 + P_{ПА} \times 209\,565\,147 = 304\,332\,722\,878,28 \text{ р.} \quad (8)$$

P_{OA} – стоимость 1 обыкновенной акции;

$P_{ПА}$ – стоимость 1 привилегированной акции.

Преобразовывая, получаем формулу (9).

$$\begin{aligned} P_{OA} \times 2\,574\,914\,954 + P_{OA} \times 0,43 \times 209\,565\,147 = \\ = 304\,332\,722\,878,28 \text{ тыс. р.} \end{aligned} \quad (9)$$

Отсюда, стоимость 1 обыкновенной акции – 144 рубля (округленно).

Стоимость пакета размером 129 млн шт. составляет: 14 677 015 238 рублей. Так как 5%-ый пакет акций является миноритарным, необходимо произвести корректировку на скидку за неконтролируемый характер (формула (10)).

$$14\,677\,015\,238 - 14\,677\,015\,238 \times 13,59\% = 12\,682\,408\,867 \text{ р.} \quad (10)$$

12 682 408 867 рублей – рыночная стоимость 5% пакета обыкновенных акций ПАО «Ростелеком», согласно методу дисконтирования денежных доходов доходного подхода.

Выбор итоговой стоимости зависит от степени достоверности имеющейся информации. Каждый из методов, представленных в рамках подходов к оценке, имеет свои положительные и отрицательные стороны. В целях корректного определения рыночной стоимости объектов оценки, полученные по примененным подходам, взвешиваются на основе их объективности (Таблица 6).

Таблица 6 – Итоговая оценка стоимости компании и 5%-ого миноритарного пакета акций ПАО «Ростелеком»

Оцениваемая стоимость	Стоимость всего бизнеса		Стоимость 5%-ого пакета обыкновенных акций	
	Сравнительный	Доходный	Сравнительный	Доходный
Подход				
Стоимость, р.	651 298 962 000	304 332 722 878,3	27 187 890 618	12 682 408 867
Весовой коэффициент, %	30	70	30	70
Итоговая стоимость, р.	408 422 594 614,81		17 034 053 392,30	

Источник: составлено автором

Таким образом, исходя и практического кейса применения существующих подходов оценки стоимости бизнеса IT-отрасли, можно сделать вывод о том, что используемые методы не совершенны. Сравнительный подход затруднителен ввиду монополизации рынка лейтмотивами секторов экономики, что приводит к отсутствию компаний-аналогов и значительной переоценке стоимости бизнеса. В свою очередь, доходный метод в отличие от сравнительного учитывает внутренние потоки организации, но имеет существенные допущения по отношению рыночной составляющей. Поэтому, выбор и применение подходов к оценке бизнеса имеет субъективный характер, который формализуется только на основе доказательной базы оценщика.

Так как инновационно-технологический сектор является многогранным и быстро изменяющимся, стоит на основе комбинирования рассмотренных подходов вывести корректирующий коэффициент, который позволит нивелировать переоценку и учесть рыночные реалии.

Список литературы

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ : принят Гос. Думой 16.07.1998 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586.
2. Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1) [Электронный ресурс] : от 20.05.2015 г. № 297 : Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2015 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70707.
3. Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2) [Электронный ресурс] : от 20.05.2015 г. № 298 : Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2015 г. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/71034722>.

4. Антилл, Н. Оценка компаний: анализ и прогнозирование с использованием отчетности по МСФО / Н. Антилл, Л. Кеннет. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. – 440 с.
5. Официальный сайт Vcs Express [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://bcs-express.ru>.
6. ПАО Ростелеком [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.company.rt.ru>.
7. Хитчнер, Дж. Р. Премии и скидки при оценке бизнеса / Дж. Р. Хитчнер. – М.: Маросейка, 2018. – 176 с.
8. TMT-Consulting [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://tmt-consulting.ru>.

Обзор типологии транспортно-пересадочных узлов применительно к градостроительным условиям города Москва
Review of the typology of transport hubs in relation to urban conditions of the city of Moscow

УДК 631.963

DOI 10.24411/2413-046X-2018-15085

Берендяев Никита Владимирович,

Национальный исследовательский московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

Berendyaev Nikita Vladimirovich,

National research moscow state University of civil Engineering (NRU MGSU)

Аннотация. Цели исследования: рассмотреть типологию ТПУ применительно к градостроительным условиям города Москва.

Методы исследования: в процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как: наблюдение, анализ, сравнение, обобщение.

Результаты исследования: По результатам работы подготовлена на публикацию научная статья, содержащая краткое описание обзора типологии ТПУ.

Главные выводы: ТПУ – являются важнейшим элементом инфраструктуры города, в первую очередь, для осуществления комфортных и безопасных пересадок пассажиров.

Summary. the purpose of the study: to consider the typology of TPU in relation to the urban conditions of the city of Moscow.

Research methods: General scientific methods such as observation, analysis, comparison, generalization were used in the research process.

Research results: Based on the results of the work, a scientific article containing a brief description of the review of the TPU typology was prepared for publication.

Main conclusions: TPU is the most important element of the city's infrastructure, primarily for the implementation of comfortable and safe transfers of passengers.

Ключевые слова: транспортно-пересадочные узлы, организация строительства, инвестиции, метро, пассажиры, комфорт, благоустройство.

Keywords: transport hubs, construction organization, investment, metro, passengers, comfort, improvement.

Введение. В современном градостроительстве поиск решений транспортной проблемы является одним из более актуальных направлений исследований.

Эволюция градостроительства опирается на повышение удобства и комфортности городской среды в соответствии с современными потребностями и способностями людей. Транспортно-пересадочный узел (ТПУ) Москвы представляет собой пространство, которое не только объединяет виды транспорта: железную дорогу, метро, Московское центральное кольцо и общественный городской транспорт, но и обеспечивает районы необходимой инфраструктурой.

К числу наиболее важных научных трудов можно отнести результаты следующих научных деятелей: Е.В.Булгакова, А.А Савичева, О. В. Моисеева, В. И. Клевко.

В статье будет рассмотрен обзор ТПУ, выявлены преимущества, а также рассмотрена организация строительства и взаимодействие участников при реализации инвестиционно-строительного проекта ТПУ в городе Москва.

Методы. Научные положения работы основаны на анализе научных источников, а также на исследованиях строительных решений по материалам проектирования и строительства ТПУ.

Результаты. Московский регион – один из самых густонаселенных мегаполисов мира, который уже сам по себе является огромным транспортным узлом в масштабах страны. В границах города и по его окраинам действуют большинство имеющихся на данный момент в мире транспортных системы. Город является конгломератом административных, политических, экономических функций. От него и через него проходят многочисленные межрегиональные и международные маршруты различных видов транспортного сообщения.

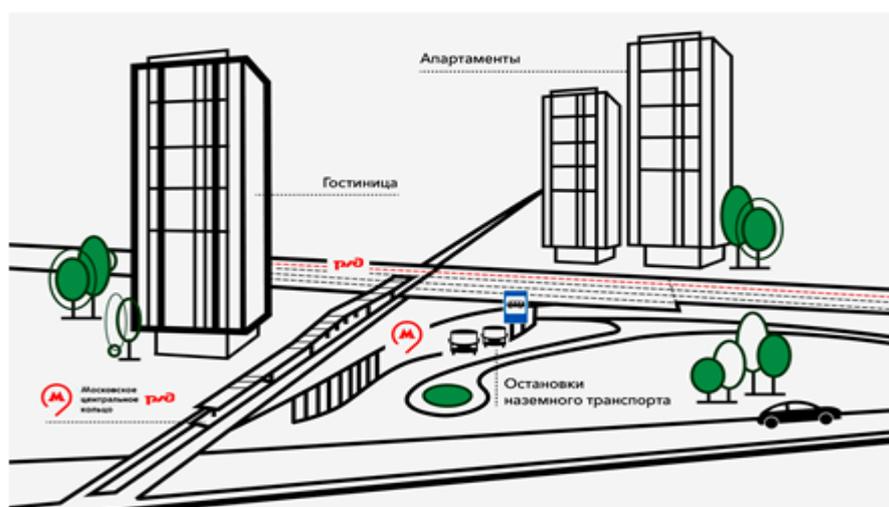

Рисунок 1 – Схема ТПУ

На данный момент в Москве предпринимаются меры для улучшения транспортной ситуации в целом, в том числе в рамках целевой программы по строительству транспортно-пересадочных узлов [1].

Преимуществами транспортно-пересадочного узла являются:

- разделение транспортных потоков;
- сокращение времени на пересадку;
- комфортное пересаживание;
- принятие общественного транспорта;
- организация торговых зон для удобства транзитных пассажиров;
- доступность для граждан, включая инвалидов;
- разгрузка железнодорожных и автовокзалов;
- благоустроенная территория;
- удобная навигация.

Представляется необходимым выделить три основных типа ТПУ:

1. Местные транзитные узлы общественного транспорта. Это унимодальные узлы транспорта с минимальной нормой пассажиропотока. Они занимают небольшие территории, и их создание требует только локального обустройства на территориях дорожной сети и объектах инфраструктуры.
2. Муниципальный общественный ТПУ. Это мультимодальные узлы со средним или высоким уровнем пассажиров. Необходимость пассажирского трансфера между видами транспорта требуют большого территориального ресурса.
3. Городские, региональные и другие транзитные узлы общественного транспорта высокого уровня с высокими и очень высокими показателями пассажиропотока.

Плоскостные ТПУ считаются самыми простыми из видов ТПУ. Они в наименьшей степени затратные в применении и облегчают транспортную систему [4]. Первые парковки были оборудованы на станциях метро на местах старых ларьков и парковки, где были полностью выстроены удобные пешеходные дорожки и комфортные зоны ожидания общественного транспорта и машиномест. Главной задачей парковки признаётся принятие транзитного личного транспорта жителей г. Москвы, которые добираются на работу в центр города. Разрабатываемые проектные предложения должны включать архитектурно-функциональную концепцию ТПУ и потенциал развития дорожной сети. В рамках проектов должны быть предусмотрены маркетинговые исследования потенциальных инвестиционных доходов и операционных расходов.

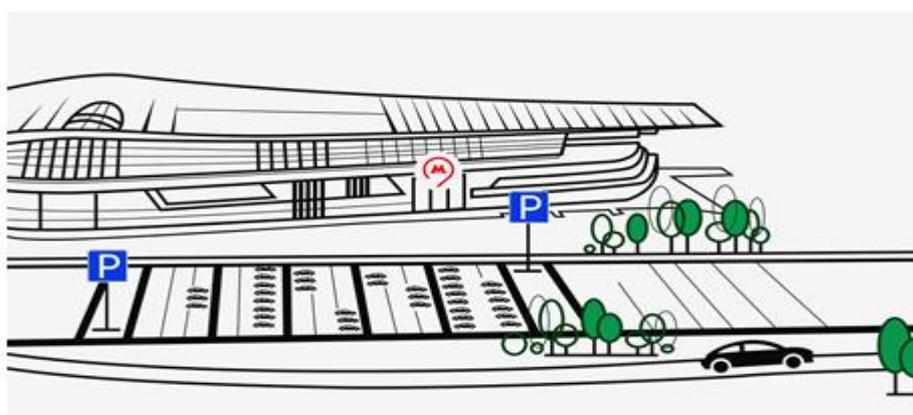

Рисунок 2 – Схема плоскостного ТПУ

ТПУ включают помещения, гостиницы или жилые комплексы, автостоянки, остановки и пешеходные мосты.

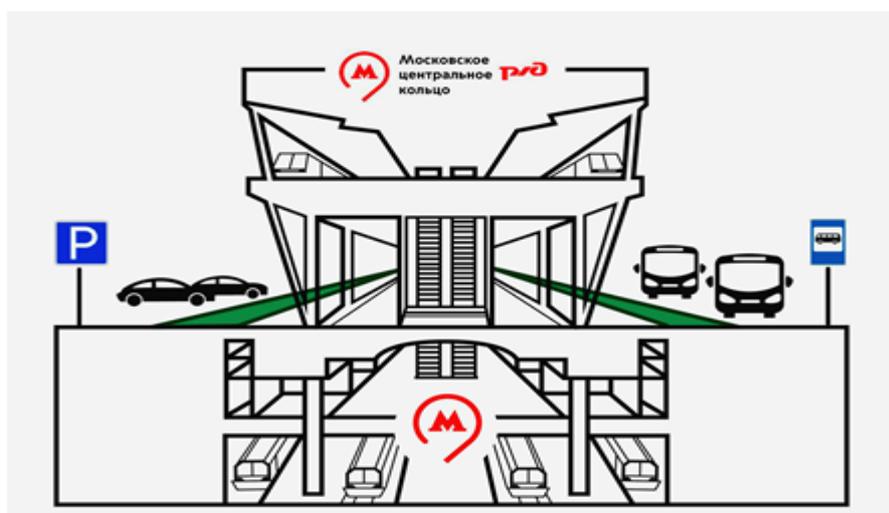

Рисунок 3 – Схема капитального ТПУ

Капитальные ТПУ целые строения, которые требуют больше времени и затрат на строение, чем некапитальные. В капитальных ТПУ граждане защищены от «невзгод»

погоды. Пересесть с одного вида транспорта на другой пассажиры смогут, не выходя из помещения. Стандартного какого – либо набора ТПУ не существует, ТПУ индивидуален и имеет свои преимущественные особенности. Места и процесс функционирования определяют сотрудники ГУП «НИИПИ Генплана Москвы» на основе сведений, исходя из потребностей районов города, загруженности дорожной и пешеходной сети, а также интересов граждан.

Здания должны проектироваться так, чтобы, совершая пересадку, гражданам не пришлось пробираться через центры развлечений и офисные здания [3]. Территории пересадки проектируют, а также оборудуют большими распределительными залами, рассчитывая ширину коридоров и перронов залов ожидания в зависимости от пассажиропотока.

Наиболее перспективные районы расположены в непосредственной близости от станций метро, таких как Кунцевская, Очаковская и Варшавская, которые планируется построить «комплекс градостроительной политики и градостроительства Москвы». Еще три участка, отведенные под ТПУ, были перенесены ближе к станциям метро. Так, Дегунино заменено на ТПУ Ховрино, Матвеевская заменена на ТПУ Аминьевская проезжая часть, а ТПУ ст. Сколково планируется построить на базе железнодорожной станции Трехгорка. Строительство планируется к 2022-2024 годам.

Основные данные для исследования были собраны из официального планирования ТПУ, разработанные в последние годы в г. Москва. Сравнение данных и результаты экспериментальных исследований дали интересные результаты. В общий список доля транспортных технологических объектов составляет 85%, поэтому доля коммерческих объектов не превышает 15 %. Такие данные являются показателем заинтересованности городских властей в привлечении инвестирования. Как правило, ТПУ строятся за счет средств городского бюджета, а коммерческая – за счет инвесторов.

На сегодняшний день цифры следующие:

- 134 капитальных узлов находятся в работе;
- 55 узлов построят на станциях, за счет средств инвестиционной программы (АИП);
- по 16 проектам определены инвесторы.

Инвестиционные компании вложили в строительство более 1,7 миллиарда рублей. Мосинжпроект осуществил на торгах 14 проектов объектов ТПУ. Сегодня ТПУ строятся на базе: ст. Селигерская, ст. Лермонтовский проспект, ст. Рассказовка, ст. Технопарк, ст. Шелепиха, ст. Некрасовка, ст. Ходынское поле, ст. Ховрино, ст. Озерная, ст. Парк Победы и ст. Рязанская [4].

В дальнейшем на торги выставлено также 26 проектов уже в разных районах Москвы. На базе данных хабов возможно будет спроектировать объекты самого разного назначения — от спортивных и развлекательных центров до офисов и жилых домов. Для привлечения инвестора наиболее привлекательной частью ТПУ – является торгово-развлекательная часть и общественное питание. В меньшей степени привлекательна часть ТПУ такая как (галереи, переходы, обеспечивающие передвижение пассажиропотоков по ТПУ) – по причине того, что не поступает доход для частного инвестора, и в идеале должна быть передана на обслуживание муниципальным организациям после ввода объекта в эксплуатацию.

Заключение. В данной статье была рассмотрена типология ТПУ, выявлены сущность и преимущества, рассмотрена организация строительства и взаимодействие участников при реализации инвестиционно – строительного проекта ТПУ в городе Москва. Как выяснилось, для привлечения инвестора более привлекательной частью ТПУ – является торговая и развлекательная, в наименьшей степени отведены галереи и переходы.

Список литературы

1. Постановление Правительства Москвы от 6 сентября 2011 г. № 413-ПП в рамках Программы комплексного развития общественного транспорта, приложение 1 в новой редакции от 15 ноября 2012 г. № 649-ПП, от 8 июля 2014 г. № 378-ПП, от 30 июля 2014 г. № 434-ПП.
2. Булгакова Е.А., Савичева А.А. Современные тенденции проектирования транспортно-пересадочных узлов в инфраструктуре мегаполиса // Евразийский союз ученых. 2015. № 4 (13).
3. Учет безопасности движения пешеходов и стоимости строительства при выборе рационального типа пешеходного перехода / О. В. Моисеева, В. И. Клевеко // Мир науки и инноваций. 2015. – Вып. 2(2).
4. Журнал «ИНЖЕНЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ МОСИНЖПРОЕКТ». [Электронный ресурс] —Режим доступа: <http://www.mosinzhproekt.ru/page/71/>
5. Подземная урбанизация как необходимое условие устойчивого развития современных городов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undergroundexpert.info/mnenija-jekspertov/item/1900-podzemnaya-urbanizatsiya-kak-uslovie-razvitiya>

References

1. Resolution Of the government of Moscow of September 6, 2011 No. 413-PP within the program of complex development of public transport, Appendix 1 in new edition of November 15, 2012 No. 649-PP, of July 8, 2014 No. 378-PP, of July 30, 2014 No. 434-PP.
2. Bulgakova E. A., Savicheva A. A. Modern trends in the design of transport hubs in the infrastructure of the metropolis // Eurasian Union of scientists. 2015. No. 4 (13).
- 3.. Accounting for pedestrian safety and construction costs when choosing a rational type of pedestrian crossing / O. V. Moiseeva, V. I. Kleveko // World of science and innovation. 2015. – Vol. 2(2).
3. The journal “ENGINEERING CONSTRUCTION MOSINZHPROEKT”. [Electronic resource] – access Mode: <http://www.mosinzhproekt.ru/page/71/>
4. Underground urbanization as a necessary condition for sustainable development of modern cities. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.undergroundexpert.info/mnenija-jekspertov/item/1900-podzemnaya-urbanizatsiya-kak-uslovie-razvitiya>

Методы разработки и отбора инновационных идей на предприятии
Methods for the development and selection of innovative ideas at the enterprise

УДК 38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10308

Лукина Оксана Алексеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Голубева Ольга Владиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Lukina O.A.,

maksina.oks@gmail.com

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Golubeva O.V.,

gololga@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы отбора инновационных идей на предприятии, производящей и реализующей сувенирную продукцию. Авторы отмечают, что у всех нововведений есть необходимость нуждаться в особенных, и только им присущих, формах и методах управления. Целью исследования, результаты которого отражены в статье является анализ методики разработки и отбора инновационных идей в ООО “Хорошо” и формирование мероприятий по ее совершенствованию. Авторами статьи проведено исследование партнёров компании, которые оказывают влияние на

деятельность компании в условиях реализации концепции клиентоориентированного управления производством продукции. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The article discusses current issues of the selection of innovative ideas in the enterprise that produces and sells souvenir products. The authors note that all innovations have a need to have special, and only inherent, forms and methods of management. The purpose of the study, the results of which are reflected in the article, is an analysis of the methodology for the development and selection of innovative ideas in company and the formation of measures for its improvement. The authors of the article conducted a study of the partners of the company that have an impact on the activities of the company in the context of implementing the concept of customer-oriented production management. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: идея, инновационные идеи, методы отбора, клиентоориентированное управление, сувенирная продукция.

Keywords: idea, innovative ideas, selection methods, customer-oriented management, souvenir products.

Введение. В настоящее время спрос на инновации очень быстро растёт, и успех сопутствует тем, кто быстрее и раньше всех своих конкурентов предлагает потребителю новинки [1]. Изменения внешней среды дает возможность для новых решений, удовлетворяющих текущие и вновь появляющиеся потребности на предприятии. Например, использовать все достижения научно-технического прогресса и умение управлять большими объемами информации дают возможность предприятиям совершенствовать способы удовлетворения различных нужд потребителей, привлекать к этому специалистов, владеющих современными технологиями (производственными, маркетинговыми) [2].

В настоящее время в нашей стране рекламно-сувенирная продукция является довольно значимой частью российского рекламного рынка и, по оценкам, занимает от 7% до 10% от его суммарного объема. Если мы обратимся к денежному выражению, то объем рекламно-сувенирного рынка оценивается в 150 – 200 млн. долл. Во многих европейских странах данный рынок подвержен стагнации. Покажем на примере нескольких стран в цифрах: объем рекламно-сувенирного рынка во Франции на сегодняшний день оценивается в 750 млн. долл., в Германии – 4 млрд. долл., в Италии – около 1 млрд. долл., в Норвегии и в Польше этот рынок имеет суммарный оборот в размере около 300 млн.

долл. При этом Россия и другие страны Восточной Европы сейчас имеют действительно высокие перспективы для роста [3,5].

Лидерами продаж рекламно-сувенирной продукции на российском рынке являются Москва и Московская область (70-80%), Санкт-Петербург и Ленинградская область составляет около 5%, другие наши российские регионы обеспечивают оставшиеся 15-25% продаж рекламно-сувенирной продукции.

При производстве рекламно-сувенирной продукции многое зависит от вида изделия его тиража и самой идеи. Максимально воплотить позволяют используемые технологии, в любом материале, то, что разработал художник-дизайнер, применяемые инновационные технологии в изготовлении очень разные [4,7].

Современные инновационные технологии позволяют наносить фирменные знаки практически на любые предметы и разным тиражом: от бизнес-сувениров (папки, портфели, органайзеры, планинги) и функциональных предметов (ручки, зажигалки, брелоки, кружки, пакеты) до футболок, флагов и транспарантов.

Как было отмечено ранее, для разработки и выбора инновационных идей необходима начальная информация. В качестве примера реализации инновационных технологий в данном сегменте рынка выступила компания ООО «Хорошо».

С целью оптимизации ассортиментной политики в исследуемой организации было проведено маркетинговое исследование предпочтений потребителей рекламно-сувенирной продукции в октябре-декабре 2019 года.

Методология. Маркетинговое исследование было реализовано методом опроса и было ориентировано на деловых клиентов компании, являющихся в основном юридическими лицами. Опрос проходил в электронной форме средствами google forms. В опросе приняли участие партнеры-представители разных отраслей: строительство; туризм; транспорт и логистика; продажи/коммерция; машиностроение; энергетика; ритейл и др.

Наиболее представленной была коммерция (по отраслям) – более 50% потребителей сувенирной продукции ООО «Хорошо».

Рассмотрим наиболее значимые для настоящего исследования результаты анкетирования потребителей.

Результаты. К организации обращались компании, которые занимались бизнесом на рынке 10 лет. Забегая вперед, отметим, что именно эти компании закупали продукцию для сотрудников компании и для подарков клиентам. Вероятно, это связано с юбилейной датой и ее празднованием организациями.

Большинство клиентов организации обратились за покупкой рекламно-сувенирной продукцией впервые (53,3%), хотя и с незначительным перевесом. Это очень положительный показатель в данном случае, поскольку вторая половина клиентов (46,3%) является постоянными.

Большинство клиентов закупают сувенирную продукцию для предстоящих промо-акций (46,7%), чуть меньше (40%) для распространения на презентациях (выставках/ярмарках) своей продукции; примерно в равных долях заказали сувениры для подарков клиентам и в корпоративных целях ((33,3 и 36,7% соответственно). Наименьшим спросом пользуется продукция, предназначенная для последующей продажи (6,7%).

Основопологающим критерием, который ложится в основу принятия решения покупки рекламно-сувенирной продукции, по результатам опроса, является ценовой фактор. На цену ориентируются 70% потребителей. 46,7% важно наличие склада непосредственно в Нижнем Новгороде. 43,3% потребителей привлекает разнообразие представленного ассортимента сувениров. 20% опрошенных при заказе продукции ориентируются в первую очередь на квалификацию сотрудников, использование в процессе производства современного оборудования и современных технологий, а также на известность компании. Некоторые из клиентов в устной беседе признавались, что смотрели рейтинг Нижегородских компаний-производителей рекламно-сувенирной продукции в интернете, прежде чем сделать заказ. Но это касается лишь клиентов, впервые обратившихся в компанию.

Компании-потребители в большей степени доверяют и ориентируются на специализированные рекламные агентства (70%). Город представлен достаточно большим количеством компаний, которые занимаются выпуском разнообразной сувенирной продукции, производимой полиграфическим способом, шелкографией и другими. 36,7% клиентов категорически готово отказаться от ее услуг (и услуг других компаний) в случае срыва заказа, незапланированных задержек при выполнении заказа (26,7%).

Анализ диаграммы (рисунок 1) позволяет прийти к следующим выводам:

- промо-сувениры приобретаю в основном с частотой раз в год, либо не приобретают вообще; это заставляет задуматься, о чем будет развернуто сделаны выводы в следующем параграфе курсовой работы;
- корпоративные подарки в общем объеме заказываемой продукции также приобретаются довольно редко, около одного раза в год; – точно так же дела обстоят и с подарками партнерам и клиентам.

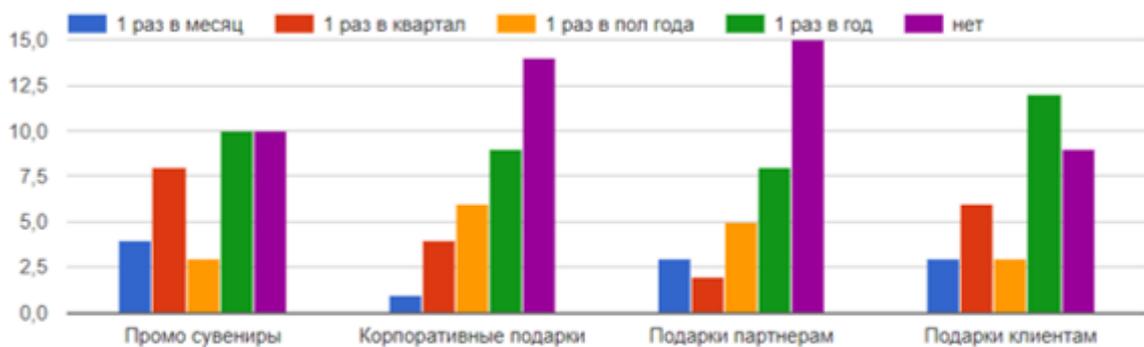

Рисунок 1 – Частота закупок рекламно-сувенирной продукции

По всем видам продукции компании делали закупки либо в прошлом квартале, либо полгода назад.

Так, промо-сувениры приобретаются, в основном, накануне праздников 14 февраля (День всех влюбленных), 23 февраля (День защитника Отечества) и 8 марта (Международный женский день). Это довольно логично, поскольку в России и других странах мира большинство распродаж происходит именно накануне праздников. Правда, в Европе, в отличие от России, это происходит накануне Нового года. То же самое касается и остальных видов сувенирной продукции. Зависимость заказов сувенирной продукции от времени года и праздников в ООО “Хорошо” отражена на рисунке 2.

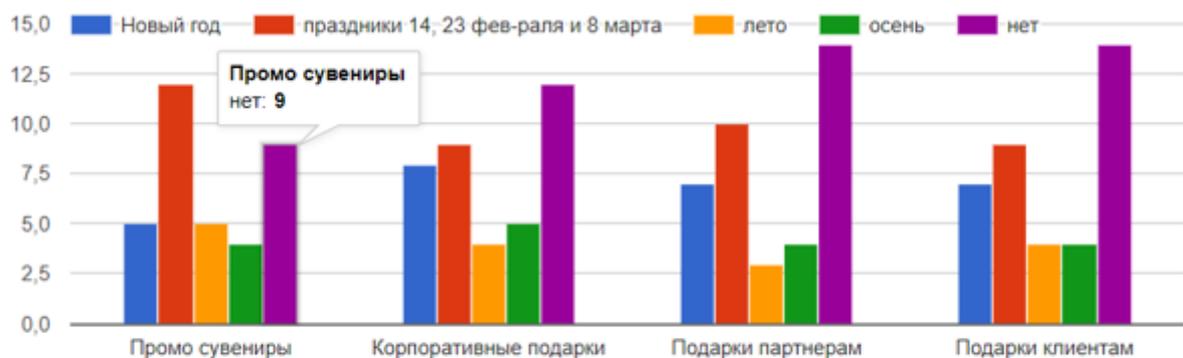

Рисунок 2 – Зависимость заказов сувенирной продукции от времени года и праздников

Ручки и блокноты являются самой востребованной продукцией (43,3%). Чуть меньшей популярностью пользуются магниты (36,7%), календарики, кружки и пакеты (по 26,7%), флешки (30%). Наименее востребованными сувенирами являются закладки и коврики для мыши.

Богатый аналитический материал дает основание сделать необходимые выводы и дать рекомендации по совершенствованию деятельности компании. Особенно той ее составляющей, которая касается ассортиментной политики [6].

Выставочная экспозиция представлена в офисе компании, там выставлена предлагаемая продукция, с помощью образцов. Поэтому заказчик может не только визуально посмотреть изделие, но и так же тактильно изучить продукцию и лично убедиться в отличном качестве предлагаемых изделий.

Как уже было сказано, ведущим критерием при выборе компании для заказа сувенирной продукции является цена и ассортимент продукции. В связи с этим руководству ООО «Хорошо» необходимо разработать комплекс мероприятий, направленный на совершенствование ассортиментной политики. Компаний, производящих сувенирную продукцию, год от года в Нижнем Новгороде становится все больше, конкуренция растет. Проведение силами самой компании Мозгового штурма поможет сгенерировать идеи по созданию новой сувенирной продукции.

Также могут быть задействованы такие методы генерации идей, широко используемые в рекламном и PR-бизнесе, как Морфологический анализ, Метод фокальных объектов, Снежный ком и другие.

Анализ показал, что у клиентов компании достаточно низкая покупательная активность. Продукцию покупают довольно редко – раз в полгода, раз в год. Следовательно, руководству компании необходимо усилить внимание на политику продвижения своей продукции. Необходимо простимулировать покупательную способность клиентов организации.

Кроме того, необходимо учитывать сезонность закупок, увеличивать тематическую сувенирную продукции перед всенародно отмечаемыми праздниками – Новый год, Пасха, 23 февраля, Восьмое марта, День всех влюбленных и т.д.

Выводы. Таким образом, можно сформулировать ряд мероприятий, направленные на повышение эффективности деятельности ООО «Хорошо»:

- применение стандартизации бизнес-процессов, а именно работы менеджеров по продажам, также различные методы расширения рынков сбыта рекламно-сувенирной продукции, таких как:
- совершенствование ассортиментной политики компании, разработка маркетинговых коммуникаций. В связи с увеличением конкуренции в Нижнем Новгороде фирм, специализирующихся на рекламной продукции, целесообразно продвигать свою продукцию по городам области. С этой целью рекомендуется создание еще одного рабочего места менеджера по продажам, который займется продвижением продукции по городам области.

Список литературы

1. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Шпилевская Е.В., Загорная Т.О. Особенности финансирования инновационных проектов хозяйствующих субъектов в период спада экономики //Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 2.
2. Егоров Е.Е., Павлов С.А. Управление инновациями в кадровом менеджменте компании В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 224-226.
3. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: учебник / Л.Г. Зайцев, М.И. Соколова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Магистр, 2015. – 526 с.
4. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент :Учебник / Под ред. С. Д. Ильенковой, 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2011 г. – 335 с.
5. Организация инвестиционной и инновационной деятельности/ Под ред.И. Мухарь, К. Янковский – Спб.:Питер, 2015. – 448с.
6. Платонов В.А. Организация торговли: учебное пособие. – Мн.: БГЭУ, 2014. 287 с.
7. Сандракова И.В. Стратегический маркетинг в торговле: учеб. пособие.– Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2014.116 с.

Перспективы и проектные мероприятия по развитию отдельных видов туризма на территории Нижегородской области
Prospects and design events for the development of certain types of tourism in the nizhny Novgorod region

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10309

Уткина Евгения Олеговна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Калина Анастасия Александровна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Utkina E.O.,

zhenya.utkina.01@mail.ru

Kalina A.A.,

anastasia_26_97@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации проектных мероприятий с целью развития отдельных видов туризма в одном из самых динамично развивающихся районах Нижегородской области – Сокольском. Целью исследования является анализ ресурсов для развития отдельных видов туризма в рамках туристской дестинации. В статье подробно обсуждаются вопросы формирования территории для развития наиболее конкурентоспособных направлений туризма для нижегородцев и гостей области. В выводах к статье рассматриваются конкретные предложения по развитию туризма в Сокольском районе с учетом инфраструктуры туристских зон.

Summary. The article discusses the actual problems of the implementation of project activities in order to develop certain types of tourism in one of the most dynamically developing areas of the Nizhny Novgorod region – Sokolsky district. The aim of the study is to analyze resources for the development of certain types of tourism within the framework of tourist destinations. The article discusses in detail the formation of the territory for the development of the most competitive tourism destinations for Nizhny Novgorod and guests of the region. The conclusions of the article discuss specific proposals for the development of tourism in the Sokolsky district, taking into account the infrastructure of tourist zones.

Ключевые слова: территория, проектирование, туристско-рекреационная зона, ресурсы территории, локация, виды туризма, туризм, инфраструктура.

Keywords: territory, design, tourist and recreational zone, territory resources, location, types of tourism, tourism, infrastructure.

Введение. Одним из динамично развивающихся районов Нижегородской области является городской округ Сокольский, который имеет значительный потенциал для развития туризма [1,6]. Геолокация района позволяет сформировать на территории условия для развития различных видов туризма. Ранее, авторы уже затрагивали вопросы формирования рекреационных зон Сокольского района.

Методология. Авторами на протяжении с 2015-2019 год проводилось исследование ресурсов района Сокольское с целью проектирования туристского кластера и формирования в нем рекреационных зон для развития отдельных видов туризма. Методами исследования выступили: контент-анализ, опрос средствами Google-forms, синтез, обобщение нормативных документов, программ развития района.

Результаты. К настоящему времени, Южная рекреационная зона «Дресвищи-Вязовики» и Северная рекреационная зона «Унженская» являются формирующимися, религиозно-паломнический комплекс «Голиковские ключи», территория экстремального

туризма «Легенда озера Текун» – перспективные, находятся на начальной стадии развития.

Центральная рекреационная зона «Сокольское-Юркино» является многопрофильной, обладает развитой рекреационной инфраструктурой. Созданные на её территории инфраструктурные ресурсы, в том числе средства связи, транспортные услуги, страхование и медицинское обеспечение поддерживают функционирование зоны в целом и обеспечивают прибытие и размещение на территории туристов [2,6]. *Центральная рекреационная зона «Сокольское-Юркино». Концепция позиционирования зоны – полноценный отдых для всей семьи с упором на зрелищную и спортивную составляющую.* В рамках выбранной концепции отдыхающим предлагаются следующие варианты зонирования и структурирования возможных услуг (рисунок 1).

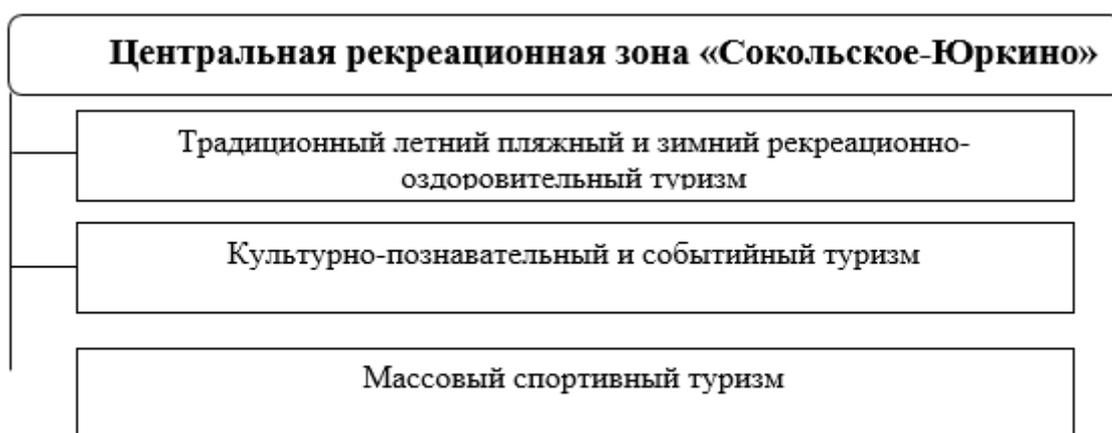

Рисунок 1 – Виды туризма для Сокольское-Юркино

Для организации летнего пляжного и зимнего рекреационно-оздоровительного туризма идеально подходит приречная зона района, а именно левобережье Горьковского водохранилища, заливы в устьях рек Моча и Лоймина.

В настоящее время существующие объекты размещения туристов (частные гостиница «Сокольское» на 10 номеров и «Акватория» на 7 номеров, частный загородный клуб «Усадьба» на 36 номеров), а также предприятия общепита (2 ресторана, 7 всевозможных кафе и 1 летний бар) в целом удовлетворяют имеющийся спрос, однако в перспективе развития зоны их будет явно недостаточно [5,7].

В связи с этим возникает необходимость развития туристской инфраструктуры:

– *Строительство 2 баз отдыха с комплексом рекреационных услуг и спортивно-развлекательных мероприятий*

В южной части Центральной зоны располагается свободная инвестиционная площадка: участок к югу от д. Порботное на землях бывшего оздоровительного лагеря

«Чайка» (площадь участка 6 га, кадастровый номер 52:07:12 00 017, земля находится в ведении Администрации Сокольского муниципального района). Строительство первой базы на данном участке позволит охватить туристской инфраструктурой прибрежную территорию данной рекреационной зоны, живописное место на берегу р.Волга.

Комплекс первой базы отдыха будет состоять из трех корпусов, которые предназначены не только для отдыха, но и для проведения досуга, деловых мероприятий. Основной корпус состоит из административного и хозяйственного помещения, столовой (на 120 человек), бар, конференц-зал (на 200 человек), номера для проживания (20 мест) и мед.пункт. Второй и третий корпусы состоят только из номеров для проживания. Всего на базе могут разместиться 100 гостей.

Для повышения привлекательности комплекса планируется ввести в эксплуатацию детскую и спортивные площадки, беседки и летнюю сцену.

Вторую базу отдыха предлагается построить в северной части зоны: участок у д. Кудрино (площадь участка 55 га, кадастровый номер 52:07:08 00, земля находится в ведении Волжской сельской администрации).

Она будет состоять из основного и дополнительного комплексов. Всего на базе могут разместиться 60 гостей.

Спортивные площадки будут включать себя баскетбольную, волейбольную и футбольную зоны.

Для данной базы будет актуальным услуги по организации охоты и рыбалки, сбора ягод и грибов.

– *Строительство 2 деревянных мини-отелей на 20 номеров*

Два деревянных мини-отеля планируется построить на базе ИП Полибина М.Б. (комплекс «Акватория»). Это отличное место для отдыха людей, восстановления и укрепления здоровья. «Акватория» позволяет отдохнуть от города рядом с берегом р.Волга и сосновым массивом.

Каждый корпус будет представлять собой двухэтажный каркасный дом с мансардой и подвальными помещениями. К услугам туристов могут быть предложены: бассейн с гидромассажной зоной и водопадом (что особенно актуально в зимний период), русская и финская баня.

Для маленьких гостей комплекса нужно предусмотреть мини площадку с горками, качелями и песочницей.

– *Открытие станции проката водных мотоциклов и водных аттракционов (открытого сезонного аквапарка)*

Одно из перспективных направлений развития Центральной зоны является традиционный летний пляжный отдых, ведь в этом плане побережье Горьковского водохранилища на территории Сокольского района обладает неплохим потенциалом для удовлетворения таких потребностей.

Береговая линия отдыха предназначена для отдыха и развлечения туристов на открытом воздухе и включает: пешеходную набережную, с которой хорошо просматривается Горьковское водохранилище; пирс для швартовки малых яхт, катеров и лодок; большое количество песчаных пляжей [31, с.153].

В качестве перспективного рассматривается инвестиционный проект организации на территории зоны станции проката водных мотоциклов и водных аттракционов (открытого сезонного аквапарка) в районе залива р.Волга в северной части р.п.Сокольское.

Выбор территории для размещения станции для проката водных мотоциклов и водных аттракционов обусловлен тем, что на указанной территории находится муниципальный пляж.

Проведённый маркетинговый анализ говорит о том, что сегмент рынка, на который ориентирована данная деятельность, динамично развивающийся и на сегодняшний день в Сокольском районе не освоен, что позволяет рассчитывать на то, что услуги станции для проката водных мотоциклов и водных аттракционов будут пользоваться устойчивым спросом, с тенденцией роста по мере развития деятельности и расширения номенклатуры и ассортимента продукции и услуг [3,4].

Станция для проката водных мотоциклов и водных аттракционов планируется организовать на базе ИП Полибина М.Б. – мини-комплекс «Акватория». Ведь именно он расположился на живописном берегу данной бухты реки Волги.

Для организации работы данного объекта будет необходимо приобрести водные мотоциклы и надувной комплекс.

Планируется предоставлять услуги:

- Прокат водных мотоциклов;
- Прокат водных лыж;
- Катание на водных горках;
- Плавающий аквапарк.
- ***Культурно-познавательный и событийный туризм***

Данный вид туризма прежде всего направлен на привлечение круизных туристов и иных ценителей массовых мероприятий. В рамках данного направления планируется создание 4 инсталляционных площадок, работа которых будет проходить в течение года:

– *организация ежегодных карнавалов*, приуроченных ко Дню поселка Сокольское. Подготовка различных скоморошных мероприятий песенно-игрового характера, основанных на языческих традициях: святочные и масленичные гуляния, праздник Ярилы на Троицу, День Ивана Купалы;

– в период проведения массовых мероприятий целесообразным представляется *организация ярмарок и города коробейников* с продажей туристам изделий народного творчества Нижегородской области (хохломская роспись, городецкая золотая вышивка и пряники, балахнинское кружево, городецкая и семеновская резьба по дереву, казаковская филигрань, павловское оружие, полхов-майданские матрешки, другие сувениры на память о посещении Сокольского округа и т.д.);

– *реконструкция русского быта конца 19 – начала 20 века* на базе помещения Сокольского краеведческого музея (избы, построенной купцом в качестве свадебного подарка своему сыну), где пряжи в национальных одеждах ткнут, молят муку в жерновах, стирают бельё в домиках на реке. В настоящее время в имеющемся музее много экспонатов, но поданы публике они неправильно, неэффектно;

– дальнейшее проведение *фестиваля «Плотницкие забавы»* и торжественное вручение плотницкого ОСКАРа (Отраслевого Стандарта Качества Рубки). Организаторы – группа компаний «Тайга», Общественная Организация ветеранов спецназа «Краповый берет» и Нижегородское информационно-рекламное агентство «Биржа Плюс», при поддержке Администрации г.о.Сокольский.

– ***Массовый спортивный туризм***

Данный вид туризма можно рассматривать как способ привлечения круизных туристов и жителей соседних регионов (Нижегородская, Ивановская, Костромская, Ярославская области):

– проведение строительных работ по *реконструкции причалар.п.Сокольское*

В настоящее время в Сокольском районе речной круизный туризм не развит, несмотря на наличие крупной водной артерии – Волги. С 1995 года не работает паромное сообщение не только с населенными пунктами Ивановской области, но и с самой Нижегородской областью [9, с.18].

В неудовлетворительном состоянии находится причал (длиной 70 м, способен принимать суда с осадкой до 5 м), отсутствует собственный речной парк.

Как было выяснено, по Верхней Волге перемещается около 70 судов, вместимостью от 100 до 350 человек. Предположительное количество рейсов, совершаемых ими,

составляет 200-300 рейсов. Средняя продолжительность тура составляет 4-5 суток, а средняя стоимость пребывания – 3000 рублей в сутки на человека.

Эти данные позволяют говорить о том, что в случае обеспечения швартования даже 40% судов (заходящих в малые города и поселки), на кратковременные прогулки в Сокольском могут пребывать около 27-32 тысяч отдыхающих за навигацию. Таким образом, использование потенциала круизного туризма, может стать важной составной частью экономики Сокольского района.

Поэтому необходимо выполнить работы по устройству причала для маломерного флота в р. п. Сокольское и наладить коммуникации с туроператорами, являющимися проводниками турпредложений.

– *закупка 1-2 пассажирских катеров вместимостью 20-30 человек*

В целях развития круизного (речного) туризма, а также для организации транспортного сообщения между отдельными населенными пунктами предлагается покупка двух пассажирских катеров:

1. ELTA – судно возможно использовать для перевозки пассажиров, выполнения туристических и экскурсионных маршрутов, проведения различного рода торжественных и корпоративных мероприятий.
2. Иртыш 3 – самоходное судно речного флота, главной целью которого будет осуществление рейсов Юрьеvec – Сокольское. Пассажировместимость: 30 чел
3. *проведение научно-исследовательских и комплекс дноуглубительных работ, работ по благоустройству и прокладке сетей инженерной и транспортной инфраструктуры в круизном центре района – пос. Сокольском;*
4. *внести корректировки в график движения пассажирских судов, мест и продолжительности стоянок, согласовать изменения с Федеральным агентством морского и речного транспорта, Волжским пароходством, круизными компаниями;*
5. *организовать систему туров выходного дня и разработать туристские маршруты по области с использованием малых судов;*
6. *создания клуба воздухоплавания, главная услуга которого – организация полетов на воздушных шарах различной ценовой категории и тематики.*

Полеты на воздушном шаре – один из развивающихся направлений на рынке развлекательных услуг. При этом конкуренция практически отсутствует.

В ходе создания клуба воздухоплавания планируется приобретение трех тепловых аэростатов, а также автомобиля для их перевозки. Запуск будет осуществляться прежде

всего на массовых мероприятиях, ярмарках, фестивалях на открытом месте. А также по индивидуальным заказам.

Особое внимание при открытии клуба необходимо уделить безопасности выполнения полётов, а также подбору профессионального опытного экипажа.

Полет на воздушном шаре очень интересное и захватывающее действо. Воздушный шар плавно набирает высоту, открывая взгляду небывалые красоты пейзажа с высоты птичьего полета. Буквально на расстояние вытянутой руки проплывают кроны деревьев и легкие белые облака. Ощущение свободного полета дает человеку возможность забыть повседневную суету и получить незабываемые эмоции на долгие годы.

– организация зорб – аттракционов. Новые виды развлечений постоянно входят в нашу жизнь и зорб – аттракционы набирают свою популярность. Планируется предлагать следующие виды зорбинга:

- холмовой зорбинг – спуск на зорбе с холма;
- ран-зорбинг – бег по ровной поверхности;
- аквазорбинг – катание в зорбе по поверхности воды;
- снежный зорбинг – спуск на зоре с возвышенностей, покрытых льдом или снегом.

Целевой аудиторией зорбинг-центра станут посетители возрастом от 12 лет и старше. Это будут семьи с детьми, молодые семейные пары, компании молодых людей, желающие испробовать новые необычные виды развлечений и незабываемо провести время.

- Организация на базе многофункционального физкультурно-оздоровительного комплекса «Сокол» *спортивных состязаний и мероприятий* для всех возрастных групп туристов как в летний, так и в зимний период;
- организация *соревнований по спортивной летней и подледной рыбалке* на призы Администрации г.о.Сокольский при участии и спонсорстве частных компаний.

В связи с ориентацией зоны на спортивно-развлекательный и зрелищный туризм, а также привлечение круизных туристов помимо строительства мини-гостиниц перспективным видится создание *гостевых домов* в близлежащих деревнях от пос. Сокольское, характеризующихся более бюджетной и гибкой ценовой политикой по сравнению с мини-отелями и базами отдыха:

- создание гостиных домов различного уровня комфортности (домов-срубов деревенского типа пониженной комфортности на базе существующих или брошенных домов, домов-беседок без отопления для пребывания в летний период, домов с современным ремонтом) для семейного проживания как в летний, так и в зимний период;

- организация питания туристов по рецептам традиционной русской кухни, приготовление алкогольных и безалкогольных напитков для туристов по старинным русским рецептам;
- организация сельского досуга для гостей (рыбалка в местных речках, покол дров, спортивная стрельба для мужчин, сбор грибов, ягод и урожая с огорода для личного потребления для женщин, кормление и выпас скотины, а также организация зооуголков для детей);
- лечение и оздоровление русской баней, проведение косметических процедур с медом, солями, дикими травами.

В рамках реализации системы комплексных мероприятий по формированию комплексного туристского кластера на территории Сокольского района важнейшими составляющими будут являться PR-база и маркетинговый аспект. В целях увеличения въездного и внутреннего туристского потока в Сокольский район необходимо осуществить целый спектр различных мероприятий по формированию положительного туристского имиджа муниципалитета и проведение активной маркетинговой политики на российском и международном рынках туристических услуг. В свою очередь, эффективная реализация данных мероприятий позволит ввести сокольский турпродукт на российский и в перспективе международный рынки, повысить его узнаваемость и обеспечить стабильность туристического потока на протяжении всего календарного года [24, с.126].

Выводы. Таким образом, в целях обеспечения рекламно-информационной, имиджевой и научной составляющих проекта предлагается проведение следующих мероприятий:

1. Разработка, печать и распространение специальных рекламно-информационных материалов о туристическом потенциале Сокольского района на двух языках (русский и английский), направленных на реализацию положительного туристского имиджа муниципалитета:

- брошюра «Сокольский район. Путеводитель» с обзорной информацией о районе: история, статистика, достопримечательности (памятники архитектуры и природы), карта района, расписание транспорта и т.д.;
- брошюра «Сокольский край – отдых с комфортом» с информацией о работающих гостиницах и базах отдыха, культурно-развлекательных мероприятиях, сопутствующих туристических услугах;
- отдельные тематические брошюры, посвященные памятным и интересным местам Сокольского района («Голиковские ключи и Сказание о Преподобном Макарии

Унженском», «Легенда озера Текун», «Церковные приходы Сокольского района», «Уникальные памятники природы Сокольского края» и др.).

2. Подготовка, печать и распространение сувенирной продукции о Сокольском районе на платной основе (продажа): наборы открыток, календари, значки, магниты и проч. с видами природы Сокольского района, включая памятники природы и особо охраняемые природные территории, фотографии храмов (как действующих, так и пустующих приходов).

3. Интернет-маркетинг проекта, нацеленный на знакомство с Сокольским районом широкой аудитории, потенциальных рекреантов, а не только непосредственных гостей региона:

– создание специализированного web-сайта (а также мероприятий по его Интернет-продвижению), посвященного рекреационным возможностям Сокольского района. На портале должны быть представлены фотографический материал, карты-схемы, информация о гостиницах и базах отдыха, планируемых культурно-развлекательных и массовых мероприятиях, прочих туристических услугах. Кроме того, клиенту должна быть предоставлена возможность забронировать номер по Интернету, подтвердить с помощью электронной почты свое участие в каких-либо мероприятиях, заказать транспортные услуги и проч. Особое место на портале должна занять «Система планирования поездки», когда турист вводит определенную информацию о себе, а система обрабатывает эти данные и выдает оптимальные варианты поездки с учетом особенностей клиента. Важной составляющей сайта должна стать новостная лента, где ежедневно отображалась бы вся актуальная информация по туристической отрасли района [28, с.57].

– размещение информации о туристическом потенциале Сокольского района на туристических порталах, в поисковых системах, а также публикация баннерной и контекстной рекламы на популярных сайтах и в поисковиках.

4. Видео-сопровождение и презентация Сокольского туристического продукта:

– подготовка, тиражирование и распространение DVD-дисков с информацией о туристическом потенциале района (на русском и английском языках); изготовление специальных подарочных экземпляров на продажу или в качестве подарков особым гостям района, иностранцам, VIP-туристам;

– подготовка и прокат видеосюжетов (различных роликов и фильмов) о туризме в Сокольском районе (храмы, пейзажи, ярмарка, взлет чаек и др.) с размещением и

распространением на DVD-дисках, а также популярных Интернет-ресурсах, в том числе на www.youtube.com и www.rutube.ru.

5. Подготовка и проведение презентаций туристического потенциала Сокольского района, организация PR-акций, направленных на повышение популярности региона в качестве туристской дестинации:

- участие стендов Сокольского района в российских и международных выставках, включая создание экспозиций и приобретение выставочного оборудования;
- размещение информации о туристическом потенциале Сокольского района в российских и зарубежных печатных и электронных СМИ;
- организация пресс-службы, работа со СМИ по медиа-освещению культурно-массовых мероприятий, проходящих в районе;
- обеспечение участия Сокольского района на международных туристских выставках, акциях и форумах, сотрудничество с Всемирной ассоциацией туристских агентств (ВАТА), Всемирной федерацией ассоциаций туристских агентств, Международной гостиничной ассоциацией и др.

6. Научно-информационное обеспечение развития туристического продукта в Сокольском муниципальном районе:

- проведение научно-исследовательских работ по разработке маршрутов и проектов, специальных исследований по истории района и обоснований по вхождению в межрегиональные маршруты, состоянию туристских ресурсов, отслеживание достоверности информации в базах данных;
- проведение маркетинговых исследований спроса и предложения на туристских рынках в Сокольском районе и Нижегородской области. Создание аналитического центра при Администрации Сокольского муниципального района, дающего краткосрочные прогнозы развития туризма, определяющего перспективы увеличения потоков, планирующего мероприятия по стимулированию въезда;
- исследования эффективности затрат на рекламно-информационную деятельность.

Список литературы

1. Большаков А.И. Современные подходы к определению туристских кластеров/ К.З. Адамова, Л.С. Морозова, А.И. Большаков // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 33. – № 6. – С. 53.
2. Комплексная вариантная программа управляемого развития туристического потенциала Сокольского муниципального района Нижегородской области на период до 2020 года // аналитическое агентство ИМИДЖ-ФАКТОР. – Иваново, 2012. – 60 с.

3. Крайнова О.С., Лебедева Т.Е. Особенности государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма: опыт Нижегородской области//Научное обозрение. 2014. № 7-2. С. 668-670.
4. Кропинова Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова //Региональные исследования. – 2011. – №1. – С. 43.
5. Кудинов А.Н. Региональные научно-технологические кластеры / А.Н. Кудинов, Е.А. Лурье, Н.Е. Барсукова // Инновации. – 2009.– 212 с.
6. Лебедева Т.Е., Семенова А.С. [Предпосылки формирования туркластера в Нижегородской области //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.](#) 2019. [№ 1 \(35\).](#) С. 203-209.
7. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.

**Развитие конкурентоспособности городского округа Нижегородской области в
рамках реализации кластерного подхода**
**Development of competitiveness of the city district of the Nizhny novgorod region within
the implementation of the cluster approach**

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10310

Корнева Татьяна Алексеевна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Мададова Камила Халилловна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Булганина Светлана Викторовна,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Korneva T.A.,

korneva2015tanya@yandex.ru

Madadova K. Kh.,

kamila.madadova1997@yandex.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности территории средствами кластерного подхода. Целью исследования является анализ ресурсов кластера для повышения инвестиционной привлекательности туристкой дестинации. В качестве территории выбран Сокольский район Нижегородской области, как самый динамично развивающийся. В статье приведено описание и экспертная оценка факторов, влияющих на инвестиционный климат Сокольского района, а также проведен SWOT анализ ресурсов Сокольского района с целью выявления сильных и слабых ресурсных сторон, которые играют решающую роль в инвестиционной привлекательности и как следствие в конкурентоспособности геолокации. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The article discusses the issues of improving the competitiveness of the territory using the cluster approach. The aim of the study is to analyze the resources of the cluster to increase the investment attractiveness of tourist destinations. Sokolsky district of the Nizhny Novgorod region was chosen as the territory, as the most dynamically developing. The article provides a description and expert assessment of factors affecting the investment climate of Sokolsky district, as well as a SWOT analysis of the resources of Sokolsky district in order to identify strengths and weaknesses of the resource sides, which play a decisive role in investment attractiveness and, as a consequence, in the competitiveness of geolocation. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: территория, swot-анализ, туристско-рекреационная зона, ресурсы территории, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, туризм, инфраструктура.

Keywords: territory, swot analysis, tourist and recreational zone, territory resources, competitiveness, investment attractiveness, tourism, infrastructure.

Введение. Большая роль в развитии рынка туризма принадлежит инвестиционной политике, которая, включает в себя следующие основные элементы: выбор источников и методов финансирования инвестиций; определение сроков реализации; выбор органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики; создание необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвестиций; создание благоприятного инвестиционного климата. Формируется инвестиционный климат под воздействием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и предопределяющих степень риска инвестиций [2,3].

Основными позитивными факторами, которые могут оказать влияние на инвестиционный климат Сокольского района, являются: наличие в районе уникальных природных ресурсов, высокий экологический потенциал, выгодное географическое расположение на берегу Горьковского водохранилища. Кроме того, следует отметить конструктивную позицию региональной и муниципальной власти, принимающих конкретные меры по развитию туристического потенциала как Нижегородской области в целом, так и Сокольского округа в частности [4,6].

Основными негативными факторами, влияющими на инвестиционный потенциал Сокольского района, является то, что район не имеет достаточно развитой инфраструктуры (отсутствует разветвленная сеть дорог, через г.о.Сокольский не проходят крупные транзитные дороги, нарушены транспортные коммуникации по Волге, отсутствует воздушное сообщение). Кроме того, район является дотационным и не отличается сильной диверсифицированной экономикой и сильным внутреннем рынком. В округе отсутствуют аналитические, консалтинговые кампании, местные туроператоры. В деятельности иных туроператоров Сокольский район, как объект туризма, не представлен вовсе. Также район слабо представлен в сети Интернет. Что же касается рекламы туристического потенциала Сокольского района, то можно сказать, что она отсутствует полностью (за исключение отдельных разрозненных и непрофессионально сделанных страниц) [1,5].

Методология. Проведенный анализ различных факторов, влияющих на инвестиционный климат в г.о.Сокольский, может быть представлен в виде таблицы 1 (потенциал оценивается показателями: 1- низкий; 2 – ниже среднего; 3 – средний; 4 – выше среднего; 5 – высокий).

Таблица 1 - Наименование, описание и экспертная оценка факторов, влияющих на инвестиционный климат Сокольского района

Наименование фактора	Описание фактора	Экспертная оценка
Объективные		
1. Природно-климатические условия	Природно-рекреационные и экологические ресурсы	5- Высокий
2. Географическое положение	Наличие границ с развитыми регионами России; наличие речного сообщения с другими регионами России	4 - Выше среднего
3. Состояние окружающей среды	Постоянно поддерживается на благоприятном уровне	5 - Высокий
Субъективные		
1. Научно-образовательный потенциал	Наличие высококвалифицированного научного потенциала в сфере туризма, образовательных учреждений	1- Низкий
2. Экономическое положение	Высокая степень развитости рыночных отношений; диверсифицированность экономической среды, наличие сильной экономики, независимых финансового рынка и рынка инвестиционных услуг	2 - Ниже среднего
3. Законодательная и нормативная база	Стабильный правовой режим; жесткое регулирование отношений собственности; законодательное закрепление налоговых льгот для поддержки инвестиционной деятельности; механизмы работы с проектами	3 - Средний
4. Строительная база	Наличие экономически независимого рынков строительной продукции, строительных работ и услуг; наращенные мощности строительных организаций	2 - Ниже среднего
5. Фактор риска	Гарантии защиты российских и иностранных инвесторов от некоммерческих рисков; невысокие риски осуществления инвестиционной деятельности	Неизвестно, оценка не дана
6. Трудовые ресурсы	Доля населения пенсионного возраста; уровень квалификации кадров в соответствующих сферах, связанных с туризмом	2 - Ниже среднего
7. Социальная инфраструктура	Наличие консалтинговых и аудиторские организации, наличие общедоступной информации об инвестиционных проектах, инвесторах и др.;	2 - Ниже среднего
8. Позиция власти ура	Наличие прозрачности в действиях власти, информационной доступности решений и постановлений, тенденций в принятии нормативных актов	4 - Выше среднего

Таким образом, можно выстроить проблемное поле по созданию кластера:

- Отсутствует системная работа со стороны бизнеса и органов муниципальной власти по информационному продвижению г.о. Сокольский как благоприятного туристического ареала;
- Не определены основные приоритетные направления развития туризма в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- Не выстроена работа по взаимодействию с другими регионами в целях продвижения туристического продукта;
- Существующие исследования и программы развития туризма в Сокольском округе страдают поверхностностью и носят фрагментарный характер, они не включены в единую концепцию, не связаны с общим развитием туризма в Нижегородской области.
- Не определены интересы и ожидания разных групп участников и отдельных участников (в том числе и потенциальных).

Эффективная стратегия развития туризма базируется на сочетании сильных и слабых сторон, характеризующих социально-экономическое положение г.о.Сокольский. Она умножает внутренний потенциал района и укрепляет его положение на межрегиональном и международном рынке. SWOT-анализ выявляет как благоприятные, так и неблагоприятные события, которые влияют либо могут повлиять на ситуацию в районе. Это так называемые «возможности» и «угрозы». Матрица SWOT-анализа содержит варианты стратегий, которые будут реализованы в зависимости от корреляции факторов «сила», «слабость», «возможности», «угрозы».

Оценка возможных угроз развитию Сокольского района была проведена с использованием матрицы угроз по типовой форме, используемой в SWOT-анализе (таб. 2).

Таблица 2- Матрица SWOT-анализа

Сильные стороны	Слабые стороны
1.Газификация пос. Сокольское, расширение газовой сети в сельской местности	1. Высокий износ основных фондов инфраструктуры в сфере материального производства и жилищно-коммунального хозяйства
2.Наличие крупной водной магистрали (Волга, Горьковское водохранилище) 3.Наличие судоверфи и кадров соответствующего профиля	2. Удаленность от крупных автомобильных и железнодорожных магистралей, отсутствие транзитных (перевалочных) путей и воздушного сообщения 3. Отсутствие навигации на водной магистрали (причала) 4. Неудовлетворительное состояние дорог, отсутствие придорожного сервиса
4.Наличие свободных инвестиционных площадок для развития туристско-рекреационных зон 5. Обширные территории землепользования (с/х назначения) 6. Обширные территории лесопользования	5. Низкое качество турпродукта вследствие слабого развития HoReCa-индустрии (гостиницы, объекты общественного питания, досугово-развлекательные центры)
7.Свободные трудовые ресурсы (низкостоймостные) 8.Достаточно развитая система профессионального образования	6. Недостаточный уровень развития малого предпринимательства в сфере торговли 7. Отсутствие квалифицированных кадров в сфере туризма (гиды, переводчики, метрдотели, официанты, и т.д.)
9. Объекты культурно-исторического и природного наследия 10. Благоприятная экологическая ситуация (минимальная концентрация загрязняющих веществ, сертификат Международного экологического фонда «Экологически чистый район №1 России»)	8. Необходимость реконструкции большинства объектов историко-культурного и природного наследия 9. Отсутствие туристского имиджа района вследствие нахождения в течение длительного времени на периферии Ивановской области
11. Относительно стабильная политическая и социально-экономическая ситуация в районе	10. Отсутствие комплексных маркетинговых мероприятий и рекламных акций о туристском потенциале района
12. Близость к областному центру (город Нижний Новгород - 160 км) и федеральному центру (город Москва – 520 км)	11. Отсутствие комфортабельных автотранспортных средств для обслуживания постоянных въездных и выездных туристских потоков
Возможности	Угрозы
1. Рост инвестиционной активности (строительство туристско-рекреационных зон)	1. Повышение инвестиционных рисков (появление объектов незавершенного строительства, приобретение земли для спекулятивных целей, нецелевое использование выделенных земельных участков) 2. Рост цен на услуги естественных монополий (газ, электричество), строительные материалы
2. Развитие различных видов туризма и широкого спектра туристских услуг (особенно рекреационно-оздоровительного, круизного, культурно-познавательного, религиозного, спортивного и агро-туризма) 3. Введение системы государственной поддержки развития туристско-рекреационных зон в виде льготного налогообложения, субсидирования процентных ставок по кредитам, иной финансовой и организационной поддержки; включение в федеральные целевые программы и проекты	3. Развитие туристского потенциала старинной волжской акватории в обход Сокольского района (зона «Плес-Кинешма-Юрьевец»), где объекты уже газифицированы, осуществляется активное инвестирование в туристско-рекреационную инфраструктуру и организуются массовые имиджевые мероприятия (фестиваль «Плес - Лыжная палитра» под патронажем В.Зайцева, международный кинофестиваль им. А.Тарковского «Зеркало» в городе Юрьевец) 4. Загрязнение территорий, пожароопасность лесов (пример Южского района Ивановской области), уничтожение памятников природы 5. Инвестирование в создание туристской инфраструктуры увеличит стоимость турпродукта, тем самым, снизив его конкурентоспособность
4. Развитие транспортно-коммуникационных связей с районами Нижегородской области и регионами волжской акватории (наибольший приоритет имеют Ивановская, Костромская, Ярославские области, республики Мордовия, Удмуртия, Татарстан)	6. Повышение стоимости услуг речных перевозок и судоремонта
5. Создание предприятий по глубокой переработке древесины 6. Строительство производственных мощностей по переработке одной из ведущих с/х культур - картофеля	7. Экологический ущерб уникальной природе (выбросы во внешнюю среду формальдегидов, различных смол и т.п.)

С целью анализа состояния рынка туристско-рекреационных услуг в радиусе 150-180 км от Сокольского округа Нижегородской области (Нижегородская, Ивановская, Костромская, Кировская, Владимирская, Ярославская области) и выявления предпочтений потенциальных потребителей услуг туристско-рекреационных комплексов в 2019 году было проведено маркетинговое исследование, состоящее из двух этапов. На первом этапе осуществлялся контент-анализ web-сайтов, печатной продукции (рекламные материалы, прайс-листы и пр.) и других информационных материалов предприятий, оказывающих туристско-рекреационные услуги. На втором этапе было проведено анкетирование жителей Нижнего Новгорода, направленное на выявление потребительских предпочтений в туристско-рекреационных услугах. Методом случайного отбора было опрошено 160 человек. Эмпирическое исследование проводилось методом анкетного опроса через Google- форму.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время прослеживается тенденция переориентации россиян на внутренний туризм: почти 45% опрошенных хотели бы отдыхать на территории России. Следует отметить, что эту группу составили в основном туристы, уже побывавшие не один раз за границей, увидевшие мир и готовые отдыхать в России, но при хорошем уровне сервиса и, что не менее важно, при соответствии качества и цены услуг.

По результатам исследования, наиболее популярными среди респондентов являются пляжные туры – около 2/3 опрошенных отдали голоса в их пользу. Этим туристам нужно солнце, вода и свежий отдых. В этом плане побережье Горьковского водохранилища на территории Сокольского округа Нижегородской области обладает неплохим потенциалом для удовлетворения таких потребностей.

В то же время, ярко выраженная сезонность рекреационно-пляжных услуг, обусловленная географическим месторасположением Сокольского района, требует создания искусственных объектов позволяющих компенсировать отмеченный недостаток. В связи с этим необходимо предусмотреть строительство аквапарка, бассейнов, соляриев, SPA-центров, комплекса банных объектов и т.д.

Принимая во внимание, что существенное количество респондентов (около 40%) тяготеет к культурно-познавательным турам, целесообразным является создание в туристском кластере культурно-познавательной зоны. Наличие такой зоны явится хорошей предпосылкой для привлечения туристов как из Нижегородской области, так и из близ расположенных регионов, поскольку подобных объектов там пока нет.

В результате проведенных исследований установлена тенденция роста интереса к спортивным турам, в том числе к экстремальным: более четверти респондентов – 28% – отдали голоса за спортивный туризм. Поворот к здоровому образу жизни, понимание людей, что лучше заботиться о своем здоровье, чем в дальнейшем долго лечиться, требует создания соответствующей инфраструктуры туристско-рекреационных территорий.

Учитывая обширный экологический потенциал Сокольского района, ему есть, что предложить туристам, которые, кстати, готовы отдать хорошие деньги за достойный сервис. Так, по данным исследования, каждый третий житель Нижнего Новгорода считает нормальным для себя отдать свыше 25 тыс. рублей за качественный отдых.

Исследование показало, что округ Сокольский пока никак информационно не представлен, а ведь для привлечения туристов маркетинговая составляющая играет одну из основных ролей. Так, например, по мнению 65% нижегородцев, пос. Дивеево является наиболее интересным населенным пунктом для посещения в Нижегородской области. Он знаменит своим храмовым комплексом и святыми ключами преподобного Серафима Саровского. Напротив, похожий объект с точки зрения религиозной составляющей в Сокольском районе – Голиковские ключи – не известен широкой публике, хотя, следуя официальным документам Нижегородской епархии, он на 3 столетия старше источник Серафима Саровского [26, с.311].

Выводы. Таким образом, в рамках реализации системы комплексных мероприятий по формированию комплексного туристского кластера на территории Сокольского округа важнейшими составляющими будут являться именно PR-база и маркетинговый аспект.

В целях увеличения въездного и внутреннего туристского потока в округ Сокольский необходимо осуществить целый спектр различных мероприятий по формированию его положительного туристского имиджа и проведение активной маркетинговой политики на российском и международном рынках туристических услуг. Для этого необходимо выделение достаточных средств на реализацию маркетинговой программы; разработка четкой обоснованной маркетинговой стратегии; проведение полного комплекса необходимых маркетинговых исследований; привлечение высококвалифицированных специалистов в области рекламы и маркетинга.

Список литературы

1. Комплексная вариантная программа управляемого развития туристического потенциала Сокольского муниципального района Нижегородской области на период до 2020 года // аналитическое агентство ИМИДЖ-ФАКТОР. – Иваново, 2012. – 60 с.

2. Крайнова О.С., Лебедева Т.Е. Особенности государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма: опыт Нижегородской области//Научное обозрение. 2014. № 7-2. С. 668-670.
3. Кропинова Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова //Региональные исследования. – 2011. – №1. – С. 43.
4. Кудинов А.Н. Региональные научно-технологические кластеры / А.Н. Кудинов, Е.А. Лурье, Н.Е. Барсукова // Инновации. – 2009.– 212 с.
5. Лебедева Т.Е., Семенова А.С. Предпосылки формирования туркластера в Нижегородской области //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 203-209.
6. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.

**Реализация туристских проектов и формирование туристской инфраструктуры
кластера**

Realization of tourist projects and formation of tourist cluster infrastructure

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10311

Чихутова Анастасия Дмитриевна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Голованова Софья Олеговна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Булганина Светлана Викторовна,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Chikhutova A.D.,

chihutova2015@yandex.ru

Golovanova S.O.,

Sogolovanova@gmail.com

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы проектирования и формирования инфраструктуры туристского кластера. В качестве примера приведены результаты проектирования кластера Сокольское Нижегородской области. Целью исследования является анализ проектирования потенциала территории и учет существующей инфраструктуры для формирования регионального кластера на основе территориального зонирования. В статье приводятся примеры проектирования туристско-рекреационных зон с учетом достоинств и недостатков ресурсной базы, интереса объектов показа и т.д. В выводах к статье рассматриваются ключевые направления применения проектных технологий для туристских зон с учетом их инфраструктуры, достоинств и недостатков основных логистических систем при реализации кластерного подхода.

Summary. The article discusses current issues of designing and forming the infrastructure of a tourist cluster. As an example, the results of the design of the Sokolskoye cluster in the Nizhny Novgorod Region are given. The aim of the study is to analyze the design of the potential of the territory and take into account the existing infrastructure for the formation of a regional cluster based on territorial zoning. The article gives examples of the design of tourist and recreational areas, taking into account the advantages and disadvantages of the resource base, the interest of display objects, etc. The conclusions of the article discuss the key areas of application of design technologies for tourist areas, taking into account their infrastructure, advantages and disadvantages of the main logistics systems in implementing the cluster approach.

Ключевые слова: проектирование, формирование инфраструктуры, туристский кластер, туристско-рекреационная зона, ресурсы территории, локация.

Keywords: design, infrastructure development, tourist cluster, tourist and recreational zone, territory resources, location.

Введение. Администрация Нижегородской области уделяет большое внимание проблемам формирования и развития региональных кластеров. Особого внимания заслуживает проектирование кластера Сокольское [5]. Сокольский район имеет множество туристских и рекреационных ресурсов, которые могли бы быть интересны инвесторам и туристам, в том числе, иностранным [2,3,6].

В связи с вышеизложенным, авторы статьи далее предлагают несколько проектных решений по формированию инфраструктуры данного кластера.

Методология. При проведении исследования авторы опирались на результаты предпроектного исследования ресурсов локации, которое проводилось с 2015 года. Методами исследования выступили контент-анализ, моделирование, анализ и синтез научных и технических данных, полученных при зонировании территории.

Результаты. При формировании кластера, целесообразно, территорию Сокольского района разбить на несколько туристско-рекреационных зон.

Раскроем концептуально несколько из них, которые по мнению авторов статьи наиболее конкурентоспособны в сложившихся экономических условиях.

1. *Южная рекреационная зона «Дресвищи – Вязовики».* Концепция позиционирования зоны – полноценный отдых для всей семьи с упором на рекреационно-оздоровительную и спортивную составляющую. В рамках выбранной концепции отдыхающим предлагаются следующие варианты зонирования и структурирования возможных услуг.

1) *Традиционный летний пляжный и зимний рекреационно-оздоровительный туризм* в приречной зоне (Левобережье Горьковского водохранилища, заливы в устьях рек Ширмакша и Мича). В настоящее время на берегу Горьковского водохранилища, на северо-востоке от д. Вязовики компания ООО «Русский» освоило земельный участок общей площадью 7 га (кадастровый номер 52:07:1000 020:). На данной территории построено 25 деревянных коттеджей и гостиница на 50-60 номеров.

Для дальнейшего позиционирования зоны как туристского центра необходимо строительство еще как минимум одного аналогичного комплекса, который бы обеспечивал проживание и отдых приезжающих в связи с расширением спектра туристских услуг [1, 2].

2) *Массовый спортивный туризм* для всех категорий населения:

– строительство «Милитари-парка», где отдыхающие смогут провести незабываемое время на игровом военном полигоне. Пейнтбол, страйкбол, езда на военной технике и стрельба из боевого оружия — вот далеко не полный перечень развлечений для туристов. В рамках проекта возможна организация модели российской армии, где мужчины, могут на несколько дней снова стать рядовыми, пройти курс молодого бойца и т.д. Для детей организаторы предусматривают игру в Зарницу.

– создания клуба воздухоплавания, главная услуга которого – организация полетов на летательных аппаратах сверхлегкой авиации – парапланах. Это недорогой и всепогодный вид воздухоплавания, следовательно, доступный многим желающим летать. Летать на парапланах могут не только представители сильного пола, но и женщины, и даже дети. Что касается опасности парапланеризма, статистика утверждает, что он не опаснее автомобилизма;

– воссоздание исторической связи с прошлым района: изготовление из дерева лодок – «соколок» и соревнования по гребле на данных плавсредствах;

- создание конной фермы и конноспортивного манежа, развитие конных маршрутов, скачек на лошадях, организация соревнований;
- строительство 2-3 небольших дебаркадеров или ботелей с использованием возможностей предприятия «Сокольская судовой верфь» с возможностью аренды лодок для рыбалки и проживания отдыхающих;
- организация рыбной фермы для всесезонной платной рыбалки с гарантией улова (плата взимается за каждый пойманный хвост взрослой особи).

3) *Культурно-познавательный туризм* в сочетании с *агротуризмом* как базы для размещения туристов с проживанием в деревнях Дресвищи, Деушиха, Таратыщево, Вязовики, Демаки, Белынь, Воскресенье, Ширмакша, Фефелиха:

- организация автобусных и велосипедных туристических маршрутов к памятникам природы (водоем с колонией озерных чаек близ д. Зоболотное и массив сосновых боров с колонией серых цапель), строительство смотровых площадок;
- создание 2-3 агротуристических хозяйств на базе существующих деревень, в каждом агрохозяйстве предполагается организация 5-7 сельских усадеб на базе а) существующих домов с хозяевами, б) брошенных домов, в) строительство новых недорогих домов-срубов с различным уровнем комфортности для сдачи внаем и проживания как в летний, так и в зимний период;
- вовлечение местного населения в создание инфраструктуры гостеприимства и предложение увеселительных мероприятий (продажа паломникам и туристам натуральных продуктов сельского хозяйства, стирка белья, покол дров, услуги бани, приготовление шашлыка, совместноехождение по грибы, ягоды, на охоту и рыбалку и т.д.);
- экзотические предложения для городских туристов (работы в огороде, выпас и дойка, забивание домашней скотины на мясо и т.д.).
- проведение информационных учебно-практических семинаров для сельского населения по вопросам развития сельского туризма, консультации по вопросам государственной регистрации владельцев частных гостиниц, сертификации услуг сельских домов и частных гостиниц, по организации домашнего питания, формированию портфеля экскурсий и спектра других дополнительных услуг.
- *Концепция позиционирования зоны* – экологически чистый отдых вдали от цивилизации с прекрасной рыбалкой и охотой. Большой потенциал для туристского развития зоны в настоящий момент ограничен отсутствием инфраструктуры хотя бы с минимальным набором услуг для туристов. В связи с этим, встает необходимость организации, по

крайней мере, одного такого комплекса, который стал бы центром, своего рода «базой» охотников и рыболовов.

В настоящий момент более других для этого подходит свободная инвестиционная площадка около д. Куртюга. На данной территории целесообразна организация рекреационного комплекса с палатками для туристов-дикарей и гостевыми домами для охотников и рыбаков, оснащенными сопутствующей инфраструктурой [5,7]. Отдыхающим могут быть предложены следующие услуги:

- охота и рыбалка (традиционный отстрел зверя и дичи, рыбалка на удочку и спиннинг в летний и зимний период, организация соревнований по ловле рыбы и охоте);
- строительство рыбной фермы, завоз и выращивание ценных промысловых пород рыб (осетр, стерлядь) для организации платной рыбалки;
- строительство животноводческой фермы – мини-зоопарка с представителями фауны Сокольского района; разведение соколов и селекционная работа по орнитологии, определение мест гнездовий птиц и контролю за ними. Создание и укрепление контактов с Русским соколиным центром, подразделением ВНИИ Охраны Природы. Организация показательных выступлений с соколами и воссоздание традиций соколиной охоты;
- проживание туристов в палатках или гостевых домах на базе имеющихся деревень (с возможностью круглогодичного пребывания), услуги русской бани, мангалы для шашлыка, предоставление в аренду весельных или моторных лодок; охотничьего и рыболовного инвентаря;
- проведение консультаций по вопросам государственной регистрации в качестве предпринимателей без образования юридического лица владельцев частных домов, оказывающих услуги по размещению рыбаков и охотников;
- организация привалов, бивуаков, туалетов, костров для приготовления пищи (из экологически чистых местных продуктов) в строго отведенных для этого местах, осуществление грамотной утилизации мусора;
- организация семейных экскурсий, автобусных и велосипедных маршрутов на реку Унжу для осмотра Птичьего острова, посещение Памятника природы – массива сосновых боров;
- организация массовых соревнований по запуску воздушных змеев – прекрасное условие для удержания в зоне не только туристов мужчин, но и женщин с детьми, предоставление змеев и аксессуаров в аренду гостям комплекса.

– . *Концепция позиционирования зоны* – уединенный отдых для верующих с упором на религиозную составляющую. В рамках выбранной концепции предлагаются следующие варианты зонирования и структурирования возможных услуг.

1) *Культурно-познавательный и религиозный туризм* с организацией автобусных паломнических маршрутов и экскурсий по действующим церковным приходам г.о.Сокольский и Голиковских ключей:

– маршрут по церквям: «Всех скорбящих радость» (пос. Сокольское), церковь Вознесения Господня (д.Цыкино), церковь Андрея Первозванного (д.Селянцево), церковь Преображения Господня (с.Пелегово), храм Воскресения Христова (д.Воскресенье), церковь Успения Пресвятой Богородицы (с.Дорофеево);

– посещение Голиковских ключей близ деревни Мурзино, как апофеоз мероприятия, особенно в Крещенскую ночь; организация крещенских купаний и экскурсии, посвященной житию Преподобного Макария Унженского (Желтоводского);

– строительство деревянной церкви по технологии традиционной русской рубки, возможно при заинтересованности компании «Тайга», которая станет прекрасным дополнением к двум имеющимся часовням и роднику, завершив, таким образом, религиозный архитектурный ансамбль;

– организация работы с Отделом внешних связей Русской Православной церкви по возможному приезду в Мурзино Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла для освящения Голиковских ключей и создание мощного медиа-повода для популяризации данного места.

2) *Агротуризм* как база для размещения паломников с проживанием в деревнях Шумилово, Мурзино и Тараканово:

– создание 3 агротуристических хозяйств на базе существующих деревень, в каждом населенном пункте предполагается организация 10-20 сельских усадеб на базе а) существующих домов с хозяевами, б) брошенных домов, в) строительство новых недорогих домов-срубов с различным уровнем комфортности для сдачи внаем и проживания как в летний, так и в зимний период;

– вовлечение местного населения в создание инфраструктуры гостеприимства и предложение увеселительных мероприятий (продажа паломникам и туристам натуральных продуктов сельского хозяйства, стирка белья, покол дров, услуги бани, приготовление шашлыка, совместноехождение по грибы, ягоды, на охоту и рыбалку и т.д.).

– *Территория экстремального туризма «Легенда озера Текун». Концепция позиционирования зоны* – захватывающее путешествие по дикой природе для всех любителей экстремального и приключенческого туризма. В рамках выбранной концепции предлагаются следующие варианты зонирования и структурирования возможных услуг:

1) *Событийный туризм*, основанный на легенде о жизни атамана Фатеича, как знаковое зрелищное мероприятие по привлечению отдыхающих:

– создание исторической инсталляционной площадки: строительство на территории озера Текун деревянной крепости по эскизам и чертежам оборонительных фортов в России конца 18 – начала 19 века;

– реконструкция военных действий между регулярными войсками императорской армии времен Павла I и бандой мятежников во главе с атаманом Фатеичем (к подготовке реквизита и непосредственному участию в баталиях возможно привлечение местного населения);

– организация регулярных автобусных туров до пос. Летняя база, как отправного пункта для путешествия на озеро Текун.

2) *Спортивный туризм* экстремального характера, ориентированный на туристов-дикарей:

– охота и рыбалка (традиционный отстрел зверя и дичи, рыбалка на удочку и спиннинг в летний и зимний период);

– расчистка на берегу озера мест для палаток, для лодок, строительство мест для отдыха (беседки, скамейки, столы и проч.), мангалов для шашлыка, предоставления в аренду деревянных лодок для ловли рыбы, установка швартового оборудования;

– организация привалов, бивуаков, туалетов, костров для приготовления пищи (из экологически чистых местных продуктов) в строго отведенных для этого местах; осуществление грамотной утилизации мусора;

– строительство на берегу озера 10-15 хижин «дом рыбака-охотника» с организацией проживания небольших групп туристов-дикарей (5-7 человек) по принципу «без удобств» (но с печным отоплением, для организации отдыха в зимний период), где они также могли бы иметь возможность использовать необходимый для отдыха инвентарь, некоторые охотничьи и рыболовные снасти;

– организация различных маршрутов пониженной проходимости для любителей техники рискованного заезда: в летне-осенний период это могут быть грязевые гонки на УАЗах и других полноприводных автомобилях, в зимний период – соревнования на снегоходах;

участвовать в программе могут как собственники транспортных средств, так и автолюбители, которым техника будет предоставляться в аренду;

- организация велосипедных маршрутов на озеро Текун с предоставлением отдыхающим транспорта в аренду;
- организация лыжного туризма в зимний период для охотников и любителей подледного лова в районе озера (преимущественно равнинная местность подходит для классического стиля лыжных поездок; насыщенные ароматом хвои леса способствуют появлению незабываемых ощущений от такого отдыха на природе зимой).

Выводы. Таким образом, для привлечения в туристическую индустрию инвесторов требуется немалая подготовительная работа по созданию инженерной инфраструктуры и экономических условий для туристического бизнеса [1,4]. В решении этой задачи большое значение приобретает инициатива органов местного самоуправления [7].

Необходимо разработать комплексную программу развития инженерной инфраструктуры г.о.Сокольский. Соответственно Администрация района должна предусмотреть необходимые финансовые мероприятия программы за счет средств районного (местного) бюджета.

Следует сказать, что основными проблемами в сфере инженерной инфраструктуры являются:

- низкая оснащенность объектами инженерной инфраструктуры;
- высокий уровень износа водопроводных и канализационных сетей;
- низкая оснащенность жилищного фонда водой, теплом и газом;
- необходимость строительства сооружений водопользования с новыми методами очистки;
- наличие ветхих электросетей не позволяет развивать сельскую территорию;
- низкая обеспеченность сетями газификации;
- недостаточность благоустроенности общих мест пользования.

В связи с вышеизложенным, основными задачами программы должны стать:

- создание условий для организации работ по электро-, водо- и теплоснабжению района, а также мероприятий по газификации и энергоснабжению;
- обеспечение муниципальной и региональной поддержки процесса модернизации жилищно-коммунального комплекса;
- создание условий для организации жилищного строительства в запланированных объемах;
- мероприятия по благоустройству района пос.Сокольское;

- мероприятия по берегоукреплению Горьковского водохранилища;
- развитие транспортной и водной инфраструктуры, создание более развитой системы сообщения с близлежащими городами и областными центрами, ремонт автомобильных дорог;
- увеличение числа транспортных компаний и количества транспортных средств на рынке пассажирских перевозок.

При этом в транспортной логистике имеются существенные недостатки, а именно:

- удаленность от крупных автомобильных и железнодорожных магистралей;
- отсутствует воздушное сообщение;
- отсутствие причала как такового;
- плохое состояние дорог.

Таким образом, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию транспортной системы:

- ремонт автодорог;
- строительство новых дорог, связывающих Сокольский район не только с близлежащими городами, но и основными крупными магистралями.
- увеличение числа таких крупных рейсов, как Сокольское – Нижний Новгород, Сокольское – Иваново, Сокольское – Городец, Сокольское – Дзержинск;
- закупка новых (европейского типа) транспортных средств;
- строительство речного причала;
- строительство площадки для воздушного транспорта.

Список литературы

1. Большаков А.И. Современные подходы к определению туристских кластеров/ К.З. Адамова, Л.С. Морозова, А.И. Большаков // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 33. – № 6. – С. 53.
2. Комплексная вариантная программа управляемого развития туристического потенциала Сокольского муниципального района Нижегородской области на период до 2020 года // аналитическое агентство ИМИДЖ-ФАКТОР. – Иваново, 2012. – 60 с.
3. Крайнова О.С., Лебедева Т.Е. Особенности государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма: опыт Нижегородской области//Научное обозрение. 2014. № 7-2. С. 668-670.
4. Кропинова Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова //Региональные исследования. – 2011. – №1. – С. 43.

5. Кудинов А.Н. Региональные научно-технологические кластеры / А.Н. Кудинов, Е.А. Лурье, Н.Е. Барсукова // Инновации. – 2009.– 212 с.
6. Лебедева Т.Е., Семенова А.С. Предпосылки формирования туркластера в Нижегородской области //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 203-209.
7. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.

Совершенствование системы обучения и развития персонала

Improvement of training and development of staff

УДК 38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10312

Голубев Алексей Александрович,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Голубева Ольга Владиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Golubev A.A.,

dns-shop92@yandex.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Golubeva O.V.,

gololga@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития персонала сети гостиниц Нижнего Новгорода. Актуальность исследования, результаты которого отражены в статье в том, что программы обучения и развития персонала помогают формированию рабочей силы, владеющей наиболее высокими возможностями и сильной мотивацией к исполнению задач, стоящих перед организацией. Это ведет к росту производительности, а, следовательно, к увеличению ценности человеческих ресурсов. Целью исследования является совершенствование системы обучения и развития персонала организации.

гостеприимства. В статье авторами раскрываются теоретические основы формирования системы обучения и развития персонала организации. Проанализирована система обучения и развития персонала отдела образования одной из сети гостиниц Нижнего Новгорода.

Далее на основе полученных результатов разработаны мероприятия и предложения по повышению эффективности системы обучения и развития персонала организации. Авторами произведена экономическая оценка предложенных мероприятий. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The article discusses the development of personnel of the hotel chain in Nizhny Novgorod. The relevance of the study, the results of which are reflected in the article in that the training and development programs of the personnel help to create a workforce that has the highest capabilities and strong motivation to perform the tasks facing the organization. This leads to increased productivity, and, consequently, to an increase in the value of human resources. The aim of the study is to improve the system of training and development of hospitality organization personnel. The authors of the article reveal the theoretical foundations of the formation of a system of training and development of the organization's personnel. The system of training and development of the personnel of the education department of one of the Nizhny Novgorod hotel chain is analyzed.

Further, based on the results obtained, measures and proposals were developed to improve the effectiveness of the training and development system of the organization's personnel. The authors made an economic assessment of the proposed activities. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: персонал, обучение, развитие, сеть гостиниц, отдел образования, программа развития.

Keywords: staff, training, development, hotel chain, education department, development program.

В условиях быстро развивающихся технологий, стремительно изменяющихся тенденций очень важно идти в ногу со временем, и для сохранения своих позиций должна быть правильно и своевременно сконструирована система обучения и развития персонала. Построение системы обучения – процесс трудоемкий, именно поэтому все сотрудники должны четко знать цели и задачи подготовки персонала и осознавать его значение в успешном функционировании организации [6].

Таким образом, мероприятия по развитию персонала следует рассматривать как инвестиции в нематериальные заслуги организации. Объектом этих вложений в отличии

от инвестиций в имущественные элементы и денежные активы становится персонал организации.

Методами исследования в статье явились: горизонтальный, вертикальный, сравнительный анализ; системный, комплексный подход.

Обучение и развитие персонала – это одна из функций управления персоналом, реализуемая самостоятельно или в рамках программ обучения и развития персонала, ориентированная, с одной стороны, на устранение нехватки в знаниях и навыках работников, развитие всех сфер компетентности сотрудника в интересах организации, а с другой – на потребности индивида. Обучение – это постоянный процесс в результате, которого личность развивается, совершенствуется, двигается вперед. Система обучения помогает формировать квалифицированных специалистов, которые впоследствии смогут реализовать приобретенные знания на практике [5].

Система обучения каждой компании индивидуальна и не поддается копированию, поскольку выстраивается с учетом следующих факторов:

- специфики деятельности;
- особенностей корпоративной культуры;
- особенностей персонала (уровень квалификации, опыт работы и так далее) [7].

Следует также отметить, что обучение персонала эффективно при соблюдении следующих условий:

– наличие ясных целей, соответствующих стратегии развития организации. Успех на пути к достижению стратегических целей каждой организации во многом зависит от того, в какой степени персонал проинформирован о содержании таковых целей и насколько он готов к работе по их достижению. Обучение всех категорий сотрудников призвано способствовать успешному достижению долговременных и кратковременных организационных целей [2].

– поддержка со стороны высшего руководства. Исключительно опасным для здоровья организации является отношение к обучению персонала как такому направлению работы, которое находится вне сферы ответственности высшего руководства компании. Помощь и сотрудничество со стороны первых лиц организации за счет осознания того, что обучение способно дать для организации. Чем четче управление организации будет ставить цели обучения персонала, тем лучше будет понимать возможные выгоды тем выше будет его заинтересованность в активном решении всего комплекса вопросов в сфере обучения:

- обеспеченность необходимыми ресурсами;
- использование результативных методов и процедур;

– регулярная оценка эффективности.

Обучение способствует:

- Выявлению творческого потенциала, увеличению интеллектуального уровня, активизации стратегического мышления;
- Предоставлению абсолютно всем сотрудникам равных возможностей получения достойных заработных плат и карьерного роста;
- Снижению коэффициента текучести кадров;
- Увеличению качества трудовой деятельности;
- Развитию и закреплению организационных ценностей;
- Облегчению делегирования полномочий;
- Улучшению морального и психологического климата.

В современных организациях обучение представляет собой комплексный непрерывный процесс, включающий в себя несколько этапов (Рисунок 1).

Рисунок 1 -Процесс обучения [3]

Организация процесса обучения начинается с определения потребностей, которые формируются на основе потребностей развития персонала организации, а также необходимости выполнения сотрудниками организации своих текущих производственных обязанностей. Требуется установить качественную (чему учить, какие навыки развивать) и количественную (какое число работников разных категорий нуждается в обучении) потребность в обучении основных категорий работников. От того насколько грамотно определены потребности в обучении, будет зависеть эффективность обучения в целом. Потребность в обучении может быть выявлена следующими методами: *регулярная оценка*

рабочих результатов (аттестация), интервьюирование руководителей подразделений и менеджеров, а также опросы и анкетирование работников.

Таким образом, можно сделать вывод, что все программы обучения персонала должны быть связаны с перспективами развития и целями предприятия, профессионально-квалификационным продвижением работников, а также со стимулированием и мотивацией их трудовой деятельности.

Главный потенциал организации заключен в кадрах. Без нужных квалифицированных работников организация не сможет достичь стратегических целей. Рассмотрим основные данные и показатели, характеризующие персонал отдела образования одной из гостиничных сетей Нижнего Новгорода. Работу отдела образования организует начальник отдела, в соответствии с представленными ему полномочиями. Обязанности начальника заключаются в осуществлении общего руководства деятельностью отдела. Также относится контроль и решение текущих задач организации. В состав отдела образования входят: начальник отдела, главный специалист, ведущий специалист, методисты, секретарь. Стаж сотрудников отдела представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 - Стаж сотрудников отдела образования

Уровень образования персонала отдела образования различный. Лица, занимающие представленные должности, имеют преимущественно высшее образование (в основном административно-управляющий персонал, 38,3%). Среднее специальное, неполное высшее образование имеют методист и секретарь отдела образования. Следует отметить, что среди сотрудников есть и те, кто закончил ВУЗы более 10 лет назад, тем самым можно сделать вывод, что их нынешние знания устарели и требуют обновления. Также структуру персонала можно проанализировать по возрастной структуре (таблица 1).

Таблица 1 - Возрастная структура сотрудников отдела образования гостиничной сети

Показатель	Количество сотрудников
1. Состав работников по возрасту	
20 – 30 лет	4
30 – 40 лет	3
40 – 50 лет	5

Статистику человеческих ресурсов отражает такой показатель как возраст сотрудников. В компании возраст работников находится в пределах от 20 до 50 лет. Все сотрудники отдела образования являются женщинами.

Показателем устойчивости персонала, его преданности и приверженности организации является показатель времени работы в компании, т.е. стаж, который во многом связан со степенью удовлетворения сотрудников своей работой, условиями труда, заработной платой. Значение этого показателя не высокое, т.к. в отделе образования работают довольно молодые сотрудники. Таким образом, средняя продолжительность работы в компании большинства работников составляет 3 – 5 лет.

Также немаловажным показателем, характеризующим движение персонала в организации, является текучесть кадров. Численность работников по состоянию на 30.12.2019 года составляет 12 человек. За прошедший год в организацию было принято 2 человек, а уволен 1 (по собственному желанию). Таким образом, рассчитаем коэффициент текучести кадров: $(1:12) \times 100\% = 0,083$ (3)%. Данное значение не превышает норму, следовательно, для организации характерна низкая текучесть.

Оценка эффективности системы обучения и развития персонала является основным моментом управления профессиональным обучением в современной организации. Экономическая эффективность обучения сотрудников оценивается на основе анализа общей суммы и структуры затрат и анализа результатов реализации конкретных программ обучения.

В процессе исследования также выяснилось, в отделе образования имеется дистанционное обучение, то есть персонал может обучаться на расстоянии при использовании телекоммуникационных технологий. Схема дистанционного обучения заключается в следующем: учащийся выбирает интересующую его тему и проходит

предварительное тестирование. Далее высылается пробное задание, которое необходимо выполнить. После выполнения ряда заданий, слушатель пишет контрольный тест.

Таким образом, проведя исследование системы обучения персонала отдела образования можно сделать следующие выводы.

Руководитель отдела образования считает, что персонал обучать необходимо. Однако из-за отсутствия регламентирующих документов не представлялось возможным систематизировано выявить потребности в обучении. Чтобы проанализировать потребность сотрудников в обучении, была разработана специальная анкета и проведен опрос работников сети гостиниц. Анкетирование сотрудников производилось выборочным методом. В анкете содержались вопросы о том, каких знаний и навыков не хватает сотрудникам, хотят ли они обучаться, какие методы обучения предпочитают и так далее. В результате проведенного опроса оказалось, что у сотрудников есть потребность в обучении, но они хотели бы, чтобы процесс был более увлекательным и интересным. Сотрудники организации непосредственно заинтересованы в проведении обучающих программ по нескольким причинам:

1. Освещаемые вопросы напрямую связаны с их профессиональной деятельностью;
2. Полученная информация пригодится сотрудникам во время прохождения плановой ежегодной оценки (аттестации) персонала;
3. Получение новой информации, овладение новыми навыками способствует развитию сотрудников;
4. За время обучения они могут показать свои способности, их может заметить начальство, тем самым их продвижение по служебной лестнице ускориться.

Проанализировав систему обучения персонала в отделе образования сети гостиниц Нижнего Новгорода, были отмечены некоторые недостатки. В результате исследования было выявлено, что при стремлении тренера преподнести большой объем учебного материала, приходится жертвовать тренинговым форматом обучения, так как занятие автоматически переходит в ранг лекции или семинара, что, следовательно, существенно затрудняет процесс восприятия информации. Помимо запоминания новой информации, необходима выработка ряда умений, но она невозможна без практических действий, а ролевые игры используются довольно редко. Поэтому можно предложить комплекс мероприятий, включающих в себя методы и технологии по данному аспекту, улучшающие систему обучения.

1. В первую очередь для совершенствования существующей системы методов обучения персонала необходимо *пересмотреть содержание учебных программ с точки зрения*

соответствия их современным требованиям. Рекомендуется использовать преимущественно активные современные методы обучения, так как отмечается их большая эффективность по сравнению с пассивными. Целесообразно интенсификацию образовательного процесса реализовывать средствами новых информационных технологий: компьютерных, телекоммуникационных и других. Новейшие информационные технологии (телеконференции, видео- и аудиокурсы, электронные курсы, вебсеминары и так далее), а также социальные медиа (корпоративные блоги, вики, подкасты) сегодня играют важную роль в обеспечении для работников необходимых условий для качественного и быстрого повышения квалификации без отрыва от работы.

Для отдела образования формирование способов интенсивного обучения целесообразнее приступать с развития системы методов обучения, гарантировав ее соответствие содержанию учебного материала на базе использования современных образовательных технологий. Направленность на современные образовательные технологии обязана реализовываться посредством отражения в учебных программах ряда новаций:

- в методах и формах обучения (современные активные методы, дифференцированное обучение, оптимизация обязательных аудиторных занятий);
- в методах управления и контроля образовательным процессом (распределенный контроль по модулям, использование тестирования и рейтингов, корректировка индивидуальных программ по результатам контроля, использование возможностей автоматизированных систем и так далее);
- в средствах обучения (прикладные компьютерные программы, интегральные и персональные базы данных и базы знаний и тому подобное).

Также в процессе анализа выяснилось, что для сотрудников, достигших высоких ступеней карьерной лестницы, существующие традиционные методы обучения перестают быть привлекательными. Различные тренинги, наставничество уже никого не удивляют. Работники не считают процесс обучения интересным, увлекательным и приносящим удовольствие. Более того, применяемые методы обучения не учитывают различия в образовательном уровне и профессиональном опыте обучающихся.

Все это требует от отдела образования организации процесса непрерывного обучения своего персонала на совершенно ином качественном уровне, выбора нетрадиционных форм и современных методов обучения.

- Предложением, ориентированным в дальнейшем на развитие качественной составляющей процесса обучения в отделе образования, является *внедрение модульной*

системы обучения. Лежащая в основе этой системы учебная программа (модуль) дает возможность для каждой категории работников организации установить строго определенный объем практических навыков знаний, которые необходимы для качественного выполнения ими задания и дополнительных функций в соответствии с квалификационными требованиями и стандартами, действующими в данной организации.

– Также в отделе образования имеются возможности для *организации смешанного обучения (Blended learning)* с целью развития личного потенциала сотрудников. Это позволит совмещать классическое обучение в учебной аудитории и технологии виртуального обучения, базирующегося на новых информационных и коммуникационных носителях [1]. Таким образом, в дополнение к дистанционному курсу необходимо ввести очные встречи.

– Для *переподготовки персонала отдела образования рекомендуется стретчинг (Stretch assignment)* – еще один интересный метод обучения внутри организации [4]. Сотрудник будет иметь возможность повышать свой профессиональный уровень путем делегирования ему задач, выходящих за пределы его непосредственных задач. Внедрение данного метода позволит сотруднику получить новые навыки и знания в функциональных областях, которые пока не входят в его компетенцию и зону ответственности. Выбор данного метода определяется полезностью для человека с точки зрения его профессионального и личного развития.

Таким образом, мероприятия по совершенствованию системы обучения содействуют повышению качества образовательной политики отдела образования сети гостиниц Нижнего Новгорода, одновременно двигаясь к двум основным целям: первая – сформировать заинтересованность сотрудников в профессиональном развитии; вторая – дать им необходимые инструменты для начала управления собственным профессиональным ростом.

Оценка экономической эффективности обучения персонала является главным моментом управления профессиональным обучением в организации. В современных условиях экономическая эффективность затрат на обучение имеет большое значение. Наиболее часто расходы на профессиональное обучение рассматриваются как капиталовложения в развитие персонала организации. Именно эти капиталовложения способны принести отдачу в форме повышения эффективности деятельности организации [3].

Рассчитаем общую сумму расходов и доходов по системе предложенных мероприятий. Следует отметить, что часть нераспределенной прибыли отдела образования

была направлена на обучение персонала (выделены денежные средства в размере 165500 рублей на 1 год). Расходы на предложенные мероприятия составили 136423 рублей (30000 – преподавательские услуги + 106423 – затраты на современное оборудование).

На основе этих данных рассчитаем экономическую эффективность предложенных мероприятий.

1. Экономическая прибыль:

$$П_э = Д - З,$$

где $П_э$ – экономическая прибыль;

$Д$ – доход от предложенных мероприятий;

$З$ – затраты на разработку и внедрение системы мероприятий.

Таким образом, получается:

$$П_э = 165500 - 136423 = 29077 \text{ рублей}$$

Прибыль составила 29077 рублей.

2. Определим рентабельность системы мероприятий:

$$Р = (П_э / З) \times 100\%,$$

где $Р$ – рентабельность;

$П_э$ – экономическая прибыль;

$З$ – затраты на разработку и внедрение мероприятий.

$$Р = (29077 / 136423) \times 100\% = 21,3\%$$

3. Найдем индекс доходности инвестиций мероприятий:

$$И_{дох.} = Д / З,$$

где $И_{дох.}$ – индекс доходности;

$Д$ – доход от внедрения мероприятий;

$З$ – затраты на разработку и внедрение мероприятий.

Итак, получается:

$$И_{дох.} = 165500 / 136423 = 1,2$$

4. Рассчитаем срок окупаемости предлагаемых мероприятий:

$$С_{ок.} = З / Д,$$

где $С_{ок.}$ – срок окупаемости предлагаемых мероприятий;

$З$ – затраты на мероприятия,

$Д$ – доход от внедрения мероприятий.

$$С_{ок.} = 136423 / 165500 = 0,82$$

Таким образом, срок окупаемости предлагаемых мероприятий составит:

$$0,82 \times 12 = 9 \text{ (месяцев).}$$

Выполненные расчёты показывают, что затраты, вложенные отделом образования в обучение персонала, окупятся через 9 месяцев.

Подводя итог, следует отметить, что обучение и развитие персонала в настоящее время переходит на такой этап своего развития, когда становится жизненно важным элементом существования и развития организации. Выяснилось, что сейчас имеется множество причин, которым организация просто обязана уделять особое внимание по обучению своих сотрудников. Связано это с тем, что работа предъявляет очень высокие требования к уровню квалификации сотрудников, знаниям и навыкам сотрудников. Знания, навыки, установки, с помощью которых персонал успешно работал ещё вчера, сегодня теряют свою действительность. Успех организации напрямую зависит от эффективности работы ее сотрудников. Не секрет, что в данный момент преуспевать могут только те организации, которые непрерывно добывают новые знания и распространяют их среди своих людей. Поэтому, обучение персонала в настоящее время приобрело особое значение и должно носить постоянный характер, то есть проводиться на протяжении всей трудовой деятельности сотрудника.

Список литературы

1. Автоматизированные обучающие системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tspu.tula.ru/ivt/old_site/umr/nit/lect/lect4.htm(дата обращения 22.12.2018)
2. Белущенко Т. Построение и внедрение системы обучения персонала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.HR-Portal.ru/node/2185 (дата обращения 28.12.2019)
3. Беляцкий Н. П. Управление персоналом: Учеб.пособие. – Мн.: Интерпрессервис, Экоперспектива, 2002г. – 352с.
4. Егоров Е.Е., Небукина Д.Е., Шаронова Е.А. Работа с персоналом гостиницы в условиях франчайзинга//International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 2-2. С. 88-92.
5. Ильина А.П., Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Обучение персонала: значение и развитие//Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 437-442.
6. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е. Современные подходы к развитию персонала в условиях глобализации//Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 193-198.
7. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий//Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.

Иновационные методы развития системы управления организацией
Innovative methods of development of the organization management system

УДК 38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10313

Голубева Ольга Владиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Домнина Анна Ивановна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Сочнева Анастасия Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Golubeva O.V.,

gololga@yandex.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Domnina A.I.,

anna.domnina22@gmail.com

Sochneva A.S.,

atochalova98@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что, для принятия эффективных управленческих решений в условиях динамичного развития рыночной экономики

предприятию требуется целесообразная система управления, объективно отражающая сложившуюся экономическую ситуацию. Наличие в организации четко работающей системы управления – это залог ее успеха и конкурентоспособности, характеристика предприятия как надежного партнера и успешного работодателя на рынке.

В статье авторами анализируются действующие подходы к обучению персонала ООО «Атис» и взаимосвязи подготовки работников с результативностью деятельности компании. Изучение данной системы подготовки основано на реальных данных и содержит обоснованные выводы. Применение статистических, организационных и социологических методов исследования с привлечением сотрудников предприятия дало объективную информацию для анализа проблемы. Это позволило разработать мероприятия по развитию обучения персонала.

Предложенные мероприятия, реальные для внедрения, помогут существенно усилить систему подготовки, прежде всего основного состава компании – торговых представителей. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The relevance of the article is due to the fact that in order to make effective management decisions in the context of the dynamic development of a market economy, an enterprise needs an appropriate management system that objectively reflects the current economic situation. The presence in the organization of a clearly working management system is the key to its success and competitiveness, and characterizes the enterprise as a reliable partner and successful employer in the market.

In the article, the authors analyze the current approaches to the training of personnel of the company and the relationship of employee training with the performance of the company. The study of this training system is based on real data and contains reasonable conclusions. The application of statistical, organizational and sociological research methods with the involvement of the enterprise employees gave objective information for analyzing the problem. This allowed the development of measures for the development of personnel training.

The proposed measures, real for implementation, will help to significantly strengthen the training system, primarily of the main company structure – sales representatives. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: методы, управление организацией, система управления, принципы управления, развитие системы управления организацией.

Keywords: methods, organization management, management system, management principles, development of organization management system.

Введение. В настоящее время исследование систем управления занимает важное место в системе менеджмента организации [2].

Система менеджмента – это система управления людьми и техническими средствами, как объектами управления, для достижения predetermined целей данными объектами управления. Современные системы менеджмента в организациях состоят из наборов систем управления по определённому признаку, например, по типу управляемой системы [3].

Основными элементами, составляющими систему управления компанией, являются цель, процесс управления, метод, коммуникации, задача, закон, принцип, организационные отношения, функция, технология, решение, характеристики информационного обеспечения, система документооборота, организационная структура [6].

К наиболее часто употребляемым методам исследования систем управления относятся:

- экспериментальное исследование;
- моделирование;
- экспертные оценки;
- социологические исследования;
- тестирование;
- параметрическое исследование и факторный анализ;
- диагностика [1,4,6].

В общем плане, выбор того или иного метода зависит от таких факторов, как:

- цели и задачи исследования;
- особенности исследования проблемы;
- требования, предъявляемые к конечным результатам исследования;
- затраты ресурсов на проведение исследовательских работ (стоимость использования того или иного метода);
- особенности различных этапов процесса исследования (на каждом этапе могут использоваться свои методы);
- достоверность и полнота информации;
- время, отведенное на решение конкретной проблемы;
- достоверность метода исследования;

- сбалансированность данного метода с другими методами исследования организационной структуры;
- уровень квалификации специалистов – исследователей [5,6].

Методология. При проведении исследования, результаты которого находят отражение в статье были использованы следующие методы исследования: общенаучные методы исследования в рамках системного подхода; сравнение, аналогия и анализ; наблюдение; прогнозирование; описательный метод; метод исследования документов; метод экспертных оценок.

Результаты. Рассмотрим результаты анализа системы управления ООО “Атис”, которое оказывает соут-услуги в Нижнем Новгороде.

Исследование системы управления ООО “Атис” проводится методом анализа макроподсистем и функций системы управления предприятия.

1. Исследуя методологию менеджмента организации, следует сказать о нормативной основе менеджмента организации, которая включает в себя законодательные документы, такие как Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, сведения о регистрации, правила внутреннего трудового распорядка, месячные, квартальные и годовые отчеты филиала.

В управлении ООО “Атис” используются следующие регламенты управления:

- Устав ООО “Атис”,
- Договор учредителей,
- штатное расписание,
- должностные инструкции сотрудников,
- договор о материальной ответственности,
- классификаторы, договор о коммерческой тайне, стандарты продаж,
- положение о расстановке персонала.

Миссия и цели управления прописаны в Уставе организации.

Девиз ООО “Атис”:

- “Мы стараемся выявить для безопасности ваших сотрудников”.

Стратегическая цель – сохранение лидерства на рынке соут-услуг. При этом удовлетворение спроса является фактором достижения цели.

Количественные цели:

- максимизация прибыли;
- увеличение клиентов;
- увеличение доли рынка.

Управленческая цель компании ООО “Атис” – обеспечение эффективного управления организацией на основе сочетания административных, экономических и социально-психологических методов для достижения конечных результатов деятельности организации.

Кадровая и социальная цели – соблюдение пропорций социального развития, создание условий для всестороннего развития личности работников, обеспечение организации квалифицированными кадрами.

Маркетинговая цель – удовлетворение потребностей клиентов, выполнение договорных условий, расширение перечня оказываемых услуг.

Экономическая цель – соблюдение пропорций экономического развития на основе максимизации выручки, роста прибыли и снижения себестоимости предоставляемых услуг. В ООО “Атис” используют все четыре группы методов управления (таблица 1).

Таблица 1 - Методы управления ООО "Атис"

Административные	Экономические	Социологические	Психологические
1) организационные методы (регламент работы, должностные инструкции) 2) распорядительные методы (приказы) 3) материальная ответственность и взыскания 4) административная ответственность и взыскания 5) дисциплинарная ответственность и взыскания	1) плановое ведение хозяйства 2) хозяйственный расчет 3) оплата труда (стабильное материальное вознаграждение за доброкачественный труд) 4) рабочая сила (расчет рабочей силы в зависимости от потребностей) 5) рыночное ценообразование (установка цен с учетом конкурентоспособности, прибыльности) 6) налоговая система	1) социальное планирование 2) методы исследования (опросы по конкретным вопросам) 3) соревнование 4) общение (визуальные контакты, собрания, переговоры, корпоративные мероприятия)	1) учитываются такие элементы психологии личности, как -тип личности -темперамент -характер -направленность интеллектуальные способности при подборе персонала на конкретную должность. 2) психологическое воздействие (одобрение, советы, наказание) 3) чувства и эмоции

Рассматривая концепции управления, можно отметить, что в организации применяется, в основном административный подход к управлению. Управление осуществляется на основе регламентов, установленных руководством ООО “Атис”.

1. Ресурсами менеджмента являются персонал, информация, техника и финансы. Информация управления и техника управления могут быть показаны вместе, так как в организации, в основном, движение информации осуществляется посредством информационных систем и ресурсов: электронных документов Word и Excel, базы данных 1С: Предприятие.

2. Нормативными документами управления организацией менеджмента являются положения об отделах, должностные инструкции, штатное расписание. Управление

организацией осуществляется в рамках существующей и утвержденной организационной структуры.

3. Система управления процессом менеджмента на предприятии документально не оформлена. Декомпозиция управления организации проявляется в распределении макроподсистем управления между руководителями организации.

В управлении ООО «Атис» используются следующие функции управления:

- организация системы управления (генеральный директор);
- управление финансами и бухгалтерским учетом (главный бухгалтер);
- управление материально-техническим снабжением (начальник производственного отдела);
- управление основной деятельностью (генеральный директор, зам. генерального директора по коммерции);
- управление правовой поддержкой (юрист),
- управление транспортом (начальник производственного отдела);
- управление техническим обслуживанием (начальник производственного отдела);
- управление персоналом (менеджер по кадрам), управление маркетингом (маркетолог);

Отсутствуют следующие элементы:

- управление развитием организации,
- управление инновационными технологиями.

Работа с персоналом в организации ООО «Атис» состоит из пяти взаимосвязанных подсистем:

- подбор персонала;
- оценка персонала;
- расстановка персонала;
- адаптация персонала;
- обучение персонала.

Цели управления персоналом ООО «Атис»:

- экономические – получение расчетной величины прибыли от реализации продукции;
- технологические – повышение производительности труда за счет совершенствования технологии производства и продаж;
- производственно-коммерческие – производство и реализация продукции в заданном объеме и с заданной ритмичностью;

– социальные – достижение заданной степени удовлетворения социальных потребностей работников.

Все перечисленные общие функции управления в неразрывном единстве присутствуют в деятельности руководителей всех уровней.

Руководство организации возложило функции управления персоналом на менеджера по кадрам – специалиста, ведущего кадровую работу. Менеджеру по кадрам помогают руководители подразделений (определяют цели и задачи, организуют и регулируют работу подчиненного ему персонала, а также контролируют выполнение поставленных задач и мотивируют сотрудников для дальнейшей работы).

Показатели роста средней заработной платы в организации показывают, что наиболее стабильно росла оплата труда производственного персонала, у управленческого персонала был большой рост в 2018 г. и меньший, чем у производственного персонала рост в 2019 г. Премирование работников осуществляется ежемесячно и имеет своей целью поощрение за качественное и своевременное выполнение трудовых обязанностей, инициативности и предприимчивости в труде.

Таким образом, в динамике изменения оплаты труда наметилась тенденция ее неравномерного роста у разных категорий сотрудников. Анализ и диагностика системы управления персоналом проведены методом экспертной оценки. В качестве экспертов были привлечены руководители отделов ООО «Атис». Состав экспертной группы – 5 человек (сотрудники организации и автор статьи). Диагностика была выполнена по методике изложенной в работе Худиковой Л.С. и Егоров Е.Е. [8].

Таблица 2 - Диагностика системы мотивации персонала методом экспертной оценки

Наименование функции	Эксперты				
	1	2	3	4	5
1. Найм и увольнение персонала					
- оформление и учёт приёма, увольнений, перемещений	3	2	3	3	2
- информационное обеспечение системы управления кадрами	3	2	3	1	2
- статистика персонала	2	2	3	2	2
- работа с увольняющимися	3	2	3	2	2
Средняя оценка:	2,35				
2. Планирование персонала					
- анализ рынка труда и потребностей в персонале	3	2	3	3	3
- взаимосвязь с внешними источниками покрытия потребности в персонале	3	2	3	3	2
- расчёт потребности в персонале	3	3	2	3	3
Средняя оценка:	2,73				
3. Развитие персонала					
- обучение персонала	2	0	1	1	1
- работа с кадровым резервом	2	2	2	2	3
- планирование и контроль деловой карьеры	2	0	0	2	2
- адаптация новых работников	2	1	2	3	2
- деловая ориентация персонала	2	0	3	1	2
Средняя оценка:	1,6				
4. Мотивация персонала					
- нормирование и тарификация трудовых ресурсов	3	3	3	3	3
- разработка систем оплаты труда	1	1	1	1	1
- использование средств морального поощрения	0	1	1	0	0
- разработка форм участия в прибыли	1	1	1	1	1
- разработка нематериальных побудительных систем	0	0	0	0	0
Средняя оценка:	1,08				
5. Социальные льготы и выплаты					
- обеспечение льготами в соответствии с законодательством	0	0	0	0	0
- расчёт и распределение внутрифирменных льгот и выплат	1	1	1	1	1
Средняя оценка:	0,5				
6. Юридические услуги					
- решение правовых вопросов трудовых отношений	2	3	3	2	3
- согласование распорядительных документов по управлению персоналом	3	3	3	3	3
Средняя оценка:	2,8				

Экспертами была выбрана следующая шкала: 3 балла – данная работа выполняется на высоком уровне; 2 балла – средний уровень; 1 балл – низкий уровень; 0 баллов – работа не выполняется.

Проведем анализ данных, полученных в процессе диагностики системы мотивации персонала ООО «Атис» в виде рейтинга.

1. Наивысшие оценки были поставлены выполнению функции «Юридические услуги» - 2,8.

1. Оценка 2,73 была поставлена функции «Планирование персонала».

2. Функция «Найм и увольнение персонала» получила 2,35 балла.

3. «Развитие персонала» было оценено в 1,6 балла.

4. «Мотивация персонала» – 1,08 балла.

5. «Социальные льготы и выплаты» – 0,5 балла.

Эксперты выявили самые проблемные места в системе управления персоналом организации: развитие персонала, мотивация персонала и социальные льготы и выплаты. Мотивация персонала и социальные льготы и выплаты являются важными факторами для производительной работы коллектива и формирования стабильной команды и требуют своего совершенствования.

Так в управлении отсутствуют следующие элементы:

- управление развитием организации,
- управление инновационными технологиями.

Эксперты выявили самые проблемные места в системе управления персоналом организации: развитие персонала, мотивация персонала и социальные льготы, и выплаты.

Результаты проведенного позволили сформировать решения по совершенствованию системы управления в ООО «Атис» направлены на улучшение ее функционирования, повышение рациональности и эффективности управления компании. Направления совершенствования ориентированы на преодоление недостатков и проблем в системе управления и касаются разных сторон процесса управления.

Разработку системы управления предприятия целесообразно направить на внесение изменений в структуру системы управления, функции управления, повышение эффективности управления информационными технологиями, развитие персонала и его мотивацию, использование современных технологий взаимодействия с клиентами.

Цель реализации решений в области совершенствования системы управления организацией ООО «Атис» – увеличить выручку предприятия на 0,1%.

Прогнозируемый прирост выручки от проведения мероприятий по совершенствованию системы управления (прогноз) составит 2506,38 тыс. руб.

Для реализации цели требуется решение следующих задач:

- изменение организационной структуры системы управления предприятия ООО «Атис»;

- совершенствование функции управления информационными технологиями;
- реализация функции управления инновационными технологиями;
- совершенствование экономической и неэкономической мотивации персонала.

Согласно приведенному анализу, для совершенствования организационной структуры управления предприятия ООО «Атис» были выбраны и оценены как наиболее отвечающие поставленным целям и задачам, следующие решения.

Рекомендовано сформировать новую структуру управления компанией, включив в структуру службы маркетинга штатную должность менеджера по информационным технологиям.

Во-вторых, необходимо совершенствование функции управления инновационными технологиями.

Концепция CRM предусматривает гармоничное сочетание формального подхода и индивидуального отношения к каждому клиенту. Но если количество активных клиентов предприятия измеряется в десятках или сотнях, а количество потенциальных клиентов – соответственно в сотнях или тысячах, то полная реализация концепции CRM приведет к накоплению огромных массивов информации, работать с которыми без привлечения специальных средств автоматизации будет просто невозможно.

Установка программного продукта сделает более эффективными контакты с постоянными клиентами и работу по привлечению новых клиентов. Управление инновационной деятельностью является основным направлением стратегического управления организацией. Инновационное управление организации представляет собой сферу деятельности, где используются и взаимодействуют знания из областей техники, экономики и экологии, социальной психологии и социологии, фундаментальных и прикладных наук, теория и практика, производство и управление им, стратегия и тактика [7]. Нередко в компаниях возникает проблема в подборе достаточно квалифицированного персонала, замотивированного на труд, а также проблема достойной оплаты в соответствии с внесенным вкладом работника в развитие организации. Зачастую эти трудности возникают за счет того, что в компаниях применяются устаревшие методики управления организацией. Для их решения необходимо использовать инновационные технологии. Одним из новаторских инструментов является грейдинг. Кадровый учет, расчет заработных плат и компенсаций управление подбором персонала, профилирование должностей, оценка персонала, управление обучением и развитием персонала, управление карьерой и расстановкой персонала, управление мотивацией

Грейдинг персонала представляет собой процесс оценивания должностей в фирме по некоторым критериям. Например, опыт, самостоятельность в принятии решений, наличие управленческих функций, степень участия в прибыли компании и т.д. Этот инструмент решает ряд проблем, таких как: возникновение в фирме кризисной ситуации, сложности прогнозирования будущих доходов. Для выхода из неё, чтобы не прибегать к сокращению заработной платы отдельных работников, можно использовать данную методику.

Также грейдинг применяется для повышения мотивации и прозрачности понимания сотрудниками критериев получения заработной платы и возможности её повышения. Работники должны знать о том, что увеличение оклада определяется вполне понятными факторами и категориями [3]. К сожалению, в российских компаниях данная методика применяется не часто. Она больше свойственна иностранным предприятиям.

Предприятию ООО «Атис» для успешного развития организации и усиления ее конкурентных преимуществ в качестве инновационного инструмента можно рекомендовать полнее использовать возможности, предоставляемые информационными технологиями и использовать в своей практике клиентоориентированный подход.

Следует обратить внимание на принципиальную взаимосвязь экономической и социальной эффективности совершенствования системы и процессов управления персоналом.

Сотрудникам можно предоставить следующие полномочия:

- самостоятельное принятие текущих решений;
- выбор начальником отдела форм осуществления деятельности, способов достижения целей;
- предоставление полномочий, необходимых для решения поставленных задач;
- самостоятельное планирование работы;
- рассмотрение рационализаторских предложений, вносимых сотрудниками;
- учет мнений сотрудников при принятии управленческих решений, привлечение их к процессу принятия решений в ходе работы;
- делегирование сотрудникам ответственности за принимаемые ими решения.

Проведем расчет затрат на внедрение мероприятий по совершенствованию системы управления.

1. Изменение организационной структуры управления предприятия ООО «Атис». Введение в штат предприятия должности менеджера по информационным технологиям. Затраты на годовой фонд заработной платы – 369,8 тыс. руб.

2. Реализация клиенториентированного подхода с помощью установки программного продукта. Приобретение и установка программного продукта – 36 тыс. руб.

3. Разработка комплекса мер по экономической и неэкономической мотивации персонала.

Премирование сотрудников – 884,4 тыс. руб.

Поздравления сотрудников – 135 тыс. руб.

Для того, чтобы дать полное представление об эффективности предложенных мероприятий для предприятия ООО «Атис» используются следующие коэффициенты.

Коэффициент экономической эффективности рассчитывается как отношение экономии (прибыли) от внедрения конкретного результата к затратам на его создание по формуле:

$$P = Э/З * 100\%, \quad (1)$$

где P- рентабельность предложенных мероприятий;

Э- экономия или прибыль, тыс. руб.;

З- затраты на создание экономии, тыс. руб.

Общие затраты на внедрение мероприятий – 1425,2 тыс. руб.

Предполагаемый прирост выручки -1739,5 тыс. руб.

Проведем расчет эффективности на основе рентабельности затрат.

$$P = П/З * 100\%.$$

$$П = 1739,5 - 1425,2 = 314,3 \text{ (тыс. руб.)}$$

$$P = 314,3 / 1425,2 * 100\% = 22,1 \%$$

Таким образом, рентабельность мероприятий, направленных на совершенствование управления, составит 22,1 %.

Выводы. Результатом успешного внедрения мероприятий по разработке системы управления может стать, во-первых, повышение эффективности работы предприятия, совершенствование структуры системы управления, повышение его конкурентоспособности, достижение коммерческого успеха.

Во-вторых, нормализация отношений в коллективе.

В-третьих, наличие возможностей для расширения клиентской базы, расширения целевого рынка, установления долговременных отношений с постоянными клиентами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проведение данных мероприятий позволит получить необходимый экономический эффект и достигнуть целей, поставленных перед организацией, то есть, все свои усилия необходимо направить на совершенствование, а также продвижение системы управления организацией.

Список литературы

1. Галенко В.П. Управление персоналом и эффективность предприятий. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2015.
2. Гибсон, Дж. Л. Организации: Поведение. Структура – М.: Инфра-М, 2016. – 662 С.
3. Егоров Е.Е. Инфраструктурные аспекты эффективного управления человеческим капиталом организации Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 1 (94). С. 302-313.
4. Кибанов А.Я., Дуракова И.С. Управление персоналом организации. – М., 2017.
5. Лебедева Т.Е., Егоров Е.Е. HR: тенденции развития в цифровой экономике//Московский экономический журнал. 2018. № 5-3. С. 42.
6. Одегов Ю. Г., Маусов Н. К., Кулапов М. Н. Эффективность системы управления персоналом: Социально-экономический аспект: Учебное пособие. – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2017.
7. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий //Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.
8. Выбор принципов построения систем мотивации в организации В сборнике: Инновационные технологии управления Всероссийская научно-практическая конференция. 2014. С. 35-37.

**Управление развитием туризма и организация туристской деятельности на
территории Нижегородской области**
**Tourism development management and tourism organization on the territory of nizhny
Novgorod region**

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10314

Шамина Екатерина Максимовна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Биндюкова Александра Павловна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Булганина Светлана Викторовна,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Shamina E.M.,

Ekaterina.shamina@mail.ru

Bimdukova A.P.,

alexa.bind@yandex.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы управления развитием туризма на региональном уровне в одном из самых динамично развивающихся районах Нижегородской области – Сокольском. Целью исследования является анализ ресурсов для развития отдельных видов туризма в рамках туристской дестинации. С учетом наличия и динамики развития ресурсного потенциала В выводах к статье рассматриваются конкретные предложения по развитию туризма в Сокольском районе с учетом инфраструктуры туристских зон.

Summary. The article discusses the actual problems of the implementation of project activities in order to develop certain types of tourism in one of the most dynamically developing areas of the Nizhny Novgorod region – Sokolsky district. The aim of the study is to analyze resources for the development of certain types of tourism within the framework of tourist destinations. The article discusses in detail the formation of the territory for the development of the most competitive tourism destinations for Nizhny Novgorod and guests of the region. The conclusions of the article discuss specific proposals for the development of tourism in the Sokolsky district, taking into account the infrastructure of tourist zones.

Ключевые слова: управление территориями, проектирование, туристско-рекреационная зона, ресурсы территории, локация, виды туризма, туризм, инфраструктура.

Keywords: territory management, design, tourist and recreation zone, territory resources, location, types of tourism, tourism, infrastructure.

При реализации системы комплексных мероприятий, ставящих конечную цель в создании полноценного многофункционального туристско-рекреационного кластера для исследования, была выбрана территория городского округа Сокольский Нижегородской области.

Итак, реализации вышеобозначенной системы, необходимо придерживаться 2 концептуальных стратегий.

Во-первых, крайне важно поддерживать и укреплять, насколько это представится возможным, уже достигнутые успехи в туристской отрасли округа. Для этого предполагается создавать и дополнительное предложение, которое бы реагировало на изменение потребительского спроса в рамках уже сформировавшегося продукта.

Во-вторых, при формировании нового туристского продукта, пока не представленного в Сокольском округе, необходимо учитывать историко-культурную и социально-экономическую специфику муниципального образования, руководствуясь идеей разнообразить традиционное туристское предложение, благодаря его комбинированию с услугами, ранее в округе не представленными [1,5].

В рамках организации туристской деятельности на территории г.о.Сокольский и формирования туристского кластера представляется целесообразным выделить 5 территории – особых зон, для которых развитие туризма являлось бы приоритетной задачей:

- Центральная рекреационная зона «Сокольское-Юркино»;
- Южная рекреационная зона «Дресвищи-Вязовики»;
- Северная рекреационная зона «Унженская»;
- Религиозно-паломнический комплекс «Голиковские ключи»;
- Территория экстремального туризма «Легенда озера Текун» [2,4].

Важно отметить, что эти зоны будут существовать не отдельно друг от друга, а работать как взаимосвязанные части единого туристского кластера.

1. Центральная рекреационная зона «Сокольское – Юркино» включает в себя поселок Сокольское и близ расположенные населенные пункты на берегу Горьковского водохранилища, рек Моча и Лоймина. Условная граница зоны проходит: а) на севере: деревни Галкино, Филино, Кудрино, Ведерница; б) на юге: деревни Шилыхово, Макарово, Яндовищи, Беляевка. Общая протяженность зоны с севера на юг – около 20 км.

Обоснования выделения зоны и потенциала развития отдельных видов туризма. Привлекательность зоны определяется следующими основными факторами:

- побережье Горьковского водохранилища с экологически чистой природой и песчаными пляжами обуславливает организацию рекреационно-оздоровительного туризма;
- наличие привлекательных инвестиционных площадок для строительства рекреационно-оздоровительных комплексов около деревень Юркино, Порботное, Кудрино;
- сосредоточение основных объектов размещения туристов и предприятий общепита: частные гостиницы «Сокольское» на 10 номеров и «Акватория» на 7 номеров, частный загородный клуб «Усадьба» на 36 номеров; 2 ресторана, 7 всесезонных кафе и 1 летнего бара;
- наличие многофункционального физкультурно-оздоровительного комплекса «Сокол» с бассейном на 25м, ледовой ареной, спортивно-тренажерным залом, футбольным полем с искусственным покрытием создает условия для организации спортивного туризма как в летний, так и в зимний период;
- высокий уровень транспортной доступности и географическая близость к столице региона – Нижнему Новгороду (160 км) – определяет пос. Сокольское как отправную точку для туристических маршрутов по району;

- наличие причала (в настоящий момент не функционирующего) для швартовки судов с осадкой до 5 м как базы для привлечения круизных туристов из соседних регионов;
- возможность организации ежегодных карнавалов, приуроченных ко Дню пос. Сокольское, а также различных скоморошных мероприятий песенно-игрового характера в перспективе создаст базу для появления событийного туризма;
- наличие близлежащих деревень как базы для развития сельского туризма (агротуризма) с размещением гостей в местных семьях;
- наличие краеведческого музей, библиотеки, а также мест археологических раскопок в непосредственной близости от пос. Сокольского как основы для организации экскурсий и иных культурно-познавательных мероприятий.

2. Южная рекреационная зона «Дресвищи-Вязовики» включает в себя населенные пункты, расположенные на берегу Горьковского водохранилища, рек Ширмокша и Мича. Условная граница зоны проходит: а) на севере: деревни Заболотное, Копытово; б) на юге: деревни Вязовики, Демаки, Белынь. Общая протяженность зоны с северо-запада на юго-восток – около 12 км.

Обоснования выделения зоны и потенциала развития отдельных видов туризма. Привлекательность зоны определяется следующими основными факторами:

- побережье Горьковского водохранилища с экологически чистой природой и песчаными пляжами обуславливает организацию рекреационно-оздоровительного туризма;
- наличие инвестора, компании «Русский», проводящего работы по строительству коттеджного поселка около деревни Вязовики; учитывая факт наличия перспективных инвестиционных площадок около деревень Корноухово, Дресвищи, Таратыщево, Белынь, возможен интерес других инвесторов, а база отдыха компании «Русский» в этом случае может стать центром данной зоны;
- расположение двух памятников природы (массива сосновых боров с колонией серых цапель и водоема с колонией озерных чаек) как основы для развития культурно-познавательного и рекреационно-оздоровительного туризма;
- наличие близлежащих деревень как базы для развития сельского туризма (агротуризма) с размещением гостей в местных семьях.
- наличие мест археологических раскопок как основы для организации экскурсий и иных культурно-познавательных мероприятий.
- Северная рекреационная зона «Унженская» включает с себя населенные пункты, расположенные на берегу Горьковского водохранилища, рек Унжа, Шомохта, Куртюга, Ломня. Условная граница зоны проходит: а) на севере: деревни Новая Шомохта, Летняя

база; б) на юге: Юрково, Левино, Цыкино, Ломня. Общая протяженность зоны с северо-востока на юго-запад – около 25 км. *Обоснования выделения зоны и потенциала развития отдельных видов туризма.* Привлекательность зоны определяется следующими основными факторами:

- побережье Горьковского водохранилища с экологически чистой природой и песчаными пляжами обуславливает организацию рекреационно-оздоровительного туризма;
- расположение двух памятников природы (массива сосновых боров и острова птичьего на реке Унжа) как основы для развития культурно-познавательного и рекреационно-оздоровительного туризма;
- наличие больших территорий лесов, девственной природы и островов на Волге создает условия для прекрасной охоты и рыбалки с размещением рекреантов в близлежащих деревнях.
- *Религиозно-паломнический комплекс «Голиковские ключи»* находится на территории деревень Мурзино и Тараканово. Связан религиозным маршрутом с действующими церковными приходами Сокольского округа. Расстояние от районного центра – около 19 км. *Обоснования выделения зоны и потенциала развития отдельных видов туризма.* Привлекательность зоны определяется следующими основными факторами:

- наличие культурно-религиозного комплекса, состоящего из двух часовен, построенных на месте подземных ключей, имеющего явные исторические преимущества перед религиозным центром в селе Дивеево Нижегородской области (Голиковские ключи относятся к 15 веку, тогда как святые ключи Серафима Саровского в Дивеево датируются 18 столетием);
- комплекс из 6 действующих церковных приходов дает возможность организации религиозных экскурсий, апофеозом которых должно стать посещение Голиковских ключей.
- *Территория экстремального туризма «Легенда озера Текун»* находится в 5 км севернее деревни Богословка. Включает деревни Сафронова, Пожня и Богословка. Расстояние от районного центра – около 60 км. *Обоснования выделения зоны и потенциала развития отдельных видов туризма.* Привлекательность зоны определяется следующими основными факторами:
- присутствие сильной исторической составляющей как основы для инсталляция легенды о разбойничьих нападениях на купцов, плывущих по Волге, жизни атамана Фатеича, в т.ч. реконструкция крепости разбойников на озере Текун и битвы царских войск с мятежными крестьянами;

- наличие больших территорий лесов и самого озера создает условия для прекрасной охоты и рыбалки с размещением рекреантов в близлежащих деревнях;
- наличие труднопроходимых маршрутов дает возможность организации соревнований на различных видах транспорта как в зимний, так и летний период.

Таким образом, реализация разработанных мероприятий предусматривает организацию туристской деятельности и управление развитием туризма на территории Сокольского района, развитие туристских проектов и формирование туристской инфраструктуры, рекламно-информационное, имиджевое и научное обеспечение реализации запланированных мероприятий. Кроме того, эффективное исполнение проекта предусматривает проведение в районе комплекса работ по строительству объектов инфраструктуры и проведения коммуникаций.

Комплекс предусмотренных мероприятий предполагается реализовать за счет привлечения как бюджетных, так и внебюджетных средств. Внебюджетные средства возможно привлекать с помощью предоставления налоговых кредитов организациям участвующих в развитии туристских проектов в районе, использования норм ускоренной амортизации для компаний, проводящих инвестиционные мероприятия в рамках программы, а также предоставления финансовых гарантий Администрацией Сокольского района и Правительства Нижегородской области инвесторам [2,6].

Суммарные ориентировочные расходы на развитие зоны составят 573 млн. рублей или около 8 млн. долларов. При условии того, что в 70% случаев проект будет инвестироваться частным капиталом, а доля государственной поддержки составит 30% от объема затрат на реализацию проекта, поступления в бюджет Сокольского района вырастут на 75%.

По итогам завершения проекта ежемесячный поток туристов в Сокольский район в среднем составит свыше 8 тысяч человек, а планируемые доходы субъектов туристического показа и предложения превысят 8 млн. рублей в месяц. Произойдет серьезное увеличение налогооблагаемой базы, более чем на 50% увеличится число рабочих мест с достойным уровнем оплаты труда, вырастет качество бытового обслуживания местного населения, активное развитие получит транспортная и социальная инфраструктура.

Список литературы

1. Комплексная вариантная программа управляемого развития туристического потенциала Сокольского муниципального района Нижегородской области на период до 2020 года // аналитическое агентство ИМИДЖ-ФАКТОР. – Иваново, 2012. – 60 с.

2. Крайнова О.С., Лебедева Т.Е. Особенности государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма: опыт Нижегородской области//Научное обозрение. 2014. № 7-2. С. 668-670.
3. Кропинова Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова //Региональные исследования. – 2011. – №1. – С. 43.
4. Кудинов А.Н. Региональные научно-технологические кластеры / А.Н. Кудинов, Е.А. Лурье, Н.Е. Барсукова // Инновации. – 2009.– 212 с.
5. Лебедева Т.Е., Семенова А.С. Предпосылки формирования туркластера в Нижегородской области //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 203-209.
6. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.

О методическом комплексе управления
About the methodical complex of the management

УДК 657.631.6

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10315

Семенов Константин Сергеевич,

старший преподаватель, Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань

Semenov K.S.,

ks-semenov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются прикладные экономические аспекты развития предприятий с учетом отраслевых особенностей, уточнением понятийного аппарата управления инновационным и инвестиционным развитием и авторскими комментариями, выводами и предложениями.

Представлена разработанная и представленная комплексная система механизмов и инструментов управления развитием и инвестициями, в большинстве на примере и с апробацией в ООО «Газпром добыча Астрахань», дочерней организации ПАО «Газпром», отчасти на примере самой Группы «Газпром» с обоснованием и рекомендациями их использования, а также ПАО «НОВАТЭК».

Summary. The article discusses the applied economic aspects of the development of enterprises taking into account industry specifics, clarification of the conceptual apparatus of management of innovative and investment development and author's comments, conclusions and proposals.

Presented a comprehensive system of mechanisms and tools for managing development and investment, most of them by example and with the test of Gazprom Dobicha Astrakhan, a subsidiary of Gazprom, is presented, partly by example Gazprom Group itself with justification and recommendations for their use, as well the Novatek.

Ключевые слова: менеджмент, методический комплекс, развитие, инвестиции

Keywords: management, methodical complex, development, investment.

В современных условиях исследование проблем управления инновациями, инвестициями и других экономических вопросов инновационно-инвестиционного развития приобретают особую актуальность. Это подтверждает целесообразность дальнейшего изучения этих проблем для совершенствования менеджмента инноваций, инвестиций и развития (на примере предприятий газовой промышленности). Целесообразно, особенно системно, разрабатывать и применять новые эффективные инновационные многофункциональные инструменты менеджмента, углубляющие, совершенствующие анализ и управление в газовой промышленности и экономике в целом.

Теоретико-методологическим проведенного исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых – экономистов в области теории и практики управления, производственного менеджмента, управления развитием, инновациями и инвестициями. Использован диалектический принцип, раскрывающий возможности исследования механизмов управления инновациями, инвестициями и инвестиционным развитием, предприятием в целом в динамике, взаимосвязи и взаимозависимости; стандартные инструменты менеджмента.

Экспериментальной базой проведенной работы послужило ООО «Газпром добыча Астрахань» и его структурные подразделения, а также отчасти Группа «Газпром» и ПАО «НОВАТЭК».

Для стандартизации организационно-управленческих процедур и усовершенствования менеджмента индустриального субъекта экономики предложен методический комплекс управления развитием и текущей деятельностью промышленных предприятий, в первую очередь, нефтегазовой отрасли, включающий авторские *экономико-математическую имитационную модель анализа и управления эффективностью предприятия* (модель эффективности) *со специализированной формой* для инвестиционных проектов (авторские новации и предложения здесь и далее отмечены курсивом); *модель менеджмента развития предприятия*; *алгоритм экономической экспертизы и принятия управленческого решения реализации инвестиционных проектов (ИП)*; *метод оценки и управления оптимальностью инвестиций* (метод оптимальности). Модель эффективности (макет разработки представлен на Таблице 1) расширяет границы применения, аналитические и управленческие возможности базовой Американской модели многофакторного измерения совокупной производительности, как модификация, повышает качество экономической экспертизы и менеджмента эффективности, позволяет формировать различные стратегии управления для совершенствования развития, функционирования и конкурентных позиций предприятия, а также его структурного подразделения. Модель позволяет

учитывать национальные экономические и налоговые особенности развития и функционирования предприятия, для чего в модель специально «встроен» боковик (графа для заголовков), по набору показателей повторяющий типовую расчетную форму оценки эффективности российского инвестиционного проекта, что потребовало концептуальной корректировки структуры модели производительности – внедрение в предлагаемую модель эффективности разделов (групп строк), отражающих инвестиционные и финансовые виды деятельности, а также экономические итоги развития и функционирования предприятия; введены понятие денежного потока и соответствующие показатели денежных потоков; операционная деятельность дополнена экономической оценкой и управлением чистой прибылью и налогом на прибыль.

Таблица 1 - Макет экономико-математической имитационной модели анализа и управления эффективностью

Наименование показателей	Исходные и расчетные данные: объемы, цены, стоимости			Показатели эффективности	
	в 1-ом (базовом) варианте	во 2-ом (оцениваемом) варианте	Взвешенные коэффициенты изменений	Коэффициенты эффективности в 1 и 2 периодах (вариантах)	Влияние на <i>чистые денежные потоки</i> изменений объемов, цен, стоимости
<i>Денежные притоки</i>					
1. Виды притоков от операционной деятельности				X	X
2. Денежные притоки от операционной деятельности, всего				X	X
3. Виды притоков от инвестиционной деятельности				X	X
4. Притоки от инвестиционной деятельности, всего				X	X
5. Виды притоков от финансовой деятельности				X	X
6. Притоки от финансовой деятельности, всего				X	X
7. Интегральный приток (2+4+6)				X	X
<i>Денежные оттоки / чистые денежные потоки (сальдо)</i>					
8. Виды оттоков от операционной деятельности				Анализ и имитация отдельных оттоков	
9. Амортизация (справочно)				Анализ и имитация амортизации	
10. Оттоки от операционной деятельности, увеличенные на амортизацию (8+9)				Анализ и имитация совокупного операционного оттока, увеличенного на амортизацию, и прибыли до налогообложения	
11. Прибыль до налогообложения				Анализ и имитация налога на прибыль	
12. Налог на прибыль					
13. Оттоки от операционной деятельности (включая налог на прибыль), увеличенные на амортизацию (8+9+12)				Анализ и имитация совокупного операционного оттока (включая налог на прибыль), увеличенного на амортизацию, и чистой прибыли	
14. Чистая прибыль (2+13)				Анализ и имитация совокупного операционного оттока, включая налог на прибыль, и сальдо от операционной деятельности	
15. Оттоки от операционной деятельности, включая налог на прибыль, (8+12, или 9+14)					
16. Сальдо потока от операционной деятельности (2+15)					
17. Виды оттоков от инвестиционной деятельности				Анализ и имитация отдельных оттоков	
18. Оттоки от инвестиционной деятельности, всего				Анализ и имитация совокупного инвестиционного оттока и сальдо от инвестиционной деятельности	
19. Сальдо потока от инвестиционной деятельности (4+18)				Анализ и имитация совокупного оттока и сальдо от финансовой деятельности	
20. Виды оттоков от финансовой деятельности					
21. Оттоки от финансовой деятельности, всего					
22. Сальдо потока от финансовой деятельности (6+21)				Анализ и имитация интегрального оттока и сальдо суммарного потока	
23. Интегральный отток (15+18+21)					

Модификация модели производительности определяет управленческо-экономические и структурные нововведения, а также изменение (развитие) экономико-математического аппарата, включая введение отрицательного знака перед денежными оттоками и соответствующие изменения в формулах модели эффективности, выполненных в программе «Microsoft Excel», как и, в табличной форме, сама модель. Присутствие в предложенной модели эффективности отдельных разделов и подразделов (групп строк) разрешает синхронное и, одновременно, автономное управление отдельными факторами, конкретным видом операционной, финансовой и инвестиционной деятельности, отслеживая действие и влияние последних на интегральные результаты. Модель обеспечивает анализ и менеджмент эффективности в целом; выявление, формирование и управление резервами повышения эффективности в двух уровнях: вертикально – по конкретным факторам (ресурсам), и горизонтально – по количественной (объемной) и ценовой составляющим каждого фактора (ресурса), и их суммарным параметрам. Расширен временной диапазон внедрения разработанной модели эффективности: модель производительности позволяет использовать лишь два различных временных интервала не более года; дополнительно предложено применить многолетние расчетные интервалы с учетом моделью эффективности инструмента дисконтирования денежных потоков, возможностью учета инфляции, и разные варианты развития одного временного интервала: прогнозы, планы, ожидаемые значения. Вводимыми новациями обеспечивается оптимизация дополнительно включаемых факторов, финансового, инвестиционного видов деятельности, совокупного развития и деятельности предприятия с формированием на этой основе новых направлений повышения экономической эффективности. Разработанную модель анализа и управления эффективностью предлагается отнести к дополнительным механизмам производственного менеджмента, экономической экспертизы и анализа с возможностью имитаций, и управления как новым качеством и добавочными преимуществами данного инструмента (подробнее здесь и далее см. [4]).

Предложен алгоритм экономической экспертизы и принятия управленческого решения реализации ИП (алгоритм экспертизы), который, в форме структурированной блок-схемы (Рисунок 1), предназначен для универсализации и стандартизации методов и подходов к оценке и менеджменту эффективности инвестиционных и других мероприятий; позволяет принять корректное управленческое решение о целесообразности реализации, или отклонении, или доработке соответствующего проекта. Алгоритм, в работе которого используется разработанная модель эффективности, предусматривает обоснование целесообразности использования (возможности исключения)

дополнительных показателей эффективности, включая специально разработанные. Акцент сделан на повышение прозрачности и эффективности анализа и управления ИП, для чего в специализированную форму модели эффективности *введены специальные статьи, уточняющие и конкретизирующие структуру инвестиций: виды инвестиционных притоков; различные, включая нестандартные, источники финансирования инвестиций; иные денежные потоки, связанные с инвестициями* (см. [5]). Для улучшения анализа и менеджмента разработана модель (в виде блок-схемы – Рисунок 2) менеджмента развития: поэтапного управления развитием предприятия на базе *оценки и управления экономической эффективностью (ЭЭ) инвестиционных и других мероприятий, обеспечивающих развитие экономического агента, и введением предложенного нового структурного подразделения для управления развитием*. В модели отражены взаимосвязи и взаимодействие управляющих и связанных с развитием подразделений предприятия. Для стандартизации работы в соответствии с данной моделью на большинстве этапов применен авторский алгоритм экспертизы (см. [6]).

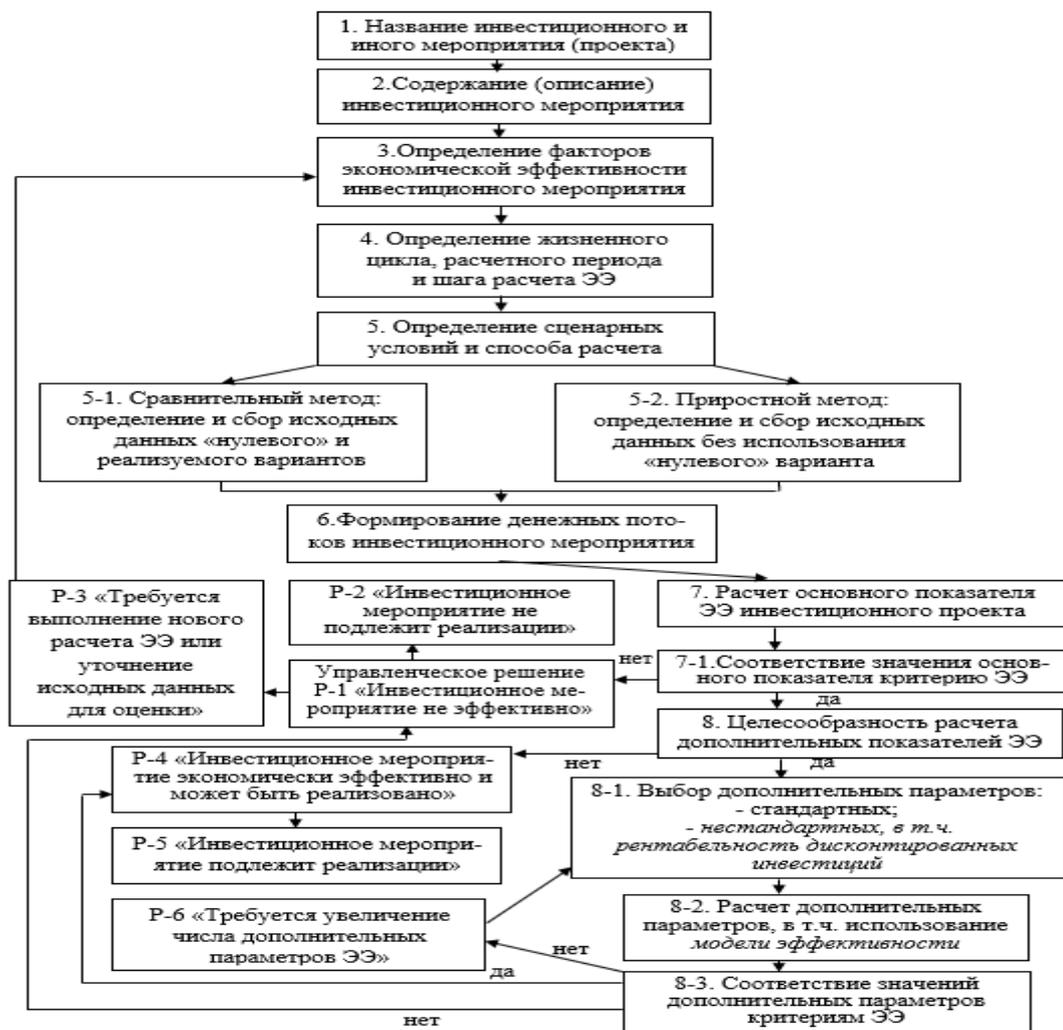

Рисунок 1. Алгоритм экспертизы

Рисунок 2. Модель (структурированная блок-схема) менеджмента развития промышленного предприятия

Как новый дополнительный инструмент управления, разработан и апробирован метод оценки и управления оптимальностью инвестиций, который обеспечивает ежегодные сопоставления (по сравнению с базовым или прошлым годом) фактических и/или ожидаемых (прогнозных, плановых) аналитических показателей инвестиционных вложений. Метод предлагается к использованию для анализа, многолетнего мониторинга, имитаций и управления инвестиционной деятельностью компании. Отобранные показатели, а также специально разработанные для метода оптимальности параметры

многосторонне характеризуют инвестиционную деятельность, привлекательность и развитие предприятия, учитывая особенности деятельности субъектов экономики и их структурных подразделений. Показатели разработанного метода отображают статичные и динамические инвестиционные данные о компании, отражают конкретно, с определенных сторон, и комплексно – представление по оптимальности инвестиций. Построенные в компьютерной программе «Microsoft Excel» специальные таблицы по предложенному методу упрощают обработку исходной информации и сами расчеты, позволяют применять управленческо-имитационный блок «что-если», или «что было бы – если бы» компьютерной программы метода, что обеспечит корректировку ожидаемой (прогнозной, плановой) исходной информации, адекватное изменение параметров и их относительных отклонений, предложенных методом, в результате чего – возможность имитации и управления инвестиционной деятельностью, а также экономической эффективностью в целом (см. [7]).

Методический комплекс также включает группу аналитических параметров (и их относительные изменения) на основе доступной статистической информации: стандартных (к примеру, газодобыча, инвестиции и их рентабельность), предлагаемых впервые, и к широкому применению.

Конкретные практические разработки апробированы, показали определенную эффективность и могут быть применены в практике управления нефтегазовой и других отраслях; могут быть использованы при разработке методической и нормативной документации; в преподавании вузовскими учебными курсами по менеджменту и инвестициям; полезны органам государственного регулирования экономикой России.

Список литературы

1. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М.: Прогресс, 1989. С. 163-213.
2. Семенов С.К. Методика экономического анализа деятельности структурного подразделения предприятия // Газовая промышленность. 2005. № 2. С. 86-89.
3. Семенов С.К. По проблеме моделирования инфляции и теории негативных экономических ожиданий // Деньги и кредит. 2006. № 4. Из почты редакции. С. 65.
4. Семенов К.С. О менеджменте эффективности развития предприятия нефтегазового комплекса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 3. С. 38-44.

5. Семенов К.С. Моделирование управленческих решений реализации инвестиционных мероприятий в нефтегазовом комплексе // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 8. С. 43-51.
6. Семенов К.С. Организация и управление развитием газовой промышленности // Газовая промышленность. 2015. № 4. С. 17-19.
7. Семенов К.С. О методическом подходе к анализу и управлению инвестициями: на примере системообразующего субъекта региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33. С. 25-30.

**Участие местного сообщества в управлении местными финансами: проблема
доверия**

УДК 339.137.21

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10317

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00974 «Экспериментальные институциональные модели автономизации финансов местных сообществ в условиях снижения доверия населения к формам участия в бюджетном процессе»

Шеломенцев Андрей Геннадьевич,

(e-mail: chelb1@mail.ru), д. э. н., профессор, заведующий отделом, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Сятчихин Сергей Валентинович

(e-mail: syatchikhin.sv@yandex.ru), к. э. н., младший научный сотрудник отдела исследования региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Панченко Анна Дмитриевна,

кафедра Анализа систем и принятия решений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Степанникова Анастасия Павловна,

кафедра Анализа систем и принятия решений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Усова Алла Владимировна,

кафедра Анализа систем и принятия решений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Аннотация. В последние годы можно наблюдать снижение доверия населения к деятельности местных органов власти, что распространяется и все сферы их взаимодействия, включая бюджетный процесс, чем и обусловлена актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблемы. Целью статьи является обобщение исследований доверия в системе отношений местного сообщества и органов власти,

проявляющееся в его общественном участии в деятельности институтов публичного управления и, в частности, муниципальными финансами. Авторами предлагается рассматривать явление доверия населения к органам власти не только в контексте общественных отношений, но и с позиции деятельностного подхода, объединяющего, с одной стороны институциональный подход к анализу процессов автономизации местных финансов, с другой, социокультурный, исследующий процессы самоорганизации местных сообществ. Интеграция этих двух подходов, по мнению авторов, и позволит в комплексе оценить роль доверия в участии местного сообщества в управлении местными финансами.

Ключевые слова: доверие, самоуправление, самоорганизация, общественное участие, муниципалитеты, местные органы власти, автономизация, население, бюджетный процесс, финансы.

Актуальность исследования

В широком плане данное исследование посвящено вопросам гармонизации взаимодействия административных и общественных институтов самоуправления местными финансами в условиях формирования совершенно новой культуры, связанной с инициативным участием граждан в бюджетном процессе и осознании ими общих интересов. При этом следует отметить, что в последние годы можно наблюдать снижение доверия населения к деятельности местных органов власти, что распространяется и все сферы их взаимодействия, включая бюджетный процесс. Как показывает практика, это приводит к относительно новому явлению, а именно финансовой автономизации, проявляющейся в различных формах. Проблема обостряется тем, что действующие в настоящее время в России системы денежно-кредитного и фискального (бюджетно-налогового) федерализма находятся в стадии своего формирования и не учитывают особенности функционирования местных финансов во всем их многообразии, обусловленном особенностями организации и функционирования органов местного самоуправления, а также исторически сложившимися традициями и отношениями. В частности, во-первых, иерархическая организация фискальных и денежно-кредитных институтов на федеральном уровне приводит к их рассогласованности с институтом самоуправления в системе местных финансов, снижает эффективность их взаимодействия и затрудняет привлечение финансовых ресурсов, инвестируемых в социально-экономическое развитие муниципальных образований. Во-вторых, реализация централизованных моделей денежно-кредитного и фискального (бюджетно-налогового) федерализма на практике ограничивает возможности самоорганизации местных сообществ в сфере привлечения, распределения и использования местных финансов, тем

самым ослабляя роль института самоуправления местных сообществ в социально-экономическом развитии территорий.

Эти обстоятельства и обусловили актуальность предлагаемого исследования. При этом финансовая автономия местных сообществ рассматривается авторами как определенный действующим законодательством набор прав граждан, проживающих на конкретной территории, позволяющий последним самостоятельно (инициативно) обеспечивать формирование местных бюджетов и привлекать частные средства, а также обеспечивать их эффективное распределение и использование. Предлагаемая работа направлена на обоснование подхода к исследованию явления доверия в сфере общественного участия в управлении местными финансами, учитывающего особенности и исторически сложившиеся традиции местного самоуправления.

Цель

Целью статьи является обобщение исследований доверия в системе отношений местного сообщества и органов власти, что традиционно проявляется в общественном участии первого в деятельности институтов публичного управления и, в частности, муниципальными финансами.

В этом плане является, на наш взгляд, важным определение места доверия в функционировании механизма самоорганизации финансирования социально значимых проектов местных сообществ.

Состояние изученности проблемы доверия в местном самоуправлении

Противоречия между общественными и административными институтами в сфере самоуправления местными финансами стало одним из основных факторов, обусловивших устойчивую тенденцию снижения доверия населения к органам власти и его участия в бюджетном процессе, в частности. В результате с середины 90-х годов заимствованное из социологии понятие доверия стало употребляться в исследованиях института местного самоуправления в России. В современной литературе можно встретить выделение различных аспектов явления доверия, его формирования, оценки, а также факторов, его формирующих. В частности, чаще всего доверие рассматривается в следующих контекстах: во-первых, институциональные аспекты доверия к органам власти; во-вторых, доверие как социальный капитал и ресурс; в-третьих, доверие в контексте самоуправления и общественного участия; в-четвертых, доверие и эффективность управления; в-пятых, связь доверия, с ответственностью власти за благосостояние граждан; в-шестых, доверие с позиции морально-нравственных отношений.

Одним из самых распространенных в литературе подходов к определению доверия с сфере местного самоуправления является институциональный подход, в рамках которого это понятие анализируется как отношение к публичным институтам в контексте «ожиданий», «уверенности», «оценки власти», «соответствия потребности населения», «открытости» и т.п.

Так работах Звонкиной О.П. под институциональным доверием понимает «совокупность нормативных ожиданий в отношении того, что социальный институт предсказуемо будет отвечать потребностям граждан – тем потребностям, для которых он был сформирован» [1]. Козырева П.М., Смирнов А.И. определяют политическое доверие как «уверенность граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашённые цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку»[2]. При этом Яук Н.В. отмечает наличие политического доверия, «когда граждане оценивают власть и ее институты, политику в целом и/или отдельных политических лидеров как субъектов, выполняющих обещания, эффективных, справедливых и честных» [3]. Креминская А.А. идет дальше и рассматривает доверие в как необходимое условие и компонент эффективной реализации государственной политики [4]. В этом же контексте о доверии населения к власти, как важнейшим общественным институтам, пишут Дугин Е.Я. [5] и Черницына Е.Н. [6], Афанасьев Д.В. [7] и другие. По мнению Киселева В.О., «ключевым фактором институционального доверия выступает наличие межличностного (социального) доверия к персоне лидера» [8]. Представители данного подхода основными факторами, формирующими и влияющими на уровень институционального доверия традиционно называют: с одной стороны, создание «информационно-коммуникационного пространства взаимодействия населения и власти», «открытых информационно-коммуникационных каналов межсубъектного взаимодействия», «информированность населения о конкретных политических событиях», «качество взаимодействия с прессой и правильным освещением событий», «политику информационной открытости власти» и т.п., с другой – «предоставление реальной возможности» участия граждан в общественной жизни муниципального образования», «участия граждан в решении местных проблем», «участие в политической жизни и формы развития гражданского общества» и т.п.

В качестве самостоятельного подхода к определению доверия населения к органам местного самоуправления можно отнести его представление в качестве специфического «социального капитала» или «ресурса». Так Подопригора А.В. рассматривает доверие главным фактором и измерением более широкого понятия «социальный капитал», определяющего потенциал современного постиндустриального (информационного) общества [9]. Ширяева В.А. и Ленская И.Ю. видят в доверии «важнейший ресурс управления», который выступает основой формирования социальных связей, норм и ценностей, социальной солидарности» [10]. Аналогично Амбарова П. А, Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И. оценивают доверие как «ресурс городского управления», а также «сила, обеспечивающая экономическое развитие города, и фактор, позволяющий городскому управлению экономить на издержках» [11].

Развитием институционального подхода является исследования, в которых доверие рассматривается в контексте самоуправления и общественного участия. Здесь можно выделить достаточно распространенные в литературе точки зрения, согласно которым доверие между населением и местными органами власти рассматривается как специфический фактор гражданской активности населения, безопасности, результат гражданского контроля, а также категория, отражающую моральные и нравственные аспекты функционирования власти. Симонова Е.В. оценивает доверие как «ключевой фактор, влияющий на функционирование общества, самоуправляющихся местных сообществ, на социально-политическую активность граждан» [12]. Также Гамидов С.С. доверие населения к органам местной власти называет важнейшим фактором, «влияющим на уровень социальной активности населения и гражданского участия в общественной жизни муниципального образования». По его мнению, он определяет «политическое участие населения на уровне местного самоуправления, а также его вовлеченность населения в процессы принятия решений, определения политики и т. д.» [13]. Минченкова О.Ю. рассматривает доверие к власти как фактор экономической безопасности [14]. Смолина Е.Г., Ширяева В.А., рассматривают доверие как «социальную технологию в управлении, передачи информации и других значимых благ, групповое и личностное свойство», «при этом доверие – это ожидание того, что государство (в данном случае – партнер) не воспользуется вашей незащищенностью, вызванной: разными социально-экономическими и властными позициями, разной информированностью» [15].

Особо следует отметить работы Головцовой С.С., Бабинцева В.П. и Давтян Д.В., которые, опираясь на практику местного самоуправления делают критические выводы. Так, Головцова С.С., на наш взгляд, справедливо отмечает в качестве причины отсутствия

у населения того муниципальных образований доверия к органам местного самоуправления тот факт, что оно «просто не видит в органах местного самоуправления тот самый инструмент власти, который бы смог решить имеющиеся проблемы, а также помог достигнуть каких – либо целей» [16]. Бабинцев В.П. Давтян Д.В., отмечая пассивность населения, придают большое значение в местном самоуправлении гражданского контроля, «базирующегося на взаимном доверии социального капитала граждан» [17]. Характерной чертой этих работ является особое внимание к роли в формировании доверия между местным сообществом и местной властью гражданского общества «индивидуальной ответственности», «гражданских инициатив», «гражданской идентичности», «вовлеченности населения в процессы принятия решений» и т.п.

Исследованию взаимосвязи доверия и эффективности управления посвящено большое количество работ. При этом в одних доверие населения к органам власти рассматривается как признак («характеристика», «индикатор» и т.п.) эффективности, в других – условие (фактор) эффективности их работы.

К первому подходу можно отнести работы Шабуновой А.А., Гужавиной Т.А., Кожиной Т.П., Коршуновой Е.В., Реутова Е.В., Реутовой М.Н., Радченко Д.Б. и других. Так по мнению Шабуновой А.А., Гужавиной Т.А., Кожиной Т.П., доверие является «одним из важнейших факторов, определяющих характер социальных отношений» и выступает своего рода «социальным механизмом, характеризующим эффективность или значимость различных институтов общества» [18]. Коршунова Е.В. отмечает, что уровень доверия муниципальной власти выступает как «показатель не только отношения к власти, но и как показатель отношения к политическим элитам» [19]. Реутов Е.В., Реутова М.Н. предлагают использовать доверие в качестве «относительно надежного индикатора ее эффективности» в контексте «реальной и потенциальной инклюзии местного сообщества в процесс принятия и реализации решений» [20]. Радченко Д.Б. представляет доверие, с одной стороны, как «индикатор эффективности государственной власти», а с другой стороны, как «поступательный ресурс и своеобразный источник силы государственной власти» [21]. В качестве примеров второго подхода можно привести следующие работы Гараева О.М., Большаковой Ю.М. и др. Так по мнению Гараева О.М., доверие к политической власти «качественная характеристика гражданско-политических отношений» и «необходимое условие эффективного развития гражданского общества и государства» [22]. Большакова Ю.М., отмечает, что «высокий уровень общественного доверия к государству увеличивает эффективность государственной политики» [23].

Представители исследований соотношения доверия и эффективности управления в качестве основных факторов называют: участие населения в муниципальных делах, социальное самочувствие населения», общественное мнение, ментальность местного населения, открытость деятельности органов власти.

Ряд исследователей анализируют взаимосвязь доверия населения и ответственность власти за благосостояние и социальное самочувствие местного сообщества. Так Никифоров Я.А. заявляет о существовании прямой взаимосвязи между уровнем материального благ [24] состояния, с одной стороны, и степенью одобрения деятельности главы муниципального образования, с другой. Лутфуллин Ю.Р., Фазлаев И.Т., Кислицкий М.М. отмечают взаимосвязь доверия к власти с уровнем качества жизни населения [25]. Царёв А.В., Крупенков В.В., Миненко Т.К. дают социально-психологическое определение доверия как «исторической, социально-психологической и экономической категории, характеризующейся высокой нравственностью, ответственностью и профессионализмом, способствующей формированию эффективных взаимоотношений между различными экономическими и политическими субъектами, основанными на балансе интересов». При этом они отмечают взаимосвязь доверия с созданием «необходимых условий для обеспечения достойной жизни населения», а также «соответствие текущей ситуации ожиданиям населения» [26]. Реутов Е.В. выявляет взаимосвязь между политическим доверием местного населения в власти и самооценкой населением своего материального благосостояния и уровня доверия [27].

В литературе достаточно широко представлено направление, в рамках которого доверие рассматривается с позиции морально-нравственных отношений. В частности, Киселев В.О. трактует доверие как «эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к институтам и другим индивидам, выражающееся в поддержке, отождествлении с ними личности или определенной социальной группы и рассмотрении их как своих представителей». Аналогично Михеев В.А. определяет доверие через «отношение к действиям другого лица, группы лиц, институтов (власти, бизнеса, гражданского общества), основанное на убежденности в законности, правоте, честности, предполагающее взаимную ответственность, проверку опытом и практикой» [28]. При этом Юрзина Т.А., выделяя в категории доверия нравственные и правовые аспекты, пишет о том, что население не чувствует уважения со стороны органов власти и местного самоуправления, а потому не «мотивировано к разработке совместных правил поведения и формированию базы партнерского взаимодействия с властными структурами». По ее мнению, «социальная незащищенность населения, снижение уровня жизни являются

значимыми факторами оценки дефицита доверия к власти и органам местного самоуправления» [29]. Пушкарева Г.В. анализирует доверие в структуре личностном отношении к государству, представляя ее как «специфическое психическое состояние, в котором соединяются представления индивида о соответствии действий органов власти сложившимся в обществе нормам и представлениям о справедливости, общественно значимым функциям и ролевым ожиданиям...» [30]. Руденкин В.Н. связывает доверие населения к органам власти с их «убежденностью в компетентности, добросовестности, честности, правдивости, бескорыстии...» [31], а также «удовлетворенности деятельностью властных структур» [32]. Петухов Р.В. отмечает нормативно-ценностное измерение понятия “доверие” [33]. Терин Д.Ф., а также Лунев А.П., Минева О.К., Мордасов А.О., Минев В.С. отмечают влияние на доверие населения профессионализма, компетентности, ответственности и вежливости глав муниципальной власти [34, 35]. Москалева М.Ю., Филатова Е.В. пишут о связи доверия населения к власти с этическими нормами муниципального служащего, а также с тем, насколько их служебное поведение отвечает требованиям принципа гуманизма, законности, общественного служения [36]. Гараев О.М. отмечает важность в формировании доверия к органам власти качество управления, справедливость, закон, порядок и безопасность, ощущение единства целей государства и общества, духовно-нравственное состояние обществ [37]. Розанова Н.Н. показывает важность «предсказуемости поведения, надежности в сотрудничестве, устойчивости ожидаемых характеристик во времени, являющихся компонентами положительной репутации» [38].

Таким образом, несмотря на разнообразие приведенных выше подходов, все они рассматривают категорию «доверие» в контексте отношения населения к органам местного самоуправления, институтам власти с позиции эффективности их функционирования, соответствия ожидаемым результатам и морально-этическим критериям. При этом остается практически не изученным аспект доверия в поведении населения, то есть участия населения в реализации социально значимых проектов, реализуемых местными сообществами, таких как инициативное бюджетирование, участие в бюджетном процессе и др.

В частности, подобная активность населения будут иметь место при падении его доверия к власти или институту власти и в каких мотивированных действиях это будут проявляться. При этом, следует отметить, что, как показывает практика, поведение населения может носить протестный политический, так и конструктивный характер. Так, население может игнорировать власть или формировать альтернативные существующей

власти общественные институты. Особенно наглядно эти процессы проявляются в сфере местных финансов, которые весьма чувствительны для местного населения.

Методологический подход к изучению доверия в сфере местных финансов

Таким образом, большинство исследований доверия населения имеют следующие недостатки.

Во-первых, это фрагментарность постановки задачи большинства исследований, в результате которой такая сложная система как местные финансы оказалась раздроблена по отдельным предметным областям:

- имеющиеся исследования в сфере местных финансов рассматривают их с точки зрения бюджетной проблематики, акцентируя внимание на деятельности властных институтов в этой сфере, в то время как вопросы управления финансами местных сообществ остаются без должного внимания в научной литературе;
- остаются недостаточно исследованными социокультурные предпосылки и особенности самоорганизации финансов местных сообществ в процессе социально-экономического развития муниципальных образований;
- отсутствуют институциональные условия для реализации механизма самоорганизации финансирования социально значимых проектов местных сообществ.

Во-вторых, проблема доверия местного сообщества в контексте бюджетного процесса местных финансов с позиции социокультурного подхода ранее в научной литературе не рассматривалась.

В-третьих, в восприятии обыденного сознания понятие «автономизация местных финансов» часто интерферирует с понятием финансового, и даже территориального сепаратизма, и субъективно рассматривается им как явление сугубо отрицательное, а потому требующее не изучения, а искоренения. На самом же деле, автономизированная система местных финансов должна рассматриваться как комплементарная (гармонизированная) системе государственных финансов, от использования которой и местное сообщество, и федеральная власть получают обоюдную выгоду.

В-четвертых, вопросы взаимовлияния отдельных элементов системы участия населения в бюджетном процессе, включая публичные слушания, самообложение граждан, инициативное бюджетирование и др. чаще всего рассматриваются вне контекста социальных и культурных факторов и, как следствие, без учета доверия к органам местного самоуправления.

В России различные инструменты автономизации финансов и самоорганизации местных сообществ традиционно исследовались изолированно друг от друга, поэтому в

настоящее время требуется системное изучение этих явлений в контексте преобразования социальных отношений на основе развития культуры участия. По мнению авторов необходим конвергентный подход обеспечивает возможность комплексного исследования доверия населения к органам власти в контексте участия населения в бюджетном процессе, включая процессы автономизации местных финансов и самоорганизации местных сообществ.

Сложность процессов формирования доверия в сфере местного самоуправления обусловила необходимость интеграции институционального подхода к исследованию местных финансов и социокультурного подхода к самоорганизации местных сообществ.

При этом, по нашему мнению, в методологическом плане «разрывать» эти подходы не продуктивно, так как из поля зрения выпадает характер отношений населения и органов власти, и в частности, доверие. Его изменение является предпосылкой как развития, так и «затухания» активности населения в сфере управления местными финансами.

В этом плане использование институционального подхода к местным финансам традиционно ограничивается двумя основными вопросами: с одной стороны, анализом финансовых проблем формирования местных бюджетов, в том числе распределения расходов по направлениям с учетом всех заинтересованных сторон, включая население, органы власти, предпринимателей, представителей бюджетного сектора; с другой – изучением механизмов взаимодействия гражданского общества и власти, включая публичные слушания, принятия коллективных решений о самообложении граждан, формы партисипативного и инициативного бюджетирования, которые рассматривались в качестве отдельных институтов. При этом институциональный подход позволяет анализировать формирование социальных, политических и экономических институтов в контексте взаимодействия различных заинтересованных сторон, включая граждан, бизнес-структуры, некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления.

Заключение

Авторами предлагается расширить рамки институционального подхода за счет применения его к исследованию социальных процессов самоорганизации в сфере финансов местных сообществ. Так рассмотренные выше вопросы автономизации финансов местных сообществ проявляются в их самоорганизации, что означает возможность выбора населением форм общественного участия в реализации социально значимых проектов. Соотношение административной централизации и самоуправления в

муниципальных образованиях в научной литературе рассматривались как различные аспекты проблемы самоорганизации на уровне местного самоуправления.

С этой точки зрения, автономия финансов местных сообществ как реакция местного населения на снижение доверия к местным органам власти, по нашему мнению, может рассматриваться как определенный действующим законодательством набор прав граждан, проживающих на конкретной территории, позволяющий последним самостоятельно (инициативно) обеспечивать формирование местных бюджетов и привлекать частные средства, а также обеспечивать их эффективное распределение и использование, опираясь на собственные представления, традиции и культуру.

Список литературы

1. Звонкина О.П. Социальные коммуникативные практики в формате «граждане-власть»: институциональный аспект формирования доверия местного сообщества // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, № 9(65), 2016 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-kommunikativnye-praktiki-v-formate-grazhdane-vlast-institutsionalnyy-aspekt-formirovaniya-doveriya-mestnogo-soobshchestva/viewer>
2. Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. 2015. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doverie-v-rossii-nekotorye-osobennosti-i-problema-optimalnosti>
3. Яук Н.В. Формирование доверия населения к органам власти региона средствами массовой информации (на примере Омской области) // В сборнике: Молодёжь третьего тысячелетия Сборник научных статей. 2016. С. 228-230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27564483>
4. Креминская А.А. Политика информационной открытости как инструмент повышения доверия населения к власти // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей IX Международной научно-практической конференции : в 4 ч.. 2018. С. 239-242. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32516440_15903451.pdf
5. Дугин Е.Я. Власть доверия и доверие власти // Власть 2018 стр 60-66 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-doveriya-i-doverie-vlasti>
6. Черницына Е.Н. Политическое доверие: как его измерить? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №54.

7. Афанасьев Д.В. Общество и власть: поиск путей формирования взаимного доверия // Экономические и со-циальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №5 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-vlast-poisk-putey-formirovaniya-vzaimnogo-doveriya>.
8. Киселев В.О. Соотношение категорий социального и институционального доверия: теоретические подходы и проблема эмпирического изучения // Теория и практика общественного развития. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-sotsialnogo-i-institutsionalnogo-doveriya-teoreticheskie-podhody-i-problema-empiricheskogo-izucheniya>
9. Подопригора А.В. Доверие как ключевой ресурс социально-экономического развития информационного общества // Вестник Челябинского государственного университета 2016 стр 9-18 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-klyuchevoy-resurs-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-informatsionnogo-obschestva>
10. Ширяева В.А., Ленская И.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии, 2017, № 1 [стр. 183-186] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-munitsipalnoy-vlasti-kak-osnova-aktivnogo-uchastiya-grazhdan-v-obschestvennoy-zhizni-munitsipalnogo-obrazovaniya>
11. Амбарова П. А, Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И. Доверие молодежи как ресурс городского управления// Вопросы управления, 2018 [стр. 128-134] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-molodezhi-kak-resurs-gorodskogo-upravleniya>
12. Симонова Е.В. Доверие органам местного самоуправления и участие граждан в региональных практиках инициативного бюджетирования: характер взаимосвязи (на примере Тверской области)// Социология и управление. – Т.3, №1, 2017.
13. Гамидов С.С. Современные проблемы гражданского участия в осуществлении местного самоуправления в России// Управление, 2019 стр 5-10 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-grazhdanskogo-uchastiya-v-osuschestvlenii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii>
14. Минченкова О.Ю. Доверие к власти как фактор экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. 2012. №1.
15. Смолина Е.Г., Ширяева В.А. Доверие как социальная технология в сети отношений власти и общества// Власть, 2016г. Стр 143-149 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-sotsialnaya-tehnologiya-v-seti-otnosheniy-vlasti-i-obschestva>

16. Головцова С.С. Взаимодействие органов местного самоуправления и местных граждан: проблемы и пути их решения// Символ науки. ISSN 2410-700X № 10 / 2018. стр. 24-26 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-mestnyh-grazhdan-problemy-i-puti-ih-resheniya>
17. Бабинцев В.П. Давтян Д.В. Гражданский контроль в практике местного самоуправления: социокультурный аспект// Власть 2016'02 стр 29-34 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-kontrol-v-praktike-mestnogo-samoupravleniya-sotsiokulturnyy-aspekt>.
18. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России// Проблемы развития территории 2015 стр 7-19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-i-obshchestvennoe-razvitie-v-rossii>
19. Коршунова Е.В. Особенности политического доверия населения институтам муниципальной власти в России//Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетент-ностный подход. 2013. Т. 3. С. 217-220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20811414>
20. Реутов Е.В., Реутова М.Н. Доверие к муниципальной власти и интеграция социального пространства местного сообщества// Среднерусский вестник общественных наук том 11 №5 2016 стр. 12-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-munitsipalnoy-vlasti-i-integratsiya-sotsialnogo-prostranstva-mestnogo-coobshchestva>
21. Радченко Д.Б. Роль социально-коммуникативной технологии в формировании доверия к органам государственной власти//Коммуникология: электронный научный журнал 2017. стр. 7-23 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-kommunikativnoy-tehnologii-v-formirovanii-doveriya-k-organam-gosudarstvennoy-vlasti>
22. Гараев О. М. Сила власти в доверии народа// Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №2 677-680 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-vlasti-v-doverii-naroda>.
23. Большакова Ю.М. Эффективность государственного управления и региональных институтов власти в оценках населения //Вестн. Моск. Ун-Та. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 3 стр. 150-168 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya-i-regionalnyh-institutov-vlasti-v-otsenках-naseleniya/viewer>
24. Никифоров Я.А. Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение// Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2 стр 120-123
25. Лутфуллин Ю.Р., Фазлаев И.Т., Кислицкий М.М. Доверительность отношений как условие социально-экономического развития сельскохозяйственных предприятий и

- территорий//Агропродовольственная политика России. 2016. № 3 (51). С. 58-61 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26154347>
26. Царёв А.В., Крупенков В.В., Миненко Т.К., Проблема доверия к власти в России// Статистика и экономика. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-doveriya-k-vlasti-v-rossii>.
27. Реутов Е. В. Политическое доверие в региональном пространстве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. №7 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doverie-v-regionalnom-prostranstve>.
28. Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия //Власть 2017'05, стр 162-167 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-grazhdanskie-instituty-k-probleme-doveriya-i-nedoveriya>
29. Юрзина Т.А. Повышение доверия населения к муниципальной власти посредством социальной ответственности бизнеса//В сборнике: Научный диалог: Экономика и менеджмент Сборник научных трудов по материалам XII международной научной конференции. 2018. С. 39-44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465798>
30. Пушкарева Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-publichnom-prostranstve-gosudarstvennogo-upravleniya>
31. Руденкин В.Н. Доверие к государственным и общественным институтам как условие гражданской самоорганизации// Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-gosudarstvennym-i-obshchestvennym-institutam-kak-uslovie-grazhdanskoj-samoorganizatsii>
32. Реутов Е.В. Роль доверия в легитимации власти научные ведомости// Научные ведомости. БелГУ Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014 № 21 (192). Выпуск 32 стр 172-176 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-doveriya-v-legitimatsii-vlasti>.
33. Р.В. Петухов Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема//Полис. Политические исследования. 2017. No 6. С. 61-75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30685155>
34. Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // Социологический журнал. 2018. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktsiya-politicheskogo-doveriya-v-rossii-effektivnost-i-spravedlivost-politicheskikh-institutov>

35. Лунев А.П., Минева О.К., Мордасов А.О., Минев В.С. Влияние доверия к государственным гражданским служащим на взаимодействие власти и гражданского общества: региональные особенности//Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 50-55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32615949>

36. Москалева М.Ю., Филатова Е.В. Оценка воздействия уровня доверия населения на кадровый потенциал муниципальных органов власти//В сборнике: Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами Сборник научных статей по результатам IV Международной научно-практической конференции. Ответственная за выпуск Е.И. 2019. С. 205-212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37305066>.

37. Гараев О.М. Доверие граждан как фактор укрепления политической власти в современной России // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-grazhdan-kak-faktor-ukrepleniya-politicheskoy-vlasti-v-sovremennoy-rossii>

38. Розанова Н. Н. Репутационный капитал власти как ресурс регионального развития// Вестник государственного и муниципального управления. № 3 (22) 2016 г. Стр 63-68 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsionnyy-kapital-vlasti-kak-resurs-regionalnogo-razvitiya>

Формирование и развитие эффективной команды

Formation and development of an effective team

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10318

Семина Анастасия Павловна,

ассистент кафедры «Управление персоналом» Института № 5 «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

Semina Anastasia P.,

assistant of department «Human resource management», Engineering and Economics Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Федотова Марина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» Института № 5 «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

Fedotova Marina A.,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of department «Human resource management» Engineering and Economics Institute Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация. Работа посвящена формированию и развитию эффективных команд для совершенствования управления персоналом на предприятиях. Командообразование в организации, или тимбилдинг, активно внедряется в практику менеджмента. Метод создания групп позволяет быстрее и качественнее выполнять поставленные задачи, сплотить коллектив. Сотрудники должны придерживаться общих целей, но иметь четко разграниченные обязанности. Коллектив или рабочую группу не всегда можно расценивать как команду. Зачастую они формируются сами по себе, при этом не всегда сотрудники благосклонны к коллегам. Команда — это сплоченный коллектив, в котором присутствует доверие, взаимопонимание и поддержка. Актуальность статьи заключается в

том, что в современном мире каждая компания нуждается в квалифицированных работниках. Наличие эффективно функционирующей системы управления персоналом влияет на приток в организацию высококвалифицированных кадров, развитие и использование их возможностей и потенциала, то есть на результативность организации. Однако если эти сотрудники будут деструктивно взаимодействовать между собой, создавать конфликты, то организация может потерпеть убытки. Необходимо отслеживать взаимоотношения между людьми в коллективе и создавать надежные команды, которые в будущем приведут компанию к успеху.

В статье рассмотрены различные подходы к созданию команды, основные положения по формированию команды, раскрыты модели формирования и развития команды К.Бланшара и Б. Такмана, даны критерии эффективности команды

Summary. The work is devoted to the formation and development of effective teams to improve personnel management in enterprises. Team building in the organization, or team building, is actively being introduced into management practice. The method of creating groups allows you to quickly and better perform tasks, to rally the team. Employees must adhere to common goals, but have clearly defined responsibilities. A team or a working group can not always be regarded as a team. Often they are formed on their own, while employees are not always supportive of colleagues. A team is a close-knit team in which there is trust, mutual understanding and support. The relevance of the article lies in the fact that in the modern world, every company needs skilled workers. The presence of an effectively functioning personnel management system affects the influx of highly qualified personnel into the organization, the development and use of their capabilities and potential, that is, the effectiveness of the organization. However, if these employees interact destructively with each other and create conflicts, the organization may suffer losses. It is necessary to track the relationship between people in the team and create reliable teams that will lead the company to success in the future.

The article discusses various approaches to team building, the main provisions for team building, discloses models for the formation and development of the team of K. Blanchard and B. Tuckman, gives criteria for the effectiveness of the team

Ключевые слова: команда, группа, формирование команды, развитие команды, командообразование, групповая форма организации труда, командная форма организации труда

Keywords: team, group, team building, team development, team building, group form of labor organization, team form of labor organization.

Процесс создания команд – это не просто способ для делегирования задач и ответственности. Формирование эффективной команды не может происходить без выбора оптимального вида руководства, раскрытия творческого потенциала членов команды и готовности умело справляться с возникающими конфликтами. Для этого важно внимательно подойти к выбору механизма командообразования, который бы сочетался со спецификой организации.

Эффективность команды основана на её способностях к:

- применению инноваций (быстро реагировать на изменения во внешней среде, прибегать к новым, современным методам работы);
- увеличению производительности (плодотворность деятельности);
- поддержанию и улучшению качества производимой продукции/услуг в соответствии с потребительскими ожиданиями;
- учету потребности всех членов команды для гарантированной лояльности и высокого уровня мотивации к активному участию в общей работе.

Существует несколько основных подходов к формированию команды:

- Целеполагающий. Основа подхода – общие цели.
- Интерперсональный. Личные взаимоотношения внутри команды способствуют формированию эффективной команды.
- Проблемно-ориентированный. Данный метод принимается при возникновении проблемных и конфликтных ситуаций. Проблемы решаются последовательно. Фокус нацелен на основную задачу, регулирование отношений между членами группы и соотношение их функциональных ролей.
- Ролевой. Так как в команду включены специалисты с определенным набором функций и ролей, для эффективной работы необходимо обеспечить их взаимозаменяемость.

Относительно методологии создания команд существует большое количество методов и приёмов. На основе вышеперечисленных подходов все эти методы можно объединить в несколько групп по основным признакам [1]:

- консультационные;
- конструирующие;
- коммуникативные.

Консультационные методы направлены на решение какой-либо проблемы, стоящей на пути достижения цели, путем проведения индивидуальных консультаций.

Конструирующие методы оперируют в рамках развития эффективной команды. С помощью данных методов определяется место каждого специалиста в команде и его функционал.

Коммуникативные методы тесно связаны с взаимоотношениями как внутри одной команды, так и между разными командами. Важно уделять особое внимание отношениям внутри и вне команды, формировать коммуникативную компетентность всех без исключения сотрудников, так как от этого во многом зависит эффективность коллективного труда и успех всей деятельности организации [2].

Приступая к процессу формирования команды, следует определить:

Назначение команды

Назначение команды обуславливается проблемами, которые она должна будет решить в процессе своей деятельности.

Цели

Цель – финальный результат, на который намеренно направлен процесс деятельности, иными словами – это то, к чему должна стремиться команда. Для достижения цели устанавливаются временные рамки (сроки).

Задачи

Задача – это проблемная ситуация обусловленная поставленными целями. Задачи определяют действия членов команды, а так же необходимые для их решения ресурсы. Выявляется необходимость определить кто, что, как, когда и где будет делать, для этого составляется план-график мероприятий.

Роль команды в общей деятельности организации.

Определение роли команды в общей деятельности организации помогает выбрать оптимальный подход для достижения установленных целей и задач [3].

Групповые нормы

Разработка групповых норм подразумевает тот ряд правил, которых команда будет придерживаться на всем пути своей деятельности. Групповые нормы определяют, как команда будет осуществлять свою деятельность и как члены команды должны вести себя по отношению друг к другу.

Перейдем к рассмотрению на таблице 1 моделей формирования и развития команды.

Таблица 1

Модели формирования и развития команды

Модель	Этап	Описание
Б. Такман	формирование	Происходит формирование ролей и обязанностей
	шторм	Происходит «привыкание» членов команды друг к другу. На данном этапе может происходить несогласие членов команды с лидером, возникать конфликты
	нормализация	Сотрудники полностью принимают концепцию командной работы, начинают цениться сильные стороны членов команды
К. Бланшар	работа	На данном этапе члены команды уже знакомы друг с другом, с проектом, мотивированы. Могут работать самостоятельно без посторонней помощи
	ориентация	Сотрудники достаточно мотивированы на работу, происходит распределение ролей, формирование норм и целей
	разочарование	Команда начала работать, моральный дух падает, возникают конфликты, команда вырабатывает и накапливает внутренние ресурсы и средства, помогающие ей справиться с проблемами внутригруппового взаимодействия
	интеграция	Моральный дух команды повышается, команда начинает работать совместно на общую цель, налаживаются взаимосвязи, уменьшается количество конфликтов
	функциональное	Общая цель, роли и задачи ясны. Взаимное уважение и доверие. Команда перешла в стадию «высокоэффективного» функционирования. Общение максимально открытое.
Т.Ю. Базарова, И.В. Рыбкина, Т.С. Пыркова	завершение	Происходит оценка достигнутых результатов, а так же распад либо работа над новым проектом.
	адаптация	Этап анализа задач и информирования сотрудников
	группирование	Создание единого коллектива по интересам
	кооперация	Появляется желание работать над решением задачи
М. Келли	нормирование деятельности	Разрабатываются принципы взаимодействия группы
	функциональное	Стадия принятия решений
	стадия первоначальной ориентации	Цель команды – установить задачи проекта
	стадия конфликта, конфузии и сопротивления	На данном этапе члены команды узнают друг друга, а так же принципы командной работы
	стадия консолидации вокруг задачи	На данной стадии команда концентрируется на поставленной цели
Р. Уеллингс, У. Байхэм, Дж. Уилсон	стадия командной работы и решения задачи	Члены команды уже хорошо знают друг друга, между членами установилась доверительная связь, происходит повышение эффективности работы
	стадия перехода к решению другой задачи	Автор считает, что на пятой стадии развития команды обычно происходит регресс, возврат к более ранней стадии: члены команды могут постоянно приходить и уходить, может появиться новая задача или цель и, наконец, команда может просто распасться
	старт	оптимизм, определение миссии, границ, ролей
Дж. В. Ньюстром и К. Дэвис	вход в круговорот	стресс в отношении ролей, внутренний конфликт
	выход на курс	принятие различий, сильная преданность группе
Дж. В. Ньюстром и К. Дэвис	полный ход вперед	совершенствование системы, большие перспективы, помощь другим командам
	формирование (forming);	Лидер на данном этапе играет важную роль. Его задача - познакомить членов команды друг с другом, создать обстановку непринужденности. Цель- определить задачи команды и распределить роли.
	бурление (storming)	Задача лидера команды - решить все споры, пресечь конфликтные ситуации, не дать развитию скрытому конфликту.
	нормирование (norming);	Происходит сплочение команды. Лидер должен гарантировать, что установленные нормы способствуют эффективной работе команды
	функциональное (performing);	Лидеру необходимо оценивать индивидуальную и командную работу, успехи и выполнение обязательств.
перемена или расставание	Новые задачи перед членами команды	

В 1965 году психолог по имени Брюс Такман сказал, что команды проходят 5 этапов развития: формирование, шторм, нормализация и работа [4].

Модель Такмана указывает на то, что группа проходит различные стадии формирования, и она не может полноценно функционировать на начальном этапе. Команда проходит несколько стадий от начальной, при которой члены команды не знакомы друг с другом, до стадии полного сплочения и единства. Понимание процесса формирования и развития команды может увеличить шансы на достижение целей проекта.

На рисунке 1 представлена модель Такмана.

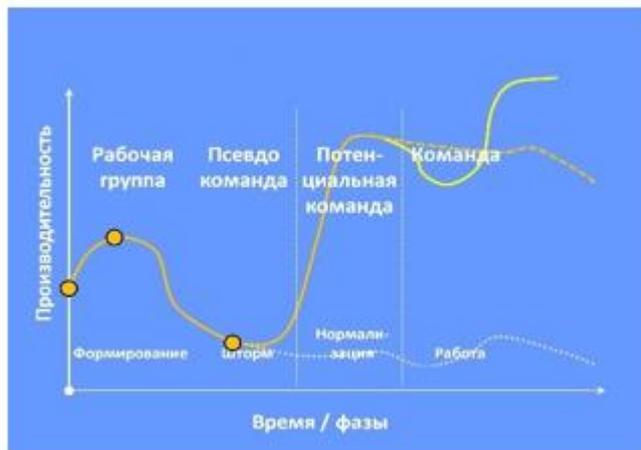

Рис. 1. Модель Брюса Такмана

Кен Бланшар в своей работе «Лидерство: к вершинам успеха» описал эти стадии на основе анализа двух переменных:

- производительность — количество и качество выполненной работы. Она зависит от способности членов команды к сотрудничеству, их знаний и умений, ясности целей и доступа к нужным ресурсам;
- моральный дух — эмоциональный настрой, уверенность команды, ее мотивация и единство в достижении цели [5].

На рисунке 2 представлена модель Кен Бланшара.

Рис. 2 Модель Кен Бланшара

На рисунке 2 проиллюстрировано изменение производительности и морального духа в зависимости от стадий развития команды. На начальном этапе производительность обычно достаточно низкая. Со временем, по мере того как члены команды учатся работать вместе, их производительность постепенно возрастает. С другой стороны, моральный дух поначалу достаточно высок, а затем внезапно падает. Это связано с тем, что обычно людей воодушевляет сам факт их участия в новой команде, если только их не принуждают к этому. Однако моральный дух значительно снижается, когда начинаются реальные трудности работы в команде. Со временем первоначальные разочарования преодолеваются, совместная работа становится легче, команда начинает давать результаты и моральный дух снова начинает подниматься. В итоге как моральный дух, так и производительность снова поднимаются, и постепенно группа превращается в высокоэффективную команду [7].

В последнее время руководители многих организаций приходят к осознанию того, что важно формировать высокоэффективные команды для достижения поставленных целей и задач компании. Ведущие компании используют социальные сети и аналитику в качестве новых методов поиска специалистов для работы в команде.

Многие современные организации считают использование команд важнейшим условием повышения эффективности организационной деятельности. Главными причинами роста числа команд является то, что они позволяют добиться заметного повышения продуктивности и качества работы, а также улучшения морального климата коллектива.

Команду можно считать эффективной, если она в приемлемые сроки находит нестандартные решения трудных задач. Вклад каждого члена команды оказывается оптимальным в соответствии с его командной ролью. Такая команда является уже единым организмом [8].

Список литературы

1. Королева Е.А. Создание и развитие эффективной команды в компаниях аэрокосмической отрасли // Гагаринские чтения – 2019. – М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Москва), 2019. – С. 1034-1035
2. Fedotova M.A., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Estimating the effectiveness of personnel management at aviation enterprises // Russian engineering research. – 2018. – №6. – С. 466-468.
3. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Цифровые технологии социальных и бизнес-коммуникаций // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика.

- революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. – М.: Государственный университет управления (Москва), 2018. – С. 84-89.
4. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления // Московский экономический журнал. – 2016. – №3. – С. 33.
 5. Гладкая К.В., Семина А.П. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11/2019 г.
 6. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. — 4-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 695 с.
 7. К. Бланшар Лидерство: к вершинам успеха. – Спб.: Питер, 2007. – 400 с.
 8. Мурадова Н.М., Тихонов А.И., Коновалова В.Г. Геймификация в адаптации персонала // Московский экономический журнал. – 2019. – №7. -С. 58.
 9. Федотова М.А. Системное управление командной работой: эволюция представлений и перспективы развития // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – №4. – С. 137-151.
 10. Федотова М.А. Технологии искусственного интеллекта при прогнозировании эффективности командной работы: опыт, проблемы и перспективы практических исследований // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – №2. – С. 93-106.
 11. Федотова М.А. Развитие организационного и социально-экономического механизмов управления командной работой в интеллектуальных организациях // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – С. 33.

Проблемы и перспективы развития туризма в Карачаево-Черкесской республике
Problems and prospects for tourism development in the republic of Karachai-Circassia

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10321

Текеева Халимат Эльмурзаевна,

к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

Tekeeva Halimat Elmurzaevna,

Associate Professor, North Caucasus State Academy, Cherssk

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос развития туризма в Карачаево-Черкесской республике. Тема статьи актуальна, так как последние годы популярность туризма растет во всем мире, а Карачаево-Черкесская республика обладает потенциалом для развития многих видов туризма. Рассмотрен SWOT-анализ туристического потенциала региона. Выделены сильные и слабые стороны региона, указаны угрозы и приведены возможности развития туризма и его воздействие на экономику Карачаево-Черкесской республики, перспективы, приводятся положительные изменения в социальной экономической жизни региона при успешной реализации стратегии развития в Карачаево-Черкесской республике.

Summary. The article deals with the development of tourism in the Karachai-Cherssy Republic. The topic of the article is relevant, as the popularity of tourism has been growing all over the world in recent years, and the Republic of Caracas-Cherssy has the potential to develop many types of tourism. SWOT-analysis of tourist potential of the region was considered. The strengths and weaknesses of the region have been identified, threats have been identified and opportunities for tourism development and its impact on the economy of the Republic of Caracas-Circassia, prospects, and positive changes in the social economic life of the region have been given with the successful implementation of the development strategy in the Republic of Caracas-Circassia.

Ключевые слова: туризм, регион, кластер, инфраструктура, риски, конкуренция, альпинизм.

Keywords: tourism, region, cluster, infrastructure, risks, competition, climbing.

В условиях нестабильного развития Российской экономики усиливаются финансово-экономические проблемы региона и углубляется межрегиональная дифференциация социально-экономического развития.

Одним из важнейших видов экономической деятельности во всем мире является современный туризм.

Многие государства считают его важным инструментом достижения устойчивого экономического развития в регионе. Развитие туризма позволит решить широкий спектр социально-экономических услуг[3].

Однако регионы России значительно отстают в развитии туризма. Существует ряд проблем, препятствующих развитию организаций в российской туристической отрасли:

- несоответствие качества предоставленных услуг и их цен;
- нехватка компетентных человеческих ресурсов, профессионалов;
- низкая инвестиционная деятельность.

Для преодоления сложившейся ситуации необходим современный подход к развитию сферы туризма – анализ рынка, определение приоритетных направлений развития, маркетинговая политика, рост инвестиционной привлекательности.

Рассмотрим возможные пути развития туризма в регионах России, на примере Карачаево-Черкесии.

Карачаево-черкесская Республика обладает высоким потенциалом развития туризма, что обусловлено количеством и разнообразием природных, рекреационных и культурно-исторических ресурсов.

Однако отсутствие финансирования является одной из основных проблем в развитии туризма, а неразвитая инфраструктура требует дополнительных инвестиций, что еще больше усугубляет эту проблему.

Чтобы составить полную картину развития туристического сектора в Карачаево-черкесской республике, проведем SWOT-анализ этой отрасли[4].

1. Потенциальные внешние преимущества:

- прогнозируемый рост мирового рынка туризма и отдыха;
- приоритетное развитие межрегионального туризма, особенно в соседние страны;
- спрос уникального национального и регионального ресурса туризма и отдыха.

2. Сильные стороны региона:

- разнообразие пейзажа, климатических зон и выразительности природы Карачаево-Черкесской республики;
- богатый исторический и культурный потенциал;

- положительный исторический опыт по формированию и функционированию крупного многопрофильного туристско-рекреационного потенциала;
- уникальность и разнообразие формируемых и действующих маршрутов туризма, альпинизма и горного лыжного спорта.

3. Потенциальные внешние угрозы:

- макроэкономические риски;
- финансовые риски;
- техногенные и экологические риски;
- геополитические риски;
- высокая конкуренция.

4. Слабые стороны:

- недостаточное количество средств размещения с современным уровнем комфорта и обслуживания;
- количество оборудованных туристических маршрутов;
- недостаточное количество новых канатных дорог;
- отсутствие систем искусственного оснежения склонов;
- отсутствие оборудованных горнолыжных спусков по требованиям международных стандартов;
- неразвитая розничная торговля и сфера бытовых услуг;
- отсутствие выразительного брендинга, национального и международного маркетинга туристско-рекреационных услуг;
- низкий уровень инвестиций в рекреационный сектор экономики;
- отстающие темпы подготовки специалистов для сферы туризма[5].

С учетом вышеизложенного анализа, характера республиканских туристических ресурсов, состояние туристской инфраструктуры и содержания туристского продукта особый интерес для развития въездного туризма в республику могут представлять следующие виды туризма:

1. Лечебный (медицинский) туризм, который имеет несколько разновидностей установленных природными средствами воздействия на организм человека: климатолечение, бальнеолечение (лечение минеральными водами), фитотерапия (использование лекарственных трав и сборов), гелиотерапия. Климатобальнеологическая обработка обусловлена наличием большего количества минеральных источников,

расположенных в природно-рекреационных зонах, а также благоприятными климатическими условиями.

2. Рекреационный туризм, в основе которого лежит потребность человека в восстановлении его физических и душевных сил. Этот вид туризма очень разнообразен, в него могут входить такие программы, как развлечения, занятия по интересам (охота и рыболовство), обучение этническое и бытовое (связанное с изучением национальной культуры и нетрадиционной быта), оздоровительные (связанное с активными видами передвижения).

3. Спортивный туризм, связанный с занятием каким-либо видом спорта. Благодаря уникальным природно-климатическим условиям на территории Карачаево-Черкесии возможно развитие следующих видов спортивного туризма:

- горный и пешеходный туризм;
- водный туризм;
- конный туризм;
- горнолыжный туризм;
- альпинизм.

Наши курорты идеально отвечают требованиям организации полноценных спортивных тренировок горнолыжных команд и подготовки профессиональных спортсменов для олимпийских и национальных сборных команд. В частности, Российская Федерация по горнолыжному спорту и сноуборду России определила г. Теберду и прилегающий к нему район Мухинского ущелья как наиболее оптимальную площадь для организации горнолыжной школы олимпийского резерва Российской Федерации.

4. Познавательный туризм связан с необходимостью расширения знаний в различных областях, включая экологический туризм, предполагающий посещение охраняемых природных территорий.

Дополнительным ресурсом туристической сферы является возможность организации “событийного туризма” в Карачаево-Черкесии.

Основными приоритетами в развитии отрасли являются:

1. Строительство современных туристических комплексов, развитие туристской инфраструктуры. В рамках развития туристической инфраструктуры Карачаево-Черкесской республики приоритет отдается инвестированию в следующие объекты сервиса – кемпинги, комфортабельные гостиницы, альплагеря, предприятия питания, торговли, сферу услуг.

2. Оснащение туристических маршрутов, смотровых площадок, мест промежуточного отдыха пунктами питания, продажа сувениров и туристического обихода.
3. Поддержка и создание спасательных и медицинских служб в туристических зонах.
4. Организация мастерских народных промыслов и ремесел.
5. Развитие и модернизация производственной и социальной инфраструктуры

Инвестиции в развитие туристической инфраструктуры Карачаево-Черкесской республики обеспечат поступление значительных средств в региональные и местные бюджеты. Развитие туристических услуг будет способствовать занятости и развитию сопряженных отраслей.

Развитие туристической отрасли связано с привлечением значительных инвестиционных ресурсов. Деятельность по привлечению внешних инвесторов должна сопровождаться формированием и продвижением имиджа республики как места, привлекательного для размещения инвестиций.

Кроме того, необходима адресная, имиджевая и рекламно-информационная поддержка туризма и санаторно-курортного комплекса Карачаево-Черкесской республики.

Главной целью совершенствования туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской республики должно стать максимальное увеличение его доли на рынке туристических услуг, для достижения которой необходима корректировка содержания предложения туристско-рекреационного комплекса и создание эффективных каналов донесения обновленного предложения целевой аудитории.

Есть надежда, что в ближайшее время весь огромный потенциал Карачаево-Черкесской Республики найдет еще большее свое применение. А республика станет одним из самых популярных мест на Земле среди любителей приятного отдыха.

Список литературы

1. Барчуков И.С. Методы научных исследований в туризме //И.С.Барчуков, М:Издательский центр «Академия», 2008.
2. Волков С.К. Развитие агротуризма как фактор повышения конкурентоспособности сельской территории/С.К.Волков, Менеджмент в России и за рубежом» №3.
3. Текеев М.Э., Текеева Х.Э. Особенности туризма в Карачаево-Черкесской республике// Материалы международной научно-практической конференции «Подводя итоги года. Вопросы политологии, социологии, философии, истории, экономики»,2017.

4. Лепшокова А.А., Текеева Х.Э. Роль маркетинга в развитии конкурентоспособного туристического бренда Управление экономическими системами электронный журнал №10, 2016.
5. Лепшокова А.А., Текеева Х.Э. Менеджмент и организация учета в туристской отрасли КЧР//Ежемесячный журнал научных публикации по материалам XXV Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты» Екатеринбург, 2016

Применение проектного подхода в управлении территориальным развитием
Application of the project approach to management territorial development

УДК 332.02

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10322

Шолин Юрий Алексеевич,

старший преподаватель ФГБОУ ВО “Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина”

Кулик Андрей Алексеевич,

ассистент ФГБОУ ВО “Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина”

Шолина Екатерина Андреевна,

ФГБОУ ВО “Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина”

Sholin Yuriy Alekseevich

Kulik Andrej Alekseevich

Sholina Ekaterina Andreevna

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению понятий «проект» и «проектное управление», которые представлены в трудах отечественных и зарубежных авторов. Изучен зарубежный опыт применения проектного управления в государственном секторе. Рассмотрены структуры проектных офисов, являющихся центральным звеном организационной структуры проектного управления. Рассмотрена организационная структура проектного управления Белгородской области, где проектный подход с 2010 года внедряется в деятельность органов исполнительной власти. Сделан вывод о целесообразности использования методов и инструментов проектного менеджмента в государственном и муниципальном управлении для обеспечения устойчивого развития территории.

Summary. The article considers the main approaches to the definition of the concepts of “project” and “project management”, which are presented in the works of domestic and foreign authors. The foreign experience in the application of project management in the public sector has

been studied. The structure of the project offices, which are the central link in the organizational structure of project management, is considered. The organizational structure of the project management of the Belgorod region is considered, where the project approach has been introduced into the activities of executive authorities since 2010. It is concluded that it is advisable to use the methods and tools of project management in state and municipal government to ensure sustainable development of the territory.

Ключевые слова: проект, проектное управление, государственное управление, проектный офис.

Keywords: project, project management, public administration, project office.

В современных условиях, характеризующихся сложностью, неопределенностью и непредсказуемостью, традиционные подходы управления, используемые в органах исполнительной власти, зачастую не обеспечивают должного эффекта, так как не обладают достаточной гибкостью. Это создает предпосылки для поиска наиболее эффективных методов и инструментов, способных обеспечить решение задач по повышению уровня и качества жизни населения, модернизации экономики и ее переориентация на инновационные пути развития. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, решение этих проблем может обеспечить внедрение в государственное и муниципальное управление проектного подхода [6].

Несмотря на достаточно широкое и длительное применение проектного подхода, трактовка понятие «проект» продолжает меняться с развитием теории и практики проектного управления.

Слово «проект» происходит от латинского слова *projectus*, означающего «брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед, торчащий».

В толковом словаре Уэбстера под проектом в самом общем виде понимается что-либо, что задумывается или планируется (например, большое предприятие).

Согласно определению Института управления проектами (PMI, США) проект – это предприятие с изначально поставленными целями, достижение которых определяет завершение проекта.

Американские исследователи Дж. Кнутцен и И. Битц рассматривают проект как набор принципов, методов, инструментов и приемов эффективного управления, ориентированных на достижение конкретных целей, и используемых в контексте специфической и уникальной организационной среды.

Директор Европейского центра Project Excellence Limited Родни Тернер дополняет это определение, указывая, что речь идет о временном мероприятии, в ходе которого

финансовые и человеческие ресурсы организовываются по-новому для выполнения уникальной работы заданной спецификации с целью обеспечения положительных изменений, определенных количественными и качественными целями.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 №1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации дано следующее определение проекта: «Проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений».

В работах отечественных исследователей И.И. Мазур, В.Д. Шапиро и Н.Г. Ольдерогге под проектом рассматривается изменение системы, представленное в виде некоторой задачи с определенными исходными данными и требуемыми результатами, обуславливающими выбор способа ее решения [3].

Российский экономист А.В. Анцеев под проектом рассматривает совокупность плановых документов, содержащих оригинальное решение, включающее характеристики объекта, а также данные и предложения для последующей разработки документации.

Обобщая вышеизложенные теоретические подходы, можно выделить ряд характеристик, которыми обладают проекты:

- наличие единственной цели;
- ограниченность во времени и ресурсах;
- сложность, обусловленная наличием ряда уникальных задач;
- уникальность результата, так как проект, как правило, является единственным в своем роде неповторяющимся предприятием.

В связи с наличием множества различных подходов к сущности и содержанию понятие «проект», а также многообразием сфер деятельности, в которых применяется проектный подход, понятие «управление проектами» тоже имеет различную трактовку.

Ричард Пол Олсен рассматривает управление проектами как процесс применения набора инструментов и методов для направления использования разнообразных ресурсов на выполнение уникальной, сложной, разовой задачи с учетом временных, стоимостных и качественных ограничений [4].

В своде знаний Ассоциации по управлению проектами (APM) под управлением проектами понимается совокупность процессов планирования, организации, мониторинга и контроля всех аспектов проекта и мотивации вовлеченных заинтересованных сторон, направленных на достижения целей проекта в установленные сроки [5].

Управление проектами также рассматривается как способность профессионала с должной осмотрительностью выполнять поставленные задачи по проекту путем организации специальной проектной группы, эффективно сочетая наиболее подходящие технические и управленческие методы и разрабатывая наиболее эффективные пути реализации проекта.

Авторы П. Мартин и К. Тейт дают следующее определение: «Управление проектом — это набор инструментов, технологий и знаний, применение которых к вашему проекту помогает достичь наилучших результатов».

О. Дойникова описывающая управление проектами как систему мер, реализуемых во взаимосвязи с основными функциями управления и обеспечивающих достижение поставленных целей.

Опыт применения проектного управления известен еще из истории Древнего Египта, который часто называют прародителем современной системы управления проектами. Одними из крупных проектов того времени были пирамиды, строительство которых тщательно очень долго и тщательно планировалось и рассчитывалось.

Одним из ярких примеров проектного управления является Великая китайская стена, построенная силами более миллиона человек, несмотря на неблагоприятный ландшафт, отсутствие дорог и т.д.

В средние Века в Европе было построено большое количество храмов. Только во Франции за период 1050-1935 гг. было построено более 500 крупных соборов и более 1000 небольших церквей. Но были случаи, когда из-за неэффективного планирования строительство затягивалось на несколько веков (например, Кельнский собор, Саграда Фамилия).

Зарождение проектного управления в том виде, в каком мы его видим сегодня, произошло 1937 году, когда американский ученый Л. Гуглик разработал матричную организационную структуру для реализации сложных проектов. Широкое применение эта структура нашла в 50-е годы в военной отрасли США.

На сегодняшний день проектное управление широко применяется во многих коммерческих организациях, так как применение данного подхода позволяет улучшить экономические показатели компании, концентрируя свое внимание на результатах, ресурсах, команде и не допуская бюрократических препятствий.

Применительно к государственному управлению проектный подход может применяться как для осуществления отдельных проектов, так и в рамках реализации целевых программ. Президент РФ Путин В.В. в своем послании Федеральному собранию

отметил, что проектное управление является одним из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти. В США ярким примером внедрения проектного подхода в государственный сектор является Министерство энергетики, при котором в июле 2015 года был создан проектный офис, обеспечивающий руководство и помощь при разработке и реализации проектов Министерства, а также контроль и оценка результатов. Структура проектного офиса представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура проектного офиса Министерства энергетики США

Отдел оценки проектов обеспечивает надзор и независимый контроль за реализацией политики и соблюдением директив и стандартов, относящихся к управлению проектами. В функции отдела входят:

- выполнение проверок базовых показателей эффективности проекта;
- проведение независимой оценки стоимости проекта;
- подготовка смет расходов;
- мониторинг хода и эффективности проекта.

Отдел контроля проектов обеспечивает функционирование системы управления прибавочной стоимостью проекта (VMS) Управление прибавочной стоимостью (EVM) – это систематический процесс управления проектами, используемый для поиска отклонений в проектах на основе сравнения выполненных работ и запланированных работ. В функции отдела входят:

- проведение надзорных проверок и сертификаций в рамках системы EVMS;
- ведение центрального хранилища проектной информации и данных;
- предоставление отчета о ходе реализации проекта.

Отдел профессионального развития обеспечивает руководство и надзор по всем вопросам, связанным с совершенствованием деятельности проектных руководителей

министерства через обучение, управление карьерой и профессиональным ростом. Отдел выполняет следующие функции:

- разработка курсов обучения для проектных руководителей;
- обучение и сертификация проектных руководителей.

Отдел политики и поддержки программ осуществляет разработку и поддержание политики, директив и стандартов в области управления проектами.

Что касается внедрения проектного подхода в работу органов местного самоуправления, то здесь представляется интересным опыт Департамента транспорта штата Техас, где для местных администраций создано руководство по разработке и реализации транспортных проектов. Под проектом местного самоуправления в Техасе подразумевается проект, в котором хотя бы одна фаза разработки проекта управляется местной администрацией.

В структуре Департамента транспорта функционирует офис проектов местного самоуправления, который обеспечивает руководство и обучение местных органов власти и персонала Департамента транспорта при разработке транспортных проектов. Здесь так же разрабатываются политика и процедуры, руководящие указания для районов в сфере управления проектами. Офисом проектов местного самоуправления разработан комплекс справочных документов и учебно-методических материалов в сфере разработки и управления транспортными проектами. Одним из основных таких документов является Руководство по управлению проектами местного самоуправления. Этот документ предоставляет руководство по управлению проектами для местных администраций, управляющих транспортным проектом, и для сотрудников Департамента транспорта, которые осуществляют надзор. Руководство содержит процессы и процедуры, которые должны использоваться местными администрациями и Департаментом для успешного выполнения всех этапов транспортного проекта от его начала до закрытия. В соответствии с Руководством развитие транспортного проекта проходит в несколько этапов (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Стадии развития проектов Департамента транспорта

Неотъемлемой частью успешной реализации проектов местного самоуправления является формирование системы обучения методам и инструментам проектного управления. Для повышения квалификации специалистов в сфере управления проектами местных администраций Департаментом разработана квалификационная программа «Процедуры проектов местных органов власти», которую необходимо проходить не реже одного раза в три года.

В Великобритании в составе Правительства функционирует Управление инфраструктуры и проектов, в задачи которого входит обеспечение успешной реализации крупных проектов во всех областях: от железных дорог, школ, больниц, жилья до обороны, информационных технологий и т.д. Основными функциями Управления являются:

- поддержка и снижение рисков наиболее сложных и высокорисковых проектов;

- развитие навыков и способностей людей, участвующих в разработке и реализации проектов;
- надзор за жизненным циклом проекта от инициирования до проведения независимого аудита. Структура Управления имеет очень похожую на рассмотренную ранее структуру проектного офиса Министерства энергетики США и включает в себя пять функциональных команд (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура Управления инфраструктуры и проектов

Работа Управления охватывает широкий спектр проектов, крупнейшие из которых образуют портфолио крупных проектов.

В 2019 году в портфолио крупных проектов вошли 133 проекта с общим объемом финансирования 442 млн фунтов стерлингов.

В 2018 году Управление по инфраструктуре и проектам был подготовлен государственный стандарт по управлению проектами «GovS 002: Project delivery», в котором отражены требования в отношении управления портфелями, программами и проектами, направленные на обеспечение своевременной и эффективной реализации государственной политики и достижения целевых показателей.

В 2019 году было утверждено Руководство по управлению проектами для старших ответственных руководителей проектов, которые несут ответственность за реализацию проектов и обеспечивают достижение запланированных результатов.

В России формирование дисциплины проектного управления началось в начале 90-х годов прошлого века с появления Ассоциации управления проектами «СОВНЕТ». При этом отдельные инструменты проектного менеджмента активно использовались в СССР еще с 30-х годов. В частности, речь идет о применении таких инструментов, как диаграмма Ганта, циклограммы, календарно-сетевое планирование и т.д. Эти методы использовались при реализации крупных строительных и военно-промышленных проектов, а в 60-х годах они вошли в образовательные программы многих строительных вузов страны. В 70-х годах с распространением ЭВМ появляются программные комплексы для решения задач по оптимизации стоимости и сроков проектов.

Системное внедрение проектного управления в органах государственного управления началось 2106 году с создания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам – совещательного органа, целью которого является обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием Российской Федерации и реализацией национальных проектов и программ по основным направлениям стратегического развития Российской Федерации [2].

В июле 2016 года в структуре Правительства РФ был создан Департамент проектной деятельности (Рисунок 4), который стал выполнять функции федерального проектного офиса, в том числе:

- формирование и ведение портфеля приоритетных проектов;
- согласование проектных предложений, паспортов, а также сводных планов приоритетных проектов;
- согласование кандидатур старших должностных лиц, руководителей и администраторов приоритетных проектов; – проведение контрольных мероприятий в отношении приоритетных проектов и итогов их реализации.

Рисунок 4 – Структура Федерального проектного офиса РФ

В России наиболее ярким примером применения проектного подхода в государственном управлении является Белгородская область, в которой применение методов и инструментов проектного менеджмента началось в 2010 году с целью повышения эффективности управления и привлечения инвесторов. В системе планирования и целеполагания проекты направлены на достижение соответствующих показателей государственных программ, которые в свою очередь коррелируются с показателями Стратегии развития области (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Система планирования и целеполагания в Белгородской области.

Основные принципы проектного управления определены в постановлении Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 г. №202-пп «Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных

органах Белгородской области». Его идея заключается в том, что любой человек или хозяйствующий субъект может стать инициатором проекта [1].

В течение первых 3-х лет внедрения проектного управления в деятельность органов исполнительной власти была сформирована нормативно правовая база в области планирования, организации, координации и контроля реализации проекта, а также в области подготовки, мотивации и оценки эффективности членов команды проекта. На основе сформированной нормативной базы была создана организационная структура проектного управления Белгородской области, представленная на рисунке 6.

Рисунок 6 – Организационная структура проектного управления Белгородской области

Существующая организация проектного управления позволила Белгородской области повысить эффективность деятельности органов государственной и муниципальной власти, достигнув при этом положительного экономического, социального и управленческого эффекта.

Таким образом, практика показывает, что проектное управление давно нашло успешное применение по всему миру не только в деятельности коммерческих предприятий, но и в государственном и муниципальном управлении. Применение такого подхода позволяет сократить административные барьеры, повысить инвестиционную привлекательность территории, повысить открытость и прозрачность деятельности органов власти.

Список литературы

1. Базаев Н.Д. Внедрение проектного управления в деятельность органов исполнительной власти (на примере Белгородской области) / Научный вестник Южного института менеджмента. 2019, С. 56-62.
2. Зеленцова С. Ю. Внедрение проектного управления в исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации / С. Ю. Зеленцова // Регион; системы, экономика, управление. – 2018. – № 3 (42). – С. 105-111.
3. Клиффорд Ф. Грей Управление проектами: учебник / Клиффорд Ф. Грей, Эрик У. Ларсон. – М.: Издательство «ДИС», 2003. – 528 с.
4. Мазур И. И. Управление проектами: учебник / Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. – М.: Издательство «Омега – Л», 2008. – 405 с.
5. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®). 5-е изд. / Пер. с англ. — М.: Олимп-бизнес, 2014.
6. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. – М.: ИЭ РАН, 2017. – 54 с.

**Оценка эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства
регионов Урала**
Assessment of efficiency of functioning of housing and communal services of Ural regions

УДК 332.871 + 332.812

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10323

Чичканов Валерий Петрович,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Центр экономической безопасности, г. Екатеринбург

Пыхов Павел Аркадьевич,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Центр экономической безопасности, г. Екатеринбург

Chichkanov V.P.,

chichkanov.v@ya.ru

Pukhov P.A.,

pukhov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается работа жилищно-коммунального хозяйства территорий Урала. Приведен обзор основных нормативных документов, регламентирующих деятельность в данной сфере, сделан анализ существующих научных исследований. Предложена авторская методика оценки эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства регионов, базирующаяся на индикативном анализе. Согласно методологии исследования отобраны частные индикативные показатели диагностики состояния сферы ЖКХ, произведено районирование территорий в соответствии с классификационными признаками, определены пороговые уровни. Произведены расчеты и дан анализ ситуации с 2008 г. по настоящее время, в ходе которого выявлены "узкие места" и предложены меры по их преодолению.

Summary. The article considers the work of housing and communal services in the territories of the Urals. The review of the main normative documents regulating activity in this sphere is given, the analysis of existing scientific researches is made. The author's method of evaluating the efficiency of housing and communal services in the regions, based on an indicative analysis, is proposed. According to the research methodology, private indicative indicators of diagnostics of the state of housing and communal services were selected, zoning of territories was performed in accordance with classification criteria, threshold levels were determined. Calculations are made and the analysis of the situation from 2008 to the present time is given, during which "bottlenecks" are identified and measures to overcome them are proposed.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, индикативный анализ, диагностика, эффективность функционирования.

Keywords: housing and communal services, indicative analysis, diagnostics, efficiency of functioning.

Основными целями государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) являются улучшение качества жизни населения путем повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение их доступности для населения [1]. Органы государственной власти уделяют огромное внимание сфере ЖКХ. К самым значимым документам регулирования и реформирования жилищно-коммунальной системой можно отнести жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) [2], Федеральный закон "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" от 21.07.2007 N 185-ФЗ [3], Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 209-ФЗ "О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства" [4].

Согласно ЖК РФ в марте 2005 года взамен муниципальных унитарных предприятий частных обслуживающих организаций приходят жилищно-коммунальные услуги. В 2007 году ответственность за содержание и ремонт жилых домов были возложены на собственников жилой недвижимости, что трудно реализуемо из-за населения, большая часть которого имеет доходы ниже среднего уровня. В связи с этим был создан Фонд содействия реформированию ЖКХ, финансовая поддержка которого позволила ликвидировать аварийное жилье и запустить процесс обновления системы ЖКХ в субъектах РФ.

Особенностью эксплуатации имеющегося жилищного фонда являются его технические характеристики, которые со временем ухудшаются и приводят к снижению показателей потребления. В настоящее время удельный вес ветхого и аварийного

жилищного фонда составляет 2,5 % всего жилищного фонда Российской Федерации, площадь ветхого и аварийного жилищного фонда – 89,53 млн. м². Имеющиеся цифры говорят о проблеме и необходимости ее устранения. В связи с этим необходимы кардинальные изменения в сфере ЖКХ, новые способы решения проблем, ее инновационное развитие.

В научной литературе широко представлены подходы к оценке эффективности деятельности ЖКХ регионов, заключающиеся в мониторинге эффективности бюджетных расходов без акцента на инновационную составляющую деятельности органов управления ЖКХ. В подобных подходах достижение поставленных целей соотносится с размером использования для этого ресурсов (в т.ч. бюджетных [5]) или с заданным уровнем [6]. Аналогичный расчет комплексной оценки состояния ЖКХ разработан для муниципальных образований [7], в котором фактические значения показателей сравниваются с предложенными эталонными значениями.

Ситуация в отрасли также отражается в показателях экономического состояния и хозяйственной эффективности функционирования предприятий ЖКХ как первичных звеньев в региональной системе. Как правило, при такой оценке применяются методы экономического анализа, которые сводятся к расчету частных показателей технико-экономической эффективности использования ресурсов (коэффициенты рентабельности, оборачиваемости активов и инвестированного капитала, финансовой устойчивости и платежеспособности [8]).

Кроме того, важным индикатором развития сферы ЖКХ в регионе, повышающим эффективность регулирования и побуждающим государственную власть к большему учету интересов граждан, является мониторинг общественного мнения [9]. Такого рода субъективные оценки также включены в официальную методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [10].

Рассмотренные подходы применяются для оценки текущего и перспективного состояния ЖКХ, анализа последствий и результатов деятельности в сфере. Их недостатком является субъективность опрашиваемых респондентов, сложность проведения исследований по всем субъектам РФ и т.д.

Для полного и всестороннего эффективности функционирования ЖКХ субъектов РФ авторами была разработана методика, включающая систему индикаторов финансовой нагрузки на жителей, состояния инженерных сетей, благоустройства, доступности и обеспеченности жильем. В основу методики был принят индикативный анализ, хорошо

зареккомендовавший себя при решении задач оценки состояния социально-экономических систем [11-14].

Разработанная методика диагностики состояния и эффективности функционирования ЖКХ на территории в анализируемом периоде состоит из следующих индикативных показателей:

1. Индикативный показатель доля расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, %.
2. Синтетический индикативный показатель состояния фондов социальной сферы по виду экономической деятельности предприятия жилищно-коммунального хозяйства.
 - 2.1. Степень износа сетей водоснабжения и канализации, %.
 - 2.2. Степень износа тепловых сетей, %.
 - 2.3. Степень износа сетей электроснабжения, %.
3. Синтетический индикативный показатель благоустройства жилищного фонда.
 - 3.1. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, %.
 - 3.2. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением, %.
 - 3.3. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной отоплением, %.
 - 3.4. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной горячим водопроводом, %.
4. Синтетический индикативный показатель доступности и обеспеченности жильем.
 - 4.1. Общая площадь жилищного фонда, приходящаяся на одного жителя, кв. м/чел.
 - 4.2. Степень доступности жилья, раз (определяется как отношение средней стоимости квартиры общей площадью 54 кв. м на вторичном рынке недвижимости к среднегодовому доходу семьи из трех человек).

Общая схема расчета по предлагаемой методике выглядит следующим образом: вычисляется значение индикатора, сравнивается с пороговым значением, осуществляется отнесение территории к тому или иному состоянию. В методике рассматриваются три состояния: нормальное, предкризисное и кризисное. Последние два состояния разбиваются на три подстадии для более точного отслеживания изменения ситуации в динамике. Более подробно принципы диагностики и определения пороговых уровней изложены в работах Богатырева Л.Л., Мызина А.Л. [15-16]

Проведенные расчеты позволили провести анализ ситуации по каждому индикатору, определить "узкие места" и выявить причины их возникновения.

По индикатору доли расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг ситуация диагностируется как предкризисная. В последние годы с 2012-2013 гг.

отмечается неблагоприятная тенденция возрастания доли затрат на ЖКХ в бюджете граждан. К сожалению, вывод очевиден: рост доходов населения, замедлившийся после 2008 г., не успевает за темпами роста стоимости жилищно-коммунальных услуг. Также довольно интересна дифференциация некоторых субъектов: ХМАО и ЯНАО, расположенные рядом географически, пребывают в совершенно различных стадиях кризисности. В последние годы доля расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в ЯНАО достигла 15,9%, хотя в рядом расположенном ХМАО она составляет 10%. По остальным территориям УрФО значения индикатора составляют 9-10%, что вдвое превышает уровень 2000-го года, составлявший 4,6-5%.

Синтетический индикативный показатель степени состояния фондов социальной сферы по виду экономической деятельности предприятия жилищно-коммунального хозяйства представлен частными индикаторами износа сетей водоснабжения и канализации, износа тепловых сетей и износа сетей электроснабжения. Наибольшие проблемы наблюдаются в сфере отопления, индикатор степени износа тепловых сетей в Курганской области превышает 90%, в Свердловской и Челябинской областях свыше 50%. Повышенные уровни износа отмечаются и в Тюменской области и Ханты-Мансийском АО – 38% и 49% соответственно. Степень износа электросетей Курганской области также находится на недопустимо высоком уровне – чуть менее 70%, практически все остальные субъекты УрФО диагностируются повышенными предкризисными значениями в диапазоне 38-45%. Единственное исключение это Ямало-Ненецкий АО, где степень износа электрических сетей едва превышает 20%. Лучшая ситуация отмечается по индикатору износа сетей водоснабжения и канализации, средний износ по УрФО около 34%, наиболее острая ситуация в Челябинской области, где изношенность сетей составляет 50%. Однако, в данной сфере деятельности встречается значительное число так называемых "безхозных" сетей, которые используются при распределении воды между потребителями, однако не находятся на балансе водоснабжающей или иной организации. Таким образом, данные ветхие и необслуживаемые участки сетей не попадают в статистику и, в результате, происходит искажение отчетных показателей. Подобные сети не обслуживаются должным образом и вследствие этого пребывают в плохом состоянии. Поэтому, данные по износам сетей водоснабжения следует признать несколько оптимистичными. В сетях электро- и теплонабжения подобное явление также встречается, но в намного меньших масштабах.

Общая динамика ситуации по синтетическому индикативному показателю состояния фондов социальной сферы по виду экономической деятельности предприятия жилищно-

коммунального хозяйства в основном улучшается на периоде 2008-2018 гг., наиболее быстро в Свердловской области, которая сменила качественно свое состояние и перешла из кризисной стадии в предкризисную. Исключением является Курганская область, которая на рассматриваемом периоде не смогла справиться с проблемами и пребывает в крайней степени кризисности.

Синтетический индикативный показатель благоустройства жилищного фонда оценивался по индикаторам удельного веса общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, водоотведением, отоплением и горячим водопроводом. В целом, ситуация по округу приемлемая и лишь немного отличается от нормальных значений. Наиболее проблемным видится показатель обеспеченности жилых помещений централизованной подачей горячей воды: в Курганской области его величина немногим выше 40%, в Свердловской, Тюменской, Челябинской областях – чуть более 70%. По остальным индикаторам благоустройства, негативная ситуация лишь в Курганской области – системами водопровода и канализации оборудована лишь половина жилого сектора, к системе централизованного отопления подключено лишь 64% жилья. Подобные тенденции существенно снижают качество жизни населения в Курганской области.

Синтетический индикативный показатель доступности и обеспеченности жильем оценивался по индикаторам общей площади жилищного фонда, приходящаяся на одного жителя и индикатору степени доступности жилья.

По индикатору общей площади жилищного фонда, приходящейся на одного жителя, отмечается значительное улучшение ситуации. В начале 2000-х годов средняя обеспеченность в УрФО составляла 18,8 м²/чел., причем различие значения показателя по областям было минимально: самая малая обеспеченность была в ХМАО – 16,8 м²/чел., а наилучшая обеспеченность диагностировалась в Свердловской области – 19,6 м²/чел. К концу 2018 г. ситуация существенно улучшилась: в Свердловской и Челябинской областях величина общей площади жилищного фонда, приходящейся на одного жителя увеличилась более чем на 25% и составляет 25,8 м²/чел., чуть хуже обстановка в Курганской области – обеспеченность жильем оставляет 25,0 м²/чел. В Тюменской области темпы роста обеспеченности жильем были схожими, однако из-за более худших стартовых условий Тюменская область в 2018 г. имеет 23,5 м²/чел., а ХМАО и ЯНАО – 20,8 м²/чел.

Отдельно отметим, что достижение значения в 25,0 м²/чел. по общей площади жилищного фонда, приходящейся на одного жителя в Курганской области произошло в основном не за счет строительства нового жилья, а посредством депопуляции региона – с

2000 г по 2018 г. численность населения территории сократилась на 20%, Свердловская и Челябинская области потеряли порядка 5% постоянного населения. Совершенно обратная тенденция наблюдается в Тюменской области и ХМАО – там в рассматриваемом периоде численность населения возросла на 14 и 20% соответственно. Такая динамика демографических процессов на территориях более полно позволяет понять взлет показателя в Курганской области и некоторое отставание в Тюменской области и входящих в нее округах.

По индикатору степени доступности жилья ситуация в 2000-2018 гг. улучшилась. В начале рассматриваемого периода ситуация была кризисная в большинстве регионов УрФО, исключением были Тюменская область и ХМАО. В период до 2007 года ситуация оставалась неприемлемой: рост и без того небольших доходов граждан компенсировался ростом стоимости недвижимости. Помимо этого, начавшееся в середине 2000-х активное кредитование населения лишь увеличивало спрос на жилье, рынок которого реагировал существенным ростом цен. К этому моменту строительная отрасль еще восстанавливалась от провала 90-х годов и не успевала сформировать дополнительное предложение для потребителей. Однако, в 2008 г. произошел финансово-экономический кризис, в процессе которого цены на рынке жилья существенно снизились. Теперь, даже не взирая на упавшие доходы, жилье стало более доступно для среднестатистической семьи. Еще одна итерация этого процесса произошла в 2014 г. К настоящему моменту по данному индикатору нормальное значение отмечается в Тюменской области и ее автономных округах, остальные территории пребывают в предкризисной стадии, существенно улучшив свое состояние с 2000-го года.

Отдельно затронем тему ветхого и аварийного жилья, без которого описание ситуации было бы не полным. Доля подобного жилья в жилом фонде повышенная в Курганской и Тюменской областях и входящих в нее округах. На аварийный жилой фонд в Курганской и Тюменской областях приходится 1,1% , в ЯНАО доля доходит до 2%. Подобные тенденции можно объяснить следующими факторами: Курганская область является депрессивным регионом, где строительство нового жилья осуществляется в небольших количествах, поэтому обновление жилого фонда идет медленно. В Тюмени ситуация несколько иная – идет активное строительство и ввод в эксплуатацию новых домов, однако в регионе присутствует значительно число объектов, построенных пятьдесят лет назад в период освоения региона. Суровые климатические условия обуславливают ускоренный износ подобных зданий, и, следовательно, большую потребность региона в новом жилье для населения.

В целом по синтетическому индикативному показателю доступности и обеспеченности жильем ситуация в 2000-2018 гг. существенно улучшилась. Если в 2000-м году четыре из шести субъектов УрФО были в кризисной зоне, то к настоящему времени все территории пребывают в различных стадиях предкризиса.

В целом комплексная оценка состояния и эффективности сферы ЖКХ остается неудовлетворительной. На рисунке 1 приведена динамика развития ситуации в 2008-2018 гг.

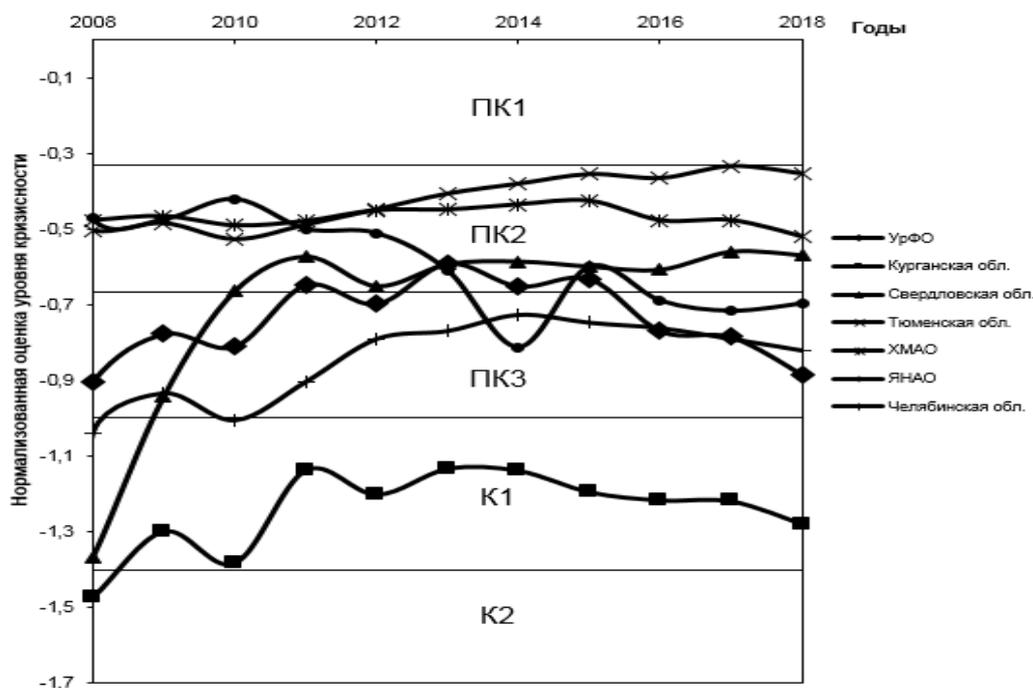

Рисунок 1 – Динамика изменения ситуации комплексной оценки состояния и эффективности сферы ЖКХ территорий УрФО в 2008-2018 гг.

Сравнение ситуации с 2000-м годом позволяет сделать вывод о существенном улучшении положения территорий УрФО. В 2000-м году четыре субъекта УрФО были в кризисной стадии, два в предкризисной. К настоящему времени лишь Курганская область сохраняет кризисную оценку, остальные территории диагностируются различными стадиями предкризиса. Однако за последнее десятилетие оценка состояния и эффективности сферы ЖКХ не имеет какой-либо устойчивой положительной тенденции, а в последние пять лет отмечается некоторое ухудшение ситуации, особенно в ЯНАО.

Выходом из кризисной ситуации в ЖКХ видится сокращение издержек компаниями и адресная финансовая помощь. Финансовую устойчивость важно обеспечить не за счет населения (дополнительной индексацией тарифов, трансляцией высоких кредитных ставок в тарифы и надбавки), а за счет оптимизации финансовых потоков внутри самого

сектора. Сохранение финансовой стабильности отрасли можно обеспечить следующими инструментами: ужесточением платежной дисциплины, снижением управленческих расходов, а также использовать общесистемные меры поддержки отрасли.

Предлагается создать механизм получения льготных кредитов, либо оказать «финансовую помощь» в получении денежных средств на компенсацию процентных ставок по кредитам. Необходима разработка системы индикаторов, по которым проекты можно ранжировать по степени инновационности, значимости для территории, его инфраструктурной роли, улучшению качества жизни человека и др.

В качестве экспертов по оценке бизнес-проектов должны выступать органы государственной власти, РАН, отвечающие по своим поручительствам своим имуществом, или же страховыми полисами надежных страховых организаций либо членством в соответствующих СРО.

Все это должно опираться на четкую промышленную политику, направленную на развитие собственного отечественного производства, обновление парка машин и оборудования, внедрения новых современных технологий, разработки и обкатки технологий завтрашнего дня.

Одним из средств перспективной промышленной политики может стать стимулирующее налогообложение. Предлагается рассмотреть создание в налоговой системе механизмов вычетов и льгот для предприятий, занимающихся НИОКР и модернизацией производства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00493А «Долгосрочные социально-демографические тренды в развитии регионов России: эффективность функционирования социальной сферы и ее адаптация».

Список литературы

1. Распоряжение правительства от 26 января 2016 года N 80-р “Об утверждении Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 18 октября 2018 года)” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420332147>
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
3. Федеральный закон “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” от 21.07.2007 N 185-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/

4. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 209-ФЗ “О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://base.garant.ru/70700450/>
5. Ряховская А.Н., Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Подходы к оценке эффективности деятельности ЖКХ регионов на основе комплексной системы показателей // Экономика и управление. 2009. № 11.С. 159-164.
6. Андрюшенков А.Ф. Показатели оценки эффекта от реализации проектов обновления основных фондов ЖКХ // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 33. С. 94-98.
7. Кожевников С.А. Комплексная оценка состояния жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных образованиях региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 225-234.
8. Гурлев В.Г. Экономическое развитие предприятий жилищно-коммунального хозяйства в регионах уральского федерального округа // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2.С. 358-363.
9. Кожина Т.П. Влияние компонентов качества жизни населения на оценку властных структур // Проблемы развития территории. 2014. № 3 (71). С. 81-94.
10. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ” [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/91419/>
11. Кривенко Н.В., Куклин А.А., Цветков А.И. Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности региона при внедрении инноваций в здравоохранении // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №4. С.71-79.
12. Кузнецова Н.Л., Кривенко Н.В. Инновационные модели медицинской помощи в системе экономической безопасности региона // Известия уральского государственного экономического университета. 2008. №2. С.70-73.
13. Куклин А.А., Мызин А.Л., Пыхов П.А., Потанин М.М. Диагностика и механизмы повышения энергетической безопасности России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10 (101). С. 134-149.
14. Мызин А.Л., Козицын А.А., Мезенцев П.Е., Пыхов П.А. Анализ влияния газового комплекса на энергетическую безопасность региона: разработка методики и результаты оценки // Экономика региона. 2007. № 2 (10). С. 54-69.

15. Экономическая безопасность Свердловской области / Под науч. ред. Г.А. Ковалевой и А.А. Куклина; А.И. Татаркин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев и др.. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 455 с.
16. Комплексная методика оценки надёжности и живучести топливо- и энергоснабжения территорий / Татаркин А.И., Воропай Н.И., Куклин А.А., Мызин А.Л., Калина А.В., Сендеров С.М., Литвинов В.Г. и др. -Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. – 150 с.

Неисследованные аспекты управления энергетической безопасностью

Unexplored aspects of energy security management

УДК 330.341 + 330.36

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10324

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00373А «Безопасность и псевдобезопасность экономического развития регионов России под влиянием разнонаправленных трендов».

Пыхов Павел Аркадьевич,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Центр экономической безопасности, г. Екатеринбург

Rykhov P.A.,

pyrhov@mail.ru

Аннотация. В статье приведен генезис понятия энергетической безопасности, описаны основные подходы к оценке энергобезопасности в зарубежной и отечественной литературе. Показано, что в современном понимании энергетическая безопасность на государственном уровне формируется посредством создания стратегических запасов топлива и диверсификации топливного баланса как по видам топлива, так и по его поставщикам. Выдвинута гипотеза двойственности состояний безопасности, предложено понятие псевдобезопасность. Приведены основные направления развития энергетики и экономики, приводящие к псевдобезопасным состояниям, сделаны выводы о перспективности дальнейших исследований в данной сфере.

Summary. The article describes the genesis of the concept of energy security, describes the main approaches to assessing energy security in foreign and domestic literature. It is shown that in the modern sense, energy security at the state level is formed by creating strategic fuel reserves and diversifying the fuel balance both by type of fuel and by its suppliers. The hypothesis of the duality of security states is put forward, the concept of pseudo-security is

proposed. The main directions of the development of energy and the economy leading to pseudo-safe states are given, conclusions are made about the prospects of further research in this area.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, генезис, топливно-энергетический комплекс, псевдобезопасность, управление энергобезопасностью .

Keywords: energy security, Genesis, fuel and energy complex, pseudo-security, energy security management.

На сегодняшний день энергетика является ключевой сферой, определяющей развитие и функционирование практически всех других отраслей экономики государства. Кризисные явления в данной отрасли порождают проблемы в других отраслях, приводящие к значительному падению экономической безопасности территорий и государства в целом, прекращения стабильного и устойчивого развития территории. Топливо-энергетический комплекс в некоторой мере несет в себе черты инфраструктуры для остальной части экономики, поэтому и возникает потребность изучения энергетической безопасности как элемента обеспечения и поддержания как экономической безопасности в частности, так и устойчивого развития в целом.

В силу своих технико-технологических особенностей, связанных с балансами производства и потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), энергетика в процессе исследования рассматривается как взаимосвязанные энергопотребляющие и энергоснабжающие системы. Под энергопотребляющими системами можно рассматривать все производственные сферы экономики и иные сферы, обеспечивающие жизнедеятельность населения. В качестве энергоснабжающих систем подразумевают полный комплекс добычи, транспортировки, переработки топлива (включая ядерное), производство и транспортировку энергии.

Впервые вопрос энергетической безопасности стал актуален в развитых странах во время ближневосточного кризиса, в результате которого произошло резкое сокращение поставок нефти в США и страны Западной Европы. Произошел резкий рост цен на нефть, были нарушены топливно-энергетические балансы отдельных стран, был спровоцирован первый в истории энергетический кризис. Этот процесс выявил критическую зависимость топливо- и энергоснабжения большинства промышленно развитых стран от импорта ближневосточной нефти,

Разрешение сложившейся ситуации удалось произвести благодаря совместной координации энергетической политики на межгосударственном уровне. Была проведена широкая кампания по энергосбережению, переход на потребление местных топлив, развитие атомной энергетики, использование нетрадиционных энергоресурсов. Помимо

этого, были разработаны меры государственной поддержки угольной отрасли в ряде стран, произведена диверсификация поставщиков топлива в сторону увеличения доли СССР, стран Африки и Юго-Восточной Азии.

Международное энергетическое агентство (МЭА) стало работать в интересах стран, импортирующих ТЭР. Под его эгидой были разработаны антикризисные меры, такие как создание стратегических запасов нефти, определение маршрутов транспортировки нефти в случае отмены поставок и т.д. Результатом этого стало существенное повышение устойчивости систем энергоснабжения США и стран Западной Европы [1].

Энергетическая безопасность в трактовке МЭА базируется на обеспечении стратегических запасов нефти, например, подобные запасы созданы в США, Германии и др. странах. Использование запасов данного вида предполагается в случае существенных недопоставок нефти для восполнения дисбаланса на рынке [2]. По принципам МЭА запасы топлива должны составлять не менее трехмесячной потребности для поддержания работы в случае непредвиденных прекращений поставок. Большинство стран создали стратегические резервы на существенно большем уровне [3].

Созданные резервы ведущих стран мира на сегодня покрывают текущее потребление в случае возникновения каких-либо сбоев в поставках, однако их удельный вес в мировом потреблении ТЭР постепенно уменьшается. Это связано с возрастанием энергопотребления в экономике азиатских стран, которые в основной своей массе, не создают резервных запасов. Это может стать элементом уязвимости в общемировой системе энергобезопасности [4].

Иным способом формирования энергетической безопасности государства МЭА видит как диверсификация топливного баланса, причем производящаяся как по видам топлива, так и по их поставщикам. В странах ЕС до последнего момента поддерживалась политика использования угольной энергетики с использованием местного топлива [5]. В пассиве данной технологии были повышенное экологическое воздействие на окружающую среду и экономическая неэффективность работы угольных отраслей, эксплуатирующих уже выработанные угольные месторождения. Поэтому, к настоящему времени потребители ЕС стремятся обеспечить себя поставками углеводородов от различных поставщиков, расположенных в разных регионах мира.

Мировым энергетическим советом было дано определение энергобезопасности как “уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях” [6-8].

Существующая структура экономики РФ в значительной мере состоит из отраслей ТЭК, что вызывает прямую зависимость обеспечения экономической безопасности топливдобывающих регионов страны от работы энергетического комплекса. Одновременно, присутствует и обратная связь, поскольку ТЭК в значительной части зависит от экономических условий работы регионов, поскольку энергетика является лишь составной частью экономики и носит во многом инфраструктурный характер.

В предыдущие годы коллектив Института экономики УрО РАН значительно продвинулся в диагностике и серийных расчетах энергетической безопасности регионов РФ [9, 10]. Однако в процессе работы была отмечена апория, заключающаяся в следующем: существуют состояния социально-экономической системы, которые характеризуются нормальными уровнями показателей в системе энергетической безопасности, однако, в этот же момент, отмечаются предпосылки к регрессу системы в ближайшем будущем. Подобное состояние авторами было обозначено как псевдобезопасность региона. Раскрытие этого научного направления предлагается рассматривать с оценки условий перспективного развития региона. Несомненно, что в современном мире все стремятся к достижению канонического устойчивого развития, позволяющего разумно использовать природные, человеческие, экономические и другие ресурсы.

Ниже приведем ряд направлений, при исследовании которых возможно диагностирование ситуации с элементами псевдобезопасности.

1. Развитие элементов «зеленой» энергетики, широкое внедрение ВИЭ.

Угрозами перехода в состояние псевдобезопасности здесь видятся присущие ВИЭ технико-экономические особенности данных средств производства энергии. Основным недостатком можно выделить неуправляемость процесса и полную зависимость от природных факторов: освещенности, силы ветра и т.д. Вдобавок к этому отметим, что в настоящее время не существует доступных недорогих технологий хранения электроэнергии в промышленных масштабах, поэтому вся тяжесть балансировки графика производства-потребления электроэнергии падает на традиционную энергетику, что ставит ее в невыгодные условия работы. Неопределенность выработки энергии на ВИЭ обуславливает необходимость иметь резервные мощности традиционной энергетики, что удорожает работу всей энергосистемы в целом. Поэтому, экономически эффективное использование ВИЭ возможно лишь в условиях, где развитие и работа традиционных энергетических систем сопровождается высокими затратами как на постройку объектов энергетики, так и на доставку топлива для их функционирования. На экономическую

безопасность таковой вектор развития энергетики повлияет в виде удорожания топливно-энергетических ресурсов и стагнации традиционной энергетики.

2. Декларируемое развитие страны с отказом от традиционных добывающих отраслей промышленности и фокусом развития на Индустрию 4.0, цифровую экономику и т.д. Псевдобезопасностью в таком направлении развития видится пренебрежение учета межотраслевых экономических связей, их потребностей и конкуренции за ресурсы (финансовые, человеческие). Необходимо построение модели оптимального баланса добывающей и перерабатывающей промышленности, в том числе инновационной промышленности высоких переделов. Экономическую безопасность таковой вектор развития промышленности затрагивает в виде экономического спада в отдельных отраслях ТЭК, образованию регионов экономического бедствия.

3. Неготовность к инновационному развитию обуславливает экстенсивный рост минерально-сырьевой отрасли либо ее стагнацию. Отечественная минеральная база постепенно истощается и места добычи полезных ископаемых постепенно смещаются в неосвоенные районы Севера и Сибири. Новые месторождения характеризуются как удаленностью, так и трудноизвлекаемостью запасов. Отдельным вопросом стоит задача освоения месторождений углеводородов на прибрежных шельфах и в Арктической зоне. Все это требует модернизации систем добычи, переработки и транспортировки углеводородов; формирования новых центров нефтегазовой и нефтегазоперерабатывающей промышленности. В предыдущие годы добывающие компании снижали технологические риски и экономили средства на НИОКР путем использования готовых технологических решений стран ЕС и США. Подобная "технологическая рента" рассматривалась как должное, позволяя развитым западным странам наращивать свое преимущество. Отечественная наука, производители и нефтесервис закономерно деградировали, зависимость от иностранных партнеров достигла 90% на шельфовых проектах. В последние годы введение санкций негативно влияет на развитие минерально-сырьевого комплекса. Поддержание текущего уровня добычи возможно лишь по инерции, доработке старых и частичном освоении новых месторождений, где не требуются современные технологии бурения и воздействия на пласт. Следует признать, что дефицит российских технологий достиг критического уровня. В качестве "пожарных" мер отечественные нефтедобытчики избрали путь создания технологических альянсов и покупки зарубежных активов в качестве технологических доноров – в некоторой мере это решает возникшие проблемы, однако это так или иначе остается видом "технологической ренты". Приоритетной задачей для российских нефтяных компаний видится реализация

стратегии догоняющего развития с опорой на отечественный интеллектуальный и производственно-технологический потенциал. Основная задача сократить технологическое отставание от ведущих нефтегазовых компаний мира.

В итоге сложилась ситуация, когда при наличии значительного задела в исследованиях, остаются не проработанные направления, связанные с явлением псевдобезопасности в энергетической сфере. Необходимо тщательно определять приоритеты развития ТЭК, согласовывать его развитие с устойчивым развитием страны и ее регионов. Разработка данного направления видится актуальной задачей дальнейшего научного поиска.

Список литературы

1. Е. Антонов. До последней капли нефти // Время новостей, 11 сентября 2000 г.
2. Дэниел Ергин. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Пер. с англ. М.: Издательство ДеНово, 1999. – 968 с.
3. Зеленая книга. Европейская стратегия безопасности энергоснабжения. Пер. с англ. // Материалы Центра Солнечной Энергетики “ИТЕРСОЛАРЦЕНТР” в рамках программы ОПЭТ, Москва, 2001. – 44 с.
4. В. Бороненко. Когда запас карман не тянет. Обзор мирового опыта создания стратегических нефтяных резервов // Нефть и капитал, № 12, 2002.
5. Сапрыкин. Топливо-энергетический комплекс Украины: готовность к Евроинтеграции // Международный общественно-политический еженедельник “Зеркало недели”. № 39 (414) Суббота, 12 – 18 октября 2002 г. Киев, 2002.
6. Energy Dictionary / World Energy Council. – Paris: Jouve Sl., 1992. – 635 p.;
7. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафраник и др. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1998. – 302 с.
8. Воропай Н.И., Клименко С.М., Криворуцкий Л.Д. и др. Энергетическая безопасность России (введение в проблему). Иркутск: Изд. СЭИ СО РАН, 1997. 57 с.
9. Экономическая безопасность Свердловской области / Под науч. ред. Г.А. Ковалевой и А.А. Куклина; А.И. Татаркин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 455 с.
10. Куклин А.А., Мызин А.Л., Пыхов П.А., Потанин М.М. Диагностика и механизмы повышения энергетической безопасности России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10 (101). С. 134-149.

**Методический инструментарий экономического мониторинга инновационной
активности промышленного предприятия**
Methodological tool for economic monitoring of innovative activity of industrial enterprise

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10325

Юкласова Анастасия Валерьевна,

старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования “Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева”, г. Самара

Yuklasova A.V.,

yuklasova.anasta@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие инновационной активности регионов России. Освещен методический инструментарий экономического мониторинга инновационной активности промышленного предприятия. Проведена оценка инновационной активности с использованием таксономического показателя уровня развития.

Summary. The article reveals the concept of innovative activity of Russian regions. Methodological tools for economic monitoring of innovative activity of an industrial enterprise are highlighted. The assessment of innovation activity using a taxonomic indicator of the level of development.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная активность, методы оценки инновационной активности, показатели инновационной активности, таксономический показатель уровня развития.

Keywords: innovation activity, the methods of the innovation activity, the indicators of the innovation activity, the taxonomic indicator of innovation activity.

Постановка проблемы. Особенностью экономического развития страны является ее ориентация на разработку и введение в действие новых методический инструментариев экономического мониторинга инноваций, побуждающих предприятия к внедрению новой

высокотехнологичной продукции, совершенствованию своей производственной деятельности.

Современные условия рынка, характеризующегося усилением конкуренции, высокими темпами глобализации и интеграции, создают необходимость усиления инновационной деятельности. Инновационная активность каждой страны состоит прежде всего из активной инновационной политики по определенному уровню каждого региона, что предопределяет проведение оценки и анализа его текущего состояния для выявления возможных путей по повышению инновационного уровня каждого региона.

Инновационная активность регионов способствует увеличению объема конкурентоспособной продукции, дальнейшему развитию региона и страны в целом на национальном и международном уровне, увеличению научных работ для решения экономических, социальных, технических проблем на национальном и региональном уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросом оценки инновационной активности регионов России посвящено много научных трудов ученых таких как: Бузмаков Д.С., Галушко М.В., Дедеева С.А., Иневатова О.А., Галушко М.В., Чахеев А.А., Корниенко А. В., Дорохов В. И., Курбанкулиев, Б.Р., Минченко Л.В., Расулов А.Р., Скоробогатов М.В., Шамина, М.К. и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Однако постоянная необходимость мониторинга инновационной активности промышленных предприятий и определение основных методических инструментариев экономического мониторинга инноваций в целом определяет актуальность данного вопроса.

Целью статьи является методический инструментарий экономического мониторинга инновационной активности промышленного предприятия. Задачи исследования – осуществление мониторинга инновационной активности промышленных предприятий регионов России с использованием методических инструментариев экономического мониторинга и формирование рекомендаций относительно целесообразности осуществления инновационной деятельности предприятий в регионах России.

Изложение основного материала исследования. В Законе России «Об инновационной деятельности» инновационная деятельность определяется как деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок, и предопределяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг [7].

Для сравнения теоретических подходов по определению понятия «инновационная активность регионов» в табл. 1 дана характеристика этого понятия в научных работах различных современных авторов.

Таблица 1 - Определение понятия «инновационная активность региона»

Авторы	Определения
Бузмаков Д.С. [1]	Инновационная активность региона – процесс расширенного общественного воспроизводства, в котором рост объемов производимой продукции и повышение ее конкурентоспособности достигается преимущественно за счет интенсивного использования новых знаний и их материализованных результатов
Шамина, М.К. [7]	Инновационная активность региона - это целенаправленная деятельность по созданию, внедрению в производство и продвижение на рынок новых эффективных продуктов, научно-технологических и организационно-управленческих достижений НТР, которые дают прибыль
Курбанкулиев, Б.Р. [5]	Инновационная активность страны/региона определяется по итогам работы инновационно-активных предприятий в промышленности, сфере услуг, сельском хозяйстве и других отраслях хозяйствования
Корниенко А. В. и Дорохов В. И. [4]	Инновационная активность региона – это непрерывный процесс качественных и (или) количественных изменений результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок, которые способствуют непрерывному научно - технологическому развитию и позволяют своевременно реагировать на вызовы общественных потребностей

С целью экономического мониторинга инновационной активности промышленных предприятий в научной литературе предлагается использовать такие показатели, как [6]:

- 1) количество промышленных предприятий по направлениям проведенных инноваций, единиц;
- 2) количество промышленных предприятий, что занимались инновационной деятельностью, единиц;
из них:
 - 3) внутренние НИР, единиц;
 - 4) внешние НИР, единиц;
 - 5) приобретение машин, оборудования и программного обеспечения, единиц;
 - 6) другие внешние знания, единиц;
 - 7) другие, единиц;
 - 8) общий объем расходов по направлениям инновационной деятельности, тыс. руб.;
 из них:
 - 9) внутренние ГДР, тыс. руб.;

- 10) внешние НИР приобретение машин, оборудования и программного обеспечения, тыс. руб.;
- 11) другие внешние знания, тыс. руб.;
- 12) другие, тыс. руб.;
- 13) общий объем финансирования инновационной деятельности по источникам, по регионам, тыс. руб.;
- 14) собственных, государственного бюджета, местных бюджетов, внебюджетных фондов, отечественных инвесторов, иностранных инвесторов кредитов, тыс. руб.;
- 15) других, тыс. руб.;
- 16) количество промышленных предприятий, что внедряли инновации, единиц;
- 17) внедряли инновационные процессы, единиц;
- из них:
- 18) малоотходные, ресурсосберегающие, единиц;
- 19) внедряли инновационные виды продукции, единиц;
- из них:
- 20) новые для рынка, единиц;
- 21) количество внедренных новых технологических процессов на промышленных предприятиях, единиц;
- в том числе:
- 22) малоотходных, ресурсосберегающих, единиц;
- 23) количество наименований внедренных инновационных видов продукции на промышленных предприятиях, единиц;
- 24) новые для рынка, единиц;
- 25) машины, оборудование, аппараты, приборы, единиц;
- из них:
- 26) новые для рынка, единиц;
- 27) количество предприятий, реализовавших промышленную продукцию, единиц;
- 28) количество предприятий, реализовавших инновационную продукцию, единиц;
- в том числе:
- 29) продукцию, которая была новой для рынка, единиц;
- 30) продукцию, которая была новой только для предприятия, единиц.

Существует несколько методов к определению экономического мониторинга уровня инновационной активности регионов страны. Рейтинговый метод основывается на оценке факторов, который характеризует инновационный уровень, с помощью метода

экспертных бальных оценок. Этот метод довольно прост в своем использовании, но имеет высокую степень субъективности.

Нормативный метод состоит из ряда расчетных показателей. Этот метод характеризуется высокой результативностью, однако для его реализации необходимо определить систему показателей, с помощью которых будет рассчитан инновационный уровень, их интерпретацию и предельное значение, что делает этот подход трудоемким. Однако единого инструментария к определению инновационной активности регионов на данный момент нет.

Для мониторинга уровня инновационной активности регионов применяют ряд методик [4].

Из табл. 2 видно, что есть много методик по определению уровня инновационной активности промышленных предприятий. Однако выбор того или иного метода зависит от цели исследования, поставленной задачи и количества исходной статистической информации.

Одним из главных преимуществ этого метода является его простота использования и редукция показателей информационного пространства к одному обобщающему значению. Это позволяет интерпретировать полученные результаты и сформулировать рекомендации по полученным рейтинговым оценкам. К тому же ранжирование регионов по таксономическому показателю, характеризующим различные аспекты инновационной активности промышленных предприятий в регионе, позволит выявить имеющиеся диспропорции и проблемы в инновационном развитии отдельных регионов [2].

Таблица 2 - Сравнительная характеристика методов оценки инновационной активности промышленных предприятий [7]

Методы	Плюсы	Минусы
Экспертный анализ	Возможность исследования слабоформализованных заданий	Результат очень сильно зависит от компетентности экспертов
Корреляционно-регрессионный анализ	Значительная сфера применения; более качественное описание влияния одних факторов на другие	Невозможность формирования одного отражающего инновационного развития
Кластерный анализ	Возможность исследования отдельных групп вместо множества показателей; возможность построения интервалов для каждого кластера	Неоднозначность в экономической интерпретации кластеров
Методы таксономии	Уменьшения пространства к одному или нескольким агрегированным показателям	Потеря качеств отдельными показателями во время их объединения
Факторный анализ	Уменьшение пространства признаков; возможность определения степени влияния отдельных факторов на общие	Трудности при экономической интерпретации агрегированных факторов
Методы адаптивного прогнозирования	Возможность работы с короткими объемами данных; возможность настройки модели	Субъективизм в выборе параметра адаптации
Методы дисперсионного анализа	Простота в применении	Ограниченность в использовании

Для оценки инновационной активности промышленных предприятий с использованием таксономического показателя нами было отобрано тридцать показателей, затем был построен обобщающий таксономический показатель уровня развития по федеральным округам – и общее его значение в целом по России (рис. 1).

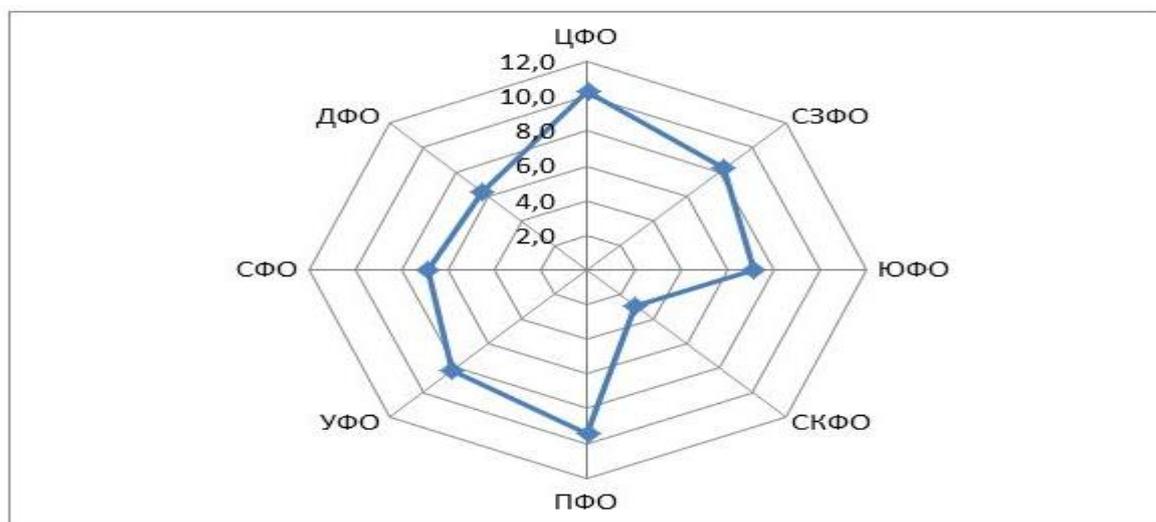

Рис. 1. Таксономический показатель инновационной активности в России за 2019 год [2]

Из рис. 1 видно, что инновационная активность в 2019 году значительно повысилась, что свидетельствует о положительных изменениях в этот период.

Наиболее высокий рейтинг инновационной активности промышленных предприятий наблюдается Центральный федеральный округ. На втором месте – Приволжский федеральный округ, на третьем – Уральский федеральный округ. Все показатели инновационной активности промышленных предприятий в этих регионах являются лучшими. Главной инновационной стратегией для определенных регионов является поддержка инновационного развития. По результатам оценки основными депрессивными регионами являются Сибирский федеральный округ, Южный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ [3].

Для этих федеральных округов характерна стратегия инновационного развития, что выражается в повышении объемов инновационной продукции предприятий с целью повышения инновационной активности. Все остальные федеральные округа можно отнести к классу со средним уровнем инновационной активности. Для этого класса характерна стратегия последователей, выраженная в повышении показателей инновационного развития до уровня показателей регионов-лидеров. Приоритетным является повышение показателя объемов затрат на инновационную деятельность.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить определенную неравномерность инновационной активности федеральных округов России. По уровню инновационной активности были выделены лидеры федеральных округов, со средним уровнем инновационной активности и депрессивные. Инновационная активность промышленных предприятий сосредоточена в основном там, где преобладает промышленное производство и проводятся научно-технологические разработки.

С целью определения инновационной активности промышленных предприятий нами предлагается использовать таксономический показатель уровня развития. Применение этого метода позволяет получить информацию об актуальном состоянии инновационной активности промышленных предприятия по регионам и построить их рейтинг.

В дальнейших исследованиях внимание будет уделяться определению влияния факторов внешней среды и разработке рекомендаций по повышению инновационной активности промышленных предприятий в депрессивных федеральных округах.

Список литературы

1. Бузмаков Д.С. Управление инновационными процессами на предприятиях нефтегазовой промышленности // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 33(77). URL: <https://sibac.info/journal/student/77/154565> (дата обращения: 11.01.2020).
2. Галушко М.В., Дедеева С.А., Иневатова О.А. Инновационная деятельность региона: основные проблемы и перспективы развития (на примере Приволжского федерального округа) // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 1. – С. 169-182.
3. Галушко М.В., Чахеев А.А. Инновационное развитие регионов россии с учетом их особенностей и направленностей экономик // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(16). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 52-66.
4. Корниенко А. В., Дорохов В. И. Организация процесса управления инновационной деятельностью в нефтегазовой отрасли // Молодой ученый. — 2019. — №19. — С. 143-146.;
5. Курбанкулиев, Б.Р. К вопросу о механизмах снижения высоких предпринимательских рисков в сфере инновационной деятельности / Б. Р. Курбанкулиев // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 4-1. – С. 133-134.
6. Минченко Л.В., Расулов А.Р., Скоробогатов М.В. Совершенствование систем управления бизнес-процессами как основа инновационного развития нефтегазовой отрасли // Фундаментальные исследования. – 2017.– № 2. – С. 177-180;

7. Шамина, М.К. Оценка риска инновационного процесса / М.К. Шамина // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – №1- С. 3- 25.
8. Юкласова А.В. Сущность инновационной активности субъектов промышленного сектора // Московский экономический журнал. – 2019. № 6. – С. 5.
9. Ябарова А.Я. Основы государственного управления системой образования в России //В сборнике: Современные проблемы управления: Сборник научных статей. Под редакцией С.А. Ключникова, Самарский государственный университет», факультет экономики и управления, кафедра государственного и муниципального управления. – Самара, – 2013. – С. 191-196.
10. Ябарова А.Я. Особенности процесса предоставления государственных услуг в сфере образования (на примере Самарской области) // В сборнике: Образование в современном мире: инновационные стратегии: сборник научных трудов. – 2016. – С. 102-106.
11. Ябарова А.Я., Термелева Е.Е. Финансовое обеспечение деятельности государственных учреждений в сфере образования (на примере ВПО) //В сборнике: Образование в современном мире: инновационные стратегии: сборник научных трудов. – 2016. – С. 68-73.

**Совершенствование организационного климата на предприятии индустрии
гостеприимства**

Improvement of the organizational climate at the enterprise of the hospitality industry

УДК 005.95

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10328

Егоров Евгений Евгеньевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дзержинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Дзержинск

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Egorov E.E.,

eeegorov@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования организационного климата на предприятии индустрии гостеприимства. Актуальность исследования, результаты которого отражены в статье в том, что совершенствование организационного климата для эффективной работы сотрудников современной организации, является насущной

необходимостью и позволит решить проблемы работы с персоналом, а также может существенно увеличить производительность труда работников. Целью исследования является совершенствование организационного климата для эффективной работы персонала гостиницы (гостиничного дома).

В статье авторами раскрываются теоретические основы формирования организационного климата в гостиничном бизнесе. Проанализирован организационный климат и его составляющие в одном из гостиничных предприятий нижегородского региона.

Далее, на основе полученных результатов, разработаны мероприятия и предложения по совершенствованию организационного климата организации. Авторами произведена экономическая оценка предложенных мероприятий. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The article discusses the formation of the organizational climate at the enterprise of the hospitality industry. The relevance of the study, the results of which are reflected in the article in that improving the organizational climate for the effective work of employees of a modern organization, is an urgent need and will solve the problems of working with staff, and can also significantly increase the productivity of workers. The aim of the study is to improve the organizational climate for the effective work of the hotel staff (hotel house).

The authors of the article reveal the theoretical foundations of the formation of the organizational climate in the hotel business. The organizational climate and its components in one of the hotel enterprises of the Nizhny Novgorod region are analyzed.

Further, based on the results obtained, measures and proposals for improving the organizational climate of the organization have been developed. The authors made an economic assessment of the proposed activities. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: персонал, гостиница, организационный климат, развитие, сеть гостиниц.

Keywords: staff, hotel, organizational climate, development, hotel chain.

Введение. На современном этапе развития экономики и управления организацией одним из ключевых вопросов, которые решают руководители является эффективность деятельности организации [3]. Ситуация в решении данной проблемы зависит не только от качества «человеческих ресурсов», их поведения, а от тех условий, в которых они находятся, в том числе организационного климата, именно это обусловило актуальность данной статьи.

Анализ современных теорий управления персоналом выявил, что большинство носят инновационный характер и базируются на психологических аспектах развития личности сотрудника.

Методология. Основу исследования составил анализ работ Акулова В.Б., Бычковой Е. А., Веснина В.Р., Кибанова А.Я., Пивнева Е.С., Сорока В.А. и других. Практическое исследование проводилось методами контент-анализа, опроса, анализа деятельности кадровой службы и управления гостиницей “Старая мельница” города Богородск Нижегородской области.

Организационный климат — это состояние среды организации, которое выражается в эмоциях, настроениях и переживаниях членов организации и оказывает влияние на их рабочее поведение [7,8]. Организационный климат определяется природой людей организационными связями и связями руководитель-подчиненный [2,5].

Выделяют характерные черты «здорового» организационного климата:

- работники рассматривают организационные цели как свои собственные;
- стиль руководства адекватен рабочим ситуациям;
- взаимное доверие, внимание и поддержка на всех уровнях организации;
- внимание к организации труда и качеству рабочей жизни;
- высокая степень готовности работников выполнять сложные, перспективные и ответственные задания с высокими стандартами исполнения;
- справедливая система поощрений, признание заслуг и достижений;
- справедливость и честность в отношении руководства с персоналом;
- открытые каналы коммуникации и привлечения людей к решению проблем организации и принятию решений;
- приверженность работников своей организации и ощущение собственной необходимости и значимости для организации [4,6].

В отечественной психологии выделяют множество подходов к пониманию организационного климата. В исследовании авторы придерживаются следующего: организационный климат – это целостная социально-психологическая обстановка в организации.

Для того, чтобы провести диагностику организационного климата в конкретном коллективе, необходимо сравнить и описать преобладающий настрой в коллективе, а также оценить качество его функционирования [1].

При проведении диагностики анализируют следующие показатели: потенциал социально-психологического климата, удовлетворенность трудом, групповая сплоченность, соответствие требованиям социального развития [6].

В качестве критерия по диагностике социально-психологического климата ряд авторов предлагают использовать соответствие его требованиям социального развития, акцентируя при этом внимание на ориентацию в потребность личности в коллективе. Максимальную включенность человека в деятельность обеспечивает наибольшее соответствие социально-психологического климата требованиям социального развития, что в свою очередь оказывается условием экономической и социальной эффективности самой деятельности [3,4].

Оценка организационного климата помогает выяснить, насколько сотрудники удовлетворены своей работой, а также определить степень их лояльности к работодателю, целям предприятия и своим должностным обязанностям; следить организациям за тем, насколько комфортно чувствуют себя сотрудники в коллективе. В отчете, сформированном по ее результатам, будут отражены позитивные наблюдения, а также указаны области, требующие внимания и, возможно, коррекции со стороны работодателя.

Благоприятный микроклимат даёт возможность ощутить ценность, как своего труда (а соответственно, и своей личности), так и самого предприятия. А вследствие этого возникает уважение к руководителю, признание его управленческих навыков и желание сотрудничать с ним, а не конкурировать или саботировать процесс [1].

Результаты. Обратимся к результатам, полученным при анализе организационного климата в гостинице.

Исследование организационного климата в коллективе проводилось по нескольким направлениям – уровень удовлетворенности сотрудников, исследование конфликтности в коллективе и напряженности внутри коллектива.

В начале был проведен тест на оценку конфликтности личности. В тестировании принял участие весь коллектив гостиницы “Старая мельница” в количестве 29 человек.

Результаты исследования уровня конфликтности показали, что высокий уровень конфликтности выражен у 31% сотрудников, средний уровень продемонстрировали 27,6% и низкий наблюдается у 41,4%.

Далее, среди работников предприятия было проведено анкетирование. В анкетировании участвовали 23 человека. Оценка удовлетворённости выявила, что 35% сотрудников удовлетворены своей работой, остальные – нет.

К числу основных факторов, которые не устраивают работников, можно отнести непрестижность работы, низкую оплату – так отметили 78%. Кроме того, 33% сотрудников отметили, что работа не интересная. Для руководителя данная работа не соответствует полученной специальности.

Квалификация руководителя выше, чем этого требует выполняемая работа. 18% сотрудников ответили, что их квалификация ниже, чем требует работа и 20% рабочих затруднились ответить.

В таблице 1 представлены результаты оценки сотрудников обстановки в коллективе. Хороший организационный климат характеризуется высокой степенью доверия членов коллектива, требовательностью друг к другу, сплоченностью, психологической совместимостью.

Таблица 1 – Оценка психологического климата в коллективе

Характер ответов	Руководители		Линейные менеджеры		Сотрудники	
	Кол-во, чел	Уд. вес, %	Кол-во, чел	Уд. вес, %	Кол-во, чел	Уд. вес, %
Очень хороший	-	0,0	-	0,0	3	18,7
Нормальный	1	100,0	5	83,3	9	56,3
Удовлетворительный	-	0,0	1	16,7	2	12,5
Неудовлетворительный	-	0,0	-	0,0	2	12,5
Затрудняюсь ответить	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Всего	1	100,0	6	100,0	16	100,0

Как показывают результаты, в гостинице психологический климат оценивает, как очень хороший только 10% опрошенных. Как нормальный – 65%. 18% – удовлетворительно, и 10% – отрицательно.

В полной мере используют свои способности (знания, умения, навыки) около 30% сотрудников.

Среди факторов, отрицательно влияющих на реализацию способностей, руководитель отметил отсутствие необходимости использовать в полной мере интеллектуальные и физические способности на работе.

34% отметили низкий уровень оплаты труда, 59% – отсутствие связи между размером труда и результатами работы, 7% – отсутствие моральной заинтересованности.

Условия для дальнейшего продвижения по службе не могут оценить 48%, 12% считают их удовлетворительными и 40% – плохими.

Таким образом, была проведена оценка факторов, влияющих на организационный климат в гостинице. Кроме специфических факторов, связанных с работой, на персонал

действуют стрессовые явления, свойственные для сферы услуг и, в частности, индустрии гостеприимства. Основными проблемами являются – эмоциональное выгорание, напряженность психологического состояния на работе, конфликтогенность коллектива.

Опираясь на полученные результаты, были сформулированы предложения по совершенствованию организационного климата в гостинице.

1. Материальное стимулирование сотрудников.

– *Премирование лидера среди менеджеров гостиницы*

Размер премии лучшего работника составит 20% от заработной платы, полученной им в текущем месяце.

– *Коллективный бонус*

Система премирования, предназначенная для воздействия на результативность и эффективность работы персонала, будет увязывать денежное вознаграждение сотрудника с результатами работы организации.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в результате проведения комплекса мероприятий по совершенствованию системы стимулирования персонала, изменится не только размер среднемесячной заработной платы продавцов-консультантов-кассиров (возрастет до 25000 руб.), но и её структура.

2. Исключительную роль в концепции работы гостиницы играет наличие организационной культуры. Следствием этой тенденции является расширение доли помещений общественного значения, играющих важную роль для комфорта сотрудников. Одним из популярных решений для комнат отдыха становятся изолированные зоны отдыха, thinktanks. Их можно использовать как мини-комнату отдыха, а также для индивидуальной работы. При этом они отлично компенсируют отсутствие личного пространства на рабочем месте. Отличное, но редко встречающееся решение по оборудованию комнаты отдыха – спортзал или игровая комната.

Комната отдыха важна для поддержания работоспособности коллектива. Усталость имеет свойство накапливаться и может стать причиной не только ухудшения продуктивности, но и причиной несчастного случая на рабочем месте.

Несколько рекомендаций по организации данного процесса:

1. Решив заняться этим вопросом, обязательно необходимо организовать собрание среди коллектива и попросить их высказать свои пожелания касательно оформления – это позволит руководству получить именно те подсказки, которых может не хватить при самостоятельном занятии данным вопросом;

2. После получения рекомендаций необходимо соотнести их с финансовыми и материальными возможностями. Необходимо выбрать наилучшие предложения и обсудите их с инициаторами, предложив окончательный вариант оформления;
3. После того, как план будет утвержден, можно приступить непосредственно к практической части – ремонту, закупке и оформлению.
4. Дабы не вызвать недопонимание сотрудников, необходимо провести с ними повторное совещание, когда все уже будет готово. Можно назначить ответственных за имущество лиц, озвучить предложения касаясь графика отдыха, если того требует производственная необходимость

Необходимо дать сотрудникам возможность в дальнейшем самостоятельно вносить коррективы в оформление помещения – они должны чувствовать себя комфортно на этой территории в самом положительном смысле этого слова. Если правильно донести до работников мысли и провести вышеуказанные мероприятия, то отдача от бизнеса возрастет, если не в несколько раз, то, по крайней мере, разница с предыдущими показателями будет очевидна.

Рассчитаем эффективность представленных мероприятий по улучшению организационного климата в гостинице “Старая мельница”.

По полученным данным, выявлено, что при использовании любого из предложенных мероприятий прибыль и выручка увеличивается, что свидетельствует об эффективности их применения.

Общий прогнозируемый рост объема продаж составит в среднем 15%. Внедрение всех предложенных мероприятий по совершенствованию системы стимулирования даст увеличение основных показателей коммерческой деятельности и принесет совокупную дополнительную прибыль в размере не менее 7 млн. рублей.

Выводы. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что внедрение мероприятий по совершенствованию системы стимулирования персонала и улучшение условий труда, не только позволит использовать дополнительные средства для дальнейшего развития, расширения деятельности и, как следствие, штата сотрудников, но и дадут стабильное улучшение показателей коммерческой деятельности фирмы, принесут значительное повышение прибыли при минимальных затратах.

Список литературы

1. Алиев Р. В. Роль социально-психологических методов в управлении персоналом гостиничного предприятия // Молодой ученый. — 2018. — №7. — С. 50.

2. Вачуго Д.Д., Веснин В.Р. Менеджер и стиль руководства. // Социально-психологический журнал. – 2015. – №7. – С. 93-101.
3. Егоров Е.Е. Некоторые аспекты применения социально-психологических методов управления в современной организации. В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2018. С. 181-184.
4. Лебедева Т.Е. Психологические аспекты формирования организационной культуры компании В сборнике: Инновационные технологии управления сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 218-222.
5. Лебедева Т.Е., Голубева О.В. Организационная культура и ее влияние на социально-психологический климат в компании//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7-Том 2 (33). С. 34-39.
6. Лебедева Т.Е., Егоров Е.Е. Использование социально-психологических технологий оценки адаптации персонала в организации//Мир науки. 2018. Т. 6. № 5. С. 55.
7. Липатов С.А. Организационная культура: концептуальные модели и методы диагностики // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2014. – выпуск №4. – С. 55-65.
8. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий //Вестник Мининского университета 2019 №1 (26) С.5

Совершенствование маркетинговых коммуникаций в туристском предприятии
Improvement of marketing communications in a tourist company

УДК 339

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10329

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Терехина Анастасия Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Кузьмина Надежда Михайловна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Terekhina A.E.,

terekhina_ae@bk.ru

Kuzmina N.M.,

vanessa152@yandex.ru

Аннотация. Авторами статьи проанализированы теоретические и методические основы формирования маркетинговых коммуникаций в организации; проанализирована существующая система маркетинговых коммуникаций в туристском предприятии. Проведенный анализ, посвященный исследованию теоретических и методологических основ формирования маркетинговых коммуникации в организации, позволил сделать вывод о том, что маркетинговые коммуникации в организации представляют собой концепцию, согласно которой организация тщательно продумывает и координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации для выработки четкого,

последовательного и убедительного представления об организации и ее товарах (продукции, услугах). Основное назначение таких коммуникаций заключается в демонстрации контактными группами наиболее важных характеристик товара (услуг). Основой формирования эффективного комплекса маркетинговых коммуникаций в организации является сегментирование, которое позволяет получить необходимую информацию о социально-экономических и психологических характеристиках целевых аудиторий организации. Проведенный анализ, посвященный оценке эффективности маркетинговых коммуникаций в туристской организации, позволил сделать вывод о том, что организация недостаточно эффективно осуществляла свою маркетинговую деятельность.

Также было отмечено, что действующая система маркетинговых коммуникаций в организации является недостаточно эффективной, что обусловлено ограниченным кругом использования инструментов маркетинговых коммуникаций (только реклама) и не достаточной эффективностью затрат на продвижение услуг организации. Поэтому в статье сформулированы предложения, которые позволяют улучшить действующую систему маркетинговых коммуникаций в организации. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The authors of the article analyzed the theoretical and methodological foundations of the formation of marketing communications in the organization; The existing system of marketing communications in a tourist enterprise is analyzed. The analysis devoted to the study of the theoretical and methodological foundations of the formation of marketing communications in the organization allowed us to conclude that marketing communications in the organization are a concept according to which the organization carefully thinks and coordinates the work of its many communication channels to develop a clear, consistent and convincing presentation about the organization and its goods (products, services). The main purpose of such communications is to demonstrate to contact groups the most important characteristics of a product (service). The basis for the formation of an effective complex of marketing communications in the organization is segmentation, which allows you to obtain the necessary information on the socio-economic and psychological characteristics of the target audiences of the organization. The analysis devoted to assessing the effectiveness of marketing communications in a tourism organization has led to the conclusion that the organization has not effectively carried out its marketing activities.

It was also noted that the current system of marketing communications in the organization is not effective enough, due to the limited range of use of marketing communications tools (only

advertising) and the insufficient cost-effectiveness of promoting the organization's services. Therefore, the article formulated proposals that will improve the current system of marketing communications in the organization. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: индустрия туризма, маркетинговая деятельность, маркетинговые коммуникации, реклама, взаимодействие, исследование, опрос.

Keywords: tourism industry, marketing activities, marketing communications, advertising, interaction, research, survey.

Введение. Актуальность статьи обусловлена тем, что деятельность туристских предприятий заключается в решении как экономических, так и социальных задач, направленных на удовлетворение потребности населения в организации отдыха.

Особенности продвижения в сфере туристского бизнеса, определяются отличительными специфическими чертами данной сферы, которыми являются, прежде всего, работа с людьми и организация отдыха, желание максимального комфорта и условий сервиса так же, с минимально возможными затратами [2,5].

Р. Крэнделл полагает, что рост объёмов продаж и эффективное увеличение прибыли в сервисном секторе невозможно без создания лояльной клиентской базы. Но все же некорректно сделанная или же неправильно преподнесённая реклама способна не только отпугнуть потенциальных новых клиентов, но и вызвать отвращение и неуважение к компании вторичных и даже более постоянных клиентов [3,8].

Методология. Основными методами исследования являются системно – структурный, причинно – следственный, сравнительный, факторный, функциональный и статистический анализ, экспертные оценки и наблюдения, экономическая интерпретация полученных результатов и др.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения отечественных и зарубежных специалистов в сфере связей с общественностью, маркетинга, психологии потребительского поведения, медиакоммуникаций, а также современных информационных технологий таких как: Александрова Е.Н., Божко В.П., Вайнцвейг Ари., Дайан А., Еремин В. Н., Зимина И.П., Патти Д.Шок, Романцов А.Н., Кожемяков А., Котлер Ф., Макашева, З. М., Ноздрева Р. Б., Федцов, В. Г., и др. Эмпирическая база исследования основана на данных, которые были получены в результате применения методов сбора и анализа информации. Среди них такие как: SWOT-анализ, и др.

Маркетинговая деятельность предприятия представляет собой творческую управленческую деятельность, задача которой заключается в развитии рынка товаров,

услуг и рабочей силы путем оценки потребностей потребителей. Ключевым элементом маркетинговой деятельности являются маркетинговые коммуникации [6,7].

Основными целями маркетинговой деятельности предприятия является изучение следующих вопросов [1,2]:

- изучение потребителя и мотивов его рыночного поведения;
 - изучение анализа движения персонала;
 - изучение анализа внутренне и внешней среды деятельности предприятия;
 - выявление характеристик отрасли для построения карты стратегических групп
- исследование деятельности в области рекламы;

Изменения, произошедшие в индустрии туризма за последние десять лет, весьма значительны. Этот вид бизнеса сделал большой рывок вперед за последние годы. Российские операторы постепенно приближаются к международному классу, существует тенденция к постоянному улучшению качества обслуживания.

Применение маркетингового подхода обеспечивается по отношению к таким элементам, как:

- персонал – знания, умения и навыки, которые устанавливаются исходя из требований к уровню качества продукции и услуг;
- процесс – этапы производства турпродукта и обслуживания потребителя;
- окружающая среда – место оказания услуг, интерьер, оборудование [4].

Основными мероприятиями по активизации и улучшению маркетинговых коммуникаций следует считать:

- выявление продукции, наиболее нуждающейся в рекламе;
- создание современных рекламно-графических средств;
- поиск новых форм рекламной продукции. Применяемые туристскими предприятиями стратегии маркетинга опираются на прогнозирование долгосрочных перспектив в изменении рынка и потребностей покупателей.

Исследуемая компания разрабатывает турпродукты по основным направлениям: Турция, Кипр, Болгария, также представлен отдых в России, также предлагается широкий спектр сопутствующих услуг.

Каждый турист обеспечивается страховкой. Стоимость тура зависит от цели, набора предлагаемых услуг, категории размещения и т.д.

Организационная структура компании представлена на рисунке 1.

В функции менеджера по маркетингу входят следующие должностные обязанности:

- изучение рынка и рыночных тенденций;

- изучение поведения потребителей;
- выбор целевого рынка;
- разработка конкурентного преимущества;
- утверждение стратегии развития товара;
- тактическое управление товаром компании;
- управление отношениями с клиентами; – контроль и анализ результатов работ.

Рисунок 1 - Организационная структура туристской компании

Для анализа внешней и внутренней среды построим матрицу SWOT-анализа (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ ООО «N»

Внутренние	Сильные стороны: 1. Широкий ассортимент продукции 2. Хорошая мотивация персонала 3. Высокая квалификация персонала 4. Высокое качество обслуживания покупателей 5. Налаженная работа с постоянными клиентами	Слабые стороны: 1. Необходимость координации большого количества рабочих групп 2. Множество внутрифирменных функциональных связей
Внешние	Возможности: 1. Повышение уровня жизни 2. Развитие маркетинговой политики, рекламы	Угрозы: 1. Изменение покупательских предпочтений 2. Рост темпов инфляции 3. Изменение уровня цен 4. Усиление конкуренции

Как видно из SWOT-анализа у компании достаточно много сильных сторон.

Маркетинговая работа в ООО «N» ориентирована на следующие направления:

- 1) информационная деятельность (выступления по телевидению, создание передач о деятельности предприятия, новостные сюжеты, материалы в печатных СМИ, сайт предприятия);
- 2) реклама (сувенирная продукция, имиджевые статьи в газетах, информационные буклеты и брошюры с информацией об услугах, рекламные материалы, наружная реклама)
- 3) сейлз-промоушл (стимулирование сбыта)

- 4) личное продвижение
- 5) мониторинг общественного мнения

По значимости источником информации выступают специализированные периодические издания и каталоги. Следует отметить, что ввиду отсутствия единой службы по связям с общественностью на предприятии, рекламная политика компании носит эпизодический и бессистемный характер.

Для выявления сильных и слабых сторон маркетинговой деятельности ООО «N» нами было проведено исследование.

Исследование существующей системы маркетинга проводилось методом социологического опроса (письменного анкетирования) потребителей компании.

Основной целью данного исследования было изучение системы маркетинга, присутствующей в ООО «N», а также разработка рекомендаций руководству предприятия по совершенствованию системы маркетинга.

При ответе на первый вопрос анкеты о маркетинговых функциях 39% респондентов считают, что аналитическая функция выполняется, 29% согласны с тем, что в деятельности маркетинговой службы присутствует сбытовая функция, всего 7% респондентов считают, что сбытовая функция выполняется; 65% респондентов считают, что функция управления, коммуникации и контроля выполняется.

По мнению респондентов, специалисты ООО «N» хорошо ориентируются в сбытовом и прибыльном потенциале различных сегментов рынка, имеют достаточно информации о запросах и предпочтениях клиентов, состоянии каналов сбыта, и др. – отлично считают 23% опрошенных; хорошо – 41%; удовлетворительно – 30%; неудовлетворительно -6 %.

На вопрос «Насколько эффективен маркетинг ООО «N» по сравнению с маркетингом конкурентов» значительная часть респондентов считают, что маркетинговая деятельность почти такая же, как и конкурентов предприятия – 69%; 9% считают, что маркетинг слабее, чем у конкурентов; 22% считают, что маркетинговая деятельность значительно активнее, чем у конкурентов.

На вопрос «Насколько эффективна реклама ООО «N»» респонденты дали следующие оценки: 15% – отлично; 9% – хорошо; 56% – удовлетворительно; 20% – неудовлетворительно.

При оценке опыта и эффективности сбытовой политики: 17% – отлично; 44% – хорошо; 33% – удовлетворительно; 6% – неудовлетворительно.

На вопрос «Откуда Вы получили информацию о компании: от партнеров – 45%, от представителей фирмы – 30%, из рекламных акций – 11%, с выставок – 4%, из других источников – 10%.

В ООО «N» убеждены, что качество, эффективность и безопасность позволили турпродуктам компании завоевать доверие посредников и конечных потребителей, что в итоге способствовало формированию положительного имиджа предприятия и укреплению его позиций на рынке.

Специалисты компании внимательно следят за ходом исследований, связанных со спросом на рынке турпродуктов и вводом новых предложений. В связи с расширением линейки предложений и введением новых направлений, можно предложить компании принять участие в выставке-ярмарке “Тур-Экспо-2020” с целью познакомить покупателей со своим новым направлением – экстремальный туризм. За время проведения выставки стенд компании могут посетить более тысячи человек, среди которых будут не только простые потребители, но и профессионалы-коллеги.

Основная трудность, которая была выявлена в ходе исследования заключается в построении дифференцированной товарной стратегии.

Так, менеджеру по маркетингу рекомендуется отслеживать и выявлять наиболее пользующиеся спросом направления. Так же, отдел маркетинга должен проводить мониторинг регионального туристского рынка с целью определения набора недостающих направлений и набора услуг, популярных среди потребителей.

Во-вторых, необходимо ввести следующую систему скидок (таблица 2).

Таблица 2 - Зависимость размера скидки от суммы разовой закупки для розничных клиентов

Количество обращений	Размер скидки
2	5%
3	10%
5	12%
6 и более	15%

Система скидок разработана таким образом, что при понижении рентабельности продаж за счет размера скидки, увеличивается валовая прибыль от продаж на большую сумму.

Выводы. Таким образом, повышение маркетинговых коммуникаций является важным критерием в разработке эффективной программы стимулирования сбыта. Реклама

помогает компании повысить конкурентоспособность путем увеличения числа потенциальных и реальных клиентов.

Для повышения эффективности рекламы, воздействующей на покупателей, необходимо рассмотреть все виды рекламы, имеющей непосредственное воздействие на принятие решения о покупке.

Повышение эффективности рекламы является важным критерием в разработке эффективной программы стимулирования сбыта. Реклама помогает компании повысить конкурентоспособность путем увеличения числа потенциальных и реальных клиентов розничного отдела.

Для повышения эффективности рекламы, воздействующей на розничных покупателей, необходимо рассмотреть все виды рекламы, имеющей непосредственное воздействие на принятие решения о покупке именно розничных клиентов.

Список литературы

1. Александрова Е.Н., Ташу А.А. Теоретические аспекты стратегического планирования маркетинга в современных компаниях в России // Экономика: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 55 – 58.
2. Зимина И.П. Роль маркетинга в управлении современным бизнесом // Управленческие науки. – 2014. – № 1. – С. 48 – 51.
3. Казначеева С.Н., Лазутина А.Л., Морозова И.М. Преимущества интернет-маркетинга//International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 2-2. С. 93-98.
4. Козлитина Н.С. Роль маркетинговых коммуникаций в продвижении туристского продукта [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/759/2410> (дата обращения 12.12.2019)
5. Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л., Митрофанова А.И. К вопросу формирования имиджа туроператора//Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 1215-1220.
6. Лебедева Т.Е., Голубева О.В., Терехина А.Е. Совершенствование маркетинговых коммуникаций отеля международной гостиничной цепочки//Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 73.
7. Синяева И.М. Интегрированные маркетинговые коммуникации. – М.: Юнити-Дана, 2012.
8. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий//Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.

Оценка эффективности наставничества в современных организациях

Assessing mentivity efficiency in modern organizations

УДК 331.108.38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10330

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Спиридонова Диана Александровна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Голованова Софья Олеговна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Spiridonova D.A.,

Spidianka1234@mail.ru

Golovanova S.O.,

Sogolovanova@gmail.com

Аннотация. В статье описаны способы оценки экономической эффективности наставничества в современных организациях. Обоснована значимость экономической

оценки внедрения системы наставничества, перечислены и раскрыты основные модели, позволяющие оценить как экономическую, так и социальную эффективность. Сформулированы особенности способов оценки эффективности наставничества на основе модели Д. Кирпатрика, системы ключевых показателей KPI, приведены примеры. Сделаны выводы о широких возможностях выбора способов оценки эффективности наставничества для современных компаний.

Summary. The article describes methods for assessing the economic effectiveness of mentoring in modern organizations. The significance of the economic assessment of the introduction of the mentoring system is substantiated, the main models are listed and disclosed, allowing to evaluate both economic and social efficiency. The features of methods for assessing the effectiveness of mentoring based on the model of D. Kirpatrick, the system of key indicators KPI are formulated, examples are given. Conclusions are made about the wide possibilities of choosing ways to assess the effectiveness of mentoring for modern companies.

Ключевые слова: наставничество, эффективность, оценка, организация.

Keywords: mentoring, effectiveness, evaluation, organization.

Современные компании, внедряющие систему наставничества, сталкиваются с вопросом оценки экономической и социальной эффективности данного инструмента [5]. Поскольку разработка и внедрение качественно спроектированной системы наставничества требует значительных временных и финансовых затрат, то интерес представляет обзор возможных моделей оценки данной системы.

В настоящее время наиболее широко известна модель Дональда Кирпатрика, позволяющая всесторонне и эффективно оценить эффекты, которые получает компания от деятельности наставников. В основе этой модели лежит оценка показателей системы наставничества по четырем характеристикам:

- реакция наставляемого, или его эмоциональной удовлетворенности от пребывания в роли наставляемого (Reaction);
- изменения в знаниях и их оценка (Learning);
- изменение поведения и способа действий в проблемных ситуациях (Behavior);
- общая оценка бизнес-результатов для компании (Results).

Раскроем эти характеристики более подробно.

1. Оценка эмоциональной удовлетворенности от обучения в рамках наставничества, или реакция (Reaction)

Пребывая в роли наставляемого, новый сотрудник проходит обучение, активно взаимодействует с наставником, осваивает новые функции и способы поведения. Поэтому

удовлетворенность новых сотрудников является исходным и важным действием как для оценки результатов обучения наставляемого, так и для оценки деятельности наставника.

Наиболее распространенным инструментом оценки удовлетворенности нового работника является анкетирование. Посредством анкетирования выявляются основные характеристики процесса и результата наставничества: сроки и условия обучения, способы организации наставничества, информированность о содержании работы, квалификация наставника, готовность применять полученные знания на практике и ориентироваться в условиях организации [3, 4].

В результате оценки реакции на наставничество компания получает ответы на такие важные вопросы как качество наставничества, причины удовлетворенности/неудовлетворенности участием в программе наставничества, а также получает возможность совершенствования системы наставничества и действий отдельного наставника.

2. Оценка знаний, полученных во время участия в программе наставничества (Learning)

Оценка эффективности системы наставничества предполагает непосредственную оценку тех знаний и умений, которыми овладел новый работник в результате участия в программе наставничества. Наиболее логичный и широко распространенный вариант проведения такой оценки – тестирование, которое позволяет выявить овладение новыми знаниями при поступлении в компанию и после участия в программе наставничества. Проводить оценку полученных знаний целесообразно самому наставнику или работникам, участвующим в разработке программы обучения, поскольку в данном случае понимание логики процесса обучения и конечных результатов имеет ключевое значение.

3. Оценка изменения поведения (Behavior)

Целью данного этапа становится проверка изменения поведения новых работников после прохождения программы наставничества. Для эффективной оценки этой характеристики необходимо четкое представление о критериях оценки деятельности сотрудника, как правило, эти критерии соответствуют постоянным критериям оценки деятельности сотрудников. Целесообразно, чтобы новые работники знали о том, что их поведение оценивают, понимали цели этой оценки и критерии, в таком случае новый работник может проявить себя с лучшей стороны.

Выбор конкретного способа оценивания изменений в поведении зависит от специфики выполняемых новым работником функций. Например, технические навыки могут быть оценены посредством простого наблюдения или экспертно со стороны непосредственного руководителя и коллег. Оценка исполнительских навыков –

несколько более сложная задача, предполагающая оценку реального использования освоенных способов поведения на практике. Для оценки этих навыков могут быть применены анкеты, опросники, непосредственное невключенное наблюдение или метод «тайный покупатель» [6].

4. Оценка бизнес-результатов для организации (Results)

Данный этап является наиболее сложным, поскольку предполагает опосредованную оценку финансовой результативности через увеличение производительности, увеличение объема продаж, уменьшение издержек вследствие в результате внедрения программы наставничества. Проведение такой оценки позволяет подвести реальное обоснование управленческого решения о внедрении наставничества, наглядно демонстрирует руководителям взаимосвязь между затратами на реализацию программы наставничества и доходностью компании. В качестве примера может выступать, увеличение объемов производства до и после внедрение программы наставничества.

Использование модели Дональда Кирпатрика на практике может принимать разные формы и варианты. Т.е. компания вправе выбрать только те отдельные характеристики, которые значимы для неё с социальной и экономической точек зрения, и придерживаться их. При этом первая характеристика – реакция на внедрение программы наставничества – обязательна для оценки, поскольку если персонал компании не поддерживает данную систему, не понимает её смысла и испытывает негативные эмоции от данного процесса.

Оценку второй характеристики – полученных знаний – целесообразно проводить тогда, когда программа наставничества включала курсы, тренинги и др. виды формального обучения. Третья характеристика обычно используется компаниями, специализирующимися на предоставлении услуг. Четвертая характеристика – связь результатов наставничества с бизнес-процессами – используется тогда, когда компания имеет действующую систему ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators, KPI).

Возможность подстраивать модель под новые условия работы, самостоятельно выбирать уровни оценки и простота в применении делают модель Кирпатрика удобной для использования в организациях любого типа и масштаба, включая государственные органы. Недостатком модели Кирпатрика является то, что она очень затратна по времени, что значительно ограничивает её применение в полном формате в компаниях. При этом для оценки каждой характеристики используется во многом специфический инструментарий (тесты, опросники, наблюдение и др.).

Чаще компании делают акцент на системе ключевых показателей КРІ, которая помогает посмотреть на текущую ситуацию в стратегической перспективе. Система КРІ представляет собой систему финансовых и нефинансовых показателей, оказывающих влияние на количественное или качественное изменение результатов относительно стратегических целей.

В отношении наставничества критерии будут вырабатываться по следующим принципам:

- простота (информация для подсчета КРІ должна легко быть собираемой, легко подсчитываемой и переводимой в графический вид);
- адаптивность (все КРІ должны быть напрямую связаны с учетной системой предприятия, легко включаться в нее и иметь потенциал для перевода в другие типы учетных систем);
- показательность (КРІ должны иллюстрировать и расчетным путем показывать эффективность прилагаемых предприятием усилий и средств в количественных и качественных единицах).

Принимая во внимание особенности наставничества, имеет смысл разрабатывать критерии эффективности по трём направлениям: для наставника, для ученика и для управленческого процесса в целом.

В целом к КРІ для наставничества можно отнести:

- владение определёнными навыками на конкретном уровне;
- знание корпоративных стандартов;
- время, затраченное на принятие решения новым сотрудником;
- повышение лояльности сотрудников к новым людям; снижение времени, затраченного на адаптацию;
- повышение мотивации у сотрудников к участию в наставничестве [1, 2].

При создании системы КРІ очень важно, чтобы используемые показатели были понятны всем сотрудникам, участвующим в процессе. Обычно задействованные в конкретной сделке или проекте люди сосредоточены лишь на своем участке работ, по-разному понимают эффективность операции и практически никогда не понимают значение и место данной сделки в структуре целей компании.

В краткосрочной перспективе 1-5 лет показатели КРІ для системы наставничества компании в целом могут выглядеть следующим образом:

- процент новых сотрудников, оставшихся в компании после 6 месяцев работы, не менее 50%;

- средняя продолжительность рабочего стажа в компании не менее 1,5 лет для 30% сотрудников для всех рабочих специальностей;
- сокращение сбоев в бизнес-процессах компании по вине персонала на 25%;
- процент сотрудников, прошедших повышение квалификации (получивших более высокую должность) не менее 40%.

Для наставников показатели КРІ могут принимать следующий вид:

- процент стажеров, прошедших испытательный срок, не менее 75%;
- средний балл по оценке профессиональных знаний наставляемого после испытательного срока не менее 8,5 из 10 возможных.

Таким образом, современные компании обладают достаточно широким набором инструментов для оценки экономической эффективности наставничества. Выбор конкретного инструмента оценки эффективности наставничества зависит от степени развития управленческих технологий компании, ресурсов, выделяемых на программы адаптации и обучения персонала, направлений стратегического развития организации.

Список литературы

1. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. С.92-99.
2. Клищ Н.Н., Январев В.А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 [Текст] / Н. Н. Клищ, В. А. Январев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 64 с.
3. Масалимова А.Р. Содержание и технологии корпоративной подготовки наставников: педагогическая составляющая: Учебно-методическое пособие. – Казань: «Изд-во КФУ», 2015. – 123 с.
4. Почему наставничество часто только формальность. Что показал анализ 15 лучших программ конкурса «Наставник» (Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/04/10/764390-nastavnichestvo-formalnost#%2Fmanagement%2Farticles%2F2018%2F04%2F10%2F764390-nastavnichestvo-formalnost%23!%23%2Fboxes%2F140737493953940>) (Дата обращения: 06.11.2019)
5. Селиверстова М.В., Беляева Д.А. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.3-2. С. 110-116. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10671

6. Чеглакова М.Л. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 2. С. 80-98.

References

1. Klarin M.V. Sovremennoye nastavnichestvo: novyye cherty tradi-tsionnoy praktiki v organizatsiyakh XXI veka // ЕТАР: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2016. pp.92-99.
2. Klishch N.N., Yanvarev V.A. Nastavnichestvo na gosudarstvennoy sluzhbe – novaya tekhnologiya professional'nogo razvitiya gosudarstvennykh sluzhashchikh (zarubezhnyy i rossiyskiy opyt nastavnichestva na gosudarstvennoy sluzhbe): Preprint WP8/2014/01 [Tekst] / N. N. Klishch, V. A. Yanvarev ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. – 64 p.
3. Masalimova A.R. Soderzhaniye i tekhnologii korporativnoy podgotovki nastavnikov: pedagogicheskaya sostavlyayushchaya: Uchebno-metodicheskoye posobiye. – Kazan': «Izd-vo KFU», 2015. – 123 p.
4. Pochemu nastavnichestvo chasto tol'ko formal'nost'. Chto pokazal analiz 15 luchshikh programm konkursa «Nastavnik» (Elektronnyy resurs: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/04/10/764390-nastavnichestvo-formalnost#%2Fmanagement%2Farticles%2F2018%2F04%2F10%2F764390-nastavnichestvo-formalnost%23!%23%2Fboxes%2F140737493953940>) (Data obrashcheniya: 06.11.2019)
5. Seliverstova M.V., Belyayeva D.A. Sravnitel'nyy analiz modeley nastavnichestva v sovremennykh usloviyakh // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.3-2. pp. 110-116. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10671
6. Cheglakova M.L. Nastavnichestvo: novyye kontury organizatsii sotsial'nogo prostranstva obucheniya i razvitiya personala promyshlennykh organizatsiy // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2011. vol. 12. № 2. pp. 80-98.

Развитие кадрового потенциала организации индустрии гостеприимства
Development of human resources organization of hospitality industry

УДК 005.95

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10331

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Виноградова Светлана Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления, доцент, Дзержинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Дзержинск

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Vinogradova S.A.,

vinsveta79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития кадрового потенциала на предприятии индустрии гостеприимства. Для достижения максимального использования трудовых ресурсов предприятия необходимо построение эффективной системы управления персоналом, которое возможно при условии реализации рациональной кадровой политики и стратегии. Целью исследования является разработка мероприятий по

совершенствованию развития кадрового потенциала предприятия на примере ИП Морозов А.Ю.

В статье авторами раскрываются теоретические основы формирования и развития кадрового потенциала в гостиничном бизнесе. Проанализирована ситуация в гостинице, выявлены проблемы и перспективы развития кадров с учетом специфики деятельности компании.

Далее, на основе полученных результатов, разработаны мероприятия и предложения по развитию кадрового потенциала в гостинице. Авторами произведена экономическая оценка предложенных мероприятий. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The article discusses the development of human resources at the enterprise of the hospitality industry. To achieve the maximum use of the enterprise's labor resources, it is necessary to build an effective personnel management system, which is possible provided that a rational personnel policy and strategy are implemented. The aim of the study is to develop measures to improve the development of the personnel potential of the enterprise on the example of IP Morozov A.Yu.

The authors of the article reveal the theoretical foundations of the formation and development of human resources in the hotel industry. The situation in the hotel is analyzed, problems and prospects of personnel development are identified taking into account the specifics of the company.

Further, based on the results obtained, measures and proposals for the development of human resources in the hotel have been developed. The authors made an economic assessment of the proposed activities. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: персонал, гостиница, кадры, кадровый потенциал, оценка кадрового потенциала.

Keywords: staff, hotel, human resources, human resources, assessment of staff potential.

Введение. Особое место в борьбе за достижение конкурентоспособности организации на рынке занимает система управления персоналом, реализующаяся в кадровых технологиях. Для получения прибыли и улучшения деятельности предприятия необходимо выявить насколько полно используются трудовые и финансовые ресурсы предприятия. Во всем мире пришли к признанию решающей роли главной производительной силы – человека, возможностей и способностей каждого работника, отдельных групп и общества в целом осуществлять и совершенствовать трудовую деятельность, существенно повышать ее эффективность [3]. Сотрудники любого

предприятия являются ресурсом, за счет которого может быть достигнуто или сведено на нет его конкурентное преимущество на рынке, потому что именно люди являются носителями технологий, которые реализуют стратегические цели организации и во многом эффективность данного процесса. Особое значение человеческий ресурс обретает в сервисных отраслях, таких как оказание гостиничных услуг.

Актуальность исследования обусловлена, тем, что из-за низкого уровня профессиональной подготовки кадров на предприятиях особо значимым является теоретическая разработка социально-экономических механизмов воспроизводства специалистов предприятия. Проблема управления кадровым потенциалом на предприятиях носит междисциплинарный характер, что обуславливает необходимость применения в ее разрешении комплексных подходов, с учетом экономических, социологических, психологических и других факторов. Однако, в настоящее время практически отсутствует методология разработки и создания эффективной системы управления кадровым потенциалом на предприятиях индустрии гостеприимства.

Методология. Кадровый потенциал является составной частью трудового потенциала предприятия. В большинстве экономических источников названные термины используются как синонимы [5].

В понятие кадровый потенциал включаются не только собственно кадры, но и определенный уровень совместных возможностей кадров для достижения заданных целей. Сейчас организации представляют собой сложную социально техническую систему: с одной стороны это совокупность предметов и средств труда, а с другой – совокупность людей, объединенных для производства товаров или услуг с помощью этих предметов или средств труда, которая понимается как трудовой коллектив [5].

Существуют четыре основных подхода к развитию персонала:

Первый подход — это внешний найм, или количественное развитие персонала.

Второй подход – развитие карьеры.

Третий подход – это обучение и повышение квалификации.

Четвертый подход – саморазвитие, или непрерывное развитие способностей сотрудника.

Зарубежный и отечественный опыт работы гостиниц, свидетельствует о том, что успешность их деятельности, выживаемость и конкурентоспособность, зависят не только от размеров материальных и финансовых ресурсов, имеющих в их распоряжении, а также от кадрового потенциала этих компаний.

В ходе практической деятельности потенциальные возможности одного и того же числа сотрудников предприятия может быть различна. Кадровый потенциал можно

разбить на части и выделить в нем квалификационный потенциал, личностный потенциал и др.

При оценке кадрового потенциала было бы важно иметь один интегральный показатель, характеризующий кадровый потенциал в целом. Тогда не было бы проблемы отслеживать динамику кадрового потенциала на предприятии или же сравнивать его на различных предприятиях, но такого показателя нет. Поэтому параметры оценки кадрового потенциала подразделяются на две группы:

1. параметры, характеризующие социально-демографический компонент кадрового потенциала:

а) половозрастная структура;

б) уровень образования;

с) семейная структура;

д) состояние здоровья.

2. параметры, характеризующие производственный компонент кадрового потенциала:

а) профессионально-квалификационная структура;

б) стаж работы;

с) творческая активность;

д) и т.д.

Результаты. Обратимся к результатам исследования, которое было проведено в гостинице ИП Морозов А.Ю. Гостиничный дом расположен в одном из красивейших мест Нижегородской области – Чкаловском районе. Гостиничный дом объединяет 16 шале на 32 места, гостиницу на 50 мест. На территории гостиничного дома находятся 2 ресторана, хаски ферма, банный комплекс, открытые беседки, мангальные места и т.д. Услуги гостиничного дома также включают медицинские услуги (массаж, спа, грязелечение и другие физиолечебные процедуры)

Общее количество персонала в организации – 79 человек.

Возраст сотрудников ИП Морозов А.Ю. от 25 до 35 лет и их удельный вес в 2019 г. составил 67%. На предприятии преобладают работники мужского пола и их количество в 2019 г. возросло на 6 человек и их удельный вес составил 64,5% от общей численности или 51 человек из 79. Женщин на предприятии по отношению 2019 г. к 2018 г. увеличилось всего на 1 человека.

Анализ штатного персонала выявил, что у 60,8% сотрудников- высшее образование. Так же возрастает доля работающих со средне-специальным образованием, это в

основном основной персонал, это так же связано с увеличением уровня предоставляемых услуг.

Анализируя трудовой стаж работников можно отметить, что на предприятии 48 сотрудников проработало более 5 лет и их доля составляет в 2019 г. 60,8%, этот показатель говорит о том, что на предприятии преобладает персонал достаточно опытный.

Анализ движения рабочих кадров на предприятии выполним путем расчета следующих коэффициентов:

1. Коэффициент общего оборота:

$$\begin{aligned} \text{КОБЦ.ОБ} &= \text{ЧПР} + \text{ЧУВ} / \text{ЧСП} * 100 \\ \text{КОБЦ.ОБ 2018г.} &= (10 + 1) / 72 * 100 = 15,2 \\ \text{КОБЦ.ОБ 2019г.} &= (7 + 1) / 79 * 100 = 10,1 \end{aligned}$$

2. Коэффициент оборота по приему:

$$\begin{aligned} \text{КОБ.ПР} &= \text{ЧПР} / \text{ЧСП} * 100 \\ \text{КОБ.ПР 2018г.} &= 10 / 72 * 100 = 13,8 \\ \text{КОБ.ПР 2019г.} &= 7 / 79 * 100 = 8,8 \end{aligned}$$

3. Коэффициент оборота по выбытию:

$$\begin{aligned} \text{КОБ.ВЫБ.} &= \text{ЧУВ} / \text{ЧСП} * 100 \\ \text{КОБ.ВЫБ.2018г.} &= 1 / 72 * 100 = 1,38 \\ \text{КОБ.ВЫБ.2019г.} &= 1 / 79 * 100 = 1,26 \end{aligned}$$

4. Коэффициент восполнения работников:

$$\begin{aligned} \text{КВОСП.РАБ.} &= \text{ЧПР.} / \text{ЧУВ.} * 100 \\ \text{КВОСП.РАБ.2018г.} &= 10 / 1 * 100 = 1000 \\ \text{КВОСП.РАБ.2019г.} &= 7 / 1 * 100 = 700 \end{aligned}$$

5. Коэффициент текучести кадров:

$$\begin{aligned} \text{КТЕК.} &= \text{ЧУВ ПО СОБ.ЖЕЛ.} / \text{ЧСП} * 100 \\ \text{КТЕК.2018г.} &= 1 / 72 * 100 = 1,38 \\ \text{КТЕК. 2019г.} &= 1 / 79 * 100 = 1,26 \end{aligned}$$

Коэффициент оборота по увольнению снизился на 9%, это свидетельствует о том, что на предприятии сокращаются такие показатели, как сокращение кадров или нарушение трудовой дисциплины, несправедливой структуры оплаты, продолжительных или неудобных часов работы, плохих условий труда.

Положительным факторами является и то, что коэффициент постоянства кадров увеличился на 70%, это говорит о том, что работники, проработавшие длительное время,

не увольняются и в организацию приходят новые люди и сотрудники пришедшие в организацию хотят в ней остаться работать и в будущем.

Для организационной характеристики ИП Морозов А.Ю. необходимо определить его обеспеченность трудовыми ресурсами. Коэффициенты использования трудовых ресурсов определены в динамике за последние 3 года (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели использования трудовых ресурсов.

Показатель	Формула расчета	2017	2018	2019
Среднесписочная численность персонала	$Ч_{спр} = \text{численность работников по месяцам} / 12$	70	72	79
Коэффициент текучести кадров	$К_{т} = \text{излишний оборот} / \text{среднеспис. числен.} \times 100\%$	4,3	10	-
Коэффициент оборота по приему	$К_{об. пр.} = \text{число принят.} / \text{среднеспис. числен.} \times 100\%$	-	2,8	8,9
Коэффициент стабильности кадров	$К_{стаб.} = \text{число работников} / \text{среднеспис. числен.} \times 100\%$	82,6	100	100

За рассматриваемый период общее количество работников на предприятии увеличилось на 9 % или 7 человек. Данное увеличение произошло за счет роста количества специалистов и основного персонала.

На основании сравнения плана человеческих ресурсов с численностью персонала, уже работающего в организации, служба управления персоналом определяет вакантные рабочие места, которые необходимо заполнить. Если такие места существуют, начинается процесс приема на работу, состоящий из нескольких стадий: детализации требований к вакантному рабочему месту и к кандидату на его занятие, подбора кандидатов, отбора кандидатов и приема на работу [1,2].

Прием на работу начинается с детального определения того, кто нужен организации. В основе этого процесса в ИП Морозов А.Ю. лежит подготовка должностной инструкции.

Для облегчения подбора кандидатов создана квалификационная карта, которая описывает основные характеристики, которыми должен обладать сотрудник для успешной работы в данной должности. Карта подготавливается начальником подразделения и работниками службы управления персоналом на основе должностной инструкции и представляет собой набор квалификационных характеристик (общее образование, специальное образование, специальные навыки – знание иностранных языков, владение компьютером, и т.д.), которыми должен обладать «идеальный» сотрудник, занимающий эту должность.

Использование квалификационной карты дает возможность структурированной оценке кандидатов (по каждой характеристике) и сравнения кандидатов между собой.

Но не существует универсального метода подбора кандидатов, поэтому сотрудники службы управления персоналом используют различные методы в зависимости от вакантной должности [6].

В основе механизма управления в области труда лежат следующие критерии: определение оптимального соотношения централизованного регулирования заработной платы и прав организации в области оплаты труда; определение уровня минимальной зарплаты; разработка методики коллективно-договорного регулирования распределения по труду.

Основной смысл всей работы ИП Морозов А.Ю. заключается в области материального вознаграждения сотрудников организации – определить меру труда и размер его оплаты. Разработка оптимальных соотношений в оплате труда различной сложности является наиболее важным моментом в системе дифференциации заработной платы. Такой подход обеспечивает соответствие размеров оплаты труда его качественным показателям. Речь идет о справедливом вознаграждении за труд. Уровень оплаты труда в организации должен быть таким, чтобы ее работники не завидовали сотрудникам конкурирующих фирм, иначе руководство фирмы столкнется с таким явлением, как миграция рабочей силы. Чтобы этого не произошло, в системе оплаты и стимулирования труда соблюдаются следующие требования:

К показателям использования трудовых ресурсов относятся численность рабочих и показатели ее изменения, структуру численности персонала по профессиям, квалификации, возрасту, рабочее время, фонд заработной платы (таблица 2). При анализе трудовых показателей фактические данные за анализируемый период сравниваются с плановыми и за соответствующий период предыдущего (базового) года.

Таблица 2 – Показатели для проведения анализа эффективности использования трудовых ресурсов

№ п/п	Показатели	Усл.обоз.	2017 г	2018 г	2019 г	Темы роста, %	
						(2г/3г)	(3г/2г)
1.	Объем оказаны услуг, тыс.руб.	$V_{\text{смп}}$	58324	58564	92736	107,40	158,33
2.	Среднегодовая численность рабочих, чел.	$Ч_p$	70	72	79	102,86	96,63
3.	Среднегодовая стоимость ОПФ, тыс.руб.	$\Phi_{\text{ср}}$	32475	35031	37687	107,87	116,05
4.	Среднегодовая стоимость активной части ОПФ, тыс.руб.	$\Phi^{\text{а}}_{\text{ср}}$	15592	19113	18006	122,58	115,48
5.	Среднегодовая выработка одного работника, тыс. руб.	$V_{\text{год}}$	833,2	813,4	1173,9	97,62	144,3
6.	Дневная выработка одного рабочего, руб.	$V_{\text{дн}}$	1138,7	1125,0	1168,0	98,8	102,58
7.	Количество дней, отработанных в году, дни	$N_{\text{ф}}$	238	248	250	104,20	105,04
8.	Фонд рабочего времени в году, дни	$N_{\text{пл}}$	245	247	243	100,82	99,18
9.	Заработная плата за выполненные работы, тыс.руб.	ЗП	6987,3	7852,8	10893,6	1123,9	138,7
10.	Отчисления на социальные нужды, тыс.руб.	СН	70880	76120	73840	107,39	104,18
11.	Премии, тыс.руб.	П	9450	10150	9850	107,41	104,23
12.	Общая трудоемкость работ, чел-дн/тыс.руб.	$TR_{\text{осмп}}$	0,88	0,89	0,86	101,19	97,43
13.	Фондовооруженность труда рабочего, тыс.руб./чел.	ΦV_p	464	487	477	104,96	97,95
14.	Механовооруженность труда рабочего, тыс. руб./чел.	$\Phi V^{\text{а}}_p$	478	562	572	117,53	1119,52

Анализ выполнения плана по труду включают анализ обеспеченности организации трудовыми ресурсами путем сопоставления планового и фактического среднесписочного числа работников, анализ профессионального и квалификационного состава рабочих.

Так же на положительную динамику повлияло то, что у гостиницы снизился уровень издержек, что говорит об эффективности коммерческой работы данного предприятия.

Анализ структуры активов ИП Морозов А.Ю. свидетельствует о том, что большая часть активов представлена оборотными средствами.

С целью развития кадрового потенциала предлагаются следующие мероприятия:

- 1) совершенствование профессионального образования персонала предприятия;
- 2) совершенствование системы оплаты труда и материального стимулирования сотрудников;
- 3) совершенствование процесса аттестации персонала предприятия.

Суть предлагаемых мероприятий по повышению эффективности использования кадрового потенциала ИП Морозов А.Ю. представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Суть предлагаемых мероприятий.

№п/п	Наименование мероприятия	На что направлено мероприятие
1	Совершенствование профессионального образования персонала предприятия	Повышение квалификации и подготовка специалистов по новым и традиционным направлениям с целью увеличения эффективности выполняемых ими функций
2	Разработка системы закрепления специалистов на рабочих местах	Повышение заинтересованности работников в результатах своего труда
3	Совершенствование процесса аттестации персонала	Поощрение высокой результативности труда, изменение поведения работника, результативность труда которого не вписывается в установленные стандарты

Подготовка специалистов высшей квалификации по новым и традиционным направлениям – первоочередная проблема в области кадровой политики современного предприятия [4,7]. Следует предложить:

- 1) подготовку молодых специалистов для работы через магистратуру, включая базовые ВУЗы для подготовки кадров для предприятий индустрии гостеприимства
- 2) подготовку молодых специалистов по новым направлениям;
- 3) направление кадров на переподготовку в ВУЗы с ориентацией на получение знаний в области управления, что позволит использовать высокий научный потенциал подготовки при решении важнейших задач развития индустрии гостеприимства в регионе.

Реализация указанных приоритетных целей в рассматриваемый период должна подкрепляться соответствующим кадровым обеспечением. По приведенной в концепции оценке кадрового обеспечения научно-технической политики, в ближайшие пять лет для предприятия надо подготовить не менее 29 специалистов по новым направлениям.

Сотрудники, направляемые на переподготовку, проходят обязательный конкурсный отбор, который проводится в форме, позволяющей определить образовательный и профессиональный уровень лиц, допущенных к конкурсу.

В заключение проведенной работы менеджменту гостиничного дома ИП Морозов А.Ю. предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию проведения кадровой политики:

- 1) ввести дополнительные должности двух ассистентов по кадровым вопросам;
- 2) перестроить деятельность кадровой службы;
- 3) внедрить процесс анализа качества персонала организации;
- 4) внедрить единую систему непрерывной профессиональной подготовки специалистов;
- 5) внедрить кадровую информационную систему;
- 6) реформировать систему аттестации по предложенному принципу;
- 7) целенаправленно подготавливать специалистов высшей квалификации по новым и традиционным направлениям.

По данным внутреннего анализа, проведенного работниками службы отдела кадров ИП Морозов А.Ю. было выявлено, что основными причинами для увольнения специалистов являются:

1. относительно низкая заработная плата;
2. неудовлетворенность коллективом (иногда и руководителем);
3. нестабильное положение работника;
4. отсутствие перспективы.

Для того чтобы работник закрепился на рабочем месте, мы предлагаем обращать внимание руководителей на некоторые нюансы данного вопроса.

Во-первых, экономический аспект.

Одним из основных способов закрепить специалиста на рабочем месте является материальное стимулирование:

1. Денежные.

В первую очередь это заработная плата – компенсация трудового вклада работников в деятельность завода. Необходимо правильно оценить работу специалиста и выражать это с финансовой точки зрения, не причиняя ущерба ни организации, ни самому работнику.

Фонд материального стимулирования, образуемый за счет прибыли предприятия, позволит, прежде всего, качественно изменить направленность материальных стимулов. Размер ФМП, создаваемого на предприятии, зависит главным образом от результатов работы гостиницы.

Предлагается устанавливать нормативы фондообразующих показателей таким образом, чтобы максимальный размер ФМП был на уровне 10 % от фонда заработной платы. Сейчас это соотношение 5,4%. Предлагается расходовать ФМП по следующим направлениям:

1. Единовременное поощрение работников, отличившихся при выполнении особо важных производственных заданий;
2. Вознаграждение по итогам работы за год;
3. Текущее премирование (таблица 4);

Таблица 4 – Текущее премирование

На данное время	Предлагается
- текущее премирование 7,15% ФМП	- текущее премирование 50-60% ФМП
- на материальную помощь 4,3% ФМП	- материальная помощь 2-3%
Отсутствует	- вознаграждения по итогам работы за год – 30-40%
Отсутствует	- единовременные поощрения – 5-6%

2. Неденежные.

Улучшить положение специалиста также можно, предоставив ему путевки, бесплатное лечение, бесплатное питание, через оплату транспортных расходов, направления на обучение.

Для комфортного психологического состояния необходимо применять нематериальное стимулирование, что подразумевает под собой действия руководителя по поощрению или наказанию сотрудника, а так же применение методов стимулирования, не связанных с прямым расходованием денежных средств.

Немаловажным фактором, влияющим на стабильность работника, является его социальное положение в коллективе.

При социальной не востребованности специалист естественно будет искать более комфортную обстановку, более лояльного руководителя.

Если предположить, что и далее после удовлетворения определенных потребностей работников в пределах возможного будут возвращаться люди с опытом и навыками, то причин для увольнения не будет, специалист закрепится на рабочем месте.

Определение экономической эффективности мероприятий по совершенствованию закрепления специалистов на рабочих местах – важный фактор определения целесообразности их проведения. Определение годового экономического эффекта работников (Эг).

$$\Delta_r = z_s - z_{pp} = \left(\left[C_s * \frac{B_{pp}}{B_s} * \frac{P_s + E_H}{P_{pp} + E_H} * \frac{(I_s - I_{pp}) - E_H [K_{pp} - K_s]}{P_{pp} + E_H} \right] - C_{pp} \right) N_r$$

При действующей заработной плате:

$$\Delta_r = F * Ч_v * K_m$$

где: F- Средняя заработная плата до высвобождения работников

K_m – Количество месяцев в году

Ч_v – численность высвобождаемых работников

$$9847 * 4 * 12 = 472656 \text{ руб.}, \text{ или } 472,66 \text{ тыс. руб.},$$

В целях мотивации работников предлагается не сокращать полностью фонд заработной платы РСиС при высвобождении служащих, а только на 50% тогда средняя заработная плата одного служащего составит:

$$F_{\Delta} = \frac{(Ч_v * F) / 2 + Ч * F}{Ч}$$

где: F_Δ – Средняя заработная плата одного служащего после высвобождения работников

Ч – число оставшихся работников

Тогда годовой экономический эффект будет составлять:

$$\Delta_r = (Ч_d * F - Ч * F_{\Delta}) K_m$$

где: Ч_d – Число работников до высвобождения

Величина годового экономического эффекта

$$\Delta_r = (16 * 9847 - 12 * 11488,2) * 12 = 236323,2 \text{ руб. или } 236,32 \text{ тыс. руб.}$$

Выводы. Таким образом, практическая реализация изложенных предложений и рекомендаций по изменению кадровой политики, внесение дополнений и изменений в действующий коллективный договор, позволят повысить эффективность использования кадрового потенциала ИП Морозов А.Ю. сделать его более совершенным, отвечающим текущим и перспективным целям и задачам предприятия. Согласно исследованиям, грамотное и своевременное проведение аттестации персонала способно увеличить отдачу от персонала как минимум на 10-15%.

Определив затраты на проведение аттестации на предприятии в 100 тыс. руб., а рост прибыли за первый после аттестации год в $9264,4 * 0,15 * 79 * 12 = 1 \text{ млн } 317 \text{ тыс.}$, получаем, что чистый экономический эффект составит $1317 - 100 = 1 \text{ млн. } 217 \text{ тыс. руб.}$ Полученные результаты сведем в таблицу 5.

Таблица 5 – Оценка социально-экономической эффективности предлагаемых мероприятий

№ п/п	Наименование мероприятия	Затраты на мероприятие, тыс. руб.	Социально-экономический эффект от внедрения мероприятий, тыс. руб.
1	Совершенствование профессионального образования персонала предприятия	180.0	253.2
2	Разработка системы закрепления специалистов на рабочих местах	-	236.7
3	Совершенствование процесса аттестации персонала	100.0	1.390
Итого		290.0	1.880

На основе проведенного анализа, выявленных резервов и поставленных задач в статье представлена система направлений совершенствования кадровой политики предприятия, которая позволит в течение 2018-2020 годов:

- создать необходимый мотивационный потенциал для привлечения и закрепления на предприятии высококвалифицированных молодых специалистов;
- обеспечит быструю и результативную адаптацию новых сотрудников на предприятии с их ассимиляцией к принятой на предприятии производственной и корпоративной культуре;
- создаст условия дальнейшего эффективного развития профессиональных и личностных данных персонала, обеспечивающих повышение эффективности процесса труда, повышение уровня теоретической подготовки и практических навыков сотрудников различных уровней;
- создаст потенциал использования новых технологий, внедрения технологических усовершенствований, модернизации технологических процессов на предприятии, что в перспективе обеспечит более полную реализацию факторов интенсивности использования трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Бадмаев А. Компенсационный пакет: мотивация и развитие сотрудников / А. Бадмаев. – (Проверено на практике) (Рабочие ситуации) // Справочник по управлению персоналом. – 2016. – № 2 (февраль). – С. 60-65
2. Булатов А. Методика расчета и оценки профессиональной готовности кадрового резерва // Справочник по управлению персоналом. – 2015. – № 1. – С. 78 – 84.

3. Виноградова С.А., Киселева Ю.А., Симагина А.Д. Перспективы развития кадрового потенциала государственного служащего. действие социальных лифтов в настоящее время. В сборнике: Проблемы и перспективы подготовки квалифицированных специалистов для правоохранительных органов Российской Федерации сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 120-125.
4. Ильина А.П., Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Обучение персонала: значение и развитие//Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 437-442.
5. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Люшина Э.Ю., Морозова И.М., Цапина Т.Н. Кадровый резерв: особенности, оценка и проблемы формирования//Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 72.
6. Одегов Ю. Г., Абдурахманов К. Х., Котова Л. Р. Оценка эффективности работы с персоналом. Методологический подход; Мир – Москва, 2017. – 752 с.
7. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий //Вестник Мининского университета 2019 №1 (26) С.5

Маркетинговое исследование хостелов г. Н. Новгорода

Marketing research of hostels of N. Novgorod

УДК 38

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10332

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Чихутова Анастасия Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шамина Екатерина Максимовна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Chikhutova A.D.,

chihutova2015@yandex.ru

Shamina E.M.,

Ekaterina.shamina@mail.ru

Аннотация. В статье дано описание результатов маркетингового исследования услуг хостела в г. Н. Новгороде. Целью исследования выступала оценка качества услуг,

предоставляемых хостелом, для дальнейшего совершенствования его работы. В рамках работы описаны результаты изучения факторов выбора хостелов клиентами, оценки качеств предоставляемых услуг, перспективные направления его развития. Сделаны выводы об основных проблемах и возможных путях развития гостиничных предприятий такого типа.

Summary. The article describes the results of a marketing research of hostel services in N. Novgorod. The aim of the study was to assess the quality of services provided by the hostel, to further improve its work. As part of the work, the results of studying the factors of choosing hostels by customers, assessing the quality of the services provided, and promising directions for its development are described. Conclusions are made about the main problems and possible ways of developing hotel enterprises of this type.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, хостел, услуги, оценка.

Keywords: marketing research, hostel, services, evaluation.

В современной экономике услуг все большее значение приобретают исследования, позволяющие оценить качество работы компаний, лучше осознать реального и потенциального потребителей, достигнуть более высоких показателей по обслуживанию и качеству предоставляемых услуг [1-3]. Практическая значимость маркетинговых исследований различной целевой направленности и глубины несомненна для любых компаний, представляющих услуги, поскольку результаты таких исследований становятся основой для разработки и принятия стратегических решений [4, 6].

Целью данного маркетингового исследования выступали оценка качества услуг, предоставляемых хостелом в г. Н. Новгороде. В качестве задач исследования были сформулированы следующие:

1. Уточнить факторы выбора хостелов клиентами;
2. Оценить качество услуг, предоставляемых хостелом;
3. Оценить желание клиентов пользоваться услугами данного хостела в дальнейшем;
4. Разработать рекомендации по совершенствованию услуг хостела.

Исследование проводилось методом анкетирования клиентов хостела в июне-августе 2019 г., выборку составили клиенты, которые пользовались услугами данного хостела не менее 2-х раз. В анкетировании приняли участие 30 человек, из которых 23 женщины и 7 мужчин. Возраст респондентов варьировался от 18 до 68 лет.

Результаты исследования представлены ниже. В начале исследования интерес представляла оценка факторов, влияющих на выбор хостела его клиентами, и конкретно цены его услуг (рисунки 1, 2).

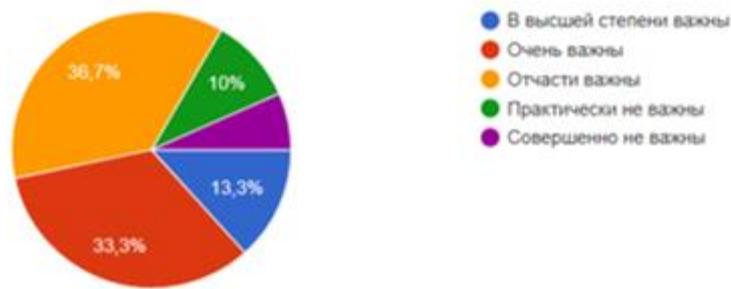

Рисунок 1 – Важность рекомендаций друзей, родственников, знакомых при выборе хостела

Согласно полученным ответам, при выборе услуг хостелов клиентов в большей степени ориентированы на рекомендации друзей, родственников, знакомых. Не важны в той или иной степени рекомендации только приблизительно 20 % респондентов.

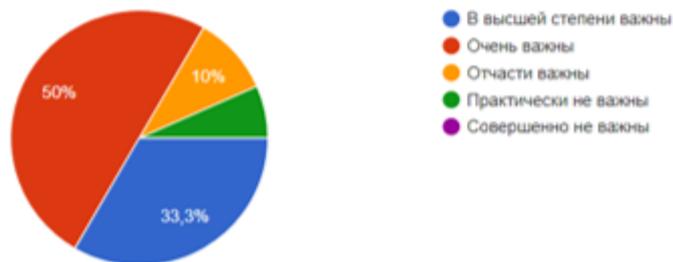

Рисунок 2 - Важность стоимости проживания

При выборе хостела цена проживания в высшей степени важна трети опрошенных (33,3%), очень важна 50%. Это объяснимо тем фактом, что услуги хостелов – бюджетный вариант для размещения, поэтому фактор цены важен для более чем 80 % клиентов.

Далее респондентам предлагалось проранжировать факторы выбора хостелов (рисунок 3).

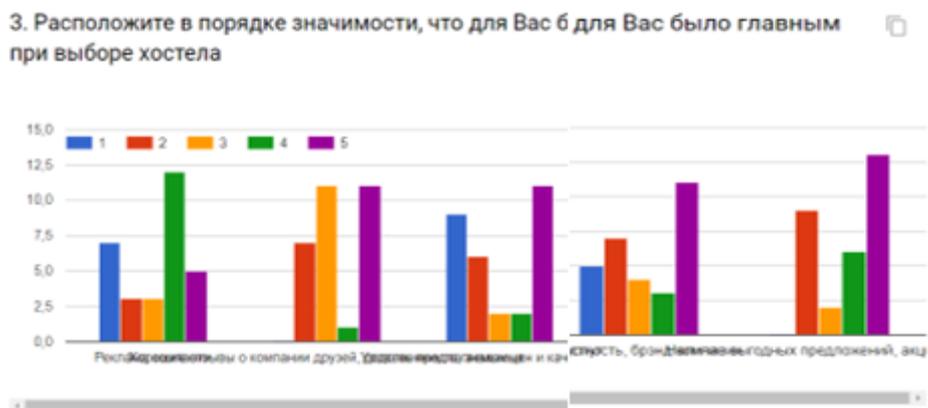

Рисунок 3 – Ранжирование факторов выбора хостела

Анализ полученных ответов показал следующую значимость предложенных для выбора факторов. Наиболее значимым фактором является соотношение цены и качества, за ним по степени значимости следует наличие акций и предложений, далее следует фактор отзывов, за ним – интенсивность рекламы, и завершает список известность данного хостела на рынке.

Далее мы анализировали характеристики обслуживания клиентов в данном хостеле: нас интересовали качество обслуживания, персонал и оценка номерного фонда (рисунки 4-8).

10. Оцените, пожалуйста, персонал хостела:

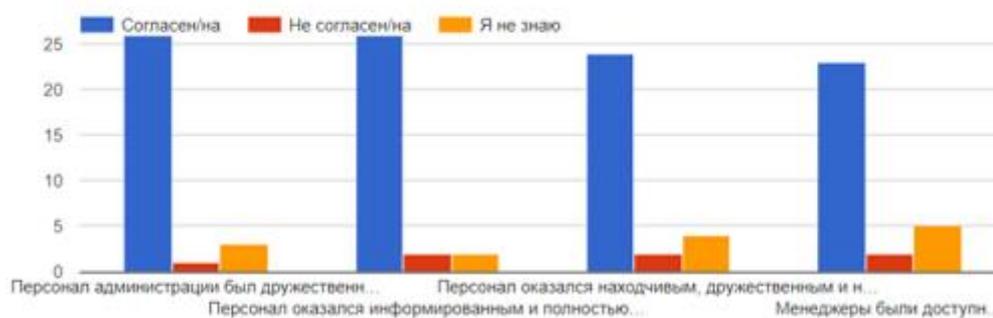

Рисунок 4 – Оценка персонала хостела

Оценка персонала хостела была проведена по критериям дружелюбности, информированности и доступности. В целом большинство респондентов дали высокие оценки персоналу хостела по этим характеристикам.

14. Насколько быстро персонал хостела реагировал на возникающие проблемы?

30 ответов

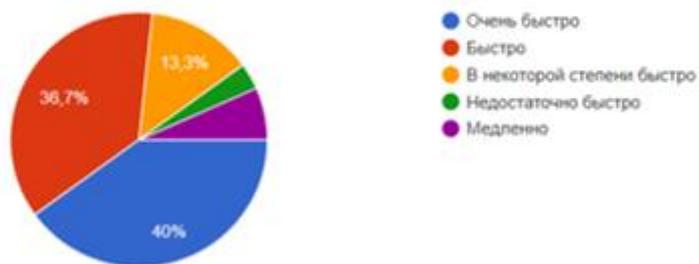

Рисунок 5 – Оценка качества работы персонала хостела

Отдельный интерес представляла оценка скорости реагирования персонала хостела на возникающие проблемы. Опрошенные в большинстве своем утверждают, что персонал хостела на протяжении всего периода проживания был с ними дружелюбен, способным вовремя проинформировать постояльцев по всем интересующим их вопросам, и, главное,

доступным в любое время. Персонал на просьбы гостей реагировал быстро и очень быстро (36,7 и 40% соответственно).

Далее была проведена оценка номерного фонда (рисунок 6).

9. Оцените, пожалуйста, Ваш номер:

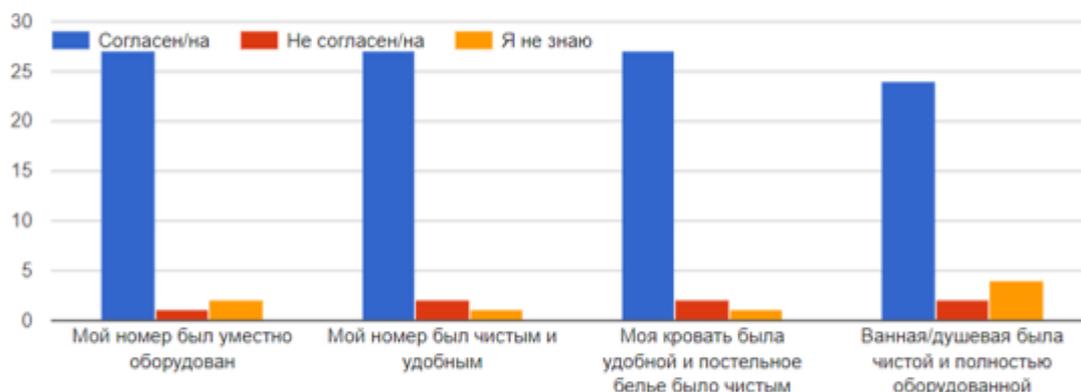

Рисунок 6 – Оценка номера проживающими

Большинство постояльцев полностью согласны с тем, что в номере было достаточно комфортно, чисто, хорошо оборудована душевая. Оборудование номера в целом соответствовало ожиданиям клиентов. Затем представлялось интересным выяснить, какими дополнительными услугами пользуются клиенты чаще всего (рисунок 7).

11. Какими дополнительными услугами вы пользовались, находясь в хостеле? Если не пользовались, то переходите к вопросу 13.

30 ответов

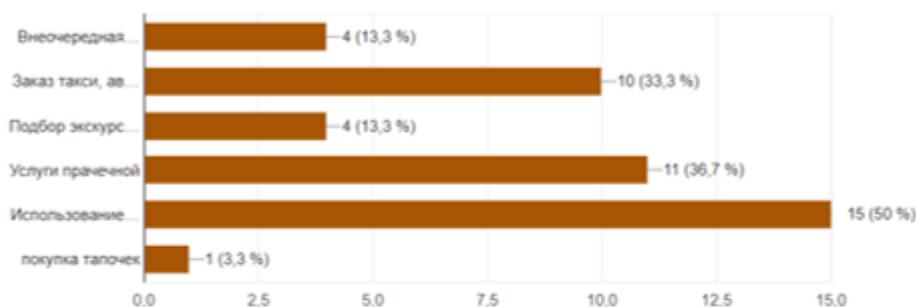

Рисунок 7 – Пользование дополнительными услугами в хостеле

Как видим из диаграммы, дополнительной услугой, пользующейся наибольшей популярностью, является доступ в Интернет (50%), чуть меньшее количество пользовались услугами прачечной (36,7%), а также услугой заказа такси (33,3%).

Затем мы предложили респондентам оценить предоставленные дополнительные услуги по 10-ти балльной шкале (рисунок 8).

12. Оцените, по 10-ти балльной шкале, качество предоставленных дополнительных услуг

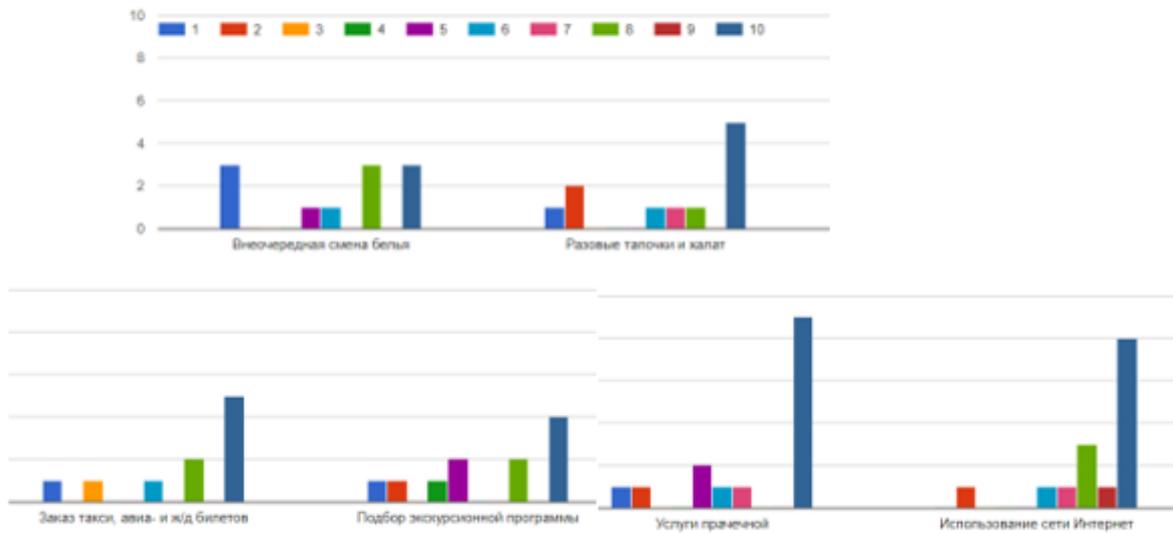

Рисунок 8 – Оценка качества дополнительных услуг

На диаграммах видно, что мнения опрошенных разделились в отношении разных видов приобретенных дополнительных услуг. Так, например, большинство удовлетворительных отзывах о приобретаемых тапочках и халатах, заказе такси, услугах прачечной и качестве Интернет-связи. Но не очень положительные отзывы о внеочередной смене белья и подборе экскурсионной программы. Следовательно, для улучшения работы хостела на совершенствование этих дополнительных услуг следует обратить внимание в первую очередь. В конце исследования нас интересовало общее впечатление о работе хостела (рисунки 9-12).

15. Если Вы сотрудничали с нами ранее, то оцените качество нашей работы в сравнении с вашим предыдущим опытом сотрудничества с нами

21 ответ

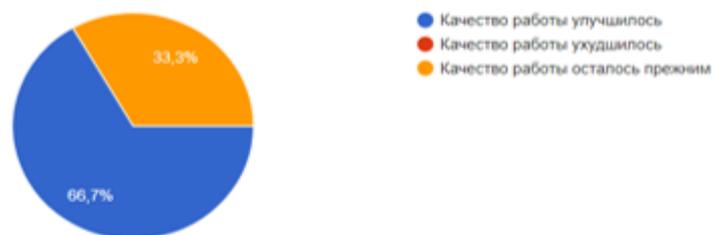

Рисунок 9 – Оценка качества работы по сравнению с прошлыми заездами

Как видим, среди гостей хостела 2/3 опрошенных проживали в данном хостеле ранее. Они считают, что качество работы хостела улучшилось (66,7%) или, по крайней мере, осталось прежним (33,3).

16. Насколько вероятно, что Вы будете сотрудничать с нами в будущем?

30 ответов

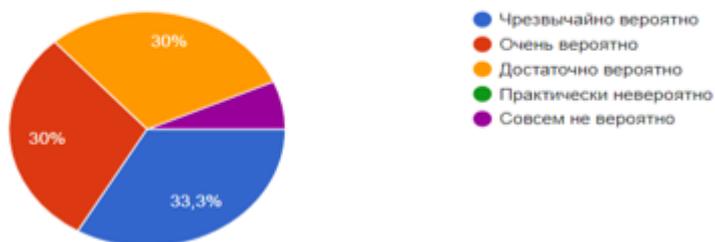

Рисунок 10 – Вероятность сотрудничества гостей с хостелом в будущем

Большинство гостей хостела дало положительный прогноз о степени вероятности сотрудничества в будущем. Чрезвычайно вероятно – так ответили 33,3% опрошенных. Очень вероятно – 30%, достаточно вероятно – 30% опрошенных.

17. Насколько вероятно то, что Вы порекомендуете нас кому-либо?

30 ответов

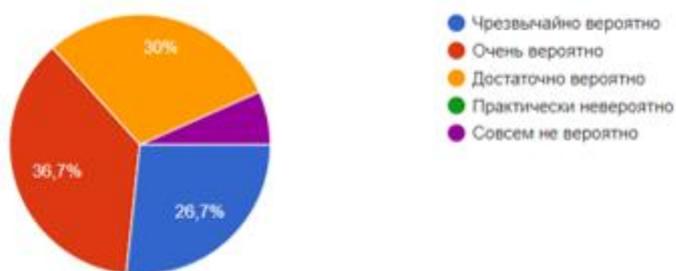

Рисунок 11 – Вероятность рекомендации хостела

В общей сложности 93,3% с той или иной степенью вероятности порекомендовали бы хостел для проживания своим знакомым и друзьям. Это говорит о хорошей репутации хостела. То же подтверждает и рейтинг организации на «Booking.com».

20. Оцените, пожалуйста, общую удовлетворенность нашим хостелом:

30 ответов

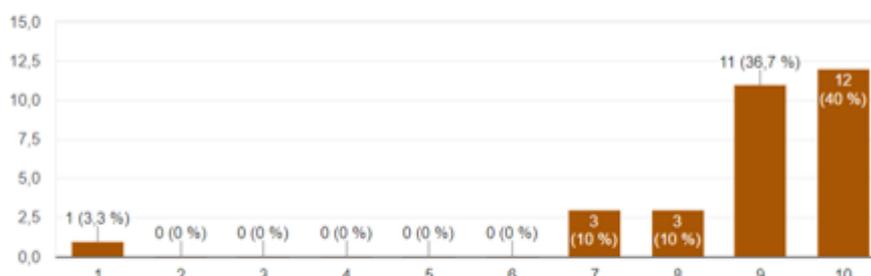

Рисунок 12 – Удовлетворенность услугами хостела в целом

В целом, оценивая степень удовлетворенности услугами хостела по 10-балльной шкале, опрошиваемые высказали высшую степень удовлетворенности: 9 баллов 36,7%, 10 баллов – 40%.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов, важных для дальнейшего совершенствования работы хостела. Основным фактором выбора хостела для клиентов является цена и реальные отзывы знакомых людей. Большинство клиентов, пользующихся услугами хостелов регулярно, предъявляют требования к наличию таких услуг как доступ в Интернет, услуги прачечной и такси. Основным направлением совершенствования работы хостела выступает улучшение работы с жалобами и предложениями, а также повышение оперативности решения проблемных вопросов.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
2. Вакуленко Р.Я., Лебедева Т.Е. Анализ и перспективы развития хостел-движения в Нижнем Новгороде // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 2 (36). С. 129-134.
3. Ефремова М.В., Мельничкина Н.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского рынка гостиничных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 3-12.
4. Лебедева Т.Е., Крайнова О.С. Особенности формирования механизмов управления продвижением гостиничных услуг // В сборнике: Инновационные технологии управления Всероссийская научно-практическая конференция. 2014. С. 54-57.
5. Лебедева Т.Е., Воронина Ю.В., Царева А.Д. Маркетинговые исследования рынка туризма Нижнего Новгорода: ценностно-рациональные мотивы и выбор решения [Электронный ресурс] // Науковедение. 2015. №2 (Том 7). Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/150EVN215.pdf>.
15862/150EVN215 DOI: 10.15862/150EVN215
6. Лотова Ю.А., Вакуленко Р.Я. Развитие внутреннего туризма в Нижегородской области // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. 2014. С. 42-45.

References

1. Bulgagina S.V., Lebedeva T.Ye., Varivoda V.S. Sozdaniye resursnoy bazy rasshireniya sektora gostinichnykh uslug v regione // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). pp. 2.

2. Vakulenko R.YA., Lebedeva T.Ye. Analiz i perspektivy razvitiya khostel-dvizheniya v Nizhnem Novgorode // Vestnik OrelGIET. 2016. № 2 (36). pp. 129-134.
3. Yefremova M.V., Mel'nichkina N.V. Problemy i perspektivy razvitiya nizhegorodskogo rynka gostinichnykh uslug // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2012. № 3. pp. 3-12.
4. Lebedeva T.Ye., Kraynova O.S. Osobennosti formirovaniya mekhanizmov upravleniya prodvizheniyem gostinichnykh uslug // V sbornike: Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. 2014. pp. 54-57.
5. Lebedeva T.Ye., Voronina YU.V., Tsareva A.D. Marketingovyye issledovaniya rynka turizma Nizhnego Novgoroda: tsennostno-ratsional'nyye motivy i vybor resheniya [Elektronnyy resurs] // Naukovedeniye. 2015. №2 (Tom 7). Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/150EVN215.pdf>. 15862/150EVN215 DOI: 10.15862/150EVN215
6. Lotova YU.A., Vakulenko R.YA. Razvitiye vnutrennego turizma v Nizhegorodskoy oblasti // Industriya turizma i servisa: sostoyaniye, problemy, effektivnost', innovatsii. 2014. pp. 42-45.

Экономические факторы повышения конкурентоспособности территории

Economic factors of increasing territory competitiveness

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10333

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород,

Голованова Софья Олеговна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Чихутова Анастасия Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Golovanova S.O.,

Sogolovanova@gmail.com

Chikhutova A.D.,

chihutova2015@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы повышения конкурентоспособности территории города Калининград. Целью исследования является анализ факторов выбора

геолокации туристами и учет существующей инфраструктуры для конкурентоспособной территории.

Авторами сделан вывод, что город Калининград интересен для посещения с целью туризма, он привлекает памятниками культуры и истории, имеет достопримечательности, которые могут быть интересны любой целевой аудитории. Также, было выявлено, что большинство туристов с целью отдыха активно путешествуют по России, имеют хорошее впечатление от разных городов и хотят посетить еще многие другие города. Что, в свою очередь, показывает интерес к туризму в России, а также создает тенденции к его развитию. Сформулированные выводы отражают проведенное исследование авторов.

Summary. The article considers the factors of increasing the competitiveness of the territory of the city of Kaliningrad. The aim of the study is to analyze the factors of choosing geolocation by tourists and taking into account the existing infrastructure for a competitive territory.

The authors concluded that the city of Kaliningrad is interesting for visiting with the purpose of tourism, it attracts with cultural and historical monuments, has attractions that can be of interest to any target audience. It was also revealed that most tourists actively travel to Russia for the purpose of relaxation, have a good impression of different cities and want to visit many other cities. Which, in turn, shows interest in tourism in Russia, and also creates trends for its development. The conclusions formulated reflect the study of the authors.

Ключевые слова: конкурентоспособность, территория, экономические факторы, локация, исследование, опрос.

Keywords: competitiveness, territory, economic factors, location, research, survey.

Введение. Сегодня территории все более уверенно заявляют о себе как о полноценных субъектах экономической деятельности. Вовлекая в свои инвестиционные проекты внутренний потенциал, а также создавая основу для прихода на территорию муниципалитета игроков регионального и федерального уровней, муниципалитет вносит свой вклад в повышение капитализации региона [1,4].

Конкурентоспособность территории, обуславливаемая множеством факторов, начиная с кадрового потенциала, отношения местного населения к нововведениям и инициативам сверху, уникальных природно-географических и экономических характеристик, зависит прежде всего от степени продвижения необходимой информации о потенциале территории во внешней среде, внутри нужных целевых групп [3]. К основным целевым группам, от которых зависит конкурентоспособность территории, относятся субъекты экономической деятельности (потенциальные инвесторы и партнеры территории), туристы (которые помимо повышения уровня экономической эффективности формируют

определенный образ территории во внешней среде) и органы государственной власти (регионального и федерального уровней), также являющиеся потенциальными партнерами проектов, реализуемых на территории муниципального образования [2].

В настоящее время туризм играет важную роль в жизни каждого человека. Он способствует выполнению определенных функций социального характера, создающих благоприятные условия для развития общества. Развитие туризма позволяет людям расширять знания, знакомится с достопримечательностями, культурой, традициями той или иной страны. Туризм помогает восстанавливать силы и трудоспособность человека, рационально использовать свободное время людей [5].

Сегодня многих туристов больше интересует осмотр достопримечательностей, исторические и архитектурные памятники, традиции, обычаи и культурное наследие посещаемой ими страны [5]. И Россия, обладая в этом плане несметными сокровищами, может всё это дать с избытком. В России можно выбрать отдых на любой вкус, каждый найдет то, что ему по душе. Путешествие по российским городам может составить достойную конкуренцию многим заграничным туристическим центрам и курортам. Направлений российского туризма очень много, и они активно развиваются. Следовательно, возрастает конкуренция между городами и туристическими центрами. Основным фактором конкурентоспособности города является его туристическая привлекательность. Поэтому, данная тема является актуальной.

Цель исследования: выявить факторы конкурентоспособности города Калининград среди туристов.

Методология. Основными методами при выполнении исследования стали: анкетный опрос, анализ, обобщение и классификация информации.

Согласно представленной информации на официальном сайте администрации городского округа «Город Калининград», на 2019 год насчитывается 36 туристических фирм, работающих по въездному и внутреннему туризму в городе Калининград.

Калининград является постоянным организатором и участником различных международных, специализированных выставок, ярмарок, фестивалей, проводимых как на территории Калининграда, так и в других городах.

Особое географическое положение и статус Калининградской области, ее близость к центрам европейского туризма дали сильный толчок к развитию туристской деятельности в регионе.

По данным различных туристических сервисов, таких как RoomGuru, Skyscanner, TripAdvisor, журнал National Geographic Traveler Калининградская область регулярно

попадает в рейтинги и топ привлекательных направлений, что подтверждает рост интереса к региону.

Также, туристическая привлекательность области увеличивается за счет активного развития событийного туризма.

За последние 5 лет произошел рост многих экономических показателей развития индустрии туризма в регионе. Это указывает на положительную динамику спроса на туристские услуги, а также на возрастающий туристский потенциал Калининградской области. И для того, чтобы туристское направление продолжало активно развиваться, нужно совершенствовать все механизмы туристской отрасли данного региона, развивать инфраструктуру, создавать туристско-рекреационные кластеры, развивать все направления туризма, внедрять новые туристские продукты, а также проводить маркетинговые исследования, для выявления предпочтений и потребностей туристов в данной отрасли.

В период январь – декабрь 2019 года был проведен опрос с целью изучения отдыха в России на примере города Калининград. Выборка составила 550 человек. В ходе анкетирования выявлялись предпочтения туристов в выборе направлений для отдыха в России, а также факторов, влияющих на их выбор. Также, опрос направлен на выявление интереса у туристов к городу Калининград.

Результаты. Из ответов респондентов можно сделать вывод, что 92,7% любят путешествовать, а 7,3% не любят. 49,1% респондентов путешествуют редко; 36,4% – при первой возможности; и только 14,5% путешествуют часто.

Из 100% опрошенных, 76,4% предпочитают самостоятельные путешествия в свободное время, а 23,6% – нет.

Из опрошенных респондентов, 126 человек выбрали отдых на выходные и праздники с семьей; 123 человека – с друзьями на выходные и праздники; 60 человек предпочли отдыхать в одиночестве на выходные и праздники. В отпуске 99 человек выбрали отдых с семьей; в отпуске с друзьями – 102 человек; 40 человек выбрали вариант «один» для отдыха в отпуске.

Из 100% опрошенных, можно сделать вывод, что 50,9% людей предпочитают продолжительность тура от 7 до 10 дней; 23,6% – от 4 до 6 дней; по 12,7% выбирают отдых от 1 до 3 дней, либо 14 и более дней.

При выборе отдыха для 58,2% ответивших важны природно-климатические факторы; 54,5% выбрали материально-технические; 50,9% ответили, что важно наличие

достопримечательностей; 38,2% выбрали историко-культурные факторы. Остальные, предложили свои варианты ответов.

Для большинства респондентов являются важными при выборе отдыха природно-климатические факторы.

Из 100% опрошенных, 38,2% предпочитают культурно-познавательный вид туризма; по 21,8% выбрали приключенческий и пляжный вид туризма; 7,3% проголосовали за спортивный вид туризма; 5,5% выбрали лечебно-оздоровительный; остальные варианты выбрали по 1,8%.

Из ответов респондентов видно, что 69,1% выбирают познавательные экскурсии; 36,4% – обзорные; 32,7% – развлекательные; 23,6% предпочитают музейные экскурсии, и 9,1% выбрали шопинг.

В ходе опроса было выявлено, что 45,5% выбирают такие достопримечательности, как парки; 43,6% – замки и крепости; 41,8% – памятники культуры; 34,5% предпочитают музеи и выставки; 23,6% – храмы и церкви; остальные предпочли добавить свои варианты ответа.

На вопрос о том, какой город впечатлил больше всего, 31,4% ответили Санкт-Петербург; 19,7% – Казань; 9,8% назвали Москву; 5,9% – Курск; остальные проценты распределились между другими ответами.

В ходе опроса было выявлено, что 10,9% опрошенных хотят посетить с целью туризма Владивосток; 7,3% – Сочи; по 3,6% распределили города Волгоград, Москва, Грозный и Ярославль; остальные проценты заняли такие города, как Рязань, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Иркутск (оз. Байкал) и другие.

В ходе опроса было выявлено, что 94,5% туристов хотят посетить город Калининград.

Из 100% опрошенных, 58,2% считают, что город Калининград привлекает памятниками культуры и истории; 45,5% – древней архитектурой; 34,5% – близостью к Европе; 30,9% – мягким морским климатом; остальные проценты распределились между другими ответами респондентов.

Более 50% в первую очередь хотели бы посетить в Калининграде уникальное природное явление – Куршская коса; 47,3% – Кёнигсбергский замок; 45,5% – остров Канта; по 34,5% – музеи и архитектурные сооружения и соборы; 25,5% – Рыбная деревня; другие ответы распределили остальные проценты.

На вопрос о цене отдыха в данном городе ответ респондентов показал следующее: 61,8% готовы потратить на отдых 15-20 тыс. руб.; 25,5% – от 25 до 35 тыс. руб.; 9,1% готовы потратить 40-50 тыс. руб.; и всего 3,6% – более 50 тысяч руб.

Выводы. Проведенный опрос позволил выявить факторы конкурентоспособности города Калининград для туристов и экономические факторы, которые являются решающими при выборе направлений для отдыха в России, а также какие факторы и предпочтения могут повлиять на выбор отдыха в данном городе.

Исходя из ответов в данном исследовании, можно сделать вывод, что город Калининград интересен для посещения с целью туризма, он привлекает памятниками культуры и истории, имеет достопримечательности, которые могут быть интересны любой целевой аудитории.

Также, было выявлено, что большинство туристов с целью отдыха активно путешествуют по России, имеют хорошее впечатление от разных городов и хотят посетить еще многие другие города. Что, в свою очередь, показывает интерес к туризму в России, а также создает тенденции к его развитию.

Список литературы

1. Крайнова О.С., Лебедева Т.Е. Особенности государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма: опыт Нижегородской области//Научное обозрение. 2014. № 7-2. С. 668-670.
2. Кропинова Е.Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е.Г. Кропинова, А.В. Митрофанова //Региональные исследования. – 2011. – №1. – С. 43.
3. Кудинов А.Н. Региональные научно-технологические кластеры / А.Н. Кудинов, Е.А. Лурье, Н.Е. Барсукова // Инновации. – 2009.– 212 с.
4. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.
5. Серопян Л.С., Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Повышение экономической привлекательности территории: экологический туризм//Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 452-457.

**Деловая активность предприятия и ее анализ на основе финансово-кредитной
политики**

Business activity of the enterprise and her analysis

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10341

Батаева Патимат Султановна,

*кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
кафедра финансов и кредита, доцент кафедры финансов и кредита*

Чаплаев Хусейн Геланиевич,

*ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический
университет», проректор по экономическим вопросам*

Bataeva Patimat Sultanovna

Chaplaev Khusein Gelanievich

Аннотация. Деловая активность предприятия проявляется в динамичности его развития, достижении поставленных целей, эффективном использовании экономического потенциала, расширении рынков сбыта своей продукции. Оценка деловой активности на качественном уровне предполагает оценку по критериям: широта рынков сбыта; наличие продукции, поставляемой на экспорт; репутация организации; стабильность связей и др.

Количественная оценка проводится по направлению:

- оценка степени выполнения плана по основным показателям;
- оценка и обеспечение темпов наращивания объемов финансово – хозяйственной деятельности;
- оценка уровня эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия.

Деловая активность в финансовом аспекте проявляется в скорости оборота средств.

На длительность нахождения средств в обороте оказывают влияние внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся:

- отраслевая принадлежность;

- сфера деятельности организации;
- масштаб деятельности организации;
- влияние инфляционных процессов;
- характер хозяйственных связей с партнерами.

К внутренним факторам относятся:

- эффективность стратегии управления активами;
- ценовая политика организации;
- методика оценки товарно – материальных ценностей и запасов.

Для анализа деловой активности используют общие показатели оборачиваемости и показатели управления активами.

Оборачиваемость средств, вложенных в имущество организации может оцениваться:

- скоростью оборота – количеством оборотов, которое делают за анализируемый период капитал организации или его составляющие;
- период оборота – средним сроком, за который возвращаются в хозяйственную деятельность организации денежные средства, вложенные в производственно – коммерческие операции.

Summary. Business activity of the enterprise is shown in dynamism of its development, achievement of the set goals, effective use of economic potential, expansion of markets of sales of the production. Assessment of business activity at a qualitative level involves assessment by criteria: breadth of markets; availability of products supplied for export; reputation of the organization; stability of relations, etc.

Quantitative assessment is carried out in the direction of:

- assessment of the degree of implementation of the plan on the main indicators;
- assessment and provision of rates of increase of volumes of financial and economic activity;
- assessment of the level of efficiency of use of material, labor and financial resources of the enterprise.

Business activity in the financial aspect is manifested in the speed of turnover of funds.

The duration of funds in circulation is influenced by external and internal factors.

External factors include:

- branch affiliation;
- scope of the organization;
- the scale of the organization's activities;
- influence of inflationary processes;

– the nature of economic relations with partners.

Internal factors include:

- effectiveness of asset management strategy;
- pricing policy of the organization;
- methods of evaluation of inventory and inventory.

For the analysis of business activity, General turnover indicators and asset management indicators are used.

The turnover of funds invested in the property of the organization can be estimated:

- turnover rate-the number of revolutions that make for the analyzed period, the capital of the organization or its components;
- turnover period-the average period for which money invested in production and commercial operations are returned to the economic activity of the organization.

Ключевые слова: деловая активность, скорость оборота, период оборота, коммерческие операции, капитал, денежные средства.

Keywords: business activity, turnover rate, turnover period, commercial operations, capital, cash.

Показатели деловой активности используются для анализа того, насколько эффективно предприятие использует свои средства. Анализ деловой активности состоит из изучения динамики коэффициентов оборачиваемости [2].

Таблица 1 – Расчёт показателей деловой активности на примере ООО

"Интех"				
№ п/п	Показатели	За отчетный период	За предыдущий аналогичный период	Изменение (+,-)
1	2	3	4	5
1.	Расчетный период (квартал, полугодие и т.д.), дни	360	360	
2.	Выручка (нетто) от продаж, тыс. руб.	1143439	1091134	52305
3.	Оборачиваемость активов (имуществва)			
3.1.	Средняя стоимость активов (имуществва), тыс. руб.	363451,5	280429,5	83022
3.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.3.1.)	3,15	3,89	-0,74
3.3.	Период оборота (п.1./п.3.2.), дни	114,43	92,52	21,91
3.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	69579,2		
4.	Оборачиваемость оборотных активов			
4.1.	Средняя величина оборотных активов, тыс. руб.	324015,5	240424	83591,5
4.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.4.1.)	3,53	4,54	-1,01
№ п/п	Показатели	За отчетный период	За предыдущий аналогичный период	Изменение (+,-)
1	2	3	4	5
1.	Расчетный период (квартал, полугодие и т.д.), дни	360	360	
2.	Выручка (нетто) от продаж, тыс. руб.	1143439	1091134	52305
3.	Оборачиваемость активов (имуществва)			
3.1.	Средняя стоимость активов (имуществва), тыс. руб.	363451,5	280429,5	83022
3.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.3.1.)	3,15	3,89	-0,74
3.3.	Период оборота (п.1./п.3.2.), дни	114,43	92,52	21,91
3.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	69579,2		
4.	Оборачиваемость оборотных активов			
4.1.	Средняя величина оборотных активов, тыс. руб.	324015,5	240424	83591,5
4.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.4.1.)	3,53	4,54	-1,01
4.3.	Период оборота (п.1./п.4.2.), дни	102,01	79,32	22,69
4.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	72066,45		
5.	Оборачиваемость внеоборотных активов			
5.1.	Средняя величина внеоборотных активов, тыс. руб.	39436	40005,5	-569,50
5.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.5.1.)	28,99	27,27	1,72
5.3.	Период оборота (п.1./п.5.2.), дни	12,42	13,20	-0,78
5.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	-2487,22		
6.	Оборачиваемость запасов			
6.1.	Средняя величина запасов, тыс. руб.	63701	34536	29165
6.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.6.1.)	17,95	31,59	-13,64
6.3.	Период оборота (п.1./п.6.2.), дни	20,06	11,39	8,66
6.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	27509,47		
7.	Оборачиваемость дебиторской задолженности			
7.1.	Средняя величина дебиторской задолженности, тыс. руб.	104261,5	88747,5	15514
7.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.7.1.)	10,97	12,29	-1,33
7.3.	Период оборота (п.1./п.7.2.), дни	32,83	29,28	3,55
7.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	11259,77		
8.	Оборачиваемость кредиторской задолженности			
8.1.	Средняя величина кредиторской задолженности, тыс. руб.	91238	87159,5	4078,5
8.2.	Коэффициент оборачиваемости (п.2./п.8.1.)	12,53	12,52	0,014
8.3.	Период оборота (п.1./п.8.2.), дни	28,73	28,76	0,031
8.4.	Сумма высвободившихся (вовлеченных) средств, тыс. руб.	-99,61		

За рассматриваемый период в анализируемой компании уменьшились периоды оборота средств, таких как внеоборотные активы, и кредиторская задолженность [4]. В свою очередь увеличился период оборачиваемости имущества, оборотных активов, запасов и дебиторской задолженности. Чем короче период оборота, тем более эффективна работа предприятия и тем выше его деловая активность [6].

Коэффициент оборачиваемости активов (имущества) уменьшился на 0,74, следовательно эффективность использования активов с точки зрения объема продаж снизилась. Также отрицательную динамику показал коэффициент оборачиваемости оборотных средств – уменьшился на 1,01, при этом продолжительность оборота оборотных средств увеличилась на 23 дня. Дебиторская задолженность оборачивается быстрее оборотных средств, что означает довольно высокую интенсивность поступления на предприятие денежных средств, т.е. в итоге – увеличение собственных средств. Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов увеличился на 1,72. Коэффициент оборачиваемости запасов снизился на 13,64, это может отражать накопление избыточных запасов, неэффективное складское управление, накопление непригодных к использованию материалов [8]. Но и высокая оборачиваемость не всегда выступает позитивным показателем, поскольку может говорить об истощении складских запасов, что может привести к перебоям в производстве.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности уменьшился на 1,33, значение низкое, но в балансе видно, что остаток дебиторской задолженности высокий от продажи в кредит. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности не изменился.

Соответствующими показателями предыдущих периодов, либо с показателями других организаций, работающих в такой же отрасли [10].

Таблица 2 Показатели рентабельности ООО "Интех"

№ п/п	Показатели	За отчетный период	За предыдущий аналогичный период	Изменение (+,-)	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6
1.	Бухгалтерская прибыль (до налогообложения), тыс. руб.	99491	91927	7564	1,08
2.	Чистая прибыль, тыс. руб.	78544	73125	5419	1,07
3.	Рентабельность продаж				
3.1.	Выручка (нетто) от продаж, тыс. руб.	1143439	1091134	52305	1,05
3.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.3.1.)*100,%	8,701	8,425	0,276	1,03
3.3.	По чистой прибыли (п.2./п.3.1.)*100,%	6,869	6,702	0,167	1,02
4.	Рентабельность затрат (производства)				
4.1.	Полная себестоимость продаж, тыс. руб.	915890	919364	3474	1,00
4.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.4.1.)*100,%	10,863	9,999	0,864	1,086
4.3.	По чистой прибыли (п.2./п.4.1.)*100,%	8,576	7,954	0,622	1,078
5.	Рентабельность активов (имущества)				
5.1.	Средняя стоимость активов (имущества), тыс. руб.	363451,5	280429,5	83022	1,30
5.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.5.1.)*100,%	27,37	32,78	5,41	0,84
5.3.	По чистой прибыли (п.2./п.5.1.)*100,%	21,61	26,08	4,47	0,83
6.	Рентабельность уставного капитала				
6.1.	Уставный капитал, тыс. руб.	294789	216245	78544	1,36
6.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.6.1.)*100,%	33,75	42,51	8,76	0,79
6.3.	По чистой прибыли (п.2./п.6.1.)*100,%	26,64	33,82	7,17	0,79
7.	Рентабельность собственного капитала				
7.1.	Средняя сумма собственного капитала, тыс. руб.	216245	294789	78544	0,73
7.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.7.1.)*100,%	46,01	31,18	14,82	1,48
7.3.	По чистой прибыли (п.2./п.7.1.)*100,%	36,32	24,81	11,52	1,46
8.	Рентабельность внеоборотных активов				
8.1.	Средняя стоимость основных фондов, тыс. руб.	39436	40005,5	569,5	0,99
8.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.8.1.)*100,%	252,28	229,79	22,50	1,10
8.3.	По чистой прибыли (п.2./п.8.1.)*100,%	199,17	182,79	16,38	1,09
9.	Рентабельность оборотных активов				
9.1.	Средняя стоимость оборотных активов, тыс. руб.	324015,5	240424	83591,5	1,35
9.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.9.1.)*100,%	30,71	38,24	7,53	0,80
9.3.	По чистой прибыли (п.2./п.9.1.)*100,%	24,24	30,42	6,17	0,80
10.	Рентабельность запасов				
10.1.	Средняя запасов, тыс. руб.	63701	34536	29165	1,84
10.2.	По бухгалтерской прибыли (п.1/п.10.1.)*100,%	156,18	266,18	109,99	0,59
10.3.	По чистой прибыли (п.2./п.10.1.)*100,%	123,30	211,74	-88,43	0,58

Исходя из таблицы 2. можно сделать следующие выводы: Все коэффициенты рентабельности незначительно изменились.

Такие коэффициенты как рентабельность продаж показывающая, какую сумму прибыли получает предприятие с каждого рубля проданной продукции, возросла на 0,3% по бухгалтерской прибыли и на 0,2% по чистой прибыли.

Рентабельность затрат показывающая сколько предприятие имеет прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции, так же возросла на 0,9% и 0,6% по бухгалтерской и по чистой прибыли, соответственно [12].

Рентабельность активов (имущества), характеризующая отдачу от использования всех активов организации снизилась на 5,4% по бухгалтерской прибыли и на 4,47% по чистой прибыли [14].

Рентабельность уставного капитала, характеризующая эффективность использования уставного капитала фирмы и отражает, сколько чистой прибыли приходится на рубль уставного капитала снизилась на 8,8% и на 7,2 %.

Рентабельность собственного капитала, показывающая величину прибыли, которую получит предприятие на единицу стоимости собственного капитала возросла на 15% и 12% и рентабельность внеоборотных активов, показывающая размер прибыли, приходящейся на единицу стоимости основных производственных средств предприятия возросла на 22,5% и на 16,9%.

Рентабельность оборотных активов, показывающая сколько прибыли (до налогов) приносит каждый рубль, вложенный в эти активы, снизилась на 7,5% и на 6,2%.

Самое большое изменение можно заметить в рентабельности запасов, она снизилась в два раза [16].

Итак, подводя итоги, можно сказать, что самые значительные изменения произошли с показателями рентабельности собственного капитала и внеоборотных активов, которые возросли, что является хорошей тенденцией. Рост рентабельности собственного капитала, прежде всего, обусловлен увеличением чистой прибыли [1]. Рост показателя рентабельность внеоборотных активов в динамике характеризует более эффективное использование основных фондов. Рентабельность запасов снизилась в два раза.

Анализ финансовых результатов коммерческой организации (предприятия) является, безусловно, одной из важнейших составляющих финансового анализа ее деятельности, направленной на получение прибыли, и основан в значительной степени на данных формы № 2 «Отчет о прибылях и убытках» бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Начнем анализ финансовых результатов ООО “Интех” с изучения объема, состава, структуры и динамики прибыли до налогообложения в разрезе основного источника ее формирования, которой является прибыль от продаж.

Таблица 3 - Анализ прибыли до налогообложения ООО "Интех"

Показатель	На 31 декабря 2014 г.		На 31 декабря 2015 г.		Изменение		Темп роста, %
	Абс.знач, тыс, руб.	Удельный вес,%	Абс.знач, тыс, руб.	Удельный вес,%	Абс.знач, тыс, руб.	Удельный вес,%	
Прибыль от продаж	74747	81,3	84339	84,8	9592	3,5	1,13
Прибыль до налогообложения	91927	100	99491	100	7564	-	1,08

Таким образом, в 2015 году по сравнению с прошлым годом величина прибыли до налогообложения возросла на 7564 тыс. руб., за счет увеличения суммы прибыли от продаж на 9592 тыс. руб., или на 1,13%. Удельный вес прибыли от продаж в прибыли до налогообложения увеличился на 3,5%, что свидетельствует об улучшении качества прибыли до налогообложения [3].

Анализ прибыли от продаж начнем с изучения ее объема, состава, структуры и динамики в разрезе основных элементов, определяющих ее формирование [5].

Таблица 4 - Анализ прибыли от продаж ООО "Интех"

Показатель	На 31 декабря 2014 г.		На 31 декабря 2015 г.		Изменение		Темп роста, %
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	
Выручка (нетто) от продаж	1 091 134	100	1 143 439	100	52 305	-	1,05
Себестоимость продаж	919 364	84,3	915890	80,1	-3 474	-4,2	0,99
Управленческие расходы	96471	8,8	109408	9,6	12 937	0,7	1,13
Коммерческие расходы	552	0,1	33802	3,0	33 250	2,9	61,23
Прибыль от продаж	74747	6,9	84339	7,4	9 592	0,5	1,13

Таким образом, в 2015 по сравнению с 2014 годом величина прибыли от продаж возросла на 9592 тыс. руб., или на 1,13%, за счет увеличения выручки (нетто) от продаж на 52305 тыс. руб., или на 1,05%, при уменьшении себестоимости продаж на 3474 тыс. руб., или на 0,99%, при росте управленческих расходов на 12937 тыс. руб., или на 1,13%, и коммерческих расходов на 33250 тыс. руб., или на 61,23%.

При этом удельный вес прибыли от продаж в выручке (нетто) от продаж увеличился на 0,5%, что свидетельствует о росте эффективности текущей деятельности коммерческой организации [7].

После анализа прибыли до налогообложения и основных источников ее формирования, следует провести анализ чистой прибыли, который ведется в разрезе определяющих ее элементов: прибыли до налогообложения, отложенных налоговых активов, отложенных налоговых обязательств и текущего налога на прибыль – и предполагает изучение ее объема, состава, структуры и динамики. [9]

Таблица 5 - Анализ чистой прибыли ООО "Интех"

Показатель	На 31 декабря 2014 г.		На 31 декабря 2015 г.		Изменение		Темп роста, %
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	
Прибыль до налогообложения	91927	125,71	99491	126,67	7564	0,96	1,08
Изменение отложенных налоговых активов	-	-	-	-	393	-	0,49
Изменение отложенных налоговых обязательств	-	-	-	-	71	-	0,10
Текущий налог на прибыль	18924	25,88	21411	27,26	2487	1,38	1,13
Чистая прибыль (убыток)	73125	100	78544	100	5419	-	1,07

Таким образом, за отчетный год величина чистой прибыли возросла на 5419 тыс. руб., или на 1,07%, за счет увеличения прибыли до налогообложения на 7564 тыс. руб., или на

1,08%, рост отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств на 393 тыс. руб. и 71 тыс. руб., соответственно, и увеличения текущего налога на прибыль на 2487 тыс. руб. или на 1,13%.

Таблица 6 – PEST-анализ ООО "Интех"

Политика	Экономика
1. Можно говорить о стабильности в политике. 2. Законодательство в сфере налогов и сборов меняется, изменяется ставка налога на прибыль, ЕНВД. 3. Госсобственность в бизнес-среде и промышленной отрасли увеличивается. 4. Государство оказывает поддержку предпринимателям. 5. Ведется урегулирование антимонопольного характера, контролируется соблюдение правил и условий конкуренции.	1. Снижение ВВП на 11%, снижение сальдо торгового баланса на 1,8. Можно говорить об общем спаде экономики. 2. Уровень инфляции в период с октября по декабрь этого года – 108,1%. 3. Показатель по безработице (в процентном отношении, применительно к экономически активным гражданам) – 7,6. 4. 70,7 – данные об официальном курсе рубля к \$ (на 9.9.2018 года). 5. Стоимость энергоресурсов. Цена нефти в октябре 2008 года – 72, 4.
Социум	Технология
1. 61,3% - уровень трудоспособного населения. Данные позволяют говорить об естественном приросте. 2. Уменьшение реально располагаемых денежных доходов населения на 2,9 в сравнении с 2008 годом. 3. Уровень среднедушевых денежных доходов – 13 821 рубль. 4. Наблюдается тенденция к расслоению общества, низкой социальной мобильности.	1. С 1996 года в России действует ФЗ № 127 «О науке и государственной научно-технической политике». 2. Наблюдается ряд тенденций в развитии продукции в таких отраслях, как космос, авиация, композиты, биотехнология, нанотехнологии.

Результаты PEST-анализа показали, что у ООО “Интех” не возникнет трудностей с поиском сотрудников и принятием их на работу, высоким уровнем налогов и нечестными конкурентами. Вместе с тем, можно говорить о высоких издержках на энергетические ресурсы [11]. Что касается общего экономического спада, данный фактор также может негативно воздействовать на работу организации [13].

SNW – анализ – это усовершенствованный SWOT-анализ.

Strength (сильная сторона),

Neutral (нейтральная сторона),

Weakness (слабая сторона).

В отличие от анализа слабых и сильных сторон SNW – анализ так же предлагает среднерыночное состояние (N). Основная причина добавления нейтральной стороны является, то что «зачастую для победы в конкурентной борьбе может оказаться достаточным состояние, когда данная конкретная организация относительно всех своих конкурентов по всем кроме одной ключевым позициям находится в состоянии N, и только по одному в состоянии S» [15].

Таблица 7 – SNW-анализ ООО "Интех"

№п/п	Наименование стратегии организации	Качественная оценка организации		
		S Сильная	N Нейтральная	W Слабая
1	Стратегия организации		X	
2	Бизнес-стратегии (в целом) в том числе		X	
3	Организационная структура		X	
4	Финансы как общее финансовое положение, в том числе:	X		
4.1	Финансы как состояние текущего баланса	X		
4.2	Финансы как уровень бухгалтерского учета	X		
4.3	Финансы как финансовая структура	X		
4.5	Финансы как доступность инвестиционных ресурсов (кредиты, размещение ценных бумаг и т.д.)			X
4.6	Финансы как уровень финансового менеджмента		X	
5	Продукт как конкурентоспособность (в целом) в том числе:	X		
5.1	Количественные исследования	X		
5.2	Качественные исследования		X	
5.3	Фокус группы	X		
5.4	Другое		X	
6	Структура затрат (уровень себестоимости) по бизнесу в целом		X	
7	Дистрибуция как система в реализации продукта (в целом), в том числе:		X	
7.1	Как материальная структура	X		
7.2	Как умение торговать		X	
8	Информационная технология			X
9	Иновации как способность к реализации на рынке новых продуктов	X		
10	Способность к лидерству в целом (как синтез субъективных и объективных факторов), в том числе:	X		
10.1	Способность к лидерству первого лица организации	X		
10.2	Способность к лидерству всего персонала		X	
10.3	Способность к лидерству как совокупность объективных факторов		X	
11	Уровень производства (в целом), в том числе:	X		
11.1	Качества материальной базы		X	
11.2	Как качество менеджеров (ключевых специалистов)	X		
11.3	Как качество интервьюеров (основных работников)		X	
12	Уровень маркетинга		X	
13	Уровень менеджмента (качество и способность обеспечить рыночный успех всей системой менеджмента в целом)	X		
14	Качество торговой марки	X		
15	Качество персонала (в целом)	X		
16	Репутация на рынке	X		
17	Репутация как работодателя	X		
18	Отношение с органами власти (в целом), в том числе:		X	
18.1	С федеральным правительством		X	
18.2	С правительством субъекта федерации		X	
18.3	С органами местного самоуправления		X	
18.4	С системой налогового контроля		X	
19	Иновации как исследования и разработки	X		
20	После проведенных исследований отношения с заказчиками	X		
21	Степень вертикальной интеграции	X		
22	Корпоративная культура		X	

Подводя черту под выполнением анализа финансовых результатов организации ООО «Интех» по данным отчета о прибылях, можно констатировать увеличение всех ее финансовых результатов в отчетном году по сравнению с данными прошлого года в большей или меньшей степени, что является, безусловно, позитивным явлением [17], свидетельствующим о достаточной успешности финансово-хозяйственной деятельности данной коммерческой организации.

Список литературы

1. Верещагин Н.К., Шень А. Лекции по математической логике и теории алгоритмов. Часть 1. Начала теории множеств. – 4-е изд., доп. – М.: МЦНМО, 2012. – 112 с.
2. Асанов М.О., Баранский В.А., Расин В.В. Дискретная математика: графы, матроиды, алгоритмы: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство «Лань», 2010. – 368 с.: ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература)
3. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 432 с.: ил.
4. Бобылева А.З. Финансовый менеджмент. Проблемы и решения. Учебник для магистров. —М.: Юрайт, 2012. – 903 с.
5. Герами В.Д., Колик А.В. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 510 с. (Бакалавр. Академический курс)
6. Грибов В.Д., Грузинов В.П. Экономика организации (предприятия). Учебник, 6-е изд., пер. — М.: КноРус, 2014. – 359 с.
7. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Математические методы в экономике», «Прикладная информатика». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2011. – 423 с.
8. Дронов С.В. Многомерный статистический анализ. Учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – 2013 с.
9. Игошин В.И. Теория алгоритмов: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 318 с. – (Высшее образование)
10. Ипатова, Э. Р., Ипатов, Ю. В. Методологии и технологии системного проектирования информационных систем. Учебник. – М.: Флинта, 2016. – 258 с.
11. Киселева И.А. Коммерческие банки: модели и информационные технологии в процедурах принятия решений. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 400 с. 96. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 02.07.2010 № 66н (ред. от 06.04.2015)

[Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (Дата обращения – 07.11.2017).

12. Ключко И.А. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учеб. пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 236 с.

13. Мышкис А.Д. Элементы теории математических моделей. – изд. 3-е, испр. – М.: КомКнига, 2007. – 192 с.

14. Мятлев В.Д., Панченко Л.А., Ризниченко Г.Ю., Терехин А.Т. Теория вероятностей и математическая статистика. Математические модели: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 320 с.

15. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 512 с.

16. Belitskaya, M. (2019). Dendrophages *Ulmus* spp. in the forest plantation of the Volga region. *World Ecology Journal*, 9(1), 24-39. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.77.24.002>

17. Semenyutina, A., & Lazarev, S. (2018). Features of growth and development of representatives the generic complex of *Robinia* L. in conditions of introduction. *World Ecology Journal*, 8(3), 46-55. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.85.96.003>

Развитие практики участия гражданского общества в бюджетных процессах
Development of the practice of civil society participation in budget processes

УДК 336.142

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10342

Бакаева Малика Магомедова,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ассистент кафедры финансов и кредита

Bakaeva Malika Magomedova

Аннотация. Привлечение граждан к бюджетному процессу является для России достаточно новым делом. Движущих сил для внедрения этой идеи существует много. С одной стороны, международные финансовые организации уделяют все больше внимания вопросам прозрачности бюджета, предотвращению коррупции и общественному контролю за бюджетным процессом в своих странах членах. Демократизация системы местного управления и прозрачность принятия решений на местах активно поддерживается в России путем реализации различных проектов развития, финансируемых многосторонними, двусторонними донорами и международными неправительственными организациями.

Summary. Involving citizens in the budget process is a fairly new thing for Russia. There are many driving forces for the implementation of this idea. On the one hand, international financial organizations are paying more and more attention to budget transparency, corruption prevention and public control over the budget process in their member countries. The democratization of the local government system and the transparency of local decision-making are actively supported in Russia through the implementation of various development projects funded by multilateral, bilateral donors and international non-governmental organizations.

Ключевые слова: бюджет, гражданское общество, развитие, общество, структура.

Keywords: budget, civil society, development, society, structure.

Постановка проблемы в общем виде. Трансформационные изменения процессов в России о модернизации функционирования бюджетов с учетом обеспечения прозрачности

бюджетного процесса предусматривают распространение практики участия общественности в разработке и принятии бюджетных решений [4]. Исследование существующих проблем и внедрение лучших практик обеспечения прозрачности бюджета позволят укрепить демократические и социально-экономические основы функционирования бюджетов.

Внедрение и развитие участия общественности в бюджетном процессе будет способствовать эффективности разработки и принятия бюджетных решений с целью обеспечения максимального уровня общественных благ и услуг для граждан в обмен за уплаченные обязательные налоговые платежи [9]. Бюджетная прозрачность и участие общественности в бюджетном процессе является главным условием становления демократических основ социально-экономического развития государства [5].

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы организации бюджетного процесса, обеспечения его прозрачности и участия в нем общественности исследовали в своих трудах значительное количество отечественных и зарубежных ученых. Исследование теоретических и анализ практических основ функционирования бюджета в условиях демократии осуществляли преимущественно зарубежные ученые.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В современных динамичных условиях демократических и рыночных процессов реконструкции государственных основ разработки и принятия бюджетных решений особую актуальность приобретают дальнейшие исследования обеспечение прозрачности бюджета и участия общественности в бюджетном процессе с целью устойчивого развития государства.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Основными целями статьи являются исследование теоретических и законодательно-нормативных основ прозрачности бюджетного процесса, анализ современных практик обеспечения в контексте привлечения общественности для определения существующих проблем и перспектив вышеупомянутых процессов.

Изложение основного материала исследования. Обеспечение прозрачности бюджетного процесса и участие общественности в его организации предполагает своевременное, достоверное и полное обнародование информации относительно функционирования бюджета, а также возможность общества непосредственно принимать участие в формировании и исполнении бюджета, что является неоспоримым признаком демократичности и достижением многих развитых стран мира. В России процессы открытости и привлечения общественности к принятию государственных решений

продолжаются с 1990-х годов и регламентируются законодательно-нормативными актами [3].

С другой стороны, в России раздаются голоса в поддержку более демократических методов управления на всех уровнях. Большинство таких инициатив идет от местных НПО, преимущественно от тех, что имеют опыт участия в проектах, которые получили международную поддержку и знакомы с практикой западной демократии [11]. По мере роста связей между представителями местных органов власти в России и на Западе, а также установления долгосрочных партнерств, сторонники демократических путей сокращения появляются также среди должностных лиц. Местных общественных активистов все больше интересуют вопросы прямого участия граждан в процессе управления в целом и механизмы, через которые заинтересованные представители общественных организаций и широкие слои населения могут оказывать влияние на региональный и местный бюджетный процесс в отдельных отраслях [2].

Ныне действующее законодательство не дает четких ориентиров относительно привлечения граждан к процессам местного управления и формирования бюджета, хотя и предлагает, где и какие механизмы, которые могут быть применены при привлечении общественных активистов к процессам управления на местах. Например, местные территориальные общины могут выступать инициаторами создания небольших подразделений самоуправления, скажем, на уровне кварталов, улиц и т. п. (в законе это называется “органы самоорганизации населения”), которым местные органы власти могут передавать свои полномочия и поручать управление финансами и коммунальной собственностью [6].

К средствам прямой демократии, которые предусмотрены законом в качестве форм общественного участия в местном самоуправлении в дополнение к избирательному процессу, можно отнести:

- местные референдумы, которые можно проводить по вопросам местного значения и результаты которых являются обязательными к выполнению местными органами власти;
- общее собрание граждан, которые могут выдвигать рекомендации для местных органов по решению определенных вопросов в пределах их компетенции;
- местные инициативы и право членов общины инициировать закрытые и открытые оговорки любого вопроса в пределах компетенции местных органов на заседаниях муниципалитета;

- поручение избирателей представителям муниципалитета направлять делегатов на обязательные встречи избирателей и избранных ими депутатов, проводимых дважды в год;
- общественные слушания, которые могут проводиться по любым вопросам, которые принадлежат к местной юрисдикции, включая бюджетные вопросы;
- комитет, который выполняет консультативную роль при местных органах исполнительной власти и обычно руководствуется регламентом местного муниципалитета;
- комиссия сообщества, которая создается на более короткий промежуток времени, чем совещательный комитет, как правило, для предоставления местным советам помощи при рассмотрении определенных вопросов.

Сейчас идет обдумывание механизмов повышения участия граждан в местном управлении и усиление их роли путем институционального оформления. В некоторых общинах уже накоплен многолетний опыт привлечения граждан к принятию решений, касающихся бюджета, однако он еще детально не изучен. Не существует четкого сравнительного анализа эффективности и влияния применительных механизмов. Имеющиеся материалы нередко сводятся к статьям рекламного типа и отчетов о деятельности по внедрению международных проектов.

Принцип публичности и прозрачности бюджетной системы, который определен Бюджетным кодексом Российской Федерации [1], предусматривает информирование общественности по вопросам бюджета как общегосударственного, так и местного уровня на всех стадиях бюджетного процесса, а также контроля за их выполнением. Важным относительно условий и порядка информирования об использовании публичных средств является принятие проекта Закона «Об открытости использования публичных средств», согласно которого определено создание единого веб-портала использования публичных средств, сроки и содержание информации для обнародования, ответственности в случае нарушения требований вышеуказанного закона [7].

Необходимо обратить внимание, что чрезвычайно важной является информация об эффективности использования бюджетных средств, в частности в сфере обеспечения общественных благ и услуг, максимального уровня обеспечения которых ожидает каждый гражданин. Обеспечение прозрачности бюджета должно означать не только обнародование информации, ее своевременность, надежность, понятность, возможность сравнения с международными показателями, но и эффективность управления бюджетным процессом [10].

Целесообразно отметить, что за последние годы Россия демонстрирует понижение Индекса открытости бюджета, который рассчитывается по 100-балльной шкале согласно исследованиям Международного бюджетного партнерства. Исследование базируется на 109 показателях для определения прозрачности бюджета, которые определяют доступность для общества главных бюджетных документов, их всеобъемлющий и полезный характер. Так, в 2015 году Индекс открытости бюджета в России составил 46 баллов, что означает предоставление ограниченной информации о бюджете для общества, и уменьшился по сравнению с 2008 годом на 9 баллов. Если средний мировой показатель в 2015 году составил 45 баллов, то Россия по сравнению со странами определенного региона заняла предпоследнее место в соответствующем рейтинге.

По результатам исследования Международного бюджетного партнерства в 2015 году в группу стран по предоставлению ограниченной информации по бюджету была включена Турция, Россия, Венгрия, Словакия и в страны по предоставлению существенной информации вошли Польша, Болгария, Чешская Республика, Румыния. В России показатель практического значения бюджетной информации в течение бюджетного процесса наивысшим был на стадии утверждения бюджета и самым низким на стадии исполнения бюджета.

С целью повышения прозрачности бюджета в России важное значение также приобретают проблемы привлечения общественности к бюджетному процессу. Ведь, граждане являются главной заинтересованной стороной эффективности управления бюджетом в контексте обеспечения его прозрачности и определения приоритетных направлений функционирования бюджета. Главными методами привлечения общественности к бюджетному процессу определяют следующие [8]:

- методы, непосредственно направленные на привлечение граждан к процессу принятия решений (бюджетные слушания, круглые столы, опросы общественного мнения; деятельность совещательных комитетов, комиссий, общественных ассоциаций);
- методы, предусматривающие обучение и информирование граждан (дни открытых дверей, информационные услуги для граждан, учебные программы, отчетность перед обществом, функционирование Центра общественных связей).

Выбор методов привлечения общественности в бюджетном процессе предопределяется целью, которую необходимо достичь в результате участия граждан. Граждане могут отдельно или группами приобщаться к разработке и принятию бюджетных решений для повышения эффективности управления бюджетом.

Демократическим инструментом обеспечения прозрачности бюджетного процесса на местном уровне через участие граждан в местном самоуправлении партиципаторный бюджет (бюджет участия), который обеспечивает качественный и эффективный диалог между гражданами и органами местного самоуправления. Партиципаторный бюджет – процесс дискуссий и принятия решений в форме прямой демократии (демократии прямого участия, демократии соучастия), в котором каждый гражданин имеет право предлагать направления расходования бюджетных средств определенной части местного бюджета.

Анализ показателей по участию общественности в бюджетном процессе в 2019 году в контексте прозрачности бюджета свидетельствует о недостаточном предоставлении возможности обществу для участия в бюджетном процессе. С целью преодоления негативных тенденций необходимо информировать общественность о возможности участия в бюджетном процессе, предоставлять возможность представителям общественности выступать в законодательных органах по вопросам бюджета и обеспечить механизмы участия граждан в аудите бюджета.

Выводы из этого исследования. Исследования концептуальных основ обеспечения прозрачности бюджета и привлечение общественности к бюджетному процессу доказывают несомненную важность развития этих процессов с целью демократизации публичных финансов. Однако, несмотря на достаточность законодательного регламентирования обеспечения прозрачности бюджета и участия общественности в бюджетном процессе, бюджетная прозрачность по результатам международных экспертов ограничена, что определяет необходимость дальнейшего внедрения практических действий направленных на решение существующих проблем. В частности, это касается полноты бюджетной информации за прошлые и на будущие годы с предоставлением сравнительных показателей, расширения участия общественности в разработке и принятии бюджетных решений. Дальнейшее развитие процессов повышения прозрачности бюджета и распространения участия общественности в бюджетном процессе будет способствовать устойчивому развитию государства.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях “Собрание законодательства РФ”, 03.08.1998, N 31, ст. 3823, “Российская газета”, N 153-154, 12.08.1998.

2. Боголиб Т.М., Боголиб М.А. Обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов, расширение практики общественного участия // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2018. № 36-1. С. 23-32.
3. Буянкина А.Н., Маркова Х. Принцип публичности (гласности) бюджетного процесса в Российской Федерации и государственных бюджетов в Чешской республике // Современное право. 2016. № 5. С. 115-119.
4. Ворошилов Н.В. Формы участия населения в управлении развитием муниципальных образований в Российской Федерации // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 4. С. 44-64.
5. Кузнецова Е.А. Повышение открытости бюджетов и общественного участия в бюджетном процессе в Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3 (19). С. 495-499.
6. Никитин А.А. Информационная трансформация в управлении государственными финансами // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2018. № 1. С. 358-361.
7. Перепелицына О.В. Электронный бюджет в системе управления общественными финансами // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 144-146.
8. Тимашёва И.В., Сабатович М.В., Паздникова Н.П. Вопросы участия граждан в управлении муниципальными финансами региона // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 2-2. С. 65-71.
9. Федосов В.А. Повышение открытости бюджетов и общественного участия в бюджетном процессе в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 9 (417). С. 17-25.
10. Федосов В.А. Принципы общественного участия в бюджетном процессе // В сборнике: Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке Материалы XXXIX научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2016 год. Учетно-экономическое отделение. Финансово-экономическое отделение.. 2018. С. 134-137.
11. Цветова Г.В. Общественное участие в бюджетном процессе: зарубежный опыт и российская специфика // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 87-90.

References

1. Byudzhety kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 02.08.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019) // Pervonachal'nyy tekst dokumenta opublikovan v izdaniyakh "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 03.08.1998, N 31, st. 3823, "Rossiyskaya gazeta", N 153-154, 12.08.1998.
2. Bogolib T.M., Bogolib M.A. Obespecheniye otkrytosti i prozrachnosti obshchestvennykh finansov, rasshireniye praktiki obshchestvennogo uchastiya // Ekonomicheskiy vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov. 2018. № 36-1. S. 23-32.
3. Buyankina A.N., Markova K.H. Printsip publichnosti (glasnosti) byudzhetnogo protsessa v Rossiyskoy Federatsii i gosudarstvennykh byudzhetov v Cheshskoy respublike // Sovremennoye pravo. 2016. № 5. S. 115-119.
4. Voroshilov N.V. Formy uchastiya naseleniya v upravlenii razvitiyem munitsipal'nykh obrazovaniy v Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal issledovaniy po upravleniyu. 2019. T. 5. № 4. S. 44-64.
5. Kuznetsova Ye.A. Povysheniye otkrytosti byudzhetov i obshchestvennogo uchastiya v byudzhetnom protsesse v Rossiyskoy Federatsii // Alleya nauki. 2018. T. 3. № 3 (19). S. 495-499.
6. Nikitin A.A. Informatsionnaya transformatsiya v upravlenii gosudarstvennymi finansami // Intellektual'nyye resursy – regional'nomu razvitiyu. 2018. № 1. S. 358-361.
7. Perepelitsyna O.V. Elektronnyy byudzhetskiy v sisteme upravleniya obshchestvennymi finansami // V sbornike: Aktual'nyye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya sbornik statey XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 chastyakh. 2017. S. 144-146.
8. Timashova I.V., Sabatovich M.V., Pazdnikova N.P. Voprosy uchastiya grazhdan v upravlenii munitsipal'nymi finansami regiona // Nauka XXI veka: aktual'nyye napravleniya razvitiya. 2017. № 2-2. S. 65-71.
9. Fedosov V.A. Povysheniye otkrytosti byudzhetov i obshchestvennogo uchastiya v byudzhetnom protsesse v Rossiyskoy Federatsii // Bukhgalterskiy uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh. 2017. № 9 (417). S. 17-25.
10. Fedosov V.A. Printsipy obshchestvennogo uchastiya v byudzhetnom protsesse // V sbornike: Rossiya i Sankt-Peterburg: ekonomika i obrazovaniye v XXI veke Materialy XXXIX nauchnoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov po itogam nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti universiteta za 2016 god. Uchetno-ekonomicheskoye otdeleniye. Finansovo-ekonomicheskoye otdeleniye.. 2018. S. 134-137.
11. Tsvetova G.V. Obshchestvennoye uchastiye v byudzhetnom protsesse: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya spetsifika // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66). S. 87-90.

Контроль процесса принятия управленческих решений

Control of management decision-making process

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10345

Юсупова Малика Доккаевна,

зав. кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Yusupova Malika Dokkaevna

Булгучев Мурат Хамзатович,

Декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Bulguchev Murat Khamzatovich

Аннотация. Современная парадигма развития предприятий различных форм собственности в рамках идеи теории целеполагания актуализирует вопросы контроля процесса принятия управленческих решений. Эффективность реализации принятых УР зависит не только от надлежащей компетенции и опыта руководства в конкретных сферах деятельности, но и в умении правильно и адекватно оценить и в реальном режиме времени динамические условия развития экономических процессов. Как уже было доказано в предыдущем разделе при определении концепции организации процесса принятия УР как объекта контроля, последнее может быть осуществлено качественно именно в рамках системного подхода. При таких условиях, вопросы исследования информационного, организационного и методического обеспечения определенного процесса являются актуальными. Это подчеркивается высказыванием ведущего ученого В. Ф. Максимовой, которая в рамках существующей проблемы утверждает, что: «независимо от целей систем, на достижение которых направлены цели контроля, система внутреннего контроля имеет собственную двуединую целевую задачу. Во – первых, это повышение уровня организованности функционирования; во-вторых, обеспечение достаточной качественной информации». Информация представляет собой важнейший организационный ресурс.

Summary. The modern paradigm of development of enterprises of various forms of ownership within the framework of the idea of goal-setting theory actualizes the issues of control of the process of managerial decision-making. The effectiveness of the implementation of the adopted SD depends not only on the proper competence and experience of management in specific areas of activity, but also in the ability to correctly and adequately assess and in real time the dynamic conditions of economic processes. As it was already proved in the previous section when defining the concept of the organization of the SD adoption process as an object of control, the latter can be carried out qualitatively within the framework of the system approach. Under such conditions, the issues of research of information, organizational and methodological support of a certain process are relevant. This is emphasized by the statement of the leading scientist VF. Maximova, who, within the framework of the existing problem, argues that: “regardless of the objectives of the systems to which the objectives of the control are aimed, the internal control system has its own two-pronged objective. First, it is increasing the level of organization of functioning; secondly, providing sufficient quality information.” Information is an essential organizational resource.

Ключевые слова: управленческие решения, реализация, обеспечение, компетенция, концепция.

Keywords: management decisions, implementation, provision, competence, concept.

Итак, остановимся на категориальном аппарате, однозначность трактовки которого является залогом решения существующей проблемы.

Для определения сущности понятия «информационное обеспечение» контроля процесса принятия УР рассмотрим когнитивное наполнение его составляющих и их синтаксическое сочетание [2].

Исследованию сущности взаимосвязанных категорий «информация», «обеспечение» и «информационное обеспечение» посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных исследователей (С. Абрамович, А. Босак, И. Бритченко, Н. Выговская, А. Виноградова, К. Жадько, В. Иванова, Г. Кирейцев, Е. Ковальчук, Н. Краснокутская, А. Кузьмин, Б. Мизюк, И. Новаковский, С. Петренко, Е. Райкин, Н. Реслер, Е. Русакова, И. Сименко, И. Цитович, Н. Чумаченко и др.). Термин «informatio» от латинского означает разъяснение, сообщение. С философской точки зрения, информация (лат. informatio – разъяснение, изложение) – а) некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний; б) одно из основных понятий кибернетики. Любая информация имеет свои формы представления, которые заключаются в изменении величины: высоты и частоты колебаний звука, интервала между импульсами и прочее [4]. Информация признается в

качестве документированных или публично объявленных сведений о событиях и явлениях, происходящих в обществе, государстве и окружающей природной среде. Информация – это обработанная и систематизированная совокупность данных о некоторых явлениях и процессах, представляющие интерес для пользователя этой информации с целью принятия управленческих решений. Развивая представлено выше, согласимся с А. Ретюнских, которая считает, что главная цель, направленная на решение комплекса задач информационного характера – это проинформировать участников какого-либо процесса о состоянии объектов управления, их функционирования и соответствие требованиям, которые регулируются нормативными актами различного уровня, то есть, контрольный процесс необходимо «обеспечить информационно». Согласно словарю С. И. Ожегова: «Обеспечение – то, чем обеспечивают кого – что-нибудь».

Отметим, что почти все трактовки содержат оригинальные положения, но с целью разработки унифицированного подхода относительно адаптации содержания к проблемам контроля процесса УР, считаем целесообразным осуществить их критический обзор [6].

На наш взгляд, информация, которая соответствует установленным требованиям и критериям качества, становится защитным инструментом информационного обеспечения как одного из главных организационных элементов контроля процесса принятия УР [8]. Исследуя и развивая указанный вопрос, остановимся подробнее на организации контроля процесса принятия УР.

Организовать – это упорядочить, привести в систему, реализовать процесс в рамках системного подхода. При этом, этапизация процесса контроля позволяет разграничить объемы работ и повысить качество организации контрольных процедур. И. Т. Титаренко подчеркивает взаимосвязь информационного обеспечения контрольного процесса с его этапами, в результате чего «....подведение итогов каждого из этапов выходит из потребления добытой информации и заканчивается выдачей новой информации» [10].

При реализации контрольных мероприятий, направленных на оценку контроля процесса принятия УР, выделяем три основных этапа, что соответствует классическому подходу контроля: подготовительный, основной (исследовательский) и заключительный [12]. На каждом из этапов реализуются определенные задачи управленческого характера и достигаются соответствующие критерии контрольных процедур (определены по): уместность, качество и соответствие, эффективность.

Отличительной чертой предлагаемой этапизации контроля процесса принятия УР является отказ от использования традиционного подхода к рассмотрению критерия качества на всех этапах [14]. По нашему мнению, критерий «качество» необходимо

рассматривать как промежуточный между «значимостью» и «эффективностью» в системе информационного обеспечения контроля процесса принятия УР, что позволит субъекту контроля оценить качество принятия УР согласно теории целеполагания и идеи целесообразности при условии получения соответствующих существенных признаков [16].

Вышеизложенное позволило построить модель взаимосвязи структурных элементов информационного обеспечения контроля процесса принятия УР)

Отличительной чертой предлагаемой модели является установленный взаимосвязь ключевых структурных компонентов авторской дефиниции «информационное обеспечение» контроля процесса принятия УР, который заключается в том, что информация в системе движения информационных потоков становится информационным ресурсом, в дальнейшем информационным фондом, и в сочетании – информационной базой контрольного процесса [1]. Следовательно, формируется информационное обеспечение контроля процесса принятия УР с использованием информационной базы, предоставленной собственниками и руководителями предприятий в ходе основной деятельности и отраженной в соответствующих отчетах, регламентах, приказах справках. Все это является информацией о деятельности предприятия оперативного, тактического или стратегического характер [3].

Следует заметить, информация собирается с помощью определенных методов, которых в системе контроля большое множество, но, по мнению ученых наиболее инновационными являются такие, что предложенные Ч. Хантом. Матрица критериев на основании анкеты тестирования дает возможность оценить качество информационного обеспечения контроля процесса принятия УР и определить «узкие» места, на которые необходимо срочно обратить внимание. [5]

Оценку качества информационного обеспечения контроля процесса принятия УР предлагаем рассчитывать как:

$$K_{iz} = MDI * IFID$$

где K_{iz} – количественный критерий оценки качества информационного обеспечения;

MDI – мера достаточности информации;

$IFID$ – соотношение «информационный фильтр/информационный шум».

Чем ближе значение приближается к единице, тем выше степень достаточности информационного обеспечения и ниже влияние информационного шума.

Таким образом, в параграфе исследовано информационное обеспечение контроля процесса принятия УР. Результативным моментом, что имеет практическую значимость, является разработка матрицы критериев оценки качества информационного обеспечения

контроля процесса принятия УР и анкеты тестирования системы информационного обеспечения контроля процесса принятия УР [7].

Для прогнозирования и оценки возможных изменений в рассматриваемых стратегиях в соответствии с возможными изменениями на рынке сотовой связи предлагается воспользоваться методом экспертных оценок, позволяющим получать информацию от специалистов в области связи и обрабатывать ее с целью дальнейшего использования.

Рассмотрим один из возможных путей количественного описания характеристик эксперта, основанный на вычислении относительных коэффициентов компетентности по результатам высказывания специалистов о составе экспертной группы. [9]

Суть методики сводится к тому, что ряду специалистов предлагается высказать мнение о списочном составе экспертной группы. Если в этом списке появляются лица, не вошедшие в исходный список, им тоже предлагается назвать специалистов для участия в экспертизе. После нескольких этапов будет получен полный список кандидатов в группу.

По результатам опроса составляется, так называемая, матрица оценок, по строкам и столбцам которой записываются фамилии экспертов, а элементами таблицы являются переменные

$$x_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } j\text{-ый эксперт назвал } i\text{-го} \\ 0, & \text{если } j\text{-ый эксперт не назвал } i\text{-го} \end{cases}$$

При этом j -ый столбец матрицы содержит мнение j -го эксперта о включении или не включении каждого из экспертов в группу. Эксперт может включать себя или не включать в экспертную группу (то есть $x_{ij}=0$ или $x_{ij}=1$ при $i=j$).

По данной таблице можно вычислить относительные коэффициенты компетентности n -го порядка для каждого эксперта по формуле:

$$k_i^n = \frac{\sum_{j=1}^m x_{ij} k_j^{n-1}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m x_{ij} k_j^{n-1}}, \quad (i = \overline{1, m}; j = \overline{1, m}; n = 1, 2, \dots)$$

где m – число экспертов в списке (размерность матрицы $\|x_{ij}\|$),

n – номер порядка коэффициента компетентности.

Коэффициенты компетентности нормированы так, что их сумма равна единице:

$$\sum_{i=1}^m k_i^n = 1, n = 1, 2, \dots$$

По формуле (1) можно вычислить значение компетентности для различных порядков, начиная с первого. На первом шаге полагаем равную компетентность всех экспертов, поэтому $k_j^0=1, j=1, m$. При $n=1$ выражение (8) будет иметь вид:

$$k_i^1 = \frac{\sum_{j=1}^m x_{ij}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m x_{ij}}, \quad i = \overline{1, m}; \quad j = \overline{1, m}.$$

Смысл этой формулы в том, что подсчитывается число голосов, поданных за i -го эксперта, и делится на общее число голосов, поданных за всех экспертов. Таким образом, коэффициент компетентности первого порядка – это относительное число экспертов, высказавшихся за включение i -го эксперта в группу.

Относительный коэффициент компетентности второго порядка получают из (8) для $n=2$ при условии, что $k_j^1 (j=1, 2 \dots m)$ определены по (10):

$$k_i^2 = \frac{\sum_{j=1}^m x_{ij} k_j^1}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m x_{ij} k_j^1}, \quad i = \overline{1, m}; \quad j = \overline{1, m}.$$

Коэффициенты второго порядка представляют собой относительное количество голосов, взвешенных коэффициентом компетентности первого порядка.

Последовательно вычисляя относительные коэффициенты компетентности более высокого порядка, можно убедиться, что процесс быстро сходится после 3–4 вычислений, то есть относительные коэффициенты быстро стабилизируются. В общем случае коэффициенты относительной компетентности определяются как:

$$k_i = \lim_{n \rightarrow \infty} k_i^n, \quad \sum_{i=1}^n k_i = 1$$

В экспертную комиссию для проведения опроса касательно возможных вариантов дальнейшего развития ситуации на рынке сотовой связи и оценки ее влияния на эффективность рассмотренных в стратегий вошли следующие эксперты:

1. Директор финансового отдела ООО «Интех»;
2. Маркетолог ООО «Интех»;
3. Специалист по рынку сотовой связи;
4. Руководитель по развитию бизнеса на массовом рынке ООО «Интех».

В результате опроса четырех экспертов предприятия о составе экспертной группы получены данные (x_{ij}) о мнении каждого из них по включению экспертов в рабочую группу. Эти данные сведены в таблицу 1.

Таблица 1 - Мнения экспертов

	Эксперт 1 (А)	Эксперт 2 (В)	Эксперт 3 (С)	Эксперт 4 (D)
Эксперт 1 (А)	1	1	0	1
Эксперт 2 (В)	1	1	1	0
Эксперт 3 (С)	1	0	1	0
Эксперт 4 (D)	1	1	1	1

Результаты пошаговой обработки полученных данных по описанному выше алгоритму будут иметь следующий вид. На первом шаге, полагая равную компетентность всех экспертов, принимаем $k_j^0=1, j=1, \dots, 4$ и вычисляем коэффициенты относительной компетентности первого порядка:

$$y = \sum_{i=1}^4 \sum_{j=1}^4 x_{ij} = 1+1+0+1+1+1+1+0+1+0+1+0+1+1+1+1 = 12$$

$$k_A^1 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{1j} k_j^0 \right) = 1/12 \times (1 \times 1 + 1 \times 1 + 1 \times 1 + 1 \times 1) = 0,333$$

$$k_B^1 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{2j} k_j^0 \right) = 1/12 \times (1 \times 1 + 1 \times 1 + 0 \times 1 + 1 \times 1) = 0,250$$

$$k_C^1 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{3j} k_j^0 \right) = 1/12 \times (0 \times 1 + 1 \times 1 + 1 \times 1 + 1 \times 1) = 0,250$$

$$k_D^1 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{4j} k_j^0 \right) = 1/12 \times (1 \times 1 + 0 \times 1 + 0 \times 1 + 1 \times 1) = 0,167$$

На втором шаге, используя полученные значения, вычисляем коэффициенты относительной компетентности второго порядка:

$$y = \sum_{i=1}^4 \sum_{j=1}^4 x_{ij} k_j^1 = 1 \times 0,333 + 1 \times 0,250 + 0 \times 0,250 + 1 \times 0,167 + 1 \times 0,333 + \\ + 1 \times 0,250 + 1 \times 0,250 + 0 \times 0,167 + 1 \times 0,333 + 0 \times 0,250 + 1 \times 0,250 + \\ + 0 \times 0,167 + 1 \times 0,333 + 1 \times 0,250 + 1 \times 0,250 + 1 \times 0,167 = 3,17$$

$$k_A^2 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{1j} k_j^1 \right) = 1/3,17 \times (1 \times 0,333 + 1 \times 0,250 + 0 \times 0,250 + 1 \times 0,167) = 0,237$$

$$k_B^2 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{2j} k_j^1 \right) = 1/3,17 \times (1 \times 0,333 + 1 \times 0,250 + 1 \times 0,250 + 0 \times 0,167) = 0,268$$

$$k_C^2 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{3j} k_j^1 \right) = 1/3,17 \times (1 \times 0,333 + 0 \times 0,250 + 1 \times 0,250 + 0 \times 0,167) = 0,184$$

$$k_D^2 = 1/y \times \left(\sum_{j=1}^4 x_{4j} k_j^1 \right) = 1/3,17 \times (1 \times 0,333 + 1 \times 0,250 + 1 \times 0,250 + 1 \times 0,167) = 0,315$$

Продолжая аналогичные вычисления до тех пор, пока k_i^n не будут отличаться от k_i^{n-1} с точностью 0.01, получим:

$$k^3 = [0,28 \quad 0,24 \quad 0,14 \quad 0,34]^T$$

$$k^4 = [0,29 \quad 0,23 \quad 0,14 \quad 0,34]^T$$

$$k^5 = [0,29 \quad 0,22 \quad 0,15 \quad 0,34]^T$$

$$\text{При } n \rightarrow \infty \quad k^n \rightarrow [0,29 \quad 0,22 \quad 0,15 \quad 0,34]^T$$

Анализ компетентности экспертов показал, что в экспертную группу включаются все эксперты. Наибольший коэффициент относительной компетенции у четвертого эксперта, наименьший – у третьего.

В ходе экспертного опроса экспертами производится корректировка денежного потока инвестиционного проекта/проектов в большую или меньшую сторону от рассматриваемого при оценке эффективности проектов наиболее вероятного значения. Корректировка производится в зависимости от возможного улучшения или ухудшения условий реализации полученного инвестиционного проекта (в зависимости от «состояний природы»). В работе корректировке экспертов подвергался денежный поток операционной деятельности рассматриваемых инвестиционных проектов, т.к. различные риски, связанные с изменениями внешней среды наибольшим образом влияют именно на него, а не на денежный поток инвестиционной деятельности. Также экспертами могут корректироваться и отдельные составляющие денежных потоков инвестиционных

проектов, например, выручка, текущие затраты и др. В таблице 2 показаны экспертные оценки изменения денежного потока операционной деятельности, выраженные в процентах от рассмотренного при оценке эффективности денежного потока операционной деятельности [11].

После проведения опроса группы экспертов осуществляется обработка полученной информации. Целью обработки является получение обобщенных данных (групповой экспертной оценки) для их дальнейшего использования.

Построение обобщенной оценки параметров модели на основе индивидуальных оценок проведем с учетом компетентности экспертов.

Пусть m экспертов произвели оценку требуемого параметра за n временных интервалов. Результаты оценки представлены в виде x_{ij} , где j – номер эксперта, i – номер временного интервала.

В качестве обобщенной оценки для каждого параметра можно принять среднее взвешенное значение его оценки

$$x_i = \sum_{j=1}^m x_{ij}k_j, \quad i = \overline{1, n},$$

где k_j – коэффициенты компетентности экспертов (можно использовать относительные коэффициенты компетентности экспертов). Коэффициент компетентности эксперта показывает относительную важность этого эксперта в группе экспертов. Сумма коэффициентов компетентности всех экспертов группы должна равняться единице, т.е.

$$\sum_{j=1}^m k_j = 1$$

Таблица 2 – Оценка экспертами изменения денежного потока от операционной деятельности

		Эксперт 1			
Стратегии/состояния рынка		А	В	С	Д
1		-10%	50%	60%	-20%
2		20%	40%	40%	5%
3		50%	30%	30%	-20%
		Эксперт 2			
Стратегии/состояния рынка		А	В	С	Д
1		10%	40%	60%	-10%
2		30%	30%	70%	5%
3		30%	-10%	20%	-50%
		Эксперт 3			
Стратегии/состояния рынка		А	В	С	Д
1		20%	30%	30%	-30%
2		-10%	20%	50%	10%
3		70%	40%	30%	-15%
		Эксперт 4			
Стратегии/состояния рынка		А	В	С	Д
1		20%	20%	60%	10%
2		10%	20%	20%	7%
3		50%	20%	20%	10%

На основе полученных данных составим обобщенную оценку экспертов и определим предполагаемое итоговое отклонение денежного потока. Для этого суммируем 4 экспертных мнения, при этом умножив их на относительные коэффициенты компетенции каждого эксперта.

Таблица 3. – Обобщенная оценка экспертов

Стратегии/Состояния природы	А	В	С	Д
1	9%	35%	56%	-9%
2	14%	28%	41%	6%
3	49%	19%	24%	-16%

На основе полученных обобщенных оценок экспертов корректируется денежный поток операционной деятельности проектов, и рассчитываются показатели эффективности откорректированных экспертами проектов. Далее на основе полученных данных составляется «матрица выигрышей» с целью осуществления дальнейшего выбора стратегии развития с помощью методов теории игр [13].

В процессе реализации управленческого решения при сравнении фактических и запланированных результатов руководителю необходимо определить, насколько фактические результаты соответствуют установленным стандартам. Если выявлены явные расхождения, он должен решить, насколько они допустимы. Далее руководитель оценивает фактические результаты, т. е. делает вывод о качестве принятого решения. Деятельность на этой стадии процесса контроля связана с проведением следующих

мероприятий: установление масштаба допустимых отклонений, оценка фактических результатов, информирование о результатах, оценка результатов [15].

В процессе реализации управленческого решения иногда допускается неточное соблюдение критериев выбора. Так, по отдельным характеристикам определяется интервал допустимых отклонений, в пределах которого они считаются несущественными. Размер интервала играет крайне важную роль. При достаточно большом интервале возможные отклонения приводят к необратимым последствиям. Если интервал мал, то руководитель будет реагировать на каждое незначительное отклонение, что требует больших финансовых и временных затрат, и контроль становится неэффективным [17].

Особое внимание следует обратить на методику измерения фактических результатов, получаемых в процессе реализации решений. Важно корректно определить типы шкал, единицы измерения значений контролируемых параметров, выбрать частоту и точность измерений.

Список литературы

1. Анализ многомерных данных. Избранные главы / Эсбенсен К. – пер. с англ. С.В. Кучерявского; Под ред. О.Е. Родионовой. – Черноголовка: Изд-во ИПХФ РАН, 2005. – 160 с.
2. Богачева Т.Г. 1С: Предприятие 8. Управление торговыми операциями в вопросах и ответах. Издание 9. – М.: ООО «1С-Публишинг», 2017. – 979 с.: ил.
3. Брезгин В.И. Моделирование бизнес-процессов с AllFusion Process Modeler 4.1: Лабораторный практикум. Часть 2. – Екатеринбург: Издательство Урал, 2015. – 52 с.
4. Верещагин Н.К., Шень А. Лекции по математической логике и теории алгоритмов. Часть 2. Языки и исчисления. – 4-е изд., доп. – М.: МЦНМО, 2012. – 240 с.
5. Гайдышев И. Анализ и обработка данных: специальный справочник. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.: ил.
6. Гуц А.К. Математическая логика и теория алгоритмов: Учебное пособие. – Омск: Издательство Наследие, 2003. – 108 с.
7. Девятков В.В. Системы искусственного интеллекта: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 352 с., ил. – (Информатика в техническом университете).
8. Киселев Д.Ю., Киселев Ю.В., Бибииков В.В. Имитационное моделирование информационных систем в пакете Arena: метод. указания. – Самара: Изд-во СГАУ, 2014. – 20 с.

9. Ключков А.К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2012. – 104 с.: ил.
10. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. Учебник, 3-е изд. — М.: «Проспект», 2013. – 649 с.
11. Литвинюк А.А. Организационное поведение: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 505 с. – (Бакалавр. Базовый курс)
12. Миротин Л.Б., Ташбаев Ы.Э. Системный анализ в логистике: Учебник. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 480 с.
13. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS: учебное пособие / под ред. И.В. Орловой. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 310 с.
14. Панкратов Ф.Г., Солдатова Н.Ф. Коммерческая деятельность: Учебник. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 500 с. 20. Коротких И.Ю. Основы коммерческой деятельности: учеб. пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 208 с. – (Торговля)
15. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.
16. Belitskaya, M. (2018). Ecologically adaptive receptions control the number of pests in the ecosystems of transformed at the forest reclamation. *World Ecology Journal*, 8(2), 1-10. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.001>
17. Semenyutina, V., & Svintsov, I. (2019). Indicator signs of the adaptation of subtropical wood plants based on complex researches. *World Ecology Journal*, 9(1), 70-104. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.60.66.005>

Развитие практики участия гражданского общества
Development of the practice of civil society participation

УДК 336.142

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10346

Янгильбаева Луиза Шамсудиновна,

старший преподаватель кафедры «Математические методы в экономике» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Yangulbaeva Luiza Shamsudinovna

Мержо Муса Шамсудинович,

декан финансово-экономического факультета ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Merzho Musa Shamsudinovich

Аннотация. Привлечение граждан к бюджетному процессу является для России достаточно новым делом. Движущих сил для внедрения этой идеи существует много. С одной стороны, международные финансовые организации уделяют все больше внимания вопросам прозрачности бюджета, предотвращению коррупции и общественному контролю за бюджетным процессом в своих странах членах. Демократизация системы местного управления и прозрачность принятия решений на местах активно поддерживается в России путем реализации различных проектов развития, финансируемых многосторонними, двусторонними донорами и международными неправительственными организациями.

Summary. Involving citizens in the budget process is a fairly new thing for Russia. There are many driving forces for the implementation of this idea. On the one hand, international financial organizations are paying more and more attention to budget transparency, corruption prevention and public control over the budget process in their member countries. The democratization of the local government system and the transparency of local decision-making are actively supported in Russia through the implementation of various development projects funded by multilateral, bilateral donors and international non-governmental organizations.

Ключевые слова: бюджет, гражданское общество, развитие, общество, структура.

Keywords: budget, civil society, development, society, structure.

Постановка проблемы в общем виде. Трансформационные изменения процессов в России о модернизации функционирования бюджетов с учетом обеспечения прозрачности бюджетного процесса предусматривают распространение практики участия общественности в разработке и принятии бюджетных решений [4]. Исследование существующих проблем и внедрение лучших практик обеспечения прозрачности бюджета позволят укрепить демократические и социально-экономические основы функционирования бюджетов.

Внедрение и развитие участия общественности в бюджетном процессе будет способствовать эффективности разработки и принятия бюджетных решений с целью обеспечения максимального уровня общественных благ и услуг для граждан в обмен за уплаченные обязательные налоговые платежи [9]. Бюджетная прозрачность и участие общественности в бюджетном процессе является главным условием становления демократических основ социально-экономического развития государства [5].

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы организации бюджетного процесса, обеспечения его прозрачности и участия в нем общественности исследовали в своих трудах значительное количество отечественных и зарубежных ученых. Исследование теоретических и анализ практических основ функционирования бюджета в условиях демократии осуществляли преимущественно зарубежные ученые.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В современных динамичных условиях демократических и рыночных процессов реконструкции государственных основ разработки и принятия бюджетных решений особую актуальность приобретают дальнейшие исследования обеспечение прозрачности бюджета и участия общественности в бюджетном процессе с целью устойчивого развития государства.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Основными целями статьи являются исследование теоретических и законодательно-нормативных основ прозрачности бюджетного процесса, анализ современных практик обеспечения в контексте привлечения общественности для определения существующих проблем и перспектив вышеупомянутых процессов.

Изложение основного материала исследования. Обеспечение прозрачности бюджетного процесса и участие общественности в его организации предполагает своевременное, достоверное и полное обнародование информации относительно функционирования бюджета, а также возможность общества непосредственно принимать

участие в формировании и исполнении бюджета, что является неоспоримым признаком демократичности и достижением многих развитых стран мира. В России процессы открытости и привлечения общественности к принятию государственных решений продолжаются с 1990-х годов и регламентируются законодательно-нормативными актами [3].

С другой стороны, в России раздаются голоса в поддержку более демократических методов управления на всех уровнях. Большинство таких инициатив идет от местных НПО, преимущественно от тех, что имеют опыт участия в проектах, которые получили международную поддержку и знакомы с практикой западной демократии [11]. По мере роста связей между представителями местных органов власти в России и на Западе, а также установления долгосрочных партнерств, сторонники демократических путей сокращения появляются также среди должностных лиц. Местных общественных активистов все больше интересуют вопросы прямого участия граждан в процессе управления в целом и механизмы, через которые заинтересованные представители общественных организаций и широкие слои населения могут оказывать влияние на региональный и местный бюджетный процесс в отдельных отраслях [2].

Ныне действующее законодательство не дает четких ориентиров относительно привлечения граждан к процессам местного управления и формирования бюджета, хотя и предлагает, где и какие механизмы, которые могут быть применены при привлечении общественных активистов к процессам управления на местах. Например, местные территориальные общины могут выступать инициаторами создания небольших подразделений самоуправления, скажем, на уровне кварталов, улиц и т. п. (в законе это называется “органы самоорганизации населения”), которым местные органы власти могут передавать свои полномочия и поручать управление финансами и коммунальной собственностью [6].

К средствам прямой демократии, которые предусмотрены законом в качестве форм общественного участия в местном самоуправлении в дополнение к избирательному процессу, можно отнести:

- местные референдумы, которые можно проводить по вопросам местного значения и результаты которых являются обязательными к выполнению местными органами власти;
- общее собрание граждан, которые могут выдвигать рекомендации для местных органов по решению определенных вопросов в пределах их компетенции;

- местные инициативы и право членов общины инициировать закрытые и открытые оговорки любого вопроса в пределах компетенции местных органов на заседаниях муниципалитета;
- поручение избирателей представителям муниципалитета направлять делегатов на обязательные встречи избирателей и избранных ими депутатов, проводимых дважды в год;
- общественные слушания, которые могут проводиться по любым вопросам, которые принадлежат к местной юрисдикции, включая бюджетные вопросы;
- комитет, который выполняет консультативную роль при местных органах исполнительной власти и обычно руководствуется регламентом местного муниципалитета;
- комиссия сообщества, которая создается на более короткий промежуток времени, чем совещательный комитет, как правило, для предоставления местным советам помощи при рассмотрении определенных вопросов.

Сейчас идет обдумывание механизмов повышения участия граждан в местном управлении и усиление их роли путем институционального оформления. В некоторых общинах уже накоплен многолетний опыт привлечения граждан к принятию решений, касающихся бюджета, однако он еще детально не изучен. Не существует четкого сравнительного анализа эффективности и влияния применительных механизмов. Имеющиеся материалы нередко сводятся к статьям рекламного типа и отчетов о деятельности по внедрению международных проектов.

Принцип публичности и прозрачности бюджетной системы, который определен Бюджетным кодексом Российской Федерации [1], предусматривает информирование общественности по вопросам бюджета как общегосударственного, так и местного уровня на всех стадиях бюджетного процесса, а также контроля за их выполнением. Важным относительно условий и порядка информирования об использовании публичных средств является принятие проекта Закона «Об открытости использования публичных средств», согласно которого определено создание единого веб-портала использования публичных средств, сроки и содержание информации для обнародования, ответственности в случае нарушения требований вышеуказанного закона [7].

Необходимо обратить внимание, что чрезвычайно важной является информация об эффективности использования бюджетных средств, в частности в сфере обеспечения общественных благ и услуг, максимального уровня обеспечения которых ожидает каждый гражданин. Обеспечение прозрачности бюджета должно означать не только

обнародование информации, ее своевременность, надежность, понятность, возможность сравнения с международными показателями, но и эффективность управления бюджетным процессом [10].

Целесообразно отметить, что за последние годы Россия демонстрирует понижение Индекса открытости бюджета, который рассчитывается по 100-балльной шкале согласно исследованиям Международного бюджетного партнерства. Исследование базируется на 109 показателях для определения прозрачности бюджета, которые определяют доступность для общества главных бюджетных документов, их всеобъемлющий и полезный характер. Так, в 2015 году Индекс открытости бюджета в России составил 46 баллов, что означает предоставление ограниченной информации о бюджете для общества, и уменьшился по сравнению с 2008 годом на 9 баллов. Если средний мировой показатель в 2015 году составил 45 баллов, то Россия по сравнению со странами определенного региона заняла предпоследнее место в соответствующем рейтинге.

По результатам исследования Международного бюджетного партнерства в 2015 году в группу стран по предоставлению ограниченной информации по бюджету была включена Турция, Россия, Венгрия, Словакия и в страны по предоставлению существенной информации вошли Польша, Болгария, Чешская Республика, Румыния. В России показатель практического значения бюджетной информации в течение бюджетного процесса наивысшим был на стадии утверждения бюджета и самым низким на стадии исполнения бюджета.

С целью повышения прозрачности бюджета в России важное значение также приобретают проблемы привлечения общественности к бюджетному процессу. Ведь, граждане являются главной заинтересованной стороной эффективности управления бюджетом в контексте обеспечения его прозрачности и определения приоритетных направлений функционирования бюджета. Главными методами привлечения общественности к бюджетному процессу определяют следующие [8]:

- методы, непосредственно направленные на привлечение граждан к процессу принятия решений (бюджетные слушания, круглые столы, опросы общественного мнения; деятельность совещательных комитетов, комиссий, общественных ассоциаций);
- методы, предусматривающие обучение и информирование граждан (дни открытых дверей, информационные услуги для граждан, учебные программы, отчетность перед обществом, функционирование Центра общественных связей).

Выбор методов привлечения общественности в бюджетном процессе предопределяется целью, которую необходимо достичь в результате участия граждан.

Граждане могут отдельно или группами приобщаться к разработке и принятию бюджетных решений для повышения эффективности управления бюджетом.

Демократическим инструментом обеспечения прозрачности бюджетного процесса на местном уровне через участие граждан в местном самоуправлении партиципаторный бюджет (бюджет участия), который обеспечивает качественный и эффективный диалог между гражданами и органами местного самоуправления. Партиципаторный бюджет – процесс дискуссий и принятия решений в форме прямой демократии (демократии прямого участия, демократии соучастия), в котором каждый гражданин имеет право предлагать направления расходования бюджетных средств определенной части местного бюджета.

Анализ показателей по участию общественности в бюджетном процессе в 2019 году в контексте прозрачности бюджета свидетельствует о недостаточном предоставлении возможности обществу для участия в бюджетном процессе. С целью преодоления негативных тенденций необходимо информировать общественность о возможности участия в бюджетном процессе, предоставлять возможность представителям общественности выступать в законодательных органах по вопросам бюджета и обеспечить механизмы участия граждан в аудите бюджета.

Выводы из этого исследования. Исследования концептуальных основ обеспечения прозрачности бюджета и привлечение общественности к бюджетному процессу доказывают несомненную важность развития этих процессов с целью демократизации публичных финансов. Однако, несмотря на достаточность законодательного регламентирования обеспечения прозрачности бюджета и участия общественности в бюджетном процессе, бюджетная прозрачность по результатам международных экспертов ограничена, что определяет необходимость дальнейшего внедрения практических действий направленных на решение существующих проблем. В частности, это касается полноты бюджетной информации за прошлые и на будущие годы с предоставлением сравнительных показателей, расширения участия общественности в разработке и принятии бюджетных решений. Дальнейшее развитие процессов повышения прозрачности бюджета и распространения участия общественности в бюджетном процессе будет способствовать устойчивому развитию государства.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях “Собрание законодательства РФ”, 03.08.1998, N 31, ст. 3823, “Российская газета”, N 153-154, 12.08.1998.

2. Боголиб Т.М., Боголиб М.А. Обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов, расширение практики общественного участия // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2018. № 36-1. С. 23-32.
3. Буянкина А.Н., Маркова Х. Принцип публичности (гласности) бюджетного процесса в Российской Федерации и государственных бюджетов в Чешской республике // Современное право. 2016. № 5. С. 115-119.
4. Ворошилов Н.В. Формы участия населения в управлении развитием муниципальных образований в Российской Федерации // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 4. С. 44-64.
5. Кузнецова Е.А. Повышение открытости бюджетов и общественного участия в бюджетном процессе в Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3 (19). С. 495-499.
6. Никитин А.А. Информационная трансформация в управлении государственными финансами // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2018. № 1. С. 358-361.
7. Перепелицына О.В. Электронный бюджет в системе управления общественными финансами // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 144-146.
8. Тимашёва И.В., Сабатович М.В., Паздникова Н.П. Вопросы участия граждан в управлении муниципальными финансами региона // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 2-2. С. 65-71.
9. Федосов В.А. Повышение открытости бюджетов и общественного участия в бюджетном процессе в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 9 (417). С. 17-25.
10. Федосов В.А. Принципы общественного участия в бюджетном процессе // В сборнике: Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке Материалы XXXIX научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2016 год. Учетно-экономическое отделение. Финансово-экономическое отделение.. 2018. С. 134-137.
11. Цветова Г.В. Общественное участие в бюджетном процессе: зарубежный опыт и российская специфика // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 87-90.

References

1. Byudzhety kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 02.08.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019) // Pervonachal'nyy tekst dokumenta opublikovan v izdaniyakh "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 03.08.1998, N 31, st. 3823, "Rossiyskaya gazeta", N 153-154, 12.08.1998.
2. Bogolib T.M., Bogolib M.A. Obespecheniye otkrytosti i prozrachnosti obshchestvennykh finansov, rasshireniye praktiki obshchestvennogo uchastiya // Ekonomicheskiy vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov. 2018. № 36-1. S. 23-32.
3. Buyankina A.N., Markova K.H. Printsip publichnosti (glasnosti) byudzhetnogo protsessa v Rossiyskoy Federatsii i gosudarstvennykh byudzhetov v Cheshskoy respublike // Sovremennoye pravo. 2016. № 5. S. 115-119.
4. Voroshilov N.V. Formy uchastiya naseleniya v upravlenii razvitiyem munitsipal'nykh obrazovaniy v Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal issledovaniy po upravleniyu. 2019. T. 5. № 4. S. 44-64.
5. Kuznetsova Ye.A. Povysheniye otkrytosti byudzhetov i obshchestvennogo uchastiya v byudzhetnom protsesse v Rossiyskoy Federatsii // Alleya nauki. 2018. T. 3. № 3 (19). S. 495-499.
6. Nikitin A.A. Informatsionnaya transformatsiya v upravlenii gosudarstvennymi finansami // Intellektual'nyye resursy – regional'nomu razvitiyu. 2018. № 1. S. 358-361.
7. Perepelitsyna O.V. Elektronnyy byudzhetskiy v sisteme upravleniya obshchestvennymi finansami // V sbornike: Aktual'nyye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya sbornik statey XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 chastyakh. 2017. S. 144-146.
8. Timashova I.V., Sabatovich M.V., Pazdnikova N.P. Voprosy uchastiya grazhdan v upravlenii munitsipal'nymi finansami regiona // Nauka XXI veka: aktual'nyye napravleniya razvitiya. 2017. № 2-2. S. 65-71.
9. Fedosov V.A. Povysheniye otkrytosti byudzhetov i obshchestvennogo uchastiya v byudzhetnom protsesse v Rossiyskoy Federatsii // Bukhgalterskiy uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh. 2017. № 9 (417). S. 17-25.
10. Fedosov V.A. Printsipy obshchestvennogo uchastiya v byudzhetnom protsesse // V sbornike: Rossiya i Sankt-Peterburg: ekonomika i obrazovaniye v XXI veke Materialy XXXIX nauchnoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov po itogam nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti universiteta za 2016 god. Uchetno-ekonomicheskoye otdeleniye. Finansovo-ekonomicheskoye otdeleniye.. 2018. S. 134-137.
11. Tsvetova G.V. Obshchestvennoye uchastiye v byudzhetnom protsesse: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya spetsifika // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66). S. 87-90.

**Выбор стратегии развития с использованием методов финансово-кредитного
моделирования**

Choosing a development strategy using different methods

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10347

Батаева Патимат Султановна,

*кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
кафедра финансов и кредита, доцент кафедры финансов и кредита*

Чаплаев Хусейн Геланиевич,

*ст.преподаватель, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический
университет», проректор по экономическим вопросам*

Bataeva Patimat Sultanovna, Chaplaev Khusein Gelanievich

Аннотация. Выбор стратегии фирмы осуществляется руководством на основе анализа ключевых факторов, характеризующих состояние фирмы, с учетом результатов анализа портфеля продукции, а также характера и сущности реализуемых стратегий.

Основными ключевыми факторами, которые в первую очередь должны быть учтены при выборе стратегии, являются следующие.

Сильные стороны отрасли и сильные стороны фирмы зачастую могут играть решающую роль при выборе стратегии роста фирмы. Ведущие, сильные фирмы должны стремиться к максимальному использованию возможностей, порождаемых их лидирующим положением, и к укреплению этого положения. При этом важно искать возможности развертывания бизнеса в новых для фирмы отраслях, обладающих большими задатками для роста. Лидирующие фирмы в зависимости от состояния отрасли должны выбирать различные стратегии роста. Так, например, если отрасль идет к упадку, то следует делать ставку на стратегии диверсификации, если же отрасль бурно развивается, то выбор стратегии роста должен падать на стратегию концентрированного роста либо на стратегию интегрированного роста.

Слабые фирмы должны вести себя по-другому. Им следует выбирать те стратегии, которые могут привести к увеличению их силы. Если же таких стратегий нет, то они

должны покинуть данную отрасль. Например, если попытки усилиться в быстрорастущей отрасли с помощью стратегий концентрированного роста не приводят к желаемому состоянию, фирма должна реализовать одну из стратегий сокращения

Summary. The choice of strategy of the company is performed by management based on the analysis of key factors characterizing the state of the company, taking into account the results of the analysis of the product portfolio and the nature and essence of the strategies.

The main key factors that must first be taken into account when choosing a strategy are the following.

The strengths of the industry and the strengths of the company can often play a decisive role in the choice of growth strategy of the company. Leading, strong firms should strive to maximize the opportunities generated by their leadership position and to strengthen this position. At the same time, it is important to look for opportunities to deploy business in new industries for the company, which have great inclinations for growth. Leading firms, depending on the state of the industry, should choose different growth strategies. For example, if the industry is going to decline, then you should rely on diversification strategies, if the industry is booming, the choice of growth strategy should fall on the strategy of concentrated growth or on the strategy of integrated growth.

Weak firms must behave differently. They should select those strategies that can lead to an increase in their power. If there are no such strategies, they should leave the industry. For example, if attempts to strengthen in a fast-growing industry through concentrated growth strategies do not lead to the desired state, the firm must implement one of the reduction strategies.

Ключевые слова: ставка, стратегия, реализация, возможности, роль, выбор.

Keywords: rate, strategy, implementation, opportunities, role, choice.

Теория игр – математические расчеты гипотетического поведения принятия решения двумя или более людьми в ситуациях, где каждый способен сделать выбор между двумя или более направлениями деятельности “стратегиями”, их интересы могут частично или полностью быть противоположными, для любого лица числовые значения прилагаются к “полезности” комбинации результатов. Разработанная прежде всего фон Нойманом, теория игр основана на традиционных формах рационального моделирования в политэкономии [1].

Целью теории игр является определение оптимальной стратегии для каждого игрока. При выборе оптимальной стратегии естественно предполагать, что оба игрока ведут себя разумно с точки зрения своих интересов. Важнейшее ограничение теории игр –

естественность выигрыша как показателя эффективности, в то время как в большинстве реальных экономических задач имеется более одного показателя эффективности. Кроме того, в экономике, как правило, возникают задачи, в которых интересы партнёров не обязательно антагонистические [3]. Часто «соперником» у игрока А может быть некоторое стечение обстоятельств, неконтролируемое человеком. Выбор стратегии стороной В происходит случайно, совершенно не рассматривая, выгодно это А или нет.

Такие ситуации называются играми с природой.

Предположим, что игрок А имеет n альтернатив решения ситуации, которые обозначим A_i . Результат выбора (выигрыш А) зависит от того, как будет развиваться ситуация, на которую этот игрок повлиять никак не может. Предположим, что возможны m вариантов развития ситуации, которые обозначим B_j . Данные варианты в теории игр называют «Состояниями природы», т.к. в большинстве реальные задачи этого типа связаны с погодными, климатическими, социальными и другими стихийными явлениями.

Допустим, что известен результат для игрока А (выраженный количественно) при каждой альтернативе A_i и развитии ситуации B_j . Обозначим его a_{ij} . Получаем матрицу $A = (a_{ij})$, которую называют матрицей выигрышей или матрицей потерь, в зависимости от того, максимизируется или минимизируется результат для игрока А.

В соответствии с реальными условиями, существует несколько критериев принятия решений в условиях неопределенности.

Рассмотрим данные критерии критерии, позволяющие выбирать оптимальную альтернативу для принятия решения.

1. Критерий Лапласа.

Он основан на предположении, что каждый вариант развития ситуации (состояния «природы») равновероятен. Поэтому, для принятия решения, необходимо рассчитать функцию полезности F_i для каждой альтернативы, равную среднеарифметическому показателей привлекательности по каждому «состоянию природы»:

$$F_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m a_{ij}$$

Выбирается та альтернатива, для которой функция полезности является максимально большой.

2. Критерий Вальда (максиминный критерий).

Данный критерий основывается на принципе максимального пессимизма, то есть на предположении, что скорее всего произойдет наиболее худший вариант развития ситуации и риск наихудшего варианта нужно свести к минимуму. [5] Для применения критерия нужно для каждой альтернативы выбрать наихудший показатель привлекательности (наименьшее число в каждой строке матрицы выигрышей) и выбрать ту альтернативу, для которой этот показатель максимальный.

3. Критерий максимального оптимизма.

Наиболее простой критерий, основывающийся на идее, что ЛПП, имея возможность в некоторой степени управлять ситуацией, рассчитывает, что произойдет такое развитие ситуации, которое для него является наиболее выгодным. В соответствии с критерием принимается альтернатива, соответствующая максимальному элементу матрицы выигрышей [7].

4. Критерий Гурвица.

Это самый универсальный критерий, который позволяет управлять степенью «оптимизма – пессимизма» игрока А. Введем некоторый коэффициент α , который назовем коэффициентом доверия или коэффициентом оптимизма. Этот коэффициент можно интерпретировать как вероятность, с которой произойдет наилучший для А исход. Исходя из этого, наихудший вариант можно ожидать с вероятностью $(1-\alpha)$. Коэффициент доверия α показывает, насколько игрок А может управлять ситуацией и в той или иной степени рассчитывает на благоприятный для него исход. Если вероятности благоприятной и неблагоприятной ситуации для А равны, то следует принять $\alpha=0,5$.

Для реализации критерия определяются наилучшие α_i^+ и наихудшие α_i^- значения каждой альтернативе по формулам $\alpha_i^+ = \max_f \{a_{if}\}$, $\alpha_i^- = \min_f \{a_{if}\}$. Далее, вычисляются функции полезности по формуле:

$$F_i = \alpha_i^+ \cdot \alpha + \alpha_i^- \cdot (1-\alpha)$$

Выбирается та альтернатива, для которой функция полезности максимальна. Следует отметить, что при $\alpha=0$, критерий Гурвица переходит в пессимистический критерий Вальда, а при $\alpha=1$ – в критерий максимального оптимизма. В случае, если показатель привлекательности по критерию a_g минимизируются (чем меньше, тем лучше для А, например затраты, риск и др.), то критерии принятия оптимального решения несколько меняются. Рассмотрим эти отличия.

Критерий Лапласа определяет оптимальное решение по минимальной функции полезности. Применяя критерий Вальда необходимо вычислять максимальный показатель

каждой альтернативы (строки) a_i и принимать альтернативу, где этот показатель минимален. Критерий максимального оптимизма позволяет определить оптимальное решение, соответствующее минимальному элементу матрицы выигрышей (которую в случае минимизации часто называют матрицей потерь). Для реализации критерия Гурвица вычисляются максимальные и минимальные показатели для каждой альтернативы $\alpha_i^+ = \max_j (a_{ij})$, $\alpha_i^- = \min_j (a_{ij})$ и функции полезности рассчитываются по формуле:

$$F_i = \alpha_i^+ \cdot \alpha + \alpha_i^- \cdot (1 - \alpha)$$

Выбирается альтернатива с наименьшей функцией полезности.

С помощью теории игр (игры с природой) рассмотрим стратегии на рынке сотовой связи при различных возможных состояниях рынка.

На рынке сотовой связи действует механизм под названием «конкуренция среди немногих». При этом также существует олигополия (когда на рынке несколько продавцов продукции). Все компании имеют возможность влиять на рынок с помощью определенных стратегий (пиар, ценообразование и пр.). Каждая компания обязана знать не только свое прямое влияние на рынок сотовой связи, но и влияние на рынок компаний-конкурентов. Взаимодействие конкурентов можно рассмотреть с помощью методов теории игр [9]. Количество игроков в предполагаемой игре должно быть равно количеству компаний-конкурентов. Однако к сожалению множественные игры (игры трёх и более игроков) менее исследованы по сравнению с парными (играми 2-х игроков) из-за возникающих принципиальных трудностей и технических возможностей получения решения. Чем больше игроков – тем больше проблем. Поэтому нами предлагается при выборе стратегии конкурентных преимуществ оператора сотовой связи воспользоваться парными играми, или, другими словами, играми с «природой». В качестве природы в данном случае рассматривается состояние рынка услуг сотовой связи и различные варианты его дальнейшего развития [11].

С помощью теории игр (игры с природой) рассмотрим стратегии на рынке сотовой связи при различных возможных состояниях рынка, и выберем одну из них, наиболее подходящую и успешную (таблица 1).

Просмотрим еще раз возможные состояния рынка сотовой связи («Состояния природы»):

1. Постепенное и медленное развитие технологий 3G и 4G, низкая покупательная способность, сокращение числа операторов сотовой связи, свертывание деятельности мелких региональных игроков, расширение спектра дополнительных услуг.
2. Постепенное развитие 3G и 4G, благоприятные экономические условия развития для крупных игроков сотовой связи, свертывание деятельности мелких региональных игроков, низкий уровень инфляции, высокая покупательная способность.
3. Отмена внутрисетевого роуминга, стремительное развитие технологий 3G и 4G, постепенное внедрение новой технологии 5G, дальнейшее развитие высоких технологий в области сотовой связи, высокая покупательная способность, сильные позиции у крупных игроков рынка, высокий уровень конкуренции
4. Снижение уровня инвестиций, колебание курсов валют (рост курса иностранной валюты), медленное развитие технологий сотовой связи.

На основе обобщенного мнения экспертов (таблица 1) по поводу изменения денежного потока от операционной деятельности при том или ином состоянии рынка, пересчитаем показатели эффективности [13]. На основе полученных значений индекса доходности составим матрицу выигрыша с помощью методов теории игр (критерии Вальда (крайнего пессимизма), крайнего оптимизма, Гурвица ($\lambda=0,6$), Лапласа), на основании которой выберем порядок реализации стратегий. Выбор стратегий производится именно по показателю индекса доходности, т.к. он, в отличие от показателя ЧДД, является показателем относительным, т.е. позволяет сравнивать между собой разные по масштабу проекты.

Таблица 1 Индексы доходности

Стратегии/Состояния природы	A	B	C	D
Стратегия 1	2,692	3,334	3,853	2,247
Стратегия 2	2,946	3,308	3,644	2,739
Стратегия 3	4,074	3,254	3,391	2,297

С помощью метода теории игр расставим приоритеты для выбранных стратегий развития. λ – это вероятность крайнего оптимизма, которую задали эксперты. В данном случае $\lambda = 0,6$.

Таблица 2. Выбор стратегий с помощью метода теории игр

Критерии	Пессимизм	Оптимизм	Гурвиц	Лаплас
Стратегия 1	2,25	3,85	3,21	3,03
Стратегия 2	2,74	3,64	3,28	3,16
Стратегия 3	2,30	4,07	3,36	3,25

По полученным критериям мы можем сделать вывод о том, что третья стратегия «Расширение дополнительных услуг» является наиболее выгодной и успешной при любом варианте развития рынка сотовой связи, так как она имеет наиболее высокие индексы доходности по критериям оптимизма, Гурвица и Лапласа. После третьей стратегии наиболее эффективной является вторая стратегия «Улучшение качества обслуживания клиентов», так как при самом худшем сценарии развития рынка она наиболее выигрышная [15]. И, последней для реализации является стратегия «Повышения качества услуг связи», так как по всем критериям она отстает по индексам доходности, хотя разрыв в показателях совсем небольшой. Это говорит о том, что все три стратегии являются эффективными для дальнейшей реализации, но в первую очередь рекомендуется уделить внимание и принять к реализации именно стратегию 3.

Таким образом, расставив приоритеты, мы будем реализовывать стратегии в следующем порядке:

1. Расширение дополнительных услуг.
2. Улучшение качества обслуживания клиентов.
3. Повышение качества связи.

Рассмотренная нами методика формирования стратегии конкурентных преимуществ может способствовать оператору сотовой связи ООО «Интех» в дальнейшем успешном развитии компании. Разработанная методика является универсальной и применима не только для других операторов сотовой связи, но и других предприятий и компаний.

Методическое обеспечение наряду с информационным и регламентным является базой, основой эффективного функционирования как системы внутреннего контроля в целом, так и контроля процесса принятия УР. Обоснованным является утверждение В. М. Стефковского относительно того, что методическое обеспечение процесса по реализации любой функции управления осознается как проявление общего метода и является логическим продолжением методологии, в данном случае контроля на макроуровне, то есть контроля в рамках управления предприятия [17].

Методическое обеспечение любой деятельности, в том числе контроля процесса принятия УР на предприятии, должно включать как непосредственно саму методику реализации контроля, так и регламенты, которые обеспечивают реализацию этой методики. Подобное толкование определило формирование и решение следующих задач:

– исследование, систематизация и определение взаимосвязи приемов, способов и методов контроля процесса принятия УР на предприятии;

- обоснование собственной дефиниции «методика внутреннего контроля процесса принятия управленческих решений»;
- формализованное предоставления методики внутреннего контроля процесса принятия УР на предприятии;
- разработка внутрикорпоративного стандарта «Методика внутреннего контроля процесса принятия управленческих решений».

Исследуя и развивая указанный вопрос, предоставим эволюцию мнений специалистов относительно дефиниции «методика контроля». Вполне соглашаясь с аргументами В. Бардаша, В.М. Стефковского и Л.А. Сухаревой, относительно тождества теоретико-методической основы экономического (хозяйственного) и внутреннего контроля в части сущности и состава метода, проведем дальнейшее исследование:

- неоспоримым является выделение совокупности (взаимосвязи) способов и приемов контроля;
- подавляющее большинство специалистов, рассматривая методику контроля, указывает на параметры проверки: законность, достоверность, целесообразность, достоверность, и т. п.;
- отдельные исследователи указывают на информационное обеспечение, которое применяется во время реализации способов и приемов контроля;
- некоторые специалисты подчеркивают объект контроля;
- встречается представление видов контроля (предварительного, текущего, последующего);
- акцентируют внимание на синтезе документального исследования и оценке фактического состояния.

Среди рассмотренных определений выделяется позиция Н. М. Шигун, которая подчеркивает взаимосвязь результатов контроля и управленческих решений [2].

Такой элемент методики контроля как совокупность приемов и способов, несмотря на якобы полную определенность, требует уточнения. Так, в составе методики контроля выделяют:

- систему способов;
- методические приемы;
- способы, процедуры и приемы;
- способы и приемы.

Учитывая имеющиеся различия между способом и приемом контроля (не прибегая к теоретическим изысканиям, отметим, что прием контроля может быть документальный

или фактический, а способ сплошной, выборочный или комбинированный), считаем обязательным при определении методики контроля процесса принятия УР говорить именно о совокупности способов и приемов.

Во-первых, определение способа контроля зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. В разные периоды времени, при разных обстоятельствах даже для одного и того же объекта могут применяться разные способы контроля [4]. Наиболее весомым фактором, который определяет целесообразность применения того или иного способа контроля является существенность влияния принятых управленческих решений на мнения пользователей информации относительно результатов деятельности субъекта хозяйствования.

Во-вторых, применение приемов документального или фактического контроля зависит в равной степени от специфики объекта, задач и параметров контроля. Все, или практически все существующие приемы могут быть применены к такому объекту контроля как процесс принятия УР.

С. В. Бардаш и Т. С. Осадчая, раскрывая связь между методом и методикой контроля, вполне справедливо отмечают: «Однако в методологическом аспекте «метод» и «методика» существенно отличаются друг от друга тем, что метод как упорядоченный способ достижения теоретического или практического результата, кроме технической, процедурной части включает также теоретическое осознание и особые познавательные принципы (например, принцип системности, аналитичности, единства качественных и количественных характеристик, историзма, презумпции осмысленности тому подобное). Зато методика является лишь совокупностью правил действий (операций, процедур), направленных на эмпирическое познание объекта контроля. Следовательно, метод и методика контроля – это различные по своей значимости научные категории, а их соотношение формируется в рамках представлений о взаимосвязи целого и конкретного».

Специфические методы контроля учитывают его особенности как теоретической науки, так и практической деятельности. Заимствованные методы контроля предусматривают применение методов (или отдельных элементов методов) из других наук. [6] Так, например, из статистики могут применяться методы формирования выборочной совокупности; из анализа методы оценки эффективности реализации контрольной функции управления; и тому подобное.

Учитывая мнение, что: «Методы контроля как способы достижения практического результата реализуются в методиках, правилах его проведения, определенных конкретных действиях, которые детализируют порядок его проведения», с которой мы полностью

согласны, предлагаем следующую дефиницию методики внутреннего контроля процесса принятия УР – это реализация субъектом внутреннего контроля совокупности общенаучных, специфических и заимствованных методов, с помощью приемов и способов контроля дает возможность обрабатывать информацию и предоставлять оценку процесса принятия и результативности УР, ресурсам предприятия и действиям должностных лиц согласно установленных задач [8].

Считаем необходимым заметить, что документальные приемы контроля применяются к любому объекту: процесса принятия УР, ресурсов, результата или действиям должностных лиц; а если речь идет о фактических приемы, то их реализация ограничена лишь таким объектом контроля, как ресурсы (или ресурсы которые используются в процессе принятия УР, или ресурсы, на которые направлено действие УР).

Формирования методики внутреннего контроля целесообразно осуществлять в разрезе под объектов подразумевается выделение например в составе процесса принятия УР этапа подготовки и этапа разработки и принятия УР, или в составе ресурсов выделять ресурсы, которые задействованы в процессе принятия УР и на которые направлены УР [10]. Это, по нашему мнению связано с однородностью и сходством указанных объектов, которая и будет определяющей при выборе методов, способов и приемов контроля; последние будут дублировать друг друга.

В дальнейшем рассмотрим первый объект – процесс принятия УР. Рассматривая методику внутреннего контроля первого этапа – процесса подготовки УР, подчеркнем, что в данном случае речь идет о предварительный контроль, то есть реализацию превентивных мер. Второй этап процесса принятия УР, а именно его разработка и непосредственное принятие сопровождается текущим внутренним контролем.

Применения нормативно-правовой и экономической проверки позволит оценить законность и экономическую целесообразность альтернативных вариантов управленческих решений, которые готовятся. Оценка полноты процесса подготовки УР возможна при применении логической проверки за счет исследования реальности подготовки всех возможных альтернативных вариантов УР.

Своевременность подготовки и принятия УР оценивается путем сравнения, логической и взаимной проверки и дает возможность оценить оптимальность (минимальность) периода между возникновением проблемы и ее решением.

Подготовка и принятие УР сопровождается процессом оценки экономической эффективности от их внедрения. Для этого применяются методы экономического (финансового) анализа. Арифметическая проверка даст возможность оценить

объективность проведенных оценок и как результат верность выбора наилучшего УР из числа подготовленных альтернативных вариантов.

Все методы контроля процесса принятия УР, которые были рассмотрены выше, относятся к числу документальных методов. Применение того или иного метода зависит от степени значимости объекта контроля, его влияния на конечные результаты деятельности субъекта хозяйствования. В случае контроля процесса принятия УР говорить о сплошной способ реализации методик контроля нецелесообразно.

Рациональным будет проведение выборочных операций, а в случае необходимости (выявление отклонений) применение сплошного контроля. Критерием отбора информации для контроля исследованного объекта целесообразно определить типичность управленческих решений, которые готовятся, разрабатываются и принимаются. Именно в случае возникновения нетипичной ситуации возможны ошибки и мошенничество во время процесса принятия УР. Обнаружение отклонения, которое может повлиять на мнение пользователей информации, является основанием для внесения коррективов в план контроля и внедрения комбинированных или сплошных способов контроля [12].

Методика контроля ресурсов, которые задействованы в процессе принятия УР, или на которые направлены УР принимаются, значительно сложнее хотя бы уже за счет применения совокупности как документальных, так и фактических методов контроля. Условно и один и другой объект контроля в дальнейшем будем называть ресурсы УР, если не будут рассматриваться принципиальные отличия.

Внутренний контроль ресурсов УР может быть предварительный, текущий и последующий. Превентивные меры, которые реализуются посредством предварительного контроля являются наиболее рациональными и действенными; такими, которые существенно повышают качественный уровень управления. Применение текущего и последующего контроля также имеет положительное влияние на систему управления и результативность деятельности субъекта хозяйствования, но они не должны быть основными формами контроля в противодействии предыдущем. Проверка законности ресурсов УР осуществляется с помощью методов нормативно-правовой проверки, которые позволяют оценить как законность применения ресурсов, задействованных в процессе принятия УР (финансовых, материальных, трудовых, информационных), так и законность определения ресурсов в качестве объекта, на который направлено действие принятых УР.

Максимально объективная оценка экономической целесообразности ресурсов УР возможна при применении как методов документального, так и методов фактического

контроля. Методами документального контроля, применение которых способствует решению сложившихся задач являются: логическая проверка и технико-экономические расчеты. Последние является заимствованным методом контроля который позволяет провести аналитическое (количественное) обоснование как экономической целесообразности ресурсов, задействованных в процессе подготовки УР, так и оценки экономической эффективности (рациональности, целесообразности) ресурсов, на которые направлено действие УР. Указанные методы позволяют оценить необходимость применения тех или иных ресурсов, обоснованность количества задействованных ресурсов и возможность оптимизации их перечня и величины.

Наблюдение, экспертиза, контрольный обмер, контрольный запуск сырья в производство – это те методы фактического контроля, применяемые при оценке экономической целесообразности ресурсов УР.

Эти же методы документального и фактического контроля, предложенные нами для применения во время проверки экономической целесообразности ресурсов УР, используются для контроля полноты ресурсов УР. Применение методов фактического контроля прежде всего дает возможность подтвердить или опровергнуть документальные данные о целесообразности и полноты ресурсов УР; определить возможные резервы оптимизации ресурсов за составом, количеством и структурой.

Своевременность ресурсов УР проверяется с помощью совокупности таких методов документального контроля как:

- сравнения. Позволяет сопоставить время принятия УР и время использования (списания) ресурсов, необходимых для его выполнения; или ресурсов, на которые направлено действие УР;
- логическая проверка является основой оценки почти любого параметра контроля, в том числе и своевременности ресурсов УР;
- хронологическая проверка предусматривает рассмотрение документов по датам (дням, месяцам), по порядку размещения документов; что является необходимым элементом при оценке своевременности ресурсов УР;
- взаимная проверка заключается в исследовании различных документов по одной хозяйственной операции. Если говорить об управлении ресурсами, то речь, прежде всего, должна идти по накладные (приходные, расходные или на внутреннее перемещение) и распорядительный документ, что является, с одной стороны, результатом принятия УР, а с другой – основанием для осуществления «движения» ресурсов (приказ, распоряжение, договор, прочее).

Оценка правильности отражения в системе учета предприятия ресурсов УР возможна при применении целого ряда способов документального контроля: нормативная, формальная, логическая, арифметическая проверка, взаимная и встречная проверки.

Достаточным для полной оценки ресурсов УР будет выборочный способ контроля, как и в предыдущем случае, при необходимости может быть заменен на сплошной.

Следующим общим объектом внутреннего контроля является результат процесса принятия УР, который разделяется на непосредственное именно принятое решение и процесс его реализации.

Относительно самого УР целесообразно говорить о текущий контроль, с помощью которого оценивается результат процесса подготовки, разработки и принятия УР; реализация решений проверяется в ходе реализации текущего и последующего внутреннего контроля.

Несмотря на разный характер выделенных объектов: статический и динамический, методы контроля не будут иметь принципиальных отличий и поэтому будут рассмотрены нами в целом для такого объекта, как результат УР.

Законность результатов УР, как и всех выше упомянутых объектов, с одной стороны оценивается с помощью нормативно-правовой проверки, с другой, если внутренний контроль законности процессов подготовки и разработки и принятия УР подтвердил отсутствие отклонений, то нет необходимости проводить оценку законности того, что было уже сообщено заранее. Для этого объекта возможны нарушения законности, связанные с реализацией управленческих решений, где действительно возможны ошибки и мошенничество.

Аналогичная ситуация наблюдается и с контролем экономической целесообразности результатов УР. Если отклонений не было установлено во время проверки процессов подготовки и разработки и принятия УР, то применение экономической проверки целесообразно лишь к такому объекту, как реализация УР.

Полнота и своевременность результатов УР контролируется посредством сравнения, логической, взаимной и встречной проверки. Хронологическая проверка дополнительно применяется с целью оценки своевременности как непосредственно самого УР, так и процесса его реализации. Реализация указанных методов к объекту «управленческие решения», даст возможность оценить степень полноты и своевременности решения обозначенных задач управления, принятыми УР. В то же время сами эти методы внутреннего контроля применены к реализации управленческих решений станут

основанием для предоставления выводов относительно полноты и своевременности внедрения всех составляющих элементов, этапов и частей.

Правильность результатов УР можно оценить применяя совокупность следующих методов внутреннего контроля: формальная, логическая и арифметическая проверка.

Последний объект внутреннего контроля процесса принятия УР – действия должностных лиц. Этот объект, в связи с его сложностью и исключительностью, существенным влиянием на процесс и результат управления, требует предварительного, текущего и последующего внутреннего контроля. Но, несмотря на исключительную значимость указанного объекта, считаем нецелесообразным применять к нему сплошной способ контроля. Выборочный способ, во-первых, будет достаточным при отсутствии отклонений и нарушений и в случае их наличия но незначительного влияния как на процесс управления, так и на пользователей информации; во-вторых, организация внутреннего контроля действий должностных лиц должна предусмотреть возможность перехода от выборочного к сплошному контролю в случае необходимости.

С помощью нормативно-правовой проверки оценивается законность действий должностных лиц в отношении процесса принятия УР. Оценка целесообразности действий должностных лиц может быть проведена с использованием логической и экономической проверки, методов экономического и финансового анализа [14]. Это, по нашему мнению, один из наиболее сложных и важных параметров внутреннего контроля процесса принятия УР: если действия должностных лиц не содержат злоупотреблений и направленных на достижение цели функционирования предприятия, то поиск ошибок и искажений не будет вызывать сложностей; намеренное искажение информации в корыстных целях, сопровождается сокрытием и завуалированностью совершенных злоупотреблений, что в значительной степени усложняет процесс контроля.

Оценка полноты и своевременности действий должностных лиц в соответствии с объектом контроля – процесса принятия УР – становится возможным при применении следующих методов контроля:

- логическая проверка является основой основ во время проведения контроля указанных параметров. Именно благодаря логической проверке возможно выявление отклонений в полноте и своевременности действий должностных лиц относительно процесса принятия УР;
- сравнение – позволяет провести оценку действий должностных лиц по следующим направлениям: фактические действия и запланированные; действия, которые были реализованы в отчетном периоде с действиями в предыдущих периодах в похожих

ситуациях; фактически выполненные действия с опытом, который нарабатала теория и практика управления;

– взаимная и встречные проверки дадут возможность оценить не только полноту и своевременность действий должностных лиц за счет сопоставления или различных документов по одному управленческому решению (взаимная проверка), либо различных экземпляров одного и того же документа (встречная проверка);

– применение хронологической проверки является основанием для предоставления выводов относительно своевременности действий должностных лиц. В современный период именно скорость принятия УР, является одним из главнейших факторов, который определяет эффективность функционирования и системы управления в частности, и системы субъекта хозяйствования вообще.

Применение логической, формальной и арифметической проверки к такому параметру как правильность действий должностных лиц даст возможность максимально эффективно разрешить сложившуюся задачу и получить необходимые основания для предоставления обоснованных выводов.

Обобщая предложенную методику процесса принятия УР, необходимо акцентировать внимание на схожести методов контроля, которые применяются для проверки одних и тех же параметров различных объектов.

Каждый параметр объекта контроля было предложено проверять выборочным способом. Целесообразность применения выборочного способа связана с наиболее оптимальным соотношением затрат (времени, объема работ, средств) и полученных результатов. Кроме уже указанных преимуществ выборочного способа осуществления контроля М. М. Шигун выделяет: возможность детального и глубокого изучения отдельных операций; повышение точности и качества полученных данных; актуальность результатов (оперативное предоставление информации по результатам проверки); применения в условиях, исключающих осуществление сплошного контроля; экономное расходование исследуемого продукта при невозможности его повторного использования; наличие резерва времени для расширения программы проверки; применение для контроля результатов сплошных проверок; применение при изучении новых явлений; возможность математико-статистической оценки степени точности полученных результатов [16].

Особенность современного состояния научного развития этого вопроса заключается в том, что специалисты по контролю почти не уделяется внимание специфике и особенностям проведения выборочного контроля, хотя на практике именно такой контроль более распространен по сравнению со сплошным. Чаще всего они указывают на

наличие такого способа контроля как выборочный и возможность его проведения по различным критериям отбора информации.

Более подробно эти вопросы раскрываются в международных стандартах аудита, где отдельный МСА 530 «Аудиторская выборка» предполагает достаточно детальное описание организации выборки, выполнение аудиторских процедур, оценка результатов аудиторской выборки, и тому подобное.

Основные положения МСА 530 применяют во время проведения выборочного контроля (внешнего, внутреннего, ревизии, и т. п), руководствуясь отсутствием разногласий в методике и технике процедур отбора информации. Ивазненко С.В., осуществив детальный анализ МСА 530 и практики отечественного и зарубежного опыта применения выборочного способа контроля, доказывает:

- нет оснований считать аудиторскую выборку типичным разновидностью выборочного метода;
- о необходимости применения статистического выборочного метода в аудите;
- что неудовлетворительное применение статистических методов при формировании аудиторской выборки, связано с низким уровнем математической подготовки аудиторов, и с неприспособленностью и неразработанностью самой методики выборочного исследования;
- использование современного программного обеспечения позволяет осуществлять сплошной контроль с применением современных эффективных статистических методов, например закона Бенфорда.

Полученные выводы относительно выборочного способа аудита вполне возможно экстраполировать на контроль процесса принятия УР на предприятии. Не вдаваясь в объяснения теоретических аспектов закона Бенфорда (или закон первой цифры), отметим, что в таблицах чисел, основанных на данных источников из реальной жизни цифра 1 на первом месте встречается гораздо чаще, чем все остальные. Более того, чем больше цифра, тем меньше вероятности, что она будет стоять в числе на первом месте – распределение Бенфорда. Именно этот закон как нельзя лучше подходит для обработки большого массива финансовых показателей на предмет мошенничества.

В обобщенном виде, который имеет большую практическую значимость, все рассмотренные положения отражены в внутрикорпоративном стандарте «Методика внутреннего контроля процесса принятия управленческих решений». Этот стандарт включает четыре раздела:

1. Общие положения.

2. Основные термины и определения.
3. Сущность внутрикорпоративного стандарта. В данном разделе помимо основных положений, в разрезе каждой группы объектов (процесса, ресурсов, результатов, действий должностных лиц) указана следующая информация: цель, вид, способе внутреннего контроля; источники информации и методы контроля в соответствии с каждого отдельного параметра.
4. Выборочный контроль. Представлена техника порядка систематического отбора элементов и проверка выборочной совокупности согласно закону Бенфорда.

Предложенный стандарт кроме дальнейшего развития теоретических положений контроля процесса принятия УР на предприятии имеет огромное практическое значение, потому что дает возможность поднять на новый качественный уровень реализацию контрольной функции управления.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: части 1 и 2: с изм. и доп. Дата обновления: 29.04.2019. Доступ из системы ГАРАНТ.
2. Байгереев, М.С. О профстандарте «Специалист по управлению персоналом» // Вопросы трудового права. 2017. № 8. С. 26-33.
3. Гайнутдинова, Ю.Ю. Проблемы оценки профессиональной пригодности в деятельности специалистов по управлению персоналом // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. 2015. № 6. С. 76-81.
4. Гетманова, И.А. Формирование методических положений по управлению персоналом угледобывающей организации // Экономика и социум. 2015. № 1-2 (14). С. 846-850.
5. Довлатян, Г.П., Ткачева, О.А., Сухова, А.А., Галушка, А.С. Инновационное управление в управлении персоналом // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1 (20). С. 127-132.
6. Долгова, Н.Г. Управление персоналом как подсистема в общей системе управления организацией // Вестник непрерывного образования. 2016. № 1. С. 9-12.
7. Кваша, В.А. Особенности управления персоналом в организации в рамках основных парадигм управления // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-6. С. 75-77.
8. Кибанов, А., Коновалова, В. Итоги обсуждения профстандарта «Менеджер по управлению персоналом организации» // Кадровик. 2015. № 3. С. 128-132.

9. Ловчева, М.В. Отзыв на проект профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом» // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2015. Т. 4. № 1. С. 76-77.
10. Мирзоева, С.М. Управление персоналом при организации проектного управления // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58). С. 542-544.
11. Николенко, П.Г., Ключева, Ю.С. Инновационные подходы к управлению персоналом гостинично-ресторанных комплексов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (127). С. 157-165.
12. Овчинникова, А.С., Марусинина, Е.Ю. Влияние зарубежных моделей управления персоналом на отечественную модель управления персоналом, перспективы развития // Экономика и социум. 2015. № 2-3 (15). С. 993-999.
13. Пузанова, А.В. Современные технологии управления персоналом: управление талантами // Форум молодых ученых. 2017. № 12 (16). С. 1522-1525.
14. Резникова, О.С. Пути решения проблем, связанных с управлением персоналом // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 1-2 (7). С. 276-278.
15. Стельмашенко, Е.В., Беловол, В.С. Стратегический подход к управлению персоналом предприятия и основные проблемы его внедрения // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2016. № 5-2. С. 146-149.
16. Belitskaya, M. (2018). Ecologically adaptive receptions control the number of pests in the ecosystems of transformed at the forest reclamation. World Ecology Journal, 8(2), 1-10. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.001>
17. Lovanov, I. (2018). Solution of the problem of the theoretical profile of non-dimensional speed on the thickness of the boundary layer at the turbulent flow in the boundary layer based on the solution of the differential equation of Abel of the second generation with the app. World Ecology Journal, 8(1), 43-51. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.004>
18. Semenyutina, A., Lazarev, S., & Melnik, K. (2019). Assessment of reproductive capacity of representatives of ancestral complexes and especially their selection of seed in dry conditions. World Ecology Journal, 9(1), 1-23. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.66.65.001>
19. Бутакова М.М, Алгазина Ю.Г., Беляев В.В., Порошина Е.Е. Практикум по ценообразованию: учебное пособие. Под ред. М.М. Бутаковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2009. – 296 с.
20. Верещагин Н.К., Шень А. Лекции по математической логике и теории алгоритмов. Часть 3. Вычислимые функции. – 4-е изд., доп. – М.: МЦНМО, 2012. – 160 с.

21. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятий. — М.: Проспект, 2012. — 424 с.
22. Коваленко, В. В. Проектирование информационных систем: учебное пособие для студентов вузов. — М.: Форум, 2015. — 320 с.
23. Ромашкова О.Н., Маликова О.Н. Имитационная модель делового процесса подключения абонента Регионального Центра Связи // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2013. № 12. Том 7. С. 92-94
24. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 304 с. — (Высшее образование)
25. Сатунина А.Е. Сысоева Л.А. Управление проектом корпоративной информационной системы предприятия: учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. — 352 с.: ил.
26. Саяпин, О.В., Самойлов, С.В., Чискидов С.В. Проектирование АСОИУ. Часть 2: Учебное пособие для вузов МЧС России. — Химки: ФГБОУ ВПО АГЗ МЧС России, 2014. — 121 с.
27. Тарасевич Ю.Ю. Математическое и компьютерное моделирование. Вводный курс: Учебное пособие. — изд. 4-е, испр. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 152 с.
28. Федин Ф.О., Федин Ф.Ф. Анализ данных. Часть 2: Инструменты Data Mining: учебное пособие. — М.: МГПУ, 2012. — 308 с.
29. Фомин Г.П. Математические методы и модели в коммерческой деятельности: Учебник. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 616 с.: ил.
30. Цуканова О.А. Методология и инструментарий моделирования бизнес- процессов: практический курс. — СПб.: Университет ИТМО, 2017/ — 56 с.
31. Чаадаев В.К. Бизнес-процессы в компаниях связи. — М.: Эко-Трендз, 2004. — 176 с.: ил.
32. Шень А.Х. Практикум по методам построения алгоритмов. — М.: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2016. — 336 с.: ил.
33. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 416 с.
34. Gribust, I. (2018). Regulation of the state of plantings in the anthropogenically transformed territories: the principle of dendrological diversity. World Ecology Journal, 8(2), 11-21. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.002>
35. Krugilin, S. (2018). Silvicultural growth models of the formation of Quercus Robur in the black earth zone conditions of the steppe of the South of Russia. World Ecology Journal, 8(3), 23-45. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.49.29.002>

Финансовая политика в системах задач местного самоуправления в Российской Федерации

Local governments in the Russian Federation

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10348

Ибрагимова Элина Саламбековна,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» ассистент

Ibragimova Elina Salambekovna

Аннотация. Обратимся к понятию «орган местного самоуправления». Орган МСУ это не входящие в систему органов государственной власти, выборные и другие органы муниципального образования. Они создаются с целью осуществлять функции управления на территории муниципального образования. Органы МСУ защищают публичные интересы граждан, обеспечивают развитие экономики, затрагивает все социальные и культурные сферы. Словом, органы местного самоуправления осуществляют решение всех вопросов местного уровня по обеспечению жизнедеятельности населения.

Для исполнения этих и других задач органы местного самоуправления наделены определенными полномочиями и компетенциями.

Рассмотрим, какие органы входят в состав местного самоуправления.

К представительным органами муниципального образования можно отнести: городскую думу, совет депутатов и прочее.

Согласно уставу различных муниципалитетов сегодня существует разделение между «главой администрации» и «главой муниципального образования». К последнему относится зачастую председатель городской думы или совета депутатов.

Глава администрации муниципального образования, как и сама администрация муниципалитета также являются отдельными органами муниципальной власти.

Отдельно можно выделить и категорию «контрольный орган муниципального образования». Существуют и иные органы, которые учреждены по уставу муниципалитета и обладают своими полномочиями.

Summary. Let us turn to the concept of "local government". The LSG body is not included in the system of public authorities, elected and other bodies of the municipality. They are created with the purpose to carry out functions of management in the territory of municipality. LSG bodies protect the public interests of citizens, ensure the development of the economy, affects all social and cultural spheres. In a word, local governments carry out the decision of all questions of local level on ensuring vital activity of the population.

For the performance of these and other tasks, local governments are endowed with certain powers and competencies.

Consider which bodies are part of local government.

The representative bodies of the municipality include: the city Duma, the Council of deputies, etc.

According to the statutes of the various municipalities today there is a division between the "head of administration" and the "head of municipality". The latter is often the Chairman of the city Duma or the Council of deputies.

The head of the administration of the municipality, as well as the administration of the municipality itself, are also separate municipal authorities.

Separately, you can distinguish the category of "control body of the municipality." There are other bodies that are established by the Charter of the municipality and have their own powers.

Ключевые слова: муниципалитет, совет депутатов, администрация, председатель, образование, сфера.

Keywords: the municipality, the Council of deputies, the administration, the President, the education sphere.

Важно наличие в муниципалитете и органа, который избирается гражданами в рамках реализации местного самоуправления.

Устав муниципалитета – главный документ, который регламентирует создание структуры, спектр полномочий, их срок, а также диктует формы отчетности и контроля органов местного самоуправления.

Каким будет название представительного органа муниципалитете, как будет именоваться руководители местных образований, главы администраций, решается на уровне субъекта Российской Федерации. Согласно Конституции, при этом должны быть учтены исторические и иные традиции региона в целом и местности в частности.

Представительный орган муниципалитета может быть только орган избираемый гражданами. Он обладает правом от лица местных граждан представлять их интересы во властных структурах, пусть и на местном уровне. Избираемый гражданами

представительный орган муниципального образования принимает решения, которые обязательны к исполнению на территории муниципального образования.

В Уставе муниципалитета в обязательном порядке прописано, в каком количественном эквиваленте должен быть представлен представительный орган власти. Он состоит из депутатов, народных избранников, которые могут быть как закреплены за определенными территориями, так и являться избранниками от политических партий. Выборы депутатов происходят путем тайного голосования на основании законодательных актов РФ и ее субъектов.

Выборы считаются действительными, в случае избрания не менее 2/3 от установленной численности народных избранников.

Решение представительного органа является действительным, если оно принято на основании согласия большинства голосов депутатов. Только депутату имеют право в коллегиальном порядке принимать устав города, района, населенного пункта и вносить в него изменения. Исключительно в полномочиях представительного органа находится утверждение главного финансового документа муниципального образования – бюджета и отчета администрации муниципального образования о его исполнении. Этот же орган регламентирует, как будут собираться налоги местного характера. К перечню относится также работа с программой развития муниципального образования. Только по решению депутатов можно произвести манипуляции с муниципальным имуществом. Через представительный орган можно создать, реорганизовать или ликвидировать местные предприятия(муниципальные). Установка стоимости услуг, предоставляемых муниципальными учреждениями, ведение межмуниципального сотрудничества, организация работы местного самоуправления, все это тоже регулируемые органом представительной власти вопросы.

По мнению экспертов и широкого перечня, наиболее важная роль, которой наделены депутаты – это осуществление контроля деятельности исполнительных органов муниципальной власти.

Остальные полномочия регламентируются Конституцией РФ, Федеральным Законом, уставом либо конституцией субъекта РФ и так далее.

Полномочия органов местного самоуправления регламентируются, как мы упоминали ранее, законами и правовыми актами различных уровней. Их главные цели и задачи осуществление местного самоуправления с целью решения текущих и прогнозируемых на будущее вопросов. Местное самоуправление должно осуществляться на принципах защиты интересов граждан, проживающих на территории муниципального образования.

Глава муниципального образования несмотря на то, что значится в муниципальном самоуправлении, как высшее руководящее должностное лицо, подконтролен представительному органу власти, а в его лице гражданам муниципального образования. Он имеет полномочия, которые позволяют решать текущие вопросы и задачи в долгосрочной перспективе, по обеспечению функционирования всей системы исполнительной власти. Но глава администрации должен отчитываться перед населением и депутатами о проделанной работе и теоретически, в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей может быть снят с занимаемой должности. Его полномочия по закону могут быть прекращены и в случае увольнения по собственному желанию или смерти.

Местная администрация является органом с полномочиями исполнителя и распорядителя. Согласно устава муниципального образования, и при соблюдении все правовых норм и законов РФ, этот орган осуществляет деятельность по содержанию в надлежащем состоянии муниципального имущества (дорог, улиц, парков и иной собственности); муниципальных предприятий и организаций; осуществляет исполнение бюджета муниципального образования и другое.

Как мы уже успели отметить, руководит администрацией высшее должностное лицо, а именно глава. Это должность, в зависимости от устава муниципального образования, может быть избираемой гражданами муниципалитета, либо назначаемой по контракту, в результате проведение конкурса на замещение вакантной должности на срок, определенный муниципальным уставом. В народе такие «назначенцы» получили название «сити-менеджеры», что в переводе с английского означает «управляющий городом».

При этом условия проведения конкурса, а также сроки проведения и период, на который будет назначаться победивший в конкурсе кандидат, устанавливаются коллегиально депутаты из представительного органа власти. Далее назначается конкурсная комиссия, которая проверяет кандидатов на соответствие предъявляемым требованиям. После прохождения этапов оценки, депутаты делают свой выбор в пользу наиболее понравившегося кандидата. Это лицо назначается на должность главы администрации муниципального образования.

Далее происходит процедура утверждения структуры администрации муниципального образования. Ее представляет перед представительным органом власти глава администрации, в состав которой могут войти как отраслевые, так и территориальные органы.

Деятельность главы администрации муниципального образования может быть ограничена депутатами, путем внесения соответствующих изменений в устав.

Контрольно-счетная палата, ревизионная комиссия, комитет имущества, избирательная комиссия – все это примеры контрольных органов муниципального образования. Они формируются на основании устава депутатами представительного органа власти.

Формирование контрольного органа необходимо для того, чтобы профессионально отслеживать процедуру исполнения бюджета, подготовку его проекта и прочих манипуляций с бюджетом.

Контроль необходим и за распоряжением имуществом муниципального образования, и за законностью принимаемых управленческих решений, и за выборным процессом и прочее.

Опираясь при осуществлении своих полномочий выборные должностные лица должны на ФЗ об организации местного самоуправления на территории РФ, а также уставом муниципалитета.

Рассматривая систему муниципального самоуправления, важно остановиться и на так называемых «иных органах местного самоуправления». Они создаются и функционируют на основании устава муниципалитета. Имеют собственные полномочия в осуществлении управления на местном уровне.

Издание правовых актов по осуществлению местного самоуправления это основные задачи, которые стоят перед органами местного самоуправления, а также руководителями – должностными лицами, которые ними управляют.

В соответствии с законами субъектов Российской Федерации, определяются перечень названий и видов этих правовых актов. Регулируются акты в отношении выборных и должностных представителей местного самоуправления. Регламентируются полномочия по изданию указанных правовых актов. Каким должен быть порядок по их принятию. В какие сроки и на какой период они должны вступать в силу.

Обнародование нормативно правовых актов, а именно официальное опубликование в публичном источнике информации, официальной бюллетени муниципалитета, а также информационном сайте – означает, что момента опубликования акт вступает в законную силу.

В соответствии с ФЗ представительные, исполнительные, контролирующие и иные органы местного самоуправления отвечают за свою деятельность, что называется «перед богом и людьми». А именно, перед населением, властью всех уровней, физическими и юридическими лицами.

В случае нарушение представителями органов муниципальной власти ФЗ РФ, посягательстве на нарушение Конституции РФ, устава или конституции субъекта РФ, устава муниципального образования, а также неисполнения своих прямых обязанностей в надлежащем виде, верховный суд определяют меру ответственности, которую должен понести нарушитель.

Федеральный закон четко прописывает, какие органы должны осуществлять надзор за исполнением своих обязанностей представителями органов местного самоуправления. К примеру, прокуратура РФ должна следить за соответствием принимаемых чиновниками решению Конституции РФ, федеральным, региональным законам, муниципальным правовым актам, и прочему.

Кроме того, уполномоченные государством органы должны контролировать выполнение местным самоуправлением и его представителями вмененным им государственных полномочий.

Закон устанавливает и порядок обжалования через суд, в том числе арбитражный, решений, которые принимались на основании изъявления воли местного населения, а также решений, действия либо бездействия представителей местного самоуправления.

Как известно, служба представляет собой одно из ключевых направлений деятельности человека, общества и государства. Служба включает в себя управление, реализацию государственной деятельности, обеспечение самого управления, а также социально-культурное обслуживание людей.

Особый вид службы (и вид общественно полезной деятельности) представляет собой государственная служба. Государственная служба рассматривается как вид трудовой деятельности, которую на профессиональной основе осуществляют сотрудники государственных органов в целях выполнения задач и функций государства. Исходя из такого подхода к определению государственной службы, можно выделить задачи и функции государства, которые выполняются государственными органами и служащими. Кроме того, сюда также следует отнести трудовую деятельность, призванную осуществлять данные функции и решать конкретные задачи.

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности служащие различных органов и организаций находятся друг с другом в специфических отношениях. В зависимости от вида службы и организации, в которой она реализуется, формируется характер данных отношений. Что же можно отнести к служебным отношениям? В первую очередь, – это государственно-служебные правовые отношения, далее – служебные отношения в общественных объединениях и прочих организаций, не относящихся к

государственной структуре, а также органах местного самоуправления. Специфика службы в каждой организации устанавливает определенный статус служащего.

В соответствии с тем, какую должность занимают служащие, а также в какой организации выполняются обязанности и реализуются функции, выделяются следующие виды представленной категории служащих:

- служащие государственных органов;
- служащие государственных учреждений, предприятий, организаций и объединений.
- муниципальные служащие – к ним относятся служащие, занимающие соответствующие должности в органах местного самоуправления);
- служащие негосударственных организаций;
- служащие общественных объединений;
- служащие органов управления международных, иностранных и смешанных организаций.

К государственной службе следует отнести любую работу, которая осуществляется в государственных органах. Такая служба отличается по форме и содержанию от труда рабочих. Данный подход к государственной службе позволяет выделить две основные формы трудовой деятельности людей. Первая форма включает в себя создание ценностей материального плана. На ее этапе происходит осуществление руководящих, управляющих, контролирующих функций, а также функций контроля, учета и надзора. Во втором случае люди призваны создавать духовные ценности или осуществлять функции государственных органов.

Существуют соответствующие аспекты государственной службы:

- социальный аспект – здесь государственная служба выступает как социальная категория. Ее главная задача – на государственном уровне профессионально осуществлять полезную обществу деятельность. Осуществление деятельности реализуется за счет лиц соответствующих должностей государственных организациях;
- политический аспект – в данном случае деятельность сводится к реализации государственной политики, достижению выработанных всеми политическими силами государственно-политических целей и задач в обществе и государстве. Государственная служба является ключевым фактором стабильности в обществе, поскольку именно ее функционирование и эффективность являются гарантом устойчивости и стабильности в обществе.
- социологический аспект – призван реализовывать функции государства и госорганов на практике. Исходя из этого, очень важно выявлять степень эффективности

государственной службы и практики, а также установить проблемы в функционировании. Орган управления включает в себя совокупность служащих. К последним относятся люди, формально объединенные соответствующими регламентированными целями в пределах определенного типа административной организации;

– организационный аспект – представляет собой тесную взаимосвязь государственной службы и структурно-функциональных элементов государственного аппарата. Такое сочетание образует систему, включающую в себя следующие элементы: формирование организационных и процессуальных основ деятельности государственного аппарата, комплектование, а также правовое описание должностей в соответствии с определенной иерархией. Оценка, ответственность и стимулирование работников также относятся к важным элементам данной системы;

– нравственный аспект – главная задача данного аспекта – рассмотреть этические нормы в государственной и муниципальной службе;

– правовой аспект – юридически устанавливает государственно-служебные отношений, в ходе реализации которых происходит практическое выполнение должностных обязанностей, полномочий служащих и госорганов. Государственная служба – это сложный социально-правовой институт. Его изучение требует детальный анализ его социальных и юридических основ. Отсюда следует, что государственная служба – это комплексный правовой институт. В его основе лежат нормы различных отраслей права, а также пединститутов.

Современное законодательство трактует государственную службу РФ как профессиональную деятельность, основной задачей которой является выполнение государственными служащими федеральных органов государственной власти РФ и субъектов РФ наделенных им соответствующих задач. Последние прописываются в определенных нормативных актах.

Ранее служба в органах местного самоуправления рассматривалась лишь как часть государственной службы. Стоит отметить, что два таких понятия, как государственный и муниципальный служащий можно расценивать как равнозначные. Так, муниципальный служащий представлял собой государственного служащего, включенного в работу в орган местного самоуправления.

Конституцией Российской Федерации, в 1993 году, было установлено следующее: органы местного самоуправления не включены в систему органов государственной власти. В соответствии с Федеральным Законом “Об основах государственной службы в Российской Федерации” от 13 июля 1995 года, было призвано обособление

государственной службы как профессиональной деятельности, занимающейся обеспечением исполнения полномочий государственных органов.

Исходя из этого, вытекает понятие государственного служащего. Последним выступает гражданин Российской Федерации, который на государственном уровне исполняет обязанности, находясь на государственной должности. При этом госслужащему полагается денежное вознаграждение, которое выплачивается за счет средств федерального или местного бюджета.

Следует отметить, что муниципальная служба не входит в систему государственной службы, а значит, не является ее составной частью и требует своего правового регулирования.

Среди главных задач муниципальной службы следует отметить:

- обеспечить права и свободу человека и гражданина на территории муниципального образования;
- предоставить населению возможность самостоятельного принятия решение вопросов;
- подготовить, утвердить, ввести в работу и регулировать решения вопросов в рамках надлежащих прав и полномочий органов местного самоуправления;
- защитить права и интересы муниципального образования.

Таким образом, муниципальную службу можно отнести к сложному социально-правовому институту. Последний выступает в качестве системы правовых норм, регламентирующих права, обязанности, ограничения, запреты и стимулирование служащих. Регламентируется также ответственность служащих, а также порядок возникновения и прекращения служебных отношений. Что касается нравственного аспекта, здесь рассматриваются этические основы муниципальной службы. Следует отметить отличие задач муниципальных служащих от задач государственных служащих. Оно заключается лишь в одном – в уровне (в частности, федеральном, региональном, либо местном самоуправлении). Таким образом, кардинальное отличие отсутствует. В обоих случаях основная деятельность сводится к улучшению благосостояния общества, а также удовлетворению интересов общества.

К функциям муниципальной службы следует отнести ключевые направления реализации правовых норм института муниципальной службы, благодаря которым осуществляются необходимые цели правового регулирования служебных отношений. И еще одна важная задача возлагается на муниципальную службу – это выполнение таковой своей социальной роли и государственно-правового назначения.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М.: Мысль, 1977.
2. Зобнин А.В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник: Инфра- М, 2012.
3. Кистанов В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов.- М.: Финансы и статистика, 2011.
4. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
5. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ (<http://www.council.gov.ru>).
6. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /И.Н. Ильина, И.С. Леонард, Д.Л. Лопатников, О.Б. Хорева [и др.]: под общ. ред. Ф.Т. Прокопова. – М. : Издательство Юрайт, 2018.
7. Шимширт Н.Д., Крашенникова Н.В. Управление государственными и муниципальными финансами: Учебник. – М.: Альфа-М: НИЦ Инфра-М, 2014.
8. Энциклопедия государственного управления в России: в 4 т. /Ред. В.К. Егоров; Рос. академия гос. службы. – М.: РАГС, 2004.

**Государственная поддержка инновационного развития фармацевтической отрасли
России**

State support for innovative development of the Russian pharmaceutical industry

УДК 338.532

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10351

Юсупова Малика Доккаевна,

зав. кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Yusupova Malika Dokkaevna

Булгучев Мурат Хамзатович,

декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Bulguchev Murat Khamzatovich

Аннотация. В работе представлены аспекты развития управленческих компетенций, которые определяются тем, что фармацевтическая промышленность России находится в состоянии стагнации. Автор анализирует меры, принимаемые для оптимизации ситуации со стороны государственных органов власти, выраженные прежде всего в формировании инновационных производств, которые во многом становятся основой для развития фармацевтической отрасли. В статье предлагается использовать механизмы экономического и управленческого стимулирования для формирования импортозамещающего и автономного производства ключевых компонентов лекарственных средств. Анализ и систематизация существующих публикаций свидетельствует, что процесс внедрения нововведения значительно эволюционировал и в настоящее время имеет сложный многоаспектный характер. Выявлены существенные различия в инновационных стратегиях компаний различных отраслей. Предложены основные методические подходы к построению современной инновационной модели развития фармацевтической отрасли Российской Федерации, которые предусматривают имплементацию Российской Федерацией европейских норм в сфере разработки и

производства лекарственных средств, использование «открытых» инноваций, а также неявных знаний. Доказано, что формирование и управление интеллектуальными ресурсами в фармации должно осуществляться на макро-, мезо-, микро-уровнях, и предвидеть развитие межуровневых взаимосвязей, что будет способствовать переходу отечественной фармации к модели инновационного развития.

Summary. The paper presents aspects of the development of management competencies, which are determined by the fact that the pharmaceutical industry of Russia is in a state of stagnation. The author analyzes the measures taken to optimize the situation on the part of state authorities, expressed primarily in the formation of innovative industries, which largely become the basis for the development of the pharmaceutical industry. The article proposes to use the mechanisms of economic and managerial incentives for the formation of import-substituting and Autonomous production of key components of medicines. Analysis and systematization of existing publications shows that the process of innovation has evolved significantly and now has a complex multidimensional nature. Significant differences in innovation strategies of companies of different industries are revealed. The main methodological approaches to the construction of a modern innovative model of development of the pharmaceutical industry of the Russian Federation, which provide for the implementation by the Russian Federation of European standards in the field of development and production of medicines, the use of “open” innovations, as well as implicit knowledge, are proposed. It is proved that the formation and management of intellectual resources in pharmacy should be carried out at the macro -, meso -, micro-levels, and anticipate the development of inter-level relationships, which will contribute to the transition of domestic pharmacy to the model of innovative development.

Ключевые слова: лекарственные средства, технологизация, совершенствование, фармацевтическая отрасль.

Keywords: drugs, technologization, improvement, pharmaceutical industry.

Введение. В настоящее время прогресс в фармации и медицине тесно связано с разработкой инновационных лекарственных средств (ЛС) – новых оригинальных препаратов, которые защищены патентами, их внедрение в медицинскую практику повышает эффективность лечения, способствует отказу от использования менее эффективных и устаревших схем лечения, продлевает жизнь больных и повышает его качество [6, с. 96]. Кроме того, инновации играют весьма важную роль для фармацевтических компаний (ФК): создают условия для производства конкурентоспособной продукции, имеющей высокую степень наукоемкости и новизны; способствуют повышению инвестиционной привлекательности ФК и проникновению на

новые рынки, в том числе и внешние; положительно влияют на имидж отечественных фармпроизводителей [7, с. 38].

Необходимость снижения зависимости от импорта лекарств и определение основных приоритетов развития фармацевтической отрасли Российской Федерации обусловлены реальными политическими и социально-экономическими процессами:

- интеграцией Российской Федерации в экономическое мировое сообщество;
- глобальными структурными процессами в экономике;
- социально-экономической эффективностью использования ресурсов в фармации;
- необходимостью повышения качества и эффективности лекарственного обеспечения населения в Российской Федерации.

В связи с указанным сегодня необходимым является переход фармацевтической отрасли Российской Федерации к инновационной модели развития, что будет способствовать более эффективному обеспечению населения, учреждений здравоохранения качественными и безопасными ЛС отечественного производства, при общем приближении нормативов лекарственного обеспечения к европейскому уровню как по количественным, так и по качественным показателям [9, с. 312].

Современный инновационный процесс носит сложный многофакторный характер, поэтому понимание его логики должно основываться на анализе эволюции моделей инновационного процесса. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятий и организаций фармацевтической отрасли является предметом изучения многих отечественных исследователей [4, с. 92]. С целью повышения эффективности деятельности субъектов фармацевтического рынка и улучшения лекарственного обеспечения населения в Российской Федерации обоснована и подробно описываются конкретные технологии инновационного управления в различных сферах фармацевтической деятельности. Приведенная в исследовании модель характеризуется высоким потенциалом саморазвития благодаря действию эффекта инновационного рычага [1, с. 454]. Доказано, что экономическая эффективность ее функционирования достигается при условии: темпы роста прибыли > темпы роста выручки от реализации > темп роста нематериальных активов > темп роста активов > темп роста инновационных затрат > темпы роста операционных расходов. Однако высокие темпы роста фармацевтической отрасли, имплементация Российской Федерацией европейских норм в сфере производства, регистрации и распределения лекарственных средств обуславливают необходимость дальнейшего развития методологических подходов к внедрению инновационной модели

развития фармацевтической отрасли Российской Федерации с учетом эволюционного подхода [8, с. 245].

Цель. Целью данной работы является комплексное исследование основных свойств и характеристик инновационной модели развития фармацевтической отрасли Российской Федерации в условиях формализации законодательства в области производства и реализации лекарственных средств с Европейскими нормами.

Методика исследования и объект исследования. Исследования проводились с использованием баз данных в сети Интернет: Администрации по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами (Food and drug administration, FDA), Европейского агентства по лекарственным средствам (European Medicines Agency, EMEA), Министерства здравоохранения Российской Федерации, Роспатента [5, с. 112].

В литературных источниках приведены различные концептуальные подходы исследования эволюции моделей инновационного процесса. Наиболее распространенным является подход, предусматривающий выделение пяти поколений моделей инновационного развития: линейной модели «технологического толчка», линейной модели «рыночного вытягивания», линейной модели с обратными связями (взаимодействия), интегрированной и сетевой моделей.

Возникновение линейной модели развития инновационного процесса Г. Росвелл относит к 1950-х середины 60-х годов (первый этап развития инновационного процесса). На этом этапе инновационный процесс рассматривается, как простой линейно-последовательный с особой ролью научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и пониманием роли рынка, как главного потребителя результатов технологической активности производства. Недостатком этой модели является отсутствие учета влияния рыночных потребностей на развитие инновационных процессов [3, с. 72].

В середине 1960-х – начале 1970-х гг. появилось второе поколение моделей, так называемых моделей «рыночного вытягивания». Инновации стали результатом сигналов, поступающих с рынка; в отличие от предыдущей модели инновации рассматривались не как результат новых НИОКР, они стали рассматриваться как объект удовлетворения спроса, что поступает от потребителей [2, с. 103].

В 1970 годы линейные модели стали использоваться как отдельные случаи более общего процесса, объединяющего науку, технологию и рынок. Исследования подтвердили важность маркетинга, рынка и технических факторов для успешной инновации. Инновационный процесс третьего поколения, по Росвеллу, все еще последователен, но с обратными связями. Преимуществом совмещенной модели представления инновации как

результата взаимодополняемости технологических возможностей производства, потребностей общества и рынка и отказ от понимания линейности инновационного процесса.

В середине 1980-х новая организация производства на японских предприятиях способствовала появлению нового поколения моделей инновационного процесса – интегрированных моделей. В этих моделях акцент делался на интеграцию исследований и разработок с производством и на более тесное сотрудничество с поставщиками и покупателями. Различные подразделения предприятий интегрировались для создания нового продукта (технологии), что позволяло предприятиям уменьшать срок разработки продуктов (технологий) при одновременном снижении затрат. В то же время существенно увеличилось горизонтальное сотрудничество (создание совместных предприятий, стратегических альянсов и т. п.).

В 1990-х акценты сместились от интеграции к созданию сетей. Считалось, что для того, чтобы предприятию стать инновационным, необходимо не только объединить различные подразделения предприятия вокруг инновационного процесса, но и создавать и укреплять их сетевые взаимодействия с потребителями, поставщиками и другими рыночными субъектами. Это сформировало так называемую «систему инноваций». Согласно этой концепции взаимодействие и обмен знаниями необходимо осуществлять не только между различными подразделениями предприятия, но и с другими «источниками знаний» (предприятиями-партнерами, университетами, исследовательскими центрами, потребителями, поставщиками).

Таким образом, за последние годы процесс рождения и вывода новшества на рынок значительно эволюционировал и сегодня имеет сложный многоаспектный и многоуровневый характер. Если линейные модели «технологического толчка» и «рыночного вытягивания» можно на сегодня считать аксиоматическими, то следующие генерации моделей имеют различные модификации.

Результаты исследования. Несмотря на большое количество разработанных моделей до сих пор стоит вопрос о том, насколько эффективна та или иная модель инновационного развития. Эта ситуация сложилась из-за небольшого количества эмпирических данных по использованию моделей, теоретических исследований, разнообразия и непредсказуемости инновационных процессов. Значительные различия инновационных стратегий между компаниями в различных отраслях приводят к тому, что невозможно создать одну единственную модель, которая была бы универсальной и потом могла бы копироваться компаниями в виде лучшей практики.

Синтез указанных подходов позволил предложить авторскую инновационную модель развития фармацевтической отрасли Российской Федерации.

В данной модели учитывалось, что для достижения конкурентного преимущества фармацевтическим компаниям (ФК), научным организациям, вузам в фармации необходимо систематическое обучение, повышение научно-технического уровня и рассмотрение знаний как стратегического ресурса. Выявленная их высокая степень зависимости от способности создания и управления интеллектуальными ресурсами. При этом инновационная деятельность в фармации рассматривается не как последовательность единичных актов внедрения инновационных ЛС, а как система, которая непрерывно генерирует знания и рождает инновации. В результате такого подхода инновации можно рассматривать как применение существующих знаний для получения новых знаний. Важнейшей составляющей управления знаниями является также использование неявных знаний, которые тесно переплетены с эмоциями, принципами, приверженностью и др. [10, с. 8]

Именно благодаря активной инновационной деятельности субъектов фармацевтической отрасли и управлением знаниями, интеллектуальные ресурсы трансформируются в интеллектуальный капитал, который способствует обеспечению стратегической конкурентоспособности фармацевтических компаний и достижению устойчивых темпов их социально-экономического развития.

Анализ и систематизация данных литературы проявили, что фармацевтические компании при управлении интеллектуальными ресурсами могут как внедрять их в собственное производство, так и использовать форму партнерства, которая предусматривает освоение приобретаемых лицензий на нововведения. Перспективной является реализация совместных проектов, финансирование которых осуществляется за счет разных источников, в результате чего снижается степень риска для каждого отдельного инвестора; стратегии слияния и поглощения фармацевтических компаний позволяют пополнить им продуктовый портфель новыми препаратами, которые пользуются спросом на фармацевтическом рынке.

В приведенной модели большое внимание уделяется трансферу «открытых» инноваций, то есть направленности не только на создание инновационных ЛС внутри компаний, но и использование внешних знаний. При определении приоритетных направлений создания новых лекарственных средств целесообразно использовать поиск в научной литературе, базах данных, что дает более полное представление о достижениях в определенном научном направлении и способствует более детальному теоретическому

обоснованию научных исследований (базы данных Американского Национального центра биотехнологической информации NCBI: PubMed, PubChem, наукометрические базы данных, РИНЦ). Представляют определенный научный интерес сайты Orange book (Food and drug administration), Администрации по контролю за лекарствами и пищевыми продуктами, Европейского агентства по лекарственным средствам, Всемирной организации здравоохранения, с помощью которых возможен поиск информации о патентовании, регистрации лекарственных препаратов, активных фармацевтических ингредиентов. В то время как, поиск в патентных источниках предоставляет возможность узнать о коммерчески ценных решениях в определенной отрасли и уровне техники в исследуемом направлении. В комплексе подобные исследования дают полную картину технического уровня с одновременным прогнозом направлений исследований в будущем. Использование «открытых» инноваций позволяет находить и реализовывать идеи быстрее, чем при применении традиционной «закрытой» модели инноваций.

Следует отметить, что управление интеллектуальными ресурсами в фармации должно осуществляться с учетом имплементации Российской Федерацией норм в сфере производства ЛС с целью предотвращения их дефицита. Основой инновационной модели развития фармацевтической отрасли Российской Федерации является понимание того, что эффективность, безопасность и качество лекарственных препаратов – это основные характеристики, которые положены в основу фармацевтической разработки. Современная концепция фармацевтической системы качества основана на рекомендациях ИПН, согласно которым качество новых лекарственных средств обеспечивается на этапе их разработки и последующем внедрении в промышленное производство, то есть оценивается и совершенствуется на протяжении всего срока их «жизненного цикла». Данная концепция поддерживается тремя наставлениями – ИСН Q8 «Фармацевтическая разработка», ИСН Q9 «Управление рисками по качеству» и ИСН Q10 «Фармацевтическая система качества».

На макроуровне основными направлениями государственной политики в области формирования и развития фармации, которая основана на инновациях и знаниях, являются: реализация комплексных программ по разработке и внедрению в производство импортозамещающих отечественных лекарственных средств, в том числе биотехнологических препаратов и вакцин, обеспечение населения жизненно важными препаратами (ЖНП), а также инновационными ЛС, в т.ч. для лечения онкопатологий, заболеваний иммунной, сердечно-сосудистой системы, диабета; биотехнологий, орфанным препаратам, ЛС для педиатрии, биостимуляторов.

Как свидетельствует мировой опыт, на мезоуровне субъектами, которые способны разрабатывать и внедрять инновационные ЛС, являются фармацевтические или биотехнологические кластеры, технопарки. В настоящее время перспективной стратегией развития будущих отечественных биофармацевтических кластеров является размещение в них исследовательских центров иностранных фармацевтических компаний, которые желают получить статус отечественных производителей. Подобная стратегия сможет компенсировать недостаточность бюджетных инвестиций, направляемых в развитие фармацевтической отрасли Российской Федерации, а также способствовать трансферу технологий и специалистов.

В частности, реализовано несколько проектов в течение деятельности программ инновационного развития.

Утверждена Стратегия развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года. Доля отечественных лекарственных препаратов в общем объеме закупок по программе «7 нозологий» с 2011 года выросла с 4,5% до 35,4% в денежном выражении. Доля отечественных лекарственных препаратов по номенклатуре перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов составляет 72,4% (со стадии производства готовой лекарственной формы), что превышает плановый показатель в 69% (по данным Государственного реестра лекарственных средств). Доля отечественных лекарственных препаратов в объеме рынка (5,5 млрд упаковок) в натуральном выражении в 2015 г. составляет 58%. Доля отечественных лекарственных препаратов в общем объеме государственных закупок составила 25% в денежном выражении и 69% в натуральном выражении. За последние 5 лет фармацевтическая отрасль привлекла свыше 120 млрд руб. частных инвестиций иностранных и отечественных компаний при объеме средств федерального бюджета в размере 35 млрд руб.

С 2011 года объем фактически понесенных затрат при реализации проектов в области медицинской промышленности составляет 29,6 млрд руб., из них: собственных средств 14,4 млрд руб.; бюджетных средств 15,2 млрд руб. На реализацию проектов по организации производства субстанций из средств федерального бюджета было выделено 199,8 млн руб. на 2015–2017 годы (противоопухолевые средства, аутоиммунные заболевания).

В Перечень организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли, включено 29 организаций медицинской промышленности. Из них в рамках постановления Правительства Российской Федерации – субсидирование

процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств, поддержка в размере 78,39 млн руб. была оказана 7 предприятиям.

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 № 102 «Об установлении ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2015 № 1045 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на реализацию проектов по организации и проведению клинических исследований лекарственных препаратов в рамках подпрограммы «Развитие производства лекарственных средств».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2015 № 1046 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на компенсацию части затрат на реализацию проектов по организации и проведению клинических испытаний имплантируемых медицинских изделий».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2015 № 1047 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат, понесенных при реализации проектов по организации лекарственных средств и (или) производства фармацевтических субстанций, в рамках подпрограммы «Развитие производства лекарственных средств» государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2015 № 1048 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на реализацию проектов по организации производства медицинских изделий».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2015 № 1289 «Об ограничениях и условиях допуска происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1518 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы»; новой

редакцией Программы предусмотрены субсидии на возмещение части затрат российских организаций на реализацию проектов по организации производства лекарственных средств и организации и проведению клинических исследований лекарственных препаратов.

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1503 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на реализацию проектов по разработке схожих по фармакотерапевтическому действию и улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов».

Принято постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1503 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на реализацию проектов по разработке схожих по фармакотерапевтическому действию и улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов».

По состоянию на 1 января 2016 года в рамках Госпрограммы разработано и выведено на рынок 29 лекарственных препаратов. Объемы производства лекарственных препаратов, разработанных в рамках Программы, в 2015 году превысили 5 млрд рублей (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ данных по фармацевтической отрасли за период с 2011 по 2015 годы

	2011	2015
Объем фармацевтического рынка Российской Федерации, млрд руб.	680	1122
Доля отечественных лекарственных средств, %	25	27,2
Объем государственных закупок лекарственных средств, млрд руб.	186,9	309
Доля отечественных лекарственных средств, %	21,8	25
Объем производства лекарственных средств, %	143	231
Доля отечественных лекарственных препаратов по номенклатуре перечня ЖНВЛП, %	62,1	72,4
Доля отечественных лекарственных препаратов в программе «Семь нозологий» в денежном выражении, %	4,5	35,3
Объем экспорта фармацевтической продукции, млрд дол.	0,42	0,53
Объем импорта фармацевтической продукции, млрд дол.		

Источник: составлено по данным Росстата

Министерство промышленности и торговли подготовило проект стратегии развития фармацевтической промышленности России на период до 2030 года. В стратегии изложены два основных сценария развития фармацевтического рынка – целевой и инерционный. Целевой сценарий предполагает государственную поддержку бизнеса в создании конкурентоспособной на мировом рынке фармацевтической отрасли. Предполагается как финансовая, так и нефинансовая поддержка. Под нефинансовой

помощью авторы стратегии подразумевают грамотное регулирование рынка и поддержку местных производителей полного цикла. При инерционном сценарии основной задачей регуляторов (Минпромторг, Федеральная антимонопольная служба, Министерство здравоохранения и Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения) станет «обеспечение минимально необходимого ассортимента лекарственных средств и медицинских изделий» для лекарственной безопасности страны в случае политических конфликтов и санкций (табл. 2).

Таблица 2. Прогноз объема рынка лекарственных средств в России до 2030 года

	2019	2021	2023	2025	2027	2029
Целевой сценарий	1,52	1,83	2,17	2,48	2,79	3,31
Инерционный сценарий	1,48	1,79	2,03	2,28	2,50	2,88

Источник: составлено по данным Росстата

Министерство начало разрабатывать стратегию в 2018 году и с тех пор документ прошел общественные обсуждения и был рассмотрен отраслевым экспертным советом при ведомстве. Ориентиром для фармацевтической отрасли остаются перечень жизненно необходимых и важнейших препаратов и дальнейшая поддержка инициатив бизнеса по расширению экспортных поставок российской продукции (табл. 3).

Таблица 3. Прогноз лекарственного производства и экспорта ЛС по различным сценариям до 2030 года

	2019	2021	2023	2025	2027	2029
Целевой сценарий (% ЛС в денежном выражении)	32,4	36,4	40,9	46	51,7	61,6
Инерционный сценарий(% ЛС в денежном выражении)	31,2	32,5	33,8	35,1	36,6	38,8
Целевой сценарий (% ЛС в натуральном выражении)	64,5	66	67,6	69,2	70,9	73,5
Инерционный сценарий (% ЛС в натуральном выражении)	64	64,5	65	65,5	66	66,8

Источник: составлено по данным Росстата

Для реализации комплексных проектов по разработке конкурентоспособной продукции, созданию высокотехнологичного производства (включая расширение или модернизацию действующих производств), а также регистрации или сертификации продукции и ее выводу на внутренний и зарубежные рынки, российским организациям по результатам конкурсного отбора будут предоставляться субсидии из федерального бюджета.

Выводы. Ожидаемыми результатами реализации предлагаемых мер станут увеличение доли лекарственных средств и медицинских изделий отечественного производства в общем объеме потребления, увеличение объема инвестиций в научные исследования, разработки, технологические инновации и перевооружение производства. Кроме того, планируется создавать или модернизировать высокопроизводительные рабочие места в фарм- и медотрасли, а также увеличить объем экспорта лекарственных средств и медизделий.

Также важным аспектом инновационного развития отечественной фармотрасли является создание и поддержание современной информационной базы в области производства и разработки лекарственных средств. Перспективным является формирование базы данных по ФК (в т.ч. по используемым технологиям, производственным мощностям, потенциальным заказчикам субконтрактной продукции и услуг, уровню оснащенности производства) и университетам и научным учреждениям (данные о доклинических, клинических исследованиях, фармацевтических разработках). Подобный механизм позволит отечественным ФК облегчить поиск инвесторов, производственных площадок, разработок для пополнения портфеля инновационных ЛС.

На микроуровне реализация инновационной модели развития фармотрасли предусматривает усиление новаторской деятельности изобретателей, использованию явных и неявных знаний. Это требует активизации участия научных сотрудников вузов и научных учреждений по получению международных грантов, развития партнерства с иностранными фирмами в проведении фундаментальных разработок ЛС нового поколения. При этом необходимо придерживаться таких принципов, как проявление внимания руководства организаций к предложениям новаторов; материального и морального поощрения авторов предложений, изобретений и разработок; поддержки эффективных коммуникаций с коллегами как внутри фирмы, так и за ее пределами; признания вклада новаторов и разработчиков; продвижение по службе.

Список литературы

1. Акаева С.А. Стратегия “Фарма-2020” как пример успешной и плодотворной отраслевой программы среднесрочного развития // В сборнике: Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН. 2018. С. 453-454.
2. Лобанова М.А. Экономическая безопасность фармацевтической отрасли в России: проблемы и перспективы // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 101-104.
3. Мантуров Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 64-77.

4. Мухина Т.А. Разработка методических рекомендаций по стратегическому управлению фармацевтической компанией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 2. С. 87-93.
5. Нежникова Е.В., Максимчук М.В. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 102-112.
6. Репринцева Е.В. Тенденции развития фармацевтической отрасли в федеральных округах РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 94-97.
7. Рослякова Е.А. Эконометрический анализ факторообразующей среды фармацевтического рынка // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 1. С. 30-40.
8. Сергеева Н.А. Виды государственной поддержки производителей фармацевтической продукции в России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 243-246.
9. Солопов Ю.Р. Роль цифровых технологий в фармацевтической отрасли: особенности продвижения безрецептурных препаратов // Интернет-маркетинг. 2018. № 4. С. 304-314.
10. Тренина И.А. Современное состояние и уровень инновационной активности фармацевтической отрасли в России // Экономические и гуманитарные науки. 2018. № 3 (314). С. 3-10.

**Анализ и отбор эффективных методов оценки персонала при формировании
кадрового состава организации**
**Analysis and selection of effective methods of personnel assessment when forming the staff
of the organization**

УДК 331

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10353

Егоров Евгений Евгеньевич,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Виноградова Светлана Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дзержинский филиал, г. Дзержинск

Никитина Регина Вячеславовна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Egorov E.E.,

eeegorov@mail.ru

Vinogradova S.A.,

vinsveta79@mail.ru

Nikitina R.V.,

rregina3@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по анализу эффективности применения и выбора соответствующих методов оценки персонала организации. В начале статьи приведены основные сведения об основных методах оценки персонала и возможностях их использования в практике кадрового менеджмента. Затем, на основе

эксперимента, приводятся сведения о проведенной работе по выбору методов оценки и применения их в работе конкретной организации. В статье представлены некоторые инструмент, разработанные авторами для проведения оценки персонала при процедуре отбора. Также приведены рекомендации по использованию методов отбора персонала с учетом специфики конкретного бизнеса.

Summary. The article presents the results of a study to analyze the effectiveness of the application and the selection of appropriate methods for assessing the organization's personnel. At the beginning of the article provides basic information about the basic methods of personnel assessment and the possibilities of their use in the practice of personnel management. Then, on the basis of the experiment, information is given on the work done to select assessment methods and apply them to the work of a particular organization. The article presents some of the tools developed by the authors for assessing personnel during the selection process. It also provides recommendations on the use of personnel selection methods based on the specifics of a particular business.

Ключевые слова: персонал, кадровый менеджмент, методы отбора персонала, оценка кандидатов, формирование персонала.

Keywords: personnel, personnel management, personnel selection methods, candidate evaluation, personnel formation.

В современных условиях рынка одним из важнейших факторов в работе любого предприятия стало качество отбора персонала. Из этого следует, что необходимость в исследовании качества отбора персонала существует постоянно, и в зависимости от предприятия необходимо использовать специфические подходы. В данном исследовании мы проведем анализ используемых методов отбора персонала одной из сетевых хлебпекарен Нижнего Новгорода – «Красная Шапочка» и предложим соответствующие рекомендации по использованию отдельных инструментов отбора персонала.

Проведя исследование текущей кадровой ситуации в организации, выдвигаем гипотезу, заключающуюся в том, что проблема с оттоком сотрудников связана с изначально некорректным подбором кадровых единиц управляющими торговыми точками, поэтому необходимо отсеять наиболее подходящие методы оценивания соискателей при приеме на работу [3].

Оценка персонала представляет собой сложную систему выявления определенных характеристик сотрудников, которая должна помочь менеджеру в принятии управленческих решений и увеличить эффективность работы сотрудников. Оценка связана со всеми функциями управления персоналом [2]. При разработке критериев

оценки персонала нужно учитывать особенности деятельности организации, сегмент рынка, в котором она работает, цели и задачи оценки, приоритеты.

Основные требования к выставляемым критериям: достижимость требований к сотрудникам; объективность; прозрачность, с точки зрения ожидаемых результатов от сотрудника; соответствие критериев оценки содержанию работы; мотивация сотрудника проявить себя и показать должный результат; связанность критериев с результатами работы; динамичность, как способность к развитию в соответствии с изменениями.

Чаще всего критерии оценки персонала подразделяют на две группы: оценку компетенций и оценку результативности. В первом случае оцениваются имеющиеся у сотрудника знания и умения, поведение и личные качества. Оценка результативности построена на сравнении показателей практической работы конкретного сотрудника с запланированными для данной должности показателями.

Подходы к оценке персонала объединяют в три группы, в соответствии с направленностью: Качественные или описательные методы, количественные методы и комбинированные методы. К качественным методам относят: матричный метод; метод системы произвольных характеристик; оценка выполнения задач; метод «360 градусов»; групповая дискуссия и др..

Наиболее точными и объективными методами считаются количественные методы, поскольку результаты их применения выражены в цифрах. К ним относят: метод балльной оценки; ранговый метод; метод свободной балльной оценки и др.

Несмотря на то, что количественные методы отличаются своей точностью, наиболее эффективными подходами к оценке персонала являются комбинированные методы. К ним относят: метод суммы оценок; система группировки и др.

Методы оценки компетенций сотрудников дают наиболее объективное представление о профессиональных качествах персонала. Существует несколько наиболее распространенных методов оценки компетенции сотрудников: аттестация, с помощью независимого оценочного центра, тестирование и деловые игры.

В процессе аттестации оценивается квалификация, эффективность труда, уровень практических навыков и теоретических знаний, деловые и личностные качества сотрудника [4]. Независимый оценочный центр или Ассесмент-центр представляет собой современный метод оценки персонала, позволяющий получить достоверную информацию о личностных, деловых качествах сотрудника и о том, насколько имеющийся кадровый состав организации соответствует ее целям, политике и структуре [1].

Тестирование предполагает использование как профессиональных, так и психологических тестов при оценке персонала.

Деловые игры представляют собой оценку персонала с помощью имитации деловой активности. Метод деловой игры позволяет смоделировать действия сотрудника в той или иной ситуации и оценить его поведение, стрессоустойчивость, способность быстро и правильно принимать решения, взаимодействие с коллегами и клиентами.

Для проведения эксперимента по внедрению конкретных методов оценки персонала при приеме на работу в сети хлебопекарен «Красная Шапочка» следует проанализировать коэффициент текучести персонала на каждой торговой точке, чтобы выявить ту, которая имеет наибольший, следовательно, обладает худшей кадровой ситуацией (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициент текучести персонала на торговых точках

Подразделение (Внутреннее название)	Прибывшие	Уволенные	Коэффициент текучести
Костина	19	19	6
Муравей	12	12	4
Республика	14	15	5
Дьяконова	13	15	5
Гагарина	17	17	6
Кстово	14	9	3
Мончегорская	9	10	3
Молодежный	15	19	6
Дзержинск	17	19	6
Богородск	4	4	1
Движенцев	11	15	5
Полтавская	29	31	11
Балахна	27	10	3
Бор	28	5	2
Коминтерна	17	0	0

Из приведенной таблицы видно, что худшей кадровой ситуацией обладает торговая точка «Полтавская». Она обладает наибольшим коэффициентом текучести персонала по данным, полученным от кадровой службы. Данная торговая точка будет являться зоной проведения эксперимента.

Из предложенных в исследовании методов следует отобрать самые подходящие и универсальные для применения на всех торговых точках организации [5]. Как самые простые в исполнении, не требующие больших финансовых затрат, доступные для изложения были выбраны следующие методы оценки кандидатов на должность: матричный; метод бальной оценки; интервьюирование; тестирование; деловые игры.

Метод оценки выполненных задач был отсеян ввиду субъективности в составлении идеальной модели работника и субъективной оценки сотрудника в целом. Метод системы произвольных характеристик больше подходит для оценки уже трудящегося на

производстве персонала, как и метод «360 градусов». Методы экспертных оценок и ассесмент-центра предполагают экспертную оценку со стороны, что повлечет за собой дополнительные затраты. Пока кадровая ситуация не достигла 30% уровня текучести персонала, решением руководства было принято не внедрять данные методы на производстве.

В качестве основного используемого в эксперименте метода будем использовать бальный метод, поскольку задать объективные критерии для идеальной модели кандидата и применения матричного метода на данный момент тяжело ввиду минимального включения в кадровую работу заведующих производством. По этой же причине сейчас тяжело внедрить деловые игры для оценки кандидата. Интервьюирование, как часть очного собеседования, проводится на торговых точках, однако четких критериев для его проведения также не имеется, как и для тестирования, составлять их на данный момент будет проблематично[6].

Для кандидатов на должность заведующие производством проводят вступительные испытания, то есть в течение некоторого периода времени наблюдают за практической работой пришедшего сотрудника, а затем выносят вердикт. Из этого следует, что оценка кандидата на должность не имеет какого-либо объективного подкрепления, поскольку заведующий производством не является экспертом в данном вопросе и никаких методов оценки не применяет. Внедряемое новшество должно изменить текущую ситуацию. Для метода бальной оценки разработаем простейшую бальную систему, по которой будет легко оценить конкретные действия кандидата на должность. Совместно с руководством и кадровой службой был составлен оценочный лист для того, чтобы формально подкрепить оценку кандидата на должность и свести к минимуму субъективность в оценке соискателя заведующим производством (Таблица 2).

Таблица 2 – Разработанный «Оценочный лист»

Критерии оценки и показатели эффективности	Баллы	Фактический балл по итогам выполненной работы
Соблюдение правил личной гигиены при ведении процесса приготовления	0-5	
Соблюдение чистоты рабочего места во время и после процесса приготовления	0-3	
Правильная организация хранения сырья, полуфабрикатов и готовой продукции	0-2	
Аккуратно и экономно использовалось сырье в процессе приготовления заготовок блюд, отходы минимизированы	0-5	
Правильная нарезка продуктов	0-5	
Соответствие соотношения ингредиентов технологическим картам	0-5	
Соблюдение чек-листа приготовления и подачи продукции	0-1	
Корректная масса и внешний вид блюда	0-1	
Отсутствие замечаний со стороны старших пекарей	0-1	
Отсутствие замечаний на приготовление продукции заведующим ТТ	0-1	
Отсутствие замечаний на несоблюдение правил пожарной безопасности	0-1	
Наличие соответствующего образования	0-1	
Опыт работы в сфере общественного питания	0-1	

Оценочный лист был составлен исходя из текущих обязанностей пекарей, поваров и помощников поваров. В процессе проведения оценивания кандидатов на должность заведующий производством должен обратить внимание на каждый критерий. Характеристику потенциального сотрудника создает его опыт, образование, способность быстро адаптироваться, запоминать и следовать стандартам производства. Оценка проводится не только со стороны заведующего, но и со стороны старших пекарей смены, как части коллектива, в котором сотруднику предстоит работать. Сам кандидат видит свою оценку и может подписать лист, согласившись с поставленной оценкой.

Перед внедрением оценочного листа на торговой точке «Полтавская» с заведующим производством была проведена беседа, в процессе которой были объяснены цели внедрения такого нововведения, задачи, которые стоят перед заведующим, был проведен подробный разбор критериев, представленных в оценочном листе.

Данный эксперимент проводился на торговой точке «Полтавская» в течение трех месяцев. Полная укомплектованность торговой точки составляет двадцать человек. На момент внедрения метода оценки персонала до полной укомплектованности не хватало одного продавца, двух пекарей и повара. В течение данного времени также происходило движение персонала (Таблица 3).

Таблица 3 – Движение персонала после внедрения нового метода оценки кандидатов на должность

Период	Полтавская	
	Прибывшие	Уволенные
2018 год	29	31
2019 год	21	17

Анализ полученных данных показывает тенденцию к сокращению числа уволенных сотрудников, следственно скорейшее закрепление за должностью пришедших соискателей. На момент последнего дня проведения эксперимента незакрытой вакансией являлась должность пекаря. Коэффициент текучести составил только 6%. Полученный коэффициент значительно меньше того, что был до внедрения методов оценки персонала. Применение данных методов позволило закрыть продолжительно время открытые вакансии, подобрать подходящих по знаниям, умениям и личным качествам сотрудников, хорошо ладящих с коллективом и заведующими производством, а также сократить текучесть кадров на конкретной торговой точке. Полученные результаты позволят обосновать внедрение данного метода на остальных торговых точках сети пекарен.

Внедрение метода бальной оценки на торговой точке «Полтавская» показало хорошие результаты, а именно, удалось сократить коэффициент текучести с 11 до 6 % на самой проблематичной торговой точки. Данная методика позволила учитывать многие аспекты при оценке кандидатов, следственно выбирать тех, кто показал лучшие результаты. Поскольку оценка проводилась не только самими заведующими производством, но старшими пекарями, то внедрение методики также решило проблему сплочения в коллективе, за счет подбора наименее проблемного и более командного сотрудника самим коллективом, что не являлось ранее проблемой, однако повысило экономические результаты торговой точки за счет повышения качества работы.

На данный момент полученные результаты являются основанием для внедрения примененной методики оценки кандидатов на должность и на других торговых точках, однако ввиду различного контингента в разных концах города и области один только метод бальной оценки может подойти не всем торговым точкам. Для более качественного решения данной проблемы следует апробировать и другие методы оценки персонала.

Система найма персонала в сети хлебопекарен «Красная Шапочка» однозначно требует доработки. Поскольку ввиду правил, установленных в организации, кадровая служба не может проводить собеседование и оценку соискателей, приходящих на открытые вакансии сотрудников кухни. Этим занимаются заведующие торговых точек, которые не компетентны в данном вопросе. В результате для повышения эффективности работы с кандидатами на должность был предложен ряд инновационных методов оценивания соискателей.

Оценочный лист был составлен исходя из текущих обязанностей пекарей, поваров и помощников поваров. В процессе проведения оценивания кандидатов на должность заведующий производством должен обратить внимание на каждый критерий.

Характеристику потенциального сотрудника создает его опыт, образование, способность быстро адаптироваться, запоминать и следовать стандартам производства. Оценка проводится не только со стороны заведующего, но и со стороны старших пекарей смены, как части коллектива, в котором сотруднику предстоит работать. Сам кандидат видит свою оценку и может подписать лист, согласившись с поставленной оценкой.

Данная методика позволила учитывать многие аспекты при оценке кандидатов, следственно выбирать тех, кто показал лучшие результаты. Поскольку оценка проводилась не только самими заведующими производством, но старшими пекарями, то внедрение методики также решило проблему сплочения в коллективе, за счет подбора наименее проблемного и более командного сотрудника самим коллективом, что не являлось ранее проблемой, однако повысило экономические результаты торговой точки за счет повышения качества работы.

На данный момент полученные результаты являются основанием для внедрения примененной методики оценки кандидатов на должность и на других торговых точках, однако ввиду различного контингента в разных концах города и области один только метод бальной оценки может подойти не всем торговым точкам. Для более качественного решения данной проблемы следует апробировать и другие методы оценки персонала. С другой стороны, можно и составить комплексную оценку кандидатов, путем сочетания нескольких методов, проводя анкетирование, тестирование, интервьюирование, деловые игры, ставя сотрудника в различные нестандартные производственные ситуации, что позволит не только сокращать текучесть персонала, снижать издержки на поиск кандидатов, но и укреплять взаимоотношения внутри коллектива.

Список литературы

1. 7 трендов в сфере подбора персонала: от ассесмент-центра до ATS-систем [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/guide/podbor-personala.html> (дата обращения: 21.12.2019).
2. Аветисян К.А. Совершенствование процедур набора и найма персонала в организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protsedur-nabora-i-nauma-personala-v-organizatsii> (дата обращения 30.12.2019)
3. [Егоров Е.Е., Лебедева Т.Е. Технологии адаптации персонала современной компании // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 \(59\). С. 1568-1572.](#)
4. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е. [Особенности аттестации персонала кредитно-финансовой организации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 39.](#)

5. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Бездетко К.А. [Разработка системы оценки эффективности управления человеческими ресурсами торговой компании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.](#) 2018. № 8 (34). С. 297-301.

6. Халиулина В.В. Ракомина А.Ю. Оценка персонала на основе компетентностного подхода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-personala-na-osnove-kompetentnostnogo-podhoda> (дата обращения 30.12.2019)

References

1. 7 trendov v sfere podbora personala: ot assessment-centra do ATS-sistem [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.kp.ru/guide/podbor-personala.html> (data obrashcheniya: 21.12.2019).

2. Avetisyan K.A. Sovershenstvovanie procedur nabora i najma personala v organizatsii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protsedur-nabora-i-najma-personala-v-organizatsii> (data obrashcheniya 30.12.2019)

3. Egorov E.E., Lebedeva T.E. Tekhnologii adaptatsii personala so-vremennoj kompanii / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 12 (59). S. 1568-1572.

4. Lazutina A.L., Lebedeva T.E. Osobennosti attestatsii personala kreditno-finansovoj organizatsii / Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2017. № 3. S. 39.

5. Prohorova M.P., Lebedeva T.E., Bezdetko K.A. Razrabotka sistemy ocenki effektivnosti upravleniya chelovecheskimi resursami torgovoj kompanii / Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2018. № 8 (34). S. 297-301.

6. Haliulina V.V. Rakomina A.YU. Ocenka personala na osnove kompetentnostnogo podhoda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-personala-na-osnove-kompetentnostnogo-podhoda> (data obrashcheniya 30.12.2019)

Адаптация рынка труда в условиях цифровой экономики: обучение населения старшего возраста к новым видам профессиональной деятельности в ХМАО-Югре
Adaptation of the labor market in the digital economy: training of older population to new types of professional activity in KHMАО-Ugra

УДК 330.341

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10354

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства ХМАО-Югры в рамках научного проекта №18-410-860002\19 «Векторы цифровой экономики: формирование и развитие кадрового и научно-образовательного потенциала»

Петрова Вера Станиславовна,

кандидат культурологи, доцент кафедры коммерции и менеджмента, Нижневартровский государственный университет г. Нижневартовск

Petrova Vera Stanislavovna,

Candidate of Culturology, associate Professor of the Department of Commerce and management, Nizhnevartovsk state University, Nizhnevartovsk

Аннотация. В этой статье рассмотрен вопрос об анализе цифровой экономики и трансформации работы. Автор в первую очередь исследует, какие аспекты модели цифровой экономики можно считать подлинными новинками на рынке труда, а какие являются лишь усиленными версиями существующих тенденций для отраслей экономики, вступившей в эпоху цифровизации, а также акцент сделан на реструктуризации сектора услуг и трансформации в нем рабочих мест. В исследовании ставится вопрос об актуальности и долговечности социальной модели оплачиваемой занятости.

Summary. This article addresses the analysis of the digital economy and job transformation. The author first of all explores which aspects of the digital economy model can be considered genuine newcomers to the labor market, and which are only enhanced versions of existing trends for the sectors of the economy that entered the digital age, and also focuses on restructuring the

services sector and transforming jobs in it . The study raises the question of the relevance and durability of the social model of paid employment.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая адаптация, профессиональная деятельность, трудовые навыки населения старшего возраста, методология обучения.

Keywords: labor market, labor adaptation, professional activity, labor skills of older population, training methodology.

Если верить сообщениям некоторых средств массовой информации, то на мир труда обрушится настоящее цифровое цунами, разрушающее наши нынешние представления о занятости. Концепция «работы» может устареть и быть заменена на постоянно меняющихся портфели комиссий и проектов, назначенных через онлайн-платформы. Цифровые технологии стали неотъемлемой и привычной чертой нашей повседневной жизни на работе и в офисе.

Отправной точкой должно стать определение того, какие из тенденций, связанные с цифровой экономикой (помимо вновь обретенного интереса к техническим достижениям), являются действительно новыми. Сейчас мы должны выйти за рамки цифровых технологий, с тем, чтобы определить основополагающие принципы новой эры экономического и социального развития. Уже сейчас можно найти определения «цифровая экономика», охватывающие различное видение самой «цифры». Наиболее часто встречаются те, что опираются на основные характеристики и специфику, выделяющие в качестве приоритетных: неуместность географического положения, цифровые платформы, которые играют ключевую роль, обращение к использованию больших данных. Новое поколение цифровых технологий в настоящее время генерирует беспрецедентное количество данных и предоставляет инструменты, необходимые для использования этого актива и повышения его стоимости.

Новые бизнес-модели появляются, чтобы воспользоваться преимуществами двусторонних рынков. Эти события являются новыми в очень разных отношениях. Некоторые из них, такие как появление информационной экономики и экономики знаний, давно объявлены, но в последнее время подверглись переосмыслению, в то время как другие были обсуждены в существенном объеме литературы, опубликованной по новой экономике или экономике примерно в первом десятилетии нового столетия. Другие изменения, такие как экономика, основанная на цифровой платформе, и двусторонние рынки, являются более поздними и пока еще не изучены глубоко.

С точки зрения рабочей перспективы, возникшие изменения касаются, прежде всего, множества проблем, связанных с управлением потоками и наличием товаров, услуг и людей во всех секторах промышленности

Можно сделать предположение, что в этом отношении важны два типа инноваций. Первый касается инновационного применения вычислительной техники для выполнения нестандартных познавательных задач с использованием больших данных и машинного обучения, что приводит к снижению человеческих ошибок. Второй относится к инновационному использованию компьютеров для выполнения нестандартных ручных задач. Таких как техническое обслуживание объектов, внедрение логистических систем и управление транспортными средствами (промышленные и сельскохозяйственные транспортные средства, а не автомобили в настоящее время). Обществу теперь нужно научиться работать вместе с роботами. Будущее труда будет зависеть от достижения оптимального баланса между новым поколением высокопроизводительных машин и человеческими навыками, что является перспективой для традиционного взгляда на машины как замену человеческого труда.

Не может быть никаких сомнений в том, что виртуальная работа создает новые возможности, обеспечивая доступ к работе для людей, которые в противном случае были бы исключены с рынка труда, таких как инвалиды, лица с проблемами мобильности или лица в развивающихся странах, а так же пенсионерам и людям предпенсионного возраста. Она также предоставляет потребителям доступ к недорогим и своевременным услугам и обеспечивает новые уровни гибкости с точки зрения баланса между работой и личной жизнью, а также способствует инновациям, творчеству и разработке новых культурных продуктов и новых услуг.

Мир труда в настоящее время является свидетелем появления или развития новых форм занятости, некоторые из которых связаны с подъемом цифровой экономики. Они включают в себя ИКТ на основе мобильной работы, которая является относительно старым, но быстро растущим явлением, а также работу по вызову, которая, не представляет ничего нового, но теперь может быть организована через цифровые платформы, используя геолокацию, и наконец – большое количество работников готовы выполнять оплачиваемые задания.

Повышенная цифровизация и автоматизация приводит к появлению новых видов рабочих мест и занятости, эти изменения меняют характер и условия труда, изменяют требования к квалификации, затрагивают функции рынков труда и влияют на международное разделение труда.

Существует два различных подхода, которые обеспечивают объяснение влияния технологических изменений на структуру рынка труда. Первый подход рассматривает технологию как экзогенную, вытекающую из достижений науки или из поведения предпринимателей, движимых различными некоммерческими мотивами. Этот подход утверждает, что спрос на навыки увеличился быстрее за последние тридцать лет из-за технологической революции, возглавляемой микрочипами, персональными компьютерами и интернетом. Альтернативная теория утверждает, что новые технологии являются эндогенными и реагируют на стимулы. Этот подход утверждает, что значительное увеличение предложения квалифицированных рабочих привело к ускорению спроса на квалификацию. Кроме того, методы производства, основанные на навыках, более выгодны и фирмы будут иметь больше мотиваций для внедрения этих методов.

Следовательно, цель должна состоять в том, чтобы дать возможность рабочим дополнять технологию, а не конкурировать с ней. С цифровизацией появляются новые задачи, которые требуют сотрудничества между человеком и машиной в большей степени, чем быть обладателем степени колледжа. Новые и более умные интеллектуальные технологии нуждаются в рабочих с преимуществами квалификации для выполнения задач. В цифровую эпоху были введены новые виды навыков.

Цифровая революция не только технологическая, но и трансформирует наши социальные модели. Работа по требованию (исходя из экономики по требованию), которая позволяет каждому человеку находить возможности получения дохода с помощью цифровых платформ (Uber, Helpling, Deliveroo и т. д.), эффективно стимулирует переход от трудовой социальной нормы, основанной на оплачиваемой занятости, к более широкому обоснованию экономической деятельности.

Рост числа работ по запросу – это, прежде всего, городское явление. Они являются результатом все более ориентированной на услуги городской экономики и распространения информационных технологий в городах..

Структурный кризис на рынке труда, особенно для наименее квалифицированных работников, означает, что зачастую легче найти клиентов, чем начальника.

Многие люди с различным уровнем образования ищут работу по срочным или бессрочным трудовым договорам, чтобы свести концы с концами, ищущие дополнительный доход, среди которых пенсионеры, безработные и люди, получающие минимальные социальные пособия, или недавно прибывшие без разрешений на работу. Обратившись к новому цифровой сектору получают доступ к рынку, который превышает рынок их собственных сетей.

Мы наблюдаем растущее стремление к более независимым и более гибким формам работы. Показательно, что для 70% запросов характерным является выбор несколько рабочих мест или профессиональных интересов. В последние несколько лет произошел подъем статуса фрилансера. По сообщениям, около 15% этих фрилансеров уже используют цифровую платформу для поиска работы. Решение о фрилансе все чаще встречается в городах.

Мир меняется молниеносно. Поэтому защита, обучение на протяжении всей жизни должны помочь адаптироваться на рынке труда самым незащищенным категориям. В этом сложном контексте крайне важно: переориентировать наше внимание на людей и благополучие. В цифровую эпоху очень важно, чтобы люди чувствовали, что их поддержат, если они проиграют, то и помогут в их поисках новых и лучших возможностей. Подчеркнем необходимость оказания помощи работникам в их переходе на другую работу эффективно и своевременно. Для этого в будущем страны должны сосредоточиться на том, чтобы поставить на месте всестороннее обучение взрослых, чтобы предотвратить обесценивание навыков и их устаревание и облегчение переходов между разными видами работ. Системы обучения взрослых также необходимо усилить и адаптировать, обеспечить всех работников адекватными возможностями для профессиональной переподготовки на протяжении своей карьеры. Люди должны готовиться к переменам.

В стратегии работы и стратегии навыков должны отойти от модели с фронтальной загрузкой образования – когда признанные навыки в основном разрабатываются в школах и университетах и впоследствии используется на работе. В систему следует заложить навыки, которые постоянно обновляются в течение рабочей жизни, чтобы соответствовать меняющимся потребностям в навыках. Необходимо пересмотреть рынок труда и социальную сферу таким образом, чтобы они были сосредоточены на риске и предусматривали профилактику в той же мере, что и помощь людям когда они сталкиваются с материальными проблемами. Риски на рынке труда, с которыми сталкиваются различные работники: потеря работы, несчастные случаи на производстве, устаревание навыков и т.д. – эволюционируют и поэтому должны надо научиться предотвращать и устранять их.

Коллективные переговоры и социальный диалог могут сделать рынки труда более адаптивными и безопасными. В некоторых странах имеется опыт, когда социальные партнеры играют значительную роль в обеспечении активной поддержки работников, потерявших работу и в предвосхищении потребностей в навыках.

В контексте изменений потребностей в навыках, обучение взрослых может помочь предотвратить устаревание навыков. Тем не менее, политика в области профессиональных навыков часто не затрагивает тех взрослых, которые больше подвержены риску. Сейчас уже сложилось понимание у самих работников, по поводу необходимости совершенствовать свою компетентность. Приступить к обучению готовы порядка 35 % работников предпенсионного возраста. Участие в обучении у таких работников сталкивается с многочисленными проблемами: нежелание тренироваться или неспособность идентифицировать себя и соответствующие учебные мероприятия; отсутствие времени или денег на обучение.

Тем не менее, форматы обучения также нужно выстраивать более модульными и гибкими, чтобы они соответствовали напряженному графику работы и семейным обязанностям.

Для решения подобных задач на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры была проведена работа по активизации в сфере рынка занятости и запущена государственная программа «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2018-2025 годы и на период до 2030 года». Программа действовала вплоть до 2018 г. Благодаря выполнению ее дорожной карты в округе был достигнут самый низкий показатель уровня безработицы за последние 10 лет. Это в свою очередь позволило Югре выйти на второе место по уровню безработицы среди субъектов УрФО [].

В то же время, регион замыкает тройку лидеров по доле граждан, относившихся ранее к категории безработных и сумевших, благодаря государственной поддержке открыть собственное дело. Из числа лиц, открывших собственный бизнес, порядка 50 % продолжают осуществлять деятельность в качестве предпринимателей. За 2018 год создано 3,4 тыс. постоянных рабочих мест и 23,8 тыс. временных рабочих мест. В округе уделяется внимание 21 категории граждан, находящихся в поиске работы. Мероприятия активной политики занятости особое внимание уделяют тем из них, кто остро нуждается в поддержке и испытывающих трудности в поиске работы (чаще всего это социально не защищенные категории граждан) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мероприятия по активной политике занятости

Вместе с тем сохраняется обстановка, когда соотношение нетрудозанятого и вакансий сохраняется в отношении 1:2. Вызвано это в первую очередь тем, что на рынке труда оказались не востребованными специалисты, обладающие высшим образованием, но не учитывающих тенденции рынка труда.

Правительство автономного округа принимает возможные меры, позволяющие снизить напряженность на рынке труда. К ним можно отнести организацию временного трудоустройства работников, попадающих в группу риска (возможное увольнение), возможность получить дополнительные профессиональные компетенции для сотрудников фирм, которым предстоит реорганизация, реструктуризация и модернизация, а так же оказание помощи, в случаях, когда безработный и члены его семьи решаются на переезд в другой регион.

Важное внимание в регионе уделяется для поддержки населения «старшего поколения». В округе пошли по двум возможным путям:

1. Организация дополнительного образования и получение компетенций, необходимых для дальнейшего развития (работа фрилансером на цифровых площадках, открытие бизнеса и т.д.).
2. Использование института «наставничества» и возможность передачи накопленного опыта.

В первом случае учтен временной и стоимостный факторы (обучение кратковременно и стоит ниже среднего обучения по региону). Более того, программой предусмотрена стипендия для обучающихся.

Список литературы

1. Конкурентоспособность региона и организаций в новых экономических условиях: монография/И. А. Волкова, Т. А. Галынчик, С. Ю. Гасникова, Захарова Н.В., Козлова О.А., Петрова В.С., и др. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. -246 с.
2. Петрова В.С., Виноградова Ю.Л. Адаптация сотрудника на новом рабочем месте в крупных организациях/Петрова В.С., Виноградова Ю.Л. //Семнадцатая региональная студенческая научная конференция Нижневартовского государственного университета: статьи докладов. Ответственный редактор: А.В.Коричко. 2015. С. 517-520.
3. <https://deptrud.admhmao.ru> (дата обращения: 23.12.2019)
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438 (дата обращения: 20.12.2019)

Методологические аспекты анализа рабочих программ

Methodological aspects of work program analysis

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10356

Мамонтова И.Ю.,

кан. пед. наук, специалист по учебно-методической работе кафедры ЭТнМ ФГБОУ ВО “Государственный университет по землеустройству”, Москва, Россия

Mamontova I.Iu.

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме, касающейся проектирования рабочих программ курсов непедагогических дисциплин, удовлетворяющих требованиям ФГОС++. В работе приведены типичные ошибки, допускаемые преподавателями, при разработке программ с использованием компетентностного подхода.

Summary: The article is devoted to an urgent topic relating to the design of work programs for non-pedagogical disciplines satisfying the requirements of GEF ++. The paper gives typical mistakes made by teachers when developing programs using the competency-based approach.

Ключевые слова: рабочая программа, компетенции, индикаторы, результаты обучения.

Keywords: work program, competencies, indicators, learning outcomes.

Ведение. Традиционно главным видом деятельности преподавателя являлась деятельность по представлению информации и реализации контроля.

Новые социально-экономические условия, продиктовали появление новых ФГОСов, повышение ответственности образовательного учреждения за образовательную программу привели к необходимости переосмысления и реструктурирования курсов, самостоятельной разработке учебных рабочих программ преподавателями высших учебных заведений.

Цели исследования. На основе анализа рабочих программ выявить типичные ошибки, допускаемые преподавателями при проектировании курсов. Определить уровень сформированности педагогических компетенций у авторов программ.

Методы исследования. Теоретическое изучение методологической и педагогической литературы, нормативной документации по теме исследования. Системный анализ и статистическая обработка результатов.

Объект исследования. Учебная и педагогическая деятельность.

Предмет исследования. Рабочие программы дисциплин.

Результаты и обсуждения. Нормативно-методическая база, регламентирующая разработку образовательных программ включает в себя: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012, Федеральные государственные образовательные стандарты, Образовательные стандарты, Профессиональные стандарты, Примерные образовательные программы, Нормативные акты (Положения) Министерства образования и науки РФ, Локальные нормативные акты образовательной организации.

Федеральный закон «Об образовании в РФ» в статье 10 главы 2 определил три уровня системы высшего профессионального образования : высшее образование – бакалавриат ; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура).

Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения сформулированы в терминах компетенций, приводятся их перечни и виды.

Компетентностный подход в образовании устанавливает новый тип образовательных результатов не сводимых к комбинации сведений и навыков, а ориентированный на способность и готовность личности к решению разного рода проблем, к деятельности.

Эти образовательные результаты, называемые компетентностями, рассматриваются как способности решать сложные реальные задачи – профессиональной и социальной деятельности, мировоззренческие, коммуникативные, личностные.

Федеральный государственный образовательный стандарт представляет собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

ФГОС включают в себя требования к:

1. структуре основных образовательных программ (в том числе соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему

2. условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям
3. результатам освоения основных образовательных программ

Результатами освоения образовательных программ являются сформированные у обучаемых компетенции. Компетенции – цель образовательной программы, ориентированная на запросы современного рынка труда и на удовлетворение потребностей личности.

В ФГОС ВО 3++ сформулированы требования к результатам освоения программ в виде трех уровней компетенций:

- универсальные компетенции (УК): набор универсальных компетенций является инвариантным для области образования;
- общепрофессиональные компетенции (ОПК): в пределах направления подготовки должны не зависеть от вида деятельности;
- профессиональные компетенции (ПК): устанавливаются программой бакалавриата при наличии у нее направленности, формируются на основе профессиональных стандартов(могут изменяться со временем).

Компетенции формируются в процессе изучения дисциплин и видов деятельности, предусмотренных учебным планом. Обычно формирование компетенции осуществляется циклично на протяжении всего цикла обучения.

Индикаторы достижения компетенций – это то, что студент должен делать, т.е. может продемонстрировать в итоге освоения программы. Индикатор является оценкой уровня достижения поставленной цели, т.е. уровня оценки овладения компетенциями.

Индикаторы должны быть измеряемыми.

В настоящее время реализуется компетентностный подход в разработке образовательных программ.

Рабочая программа – очень важный документ. По ней можно судить каким будет и что можно ожидать на выходе. Конечно, качественная рабочая программа еще не гарантия организации учебного процесса хорошего качества и получения высоких достижений студентов, она – недостаточное, но необходимое условие для качественного образования.

Основными функциями рабочей программы, по мнению профессора Галины Борисовны Скок, являются: прогностическая (задает предполагаемый конечный результат обучения); функция целеполагания (цели определяют все основные компоненты курса); информационная (представляет информацию общего характера о курсе); организационно-методическая (содержит информацию об основных организационных

формах учебного процесса и особенностях методики ведения курса); контрольно-диагностическая (включает средства проверки степени достижения студентами заявленных целей курса).

Нами проделан анализ некоторого количества рабочих программ, составленных преподавателями Государственного университета по землеустройству не имеющих базового педагогического образования.

Мы можем отметить следующее выявленные, по нашему мнению, недостатки:

1. Требования к учебному курсу в основном формулируются в соответствии с ФГОС, и практически во всех программах отсутствует личная авторская позиция преподавателя.
2. Цели курса, описание результатов обучения часто подменяются содержанием курса либо они очень общие, т.е. не диагностируемые или очень конкретные и разрозненные.
3. В рабочей программе не определяется требуемый первоначальный уровень обученности студентов, что делает возможным повторимость одного и того же материала в разных курсах.
4. Содержание курса является основным разделом в рабочей программе. Тематическое содержание, описание тем занимает центральную часть.

Главная роль преподавателя сводится к изложению материала, а студенты учатся его воспроизводить.

5. Не выделяется ядро курса и не определяется структура курса. Все считается одинаково важным в курсе.

Не описываются основные понятия, изучаемые в курсе.

6. Описываемые в программе результаты обучения никак не связаны с компетенциями и индикаторами достижения компетенций.
7. В описании программы дается слишком много индикаторов и результатов обучения.
8. Система получения итоговой оценки заранее не определена.
9. В рабочей программе не содержится характеристика заданий для определения уровня итоговой оценки уровня обученности студента, сформулированных в терминах индикаторов достижений и результатов обучения студентов, определяющих степень достижения компетенций разного уровня.

По классификации профессора Нины Васильевны Кузьминой, основные педагогические компетенции преподавателя можно сгруппировать в пять кластеров: гностические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные. К гностическим компетенциям относят действия, способствующие накоплению знаний о целях, объектах и субъектах педагогического процесса. Проектировочные компетенции

представляют собой действия, связанные с планированием стратегических и тактических задач и способах их решения. Конструктивные компетенции характеризуют действия, касающиеся отбора и композиционного построения содержания обучения и воспитания. Организаторские компетенции отражают действия, направленные на конкретную организацию взаимодействия педагога и студентов, коммуникативные – относятся к установлению педагогически целесообразных взаимоотношений участников педагогического процесса.

Выводы. По результатам проведенного анализа рабочих программ мы можем говорить об уровне сформированности педагогических компетенций у преподавателей и рекомендовать пройти обучение для повышения уровня указанных выше компетенций.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012
2. С.Л. Троянская Основы компетентного подхода в высшем образовании. Учебное пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016
- 3 Тарасова Н.В. Стратегия реализации компетентного подхода в образовании: историко-педагогический аспект // Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования: обзор. информ. / ФИРО. 2007. № 1.
4. Н.В.Кузьмина Профессионализм личности педагога и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990
5. И.А. Зимняя Компетентный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) / И.А. Зимняя // Проблемы качества образования: материалы XIV Всерос. совещ. – М., 2004.
6. Г.Б. Скок. Как спроектировать учебный процесс по курсу. Учебное пособие. Новосибирск, 2006